29.15 (584.6)
К-652

С.Х.

6-я
ВСЕКАЗАХСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП (б)

15-23 НОЯБРЯ 1927 г.

Кзыл-Орда 1927 г.

3485 N 795
3/8x15
К-900.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

329.15(584.6)
К-652
К

6-ая

Всеказакская конференция ВКП(б)

15-23 ноября 1927 года.

(СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ).

РК

ПРОВЕРЕНО

202630-38г.

Казахский Краевой Комитет ВКП(б)
Инв. № 2840
Абонемент сақтаулы

ИЗДАНИЕ
Казакского Краевого Комитета ВКП(б).
Гор. Кзыл-Орда — 1927 года.

Краевая типография № 1 Казгосиздата.
Гор. Кзыл-Орда. Заказ № 499
Главлито № 981. Тираж—2500 экз.

PK
16031

Вечернее заседание 15-го ноября 1927 г.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

(речь тов. ГОЛОЩЕКИНА).

Избрание президиума, секретариата и мандатной комиссии. Утверждение повестки дня. Доклад ЦК ВКП(б) (речь тов. АНДРЕЕВА).

(*Заседания конференции велись на казанском и русском языках*).

Тов. Голощекин. (Аплодисменты). Товарищи! Наша 6-я конференция открывается и будет заседать в дни десятилетия величайшей в мире Октябрьской революции. Октябрьская революция велика тем, что она победная пролетарская революция. Пролетарская революция не ограничивается национальными рамками, она неизбежно в своем ходе охватывает весь мир. Октябрьская революция велика тем, что она ставит себе, не может не ставить себе, задачей не только смену лиц, или смену классов, а уничтожение всяких классов, перестройку всего общества. Правы те, которые, желая выразить величие Октябрьской революции, говорят, что Октябрь штурмовал небо и зажигал море. Штурм капиталистического общества огромнейшая, труднейшая задача; нужно зажечь человеческое море, зажечь миллионы масс— и Октябрьская революция зажгла их величайшей неиссякаемой ненавистью к эксплоататорам и угнетателям, где бы они не находились, кто бы они не были.

Октябрьская революция продолжается 10 лет и надо сказать, что человечество заговорило по большевистски, вышло из империалистической войны и перешло в гражданскую войну всего человечества, ибо не только у нас была гражданская война, была революция в Германии, Венгрии, Баварии, Италии, огромнейшая забастовка, которая была недавно в Англии, восстание в Вене, вооруженные демонстрации во всем мире, по поводу убийства Сакко и Ванцетти, революционные освободительные войны на всем Востоке, в Турции, Сирии, Марокко, Монголии, Китае и т. д. Человечество, начиная с Октября, говорит по большевистски, сердце бьется по большевистски, так можно определить весь ход истории, все мировые общественные движения, которые мы имеем, начиная с Октября.

Мир велик, народов много, мы имеем еще много дикостей и полудикостей, имеем еще огромный ряд угнетений различного характера. Задачи Октября не решены целиком в первое десятилетие. Вступая во 2-е десятиле-

тие. мы стоим перед. не менее грандиозными. огромными задачами, чем мы стояли десять лет тому назад, в Октябрьские дни. Капитализм прогнил и догнивает. но он еще силен, он силен своими материальными средствами, своими сотнями газет, к его услугам еще буржуазная наука и ее деятели, к его услугам продажные буржуазные журналисты. Догнивая, капитализм нередко заражает часть рабочего класса, дезорганизует и ослабляет иногда его силу. В особенности это ему удается через партию. которая называется „рабочей", которая предательски носит название социалистической, я имею в виду II-й Интернационал. Иногда он идет дальше к услугам капитализма и ренегаты, предатели из наших рядов, рядов Коминтерна—Рут-Фишер. Корш, Маслов и подлые журналисты, которые живут на продаже писем Владимира Ильича буржуазным газетам. К великому нашему сожалению и позору капитализму удалось несколько проникнуть, через мелко-буржуазное влияние, через чуждые элементы, и в наши ряды. Ибо нельзя иначе назвать. как услугой капитализму, как проведением влияния капитализма, работу оппозиции по разложению наших рядов.

Но, товарищи, великую силу Октября. великую силу нашей партии, силу наших идей, силу наших устремлений—ничто сломить не может и не сумеет.

Октябрьскую революцию называют большевистской революцией, ибо именно наша партия повела миллионы масс к Октябрьской революции. наша партия воспитала сама себя именно для октябрьских задач. Это абсолютно правильно.

Иначе обстоит дело по отношению к казакстанской организации. Наша казакстанская организация является дитятей Октября, мы созданы Октябрем и становимся достойными Октябрьской революции. Мы сумели за это время уже вырости, отбросить от себя детские пеленки, которые были на нас первые годы и сковывали наши движения; мы начали самостоятельно ходить. мы сами начали делать свою историю, изучать и изменять ее. Именно этот рост дал нам возможность делать ряд продвижений вперед,—о чем мы будем говорить в докладе от Крайкома,—и дал нам возможность достичь того, что наша казакстанская организация, насчитывающая 30 с лишним тысяч членов, дала для оппозиции только какой нибудь десяток человек; мы потому справились с оппозицией, что успешно начали бороться с уклонами, болезнями внутри себя. То, что собрала оппозиция,—это те грязные пеленки, которые мы выбросили, но которые, еще, к сожалению, находятся на нашем дворе.

Товарищи! Мы вступаем в новое десятилетие. Это десятилетие открывает перед нами не менее грандиозные задачи, чем стояли перед первым десятилетием. Перед Коминтерном стоит задача расширить и перенести окончательно Октябрь, победу пролетарской революции в другие страны. В пределах СССР стоит вопрос о том, чтобы сделать новый и новый шаг в области строительства социализма. В пределах КССР перед нами стоит задача усилить темп нашего развития—с тем, чтобы мы или в ровень, догнали бы братские трудовые народы других передовых советских республик.

Пожелаем, чтобы 6-я конференция, как юбилейная конференция, вни-

сала бы в историю социалистического строительства всего СССР и КССР славную страницу победы социализма. (Продолжительные аплодисменты).

От имени Крайкома разрешите считать 6-ую Всеказакскую партконференцию открытой. (Аплодисменты).

Прежде чем приступить к выборам президиума и других органов, я хотел бы довести до сведения конференции, что для участия в нашей конференции ЦК командировал члена ЦК, кандидата в члены Политбюро, тов. Андреева (шумные продолжительные аплодисменты). Затем для участия в нашей конференции ЦКК командировала старейшего члена нашей партии, который отстаивал задачи большевистской партии еще в государственной думе, **тов. Муранова.** (Продолжительные шумные аплодисменты).

Голос с места. Да здравствует старая большевистская гвардия! (Аплодисменты).

Тов. Голощекин. Приступим к выборам органов, которые должны вести конференцию. Слово имеет тов. Беккер.

Тов. Беккер. Совет старшин предлагает состав президиума конференции в 29 человек.

Тов. Голощекин. Возражений нет? Нет.

Тов. Беккер. Персональный состав президиума предлагается следующий: представитель ЦК партии тов. Андреев (аплодисменты), представитель ЦКК тов. Муранов (аплодисменты), Голощекин, Ержазаров, Нурмаков, Морозов И. Т., Литвин, Исаев, Джандосов, Арыкова, Нурпеисов, Беккер, Сулангалиев, Гримблат, Морозов, Волков, Фомин, Манаев, Варламов, Аллабергенов, Бурамбаев (Сем. губ., рабочий Турксиба), Аманбаев, Исенбергенов (Уралраб. Доссора), Часовников (Акт. раб. Челкарск. депо), Шугмаков, Буркутбаев (Сыр-Дарьинской губ., карсакпайский рабочий), Назиров (С.-Д. губ., узбек), Джакабаев (кустанайский батрак), Юнусов (Джетысу, дунганин) —всего 29 человек.

Тов. Голощекин. Есть какие либо другие предложения или возражения? Нет. Список принимается.

Членов президиума прошу занять места.

Тов. Беккер. Секретариат конференции предлагается из 7 человек.

Тов. Голощекин. Возражений нет. Принимается.

Тов. Беккер. Предлагаются следующие товарищи: Курамысов, Татимов, Токжанов, Юсупбеков, Сафарбеков, Озол и Игенов.

Тов. Голощекин. Есть возражения? Нет. Принимается.

Тов. Беккер. Мандатная комиссия предлагается из 5 человек.

Тов. Голощекин. Возражений нет? Принимается.

Тов. Беккер. Предлагаются следующие товарищи: Тимофеев (Крайком), Розыбакиев (Крайком), Ярмухамедов (Сыр-Дар. губ.) Ипмагамбетов (Семипалатинск.), Гаврилов (Джетысу).

Тов. Голощекин. Возражений нет? Принимается.

Тов. Беккер. Переводчики предлагаются следующие 4 товарища: Байдильдин, Садвокасов Джанадар, Токтабаев и Каппиазаров.

Тов. Голощекин. Нет возражений? Принимается.

Голос с места. В почетный президиум избрать Полит-Бюро ЦК нашей партии. (Аплодисменты).

Тов. Исаев. И тов. Орджоникидзе. (Аплодисменты). Принимается.

Тов. Беккер. Совет старшин обсуждал повестку дня, к ее проекту прибавляется еще доклад центральной контрольной комиссии, т. Муранова.

Тов. Голощекин. Есть какие либо замечания по поводу повестки дня? Принимается единогласно.

Тов. Беккер. В розданный проект регламента предлагается внести следующее изменение:—утреннее заседание вести не до 1 часу, а до 2 часов.

Тов. Голощекин. Есть возражения? Нет. Принимается.

Разрешите приступить к деловой части нашей конференции. Слово для доклада Центрального Комитета партии имеет тов. Андреев.

Тов. Андреев. Товарищи, я хотел бы начать доклад ЦК партии с того, чтобы сказать о том исключительном значении, которое будет иметь наш предстоящий партийный съезд, который откроется через 2 недели. Исключительное значение 15-го съезда партии по сравнению с предыдущими съездами в том, что наш 15-й партийный съезд будет происходить по истечении 10 лет завоевания диктатуры пролетариата.

Исключительное значение этого съезда еще будет заключаться и в том, что этот съезд, после всех обвинений по адресу ЦК партии и по адресу всей партии со стороны части партии—оппозиции, в смысле перерождения и т. п.—должен будет произвести генеральный просмотр всей нашей партийной политики и подвести окончательный итог всем тем спорам, которые были в партии подняты оппозицией.

Отчет ЦК партии до съезда и на самом съезде будет представлять собою генеральную проверку всех основных направлений нашей партполитики под углом исполнившегося 10-ти летнего существования советской власти. Вот в чем исключительное значение, которое будет иметь наш предстоящий партийный съезд.

Всю ответственность за положение в стране во всех отраслях работы несет никто иной, как наш политический руководящий орган — штаб нашей партии—Центральный Комитет. Проверка правильности политики Центрального Комитета лучше всего может быть сделан по фактам и итогам проделанной работы под политическим руководством нашего Центрального Комитета. Проверка правильности политики нашего Центрального Комитета может быть произведена по известным основным измерителям, которые, мне кажется, будут в одинаковой степени подходящими измерителями и для всех будущих Центральных Комитетов еще довольно продолжительное время.

Этими основными измерителями, под знаком которых мы проверяем правильность политического руководства Центрального Комитета, являются: прежде всего—выполнили ли мы в своем политическом руководстве завещание тов. Ленина о том, что наша партия должна вести дело к тому, чтобы Россию, из страны НЕП'а, превратить в страну социализма? Под политическим руководством Центрального Комитета удалось ли нам нашу страну — Союз ССР сдвинуть от НЭП'а в сторону социализма? Нужно проверить на фактах и цифрах, что в этом отношении удалось нам сделать.

Вторым измерителем, идущим по той же самой линии, является задача, которая была поставлена перед нашим Центральным Комитетом, особенно решительно на последнем партийном съезде,—задача индустриализации страны, ибо только путем индустриализации мы сможем страну привести к окончательной победе социализма. Что под руководством Центрального Комитета наша страна успела сделать в области индустриализации, вот второй измеритель.

Третий измеритель—наша страна, к сожалению, является страной огромного мелкого производства, крестьянского хозяйства, которое чрезвычайно трудно поддается социалистическому переустройству. Однако, не переделав на социалистический лад это мелкое производство, мы окончательной победы социализма в стране достигнуть не можем. Мы не можем просто перешагнуть через это мелкое производство. Задачей политического руководства Центрального Комитета является сделать все необходимое для того, чтобы это мелкое крестьянское производство двинуть вперед к социализму. Что сделано здесь под руководством Центрального Комитета?—Он должен на этот вопрос ответить.

Четвертый измеритель—политическое укрепление диктатуры пролетариата. Стали ли мы в результате двух лет, за которые отчитываемся, крепче или слабее в области укрепления диктатуры пролетариата? Что руководство рабочего класса, в лице советской власти и т. д., стало прочнее или слабее? Это мы должны доказать на фактах и выводах.

Наконец, последний измеритель, основной измеритель,—их можно насчитать без числа очень много, но я беру основные,—выросла ли у нас активность рабочего класса, потому что именно рабочий класс у нас в стране является основным двигателем к социализму, основным классом, который ведет всю страну к социализму. Какова политическая активность рабочего класса, возросла она или не возросла? Если она не возросла, то это значит минус политики Центрального Комитета. Если она возросла, тогда это плюс не только политики Центрального Комитета, но и плюс для победы социализма в нашей стране.

Под знаком этих измерителей должно проверяться политическое руководство нашего штаба, нашего ЦК. Я попытаюсь в своем докладе ответить на эти основные вопросы.

Я хотел бы, товарищи, начать свой доклад с того, чтобы дать некоторое представление об итогах в области международного положения нашей страны. Ясно, что за истекший год особенно ухудшились наши дипломатические отношения с буржуазными странами, для всех абсолютно ясно, что наши связи, наши „добрососедские" дипломатические связи с отдельными капиталистическими странами ухудшились, с некоторыми произошел разрыв, а с некоторыми они поддерживаются в чрезвычайно натянутом духе. Мы имели разрыв дипломатических сношений с Англией, мы имели обострение дипломатических сношений с Францией, которая потребовала у нас отзыва тов. Раковского с поста посла. Понятно, требование отзыва тов. Раковского с поста посла отнюдь не означает какой-нибудь каприз, что тов. Раковский не понравился и т. д., а это звено одной и той же цепи, цепи нажима опре-

деленных кругов капиталистов для того, чтобы обострить отношения с нами, нажим Англии на Францию. Только этим можно объяснить то ухудшение дипломатических отношений, которое мы имеем и с Францией. Мы имеем за последний год такие вещи, когда по отношению к нашим дипломатическим представительствам установлен совершенно особый режим, чем по отношению ко всем другим „добропорядочным" капиталистическим странам; по отношению к нам установлен режим разгромов наших посольств, режим убийств послов (т. Воровского, Войкова), режим арестов, создался вот такой невиданный нигде режим отношений к нашим советским представительствам в буржуазных странах. Наконец, уже в самое последнее время у нас очень натягиваются отношения с Грецией, видимо под давлением той же самой Англии. Может быть, мы стоим накануне разрыва дипломатических отношений с этой страной.

То, что происходит, товарищи, нельзя объяснить какими-нибудь случайными вещами— это есть цепь одной целой политики, которую начинают проводить по отношению к нам наиболее хищные реакционные круги международной буржуазии во главе с английской буржуазией. Как же это иначе объяснить, на самом деле, что на десятом году существования советской власти у нас дипломатические отношения ухудшаются? Во всем у нас, как будто, дело благополучно, а вот дипломатические отношения у нас ухудшаются. Оппозиция, выступая по этому вопросу, ничем другим объяснить этого явления не может, как только тем, что была плоха политика Центрального Комитета.

Конечно, для того, чтобы сделать такой вывод, большого ума не требуется; для того, чтобы притти к такому выводу, не нужно утруждать себя разбором всех деталей, на основе чего создается такое сложное международное положение нашего союза советских республик. Единственное объяснение, единственной причиной обострения противоречий между нами и капиталистическими странами является наш рост, внутренний рост и рост международного положения СССР; только этим можно объяснить создание все больших и больших противоречий между нашей страной, нашей совершенно особенной государственной системой и между системой капиталистических стран. Рост международного значения СССР, на опыте, на материальной и моральной поддержке которого учится и развивается все революционное движение в других странах и все освободительное движение колониальных и полуколониальных народов,—это единственная причина, почему сейчас наступает такая полоса наших отношений со странами капитализма.

Буржуазия потеряла всякую надежду на то, что мы можем себя изжить, что диктатура пролетариата сама себя переживет, переродится неизбежно в условиях капиталистического окружения, не выдержит и неизбежно перейдет к капиталистическому строю. Таковы были надежды международной буржуазии 10 лет тому назад. 10 лет существования советского строя показали обратное. Невиданный, невероятный темп хозяйственного роста и политического укрепления советской власти в нашей стране и значительный рост международного значения нашей страны и ее влияние на рабочее движение всех капиталистических стран, ее огромнейшее влияние, в особенности, на

освободительное движение колониальных и полуколониальных, угнетенных народов — вот в чем есть единственная причина перемены отношений со стороны капиталистических стран к нашей стране.

Мы не удивляемся совершенно тому, что самым отчаянным и ярым нашим врагом является Англия, потому что она больше всего заинтересована в своих колониях. Ее влияние на эти колониальные и полуколониальные страны, где она имеет огромнейшие экономические и политические интересы, подрывается, почва под ногами у английских капиталистов колеблется, потому что увеличивается влияние СССР на освободительное движение колоний. На опыте нашей революции учатся китайцы, как освободить себя от иностранного империализма, учатся индусы, учатся народы Африки и т. д. В них Англия заинтересована больше всего, в колониальных странах, Англия выступает наиболее рьяным, наиболее реакционным нашим противником и поэтому выступает руководителем, застрельщиком в создании антисоветского фронта.

Мы должны оценивать наше международное положение таким образом, что полоса пацифизма, полоса „нормальных" дипломатических отношений, как это было несколько лет тому назад, проходит и мы вступили, и будем с каждым годом все больше вступать, (если не будет международной пролетарской революции) во все более и более обостренные взаимоотношения между нами и капиталистическими странами. Из этого мы должны исходить в оценке нашего международного положения.

По мере того, как мы внутри будем расти, по мере того, как социализм внутри будет побеждать, по мере того, как влияние СССР будет распространяться все больше и больше на весь мир,— по мере этого противоречия между нами и капиталистическими странами неизбежно будут возрастать и эти противоречия, неизбежно должны породить вооруженное столкновение между нашей страной и странами капитализма. Вопрос только во времени, вопрос оттяжки, когда будет это военное столкновение в результате все более обостряющихся взаимоотношений и противоречий. Этот вопрос решается тем, насколько будут глубоки внутренние противоречия в капиталистическом лагере, насколько будут различие интересов между Англией и Францией, между Америкой и Англией и т. п., насколько удастся им между собой договориться. Поскольку будут существовать противоречия в их собственном лагере, это будет давать возможность оттяжки военных столкновений между нашим Союзом ССР и капиталистическими странами.

Когда сильна сопротивляемость рабочего класса капиталистических стран,—буржуазия не решается окончательно выступить против нас, потому что боится выступления со стороны ее рабочего класса. Вот это сопротивление рабочего класса является вторым моментом, который влияет на то, когда должно произойти военное столкновение между нашей страной и странами капитализма.

Наконец, 3-й момент, который так же имеет некоторое значение, это наша собственная политика,— насколько мы сможем лавировать, насколько сможем умно вести нашу международную политику, от этого много будет

зависеть, когда наступит момент открытого военного столкновения между нами и ими. Хотя, конечно, наша политика не решает всех вопросов, но она может сильно влиять на внутренние взаимоотношения среди отдельных групп капиталистов, может увеличить сопротивляемость рабочих.

Какова была наша политика? Товарищи, вы знаете, что в связи с разрывом с Англией вопрос относительно военного столкновения встал перед нами очень остро, несколько времени тому назад. Целью нашей внешней политики сейчас и наших взаимоотношений с капиталистическими странами является оттянуть во что бы то ни стало момент военного столкновения, чтобы продлить момент нашей передышки, чтобы успеть побольше укрепить мощь советской страны. Когда Англия с нами разорвала, когда под ее руководством был сделан набег на наше Пекинское представительство, когда под тем же руководством со стороны Англии, благодаря ее подзуживанию белогвардейских эмигрантов, был убит т. Войков и т. д.—наша политика была такова, чтобы не итти на провокацию Англии. А ей очень хотелось, чтобы мы вступили в столкновение с Китаем, когда там разгромили наше полпредство, чтобы мы вступили в столкновение с Польшей, когда там был убит т. Войков, но мы не должны были итти на эту провокацию и делали совершенно правильно, ведя более осторожную политику,—лучше немного отступить, но не итти на провокацию капиталистов.

Когда нам французское правительство предъявило требования относительно т. Раковского, мы его защищали до самого последнего момента, как лучшего посла для Франции. Но когда нам французское правительство предложило отозвать Раковского, мы решили отозвать и не стали настаивать во что бы то ни стало на его оставлении, чтобы не разорвать с Францией,—мы не вели такой политики; это тоже был вызов империалистов Англии, им было выгодно, если бы мы на вопросе о т. Раковском разорвали с Францией. Это была удочка, но мы на эту удочку не попали, мы решили на мелочах не рвать, мы решили отозвать т. Раковского, заменить его другим послом и итти путем некоторых уступок, не обостряя отношений.

Одним из серьезнейших моментов нашей внешней политики, чтобы путем монополии внешней торговли, путем размещения заказов на машины и сырье, которые мы вынуждены покупать заграницей,—вести так торговлю, чтобы побольше загнать клин противоречий между отдельными капиталистическими группами. С Англией разорвали, нужно заказы от нее оттянуть, дать Америке, нагрузить Францию. Путем монополии нашей внешней торговли мы имели возможность некоторого лавирования, раскалывание капиталистов на лагери, враждующие из-за нашего экспорта, импорта и т. д. Эту возможность мы применяли и довольно успешно и будем применять впредь, чтобы загнать клин противоречия между отдельными капиталистическими группами и т. д.

И, наконец, если перед нами встанет прямая опасность войны, (а эта опасность стояла перед нами во время разрыва с Англией, когда английские дипломаты повели усиленную работу по подготовке войны против нас и такая военная опасность возможна),—какова должна быть наша внешняя политика? В этом отношении она должна быть направлена на то, чтобы военной опасности избежать, вооруженного столкновения избежать и может быть бросить

подачку в несколько миллионов рублей отдельным группам капиталистов, чтобы противопоставить капиталистов одной группы другой и т. д.

Если Англия ведет против нас военную подготовку, (а это факт) и если в нашей международной политике нам удастся отбить, выбить Францию и Америку из общей антисоветской цепи, заинтересовать эти две страны и если перед нами встанет реальная опасность войны, то эта игра стоит свеч: если Америка не будет согласна на войну и Франция на нее не будет согласна, то никакой войны не может быть, никакая другая страна не пойдет на нас войной, если Америка и Франция будут заинтересованы с нашей стороны какой-нибудь подачкой и т. д.

Если бы нашей международной политике удалось заинтересовать Америку заказами, кредитными взаимоотношениями, выбить ее из общей антисоветской цепи и т. д., то это уже был бы огромный успех нашей внешней политики, это означало бы, что война против нас не может состоятся.

Вот в чем заключалась и заключается основа нашей внешней политики, вот чем объясняется тот шаг, который мы сделали несколько месяцев тому назад в момент серьезной военной опасности,—предложили уплатить мелкие долги их держателям во Франции, предложили вложить в Французские банки аванс на покрытие этих долгов, а если, с другой стороны, Французское правительство гарантирует нам определенный кредит не в меньшей сумме.

Почему мы это сделали? Потому, что перед нами стояла серьезная военная угроза, нам важно было выбить Францию.

В этом основная задача нашей внешней политики. Ведя такую внешнюю политику, лавируя осторожно, с другой стороны, ЦК партии не мог и не может и теперь не готовить страну к обороне, а готовиться к войне надо, чтобы не быть застигнутыми врасплох. Это являлось прямой обязанностью Ц. К. Вот почему, когда перед нами нависла военная опасность, Ц. К. дал нажим по всем кнопкам готовить к обороне крестьянство и рабочий класс, готовить хозяйство, а главное готовить нашу Красную армию, на всякий случай иметь все наготове, не смотря на наше лавирование, осторожность в внешней политике и т. д.

В этом и только в этом должна была заключаться единственно правильная внешняя политика. Наша общая задача во внешней политике заключается в том, чтобы возможно более выиграть время, потому что время работает на нас и против наших врагов, чем больше времени будем иметь возможность строить, тем крепче мы будем, а наши враги будут слабеть и разлагаться. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы оттянуть момент военного столкновения, получить передышку, или даже на некоторые уступки, но не такие, чтобы это задевало основы наших Октябрьских завоеваний, в частности монополию внешней торговли. Иностранные капиталисты нажимают, чтобы мы отменили монополию внешней торговли. Тут мы ничего им уступить не можем. Монополию внешней торговли мы сохраним целиком и полностью. Как бы не клеветала оппозиция на нашу партию, что будто бы она собирается отменить монополию внешней торговли, это ничего под собой, кроме клеветы, не имеет, никогда Центральный Комитет не имел никакого намерения делать какие либо уступки в области монополии внешней торговли:

это есть наше октябрьское завоевание, тут мы никаких уступок не сделаем. Основных наших принципов для того, чтобы получить передышку и т. д. мы уступить не можем, пойдем в войну, ввяжемся в военное столкновение, но наших основных принципов не уступим (аплодисменты). А что касается, товарищи, мелочей, что касается того, чтобы отвести руку военного нападения и т. д. и сохранить для себя возможность строить социализм, чтобы выбросить несколько миллионов рублей той или иной кучке капиталистов и на этом выиграть время,—на это любой Центральный Комитет обязан будет итти, если такая непосредственная необходимость будет стоять. Должен пойти потому, что война стоит миллиарды рублей, война стоит миллионов человеческих жизней, а кровь рабочего класса и крестьянина для нас гораздо дороже, чем несколько миллионов рублей (аплодисменты).

Когда наша оппозиция разводит демагогию, о каком-то союзе с международной буржуазией, что вот де сказать вы обещали французским капиталистам 30 миллионов, а партия не поставлена об этом в известность, что вы хотите откупиться. Мы им говорим: пустяки, болтуны вы несчастные, вы потеряли всякую ответственность перед страной, поэтому вы болтаете глупости. Тов. Раковский, когда он был полпредом, предлагал заплатить, он тогда чувствовал некоторую ответственность, он предлагал заплатить гораздо большую сумму без всякого промедления, без всяких анализов выдать, выкинуть на стол столько то милл. рублей и этим самым заткнуть рот французской буржуазии и т. д. Мы это неосторожное предложение тов. Раковского отклонили, но, однако мы считали, что в общем и целом, он был прав, он тогда был гораздо благоразумнее, чем теперь, когда он ходит с обиженным видом по собраниям и жалуется, что его снял Центральный Комитет и нисколько не гнушается обвинить Центральный Комитет в том, что он заключает союзы с международной буржуазией и т. д. Вот до какой безответственности доходит наша оппозиция.

Сейчас нас, товарищи, пригласили на конференцию по разоружению. Наша задача заключается в том, чтобы разоблачать капиталистов, разоблачать империалистов. Они пытаются дело поставить так, как будто бы они являются сторонниками разоружения, а большевики—сторонниками вооружения. Так хотят поставить дело и поэтому они все время пытаются затащить нас на конференцию по разоружению в Женеву, в Швейцарию. Мы отказывались итти туда на конференцию тогда, когда мы бойкотировали Швейцарию, а теперь, когда она извинилась, мы не имеем основания отказываться и, когда нас пригласили вновь, мы решили пойти на эту конференцию.

Но для чего пойти на эту конференцию? Мы вовсе не думаем, что капиталисты на этой конференции между собой сговорятся, чтобы разоружиться,—чепуха, пустяки, ничего подобного не будет, в результате конференции вооружение будет расти, оно не уменьшится. Но мы принимаем предложение капиталистов потому, чтобы не дать им в руки оружие, не дать им возможность разводить демагогию перед всем миром на счет того, что наша страна не пошла на эту конференцию и что мы являемся сторонниками вооружения. Мы на эту конференцию, созываемую Лигой Наций, пойдем, но для того, чтобы их разоблачать, разоблачать всю гнилость, всю

лживость их предложений. Мы решили, что прежде, чем пойдем на конференцию, мы объявим в печати свои предложения, мы выставим предложения о полном разоружении, мы согласны на то, чтобы распустить постоянную армию, уничтожить наш флот и т. д., мы согласны на это, но будут ли согласны на это же капиталисты? Они, наверняка, на это никогда не пойдут, мы их разоблачим, выведем их на чистую воду.

Прежде чем наши делегаты переступят порог этой самой конференции по разоружению, весь мир будет знать, с какими предложениями мы идем на эту конференцию. Мы знаем, что капиталисты хотят на этом заработать, но, наверняка, они ошибутся и заработаем мы на этом деле, разоблачая весь их лутый пацифизм, всю их ложь, которая скрывается под предложением о разоружении. Не способен капитализм разоружиться, пока он является капитализмом, он не способен уничтожить пушки, постоянную армию и т. д. потому, что он на этом держится.

Использование всякой возможности для того, чтобы разоблачать империалистов, разоблачать всю лживость вот этого самого разоружения и т. д., —это третья линия нашей международной политики.

Вот, товарищи, как сложились наши международные отношения к десятилетию Октября. Мы имеем некоторые ухудшения дипломатических связей, но нам кажется, что международное положение нельзя оценивать только с точки зрения ухудшения наших дипломатических связей, нельзя оценивать только так, потому что с одной стороны мы имеем ухудшение дипломатических связей, а с другой стороны мы имеем безусловный рост коммунистического движения во всех странах; в нем—улучшение нашего международного положения. Взять такую страну, как Германия, в которой сейчас коммунистическая партия сильна, как нигде. Она идет иногда в выборах или на первом месте, или на втором по количеству выбранных депутатов в городские самоуправления, выводит на улицы стотысячные демонстрации, а теперь она наводит прямо ужас на международную буржуазию, последняя сажает германских коммунистов в тюрьму на десятки лет. Но этим растущего коммунизма уничтожить нельзя, он растет с каждым годом, с каждым днем и **этим усиливается международное положение** нашей страны.

Мы имеем разрыв дипломатических сношений, но мы знаем, что в договоре капиталистов не все ладно, что в лагере капиталистов пахнет порохом. Возьмем для примера восстание в Вене, забастовку в Англии, которая правда была предана вождями профсоюзов, такие движения, как огромнейшая демонстрация в Германии и т. д. Все это говорит за то, что в лагере капиталистов не все благополучно, а это есть плюс к нашему международному положению.

Растет освободительное движение угнетенных народов. То, что произошло и происходит сейчас в Китае, разве это не есть плюс к нашему международному положению? Некоторые из нашей оппозиции считают, что с китайской революцией дело скверно, что она погибла,—это ошибка, сплошная ошибка. То, что происходило в Китае и что происходит там теперь, уже выкорчевать совершенно нельзя. Китайская революция меняет только свое руководство,— в этом суть. Гоминдановское руководство заменяется руководством нашей

коммунистической партии, которая еще чрезвычайно молода, не имеет вождей, но которая растет с каждым днем. То, что происходит в Китае,—есть только перемена руководства, переформирование китайской революции. Но, что китайская революция в самое ближайшее время докажет свое и развернется в гораздо больших размерах.—в этом нет никакого сомнения.

С одной стороны мы имеем ухудшение дипломатических сношений, а с другой стороны—огромнейшие освободительные движения, направленные против империализма. С нами рвут мнимые вожди рабочего класса, рвут английские генсоветчики, но наша—связь с рабочими других стран с каждым новым шагом из года в год крепнет.

Достаточно указать на то, что происходило перед десятилетием Октября заграницей, ту огромную кампанию, которая происходила всвязи с выборами делегатов рабочего класса в нашу страну. Немецкие, английские рабочие привезли специальные подписи,—свыше 250.000 подписей рабочих. А кроме этого есть миллионы сочувствующих рабочих участвовавших в этой кампании по выборам. С нами рвут империалисты и предатели рабочего класса, но мы входим все в более тесную связь со всей рабочей массой всего мира через головы официальных вождей.

А то, что происходило в день десятилетия Октябрьской годовщины? Этот праздник стал не только праздником нашего СССР, но постепенно становится праздником всего мирового пролетариата. Этот день остановится таким праздником потому, что наша страна из страны отсталой и угнетенной после Октябрьского переворота превратилась в родину социализма, родину всего революционного движения. Вот почему этот день переворота становится днем праздника пролетариата всего мира. Тысячные массы выходят на улицы Берлина, рабочие выходят демонстрировать в день десятилетия Октябрьской годовщины,—это много значит.

С одной стороны происходит разрыв дипломатических сношений, а с другой—мы имеем заседающий конгресс друзей СССР, где участвуют социал-демократы, коммунисты и беспартийные. Они вырабатывают мероприятия, как защищать СССР от военного нападения и т. д. Это кое-что да значит, этим укрепляется наши международные положения.

Вот почему, товарищи, рассматривая наше международное положение мы должны сказать, что со стороны дипломатических связей с капиталистами мы имеем ухудшение, но с точки зрения нашей связи с рабочими всех стран, мы имеем гигантские шаги вперед, имеем огромнейшие успехи и это есть плюс к нашему международному положению и с этой стороны наше международное положение бесконечно улучшилось. Что же касается противоречий с капиталистическими странами, то они будут и дальше и из этого придется исходить. Строить наше хозяйство под знаком военной опасности еще придется. И под знаком этих противоречий, под знаком военной опасности проходила и вся наша хозяйственная работа последнего периода.

Вот то, что я хотел сообщить по поводу политики ЦК в области международной и той суммы международного положения, в котором находится наша страна.

Я перейду теперь к освещению нашего внутреннего положения и буду отвечать на те вопросы, которые я поставил в начале своего доклада.

На них отвечать я думаю не общими рассуждениями, а главным образом, фактами и цифрами, потому что факты и цифры красноречивее всего отвечают на все основные вопросы, говорят лучше всего сами за себя, за те успехи, которые мы имеем в области нашего внутреннего положения.

Я уже говорил, что последний год нашего строительства прошел под знаком военной опасности. Мы часть наших средств, вместо того, чтобы бросить на хозяйственное строительство вынуждены были отдать на подготовку обороны страны. Мы вынуждены были сократить средства на улучшение нашего хозяйства и усилить ассигнования на Красную армию, на военную промышленность, усилить наше внимание созданию всевозможных фондов, резервов и поэтому часть средств, которые должны были пойти на производственное социалистическое строительство, мы вынуждены были затратить на защиту страны.

Но, мы, однако, имеем громаднейшие успехи в области нашего социалистического хозяйства, а только этими успехами мы и измеряем всю нашу крепость внутреннего положения.

Взять хотя-бы такую область промышленности, как наша государственная промышленность, наши основные командные высоты. Какие мы имеем здесь успехи. Я попрошу терпеливо выслушать несколько основных цифр, ими я особенно вас загромождать не буду, но необходимо именно теперь отвечать цифрами, а не общими рассуждениями, т. к. это лучше всего докажет наши успехи.

Валовая продукция нашей промышленности в 1925 г. по довоенным данным составляла 61%, в 1926 г.—89%, а в нынешнем году она уже перешагнула довоенный уровень и составляет 103%. По контрольным цифрам следующего года намечено достигнуть 118% довоенного состояния нашей промышленности. В нынешнем году мы перешагнули довоенную границу, например уголь добывается в нынешнем году в размере 111% довоенного уровня. То же самое в текстильной промышленности.

Сколько продукции дал один рабочий? На одного рабочего при 8-ми часовом рабочем дне, а в довоенное время рабочий день был равен 9-10 часам и даже в некоторых случаях выше выработка теперь равняется 108% довоенного. Рабочий производит выше довоенного. Зарплата рабочего в нынешнем году повысилась на 18% в реальном выражении по сравнению с прошлым годом и в общем зарплата в среднем на рабочего составляет 115% довоенного уровня.

На вопрос о том, что мы успели сделать в области индустриализации нашей страны, отвечает размер капитальных затрат на постройку новых промышленных предприятий и на усовершенствование тех, которые имеем. Размер этих затрат нашего государства в 24-25 г. составлял 410 млн. рублей, в 1926 г.—872 млн. рублей и в нынешнем году капитальные затраты составили 1.095.000.000 руб., на 27-28 г. спроектировано, что миллиард 371 миллион должны пойти на капитальное строительство нашей государственной промышленности, на постройку новых предприятий, на улучшение, оборудо-

вании ныне существующих предприятий. Естественный износ нашей государственной промышленности мы уже покрывали в 24-25 году и в дальнейшие годы идем по линии расширения нашей промышленности новыми предприятиями, новыми цехами, снабжения старых предприятий новыми машинами и т. д. Так дело обстоит в отношении капитального строительства. Мы имеем в нынешнем году в строительстве уже несколько сот новых предприятий, новых фабрик и заводов в самых различных отраслях и в нынешнем году приступили к постройке огромнейших гигантских металлургических заводов, которых у нас еще нет и которые являются по своим размерам, может быть, одними из самых крупных предприятий во всей Европе.

На электрификации особенно настаивал тов. Ленин, он говорил: „Электрификация и кооперация, плюс советская власть—есть социализм". В области электрификации имеем такие успехи: до войны в 1913 году годичный отпуск электрической энергии с крупных станций для общественного пользования составлял 431 миллионов киловат часов, а в 27 г. эта выработка превзойдена в 5 раз, наши станции вырабатывают 1.900 миллионов киловат часов. Мы уже в нынешнем году имели возможность приступить к закладке такого гиганта электрификации, как Днепрострой. Если же взять такую отрасль, как сельская электрификация, то до войны для сельско-хозяйственной электрификации было 53 установки, а в нынешнем году их уже 858 установок, непосредственно для крестьянского обслуживания. Мы уже имеем такое положение, при котором тот план электрификации, который был намечен под руководством тов. Ленина, в нынешнем году в основном можно считать выполненным: теперь мы перешли к работам второй очереди, к дальнейшему расширению наших районных станций и в нынешнем году приступлено к постройке 12 новых крупнейших электростанций. Такова картина, таковы успехи, которые имеет наша страна в области развертывания своей промышленной жизни.

Как же дело обстоит в другой части нашего хозяйства, в области крестьянского хозяйства? В области крестьянского хозяйства имеем такое положение, когда при правильной политике нашей партии, мы посевную площадь крестьянских хозяйств довели почти до 97—98% довоенного уровня. По различного рода техническим культурам (хлопку и т. д.) мы имеем уже превышение довоенных размеров засева.

Теперь мы имеем в наших крестьянских хозяйствах такие вещи, которых совершенно не было у нас раньше—до 30.000 тракторов; конечно, это чрезвычайно мало по сравнению с той гигантской потребностью, которую имеет в машинах наше крестьянское хозяйство, но 30 тысяч рабочих тракторов в крестьянских хозяйствах это уже кое-что значит для культурности обработки земли крестьянских хозяйств. Главное—мы имеем в крестьянских хозяйствах передвижку в сторону роста середняцкой группы нашего крестьянства за счет уменьшения бедняцкой группы, т. е. наше крестьянское хозяйство выправляется и выходит из того положения, в котором оно было после разрушений от двух войн.

Особенное внимание приходится отвести сельско-хозяйственной кооперации потому, что эта кооперация в деревне есть наш основной рычаг для

перевода наших крестьянских хозяйств на социалистические рельсы через объединение в этой сельско-хозяйственной кооперации. Какие мы имеем в этом отношении успехи? Вот цифры роста сельско-хозяйственной кооперации: в 26 г. по отношению к 25 г. кооперирование сельско-хозяйственной кооперацией возросло на 32% а в нынешнем году оно возрасло по отношению к прошлому году на 30%. В 26 г. было кооперировано 6 миллионов 450 тыс. найщиков, в 27 г. было уже 7 мил. 397 тыс. Это уже есть огромнейший успех продвижения к социализму наших крестьянских хозяйств, это еще не социализм—до него далеко, но основное ясно, по каким путям нужно вести работу.

Вы знаете каким больным был вопрос о транспорте несколько лет тому назад и тогда партия вынуждена была бросить лозунг — все на транспорт. Как теперь дело обстоит с транспортом?

Длина сети железных дорог по отношению к 13 году возрасла, расширилась на 30% Перевозки по железной дороге превзошли довоенную норму на 26% Еще больной вопрос, которым страдал наш железно-дорожный транспорт несколько лет—это вопрос топлива. С вопросом топлива теперь, как никогда, благополучно, имеется запас на целый ряд месяцев, вместо того. как мы жили с 5-6 дневным запасом.

Мы уже в нынешнем году имели возможность перейти к дальнейшему расширению железно-дорожного строительства, в виде постройки Туркестано-Сибирской ж. дороги, которая должна совершенно видоизменить хозяйства крупнейших районов нашего СССР. Таково положение в области нашего транспорта.

И теперь, товарищи, должен несколько сказать по поводу торгового оборота. На эту сторону нашего народного хозяйства мы обязаны обратить особое внимание, потому что с переходом к НЭП'у, эта отрасль — наиболее уязвимое место, с точки зрения того, что там свободнее всего может развиваться новый капитализм в нашей стране.

Как мы имеем успехи в области торговли? Вот какие:—в области оптовой торговли наша кооперация и госторговля в 1925 году занимала 90%, в 1926 году—91%, 1927 году—94% и на 1928 г.—запроектировано 96%. Частник в 1925 году—9%, в 1926 году—8,7%, в нынешнем году снизилось до 5% и в предстоящем году по плановым расчетам частник должен снизиться до 4% нашей оптовой торговли. В области розничной торговли дело обстоит несколько иначе. В 1925 году кооперация и госторговля занимала — 57%, частник—43%; в нынешнем году кооперация и госторговля занимает уже 67,4%, частник снизился до 32,6%. Таково положение в области розничного торгового оборота.

Из этих кратких цифр совершенно ясно видно все более возрастающее значение нашей общественной формы торговли—нашей кооперации и государственных органов и постепенное снижение участия и роли частного капитала в торговом обороте.

Под руководством нашей партии в области торговли в нынешнем году удалось провести такую гигантскую работу,—как снижение цен на 10%. Снижение на товары промышленности было проведено и это доказывает, что

мы можем и в силах руководить нашим торговым аппаратом, как бы не был велик и разнообразен—этот аппарат с десятками отделений, лавок контор и т. д.

Как бы не был велик аппарат нашей государственной торговли, поставленная боевая задача по снижению цен была в основном выполнена. Это показывает, что мы с торговым аппаратом, который занимает 94% оптовой и 67% розничной торговли, овладели и справились. Конечно, он еще недостаточно хорош, его нужно лечить, улучшать, исправлять его недостатки, но те задачи, которые были поставлены партией перед этим аппаратом, эти задачи были выполнены нашей кооперацией и нашей государственной торговлей.

Таково положение, таковы успехи в области торгового оборота.

Последние 2 года с 14 съезда мы шли путем дальнейшего расширения внешней торговли, увеличения вывоза и привоза, вывозили с.-х. продукты и ввозили машины и сырье для нашей промышленности, мы шли путем расширения ввоза и вывоза, но несмотря на это нам за последние года удалось добиться и иметь активный баланс, т. е. иметь превышение размеров вывоза над ввозом, т. е. экономию на внешней торговле. Таким образом выполнено то, что было поставлено в качестве основной задачи перед партией нашим предыдущим партийным съездом, — добиваться активного баланса, чтобы иметь возможность нашему пролетарскому государству накапливать кое-какие денежные резервы.

В области нашего бюджета мы имеем такие результаты, как удавшаяся стабилизация, т.-е. устойчивость нашего денежного знака. В основном мы не только сохранили его устойчивость, но в связи с понижением цен, мы имеем даже некоторое повышение нашего червонного рубля, имеем значительное расширение кредита банков, которое дает возможность быстрой оборачиваемости денег. За последние годы особенно мы имеем такие успехи, как все более и более расширяющую практику займов среди населения и займов, которые отчасти мы получаем от заграничных капиталистов, особенно от немецких капиталистов.

В области займов, несмотря на все крики оппозиции, что мы ведем какую то неверную политику и т. д., несмотря на все военные опасности, которыми нам грозят иностранные капиталисты, работа идет успешно; например, по осуществлению займа индустриализации, он реализуется в тех размерах, в которых было намечено в плановом порядке.

Наш государственный бюджет, общегосударственные расходы и доходы с каждым годом возрастают. В нынешнем году государственный бюджет уже вырос на 23% и составляет свыше 5 миллиардов рублей. Наряду с этим, мы имеем сметное проведение этого бюджета, на основах полной бездефицитности, полного покрытия всех наших расходов нашими доходами и значительное укрепление нашего местного бюджета.

Наконец, товарищи,—относительно укрепления материального и культурного положения рабочего класса, того класса, который является основным костяком нашей пролетарской диктатуры. Здесь мы имеем такое положение что мы на фабриках и заводах собрали все раннее расшленные основные кадры наших рабочих. Если в 1922 году наши профсоюзы насчитывал

в своих рядах лишь 4 миллиона членов, в настоящее время количество членов профсоюзов уже превышает 10 миллионов человек.

Мы имеем улучшение материального положения рабочего класса, превзойденную довоенную зарплату, отставание, лишь в отдельных отраслях от довоенного размера зарплаты. В среднем же, если брать всех рабочих наших промышленности, то зарплата рабочего класса уже превзошла довоенные размеры.

В области культурного роста нашего рабочего класса мы имеем значительные успехи. Развитие культурной работы профсоюзов, рост количества клубов и красных уголков, цифры о них я не буду вам приводить, они очень велики. Этот культурный и политический рост рабочего класса идет параллельно с ростом материального улучшения рабочего класса.

Укрепление мощи рабочего класса находит свое выражение в росте его коммунистической партии, которая в настоящее время представляет собой партии в 1.200 тысяч человек, в основном' своем ядре партию рабочего класса, партию основной массы рабочего класса.

Вот, товарищи, основные итоги,—я бы еще мог перечислить целый ряд других отраслей нашей работы, но мне кажется достаточно только основных итогов по основным отраслям работы, проходящей под политическим руководством Центрального Комитета нашей партии,—эти итоги уже отвечают на вопрос, какими успехами располагает наша партия, когда она идет к 15 партийному съезду.

В чем основные политические итоги нашей работы? Основные политические итоги нашей работы заключаются в том, что истекшая полоса после 14-го съезда прошла под знаком социалистического наступления, а не отступления, как это говорит оппозиция, наступления на капиталистические элементы в нашей стране.

Основной политический итог заключается в том, что мы свои командные высоты в нашей промышленности, в сельском хозяйстве, транспорте в торговле значительно укрепили за эти два года. Основной политический итог заключается в том, что мы Россию НЭПовскую маленько подвинули дальше по рельсам социалистическим—вот это первый основной политический итог нашей работы.

Второй политический итог нашей работы заключается в том, что мы нашли правильный подход к разрешению взаимоотношений между городом и деревней, взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, мы установили правильную смычку между рабочим классом и крестьянством. Успехи, которые мы имеем в этой области, заключаются в том, что мы своей правильной политикой—политикой цен, политикой в области промышленности и кооперации, политикой в области советского строительства,—мы крестьянина середняка окончательно оторвали от кулака и соединили его с бедняком и установили правильные взаимоотношения их с рабочим классом. Вот в этом основной политический итог. Мы это отлично видим потому, что страна сейчас как никогда наиболее спокойно работает, наше крестьянство наиболее спокойно работает в том смысле, что мы теперь не имеем уже тех осложнений, которые имели раньше в среде нашего крестьянства, ког-

да оно давало иногда чувствовать себя восстаниями, недовольствами и т. д. Мы нашли правильный подход к разрешению взаимоотношений между городом и деревней, мы достигли своей политикой по отношению к крестьянству такого положения, что крестьянство теперь уже не враждебно смотрит на город, не враждебно, не с недоверием смотрит на рабочий класс, а понимает необходимость объединенной работы между рабочим классом и крестьянством в области укрепления диктатуры пролетариата.

Третий политический итог заключается в том, что мы укрепили нашу советскую систему,—об этом говорят итоговые цифры по выборам в советы; эти цифры говорят о возросшей активности участия рабоче-крестьянского населения в выборах советов, эти цифры говорят о том, что из советов гонят чуждые кулацкие эмементы в низовой сети крестьянских советов, они замещаются середняцкими и бедняцкими элементами. В этом смысле мы имеем укрепление нашей советской системы и диктатуры пролетариата. Я думаю, не лишне будет сослаться на тот пример, который мы имеем в лице последнего празднования десятилетия Октябрьской годовщины. Это не есть просто праздник, простое праздничное гулянье и т. д., а это есть проверка политической крепости существующей системы советской власти и того доверия населения, которым оно эту власть облекает. То, что мы имели в десятилетнюю годовщину на улицах городов, на улицах Москвы и Ленинграда, которые никогда не видели таких демонстраций, такого настроения, на улицах других центральных рабочих городов. Это есть доказательство политического укрепления нашей системы советской власти, это есть третий политический вывод.

Четвертый—возросшая активность рабочего класса, рост его коммунистической партии.

Пятый вывод заключается в том, что мы имеем значительные успехи в области национальной работы, в области оформления и укрепления наших союзных и автономных республик за истекшие годы. Еще много недостатков в этом отношении есть, но работа подвинута за эти два года с 14-го съезда значительно вперед, в смысле оформления хозяйственного и политического, наших союзных и автономных республик.

Мы, товарищи, имеем такой итог к десятилетию Октябрьской революции и за два года работы Центрального Комитета, что стало возможным издать Манифест, в котором приняты такие важнейшие мероприятия, как переход к 7-мичасовому рабочему дню, подготовка к переходу в ближайшие годы нашей промышленности на 7-мичасовой рабочий день, освобождение 35% крестьянского населения от налога, как начало перехода к проведению социального страхования в деревне, раньше в отношении престарелых, а потом это будет расширяться и дальше. Это также кое-что значит. Это свидетельствует о том гигантском росте, который дает возможность переходить к таким важнейшим, крупнейшим мероприятиям социалистического характера.

И последнее,—мы в результате нашей хозяйственной работы, в результате успехов, которые мы имеем на хозяйственном фронте, мы имеем возможность перейти к составлению пятилетнего плана нашего народного хозяй-

ства. Спланировать на 5 лет вперед, определить—что будет за 5 лет,—это есть громаднейшая победа социализма, нашего хозяйственного строительства, это есть огромнейший успех.

Вот основные политические итоги, которые можно привести, подытоживая ту работу, которая прошла под политическим руководством нашего ЦК и нам кажется, что эти цифры и факты, эти политические итоги лучше всего бьют больные бредни нашей больной оппозиции. Лучше всего эти факты разбивают всю клевету, которую пытаются, не стесняясь, бросить оппозиционеры в лицо ЦК и всей нашей партии.

Мы знаем, что наряду с этими успехами и достижениями имеется еще очень много трудностей, очень много недостатков,—этого мы от себя скрывать не должны и никогда не скрывали, а всегда этим недостаткам смотрели прямо в глаза. Мы знаем, что у нас дело еще обстоит не идеально, что социализм окончательно еще не построен. Для того, чтобы его окончательно построить, нужны гениальнейшие усилия, гениальнейшая работа. Мы знаем что имеются такие огромные недостатки, как безработица, получающаяся, главным образом, из-за притока избытка населения деревни в города и т. д. Мы имеем такой огромнейший недостаток, как жилищный кризис в рабочих районах, незаконченное землеустройство, которое мешает крестьянину культурно обрабатывать свою землю. Имеются целые горы недостатков—дороговизна нашего строительства фабрик и заводов, бюрократизм в работе наших учреждений и т. д. Эти недостатки мы знаем и к борьбе с этими недостатками должны приноравливать нашу будущую работу. Из этого исходил наш ЦК, когда опубликовал проект решения к 15-му партийному съезду. Под знаком борьбы с этими трудностями и составлены директивы к 5-летнему плану и тезисы о дальнейшей политике и работе нашей партии в деревне, которые опубликованы.

Вы знаете, что ЦК партии, опубликовывая директивы к 5-летнему плану, не внес в них никаких цифр. Не внес не потому, что этих цифр нет, не потому, что они не подработаны, не потому, что эти цифры еще не определены. Эти цифры есть. Но важность задачи составления 5-летнего плана заставила ЦК партии быть более осторожным и пока, не определяя цифр, дать только основные директивные указания к составлению плана. Лучше эти цифры, которые нам предлагал принять Госплан и ВСНХ, еще раз 10 пересчитать, для того, чтобы на очередном съезде советов предложить на основе директив 15 партийного съезда окончательный 5-летний план. Вот почему ЦК партии решил ограничить свою задачу по пятилетнему плану проектом тех директив, которые ЦК предлагает 15-му съезду на обсуждение.

Основное,—бороться с теми недостатками и трудностями, которые мы имеем в нашей стране, несмотря на огромнейшие успехи. Эти основные директивы исходят из того, что мы должны впредь нажимать энергично на вопрос индустриализации нашей страны. Мы должны вести работу таким образом, чтобы нашу страну из страны сельско-хозяйственной переделать в страну индустриальную таким темпом и размахом, чтобы обязательно перегнать передовые капиталистические страны. Так как социализм только

тогда может победить, когда по развитию пойдет впереди капиталистического хозяйства. Это основная директива к пятилетнему плану, которую предлагает ЦК. Эта директива исходит из того, что смычка у нас между рабочим классом и крестьянином в общем есть, но ее нужно укрепить всеми мерами, укрепить работу в отношении снижения цен на промтовары и т. п., в отношении правильного взаимоотношения между товарами сельско-хозяйственными и нашей промышленности.

Эти директивы говорят о том, что и дальше наша партия должна нажимать на вытеснение частного капитала, не останавливаясь на тех достижениях, которые имеем. Надо вытеснить весь частный капитал, особенно из торговли, но не административным путем, а путем замены его хорошей работой кооперации и нашей госторговли, ибо кое-какие недостатки в работе кооперации мы в этом отношении имеем. Когда частник прогнан, а кооперация работает плохо, то от этого получается только минус. Частный капитал надо вытеснить путем замещения его хорошей работой кооперации и госторговли, усилением удельного веса наших социалистических элементов хозяйства вместо капиталистических,– это вторая основная директива.

Наша директива говорит о необходимости уничтожения несоответствия, уничтожения диспропорции в отношении стоимости товаров крестьянских и производства промышленности. Ножницы в этом отношении у нас еще есть, они сжаты в значительной степени, но не уничтожены окончательно. Вот на уничтожении этих ножниц между товарами рабочего и крестьянина должна быть сосредоточена работа нашего пятилетнего плана, она должна быть направлена на устранение диспропорции, которую мы имеем в потребности нашей промышленности, сырье, которое наша промышленность вынуждена до сего времени в огромном количестве закупать заграницей. Задача заключается в том, чтобы подвинуть развитие в нашем сельском хозяйстве выработки сырья для нашей промышленности, чтобы освободить себя от зависимости в области сырья от других стран. Это третья основная директива в отношении пятилетнего плана.

Четвертая задача заключается в том, чтобы наша партия заставляла промышленность снижать себестоимость производимых товаров и на ряду с этим улучшать качество товаров, этим путем, осуществляя смычку с нашим крестьянством. Нашей директивой даются указания расширять дальше нашу связь с другими странами путем внешней торговлей, но однако мы должны строго сохранять активный баланс в области внешней торговли. Военная опасность обязывает нас к тому, чтобы мы по возможности шли к образованию резервов—хлебных, денежных и сырьевых для того, чтобы тогда, когда военная опасность нагрянет, мы были подготовлены в смысле запасов. Директива к пятилетнему плану дает задание и в области улучшения материального положения рабочего класса,—больше усилить внимание жилстроительству, дальше продолжать повышать зарплату рабочим и чтобы то, что декретировано манифестом о 7 часовом рабочем дне, было бы в этом пятилетнем плане проведено в жизнь. В отношении крестьянства задача будет заключаться в том, чтобы укреплять наш союз бедноты и середняка с рабочим классом, опираясь на этот союз продолжать наступление на кулака

в деревне и, наряду с этим наступлением, проводить ряд мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне, развитие кулáка путем налогов, освобождая от налогов маломощных и больше взваливая налогов на кулаков, на элемент зажиточный и т. п.; ограничивая развитие капитализма в деревне, идти в области усиления и укрепления развития с.-хозяйственной кооперации, основного рычага и строительства социализма в деревне.

В области землеустройства в манифесте принято решение, что государство берет все расходы по землеустройству на себя, работа по землеустройству должна быть двинута во что бы то ни стало в ударном порядке, чтобы дать возможность крестьянским хозяйствам перейти на культурные способы обработки земли. Последняя директива в области работы в деревне,—это борьба с извращением политики партии. Политика нашей партии правильна и хороша, но часто эта политика извращается, когда она доходит до своего практического применения. Задача нашей партии—снизу до верху и всех местных организаций будет заключаться в том, чтобы правильно применять на практике политику партии, борясь со всеми возможными извращениями.

Таковы те задачи, с которыми ЦК партии, в итоге своей работы, приходит на 15 партийный съезд, таковы те основные предложения, которые ЦК партии, на основе опыта своей работы, решил предложить предстоящему 15 съезду партии. (Аплодисменты).

Перехожу к последнему вопросу—относительно оппозиции.

Товарищи, я думаю, что всякий, кто следил за оппозицией с момента 14 съезда партии, должен сказать, что ЦК партии давно имел все формальные основания для того, чтобы по отношению к оппозиции применить более жесткие меры. Это формальное основание ЦК партии имел тогда, когда оппозиция еще впервые выступила после 14 съезда партии. Но, однако, политика ЦК партии по отношению к оппозиции шла по двум направлениям, —по линии того, чтобы терпеливо разъяснять партии всю ошибочность и ложность новых взглядов, которые держатся наша оппозиция, терпеливо подготавливать партию разъяснениями того, как оппозиция идет по совершенно неправильному непартийному и не-Ленинскому пути. Это была одна часть политики ЦК партии. С другой стороны политика ЦК по отношению к оппозиции сводилась к тому, чтобы не применять сразу мер отсечения по отношению к оппозиции и дать сторонникам этой оппозиции возможность вернуться в партию, одуматься. Вот, в этом заключалась основная суть политики ЦК партии, отсюда проистекала та мягкость поведения ЦК по отношению к оппозиции, когда оппозиция даже уже явно переступала всякие границы нашей партийной программы и нашего партийного устава. Мы считаем и теперь, что наша политика ЦК, хотя она была мягкой политикой, она была единственно правильной политикой, которая безусловно дала партии огромнейшие плюсы, потому что партия, после терпеливого разъяснения со стороны ЦК знает ошибочность и ложность политики оппозиции, после того, как партия видела на ряде примеров раскольническое поведение оппозиции, мы теперь имеем партию, как единое сплошное целое, как стену против всей небольшой оппозиционной кучки. Это мы считаем завоеванием совершенно правильной политики ЦК партии. Эту политику мы проводили до самого послед-

него времени. Но, товарищи, мягкость ЦК партии оппозиция истолковала несколько по иному, по своему, эту мягкость режима ЦК по отношению к оппозиции она несколько раз использовала для того, чтобы снова и снова напасть на партию и эта мягкость режима, как теперь совершенно ясно, маленько ее (оппозицию) развратила.

Товарищи, нам кажется, что оппозиция вышла за всякие границы допустимого в нашей партии, ЦК относился мягко по отношению к оппозиции и принимал на пленумах решения, которые больше предупреждали оппозицию. Но, товарищи, однако, оппозиция, не глушалась даже тем, что несколько раз партию прямо обманывала.

Помните, в прошлом 1926 году, перед октябрьским пленумом оппозиция повела свою усиленную фракционную работу. Собрался пленум оппозиция дала заявление, что она отказывается от своей оппозиционной работы и будет подчиняться принятым решениям: однако, ей ничего не стоило через месяц-два разорвать заявление, обмануть партию и перейти к дальнейшему продолжению своей работы и т. д. На августовском пленуме в этом году оппозиция снова дала заявление, там когда стоял вопрос об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК, но благодаря тому, что они подали заявление о том, что они будут подчиняться, мы на пленуме ЦК отказались от исключения Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. Однако, не прошло и несколько дней, как они наплевали на это самое заявление и снова начала свою работу, предъявив ультиматум ЦК, чтобы их платформа была немедленно опубликована и разослана всем членам партии до объявления дискуссии, и когда Центральный Комитет запретил всякие распространения, тогда они, на это решение Политбюро ЦК не обратили внимание и решили своими средствами, через свои типографии опубликовать и разослать. Это наглейший обман партии, это есть использование мягкости режима против них. Только так можно истолковать поведение оппозиции.

В самом деле—то, что мы имеем с оппозицией, никогда не было с момента существования нашей партии, в истории нашей партии никогда такого положения не было, какое создала оппозиция, это невиданное положение. И чем дальше—тем больше расстояние между оппозицией и нашей партией, все больше это расстояние увеличивается. Они не хотят придти к партии, хотя имеют к этому полную возможность, потому, что ЦК дает возможность отдельным членам партии одуматься, не принимая суровых мер, хотя тов. Ленин давно бы применил немедленное исключение их из партии, ЦК не применяет таких мер, дабы дать возможность этим товарищам из оппозиции исправиться и т. д., однако, чем дальше, тем больше возрастает расстояние между оппозицией и партией.

В самом деле, если взять идейную сторону, то мы не найдем ни одного вопроса в области политики партии, где бы оппозиция не расходилась с партией, с ЦК; никто не может указать ни одного вопроса, где оппозиция была бы согласна с тем, как его решает ЦК партии, нет такого вопроса, по которому оппозиция не имела бы своего особого мнения, по которому не выступала бы со своим особым взглядом. Это невозможное положение, когда между этой частью и партией нет никакого общего языка; по всем вопросам оппо-

зиция изложила свою платформу на 115 страницах, она включает всю политику партии, изложенную под углом точки зрения оппозиции, иначе говоря—целую законченную программу своих мыслей и поведения. Разве это когда нибудь было у нас в партии? Были оппозиции, но такой, которая бы ни по какому вопросу с нашей партией не сходилась, не было. Была оппозиция по вопросу о профсоюзах, была оппозиция по Бресту, по целому ряду других вопросов, но все-таки было что то общее между партией и оппозицией. По отдельным вопросам дискуссировали, но все-таки говорили на одном языке с партией.

Взять хотя бы то, что мы оцениваем итоги нашей работы, как победу социализма, те итоги, которые я вам оглашал—рост промышленности, транспорта, рост сельского хозяйства, рост кооперации, рост социалистических элементов торговли и т. д. Все это мы оцениваем как известную победу социализма, как известный успех. А они ничего подобного не видят, они оценивают их, как сумерки, как крах. Так буквально оценивают они наше хозяйственное положение. В результате политики ЦК мы говорим о победе социализма, а они о сумерках, мы говорим успех, а они говорят, что это крах получился в результате политики ЦК.

Дальше, вся партия и ЦК из сил выбиваются, чтобы сделать что нибудь в области индустриализации, чтобы построить во что бы то ни стало новые фабрики, заводы, переоборудовать старые фабрики, вкатываем огромные средства, карабкаемся кверху. Вся политика ЦК под этим углом была направлена в последние 2 года, а они ничего не могли придумать, как крикнуть нашей партии, что вы—могильщики революции. Мы, ЦК, могильщики революции? Где тут общее с партией?

Теперь к 10-летию Октября решили выступить с таким важнейшим актом, как манифест, с важнейшей мерой, как 7 часовой рабочий день и т д., оппозиция ничего не нашла лучшего, как голосовать против манифеста, против этого акта. Где тут общий язык с партией?

Казалось бы—бесспорная вещь, изложенная в манифесте,—7 часовой рабочий день, освобождение 35% крестьян от налога и другие мероприятия предложенные ЦК. Ничего другого оппозиция на последнем пленуме ЦК не придумала, как голосовать против этого манифеста. Что же, товарищи, общего с партией у оппозиции.

Рабочий вопрос очень трудный, сразу улучшить материальное положение рабочего класса нельзя, если ты забежишь вперед в области зарплаты, чересчур повысишь, то на завтра на эту зарплату нечего будет покупать—не хватит товаров на рынке. Поэтому ЦК должен в этом отношении итти правильным путем, соразмеряя все между собой. А оппозиция, что делает в области рабочего вопроса? Ее политика буквально сводиться к политике поджигательства отсталых рабочих настроений—ЦК—де не повышает зарплаты, вводит потогонную систему, в смысле рационализации и тому подобное; вместо того, чтобы партии оказывать услуги в отношении применения рационализации на фабриках, заводах и т. д.,—потому что только таким путем мы добьемся больших успехов в области социалистического строительства, вместо этого оппозиция идет против рационализации, она идет против той

линии политики нашей партии в рабочем вопросе, которая является единственно правильной; а оппозиция занимается демагогией, поджигательством, играя на таких отсталых струнках рабочего, на демагогии. Что же тут общего с политикой партии? Ничего нет общего с политикой партии. Мы знаем, что у нас не все идеально, что у нас много трудностей, я об этом говорил,—безработица, жилвопрос и т. д., очень много недостатков; бюрократизм еще есть и т. подобное, но, товарищи, разве оппозиция нам помогает в борьбе с этими недостатками? Ничего другого, как спекулировать на этих трудностях. она не делает, как злорадствовать по поводу каждой неудачи, каждого недостатка, ничего другого оппозиция не сделала. Вместо того, чтобы вместе с партией бороться, уничтожить эти недостатки, вместо этого—только спекуляция на этих недостатках, только злорадство благодаря этих недостатков и т. д.

Была у нас военная опасность—Чемберлен разорвал с нами и т. д. Ничего другого оппозиция не могла предложить, как свалить всю вину на Центральный Комитет, что Центральный Комитет своей политикой будто бы ведет свою страну к войне, ни с чем другим они не выступили. Вместо того, чтобы вместе с ЦК страну готовить к обороне, они наоборот натравливали всю страну на ЦК, они говорили, что он является виновником военной опасности. Что же тут общего с партией в области идейного положения? Во всей стране каждый рабочий, каждый крестьянин из сил выбивается, чтобы подвинуться на шажок в области социалистического строительства, а наша оппозиция что делает? Она вносит сомнения, вносит неуверенность – построим ли социализм, построим ли в одной стране и т. д., вносит неуверенность, разложение в наши ряды. Вот, товарищи, идейная область сожительства оппозиции с нашей партией.

Их язык все больше и больше походит на язык наших врагов. У меня есть целый ряд выдержек из меньшевистских органов печати—из „Социалистического Вестника“. Вот что он пишет:

„Россия, в которой все еще продолжается маскарад пролетарской диктатуры, неудержимо перерождается в капиталистическую страну с термидорианско-бонапартистской надстройкой. С каждым годом вы, стопроцентные коммунисты, все больше и больше начинаете проводить реальную политику приспособления к интересам крепких хозяйственных мужичков, прокладывая дорогу неотвратимому капиталистическому развитию и одновременно унемлия и обезоруживая пролетариат“.

И дальше они проводят выдержку нашей оппозиции и говорят:

„Социалисты (т. е. они меньшевики) утверждают, что большевистская партия находится в процессе неудержимого бонапартистского перерождения“ и дальше: „это убийственная, но точная характеристика свидетельствует о том, что далеко уже сейчас ушел процесс термидорианский“. „Это убийственная, но точная характеристика“, это они говорят о выдержке из речи т. Троцкого.

Вот свежая речь тов. Троцкого на последнем пленуме Центрального Комитета:

„Правящая фракция—(уже партия совершенно не существует, а правящая фракция)—действует дубьем и рублем против собственной партии. Эта

политика сдвинула за последние годы свой классовый стержень слева направо—от пролетариата к мелкой буржуазии, от рабочего к спецу, от батрака и бедняка—к кулаку, от шанхайского рабочего—к Чан-Кай-Ши".

Это речь Троцкого и дальше он говорит о политике ЦК:

„Политика, сущность которой выражается в немногих словах — нажим на пролетарское ядро, братание с соглашателями всех стран, союз с мировой буржуазией".

Наконец, последнее. Тов. Зиновьев тоже о перерождении говорит: „Весь пролетарский мир скажет, что термидор, (т. е. перерождение) стал уже фактом".

Есть ли, товарищи, какая нибудь разница между тем, что говорят меньшевики,—открытые наши враги и с тем языком, которым говорят наши оппозиционеры? Как будто-бы никакой разницы уже нет. Логика фракционной борьбы все больше и больше заводит от партии и заставляет их говорить не на языке партии, а на языке наших врагов.

Такова обстановка в области идейной связи с партией, в области идейного родства с партией.

А в области организационной как дело обстоит? В организационной области дело обстоит таким образом, товарищи, что, несмотря на свое заявление, они не только не отказались, а продолжают свою организационную связь с нашими открытыми врагами заграницей—Масловым, Рут-Фишер и их группой, которая открыто выступает врагами нашей партии и нашей страны. Эту банду наших противников, наших врагов оппозиция снабжает всеми секретными документами, которые могут быть известны только одним членам Центрального Комитета партии. Оппозиция даже не гнушается передать в руки этих наших открытых врагов такие документы, как документы ГПУ. Когда был арестован, в связи с военным заговором, целый ряд белогвардейских офицеров, а с этими белогвардейскими офицерами были связаны некоторые беспартийные, связанные с нашей оппозицией, и когда оппозиция потребовала просмотра протокола допроса в ГПУ, там на месте в ГПУ просмотрела эти протоколы, то через несколько дней эти протоколы, эти допросы появились заграницей в печати этой банды—Маслова—Рут-Фишер и т. д. Откуда они могли появиться? Мы ставили им этот вопрос упорно на пленуме Центрального Комитета, они ничего не могли сказать, значит они передали. Вот до какой организационной связи дело доходит у наших оппозиционеров с открытыми явными врагами нашей советской власти, нашей партии.

А внутри страны как дело обстоит? А внутри страны, несмотря на все свои заявления о том, что они отказываются от своей фракционной работы, дело обстоит таким образом, что у них существует и по сей день своя собственная особая организация, построенная по всем правилам искусства, со своими ячейками, со своими организаторами, со своими секретарями, райкомами и губкомами, со своим Центральным Комитетом, со своими инструкторами—организация, построенная по всем правилам искусства, параллельно с партийной организацией. Этого они не отрицают, когда им предъявляются такие вещи.

Мало того, оппозиция, на ряду со своей особой собственной организацией, перешла к своей собственной технике, к организации подпольных типографий; несколько таких типографий было накрыто, и организаторы их исключены из партии. Но мало того, оппозиция идет и дальше, организуя подпольные типографии, чего никогда в партии не было, она идет до того, что переступает границы советской законности. Обманывая партию и советскую власть, обманывая органы ГПУ, печатает свою платформу в одной из московских больших типографий в другой обложке для того, чтобы получить от цензуры разрешение на печатание. Печатает обложку под книжку Фурманова, а внутри платформой оппозиции. Печатает в одной из типографий, где заведывающий был их сторонник, ночью ее увозят и распространяют по всей стране через беспартийных. Доверие к партии в глазах нашей оппозиции совершенно второстепенная вещь, доверие к партийным людям оппозиционеры уже ставят на второй план, оказывая больше доверия беспартийным, неизвестно кому, в результате этого они привлекли к организации всех нелегальных подпольных типографий, таких беспартийных людей, сынов бывших фабрикантов, которые непосредственно оказываются в связи с белогвардейскими офицерами. Оппозиция несколько времени тому назад спекулировала на том, что ЦК обвиняет ее в военном заговоре, будто хочет создать новый процесс. Но никто ее в этом не обвинял и совершенно для всех ясно, что если бы наша оппозиция была обвиняема и причастна к какому нибудь военному заговору, то она находилась бы теперь в других местах, а не в партии, такие места бы нашлись. Партия обвиняет оппозицию в том, что она оказывает больше доверия беспартийным, которые связаны с белогвардейскими офицерами. Таких людей оппозиция привлекает к своей работе для постановки своей техники, для печатания своих листовок. В том, что они перешли границы партии, в том, что они черпают сторонников в среде беспартийных,—в этом вина нашей оппозиции, в этом ее и обвиняет наша партия. Теперь она замолчала и не поднимает больше вопроса о заговоре.

Теперь дальше. По постановлению предпоследнего и последнего пленумов ЦК за месяц до партийного съезда организована дискуссия для того, чтобы на страницах „Правды“ наши оппозиционеры могли изложить свои взгляды по вопросам, которые поставлены в порядке дня съезда. Дискуссия объявлена для того, чтобы каждый оппозиционер мог пойти на любое партийное собрание и изложить свой взгляд перед партией. Но дело пошло по иному направлению,—оппозиционеры от дискуссии отказались, на партийные собрания не пошли, а пошли по совершенно другому направлению, параллельному партии, пошли по линии особых нелегальных собраний, со своими докладчиками. На этих собраниях зачастую присутствовали беспартийные. На таких собраниях выступали докладчики, вместо того, чтобы итти на партийные собрания, т. т. Троцкий, Каменев и Зиновьев. Параллельная работа, параллельные собрания, в тайне от партии, со своей особой системой.

Мало того, они идут к тому, чтобы захватывать отдельные помещения для собрания громадной аудитории, собирается весь городской актив в несколько сот человек, ставят свою охрану у входов, для того, чтобы не впускать никого из членов партии, в том числе и членов президиума московской КК.

Вышибают, избивая, сторонников ЦК при малейшем заявлении, что он есть сторонник ЦК. Вот к какой работе переходит оппозиция,—этого у нас в партии никогда не было.

Оппозиция на демонстрации в день Октября выступает, как самостоятельная сила, как самостоятельная организация, независимо от партии. Партия вместе с массой, партия на Красной площади, они же выступают совершенно независимо со своими лозунгами, идут на балконы и оттуда пытаются дезорганизовать демострацию Октября. Выступают в качестве самостоятельной силы, на настоящее позорище, всей контр-революционной сволочью, не с партией, а против партии и этим дают пример, что можно выступать против диктатуры пролетариата. Правда, они прошли не с особенно большими успехами и кроме соленых огурцов и кроме того, что Зиновьев чуть не потерял штаны, когда за ним шла масса, (смех аплодисменты), ничего другого не получили. Они получили даже больше того. Некоторые сторонники оппозиции после этого открытого выступления на улице в качестве самостоятельной силы, особенно из среды рабочих, отошли от них, потому что поняли, с кем имеют дело и к чему ведет оппозиция. Оппозиция ушла с этой демонстрации побитой. Но, товарищи, важен факт, тот факт, что они выступали в качестве самостоятельной силы независимо от партии, со своими лозунгами, выступали не там и не оттуда, откуда выступала партия, а в других местах. Это есть, если хотите, открытая организация восстания против партии. Товарищи, мягкость ЦК партии имеет свои пределы, ибо, если мы все время вели бы мягкую политику, то дело зашло бы очень далеко. Вот почему, выйдя из стадии оппозиционной борьбы, когда она совершенно перешла всякие границы, ЦК партии вынужден был принять более суровые меры, более решительные меры по отношению к оппозиции, ибо дискуссия—дискуссией, пожалуйста, дискуссируйте приходи на партийное собрание, говори, сколько тебе угодно, оппозиционерам давали говорить по часу на собрании (шум в конце зала).

Т. Голощекин. Вам вчера давали говорить по часу, а теперь вам здесь не место.

Т. Андреев. Мы можем этому товарищу только посочувствовать и больше ничего, а не возмущаться.

Я со всей ответственностью заявлю, что оппозиционеров приглашали на партийное собрание, приглашали на конференцию и давали по часу говорить, не смотря на то, что на конференции ни одного человека из оппозиционеров не было, давали говорить, но они не шли туда, они захотели пойти особой своей дорогой. Пусть попробуют, пойдут. Дискуссия, дискуссией, дискуссии ваши тезисы на стол, опубликуем в дискуссионном листке, на партийном собрании выступай, сколько хочешь, но границы не переходи, есть известные допустимые границы, переход которых становится совершенно не совместимым с состоянием в нашей партии.

Товарищи, у нас остался месяц до съезда партии, но у нас в партии дисциплина и партийный устав у нас не отменялись, партийная программа у нас не отменялась. Центральный комитет стоит перед задачей охраны единства партии и обязанности ЦК партии не отменялись—довести партию

до съезда единой,—это священная обязанность ЦК партии до того, пока он не перезбран,—охранять во всеоружии единство партии (шумные аплодисменты, голоса с места: „Да здравствует Ленинский, ЦК" (Аплодисменты).

Товарищи! Когда этот последний предел допустимого пала оппозиция перешла, когда она вышла на улицу в качестве самостоятельной силы, под знамена которых становились неизвестно кто, которые выступили на улицы уже не только как партийные группы, а как организаторы какой-то другой силы, когда наши оппозиционеры не пошли дискуссировать в партию, а пошли мимо партии, по своей линии, на нелегальное собрание, когда они пошли на захват помещения, на избиение сторонников ЦК, которые защищали линию ЦК и т. д., Центральный Комитет и, прежде всего, Центральная КК дальше молчать не должны были и должны были принять решительные меры, ибо то, что делает оппозиция до съезда, может навредить нам в 2 недели и навредить настолько, что придется расхлебывать потом очень долго.

Вот почему Центральная КК и Полит. Бюро ЦК партии сочли необходимым сделать некоторые организационные выводы и сделать последнее предупреждение. КК, в согласии с Полит. Бюро ЦК, на прошлой неделе вынесла решение о том, чтобы за последнюю дезорганизаторскую работу, товарищей Каменева, Смилгу и всех остальных, которые оставались в составе ЦК, в составе КК и кандидатов, вывести из состава (шумные аплодисменты). В отношении нелегальных собраний предложить всем партийным массам и организациям решительно препятствовать нелегальным собраниям и тот, кто будет являться участником или организатором нелегального партийного собрания, автоматически ставит себя вне рядов партии. (Шумные аплодисменты).

В отношении же главнейших организаторов и лидеров оппозиции—т. т. Троцкого и Зиновьева было поставлено условие—вы должны немедленно прекратить всю нелегальную работу против партии или вы немедленно будете исключены из состава партии.

Однако, когда это им было предложено на заседании ЦКК, они ничем другим не ответили, как своим демонстративным уходом (голос с места „скатертью дорога"). Вслед за этим ЦКК и ЦК получили письменный ответ от них, который свидетельствовал о том, что они не хотят отказаться от своей антипартийной работы. После этого ЦКК и ЦК приняли решение—исключить Троцкого и Зиновьева из партии. (Шумные аплодисменты).

В отношении т. т. Каменева, Смилги и других, если они будут продолжать свою дезорганизаторскую работу, вопрос о немедленном исключении из партии будет поставлен на 15-м съезде партии.

Вот, товарищи, те решения, к которым ЦК и ЦКК вынуждены были притти до партийного съезда.

Нам очень не хотелось бы до партийного съезда принимать подобных решений, но нечего не поделаешь, оппозиция толкает на это решение и тряпкой, дряблой тряпкой был бы тот ЦК,—и ему 15-й съезд не мог бы дать никакой другой характеристики, если бы он этих решений по отношению к зарвавшимся оппозиционерам не принял. (Аплодисменты).

Мы думаем, что партия эти решения ЦК поддержит и одобрит до 15 съезда и на самом 15-м съезде партии. (Аплодисменты).

После 14-го съезда партии нам оппозиционеры угрожали,—посмотрим, кто будет хозяином на 15-м съезде партии, еще посмотрим чья возьмет на следующем съезде партии, мы, говорит, убеждены в том, что партия за нас, а вы не дали нам разъяснить партии. Но, товарищи, прошло два года: стенограммы всех пленумов ЦК, все речи оппозиционеров громаднейшим большинством партии прочитаны, поведение оппозиции проверено, поведение ЦК проверено, какие же результаты имеет оппозиция, что они завоевали и что они нам сейчас имеют приподнести в качестве осуществления своей угрозы? Результаты проверки, обсуждения на ячейках, конференциях и активах показывают, что они ничего не получили кроме того, что потеряли, они не имеют ни одной ячейки, ни одной организации за собой, они не имеют даже одного процента в нашей партии.

Таковы результаты, которые имеет оппозиция приподнести в качестве осуществления своей угрозы.

Мы думаем, товарищи, правильно будет сказать,—чем больше оппозицией заболевают, тем крепче становится партия против оппозиции. (Аплодисменты).

Оппозиция от нас уходит—это ясно. (Голос с места -„Скатертью, дорога“, аплодисменты).

Оппозицию мы будем выгонять, тоже ясно (аплодисменты), к нам, товарищи приходят новые десятки тысяч рабочих (аплодисменты. Голос с места „Вот это лучше!“).

Это, товарищи, нам кажется будет более доброкачественным материалом для смены оппозиции. (Голоса с места „Правильно!“. Аплодисменты).

Оппозиция доказала, что она в партии не сильна, что она в партии ничто, за исключением потерявших голову чуждых людей, случайно пришедших в нашу партию, ничего кроме этого материала она не имеет; но она нам, однако, опасна, опасна тем, что она имеет кое-что не в рабочем классе и в том, что она не идет в ногу с нашей партией, она нам опасна потому, что она ломает рамки партийной дисциплины, что она этим самым ломает и диктатуру пролетариата. (Голос с места „Шею сломает“).

Она опасна, если эта болезнь будет застаиваться, продолжаться, она опасна тем, что она оживляет, омолаживает сейчас спящую третью силу—силу контр-революции. Эту роль она играет и к этой роли она все больше и больше переходит. Она не только оживляет, но своим выходом на улицу во время демонстрации становится во главе 3-ей силы. К этому логически приводит поведение оппозиции, она опасна потому, что дает обывательщине, 3-ей силе, даст элементу мелко-буржуазному, надежду на замену буржуазной демократией нашего режима пролетарской диктатуры. Своим выходом на улицу, своей техникой организации они могут создать ломку основ нашей диктатуры пролетариата, ломку нашей партии. Оппозиция стреляет через 15-й съезд, они работают не для 15-го съезда, а в порядке политики дальнего прицела—за 15-й съезд, они опасны, что, если в этот момент оппози-

цию мы не сможем сломать, но сможем сломать эту нелегальную работу, то они нам подготовят организованную 2-ую партию.

Вот почему я повторяю, что такой оппозиции у нас никогда не было, эта оппозиция является особенной, не виданной в нашей партии оппозицией, как по своей идее, так и по своим организационным методам работы.

Вот почему на съезде партии должен стоять вопрос не только о лидерах оппозиции, но и обо всей оппозиции в целом, обо всей ее идеологической сущности, обо всех ее организационных методах. Эта оппозиция хотя и называется оппозицией в нашей партии, но по сути дела ничего общего с нашей партией она не имеет.

Съезд партии, нам кажется, должен принять такое решение: „Обсудив поведение оппозиции, постановил, что принадлежность к оппозиции автоматически исключает из членов нашей коммунистической партии“ (аплодисменты), кто бы он не был, будь это лидер, будь это рядовой. Принадлежность к такой антипартийной группе, называемой оппозицией, исповедывание ее взгляда должно вести за собой немедленное исключение из рядов ВКП(б) (Аплодисменты).

Перед нашей оппозицией должен быть поставлен выбор: или немедленное сжигание всех мостов позади себя, немедленный отказ от своей идеологии, от своей платформы, своих взглядов, ликвидации всей организации, немедленный роспуск оппозиции и переход в партию, или немедленное исключение из партии. Такой выбор и только такой выбор может быть сделан в итоге работы оппозиционеров. Мы должны прямо поставить вопрос,— или вы приходите к партии с повинной, складывая свое оружие,—добро пожаловать, примем вас, пожалуйста—работайте, будем за вами следить, чтобы вы нас не надули—или вы идете своей дорожкой от партии и тогда скатертью дорога. Партия пойдет мимо вас, чрез вас, сметет вас со всего пути, как самый последний хлам, и пойдет дальше по своему пути к окончательной победе социализма. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 16 ноября 1927 года.

Принятие приветствий ЦК и Коминтерну. Доклад ЦКК (речь т. Муранова). Приветствия пионеров, инженеров и техников. Открытие прений по докладам ЦК и ЦКК.

Председатель. Утреннее заседание объявляется открытым. Слово для оглашения приветственных телеграмм имеет **т. Курамысов.**

Тов. Курамысов. Секретариат предлагает следующий проект телеграммы ЦК ВКП (б):

„VI-я Всеказакстанская партийная конференция шлет привет Ленинскому ЦК Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). (Аплодисменты).

Мы имеем определенные достижения во всех областях социалистического строительства в КССР. Эти успехи могли быть достигнуты на основе правильного разрешения национального вопроса под руководством Ленинского ЦК ВКП (б). Конференция отвергает клевету оппозиции на Ленинскую политику ЦК в национальном вопросе и подчеркивает, что взгляды оппозиции, по данному вопросу, как и по всем коренным вопросам социалистического строительства и международной политики, ничего общего с ленинизмом не имеют.

Конференция считает, что задачи и пути их разрешения, предложенные в тезисах ЦК 15-му партийному съезду, являются правильными и обеспечивают победоносное строительство социализма в СССР и укрепление его международной мощи.

Конференция клеймит позором раскольническую и антисоветскую деятельность оппозиции и особо ее выступление в день 7-го ноября, направленное к срыву международного праздника пролетариата, целиком и полностью присоединяется к решению ЦК об исключении этих раскольников-меньшевиков из рядов нашей партии исчитает необходимым исключить всех последовательных оппозиционеров.

Да здравствует наша партия и ее боевой штаб ЦК ВКП (б). (Аплодисменты).

Председатель. Кто за данный текст приветствия Центральному Комитету, прошу поднять руки? Кто против? Кто воздержался?

Принято единогласно. (Аплодисменты).

Тов. Курамысов. Предлагается следующий текст приветствия Коминтерну:

„6-я Всеказакская партийная конференция шлет привет Ленинскому Комитету - боевому штабу мировой революции.

Линию и тактику Коминтерна в вопросах международного рабочего и национально-освободительного движения Конференция считает правильной и Ленинской.

Критика оппозицией линии Коминтерна в китайской революции, в отношении тактики единого фронта (англо-русский комитет) является критикой раскольников-оппозиционеров, противоречащей основам ленинизма, его тактике на фронте борьбы за мировую пролетарскую революцию.

Критика линии Коминтерна является по существу дела ревизией ленинских 21-го условия Коминтерна и полным скатом оппозиции в объятия международного меньшевизма.

Конференция полностью присоединяется к ленинской линии Коминтерна в отношении оппозиции и считает необходимым исключение всех раскольников из рядов Ленинского Коминтерна.

Да здравствует Коминтерн — боевой штаб мировой пролетарской революции!

За 21 Ленинское условие Коминтерна!

Против 21 Зиновьевских условий!

Председатель. Кто за данный текст приветствия штабу мировой революции—Коминтерну, прошу поднять руки! Кто против? Кто воздержался? Принимается единогласно.

Слово для доклада имеет представитель Центральной Контрольной Комиссии тов. Муранов. (Бурные аплодисменты).

Тов. Муранов. Товарищи! За отчетный период работы Центральной Контрольной Комиссии в ее задачи входило обследование и налаживание советской и партийной работы. Наряду с этими задачами, одной из главных задач было сохранение единства ленинской партии. На том, чем закончил доклад тов. Андреев от Центрального Комитета партии, мне придется несколько остановиться вначале потому, что укреплению рядов партии, воспитанию членов партии, вскрытию ошибок, недостатков, изживанию их—этому Центральная Контрольная Комиссия уделила очень много времени. Это была одна из ее работ.

После того, как 14-м съездом партии были приняты известные постановления, оппозиция, казалось бы, должна была считать вопрос исчерпанным и приступить, как и все члены партии, к дальнейшей работе, которая ложилась на каждого по мере его назначения. Однако, не так обстояло дело. Первое, что оказалось, это обнаружилась группа, руководимая Сафаровым в Ленинграде, в которую входили Саркисов и Черный. Сафаров, будучи редактором газеты „Ленинградская Правда", выступил против решений 14-го Съезда, обвинил Центральный Комитет в том, что он ведет партию по линии якобы имеющихся у него уклонов. Группа действовала довольно активно. Саркисов являлся редактором газеты „Ленинградской Правды". ЦКК рассмотрела вопрос о них и сняла с работы в ленинградской организации и одновременно с этим также точно рассмотрела дело членов бюро Московско-Нарвского района Дмитриева, Вишневского и Регникова. Этими товарищами принимались даже меры в отношении рабочих-коммунистов, которые работали на заводах, снимали с работы рабочих, являющихся сторонниками большинства партии,—это у них было мягкое обращение.

После этого вскрылась такая вещь: т.т. Беленький с Лашевичем около Москвы в лесу устроили конспиративное собрание, массовку—организатором

был Беленький, а Лашевич, кандидат в члены ЦК, выступал против линии ЦК. Кроме того Беленький взял на себя такую роль, как разъезды по другим городам, выискивание членов оппозиции, установление связи с ними, установление шифра и явочных квартир для приезжающих из других городов. В общем он действовал по всем правилам нашей прежней нелегальной тактики, так как он—Гриша Беленький, все это знал, как член когда-то нелегальной партии и таким образом проводил оппозиционную работу. Как вы знаете, тов. Лашевич был исключен из членов ЦК, снят с ответственных постов и послан на низовую работу. Гриша Беленький был также снят с ответственных постов со строгим выговором.

Дальше—дело Горшенина, красного профессора Ленинградских ВУЗ'ов, которому было оказано партией большое доверие, которого он не оправдал. С решениями, принятыми партией, он не соглашался, сам распространял секретные документы, вербовал сторонников оппозиции. Его сняли с преподавательской работы за это антипартийное поведение.

Затем пришлось разобрать дело члена партии Михайлова, бывшего когда-то во главе рабочей оппозиции. После того, как он был исключен из партии за рабочую оппозицию, за активное участие в этой рабочей оппозиции, также точно выражавшееся в некоммунистических противопартийных приемах,—он после некоторого „раздумья" подал заявление в партию о том, что считает то, что он, примыкая к рабочей оппозиции, был вредным для партии.

Теперь во время оппозиции он опять примкнул к ним, получив от Медведева и Шляпникова секретный материал и, будучи директором фабрики, давал документы перепечатывать беспартийным машинисткам под наблюдением беспартийных делопроизводителей, вручая им материал безотчетно и бесконтрольно, сам он не наблюдал за тем, какое количество экземпляров печатается и все ли ему возвращается. Он сам доставлял материал, а беспартийные печатали. Один из этих беспартийных был связан с заграницей, его родственник находился в Париже—это был бывший директор банка. За это Михайлов точно также был исключен из партии, снят с ответственных постов раньше и также сейчас он оставался снятым. Но через некоторое время Михайлов подал заявление опять о том, что глубоко раскаивается, считает глубоко ошибочной свою дезорганизаторскую антипартийную работу и дал слово, что этого делать больше не будет, будет уговаривать, увещевать своих товарищей, своих сторонников, как это делает вся партия, что такой работой наносится всей партии и движению рабочего класса вред. С таким раскаянием ЦКК рассмотрела заявление и восстановила его в правах члена, ограничившись только строгим выговором.

Шугаев, наряду с Михайловым, был связан с этой группой. Шугаев не молодой рабочий, член партии с 1904 года, увлекшись оппозицией, считал линию ЦК неправильной, извращал ее еще больше и считал, что оппозиция поступает правильно, когда вскрывает имеющийся якобы уклон ЦК. Он также точно стал организовать и принимать участие в конспиративных собраниях, а были случаи, когда и начинал вербовку отдельных лиц командного состава Красной армии, членов партии и даже беспартийных. Разговаривая с этими беспартийными, он ставил так вопрос, что так как, де, партия

делится чуть ли не на две равные части, то это все может вылиться на улицу в форме вооруженного столкновения, а так как он сам красный командир, то он должен принять участие; те его обозвали сумасшедшим и сказали, что они не видят, чтобы партия дошла до такого состояния, что придется итти на вооруженное столкновение. Сказали, чтобы он выбросил из головы и не обращался в военные части с такими разговорами и передали своему брату-коммунисту, приехавшему из другого города, о чем он разговаривал с членом партии, брат передал это дело в ЦКК. Шугаев сперва отказывался, но затем сказал, что так и было и за это, т. к. он не раскаивался, был исключен из партии. Затем прошло несколько времени, он одумался и признал свою ошибку и был восстановлен членом партии, только получил строгий выговор и был снят с ответственных постов.

Вы знаете, что перед октябрьским пленумом Центрального Комитета в 1926 году была опубликована статья некоего Оссовского, который был в рядах нашей партии, а до этого был меньшевик. В этой статье точка в точку он выразил тогдашние настроения отдельных оппозиционных групп и отдельных лиц, находящихся в разных местах нашего Союза. Все это было собрано в этой статье и представляет собой не более не менее как определенную платформу, которой можно точно характеризовать платформу меньшевистской партии, туда были введены: свобода собраний, свобода групп, свобода печати, словом все то, чего добиваются и меньшевики. Когда Оссовский был вызван в Центральную Контрольную Комиссию и спрошен — считает ли он, что эта платформа, эта статья является антипартийной, он с этим не согласился и считал, что это вполне приемлемый для партии документ, что партия на эту платформу может стать с успехом и что от этого, кроме пользы рабочему классу, ничего не будет. Центральная Контрольная Комиссия с этим не согласилась и поставила перед ним вопрос ультимативно, если он не откажется от своих настаиваний, то должен будет порвать с партией. Он этот ультиматум не принял, и ЦКК должна была его исключить из партии. Характерно то, что в таком вопросе вожди оппозиции: т.т. Зиновьев, Троцкий, Каменев не отмежевались от платформы Оссовского.

Затем, наряду с этим, объявилась еще одна группа, группа Сапронова-Смирнова, выпустившая не так давно свое собственное заявление за подписью 15. Сапронов и Смирнов организовывали точно также, как будто отдельно. от оппозиции, нелегальное собрание и Смирнов, как более искусный, на этих собраниях выступал с докладами против линии Центрального Комитета, против работ, ведущихся ЦК. Об этом стало известно ЦКК и, когда Смирнова вызвали на объяснение, он сперва настаивал, что он поступил правильно и что впредь будет поступать точно также; но когда был поставлен перед необходимостью выхода из партии, когда его исключили из партии, то он точно также согласился с тем, что он поступал неправильно, что он отказывается от дальнейшей такой работы и был восстановлен партией. Искренно ли он это сделал или нет, пока что таких материалов не имеется, но насколько

Смирнова мы знаем, то думаю, что это было не искренно, но пока нет материалов и он остается в рядах нашей партии.

Затем к группе, в которой был Михайлов и Шугаев, примыкал Гаевский. Гаевский бывший меньшевик, член партии с 1918 г., в наших рядах работал как будто добросовестно, а между тем в оппозиции после 14-го съезда принял довольно активное участие, и как опытный человек в нелегальной работе, интеллигент,—он, Михайлов и Шугаев помогали тем, что давали, квартиру для устройства нелегальных собраний, нелегальных сходок, на которых выступала с докладами оппозиция и где давались советы как держаться на случай провала. Это было нечто вроде лаборатории, где вырабатывалась тактика оппозиционеров,—как нужно держаться перед Московской КК, перед ЦК, перед контрольными комиссиями, вообще у них было условлено,—если попадет оппозиционер в контрольную комиссию, не выдавать своих товарищей, считать это ниже человеческого достоинства, выдавать другого, таким образом извращалась наша партийная этика, и вводилась этика групповая оппозиционная ставилась выше этики и дисциплины партийной. Когда Гаевского вызвали в Центральную Контрольную Комиссию, он не отказался от дальнейшей работы и считал то, что он делал, правильным, за что и был исключен из партии.

Затем тов. Гинсбург, который точно также давал свою квартиру для явок и давал довольно умело, в Москве давал оппозиционную литературу приезжающим товарищам, ЦКК ограничилась строгим выговором. В оппозиции давались всевозможные советы вплоть до таких, что если находишься среди членов партии и чувствуешь, что большинство стоит за линию Центрального Комитета, то можешь даже голосовать с ними, ибо от этого рука не отсохнет Таким образом он учит обманывать партию.

Затем в Одессе некая тов. Гуревич, точно также представлявшая свою квартиру для явок, когда приезжали товарищи из оппозиции, (как видите оппозиция работу проводила широкую, рассылала своих инструкторов). Эта Гуревич, когда была вызвана в ЦКК, точно также считала, что вела свою раскольническую работу, товарищей выдавать не будет; на допросе она вела себя так, как будто находится не в Контрольной Комиссии, а в жандармском отделении. Конечно, ее допрашивали, но не с той целью, чтобы применять репрессии, а она докатилась до того, что ставила КК в уровень с жандармами.

Затем такой эпизод. В бытность еще оппозиции 1921 года одна из рабочих ячеек Рязано-Уральской ж. д, на Рязанском вокзале в Москве, имела уклон рабочей оппозиции, потом от него отказалась. Сапронов через отдельных товарищей с этой ячейкой держал связь, там был секретарем в это время Ткачев. Ткачев занял такую позицию—на открытых, даже на закрытых собраниях ячейки он поддерживал как будто-бы линию ЦК партии, а на самом деле в разговорах с отдельными товарищами выражал сомнение—правильно-ли все-таки ведет линию ЦК и выражал эти сомнения таким образом, что все те, которые его слушали, приходили к убеждению, что не поддерживать нужно линию ЦК, а наоборот, нужно против этой линии активно бороться. Вот какой был Ткачев, и Сапронов с ним держал связь.

Через Ткачева Сапронов, выступая сам, устроил закрытое нелегальное собрание части членов ячейки, которые были предварительно обработаны Ткачевым. На это собрание приехал Троцкий, бывший в то время членом Политбюро ЦК. Когда об этом собрании стало известно Замоскворецкому районному комитету, член этого районного комитета пришел на собрание и заявил Троцкому: „Т. Троцкий, здесь происходит нелегальное собрание, я вас предупреждаю об этом, как члена ЦК". Но, несмотря на это, тов. Троцкий все-таки счел возможным для себя на этом закрытом собрании выступить; но, к счастью, собрание затянулось, было очень много вопросов, часть членов партии одумалась, стала требовать большего собрания, собрания всей ячейки; так как выступают против линии ЦК, то требовали, чтобы вся ячейка приняла участие, поэтому резолюции здесь не приняли и перенесли на общее собрание. Когда эту резолюцию вынесли на собрание, то, конечно, оппозиция оказалась побитой; все, кто был на этом собрании, встали на линию ЦК, приняли резолюцию за линию ЦК и исключение тов. Ткачева из рядов партии, за его дезорганизацию, антикоммунистическое поведение и антипартийную работу, одобрили.

Благодаря такому развитию раскольнической работы, благодаря тому, что оппозиция все-таки достаточно активно себя проявила, достаточно крепко держалась своей неправильной тактики, ЦКК и вообще КК вынуждены были прибегать к наиболее решительным мерам, вплоть до исключения из партии. Тогда оппозиция, во главе с Зиновьевым, Троцким и Каменевым, перед октябрьским пленумом 1926 года подала заявление, которое, конечно, вы все знаете; в основных чертах оно сводилось к тому, что у оппозиции действительно имеются крупные принципиальные разногласия, по некоторым принципиальным вопросам и что оппозиция это несогласие будет отстаивать в рамках партийности на ячейках, на активах, на конференциях, что на партийных съездах,—(так ведь у нас в партии ведется работа вообще, каждый член партии на партийном собрании может выступать со своим мнением). В то же время в этом заявлении оппозиция сказала, что то, что они делали, как создание конспиративных квартир, разъездные нелегальные инструктора, нелегальные собрания, фракционные группировки,—что все это является дезорганизующим ряды нашей партии, что они это жестоко осуждают, что они вместе с ЦК с такими явлениями в нашей партии будут бороться и призывают товарищей, шедших за оппозицией, якобы отказаться от своей работы.

Такое заявление было ими сделано. Тогда же, они отмежевались от группы германской—Рут-Фишер, Урбанса, Маслова, от итальянской группы Бордига и других. На самом пленуме они отстаивали для себя, что они будут выступать по принципиальным вопросам, но все же на этой плоскости они не удержались, и это заявление своим дальнейшим поведением превратили не в обязательство, а просто в клочек бумаги.

Хотя и было некоторое затишье после октябрьского пленума, после этого заявления, но затишье это тянулось недолго и сразу прорвалось в такой неслыханной форме, как выступление Зиновьева в день юбилея нашей коммунистической печати среди беспартийных. Там, наряду с партийными,

так как наша печать имеет рабочее значение, находились приглашенные и беспартийные сотрудники рабочей печати. Зиновьев выступал с тем, что часто наш Центральный орган „Правда“ не соответствует своему назначению, потому что руководится ЦК партии, у которого также неправильная линия. Таким образом, он выступил среди беспартийных с осуждением партийной линии, а на пленуме Исполкома Коминтерна в мае 1927 года выступили—Исполком Коминтерна сорганизован из представительств коммунистических партий, из секции, а они выступили помимо своей секции, своей фракции самостоятельно—Троцкий и Вуйович выступили против линии ЦК, против линии всего Коминтерна, выступили с такими заявлениями, что Центральный Комитет ВКП (б) перерождается и ведет партию к перерождению—термидорианству; Троцкий и Вуйович считали, что выявившаяся тогда угроза войны не так опасна, как опасен тот режим, который существует у нас в партии,—до таких вещей они там договорились! Коминтерн осудил выступление Троцкого и Вуйовича. Осуждено было выступление и Зиновьева Центральным Комитетом партии.

Несмотря на это, когда нужно было отправлять на Дальний Восток тов. Смилгу, они—оппозиция—приняли это назначение Смилги, как разгром оппозиции, как назначение не для проведения партийных директив, не для поднятия уровня работы на Дальнем Востоке, а как ссылку Смилги, устроили ему сочувственный отъезд, который вылился в открытую демонстрацию против партии. Не за чем особенно останавливаться на этом вопросе,—вы знаете, что у нас демонстрации противоправительственных, противосоветских, противопартийных групп не допускаются. Под руководством Зиновьева и Троцкого собралось довольно порядочное количество членов оппозиции, как ответственных, так и не ответственных, затем там были носильщики беспартийные, потом поездная публика,—перед ними Троцкий выступил, намекая на то, что у них ничего больше не остается, кроме вот таких протестов, как проводы и демонстрации. Это выступление Троцкого подхвачено было не только оппозицией, но и беспартийными, которые там присутствовали. Выступлению т. Троцкого аплодировали, аплодировали тому, что Троцкий выступает против партии. Затем тов. Смилга на плечах всех остальных въехал в свой вагон, но до Дальнего Востока он не доехал и возвратился обратно на пленум и настаивал на том, что он считает свою командировку ссылкой, а меньшевистская печать заграницей одобрила действия оппозиции, демонстрацию.

Несмотря на то, что оппозиционеры в своих заявлениях отмежевались от группы Рут-Фишер, Урбанса, Маслова и друг., оказалось, что они не только изменили этому своему заявлению, но даже попал в руки этих групп заграницей, ряд секретнейших партийных документов. Как бы то ни было, открытой ли это или скрытой оппозицией, но документы эти попали через нее, иначе быть не может потому, что документы секретные идут по рукам членов партии, и члены партии, поддерживающие линию партии, конечно не будут отсылать их врагам, а только тот, кто хочет вредить партии, только тот и будет отсылать туда эти документы.

И на местах оппозиция, как будто бы притихшая на время, начала, благодаря сигналу из центра, проявлять себя. Она проявила себя в Харькове, Одессе, Запорожье, Киеве. Вся эта оппозиция насчитывает в своих рядах самое большее группу в 12 человек. Вот какое количество оппозиционеров находится у нас в партии, в любой организации, самая большая группа по провинции—12 человек. Конечно, в Москве значительно больше—заходит за полторы тысячи, но, во-первых, Московская организация по количеству превосходит все организации, затем сосредоточены учебные и советские учреждения, где есть отдельные группки и лица и вот поэтому и кажется что их много, а на самом же деле партия насчитывает в своих рядах 1.200.000 и в процентном отношении конечно чепуха. Тут пересчитывать все действия оппозиции заняло бы слишком много времени. Укажу только на то, что, например, в Луганске тов. Мартыновым была составлена и выпущена брошюра, которая давала ответы на вопросы, как катехизис, для оппозиции, как нужно поступать, если члены партии ведут между собою разговоры оппозиционер с неоппозиционером; когда, как и на какие вопросы нужно отвечать, когда члены оппозиции попадают в Контрольную Комиссию. Но, затем тов. Мартынов раскаялся в своих поступках и мы ограничились только строгим выговором.

Затем у нас были такие случаи, например, в Сталинграде, что нам приходилось иногда оппозицию (даже и сейчас это приходится) брать под защиту, потому что благодаря их уродливой деятельности (оппозиции) не удерживались и некоторые члены партии, чтобы с ними не поступать так же точно уродливо. Например, нам пришлось вынести выговор секретарю Сталинградского губернского комитета тов. Путинну, секретарю районного комитета и секретарю рабочей ячейки за то, что они заняли неправильную линию в борьбе с оппозицией. Они, например, некоторым членам партии, которые узнали, что где то происходит собрание, говорили: „вы туда идите, выдавайте себя за членов оппозиции и нам потом скажете, таким образом будете держать связь с оппозицией". Такую работу мы считаем неправильной и осудили их за это, сделавши им выговор. Мы считаем, что надо против оппозиции выступать искренно, уговаривать их. Это—наша задача и прибегать к репрессиям, если уговоры не действуют.

До июля месяца 27 года за фракционную работу было привлечено 175 человек, а за половину прошлого года по 27 организациям—75 человек. Некоторых, конечно, исключали, затем восстанавливали, а в отношении которых ограничивались более мягкими репрессивными мерами.

Еще одна характерная черта в работе оппозиции выражалась в следующем. После октябрьского заявления, правда уже не так скоро, оппозицией было составлено заявление за подписью 83—одно и за подписью 15—другое и передано в ЦК партии, в этом заявлении указывалось на недовольство проводимой ЦК линией; в то же время инструктора оппозиции стали разъезжать по организациям, по провинции и стали собирать подписи. Оппозиция не только обратилась в ЦК, но одновременно эти заявления напечатаны были в разных местах, стали распространять их среди членов партии, главным образом, среди колеблющейся части, это было нечто вроде петици-

онной кампании. Так как эти заявления были громоздкие, затрагивались сложные вопросы, то для рядового члена партии подчас было трудно в них разбираться и такие члены партии давали свои подписи. Но они прибегали и к таким приемам, что говорили: „Мы хотим ходатайствовать о восстановлении товарища, который раскаялся"—и очень часто, не читая заявлений, товарищи давали свои подписи. Таким образом им удалось собрать значительное количество подписей. Но когда начали разоблачать эту дезорганизаторскую, неправильную, антипартийную работу оппозиции, то сейчас же посыпались и до сих пор не прекращаются поступать заявления о том, что товарищи начинают разбираться в работе оппозиции и снимают свои подписи с заявления.

Дошло дело, таким образом, до июльско-августовского пленума, где стоял вопрос о выводе из Политбюро лидеров оппозиции, если они не опомнятся. Как вы знаете, товарищи, оппозиционные члены Политбюро сделали опять заявление, опять осудили свою линию. Несмотря на то, что у нас не было сомнения в том, что они не удержатся от оппозиции, потому что те, кто примыкал толкали их на дальнейшие шаги,—все же, так как они являлись лидерами оппозиции и были членами партии, пользующимися авторитетом (хотя может быть и не каждый из них завоевал себе сам этот авторитет, а создала его партия), все же, это заявление было принято и применение репрессий и на этот раз было смягчено по отношению их. Но сейчас же после разъезда августовского пленума, они сорвали свое заявление, наплевали и обратились в ЦК со своей знаменитой, о которой вчера упомянул тов. Андреев, платформой, в которой они не были солидарны с партией ни по одному вопросу. То что они обратились в ЦК, правильно, каждому члену партии, если надо обращаться в ЦК с какими нибудь заявлениями или недоуменными вопросами это будет, конечно ясно—но дело в том, что своезаявление, свою платформу они напечатали и роздали другим членам оппозиции, которые распространяли ее и знакомили с нею других членов партии, перепечатывая ее бесконтрольно.

В распространении этой платформы до появления тезисов ЦК, в опубликовании ее до появления тезисов, им отказали вполне правильно и основательно. Было принято решение не раньше чем за месяц, может быть за полтора или два опубликовать тезисы ЦК. Эти тезисы должны быть одобрены ЦК, значит пленумом, а не отдельной группой, не Политбюро. Оппозиционеры, забежав вперед, выпустили свою платформу, указывая чем должен заняться съезд, полемизируя с ЦК, еще не зная, что скажет ЦК, может быть решение ЦК совпадает с взглядами оппозиции, или взгляды оппозиции вернее совпадут с взглядами ЦК.

ЦКК и ЦК стало известное, что платформа вышла и гуляет по белому свету не из рук ЦК, а помимо его, а между прочим была подана только в ЦК. Когда стали доискиваться концов, то нашли, что организована типография, правда, не по всем правилам типографского искусства, но зато по всем правилам нелегальной техники. Туда были собраны машинки, шапирографы, мимеографы для небольших документов, которые не в таком виде, как газета, а в отдельных листах и страницах стали печататься и бропю-

роваться. Когда потянули за эти концы, то оказалось, что в организации этой типографии приняли участие 12 человек членов партии и несколько беспартийных, были такие как Мрачковский, Воробьев, который теперь оказывается, видите ли, тем, что он, хотя в типографии и присутствовал и принимал участие в ее работах, но он был только заведующим хозяйственной частью типографии и т. к. он уехал в отпуск и передал дело другому лицу, то будто бы не может нести ответственности. Такое заявление ЦКК не считала возможным признать удовлетворительным и исключила Воробьева из партии; других также привлекла к ответственности, как и беспартийных, которые там работали.

Что же, отмежевалась ли оппозиция от этой типографии? Не только не отмежевалась, но наоборот—старые члены партии—Серебряков, Преображенский, Шаров взяли под свою защиту эту типографию и сказали, что это они организовали, что все остальные являются только техническими исполнителями, а только они являются действительными руководителями и организаторами. Т. к. это они взяли на себя, то следовательно точно также должны были нести ответственность за свою работу. Когда им стали чинить допрос, как они смотрят на это, признают ли они, что делают ошибку и будут ли в дальнейшем продолжать такую работу, то они не только не отмежевались, не отгородились, хотя, конечно, они и должны были сказать, что это они сделали, (если они организовали) но признать то, что это правильно, в особенности они, как старые члены партии, занимавшие ответственные посты (двое из них, Серебряков и Преображенский, были в прошлом секретарями Центрального Комитета, Преображенский был членом ЦКК),—они должны бы осудить не только это, не признали дезорганизаторским поступком, дискредитирующим тактику партии, но наоборот сказали что и в дальнейшем будут прибегать к таким приемам. Поставленного им ультиматума об отказе от такой деятельности они не приняли и ЦКК вынуждена была прибегнуть к решительной мере—исключить их из партии.

За этой типографией потянулась другая типография, поставленная по всем правилам типографского искусства и возглавляемая Фишелевым. Фишелев сам себе написал заказ от имени умершего товарища Фурманова, пропустил этот заказ через регистратуру, принял заказ и его выкрал, таким образом уничтожил концы, скрыл. Заголовок, что это оппозиционная платформа, он сорвал и дал другой заголовок, поставил такую дату, будто это печатается в другое время и в другой типографии. Таким образом, Фишелев отпечатал, выпустил и вывез 12.100 штук платформы, которые распространялись в приложении к газете „Иззестия", распространялись и бесплатно продавались из под полы по 1 р. за штуку, разбрасывались даже по фабрикам и заводам. Это было отпечатано за счет типографии, за счет советских средств. Фишелев за это был исключен и, кажется, привлечен к ответственности за растрату.

Затем еще одна типография, которой заведывал Зильберт, связанный с Бровером. Они самостоятельно производили набор, когда типография не работала, и хотели набор вынести в другое место, но т. к. работающие там уборщицы обратили внимание на это, почувствовали, что это является

подозрительным, что принел посторонний человек заниматься набором и заявили об этом. Этих оппозиционеров накрыли, когда они выносили набор секретных документов. Они точно также исключены из партии.

Последняя типография, не так давно открытая, была налажена по всем правилам типографского нелегального искусства и находилась под Москвой, в дачной местности. Дача была снята коммунисткой Федоровой, так делали в свое время и мы, когда устраивали нелегальные типографии против царизма, точно также сделали они против партии, поставили небольшую машинку, шрифт выкрали из другой типографии, во главе этого дела стоял Грюнштейн. Эта типография также была открыта и руководители ее были исключены.

Что делает оппозиция в лице тов. Зиновьева, Троцкого, Каменева и других? Они не только от всей этой нелегальной работы не отгораживаются, не только ее не осуждают, но наоборот считают, что эта работа ведется правильно, т. к. она ведет борьбу с уклонами Центрального Комитета.

Это заставило последний пленум Центрального Комитета поставить вопрос о выводе их из Центрального Комитета.

Оппозиция в последние дни перед 15-м съездом старается подорвать доверие среди некоторых малодушных членов партии к работе 15-го съезда Как признала конференция, как признает теперь все огромнейшее большинство членов партии, эта работа оппозиции является меньшевистским уклоном, уклоном социал-демократическим. Оппозиция прибегла к таким приемам перед демонстрацией в 10-тилетие Октябрьской революции, как захват аудитории в Московском высшем техническом училище, куда собрались оппозиционеры. Московская организация громадная и когда собираются хотя бы по одному человеку от каждой ячейки, то будет больше, чем вас здесь, хотя вы являетесь конференцией громаднейшей республиканской организации.

На эти конспиративные собрания являлись Раковский, Троцкий и Радек. Троцкий являлся, покрытый женским платком и чуть ли не в женской одежде, но шила в мешке не утаишь,—все это становилось известным. Там, среди своих, они могли некоторым успехом пользоваться и таким успехом, что были заявления в Московскую КК и ЦКК о том, что происходят нелегальные собрания. Но нигде не было так, чтобы в одном месте—одно собрание, в другом—другое, это были почти одни и те-же лица, но с прибавлением несколько человек лишних, потому что мы не имеем слишком большого количества членов оппозиции, даже для московской организации 1½ тысячи человек это немного, а так как это центр, то это и все, чем располагает оппозиция, там они, конечно, среди своих пользуются успехом. Когда же приходили товарищи, о которых я говорил, и заявляли: „Вы делаете нелегальные собрания, мы, вам, вождям, предлагаем уйти и распустить эти собрания", то применяются толчки насилия; неудивительно, если они получали от масс точно такой же ответ, когда в дальнейшем партийные и беспартийные массы чуть не прибегали не только к таким, но и иным, еще большим мерам—я говорю о выступлении их на демонстрации.

Мы 5-го числа вызвали оппозицию на расширенный президиум ЦКК,

который был составлен из всех находящихся в наличии членов ЦКК, всех членов и кандидатов московской КК, членов районных КК. На этом расширенном собрании обсуждалось поведение оппозиции. Когда стало известно, что они готовятся к выступлению, мы не знали как произойдет это выступление на улицах, хотя мы уверены были, что они успеха не будут иметь, но мы хотели это предупредить, потому что уже наезжать стали в Москву, для участия в торжестве по случаю 10-тилетия Октябрьской революции делегации рабочих всех стран и там могли быть не только представители от рабочих, а представители и буржуазии, интеллигенция и социал-демократы. Мы хотели, чтобы наши внутренние споры не выливались на улицах в безобразную форму, хотели это предупредить, а они хлопнули дверью и ушли демонстративно с этого собрания, не хотели выслушивать, что мы скажем. На демонстрации оппозиция действительно выступила и в очень безобразной форме. Это нельзя не назвать демонстративным выступлением против правительства и против партии; теперь нельзя сказать, что у нас есть оппозиция в партии,—то, что есть, то есть оппозиция на улице. Мы знаем, что есть недовольные существующим режимом власти, есть недовольные на улице, Сухаревка знаменитая московская, она всегда может быть недовольна властью. Но в рядах партии оппозиции теперь не может быть. Безобразная форма выступления оппозиция заключалась в том, что на одном из балконов Шаров, Преображенский и другие, все исключенные из партии, держали плакат и выкрикивали оппозиционные лозунги, как например: „Да здравствуют вожди мировой революции, вожди рабочих и крестьян, Троцкий и Зиновьев!" Они сторонников не нашли среди демонстрировавшей массы руководимой советской властью и партией. Но Преображенский все-таки известен в Москве, об исключении его из партии не все знали, видели как бы старого члена партии, выступавшего не раз перед рабочей аудиторией, перед аудиторией студентов и т. д., и когда он выступал, то все выкрикивали „ура". Но демонстрация еще не начиналась, а только собиралась, и когда стали прислушиваться и услышали лозунг, выброшенный не для поднятия престижа советской власти, а для поднятия престижа оппозиции, начали кричать им „Вон! Долой! Прекратить эти безобразия!" Но так как оппозиционеры не прекращали, то в них стали бросать селедки, огурцы, галоши и т. д., стали ломать двери, бить стекла, чтобы их стащить, и старым членам партии, членам московской КК, этих возмущенных товарищей нужно было сдерживать, нужно было их ограждать и уговаривать „Уходите, мол, иначе вас разорвут на куски". Приходилось защищать оппозицию и таким образом только избежали нежелательных эксцессов.

Затем было так: в одной из квартир были вывешены портреты—по одну сторону Зиновьев, по другую Троцкий, а в середке Ильич. Было ли этому плакату сочувствие? Нет, никакого, наоборот, демонстрировавшие возмущались и кто по водосточной трубе, кто шестом, кто чем -старался сорвать этот плакат. Только небольшая группа вузовцев, студентов разных университетов, собралась, выступила с лозунгами, на первый взгляд, казалось-бы, непротивоправительственными, как „Долой непмана," „Назад—к Ленину", „Долой непмана и кулака", „Выполнить заветы Ленина"—вот такие

лозунги. Эти лозунги сперва были непонятны массе. Было опубликовано много лозунгов, но это были совершенно новые лозунги. Товарищи начали к ним подходить и говорить; „Что вы, мол, так отделились?“ Но когда разобрали, что это лозунги оппозиции противоправительственные, говорили. „Бросьте это и пожалуйте в ряды“,—но они окрысились и бросились в кулаки, ну, в ответ на это вместо лозунгов, снятых массой, у них остались только палки (смех). И только одна группа, человек в 40 не больше, прошла перед трибуной и выкрикнул один единственный человек: „Да здравствуют вожди оппозиции, вожди рабочего класса, Зиновьев и Троцкий“. Но, „ура“, которое за этим было, это было „ура“ этих 40 человек. Все это получилось так, как когда среди большой толпы кто-нибудь схулиганит. Так было в Москве.

Не лучше было и в Ленинграде. Они ведь разделили труд, поехали туда наиболее известные ленинградцы—Зиновьев, Евдокимов, Бакаев и Радек и, как только открылась демонстрация, они начали выкрикивать свои лозунги. Открывший демонстрацию грузовик проехал мимо них, демонстрация шла широкой волной, в Ленинграде несколько иначе демонстрируют, чем в Москве, потому что в Москве должны итти несколькими узкими проходами, а в Ленинграде идут рука об руку сплошной стеной, 40 человек в ряд идут,—и вот товарищи в первом ряду, как только оппозиционеры выкрикнули, узнали их, сказали: „Довольно вам бузить“ и забрали их в свои ряды, повернули не туда, куда должна итти вся демонстрация, а в другую сторону. Так как они тесно шли, оппозиционерам стало не по себе, так что они еле-еле выбрались из такой массы, убежали на частную квартиру и сидели там чуть-ли не до 6-ти часов вечера с 11 часов утра, пока вся демонстрация не кончилась (смех).

Перед моим отъездом сюда опять созвали широкое заседание президиума, расширенный полный пленум, с московскими районными Контрольными Комиссиями, и вынесли постановление о том, чтобы поставить перед 15 съездом вопрос об исключении из партии 11 человек и утверждении исключения 2-х человек, Зиновьева и Троцкого; последним поставлен был ультимагум, вчера тов. Андреев говорил, что они прислали заявление, что работы не прекратят. Поэтому был поставлен вопрос об их исключении уже сейчас из партии и выводе из ЦК и ЦКК остальных и на обсуждение 15-го съезда ставится вопрос об исключении из партии и остальных 11 человек.

Дальнейшая работа нашей Центральной Контрольной Комиссии это борьба с болезненными явлениями в нашей партии вообще.

Руководящая роль, которую выполняет наша партия, возлагает обязанность на ЦКК и местные КК следить за тем, чтобы партия была сплочена и чтобы не было в ней таких болезненных явлений, которые бы мешали руководству, мешали бы работе партии. Если же таковые проявляются, то они должны изживаться способами и методами как репрессивного, так и воспитательного характера.

14-й съезд одобрил работу и методы, которые применяла ЦКК. В дальнейшем она точно также придерживается этих методов,—они являются не столько репрессивными, сколько воспитательными. Для того, чтобы

это было не только работой одних КК., а и всей партийной массы, привлекаются к этой работе еще и товарищи от станков и от сохи, партийные заседатели при разборе тех или иных дел и это имеет свои положительные результаты.

Немало болезненных явлений имеется в партии: пьянство среди членов партии, нарушение партийной дисциплины, склоки, бюрократизм, непонимание членами партии своих задач, когда они занимают тот или иной пост, некоммунистический образ жизни—вот со всем этим и приходится вести борьбу.

Выражается это практически таким образом, что провинившихся членов партии или на ячейке его уговаривают, или, если не действует, делают им выговор тут-же, или выговор общественный—выговор с публикацией, строгий выговор, выговор с предупреждением и снятием с ответственных постов и, наконец, исключение из партии.

За отчетный период привлечено было 93.000 членов партии и из них рабилитировано 9.440, а остальные 83.000 получили то или другие партийные взыскания; не все, конечно, исключены, сюда, входит и выговоры, и замечания. Членов партии 56.000, а исключено из них 16.000. Кандидатов привлечено 26.000, а исключено из них 11.000, в течение полуторалет. В большинстве случаев пьянство, нарушение партийной дисциплины, непроизводительная трата государственных средств, бюрократизм, протекция, растрата, задолженность, нетоварищеские взаимоотношения, склока, партийная невыдержанность, и т. д. Характерно, что наивысшая репрессия—исключение из партии—применяется большей частью в прослойке, которая у нас имеется, которая большей частью соприкасается с административной и с хозяйственной работой, в большинстве случаев на них налагается такое наиболее строгое взыскание, как исключение из партии. Что касается рабочих и крестьянства, то рабочие в большинстве случаев исключаются за пьянство, а крестьяне исключаются за растраты, за мелкие растраты, конечно, но в глазах крестьянства сто рублей—это большие деньги и если такая растрата повторяется несколько раз, то вызывает большие нарекания. Некоторые из них не ограничивались партийным взысканием, были переданы даже в советский суд. Можно было бы много примеров привести, между прочим, есть характерные примеры бюрократизма, кумовства, протекционизма и т. п. но, это у нас отнимет много времени. Выдвигаемые тов. на тот или иной хозяйственный или административный пост легко увлекаются своим положением и забываются настолько, что—смотришь—выявляется такой уклон, что тот своего брата поместил на работу не по правилам, тот свою сестру, тот невесту, тот расходует не так средства, тот сам ездит в командировку не так, как должен, тот командирует на работу не как следует, тот на приемах обращается с людьми уже иначе. Он забыл, что вышел из среды рабочего класса, который боролся против бывшей царской власти, что сам был недоволен, когда на него смотрели свысока, а сейчас это у самого проявляется, он думает, что нужно-действовать точно также, как действовали старые чиновники,—без доклада не входи, он слишком занят, на улице не останови, на работу приходит с опозданием, с работы уходит раньше времени. Правда, у нас много това-

рящей, которые действительно очень загружены; но есть и такие, что просто больше хотят власть собой представлять, чем работать и не понимают той простой вещи, что партия всего не хочет, что это дискредитирует партию. С этим явлением приходится бороться путем воспитательных мер, если это у них не слишком далеко идет, или не слишком бьет в нос и глаза, а то приходится принимать и более серьезные меры.

Такова работа партколлегии КК, как в центре, так и на местах. Задачи ЦКК—контролировать работу мест и налаживать ее. Налаживание этой работы производится путем вызова отдельных работников местных КК, в ЦКК, путем бесед с ними, созыва совещаний, рассылки разъездных инструкторов; так как не хватает инструкторов, то приходится разъезжать и членам ЦКК.

ЦКК всевозможные явления в партии—изучены, как проводится выдвижение рабочих и крестьян в государственные аппараты, имеет ли это какое либо значение, взаимоотношение между коммунистическими ячейками, фракцией и администратором коммунистом на предприятии, затем как осуществляется партийное руководство советским строительством и общественными организациями в деревне, каковы причины добровольных выходов из членов партии, бывает, что приходит, отдает партийный билет и говорит:? „Никак не могу быть членом партии, не могу усвоить как нужно быть членом партии“,—или семья заедает, или религиозные предрассудки или просто говорит: „Не хочу дискредитировать партию, увлекаюсь водкой, может быть, потом опомнюсь, сам приду и тогда не откажите принять“. В большинстве случаев такие заявления, но есть немного заявлений на почве недовольства внутрипартийным режимом, но когда начинают прощупывать этого недовольного, спрашивают:—чем тебе режим мешает, для всех в партии режим одинаков, что если бы стали все выходить из партии, чтобы получилось, ведь можно ли оправдывать выход из партии этим недовольством режима,—он теряет, не знает что ответить, ну и чувствуешь, что причина не в режиме, а другое кое что, вернее,—что он оплачивался лучше, и, если, например, он крестьянин и думает, что теперь скопил денег и можно заняться тем, чем хочешь. Это очень чувствуется, из его уклончивых ответов, но мы хотим верить ему на слово, если он говорит, что ему не нравится режим, для него мы режим менять не можем. У нас добровольное вступление и добровольный выход и режим не причем? Вот Зиновьеву и Троцкому тоже режим мешает, мы их знаем, они бы ввели режим—они бы показали свободу группировок, если бы получили большинство партии на свою сторону.

Что касается взаимоотношений, то и здесь не без уродливых явлений. Коммунистическая ячейка, фракция и администрация не всегда правильно понимают свои взаимоотношения. Некоторые осуществляют контроль над администратором таким образом, что мешают ему работать, врываются в техническую работу и—наоборот—администрация иногда ставит себя выше ячейки, отрывается от ячейки, нет сговоренности. Но раньше этого было больше, а чем дальше, тем меньше, и взаимоотношения теперь можно признать более или менее удовлетворительными.

Также точно с вопросом о выдвиженцах. Сразу, когда был поставлен

вопрос, все вы знаете, что к ним относились как к чужакам, так как их выдвигали чуть ли не от станка, или с низшей должности на высшую. Назначают сразу чуть ли не заместителем или членом коллегии и с него тут же требуют, чтобы он стал таким же точно деятелем, как и те, которые работали продолжительное время на этой работе. Мы считаем это неправильным подходом. За товарищами, выдвинутыми из низов, подмечены качества, эти качества можно в них развить, нам нужны работники в дальнейшем лучшие и лучшие, мы думаем, что работа будет расширяться и нам умелые работники в большем количестве будут нужны. Однако, когда так ставится вопрос, то сразу же с него требуют умелой работы, то это не выдвиженчество совсем, это уродливое отношение к выдвиженцам. Но и эти недочеты изживаются. Сейчас вопросов выдвиженчества много. Изучение их показывает, что действительно правильная линия взята, что и в дальнейшем нужно таких же приемов придерживаться.

Затем у нас был разговор о том, вероятно, и вы слышали все, что, может быть это, в связи с оппозицией, что у нас будто бы многие подпольщики, со старым партийным стажем, не использованы, на них не обращают внимания, что вызывает даже выход из партии. Однако, обследование этого вопроса по некоторым крупным организациям, где предполагается наличие наибольшего количества безработных членов партии с большим стажем, этого вовсе не оправдало. Все члены партии с большим партийным стажем занимают ответственные посты и с работой справляются и пользуются авторитетом, если есть отдельные случаи, то это не потому, что ему не дали работы, а потому, что он сам себя устраняет, а остальные не догадываются его втянуть, так как это довольно трудно. Каждый старается на своем месте работать и не замечает, как другие работают,—потому что это трудно, когда на него много ложится, поэтому некоторые товарищи, особенно со старым партийным стажем, если есть такие неиспользованные, должны бы себя больше проявлять, но это только слухи, и разговоры об этом нужно совершенно прекратить. Выходы же их из партии совершенно единичны; например, я помню в 1922 году один старый член партии пришел и говорит: „Я считаю, что партия стоит твердо, руководство твердое, но я человек больной туберкулезом, я настолько измочалился, износился, что не могу работать, а на иждивении партии быть не хочу, но хочу быть балластом для партии и поэтому в партии быть не могу". Вот такие единичные случаи были, но они не могут подтвердить сколько нибудь то заявление, что у нас старые партийцы не используются, как следует.

Вопрос о деревенских ячейках. В деревенских ячейках по выслушанным отчетам, по обследованию довольно изрядного количества ячеек дело обстоит несколько печальнее,—это и вполне понятно,—чем, в советских ячейках крупных городских учреждений **в ячейках рабочих**. Проверено 1.216 ячеек, с количеством в них 19.287 членов и кандидатов, и это только 1/10 часть деревенских ячеек: рабочих насчитывается—13%, крестьян—67%, служащих—15 и прочих—2%. Занятия—сельским хозяйством 46%, 2/3 из них бедняки, а середняков, нижо середняков 1/3, затем батраков 2½%, кустарей

промышленников—1¹/₂%, рабочих—5%; в учреждениях работает 43%, партийных работников около 5%, советских,—36, кооперативных—4, прочих—4.

Процент азбучно-неграмотных не особенно высокий, равняется он, в среднем 4%, но этим страдают в особенности национальные организации. Например, азбучно-неграмотных по Сибири—12%, северному Кавказу—8. Туркменистану 54 и т. д.

Внутрипартийная работа тоже несколько иная, чем в рабочих ячейках, она не может характеризоваться вполне удовлетворительной, она даже слабовата, вопросы ставятся неумело, отчасти ставятся не такие вопросы, которые бы захватывали всю толщу крестьянства; больше занимаются вопросами партийного характера, но ставят их, конечно, несколько своеобразно. Нет умелого руководства, собрания слабо посещаются, полных собраний не бывает. Чувствуется политическая отсталость, живое инструктирование партийных органов практикуется, но практикуется все таки не в достаточной степени, как это было бы желательно.

От этой проверки, от этого изучения вопросов, конечно, имеются положительные результаты, и вопросы работы в деревне, как вы знаете, сейчас ставятся в тезисах, которые будут обсуждаться съездом. Это затронет работу деревенских ячеек и работу в деревне, в целом. Теперь я перехожу к работе ЦКК в области обследования и изучения советского аппарата.

Ильичем так охарактеризован наш государственный аппарат, что он страдает весьма многими недостатками, чрезвычайно работает и работает не только с нами, но даже иногда и против нас,—вот как характеризовалась работа аппарата. Если хотите, то такую же оценку, конечно, может быть, не в такой степени, как это было вначале, но можно еще и сейчас дать нашему аппарату, это я говорю на основании изучения аппарата, путем обследования и контролирования не только центральных, но и местных аппаратов, наряду с достигнутыми успехами, что видно из того, во-первых, что внутри аппарата значительно вырос кадр коммунистов, например, в Наркомторге до—23%, ВСНХ—19%, НКФ СССР—17%, Центросоюз—29%, во-вторых, значительно вырос, улучшился кадр хозяйственных работников, втянута молодежь, прошедшая школу практической работы и особенно выросло значение производственных совещаний, организующих широкие слои рабочих и служащих вокруг рационализации аппарата.

Имеется достаточное количество отрицательных явлений, как, например, чрезмерный централизм, бюрократизм, волокита, бесхозяйственность, параллелизм и т. д. Для ликвидации этих недостатков подготовлены и проведены через постановления правительства соответствующие постановления, которые, если и не решают в окончательном виде вопроса о изжитии недостатков, то во всяком случае устраняют наиболее вредные из них. Например в области „взаимоотношения наркоматов с Правительством", где наряду с мероприятиями по упрощению порядка прохождения законопроекта расширены права наркоматов. Как важнейшие, можно отметить следующие назначения членов и председателей междуведомственных комиссий. Расширение прав ведомств по отчуждению государственных имуществ. Спорные вопросы до 100.000 р. переданы в Арбитражную Комиссию СТО. Предоставлены права Наркомторгу,

утверждение норм торговой классификации и минимальных экспортных кондиций и по целому ряду других вопросов предоставлены права другим наркоматам.

Значительно расширены права также республик по линии НКФ и НКТ. По НКФину предоставлено право разрешать вопросы о порядке эксплоатации весов и наблюдать за использованием средств, ассигнуемых по местному бюджету на коммунальное и жилищное строительство. Предоставлять льготы и изъятия по прямым налогам и изменять общесоюзные сроки уплаты прямых налогов, распределять местности по классам для применения положения о подоходном налоге, отсрочивать платежи, акциза и проч. НКТ переданы права исчисления товарного выхода сырья, разработка заготовительных планов по республикам и наблюдение за их выполнением, разработка заготовительных и сбытовых цен на сырье и промтовары, установление норм накладных расходов для торгующих организаций республиканского значения в районе данной республики и т. д. Вопрос об отношениях наркоматов Союзных республик с наркомами Союза продолжает разрабатываться и соответствующими предложениями РабКРИ предполагается войти в Правительство к февралю 28 г.

Расширены права Тарифного Комитета, решения которого по вопросам, как объявление складов мельниц, элеваторов и проч. установление тарифов на индивидуальные перевозки грузов и пассажиров, установление штрафов, служебных перевозок и т. д. окончательны и обжалованию не подлежат.

ВСНХ предоставлено право распределения сумм на финансирование отдельных отраслей общесоюзной промышленности между отдельными предприятиями, а также перераспределение сумм между отдельными отраслями промышленности по соглашению с НКФ в пределах до 5%. После обследования низового советского аппарата были расширены его права может быть и незначительно, но для низовых аппаратов это имело большое значение. Так, например, расширены права по засвидетельствованию разного рода актов сельсоветов, им предоставлено право удостоверять целый ряд сделок, распространенных в крестьянском быту на сумму до 300 рублей. В возможность защиты трудящихся возлагается обязанность предъявлять самим гражданские иски о расторжении или признании недействительной сделки без оплаты судебной пошлиной. Разрешено не только вести записи рождения, смерти, но и браков, им же переданы и дела об опеке в сельских местностях. Раньше они входили с этими вопросами в УИК'и и волисполкомы, а теперь разрешают их сами, выдают гражданам, проживающим в деревне, удостоверения личности.

По линии местной промышленности ВИК'ам и сельсоветам, которые имеют собственный самостоятельный бюджет предоставлено право, в целях развертывания промпредприятий, заключать краткосрочные займы. Предусмотрено, что в общей сложности займы не должны превышать в течение года 1/6 части годовой суммы и заключаются на срок до 12-ти м-цев.

Текущий учет и переучет лошадей, доставлявший много хлопот и издержек трудовому крестьянству, все это отменяется совершенно. Упрощается делопроизводство низовых советских органов. Обследование показало такую вещь, что волисполкомы и сельсоветы вынуждены были иметь 304 книги,

сколько у них бывало вопросов, на каждый вопрос должны были заводить книгу. Все это сведено к возможному минимуму.

Было произведено обследование низовой сети судебно-следственных органов, прокуратуры и здесь точно также вскрыто было такое, что если не назвать безобразием, то не знаю как назвать, затрудняюсь даже подобрать слова. Например, по нарсудам за 26 г. имеем законченных дел 1.427.000. По этим делам было привлечено 1.906.000 человек. Привлечение столь большого количества людей к уголовной ответственности вовсе не говорит о возросшей преступности, т. к. прекращенных дел 34%, т. е. 1/3. Оправданий по этим делам было 25%. Видите какой процент, четвертая часть была привлечена и доведена до конца без оснований, больше 55% у нас велось дел таких, которые нужно было бы разрешить иначе, чтобы не маралась зря бумага и не затрачивалось зря время и можно было бы уделить время делам, которые посерьезнее и лучше нужно разбирать.

Я не говорю уже о том, сколько дел просмотрено высшей инстанцией, сколько кассировано, это завело бы нас в большие дебри. В этой области выдвинуты некоторые изменения, например, чтобы дела, возникающие по нарсуду, разбирались в течение 48 часов. Затем срок для повесток, для вызова в суд должен быть назначен минимальный. НКЮ предлагается принять меры, чтобы вся судебная волокита занимала как можно меньше времени, так как иногда в дело попадает множество ненужной переписки почти на половину линией. Для облегчения сельского населения, т. к. там возникают часто имущественные дела, при сельсоветах под наблюдением, конечно, прокуратуры, создаются камеры, которые будут разбирать имущественные дела до 15 р. У нас еще нет этого опыта, но этот вопрос поставлен перед НКЮ, чтобы он хорошенько промозговал его и провел в жизнь. Сейчас по этому поводу ведутся разговоры. Производственная работа РКИ охватила всю систему судебных органов в плане НК РКИ СССР на 27-28 г. намечено ее продолжение.

Производственными обследованиями установлено, что имеется вообще между всеми ведомствами параллелизм в работе и приступлено к устранению параллелизма, что уже дает результаты, сокращаются штаты, которые были раздуты, работавшие там, работали впустую, а средства шли. В НКФ упразднено около 150 подразделений и в связи с этим упразднено 98 командных должностей зав. отделами и их заместителей, зав. п отделами и т. п., в НКТ 80 подразделений и около 90 таких же должностей. Упразднение параллелизма позволило сократить ряд аппаратов не только без ущерба, но даже с явной пользой.

При изучении хозяйственного аппарата столкнулись с тем, что была неправильна система управления промышленности. Если, например, какая-нибудь фабрика должна была произвести закупку сырья или того что ей необходимо, или произвести ту или другую работу,—она должна была раньше списаться с управлением, что отражалось на ее работе. Этот вопрос точно также регулируется, для этого издан декрет от 29/VI—27 г., который предусматривает расширение прав заводоуправлений и правлений трестов, чтобы некоторые заготовки необходимых материалов и сырья разрешались производить директору правления фабрики или завода, не дожидаясь, пока пойдет

бумажка в трест, в правление, пока там обсудят, разрешат или не разрешат и т. д. То, что будет делать директор правления фабрики или завода, конечно, будет контролироваться, контроль необходим.

Трестам предоставлено право начать работу по промфинплану, если последний не утвержден своевременно высшими инстанциями; расширены его права по ремонту, переоборудованию предприятий и т. д.

Обследование отчетности заставило НК РКИ поставить перед собой цель провести радикальное сокращение отчетности и при поддержке со стороны советских и хозяйственных работников, преодолев сопротивление ведомств, НКРКИ добился положительных результатов, что значительно сократило расходы.

Сейчас отчетность улучшается настолько, что ставится вопрос о механизации отчетности, вводятся счетно, аналитические машины. Институтом техники управления НК РКИ организована опытно-показательная постановка механизированного учета при помощи машин Лауэрса на Краснохолмской фабрике, где машины установлены и пущены вход. Такого же рода установки проводятся по заданиям РКИ в НКПС, ГЭТ-а, Текстиль—импорте и др. пока в виде опыта, повидимому механизацию в дальнейшем придется проводить, так как машинная отчетность дает экономию во времени и средствах на 50% и более точную отчетность.

В борьбе с бесхозяйственностью было обследовано издательское дело, государственный электрический трест, госзнака, водного хозяйства Ср. Азии и т. д. Помимо того, что всюду имеются недостатки, в некоторых местах эти недостатки нельзя называть просто недостатками или дефектами, а безобразие—злоупотреблениями, например, в отношении водхоза Ср. Азии дело передано Верхсуду. Водхозом управляли Рыкунов и Прохоров, они в настоящее время отстранены от должности и преданы суду. Штат сокращен на 50%, дело в Верхсуде будет рассмотрено примерно в январе, что касается Издательства, ГЭТ-а, Госзнака и др. с хозяйственной стороны дело поставлено неудовлетворительно, всюду затоваривание. Товар превращается в макулатуру, вместо должной быть прибыли —убыток, аппараты громоздки, штаты преувеличены, расходы неэкономны (никчемные командировки штата на сверхурочные и сдельные работы) и т. д. и т. п. Принятыми мерами НК—РКИ сокращение штатов, изменение состава работников и иных практических мер несколько улучшило дело.

При проверке капитального строительства в металлопромышленности, текстильной промышленности—тут хотя особых вопиющих безобразий или дефектов нет, но все же такие недостатки, как медленный темп развертывания работ, чрезмерное отклонение затрат от заявок, несоблюдение календарных сроков выполнения работ, перебои снабжения строительными материалами и материалы плохого качества, плохая учетность работ и материалов, тяжелые жилищные условия для рабочих, отсутствие мед. помощи и т. д.

Выводы и предложения РКИ, утверждения СТО направлены к тому, чтобы строительство протекало на базе современной мировой техники с соблюдением темпа строительства для успешного проведения индустриализации страны, упорядочения и удешевления процесса строительства и т. д.

Сельско-хозяйственное машиноснабжение. Здесь вскрыт неправильный уклон, взятый некоторыми товарищами, которые старались вместо того, чтобы взять только 12% стоимости, а остальное в рассрочку, брали 45%, таким образом получалось так, что будто бы стоит задача, как можно скорее сдать машины с рук, а куда попадут—безразлично. Конечно, не нужно, чтобы они залеживались, но чтобы попадали в те руки, которые нужно, в руки коллективов, артелей и бедняцкого хозяйства, а не в руки того, кто может их купить чистоганом.

Торгующие организации строили складскую сеть параллельно, а другие районы совершенно не охвачены ни тем ни другим. Кредиты распределялись по социальным группам неправильно, долгосрочность выпадала не на долю бедняка и середняка, что является нарушением директивы партии. Все это влияло отрицательно на сбыт. Здесь также дан ряд конкретных указаний по упорядочению машиноснабжением, и они проводятся в жизнь.

С.-Х. кооперация, налоговая кампания, снижение цен — все это также было проверено, просмотрено; дефекты, конечно, и здесь есть, мы этого не скрываем, нужно было бы, чтобы лучше стояла с.-х. кооперация, потому, что иногда с.-х. кооперация является только по видимости кооперацией, а на самом деле это не кооперация, а — просто мошенничество договорившихся кулаков, а остальные их покрывают.

По сел.-хоз. налогу основные недостатки сводятся к тому, что установилась чрезвычайная сложность налога, разнообразие и разнобой в обложении не земледельческих заработков, несоответствие налога с интересами сельхозяйства, переобложение скота и пр. К тому же технический аппарат низовой слишком сложен, соответствующие меры принимаются.

По снижению розничных цен результаты и достижения по некоторым предметам есть положительные, что касается снизить цены на предметы сельской продукции—мясо, яйца, молочные скопы не удается сейчас вполне этого достигнуть, несмотря на то, что это поставлено в порядке дня, повидимому этот вопрос несколько спорный, например, на сельско-хозяйственные продукты снизить цены довольно трудно, пока не снижены большие цены на продукцию промышленности, которая снабжает крестьянское хозяйство, а тогда, может быть, мы будем иметь удешевленные цены на молочные, хлебные, зерновые и мясные продукты.

Регулирование деятельности частного капитала, чем он живет, как он живет, пришли к такому заключению, что он питается часто торгами, аукционами, промысловой кооперацией, акционерным строительством, нашли здесь некоторые попустительства со стороны наших органов и вошли в Совет Народных Комиссаров и в ЦИК Союза о том, чтобы запретить частникам—бывшим предпринимателями—вступать в члены промысловых товариществ, которым они продали свое оборудование, запретить кустарно-промысловой инвалидной кооперации пользование услугами частных лиц в качестве агентов по закупке сырья и товаров и выдачу таким лицам мандатов, и т. д.

О пути развития сельского хозяйства—это вопрос довольно сложный, громоздкий, о нем так слегка не скажешь, это будет предметом обсуждения

на партийном съезде; нужно сказать, что дифференциация деревни началась с первых дней непа, охарактеризована партией на 14-м съезде правильно и что здесь оппозиция, в лице т. Каменева, сделала ошибку.

Связь и руководство местными контрольными комиссиями со стороны ЦКК, осуществлялись путем выездов на места членов ЦКК и на партконференции и пленумы КК, созыв совещаний работников мест и, наконец, письменное инструктирование, также созывались совещания ЦКК, зав. орг. инструкторами КК—РКИ. Такие меры обеспечивают помощь работе ЦКК по устранению недочетов и накоплению опыта.

Для связи с массами совместно с ВЦСПС ЦКК были даны директивы КК—РКИ об укреплении связи КК—РКИ с профсоюзами. На Всесоюзном съезде профсоюза совторгслужащих и VII съезде профсоюзов был сделан доклад о работе РКИ. Съезды приняли постановление об участии профорганизаций в работе РКИ, привлечение рабочих, служащих и крестьян к обследовательской работе в центре и на местах давало положительные результаты.

Также связь с рабселькорами выражалась в рассмотрении поступающих от редакции газет и непосредственно от рабселькоров заметок и заявлений, требующих расследования всяких злоупотреблений и оказывается, что на 60% заметки, направленные рабкорами, селькорами, находят себе оправдание, некоторые из них не вполне и только небольшая часть не подтверждается. Следовательно, работа селькоров и рабкоров в их предложениях, в их указаниях на дефекты находит себе подтверждение. Поэтому эта работа является положительной и в дальнейшем она должна будет проводиться. Вы видите, товарищи, что нет ни одной области, где бы не было у нас дефектов, недостатков, даже можно сказать безобразий, преступлений, но мы не рассматриваем это, как какой-то кошмар, или что-то, отчего надо притти в ужас. Ничего подобного! это просто области той работы, которая возлагается на Контрольную Комиссию. Это ее задача и когда отчитываешься о проделанной работе и указываешь на недостатки, говоришь только о недостатках, то получается слишком уж грустно, что ни в одном деле нет у нас вполне хорошо налаженной работы. Есть, конечно, и хорошо налаженная и поставленная работа, но ей не нужно бороться с хорошими явлениями, ее хорошие явления нужно обследовать и так были обследованы некоторые аппараты для того, чтобы достижения налаженного аппарата с технической, административной, руководящей стороны, чтобы это иметь в виде опыта, можно было передать как опыт в другие ведомства. А когда нам приходится выступать, то само собой приходится говорить о недостатках, не унывать, не хныкать, а чтобы, вовлекая для борьбы с этими недостатками все партийные организации, как в лице стоящих во главе руководства, администрирования, так и во всю партийную массу влить новые силы, беспартийную массу втянуть, в борьбу с недостатками и тогда вся толща рабочего класса, объединенная со середняком и бедняком—крестьянином, все эти недостатки невзгоды преодолеет. (Аплодисменты).

Председатель. Для приветствия от пионерской организации слово имеет тов. Белюнов. (Аплодисменты).

Тов. Белюнов. Дорогие товарищи, разрешите мне приветствовать вас от имени пионерской организации и пожелать вам успеха в разрешении всех вопросов. (Аплодисменты).

Мы—юные пионеры, всегда стремимся к выполнению заветов, оставленных нам Владимиром Ильичем, под руководством ленинской коммунистической партии (аплодисменты) и надеемся, что и дальше вы будете помогать нам в нашей работе, чтобы мы могли с честью заменить вас и продолжать строительство социализма. (Аплодисменты).

В других странах буржуазия заботится о своих детях, заставляя детей рабочих работать по 8—10 часов, у нас-же в советской стране дети рабочих и крестьян пользуются свободой и, благодаря вашим заботам, имеют возможность не только работать в отрядах, но следить за своим здоровьем и учебой.

Мы всегда будем стремиться помогать в работе комсомолу и партии по мере своих сил и на каждый клич ленинской коммунистической партии мы будем всегда готовы. (Аплодисменты).

Да здравствует 6-я Краевая партийная конференция.

Да здравствует ВКП (б)—вождь трудящегося класса. (Аплодисменты).

Председатель. Слово для приветствия от прибывшей делегации секции инженеров и техников имеет тов. Рязанский.

Тов. Рязанский. Товарищи! научно-технические работники, объединенные Казакским отделом всесоюзной ассоциации инженеров и техников, приветствуют 6-ю Всеказакскую краевую партийную конференцию. (Аплодисменты).

Десять лет работы под руководством коммунистической партии по строительству Советского Союза показали, что только, она одна может привести трудящийся мир к социалистическому строю.

Инженеры и техники, работающие в казакской советской социалистической республике уполномочили заверить вас, что они и вперед, все свои знания, опыт и силы положат на то, чтобы построить и укрепить мощь Советского Союза.

Да здравствует мировая революция—надежда всех трудящихся!

Да здравствует вождь их—коммунистическая партия!

Да здравствует 6-ая Всеказакская партийная конференция. (Аплодисменты).

Председатель. Слово для ответа на приветствия имеет тов. Ерназаров. (Аплодисменты).

Тов. Ерназаров. Перед коммунистической партией в Казакстане стоят очень большие задачи. Эти задачи возлагаются на коммунистическую партию историей, колесо которой рабочий класс по своему повернул в Октябре 1917 года.

От имени 6-й Краевой партконференции выражаю уверенность в том, что все задачи, которые стоят перед коммунистической партией, будут ею, с массами трудящихся, выполнены.

Да здравствует 6-ая партийная конференция!

Да здравствует наша коммунистическая партия. (Аплодисменты).

Председатель. Приступаем к прениям по докладам ЦК и ЦКК. Слово имеет рабочий Доссора, тов. Сембергенев.

Тов. Сембергенев. Мы видим из докладов Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии, что ЦК и ЦКК проделана большая работа, большая в особенности в отношении борьбы с оппозиционерами и вождями оппозиции. Если бы мы поддались влиянию оппозиции, то это бы принесло большой вред нашей советской власти и рабочему классу, можно будет привести такой пример: оппозиционеры недовольны тем, что наше правительство будет взимать небольшой налог с крестьянского населения, оппозиция требует, чтобы крестьянство было обложено большим налогом, чтобы налог был усилен. Оппозиция этим хочет подорвать единство рабочего класса и крестьянства и тем самым подорвать советскую власть.

Оппозиция никакого влияния среди рабочих не имеет, свидетельством чему является то, что во время демонстрации при Октябрьской годовщине на выкрики оппозиции—„да здравствует т. т. Зиновьев, Каменев и Троцкий“,—рабочий класс ответил—„долой оппозиционеров—Зиновьева, Каменева и Троцкого!“ Кроме того вчера на этой конференции, когда оппозиция пыталась бросать реплики, то все откликнулись! „Долой оппозиционеров!“

Рабочие массы в Доссоре разбирали этот вопрос, в рабочей среде никакого успеха и ни одного голоса оппозиционеры не имеют. Это является доказательством того, что оппозиция никакого влияния среди рабочих масс не имеет. Для всех ясно, что ЦК партии ведет правильную Ленинскую политику, и мы должны эту политику поддерживать.

Да здравствует наша партия!

Да здравствует единство нашей партии!

Председатель. Слово имеет тов. Трофимова из Кустаная, работница печати.

Тов. Трофимова. Товарищи! Я еще мало политически развита и мало знакома с Ленинскими книгами и книгами Карла Маркса, но считаю, что политика ЦК была верна и что за это время его работа была колоссальна. В особенности важна проделанная работа по выдвижению социалистических элементов в нашей стране, по вопросу о снижении розничных цен и по социалистическому строительству всего нашего государства. Мы здесь видим, что на конференцию избраны женщины и разрешают вместе серьезнейшие вопросы, этого раньше конечно не было.

Оппозиция за эти 2—3 года все время мешала работе нашей партии, можно сказать, лихорадила нашу партию. Если посмотрим дала ли она нам что нибудь реальное, какие нибудь конкретные предложения, то кажется, что ничего она не дала, а только раскольнически старалась проникать в рабочую массу везде и всюду и, как мы видим, организовала даже несколько нелегальных типографии. Так возьмем 7 ноября, когда они пытались дезорганизовать демонстрацию на улицах и их гнали прочь.

Я считаю, что исключение т. т. Зиновьева и Троцкого было правильным. За это стоит вся наша партия. Я считаю, что необходимо исключить также т. т. Каменева, Смилгу и всех остальных оппозиционеров. Кроме этого, надо вообще провести чистку партии и также вновь вести работу по привлечению

нового кадра в ряды коммунистической партии, именно рабочих и наилучшие слои крестьянства.

Вот каков будет наш ответ на выступления оппозиции. Мы, как Ленинцы, должны привлекать новый кадр рабочих в члены партии, укреплять нашу железную дисциплину и вести правильную политику по линии ЦК. (Аплодисменты).

Председатель. Следующее слово имеет тов. Кирмухамедов, рабочий золотых приисков Семипалатинск. губ.

Тов. Кирмухамедов. По докладу ЦК виден рост нашего хозяйства, который неоспорим. В строительстве социалистического государства втянуты широкие массы рабочих, партия тесно связана с трудящейся массой и ведет правильную политику по строительству социалистического хозяйства. Нападение оппозиции на партию и ЦК и платформа оппозиции буржуазного происхождения. Это—клевета на партию, отход от ленинизма, замена ленинизма троцкизмом, борьба оппозиции с партией, антипартийный метод, организация подпольных типографий и выступления на улицах с критикой политики ЦК, также попытка сорвать 10-ю годовщину Октябрьской революции, это есть, товарищи, большое преступление против нашей партии.

Оппозиция стремится подорвать прочность и единство нашей партии, в особенности мощь советского хозяйства в угрозе империалистической войны. Выступление оппозиции достойно агентов Чемберлена, в их агитации и в их выступлении мы видим агентов Чемберлена. В дальнейшем партия с ними должна бороться, она нехочет слушать их клевету на ЦК и не хочет допустить организацию второй партии. Мы видим их дорогу, их направление. они хотят организовать вторую меньшевистскую партию и этого наша партия не должна допускать и не допустит. Исключение т. т. Зиновьева и Троцкого из партии мы должны одобрить, должны остальных оппозиционеров исключить из партии, не допускать антисоветских выступлений. Нужно обеспечить деловую работу 15 партийному съезду. Я заканчиваю свою речь и говорю—долой оппозицию, да здравствует Ленинская партия. (Аплодисменты).

(Утреннее заседание прерывается).

Вечернее заседание 16 ноября 1927 г.

Прения по докладам ЦК и ЦКК.

Заключительное слово т. Андреева.

Председатель. Вечернее заседание считаю открытым.

Слово имеет тов. Озол (от Джетысуйской губ.).

Тов. Озол. Тов. Андреев и Муранов остановились на оппозиции, которая имеется в центре. Я хочу остановиться на оппозиции, имеющейся у нас на местах, я считаю, что Краевая конференция должна будет уделить этому некоторое внимание.

У нас в Джетысуйской губ. оппозиция составляет группу приблизительно из 5—6 человек, более активным из них является тов. Сальников, который активно выступал на собраниях, защищал оппозицию и считал себя одним из подписавших документ оппозиции. Кроме того, имеется у нас еще Мухаровский в оппозиции, который был смещен Контрольной Комиссией за целый ряд уголовных преступлений (растрата и т. д.) и по материалам, имеющимся в Контрольной Комиссии, он был исключен из партии; когда мы у него отобрали партийный билет, тогда он явился к Сальникову, который неоднократно выступал на собраниях в Джетысуйской губернии, как сторонник оппозиции, и заявил: „Я являюсь представителем оппозиционного центра Москвы и, так как я провинился, меня исключили из партии, поэтому я передаю связь, с оппозиционным центром Москвы, Сальникову", Он говорил, что он был на Ярославском вокзале на проводах Смилги и там выступал за оппозицию. Дальше указывал методы, которыми оппозиция борется с ЦК, он указывал, что все хозяйственники не должны себя ничем проявлять с тем расчетом, чтобы их не знали, что они оппозиционеры, что они должны оказывать содействие оппозиционерам, исключенным из партии, должны их снабжать средствами. Когда он это рассказал, тов. Сальников, видимо, испугался и вообще, как Сальников рассказывал, он не разделял метода оппозиции, пришел в КК и заявил, что с такими методами он не согласен, что он отходит от оппозиции и рассказал, что ему говорил Мухаровский. Когда у Мухаровского отобрали партбилет, то Мухаровский явился в агентство иностранных дел в Алма-Ата и заявил: „Я германский обер-лейтенант фон-Листер, хочу пробраться в Германию". Ему агент посоветовал обратиться в соответствующие органы, на что Мухаровский ответил, что ему трудно там получить что нибудь, потому что он работал в органах ЧК и принял кличку Мухаровского. Тогда агент сказал, что в таком случае ему может быть плохо, а Мухаровский ответил: „Я не бо-

юсь, у меня отец в Германии видный генерал, а дядя в Вене—начальник полиции, он в июле расстреливал рабочих.

Вот таким нахальным образом наш оппозиционер выступает открыто в наших советских учреждениях и заявляет, что он ничего общего с партией, с Союзом не имеет и хочет пробраться в Германию.

Мы вынуждены были его арестовать, как мошенника, потому что обнаружили у него растрату в 9 тысяч рублей, затем он в Москве купил новую пишущую машинку, а в Алма-Ата купил старую, и новую машинку, заменив старой, передал в учреждение.

Когда Сальников откололся от оппозиции, к нему явился еще один оппозиционер, работающий в Госторге, Плист, и начал упрекать, ругать, что он будто бы неправильно делает, что он тормозит работу, отказываясь от оппозиционной борьбы. Сальников ему сказал, что он такими методами бороться не согласен, а тот ему ответил: „Мы будем бороться всеми средствами".

Я считаю, что взятая ЦК и ЦКК линия на отсечение от партии оппозиционеров—правильная, это единственный путь избавиться от оппозиции. Таким, как наш Гознер и Тойбо, если они имеют связь с такими типами, как наш Мухаровский—фон-Листер,—нет места в партии, им место тогда скорее в Соловках. (Аплодисменты).

Председатель. Слово для оглашения телеграммы, полученной от Усть-Каменогорской парторганизации, имеет тов. Беккер.

Тов. Беккер. Из Усть-Каменогорска получена следующая телеграмма:

„Парторганизация возмущена последним антисоветским выступлением оппозиции. Попытка оппозиции организовать в Москве и Ленинграде контр-демонстрации в десятую годовщину Октября—контр-революционный шаг к свержению диктатуры пролетариата третьей силой. Поручаем губкому настаивать перед ЦК на исключении из партии Троцкого, Зиновьева, Каменева, Радека и других, как дезорганизаторов диктатуры пролетариата. Организация поручает требовать в ЦК принятия решительных мер к оппозиции, сохранения единства партии, нормальной подготовки XV-го партсъезда.

Актив парторганизации обсудил тезисы пятилетнего плана народного хозяйства и единогласно последние подтвердил". (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Джандосов.

Тов. Джандосов. Товарищи! В вопросе об оппозиции мы стоим перед некоторыми противоречиями, которые заключаются в том, что сейчас вся сумма антипартийных поступков и выступлений, различного рода демонстраций и действий оппозиции несколько затемняет, заслоняет наши идейные разногласия с оппозицией. Ведь, по существу, товарищи, речь идет о том, что оппозиция является непримиримым врагом нашей большевистской партии, в силу различия ее идейно-политических воззрений. Я хотел бы в нескольких словах остановиться, именно, на этой стороне вопроса.

Основной вопрос, по которому мы расходимся с оппозицией, из которого вытекают все последующие явления во взаимоотношениях партии с этим оппозиционным осколком,—заключается в том, что мы верим в воз-

можность строительства социализма в нашей стране, строим социализм, достигли больших, крупнейших успехов на этом пути и верим в то, что социализм мы в нашей стране построим. Оппозиция же, во главе с Троцким, исходит из того, что построить социализм в стране, называемой Союзом Советских Социалистических Республик, в экономически отсталой стране, нельзя. Отсюда оппозиция делает все последующие выводы на счет перерождения и на счет уклонов в сторону кулацкой стихии со всеми последующими предложениями о том, как это исправит—вторая партия, третья революция, четвертый Интернационал и т. д. и т. п. Мы являемся идейными и непримиримыми врагами оппозиции—по крайней мере постольку, поскольку она до сих пор последовательно отстаивала, несмотря на все наши предупреждения, эту свою явно неверную не Ленинскую, не коммунистическую позицию.

Нет нужды, товарищи, доказывать вам, что мы в области строительства социализма в нашей стране идем вперед. То, что изложил здесь тов. Андреев в своем докладе с массой цифр и фактов по всем отраслям строительства, которые он здесь приводил, показывает, что в этом вопросе партия права. Повторять эти цифры нет нужды, я хочу отметить лишь самый характер доклада тов. Андреева. Я думаю, товарищи, что это был доклад, по которому вся партия могла действительно проверить правильность всех тех положений, которые мы выставляем против оппозиции. Без красивых слов и фраз доклад дал ответ всей партии, рабочему классу СССР и рабочему классу всего мира, в вопросе о том, что политика, которую ведет ЦК, правильна и, что вся та клевета и ложь, которую распространяет оппозиция в вопросе о нашем строительстве, не имеют под собой никакой почвы.

Я хочу несколько слов сказать, в добавление к докладу, о наших успехах здесь в Казакстане. Товарищи, если бы в самом деле диктатура пролетариата перерождалась, если бы союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса не укреплялся, если бы СССР, как свободный Союз советских республик и областей не окреп настолько, чтобы сделаться угрозой мировому империализму,—такая страна, как Казакстан, не имела бы тех успехов, какие мы сейчас имеем, а эти успехи колоссальны.

Я хочу остановиться на 2-х вопросах: во-первых, на вопросе о том насколько диктатура пролетариата, советский государственный строй обеспечил возможность освобождения трудящихся казакской нации. В этом отношении то, что мы проводили под лозунгом—„советизация аула“—те успехи, которые мы имеем на этом пути, со всей очевидностью доказывают, что в деле освобождения трудящихся казакской нации мы продвинулись далеко вперед. По советизации аула мы имеем тот основной итог, что сейчас есть известные результаты в области борьбы бедноты за власть в ауле,—мы достигли того, что широкие трудовые массы аула сейчас целиком на стороне советской власти и что байство, буржуазная верхушка аула, которая в первые годы революции думала использовать условия, создаваемые советским строем в своих эксплоататорских интересах,—начала терпеть поражение и сейчас не является политически господствующей силой в ауле.

Товарищи, этих успехов мы не могли бы достигнуть, если бы не была обеспечена диктатура пролетариата, если бы не было обеспечено руководство пролетариата.

Второй вопрос—это вопрос о партии.

Тов. Голощекин вчера в приветственном слове сказал, что наша парторганизация есть детище Октябрьской революции. Да, это так, но это дитя Октябрьской революции уже выросло настолько, что может самостоятельно вести здесь работу по руководству социалистическим строительством, как отряд большевистской партии. Большевизация казакской партийной организации выражается в том, что она стала сейчас действительно массовой организацией, что она преодолела целый ряд трудностей, которые до сих пор мешали консолидации ее в действительную большевистскую организацию, в том, что она и по социальному составу сейчас представляет подлинную массовую большевистскую организацию. Это, товарищи, колоссальнейший успех на пути социалистического строительства в такой отсталой окраине, каким является Казакстан и этого мы не могли бы достигнуть, если бы не была обеспечена диктатура пролетариата, если бы не было обеспечено ленинское большевистское руководство со стороны ЦК нашей партии.

Клевещет оппозиция, на ЦК, в частности по вопросу о руководстве ЦК национальными окраинами—в том смысле, что, якобы ЦК расправляется с окраинами, командует над окраинами, заставляет коммунистов-националов делиться на правых и левых, искусственно сталкиваться лбами и т. д. Это клевета от начала до конца.

Партия в Казакстане за последние 2 года завоевала колоссальный авторитет, доверие широких масс рабочих и крестьян к партии возросло, партия стала здесь единственной руководящей силой. Это, товарищи, опровергает всякие разговоры и всякую клевету оппозиции на руководство ЦК национальными окраинами.

В заключение я хочу еще остановиться на одном вопросе. Оппозиция, идейное убожество которой уже всем и каждому известно, за последнее время больше всего старается просто клеветать на ЦК и особенно на тов. Сталина, что, якобы тов. Сталин ведет партию не по ленинскому пути, что, якобы он создает тот режим, который не нравится интеллигентам из оппозиции, что якобы т. Сталин ведет партию по пути перерождения и т. д.

Товарищи, мы имеем за последние 2 года, особенно со времени 14 съезда партии, целый ряд фактов в области руководящей деятельности ЦК, которые целиком отвергают эту клевету оппозиции. То, что состав ЦК расширен, то, что пленум ЦК созывается регулярно, то, что по важнейшим вопросам политики ЦК неоднократно обращался к парторганизациям и наконец, то, что в вопросе борьбы с оппозицией ЦК больше всего опирался на самодеятельность широких масс членов самой партии,—все это вместе взятое доказывает, что эта клевета оппозиции является сплошным вымыслом, что ЦК нашей партии является действительно единым коллективным ленинским руководящим органом нашей партии, что ЦК нашей партии никогда не был настолько единым, как теперь, что ЦК нашей партии никогда не был так широко связан с партийными массами, как теперь.

В этом мы воочию убедились и во время всей работы по подготовке 15-го съезда нашей партии, особенно, повторяю, товарищи, в вопросе борьбы с оппозицией. ЦК имел возможность в свое время, задолго до 15-го съезда в начале этой борьбы,—постольку, поскольку идейное расхождение с оппозицией было такое большое, что о примирении не могло быть и речи,—ЦК уже тогда мог бы отсечь оппозицию. Но ЦК правильно держал курс на то, чтобы сами широкие массы членов партии на своем собственном опыте убедились в неправоте оппозиции, боролись с оппозицией и проявляли необходимую самодеятельность. Мы в результате видим, что в свержении оппозиции сейчас участвуют не только широкие массы членов партии, но и беспартийные рабочие. Это, товарищи,—результат правильного руководства ЦК. Широкие массы рабочих сейчас, как никогда, убеждены в том, что ЦК нашей партии ведет правильную политику, что ЦК является единственным руководителем социалистического строительства в нашей стране. (Аплодисменты).

Председатель. Для приветствия от железнодорожных рабочих слово предоставляется тов. Беляеву.

Тов. Беляев. Железнодорожники кзыл-ордынского узла поручили нам приветствовать 6-ю Всеказакскую партконференцию. Мы от души желаем ей полного успеха в разрешении тех вопросов, которые стоят на повестке дня.

За десять лет революции пролетариат Союза республик не мало перенес невзгод и все-таки к десятому году революции он пришел с победой, все тяжести, которые были в начале революции, он сумел перенести.

Нас, железнодорожников, и весь пролетариат вообще воодушевлял покойный Ильич. Теперь, когда мы перешли за 10-й год революции, мы железнодорожники думаем, что пролетариат Союза республик под неустанным руководством партии коммунистов-большевиков сумеет справиться с теми задачами, какие предстоит ему разрешить.

Да здравствует коммунистическая партия! Да здравствуют ее вожаки, истинно преданные делу революции, делу рабочего мирового движения. (Аплодисменты).

Председатель. Слово для ответа на приветствие имеет тов. Голощекин.

Тов. Голощекин. Товарищи! Нам, партии рабочего класса, наиболее важна связь и оценка нашей партии со стороны рабочего класса. Вот почему приветствие, которое мы здесь имеем от рабочих железнодорожных мастерских, одно из тех сотен и сотен приветствий, которые тянутся от рабочего класса ко всей нашей партии,—является для нас лучшим показателем того, что наша партия идет верно, по правильному пути и что никаким клеветникам, какие бы они большие имена и заслуги не имели в прошлом, не удастся разорвать связь рабочего класса с его партией и свернуть его с пути. От имени конференции приветствую в лице железнодорожников рабочий класс. (Аплодисменты).

С места. Да здравствует кзыл-ордынский отряд ленинской армии! (Аплодисменты).

Председатель. Слово по докладу имеет тов. Карачун, рабочий железной дороги.

Тов. Карачун. Товарищи! Наша 6-ая партконференция собралась как раз на десятой годовщине нашей великой Октябрьской революции. Мы знаем, как за 10 лет пролетариат укрепил свою власть и мощь своего хозяйства. В 18-ом году мы все бросили свои молотки, взяли винтовки и пошли завоевывать себе власть, завоевывать диктатуру пролетариата. В 20-ом году, когда мы уже покончили на фронте, нам передали лозунг Ильича о том, чтобы всем бросить винтовки, т. к. теперь мы перешли к мирному строительству, мы уже разбили Врангеля и Колчака. Ильич сказал—идите на мирный фронт, восстанавливайте народное хозяйство. И мы начали с 20-го года восстанавливать наше хозяйство и к 27-му году мы имеем уже такие большие результаты, как, например, транспорт по сравнению с довоенным временем работает на 11% больше, как отметил тов. Андреев в своем докладе. Это есть плюс в нашем строительстве социализма, это говорит о том, что наша коммунистическая партия ведет правильную политику, правильное руководство.

Следующим плюсом является военизация. Здесь тов. Андреев говорил, что нам буржуазия грозит войной и т. д.. Мы товарищи, войны не боимся. У нас на железной дороге в Туркестане большинство товарищей партийцев проходят военное обучение, а за ними идут и беспартийные,—это тоже есть правильное руководство. Товарищи говорят, что мы все пойдем и не отдадим обратно ничего завоеванного. Нам нечего бояться Чемберлена,—сколько он не скалит зубы, мы все равно его не боимся, потому что весь рабочий класс, весь пролетариат всегда, когда потребуется, возьмет винтовки и пойдет защищать свою власть.

Теперь об оппозиции. Сколько они не брешут, сколько языками не чешут, все равно за оппозицией рабочий класс не пойдет,—в этом я должен заверить, потому что, когда мы получили на местах решения пленумов, последнего Октябрьского пленума, то рабочий класс, как один сказал, что давно надо оппозиционеров прогнать, чтобы ими и не воняло в наших рядах (аплодисменты). И это правильно, мы рабочие это поддерживаем, поддерживаем решение нашего ЦК и ЦКК об исключении Зиновьева и Троцкого, надо еще и Радека и Каменева, всех надо выгнать и тех, кто вчера здесь за печкой сидели и языки чесали, да зубы скалили. Все равно, рабочие за ними не пойдут, потому что они уже потеряли свой авторитет. Наши рабочие говорят и я об этом заявляю, что к 15-му съезду надо покончить с ними определенно и больше с ними не няньчиться, а прогнать всех до одного, очистить от них нашу партию, чтобы она была мощной, единой совместно с рабочим классом всего мира. Тут тов. Андреев говорил, что рабочие с них чуть штаны не сорвали, когда они заседали на балконах, рабочие им совсем и голову открутят, т. к. не должно быть в нашей социалистической стране каких-нибудь других партий, а должна быть и есть только-единая мощная наша коммунистическая партия, авангард рабочего пролетариата.

Да здравствует единство коммунистической партии, непобедимой во всем мире! (Шумные аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Тогжанов.

Тов. Тогжанов. Товарищи! После доклада т. т. Андреева и Муранова и после тех выступлений, которые мы здесь слышали, много говорить, я думаю, не приходится. Как правильно сказал тов. Джандосов, идейное убожество оппозиции теперь ясно не только руководящим товарищам, но и рядовым членам нашей партии.

Я хочу остановить ваше внимание на двух вопросах: **первый вопрос**—объединенная оппозиция в национальном вопросе и **второй вопрос**—как реагировали на последнее антипартийное выступление наша Казакстанская организация, казакстанские трудящиеся.

Как известно, за два года оппозиция ни слова не сказала о национальном вопросе. Только за последние месяцы она выпустила свою платформу по национальному вопросу. Почему только теперь она взялась за этот вопрос? Мне кажется, потому, что оппозиция вначале расчитывала привлечь на свою сторону тех рабочих, которых у нас имеются в промышленных городах, тех коммунистов, которые имеются в наших центральных районах, но этот их расчет не оправдался. На всех рабочих собраниях, на всех партийных собраниях, на пленумах ЦК, на конференциях они потерпели поражение и тогда они повернулись лицом к национальным республикам и начали в них собирать сторонников. Но из этого у них ничего не вышло и в этом они ошиблись. Имеются отдельные сторонники из националов в каждой национальной республике—и в Узбекистане, и в Казакстане, но это—одиночки, это те одиночки, которые местными организациями давно уже были выброшены из политической жизни, у которых давно уже были обнаружены политические антипартийные взгляды.

В частности, возьмем Узбекистан. В Узбекистане идейным сторонником теперешней объединенной оппозиции является Иногамов. Кто такой Иногамов? Это Иногамов ни больше ни меньше, как сторонник Чокаева. В своем последнем номере журнала Чокаев этого Иногамова, как человека, имеющего много общего с ним, приглашает сотрудничать в его журнале. Вот одним из главных идейных сторонников оппозиции в Узбекистане является этот сам Иногамов.

А в Туркменистане идейным сторонником оппозиции из националов является Тумайлов, тоже один из тех, которые за непартийные взгляды, антипартийные взгляды были выброшены из политического руководства в Туркменистане. Он требовал тоже, как Чокаев, почти полной свободы от влияния Москвы, от влияния Средазбюро; он тоже предлагал, чтобы в строительстве Туркмении сейчас в первую очередь стояли не классовые, а национальные моменты. Он даже известное выражение Маркса, что класс в себе превращается в класс для себя приспособил к туркменистанским условиям, говорил, что туркменистанский народ из класса (из народа) в себе превращается в народ для себя. Вот об этом Тумайлове тоже очень хорошие отзывы у Чокаева. Вот такие люди, как Тумайловы, Иногамовы являются, Средней Азии, сейчас сторонниками оппозиции, но они—одиночки. Возможно, что такие одиночки будут и у нас, но вся партийная масса, партийная организация, в целом не поддержала оппозицию, она вся клеймит клевету этой оппозиции на ЦК, на линию ЦК.

Переходя к разбору платформы этой самой оппозиции по национальному вопросу, нужно сказать, что оппозиция в этом вопросе выдвигает несколько положений.

Первое положение—они говорят, что в национальных республиках сейчас секретарское командование по назначению Москвы, что эти секретари не дают ходу националам—коммунистам. Разберемся, товарищи, какая доля правды тут есть. Прежде всего в национальных республиках—Казакстане, Узбекистане, Туркменистане,—когда они говорят о секретарях, то они имеют в виду европейцев. Прежде всего не все секретари европейцы. Вот, например, у нас в Казакстане,—в трех организациях секретари казаки. Тоже самое в Узбекистане, тоже самое и в Туркменистане, где секретарем ЦК является нацонал Ибрагимов. Значит это неправильно, что все секретари европейцы. И потом неправильно, и то, что националам коммунистам не дают ходу. Доля правды тут заключается в том, что там националам-коммунистам, которые за свои антипартийные взгляды выброшены из политического руководства в национальных республиках, этим коммунистам-де, не дают ходу, им не дают ходу не европейцы, а сами коммунисты-националы, которые занимают партийную позицию. Можно это проверить на факте Узбекистана. Дать ходу, поручить политическое руководство этому Ишогамову, конечно, нельзя, этого никто не даст в первую очередь те же Икрамовы, которые сейчас стоят на партийной позиции. То же самое и в Туркменистане ходу не дадут извращающему партийную линию, партийные принципы Тумайлову.

То же самое у нас в Казакстане. Разве мы можем дать руководство Казакстаном Садвокасову? Нет, не можем. Вот таким националам в национальных республиках, действительно, ходу не дают и это вполне правильно и вполне партийно. Вот, когда оппозиция говорит, что националам ходу не дают, они говорят о таких национальных коммунистах. И сколько бы они не говорили, таким националам-коммунистам действительно никогда ходу не дадут.

Второе положение—оппозиционеры говорят, что Москва искусственно делит националов-коммунистов на правых и левых и тут, я думаю, от начала до конца полнейшая клевета. Правда у нас есть и левые и правые в каждой республике и теперь, но их не так много, как было, скажем в 1921 22 г.г., но вместе с тем есть и националы-коммунисты, которые борются и с левыми и с правыми, и которые занимают действительно правильную партийную позицию и таких очень много и обвинение оппозиции в искусственном делении сверху местных коммунистов—сплошная клевета.

Третье положение—это о национальной культуре.

Как вам известно, Сталиным дано определение, что в национальных республиках культура должна быть по форме национальной, а по содержанию пролетарской. Зиновьев говорит, что это не Ленинское, не партийное, не марксистское определение, но какое он сам дает определение? По существу он никакого определения не дает, а только говорит, что Сталинское определение не верно, что „раз власть перешла к пролетариату, то нашим лозунгом становится интернациональная культура, что совсем не исключает, а предполагает свой родной язык и материальную помощь". Вот все определение Зиновьева о национальной культуре и весь смысл и содер-

жание национальной культуры он в основном сводит к разрешению „свободного родного языка и оказанию материальной помощи". А это разве по марксистски, по ленински? Конечно, нет. Свободное развитие культуры на родном языке это мыслимо не только в пролетарской стране, но и в любой демократической буржуазной стране. Так что этим определения культуры еще не дается. Тут нужен именно поставить вопрос в первую очередь о содержании культуры, которое должно быть пролетарским. Следовательно и в этом вопросе оппозиция не на партийной позиции.

Почему в национальном вопросе оппозиционеры провалились и почему у них нет цельного, обоснованного взгляда? Потому что вся их платформа была расчитана на объединение недовольных, выброшенных сановников и группировщиков—и левых и правых—их они хотели объединить вокруг этой платформы.

В их платформе ничего нет ни марксистского, ни ленинского. Но мне кажется, что в том, что они путают в национальном вопросе есть некоторая закономерность. Сегодняшняя путаница в национальном вопросе связана с их путаницей в прошлом. Возьмите вождей теперешней оппозиции т. т. Троцкого, Зиновьева, Пятакова,—они всегда расходились в этом вопросе с большинством, в частности с тов. Лениным. Возьмем дискуссию 12, 13-го г., когда тов. Пятаков и Радек полемизировали по вопросу о самоопределении наций с тов. Лениным. Они были против принципа нашей партии о самоопределении наций. Пятаков тогда писал в статье лозунг самоопределения наций считал неосуществимым, неправильным. Приведу маленькую выдержку.

Он писал „Совместить самоопределение с империализмом не удастся **никакому фокуснику.** А этим фокусником как раз является тов. Ленин! Пятаков и в вопросе организации революционной рабочей партии в колониальных и полуколониальных странах был против линии нашей партии. Между прочим и этот вопрос связан с вопросом самоопределения наций". В отношении к колониям. „По отношению к колониям социалистам нелепо выставлять лозунг самоопределения вообще, ибо вообще **нелепо выставлять лозунг рабочей партии для этих стран".** Вот каково было принципиальное мнение тов. Пятакова —одного из вождей теперешней оппозиции.

Перейдем к Троцкому. И он в этом вопросе всегда был в разногласии с партией, с тов. Лениным в частности. Помните историю августовского блока, во главе которого был т. Троцкий. На этом совещании произошла подмена лозунга самоопределения наций—лозунгом национально-культурной автономии. Таким образом Троцкий в этом вопросе поддерживал лозунг буржуазных националистов о национально-культурной автономии. В одном месте своего произведения тов. Ленин, определяя позицию Троцкого в этом вопросе, писал: „Не связывая вопрос о самоопределении наций с свободой отделения от угнетающей нации, Троцкий объективно своей уклончивостью поддерживает русский социал империализм" (т. XIX, стр. 216).

И думаю, что достаточно этих цитат для того, чтобы показать каковы были принципиальные разногласия в этих вопросах теперешних вожде оппозиции в прошлом, с нашей партией в частности с тов. Лениным.

Теперь относительно тов. Зиновьева. Тов. Зиновьев в этом вопросе никогда не считался знатоком национального вопроса и он, в частности 3 года тому назад на совещании при ЦК говорил такую вещь: „Но мы, как марксисты, должны вместе с тем понимать, что этим организациям неоткуда взяться в ближайшее время и что они в ближайшее время ни крепкими ни многочисленными не могут быть". Вот мнение тов. Зиновьева, который „защищает" сейчас этих националов.

Прежде всего у т. Зиновьева полнейшее противоречие, и потом постановка вопроса у него совершенно не Ленинская, не Марксистская. То неверие, о котором говорил тов. Джандосов, которое является основным нашим принципиальным разногласием с оппозицией, это неверие сказалось и здесь.

Мне кажется, что их прошлые ошибки имеют органическую связь с их сегодняшними ошибками.

Еще два слова относительно реагирования нашей организации на антипартийные выступления зарвавшихся оппозиционеров,—Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. В первый период разногласий, по моему личному наблюдению у некоторой части наших коммунистов, в частности националов, было некоторое колебание в том смысле, что неужели Троцкий, Зиновьев, Каменев,—вчерашние наши вожди, могут пойти по непартийному пути. Но теперь этим товарищам, у которых было первое время колебание, им теперь стало совершенно ясным, что теперешняя объединенная оппозиция идет не по партийному пути, особенно после тех выступлений, которые они сделали за последние 4-5 месяцев. Во всех заявлениях, постановлениях все коммунисты националы протестуют против этих выступлений оппозиции и требуют привлечения ее к партийной ответственности. Особенно характерно то, что наши губернские конференции показали небывалую активность рядовых членов партии, так и небывалое единство организации. Вот этот факт активности рядовых членов нашей организации и небывалое единство в наших организациях показывают, насколько наша линия правильна, как растет наша национальная организация, что разговоры оппозиционеров о застое нашей республики, о задержке роста—это все клевета. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Фомин (Сыр-Дар. губ.)

Тов. Фомин. Товарищи! Доклад тов. Андреева от имени ЦК показал, что ЦК совершенно правильную вел политику, совершенно правильно руководил советским и хозяйственным строительством в нашей стране.

Фактами и цифрами тов. Андреев доказал, что борьба между капиталистическими и социалистическими элементами в нашей стране, борьба за укрепление социалистических элементов в Союзе республик к 10-й годовщине нашей революции, за последние 2 года работы ЦК характерна тем, что социалистические элементы укрепляются все в большей мере. Цифры и факты, которые были приведены Центральным Комитетом в докладе перед 6-й партконференцией, указывают именно на то положение, что Центральный Комитет серьезно занимается вопросом о том, кто кого побеждает, работает над тем, что принять все меры для укрепления позиции диктатуры пролетариата, укрепления социалистической позиции и подрыва капиталистических элементов. Со стороны внешней политики линия ЦК была тоже абсолютна

правильна; благодаря тем маневрам, которые делал ЦК, нам удалось добиться больших успехов. Тов. Андреев совершенно правильно указывал, что мы имеем ухудшение связи с капиталистическим миром, но мы имеем абсолютное улучшение связи с пролетарским миром, за эти последние 2 года. Имеем ухудшение связи с Чемберленом, Пуанкаре и другими представителями капиталистического мира, но мы имеем усиление связи нашей республики с пролетарским миром, с коммунистическими партиями, с рабочим классом и это является лучшим ответом нашим оппозиционерам, обвиняющим Центральный Комитет в неправильности международной политики. Со стороны оппозиции, именно, такое утверждение является клеветой. Именно факт укрепления связи пролетарской диктатуры с рабочим классом всего мира и угнетенными, порабощенными массами трудящихся—все это указывает, что политика ЦК нашей партии в области международной была совершенно и абсолютно правильной и давала возможность укреплять социалистические элементы внутри нашей страны. Ряд цифр и фактов, которые были приведены тов. Андреевым, с большой очевидностью, указывают вытеснение капиталистических элементов в нашей стране и усиление и все больший рост социалистических элементов и в вопросе международной политики нашей и в вопросе внутренней политики оппозиция занимается действительно только клеветой на руководство ЦК.

Нужно быть слепым, нужно жить действительно, как Троцкий говорит, в политических сумерках, чтобы не видеть тех громадных достижений, которые имеются в нашей стране в деле укрепления хозяйства, промышленности, в деле усиления активности рабочего класса, на основе роста экономического, в деле усиления связи партии с рабоче-крестьянскими массами, в деле укрепления советского строительства и т. д. Нужно быть действительно слепцом, чтобы не видеть эти громадные достижения.

Оппозиция занимается гнусным делом, распространяя различного рода клеветнические документы против руководства ЦК, против партии, она этой клеветой занимается даже в тех тезисах, которые были опубликованы 5-го ноября в нашем Центральном органе „Правда". Первый же контртезис троцкистской оппозиции, сразу начинается с клеветы на ЦК, что будто бы ЦК в своих тезисах к 15-му партийному съезду смешивает НЭП с социализмом. Оппозиция обвиняет ЦК и всю нашу партию в том, что будто мы прикрашиваем наши социалистические успехи и смешиваем НЭП с социализмом. Так они пишут в своих тезисах. Товарищи, действительно нужно быть только элементарно-грамотным человеком, чтобы не смешивать эти две вещи. НЭП это есть хозяйственная политика пролетариата в переходный период, социализм, это есть хозяйственный уклад и вот смешение этих двух вещей оппозиция приписывает нашему Центральному Комитету что тоже является клевета на наш ЦК.

Дальше оппозиция ставит вопрос, что будто бы для ЦК нашей партии перестал существовать ленинский вопрос, кто кого в нашей стране победит? Победят ли социалистические элементы или капиталистические элементы? Товарищи, действительно, эта такая наглая клевета на наш ЦК, которую трудно придумать—невозможно представить себе, чтобы наш ЦК не зани-

мался этим вопросом. Все наше социалистическое строительство, вся работа по кооперированию населения и укрепление связи с массами сводится к тому, что мы укрепляем пролетарские позиции, боремся с противоположными нам элементами; так, что это заявление оппозиции является клеветой, абсолютной клеветой.

Оппозиция в своих тезисах говорит, приводя один из тезисов ЦК, опубликованных к 15-му съезду, о том, что главенствующим началом в руководстве социалистическими элементами нашей страны является крупная промышленность и т. д., говорят, что это верно, но это, мол, наше, а не Центрального Комитета. Опять, товарищи, клевета. Именно постановление 14 партийного съезда и 15 партийной конференции и т. д. лозунг индустриализации СССР, это есть лозунг партии, а не оппозиции и если оппозиция и хочет себе кое что для прикрытия своей наготы из партийного багажа взять, то это ей не удастся. Оппозиция может сейчас заниматься только клеветой на ЦК и его линию как в области международной политики, так и в области хозяйственного руководства в нашей стране и ничего другого дать не может.

Теперь по вопросу внутрипартийному. Разве не наглая клевета, заявление Троцкого и Зиновьева, что у нас якобы партия задушена аппаратом, взята за горло и т. д.? Обсуждение важнейших вопросов внутрипартийной политики в нашей стране, международной политики, обсуждение всеми членами партии, активное участие каждого рядового партийца при обсуждении всех важнейших вопросов нашей политики—опровергает эту оппозиционную клевету целиком.

За последнее время над вопросами, которые решались пленумом ЦК, решались партийной конференцией и т. д. думали все рядовые партийцы. Они целиком и полностью одобрили ту политику, которая проводилась нашим ЦК. Именно активно и очень единодушно все партийные массы принимали участие в работе партии по строительству социализма в нашей стране. Товарищи, разве можно поверить такой оппозиционной клевете, что партия, которая пережила 3 революции в 1905 году одну революцию и в 1917 году—2 революции, которая насчитывает больше миллиона человек за собой, разве можно говорить, что эту партию можно задушить? Этому никак нельзя поверить.

Партия целиком связана с партийным аппаратом, целиком связана с Центральным Комитетом и никакой оппозиции не удастся расколоть партийный аппарат, не удастся также расколоть партию. Оппозиция хочет изобразить нашу партию только фракцией, а себя изобразить партией, что тоже чепуха и наглая клевета.

Мне кажется, что партия, обсуждая все спорные вопросы, которые были выдвинуты на 14 партийном съезде и т. д. показала, что партия целиком, в абсолютном своем большинстве за исключением единиц из многомиллионной армии за ЦК, целиком против оппозиционных лидеров.

Оппозиция перешла рамки внутрипартийной борьбы. Эта борьба велась давно. Несмотря на ряд заявлений, которые следовали после 14 партсъезда со стороны оппозиции, и тем, что они будут выполнять решения партии, мы видели на ряде фактов, что оппозиция не выполняет решений партии, а обманывает партию и организует совершенно другое дело, оппозиция ме-

нает партии строить и укреплять свои ряды и диктатуру пролетариата. Мне кажется, что ЦК и ЦКК достаточно были терпеливы, несмотря на то, что после 14 партсъезда мы имели чрезвычайно возмутительные факты, которых еще не было в истории нашей партии—собрание в лесу, затем демонстрация на Ярославском вокзале, организация типографии и т. д. Внутрипартийная борьба имела такие обостренные формы, которых не видела история нашей партии и несмотря на эти действия со стороны оппозиции, ЦК достаточно мягко отнеслась к ее лидерам.

Нам на собраниях рабочих было трудно убедить, почему нянчаться с головкой оппозиции, почему по одним ногам и рукам бьют? Нам приходилось разъяснять, что когда маленьких бьют по рукам, то боль отдается и в голову, но повидимому когда били по ногам и рукам оппозицию, то в голове по старому оставалось, ничерта там не понимали и предолжали скатываться от партии, дальше, но, товарищи, настала пара, когда нужно принять решительные меры оперативного характера. В самом деле внутрипартийная борьба оппозицией перенесена за рамки партии, связь с беспартийными организациями, устройство типографий, демонстрация со своими отдельными от партии лозунгами со стороны оппозиции против лозунгов ЦК партии на общем громаднейшем торжественном шествии во время празднования 10-тилетия Октября и т. д., в Ленинграде и Москве—все это показывает, что тут оппозицией превзойдены всякие рамки.

В самом деле, что они делали? Когда выбрасываются лозунги от ЦК, когда рабочие массы кричали—да здравствует ЦК, в это время оппозиционеры устраивают свист, это ли не убожество. это ли не литье воды на мельницу контр-революции? Товарищи, когда наша партия под руководством ЦК зовет рабочий класс на демонстрацию 10-летия Октября, в это время оппозиционеры Питера призывают рабочих или выходите с их лозунгами или совсем не выходите. Это ли не позор, это ли антиоктябрьское дело. За такие дела похвалят оппозицию только контр-революционеры. Вот почему я считаю, что последняя оперативная мера, которая была принята ЦК—исключение лидеров оппозиции, ставших на исключительно меньшевистский путь борьбы против партии и соввласти, к которому присасывается всякая контр-революционная сволочь и т. д.—последняя мера правильна и ЦК целиком и полностью отразила этим мероприятием настроение всей миллионной большевистской партии.

Правда, у отдельных членов партии по последнему вопросу имеются некоторые колебания, но это мягкостелость в наших рядах не должна быть, это решение твердо будет поддержано партийной и рабочей массой. Долой раскольников, да здравствует единство нашей партии! (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Исаев.

Тов. Исаев. В обширных докладах т. т. Андреев и Муранов с цифрами и фактами на руках совершенно неоспоримо показали правильность линии и руководства нашей партии и на этой основе огромные достижения нашей партии. Такой факт, как аргументация цифрами, это очень упрямый факт. Против этого могут говорить только обалделые оппозиционеры, которые, как справедливо здесь заявили, спекулируют на хвостах у магазинов церабкоопа,

которые тоже написали свою объемистую платформу. „По этому поводу очень удачно выразился рабочий", тов. Дальский на последнем московском активе. Он сказал, что в платформе оппозиции существуют такие цифры, которых нет в природе, а тех цифр, которые у нас существуют в природе, их нет в платформе. Если писать такие платформы, такие подбирать цифры, то, конечно, можно говорить сколько угодно и о чем угодно, а если посерьезнее разбирать цифры, то это факты, приведенные в докладах, никем и нисколько не могут быть опровергнуты, что рост несомненен на основе правильного руководства и правильной политики партии.

Для проверки нашего роста и правильности руководства помимо цифр и тех красноречивых фактов, которых мы слышали из уст докладчиков, есть другие приемы проверки. Возьмем, например, такой факт: несмотря на все пророчества, что советская власть продержится только 2 дня или 2 месяца, —мы уже просуществовали 10 лет и недавно в наш юбилей мы подвели итоги наших огромных достижений, которые имеет пролетариат и трудящиеся всех бывших угнетенных национальностей за эти десять лет. Мы растем не только в рамках нашего Союза. Наш рост, рост Советского Союза, как опытного поля международного пролетариата, всех угнетенных на всем земном шаре, распространяет свое влияние далеко за пределы Союза в Европе и особенно глубоко на Востоке. Оказавшись уже банкротами в том смысле, что Советский Союз не так скоро уничтожить, что его влияние день ото дня растет, международный капитал всячески нас провоцирует на войну, всячески нас вызывает на войну. Что нам невыгодно сегодня воевать, что надо оттянуть передышку, укрепить строительство —это совершенно правильно. А сейчас, что мы видим? Несмотря на все провокации, несмотря на все вызовы, которые делают правительства капиталистических держав— Англия и т. д., правильное руководство нашего ЦК обеспечило мир и мирное строительство в нашей стране, а если бы партия поступила по воле оппозиционеров, то мы бы давно были втянуты в войну и давно бы Троцкий готовил свой Клемансистский план.

Возьмем факт номер 2. Только два года тому назад мы то и дело читали и были личными свидетелями всяких кулацких выступлений против наших рабкоров, членов советов, милиции, судей и т. д. Ведь, вы знаете, что кулак, если бы он был изолирован от общей массы деревни и аула, он не мог бы так поступать, но когда он имеет некоторую возможность притянуть к себе на сходах или где нибудь некоторую часть середняков, а иногда и бедноты, то он доходил до того, что из обрезов стрелял в представителей советской власти и партии. А сегодня, что мы констатируем? Этих фактов уже нет, или же их меньше, а этого мы добились на основе правильного руководства, правильной политики нашей партии в деревне, направленной на укрепление блока середняка с бедняком и изоляции кучки кулаков. Это факт номер 2. Его также без больших цифр можно будет понять.

Третий—для всех тех, которые действительно интересуются делом нашей партии, делом нашего строительства и, для всех тех, которые сумели уже ознакомиться с тезисами ЦК, опубликованными к предстоящему 15-му съезду нашей партии по вопросу о направлении 5-тилетнего перспективного плана

и о работе в деревне,—совершенно ясно и они буквально физически ощущают, что и в этих тезисах выширает наш рост.

Наступление социалистических элементов на капиталистические элементы города и деревни, на кулака и бая, и т. д. Это является фактом № 3, который также, без точных цифр, ознакомившись с ним, может ощущать каждый трудящийся, каждый член партии.

Четвертый факт,—это манифест ЦИК'а Союза, который возвращает такие мероприятия, как 7-мичасовой рабочий день, освобождение огромного количества крестьян от обложения налогом и т. д. Для того, чтобы идти к таким мероприятиям, надо иметь какие то расчеты, какие то основания;—эти мероприятия возможны единственно тогда, если мы имеем действительный рост и соответствующие перспективы к дальнейшему росту. Этот факт без цифр понятен каждому трудящемуся и это лишний раз говорит о правильном руководстве, о правильной политике нашей партии, которую мы проверяем не только потому, что кучка оппозиционеров борется против партии, а потому, что партия каждый раз проверяет свою линию перед и на очередном съезде нашей партии и здесь также без цифр можно констатировать, что достижения огромны. Против этого раньше говорили чудаки, а теперь говорят оппозиционеры.

Характерно то, что оппозиционеры, которые обыкновенно кричат и кричали по рабочему вопросу,—голосовали против манифеста. Этим они обнаружили свою сущность, что они ничего ровным счетом по рабочему вопросу не понимают, а занимаются только демагогией, криком и спекуляцией.

Наконец, оппозиция имеет свою собственную национальную платформу. Оппозиция говорит о политике партии на окраинах, не оставляя без внимания и Казакстана. Оппозиция говорит, что у нас нет правильной национальной политики, нет правильного руководства, что в Казакстане руководит только один член ЦК—тов. Голощекин, что все националы стерты, выгнаны и т. д. Я не имею возможности долго останавливаться на такой клевете. Казакская партийная организация, в частности Бюро Крайкома и президиум КрайКК в свое время приняли об этом соответствующую резолюцию и дали отпор оппозиции и отвергли эту сущую клевету.

Вам розданы материалы к отчету Крайкома на этой конференции. В этих материалах видны наши достижения. Я скажу о материале, проработанном тов. Голощекиным в его брошюре „Казакстан на Октябрьском смотру". Цифры, которые приведены в этой брошюре, красноречивее всего говорят о том, что оппозиция нахально врет, она не видит Турксибстроя Казакстана. Никакого командования, никакого отступления назад нет. Правда, что у нас есть трудности, о которых говорил тов. Андреев, они помножены на нашу отсталость, на наши известные особенности Казакстана, но отсталый Казакстан, под правильным руководством партии, несмотря на пророчества оппозиционеров и их национальных приспешников, имеет огромные достижения.

Почему одно время оппозиционеры были сторонниками усиленного выкачивания средств от крестьян для того, чтобы провести сверх—индустриализацию, будто бы сразу усилить крупную индустрию на Урале, Донбассе

и т. д., а сегодня они говорят о равномерной индустриализации в каждом ауле и деревне. На что-же это похоже? Я думаю, что на это может быть только такой ответ—их интересует не программа, не план, а политиканство, растройство всего нашего строительства. Появились новые, неизвестные теоретики по национальному вопросу!

Я приведу мнение тов. Ленина об этом новоявленном теоретике по нацвопросу Троцком—нынешнем „вожде" объединенной оппозиции. В свое время, когда в русской социал-демократии спорили по поводу национального самоопределения, тов. Ленин, отмечая, что и Мартов лицемерно защищает самоопределение, говорит: „А Троцкий? он герой за самоопределение, но и у него, эта пустая фраза, ибо он требует свободы угнетенных наций". Это и понятно, что известный перманентник, никогда не понимавший ленинской постановки крестьянского вопроса и всегда боровшийся с Лениным по этому вопросу, ничего не понимает и в национальном вопросе, т. к. национальный вопрос, если и не на стопроцентно крестьянский, но в значительной степени крестьянский вопрос и перманентнику было бы лучше не выступать в роли теоретика по национальному вопросу, т. к. в результате получается очень неудобно, т. к. по Ленину каждый националкое-чему научился и поймет споры теоретиков по национальному вопросу.

Следующий тов. Зиновьев. О нем в несколько иной форме говорил тов. Тогжанов, но мне не мешает повторить. На 4-ом национальном совещании, созванном при ЦК ВКП, говоря о необходимости создания марксистских кадров в отсталых национальных окраинах, Зиновьев говорил, что в ближайшее время на этих национальных окраинах крепкой коммунистической организации быть не может, что во всякой такой республике, которая по территории гораздо больше Франции, в предстоящие 4-5-6 лет мы можем иметь не больше как 300-500 человек и что эти коммунисты по своему качеству далеко не являются коммунистами, а только сочувствующими нам. Надо ли говорить лишний раз о том, что этот „вождь" также очень просчитался в своей национальной политике. У нас сейчас, прежде всего, не 300-500 человек казакских коммунистов, а 12.000, а второе—мы качественно выросли так, что понимаем проделки оппозиции и местных „оппозиционеров". Оппозиционер Тумайлов от имени оппозиции в Туркменистане заявляло диктаторстве Москвы, говорил, что национальные коммунисты окрепли и надо выставить европейцев. Кому-же верить? Оппозиционеру ли Тумайлову или самому Зиновьеву, который говорил, что коммунистов-националов нет, а есть только сочувствующие и т. д. Мы не верим ни тому, ни другому потому, что мы не верим оппозиции в целом. Но все-же в этой политике оппозиции по национальному вопросу некоторая преемственность и последовательность есть. На том же национальном совещании Зиновьев говорил: „И там придется фактически блокироваться с элементами, которые можно назвать революционно-демократическими или, как говорится, просто лойяльными по отношению к советской власти".

В сегодняшней постановке национального вопроса оппозиция именно ищет блок не с коммунистами, а только с этими с революционно-демократическими элементами; она ищет блока с уклонистами, вроде Садвокасовых

в нашей организации, которые продолжают говорить, что Казакстан был и остался колонией, что у нас диктуют сверху и прочие вещи. Они блокируются с такими людьми, как Мустамбаев, который никогда не отходил от национального уклона в нашей организации. Мустамбаев, при обсуждении тезисов ЦК к 15-му съезду (т. Голощекин: „и который имеет 3 выговора в личном деле!“) говорит:

„Я воздерживаюсь от голосования, потому что я не вполне знаком с мнениями оппозиции, но я думаю, что организационно они не правы, но принципиально во многом правы“. Откуда он взял такую крупную разницу между организационной-политики принципиальной?

Товарищи, каждый член нашей партии имел возможность, тем более в Кзыл-Орде, детально ознакомиться с теми 50 экземплярами отчета пленума ЦК, который получен Крайкомом и был роздан по всем ячейкам. Только советский бюрократ, ничем не интересующийся и ни к чему неспособный, как т. Мустамбаев, не нашел времени и оправдывает этим свое отношение к оппозиции и проч.

То же самое очень „оригинально“ товарищ Садвокасов говорит в частной беседе со мной: „Вы меня обвиняете в национальном уклоне, а так как оппозиция в крестьянском вопросе держится линии сверх индустриализации, то какая логика Вас обязывает, чтобы я был с оппозицией“. Дело то в том что у оппозиции никакой определенной платформы нет, она то за выкачивание у крестьян, то за индустриализацию всех аулов и т. д. Во-вторых гвоздь вопроса в том, что в таких случаях концы сходятся, разговоры слева разговоры справа, но когда все это идет против правильной линии, сходится в этом вопросе,—поэтому логика т. Садвокасова здесь никуда не годится. Только недавно он на Бюро обрушился на одного из товарищей, который, говоря по идеологическому вопросу, пробирал оппозицию.

Пусть и оппозиция и наши уклонисты говорят о чем хотят, но так или иначе, растет казакская партийная организация параллельно с ростом социалистического строительства нашего Казакстана, вопреки словам Зиновьева о том, что здесь больше 300-500 не может быть коммунистов, что здесь только сочувствующие и т. д. Коммунисты растут, они будут расти, не по программе Зиновьева, а по программе партии, которая говорит что в национальных окраинах коммунистические кадры могут и будут расти и этот рост будет сопровождаться борьбой с местными националистами, которые в настоящее время являются опорой оппозиции. Поэтому, борясь с оппозицией, казакстанский отряд нашей ВКП(б), борясь с никуда негодными националистами в нашей организации под руководством партии ленинского ЦК сумеет обеспечить единство партии и строительство социализма. (Шумные аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Нурмаков.

Тов. Нурмаков. Товарищи! После ряда выступавших товарищей, останавливавшихся довольно подробно по вопросам докладов т.т. Андреева и Муранова, очень трудно сказать что-нибудь новое, ибо присутствующие здесь представители Казакстанской организации достаточно на этом собрании

и на собраниях в губерниях ознакомились с работой Центрального Комитета партии, в особенности с работой партии по борьбе с оппозиционерами.

Нашему ЦК партии приходится руководить политической жизнью страны, которая со всех сторон окружена капиталистическим миром, враждебным этой стране и готовым в любой удобный момент уничтожить, опрокинуть советский строй в этой стране. С другой стороны ЦК приходится осуществлять руководство в стране мелко-крестьянской, в стране отсталой. За последние годы кроме этого КЦ приходится осуществлять свое руководство и вести социалистическое строительство в Советском Союзе при ожесточенной борьбе внутрипартийной оппозиции. Но, несмотря на все эти трудности, мы из докладов, заслушанных вчера и сегодня, видим какие достижения и какие успехи имеет Советский Союз в деле социалистического строительства,—это общий подъем всего народного хозяйства Советского Союза и в частности хозяйстве и в особенности социалистических элементов в нашем хозяйстве. Другой момент, характеризующий рост наш и укрепление советской власти, и укрепление диктатуры пролетариата—это укрепление союза между рабочим классом и крестьянством. Это основное условие прочности существования советской власти и диктатуры пролетариата.

За последний год, благодаря правильной политике партии и ее Центрального Комитета, союз рабочего класса с крестьянством окреп как никогда, советская власть и наша партия сумели завоевать на свою сторону целиком и полностью бедноту и заключить прочный союз с середняком. На этой основе партия сейчас объявляет форсированное наступление на кулака на новую нэповскую буржуазию.

Здесь говорили, что оппозиция обвиняет ЦК в неправильном руководстве нашей международной политикой и этой неправильной политикой будто бы объясняется то ухудшение в международных отношениях, которое за последнее время имеет наша страна. Я думаю, товарищи, что ухудшение наших международных отношений объяснять неправильной политикой ЦК неверно и неуместно. Я думаю, что правильная политика ЦК обеспечила внутренний рост нашего хозяйства, успех социалистического строительства и рост сил всемирной социалистической революции, что не могло не отразиться на отношения буржуазных стран к нам, к Советскому Союзу.

Именно вследствие этого роста международная буржуазия точит на нас зубы, именно поэтому порвала с нами Англия, и этим объясняется поведение по отношению к нам некоторых других капиталистических стран за последнее время, ибо вполне понятно, что рост Советского Союза, укрепление диктатуры пролетариата, укрепление социалистического строительства это есть смерть для международного капитала. И международный капитал никак не может смириться с этим быстрым успехом социалистического строительства Советского Союза.

Рано или поздно, безусловно, наступит вооруженное военное столкновение между Советским Союзом и капиталистическим миром. Для нас важно это столкновение оттянуть на возможно больший срок, чтобы обеспечить себя передышкой, чтобы еще больше укрепить нашу позицию, еще больше сделать для того, чтобы продвинуть вперед строительство социализма

в нашей стране, чтобы наша страна превратилась в действительно прочную непоколебимую базу развертывания мировой пролетарской революции.

Эта необходимая оттяжка неизбежного столкновения с капиталистическим миром достигается правильной политикой маневрирования, политикой мелких уступок буржуазным странам со стороны Советского Союза, при одновременном неустанном укреплении основных завоеваний Октября.

Товарищи, несколько слов относительно оппозиции.

В нашей партии возможны и вполне естественны некоторые внутренние разногласия в такой партии как наша партия, осуществляющая диктатуру пролетариата на одной шестой части мира, строящей, при труднейших условиях, социализма не может не быть внутренних разногласий, но разногласия оппозиции с партией имеют совершенно иной характер; эти разногласия, как здесь говорили, касаются коренных вопросов революции и социалистического строительства, по которым оппозиция сходит с партийной Ленинской линии. Свою неправильную, антипартийную линию оппозиция защищает не тем способом, не в тех рамках, которые допустимы нашим партийным уставом, они перешагнули этот устав в своих способах борьбы, они даже перешагнули не только рамки нашего партийного устава, но перешли, за последнее время, и границу советской легальности и поэтому вполне естественны те крутые меры, которые принимает против них ЦК партии и ЦКК.

Товарищи, наша партия сильна не только правильностью своей линии, не только тем, что она выражает подлинные интересы пролетариата, она сильна и железной дисциплиной в своих рядах. Благодаря этой железной дисциплине наша партия победила в Октябрьские дни, благодаря этой дисциплине она вышла единой в кризисные периоды заключения Брестского мира, профсоюзной дискуссии и т. д. Благодаря существованию этой железной, действительно пролетарской, большевистской дисциплине, наша партия может успешно вести рабочий класс к дальнейшим победам.

Я думаю, что если бы наша партия, наш ЦК в дальнейшем допускали бы ослабление в отношении оппозиции, допускали бы нарушения оппозицией партийной дисциплины, то такая мера, такое послабление не было бы понятно для партийной массы, и партийная масса на такую линию реагировала бы иначе. Каждый из нас очень хорошо знает, что, если бы мы с вами допустили хотя десятую часть того нарушения партийного устава, партийных обязанностей, того, что допустили лидеры оппозиции,—мы с вами давно бы вылетели из рядов партии.

Я думаю, что партия достаточно времени, достаточно возможности предоставила для оппозиции, чтобы вернуть ее на партийную позицию, чтобы она могла защищать свои воззрения в рамках, допустимых нашей партией, без нарушений единства нашей партии и ее железной дисциплины. Но этого оппозиция не хотела и добилась таких мер, которые вынуждена была наша партия принять против них.

Товарищи, не легко, по моему, выбрасывать, отсекать таких людей, как Зиновьев, Троцкий и т. д., но наша партия, товарищи, сильна не единичными героями, не единичными вождями, наша партия сильна прежде всего тем, что она является передовым отрядом, коллективно выражающим волю и

мощь рабочего класса, что и в дальнейшем только как коллектив, как передовой отряд рабочего класса, спаянный железной большевистской пролетарской дисциплиной,—наша партия поведет рабочий класс Советского Союза, рабочий класс всего мира к дальнейшим победам во всем мире. (Аплодисменты).

Председатель. На имя Краевой партийной конференции получена следующая телеграмма:

„Собрание партактива Павлодара шлет горячий привет нашему руководителю—Крайконференции партии. Мы твердо стоим за Ленинский ЦК, за единство партии, с полным сознанием ответственности одобряем решение ЦК и ЦКК об исключении из рядов партии лидеров оппозиции Троцкого и Зиновьева за их стремление поколебать единство партии.

Да здравствует Ленинский ЦК! Да здравствует вождь Казакстанской парторганизации—Крайконференция!". (Аплодисменты).

Председатель. Заключительное слово имеет тов. Андреев.

Тов. Андреев. (Шумные аплодисменты). Товарищи! Так как все выступавшие ораторы говорили в защиту линии ЦК, то я позволю себе в заключительном слове ответить лишь на поданные мне вопросы и ограничиться только краткими заключительными замечаниями.

Один из товарищей задает такой вопрос: „Не попадем ли мы, давая подачку капиталистам, тем самым в кабалу к капиталистам, не возьмут ли они нас тут на хитрость?".

Дело до сих пор, товарищи, обстояло так, что мы никому ни одной подачки не дали, а только еще обещаем—в том случае, если к нам к горлу подойдет вода военной опасности. В этом случае мы может быть подачку дадим для того, чтобы избежать непосредственно войны. Так дело обстояло на практике и в будущем, очевидно, дело будет обстоять также. Понятно, опасность в этом отношении есть, раскидываться направо и налево подачками мы не будем. Надо смотреть в оба, чтобы не попасть в кабалу. До сих пор у нас во главе партии стояли и руководили такие составы ЦК, которые смотрели в оба и, кажется, в международной политике до сих пор еще не делали более или менее крупных промахов. Будем надеяться, что и в будущем следующие составы ЦК будут точно также смотреть в оба и не дадут нас капиталистам в кабалу.

Второй вопрос: „В каком положении находится Волховстрой?"

Волховстрой работает с полной нагрузкой и дает Ленинградской промышленности и Ленинграду около 55.000 киловат-часов энергии. Так обстоит дело с Волховстроем.

Следующий вопрос: „Где происходит быстрее рост и восстановление хозяйства—в СССР или в капиталистических странах и какое значение имеет темп хозяйственного роста?"

Что касается вопроса о значении темпа, то я в своем докладе говорил что мы социализм можем построить только при том условии, если будем итти в хозяйственном строительстве быстрее, чем идут капиталистические страны,—это есть основное условие для обеспечения победы социализма. Если будем отставать, значит наше дело будет плохо со строительством соци-

ализма. Вот почему пятилетний план строительства народного хозяйства, который будет обсуждаться на предстоящем партийном съезде, исходит прежде всего из того, чтобы дать такой разгон нашему хозяйственному строительству, при котором мы не только бы шли в ногу, но в значительной степени обгоняли бы хозяйственное развитие других капиталистических стран. Хотя мы держим в своих руках монополию внешней торговли, но если мы будем отставать в своем хозяйственном росте и не удовлетворять ростом потребности нашей страны, то рост капиталистических стран неизбежно будет просачиваться к нам, даже при наличии монополии внешней торговли. Единственной гарантией обеспечения себе независимости в строительстве является гарантия обогнать в темпе строительство капиталистические страны. Вот какое значение имеет вопрос темпа. Это коренной, основной вопрос строительства социализма.

Теперь—обогнало ли наше хозяйственное строительство страны капитализма? Да, мы до сих пор шли и пришли к 10-й годовщине с большими успехами в смысле темпа развития нашего хозяйства, чем отдельные капиталистические страны. У нас темп, быстрота и восстановление нашего хозяйства быстрее, чем, например, в Англии—в стране старого капитализма. Однако, наша страна, несмотря на то, что мы находимся в исключительно трудных условиях, а отдельные капиталистические страны в гораздо лучших условиях,—при наличии кредитных взаимоотношений между собой: у них есть американский дядюшка, который имеет огромные запасы золота и держит на своих пайках почти все европейские страны, (мы же такого дядюшки не имеем)—и несмотря на это, мы в своей стране шли иногда быстрее, чем идет развитие в капиталистических странах.

Один из товарищей говорит, что он прочитал в статье тов. Бухарина, что наша кооперация является формой госкапитализма. Я не знаю, я не читал такой статьи. Я думаю, что это неверно и не мог тов. Бухарин толковать иначе значение кооперации в нашей стране, по сравнению с тем толкованием, которое давал ему тов. Ленин.

Тов. Ленин в 1922 году относительно кооперации говорил, что при капитализме, при бывшем строе помещиков и капиталистов наша кооперативная форма была формой объединения мелких капиталистиков, мелких частных собственников. Но с того момента, как строй переменился, как господствует диктатура пролетариата, когда власть находится в руках рабочего класса и крестьянства, при условии национализации земли и перехода в руки рабочего класса и крестьянства всех главнейших форм и средств производства и средств промышленности и транспорта, при условии, когда мы строим социализм,—кооперативная форма объединения в деревне и городе является формой социалистической, является составной частью того социалистического строительства, которое мы ведем в нашей стране. Никакого другого толкования партия и ее представители не могли давать и до сих пор ЦК и вся партия стоят на почве этой ленинской формулы в том смысле, что наша кооперация является по сути дела социалистической формой организации нашего хозяйства.

Дальше тов. задает вопрос о том, как во Франции приняли нашего нового посла? Пока ничего, приняли,—все как следует.

Как успешно идет организация резервных фондов, денежных, хлебных и т. д.?

На этот вопрос я должен ответить, что все то, что делается в области создания наших фондов, делается с чрезвычайно большими трудностями, потому что откладывать из наших средств такие, которые были бы лишними и могли бы быть отложенными в качестве резервных фондов, пока трудно, т. к. таких средств очень мало, но несмотря на эту трудность образование этих фондов подвигается вперед.

Сообщите о результате кампании „ответ Чемберлену."

Могу ответить на этом вопрос тем, что в самое последнее время рабочие организации, главным образом, профорганизации сдали нашему военному ведомству около 30 аэропланов, но это составляет лишь часть аэропланов, построенных на средства, собранные рабоче-крестьянским населением. Вся сумма построенных аэропланов будет, конечно, гораздо больше и „ответ Чемберлену," надеемся, будет должным ответом.

Имеет ли сторонников, или сочувствующих, оппозиция в национальных республиках из коммунистов-националов? В связи с этим вопросом один из товарищей пишет записку—изучает ли ЦК национальный вопрос? Я думаю, что не может быть никакого другого ответа кроме того, что никогда вопросом национального строительства у нас не занимались так, как теперь. В качестве одной из очередных основных задач нашей партии еще на очень долгое время национальный вопрос будет стоять перед нашей партией. Само собой разумеется, несмотря на то, что мы имеем значительные успехи в деле национального строительства, в деле оформления союзных и автономных республик, несмотря на это, в деле национального строительства нужно будет еще проделать гигантскую работу для того, чтобы поставить национальное строительство на твердую и устойчивую почву. Прежде всего стоит огромная задача подготовки кадров из местных работников, посредством которых управлялись бы отдельные наши республики, при помощи которых велось бы наше партийное и советское строительство. В отношении кадров мы пока имеем огромные недостатки, это первая наша задача, которая будет стоять перед нами еще десятилетие, мы над ней должны усиленно работать, особенно по отношению к тем республикам, которые расположены на азиатской территории нашего Советского Союза.

Вопрос хозяйственного и промышленного строительства в национальных республиках, вопрос земельный, культурное развитие нацреспублик,—особенно последний вопрос стоит остро по отношению к той же группе восточных республик. Так что имеется много серьезных вопросов в области национального строительства, и партия их с повестки дня не снимает и не будет снимать.

Что же касается вопроса об оппозиции по национальному вопросу—я не хочу повториться, потому что тут два товарища прекрасно разобрали по косточкам вопрос о том, с чем выступила оппозиция по национальному вопросу. Ограничусь указанием, что оппозиция в области национального вопроса, как и по

всех вопросах политики партии, свихнулась на позицию — играть на струнках шовинизма и национализма. Совершенно не ленинская постановка вопроса, больше того антипартийная постановка. Для того, чтобы иметь хоть какие нибудь кадры в национальных республиках, оппозиция решила пойти на эту гнилую позицию и играть на струнках шовинизма и национализма. Однако в результате мы имеем, что оппозиция оказалась в национальных республиках более слабой, там наша партия оказалась настолько сильной, что встретила оппозицию во всеоружии. Здесь оппозиции ничего не имеет, за исключением отдельных личностей, отдельных членов партии, которые не представляют собой чего-либо серьезного. Правда, оппозиция в начале запустила лапу в закавказскую федерацию, в Грузию, пытаясь опереться на грузинских уклонистов, о которых вы вероятно слышали; там эти уклонисты подписывались почти целыми семьями под платформой оппозиции, но мы уже имеем сведения о том, что эти семьи точно так же, как прежде подписывались, теперь снимают свои подписи и уходят от оппозиции. Так что половить рыбку в национальном вопросе и в нацреспубликах оппозиции не удалось.

Позвольте сделать несколько общих замечаний в заключение. Мне кажется, товарищи, нам теперь придется поставить вопрос так: наша работа для того, чтобы вся партия поняла всю ошибочность и ложность взглядов оппозиции и всю вредность ее раскольнической организационной работы,— эта работа проведена блестяще, и мы имеем результаты, заключающиеся в том, что партия стеной стоит против оппозиции. То, что нельзя было сделать по отношению к вождям оппозиции год тому назад—исключить Троцкого и Зиновьева из партии, теперь это проходит при безусловной поддержке всей партии, при безусловно сознательном отношении громадного большинства членов нашей партии. До сих пор эта работа ограничивалась рамками только партии, а теперь ее нужно будет пустить за рамки партии, нужно страну и весь рабочий класс подготавливать по отношению к этой оппозиции.

Нужно исходить из того, что будет дальше, нужно немного глянуть дальше, и мне кажется, что каждый член партии естественно становится перед вопросом о том, что будет дальше? Мы должны ответить на вопрос, какие перспективы перед нами стоят. Перед нами, повидимому, стоит перспектива еще кое-каких трудностей борьбы с оппозицией за пределами партии. Нам кажется, что дело идет к тому, что решительность, которую проявил ЦК по отношению к лидерам оппозиции, повидимому, отрезвляюще подействует на целый ряд оппозиционеров, по крайней мере на более или менее честно относившихся до сих пор к партии. С другой стороны то невиданное выступление оппозиции, которое позволили себе лидеры в последний момент — самостоятельный выход на демонстрацию, антипартийную демонстрацию, захват помещений, нелегальные собрания, несмотря на свободу дискуссии в партии и т. д.—это повидимому также подействует отрезвляюще и заставит задуматься некоторую часть искренне заблуждающихся оппозиционеров. Мы не сомневаемся, что некоторая часть оппозиционеров безусловно вернется к партии, благодаря тому, что сами лидеры оппозиции слишком зачнули против партии, раскрыли свои карты, куда идут; и с другой стороны та ре-

шительная позиция, которую заняли в последнее время ЦК и ЦКК, отрезвит, безусловно, лучшую часть оппозиционеров. Но часть пойдет дальше, в этом нельзя сомневаться, особенно главари-лидеры, которые закусили удила, которые слишком много о себе думают. Закусивши удила, по логике борьбы часть из них пойдет дальше, выйдя за пределы партии, они пойдут в беспартийные массы вербовать себе сторонников, хотя фактически они уже сейчас вышли в беспартийную массу.

Мы должны дать себе ясный отчет в том, что происходит. Происходит то, что Троцкий закончил свою экскурсию в большевистскую партию и возвращается обратно в меньшевистскую партию, в этом не может быть никаких сомнений. Когда произойдет окончательный переход его в скорлупу меньшевистской партии — это вопрос времени, но к этому дело идет, Троцкий свою экскурсию к нам закончил,—правда, не особенно удачную. Мы знаем, что Троцкий был неособенно долго в партии, с 1917 года пришел в нашу партию, с 1918 года разошелся с партией по такому крупному вопросу, как заключение Брестского мира, в 1920 году по вопросу о профсоюзах, а дальше идет перманентная оппозиция Троцкого в отношении партии—1923,—24,—25,—26 и 1927 г.г. Таково было пребывание Троцкого в нашей партии. Теперь он закончил этот круг и уходит из партии, партия только этот отход оформила. В этом исторический смысл того, что происходит, а что происходит с Зиновьевым и Каменевым, этими важнейшими лидерами нашей оппозиции? С ними происходит то, что повторяется совершенно не случайно, как сказано в завещании т. Ленина, и не случайная коренная ошибка, которую они совершили 10 лет тому назад в момент, когда пролетариату нужно было брать власть; Зиновьев и Каменев, это говорим не в обиду им, они сдрейфили тогда, не пошли за партией, за ЦК и Лениным на взятие власти и оказались дезертирами. Ленин это прекрасно отметил в тех 2-х письмах, которые опубликованы и вы все читали. Но теперь повторяются эти ошибки на более трудном вопросе, чем взятие власти,—на трудностях нашего социалистического строительства. Они спотыкаются, поскальзываются второй раз не случайно на крупнейших этапах нашей революции и идут в хвосте у Троцкого, но неизвестно— войдут ли они в скорлупу меньшевистской партии вместе с Троцким. Мы не будем пророками, но что они сейчас идут целиком и полностью за Троцким, за его идеологию, что он является вдохновителем, идейным руководителем всей нашей оппозиции,—в этом нет сомнения.

Оппозиция хочет заменить знамя Ленина знаменем троцкизма. Они нас упрекают в термидоре—в перерождении. Они претендуют на 100% ленинизма, но на самом деле хотят переделать ленинизм на троцкизм; ведь Троцкий все время дрался с Лениным до 1917 года и неоднократно расходился с Лениным и после 1917 г. Позвольте проявить и некоторое недоверие по отношению Каменева и Зиновьева, которые также не являются 100% ленинцами, потому что они поскользнулись на самых решительных вопросах нашей пролетарской революции. Зиновьев и Каменев не 100% ленинцы, а 100% троцкисты. В этом—смысл того, что происходит. И вот почему мы должны сейчас готовить беспартийные массы, мы должны нашу работу вынести

за пределы партии, потому что оппозиция, оказавшаяся вне рядов партии, будет работать среди беспартийных масс и мы должны поставить разъяснительную работу нашей партии среди беспартийных масс. В этом заключается огромная политическая задача. Может быть они хотят довести дело до 2-й партии. Слишком они смело взяли, мы должны им ответить, что этого не позволит партия Ленина, стоящая во главе власти, партия Ленина останется единственной монопольной руководящей партией и никакой второй партии не допустим! (Аплодисменты).

Вот почему, товарищи, мы должны готовить сейчас массы. Вопрос защиты партийной линии сейчас нужно ставить на беспартийных рабочих собраниях, в этом очередная организационно-политическая задача.

Второе,—мы страшно много потеряли драгоценного времени на оппозиционеров, вместо того чтобы работать над строительством социализма, но это совершенно неизбежно и результаты этой самой разъяснительной работы у нас налицо—партия, как стена, против оппозиции., Мы, несомненно, потеряли много драгоценного времени и мы сделали безусловно гораздо больше в смысле результатов социалистического строительства, если бы нам не мешала оппозиция. В этом нет никакого сомнения. Я, товарищи, сужу по практике работы Центрального Комитета. Одна треть или почти половина времени у нас уходила на этот вопрос, ничего не поделаешь. Если бы это время уходило на работу практического строительства, мы, конечно бы, гораздо больше сделали. И в таком положении находилась вся наша партийная организация. Оппозиция в известной степени несет безусловную ответственность за то, что мы сейчас не столько сделали, сколько бы могли сделать за этот период двухлетней работы.

Теперь мы должны дело поставить иначе. Условия, в которых работает наша партия, находится наша страна—исключительные условия, потому что мы окружены врагами, которые в последний период начинают подготовлять нам различного рода осложнения и осложнять нашу строительную и социалистическую работу. В этом—то исключительно трудные условия, в которых нам приходится работать. Перед нами огромнейшие задачи, о которых я говорил в своем основном докладе и о которых говорится в опубликованных тезисах к 15-му партсъезду. С этими задачами надо справиться, иначе мы будем разбиты, будем уничтожены и никогда социализма не построим. В этих исключительных условиях работы у нас много недостатков. Мы их не скрываем, и после того, как кончится 15 съезд, к вопросам о наших внутренних недостатках, где бы то ни было—и в партийной организации, и в профессиональной организации, и в советской, хозяйственной работе,—мы к этим недостаткам должны проявить гораздо большее внимание, чем проявляли до сих пор, гораздо больше чуткости к каждому малейшему недостатку. В этом будет наша основная задача, в этом будет то, к чему партия должна притти в результате 15-го съезда. Партия должна будет на 15-ом партийном съезде и после 15-го партийного съезда обеспечить условия деловой практической работы, -надоело всем это, надоело всей партии, всей стране то, что нам устраивала оппозиция в течение двух лет. Надоело! Все хотят творческой

практической работы, и условия для нее во что бы то ни стало мы должны себе обеспечить, иначе мы погибнем – без всякого преувеличения, если мы сохраним то положение, при котором наше драгоценное время уходит не на социалистическое строительство, а на то, чтобы разъяснять оппозицию, мы погибнем, если надолго затянется этот процесс. Поэтому основная задача 15-го съезда партии будет заключаться в том, чтобы поставить точку, основательную точку на оппозицию и обеспечить нормальные благоприятные условия для практической деловой работы в области социалистического строительства. А по отношению оппозиции—мы должны будем установить железный режим, взять ее в работу, переменить совершенно режим, который до сих пор для нее был. Для нее до сих пор был режим либеральный, был режим свободы, а теперь мы должны ее взять в тиски, по настоящему взять в тиски, не на словах, а на деле. Довольно! Довольно они наговорились, накричались о перерождении, а теперь одно из двух: или в наши ряды на работу, отказываясь от всякой оппозиции, или вон из партии. Только такой выбор может быть. После 15-го съезда или становитесь, пожалуйста, с нами в ряды работать, беритесь за деловую практическую работу по уничтожению недостатков, или, если вы хотите продолжать держать ручки в брюки—тогда пожалуйте вон из партии. Нам такие работники не нужны, и так слишком много дармоедов в течение двух лет на казенный счет развелось из оппозиции у нас! Это — без всякой демагогии, товарищи. Ясно из всего, что оппозиция ошиблась, ясно из всего, что вожди оппозиции просчитались, ошиблись в расчете. Они рассчитывали к 15-му съезду получить партию на свою сторону, но они ее потеряли вместо этого. На 14-й съезд партии оппозиция пришла с целой организацией—ленинградской, а теперь она не имеет даже ни одной ячейки, не имеет даже ни одной самой захудалой ячейки в своих рядах. Вот к каким результатам пришла оппозиция. Она просчиталась, слишком переоценила свои силы, забыла, что имеет дело с большевистской партией, что имеет дело с большевиками. Они – Зиновьев, Троцкий и Каменев—слишком высоко расценивали свой авторитет вождей. Вы знаете, наша партия умеет создавать авторитет вождей, – этому партию учить нечего. Она сумела создать авторитет Троцкому, авторитет, ореол вождя, который мог вырасти только на спине партии, при посредстве и работе партии, только при этих условиях, иначе Троцкий остался бы рядовой личностью. Партия наша умеет создавать вождей, но партия умеет ломать хребты таким вождям, которые оказываются ренегатами. Умеет потому, что она есть партия большевиков, партия, которая выросла на борьбе, партия, которая выросла под руководством Ленина, партия, которая прошла огни и воды и медные трубы в борьбе со всякими чуждыми силами, со всякими врагами. Это—партия большевиков и она не будет преклоняться перед личностью, перед бывшими вождями, которые становятся предателями, ренегатами, трусишками, дезорганизаторами и дезертирами в труднейшие моменты работы. Партия сметет их, как хлам, со своего пути,—вот что значит партия! Они забыли основное существо нашей большевистской партии и оказались на мели. Они думали создать нам трудности, они слишком переоценили себя, они думали, что мы не сможем их исключить из партии и поставить их на

свое место, если это требуется, если они окажутся такими же, какими оказываются любые враги советской власти. Они ошибаются. Наша партия имела на своем пути Деникиных, Колчаков, меньшевиков, эсэров, кадетов и т. п., однако, вся эта шваль оказалась разбитой под руководством нашей партии. И оппозиция пусть себя не переоценивает, если партии нужно будет перешагнуть через оппозицию, если партии оппозиция будет мешать, то эту оппозицию, мешающуюся в ногах, она сбросит со своего пути, как самый последний хлам. (Аплодисменты).

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 17 ноября 1927 года.

Заключительное слово тов. Муранова. Принятие резолюции по докладам ЦК и ЦКК. Приветствие Ташкентского пролетарского студенчества. Доклад Казкрайкома ВКП(б) (речь тов. Голощекина).

Председатель. Заключительное слово имеет тов. Муранов.

Тов. Муранов. Товарищи! По развернувшимся прениям вывод можно сделать такой, что казакская конференция линию ЦК одобряет, как в хозяйственном строительстве, как в партийном строительстве, так и в борьбе против оппозиции.

Выступавшие товарищи наглядно подчеркнули и сумели доказать, что оппозиция промахнулась точно также на попытке разжечь национальную рознь, как она промахнулась и на всех других вопросах, где ставила ставку свернуть партию и рабочий класс с пути правильного, пути классового, пути Ленинского на путь меньшевистский, путь троцкизма. Эта ставка оказалась битой—они получили достойную отповедь, как Троцкий, так и плетущиеся за ним в хвосте Зиновьев, Каменев и другие. Организации окраинных национальностей также точно вместе со всей партией выросли, поняли задачи ленинизма и этим здесь обеспечивается успех той задачи, которую поставил перед собой рабочий класс, во главе которого стоит коммунистическая партия, руководимая принципами учения Ильича и Маркса, и строющая социализм, идет по верному пути ленинизма. (Аплодисменты).

Председатель. Прения и заключительное слово закончены. Слово для оглашения проекта резолюции имеет тов. Султангалиев.

Тов. Султангалиев. Предлагается следующий проект резолюции. „Заслушав и обсудив доклады т. т. Андреева и Муранова о деятельности ЦК и ЦКК ВКП(б) за истекшие 2 года и подводя итоги десятилетия победы диктатуры пролетариата в СССР, 6-я Всеказакская партконференция с полным удовлетворением отмечает, что благодаря правильной политике партии, под руководством ЦК, мы вступаем в новое 10-летие с огромными достижениями. Укрепление диктатуры пролетариата и победоносное социалистическое строительство являются важнейшими факторами мирового значения в итоге 10-летней борьбы и победы. Строго и неуклонно проводя указания тов. Ленина, партии удалось оторвать середняка от кулака и добиться укрепления союза середняка с бедняком, под руководством пролетариата, при общем подъеме производительных сил и увеличения благосостояния деревни.

Поставленная тов. Лениным задача—Россию из страны НЭПовской превратить в страну социализма—выполнялась с успехом за эти годы и на этом пути сделан значительный шаг вперед: а) „переделка“ мелких крестьянских хозяйств в сторону социализма, неуклонное проведение кооператив-

ного плана Ленина, б) увеличение и усиление обобществленного сектора товарооборота страны, в) индустриализация страны и значительное капитальное строительство промышленности, е) бурный рост развития электрификации.

Один из актов итогового завершения победоносного социалистического строительства за истекшее 10-летие является издание манифеста.

6-я Краевая партконференция Казакстана считает необходимым особо подчеркнуть правильное проведение Центральным Комитетом национальной политики—одного из важнейших условий победы социализма путем систематической работы по устранению фактического неравенства в экономике и культуре (12-й съезд), получившей значительный толчек после национального размежевания.

Победоносное строительство социализма не могло не вызвать бешенства и злобного страха всего капиталистического мира, следствием чего является усиление нажима и подготовка военного нападения на СССР капиталистическими государствами. Это требует от партии и рабочего класса максимального внимания и в дальнейшем к нуждам обороны страны и к нашей Красной армии. Имеющиеся несомненные огромные успехи, достигнутые благодаря правильной политики и напряженной работе всей партии и рабочего класса, могут быть закреплены лишь при дальнейшем проведении намеченных партией мероприятий и при максимальном сплочении и единстве ее рядов.

Так называемая внутрипартийная оппозиция, а на самом деле непартийная анти-ленинская оппозиция, организовавшаяся из различных групп и течений под идейным знаменем троцкизма, представляющая из себя все более и более отходящую от партии группу, неоднократно осужденную партией,—в течение последних лет, а особенно последнего года, проделала такой стремительный путь к меньшевизму, что в настоящее время она уже превратилась фактически в зародыш 2-й партии. Начав с неверия строительства социализма, испугавшись трудностей, стоящих на пути (неизбежного роста кулака-непмана), которые партия видит и с успехом преодолевает,—оппозиция перешла к нападкам на партию, на ее ленинский ЦК, клеветнически обвинив его в „термидорианстве“ и скатившись к оформлению фракции дошла до подпольщины и нелегальщины (партийной и советской), до создания второй партии и, наконец, до открытой анти-советской и анти-партийной демонстрации 7-го ноября с. г. в Москве и Ленинграде. Все меры, которые принимались партией к разъяснению оппозиции гибельности взятого ею пути, оказались безуспешными. Бесконечные „клятвы“ и „заявления“ о подчинении воли партии на деле оказались сплошным обманом и лицемерием. Оказавшись морально и идейно разгромленной, очутившись изолированной от отвернувшейся от нее партии, не найдя ни малейшего сочувствия в рабочем классе, оппозиционная кучка скатившихся в болото меньшевизма людей, цеплясь за свое самоохранение, неизбежно становится центром притяжения всех анти-советских и анти-партийных сил,—„3-й силы“, как в СССР, так и заграницей.

Но никакое малейшее ослабление диктатуры пролетариата не может быть допущено: 2-х партий не может быть, этого наша партия не допустит, у нас может быть и будет только одна партия—Ленинская ВКП(б). Конференция поэтому поддерживает полностью все решения ЦК и ЦКК, направленные к сохранению единства и дисциплины партии, к недопущению нелегальных собраний и перенесению дискуссии вне партии.

Конференция также целиком присоединяется к решению ЦК и ЦКК ВКП(б) об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и постановке на 15-м съезде вопроса об исключении остальных оппозиционеров, бывших членов ЦК и ЦКК, из партии.

Одновременно, конференция считает необходимым, дабы положить конец существованию анти-партийной и анти-ленинской фракции внутри ВКП(б), поставить перед 15-м съездом вопрос о том, чтобы основные предложения, внесенные тов. Лениным и принятые 10-м съездом партии о „синдикалистском и анархическом уклоне в нашей партии", распространить на троцкистскую оппозицию, а именно: „1) признать необходимую, неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями; 2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к ВКП(б)", мотивируя тем, что взгляды троцкистской оппозиции не только теоретически неверны, но и практически „служат выражением мелко-буржуазных шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции" (10-й съезд).

Партийная конференция считает также необходимым к исключенным из партии оппозиционерам, которые все же попытаются дезорганизовать ряды партии и рабочего класса и вести анти-советскую работу,—применять, на основании существующего советского законодательства, соответствующие меры государственного воздействия.

6-я Всеказакская партийная конференция заявляет, что ВКП(б), являющаяся одним из важнейших отрядов Коминтерна, ВКП(б), поддерживаемая всеми секциями Коминтерна и международным рабочим классом, как партия победоносно строющая социализм, как партия мирового Октября, была, есть и останется стальной, сплоченной и единой Ленинской партией. (Аплодисменты).

Председатель. Есть какие - либо возражения против принятия резолюция за основу? Возражений нет. Принимается. Какие будут поправки и дополнения? Слово имеет тов. Ярмухамедов.

Тов. Ярмухамедов. Я предлагаю включить два дополнения следующего содержания. Первое: как вам известно, имеется утверждение оппозиции, что в окраинных республиках ЦК проводит не партийную, а искаженную политику в национальном вопросе. Поэтому нужно включить в резолюцию следующее дополнение: „6-я Всеказакская конференция категорически опровергает утверждение оппозиции об искажении национальной политики в окраинных республиках".

Второе добавление: имеется утверждение оппозиции, что в Казакстане воплощением неправильной политики по национальному вопросу является тов. Голощекин. Я думаю, что нужно будет также отметить в этой резолю-

ции, что в Казакстане проводится правильная ленинская национальная политика, и тов. Голощекин не является каким-то управляющим в Казакстане, а является руководителем, который коллективно проводит диктатуру пролетариата в Казакстане и дело социалистического строительства.(Аплодисменты).

Председатель. Есть возражения против поправок?

Голос с места. Я думаю, что предложение о тов. Голощекине нужно будет принять по докладу Крайкома, а не ЦК.

Председатель. Этот вопрос касается политики ЦК, поэтому я считаю, что об этом именно здесь нужно упомянуть, ибо Зиновьев обвиняет ЦК в неправильной политики, при которой т. т. Голощекин, Зеленский и другие —на окраинах ведут неправильную политику.

Кто за внесение данных поправок? Поправки принимаются. Голосую за всю резолюцию в целом. Резолюция принимается единогласно. (Аплодисменты).

Слово для приветствия от Ташкентских студентов имеет тов. Нургалиев.

Тов. Нургалиев. Товарищи! От имени Ташкентского пролетарского студенчества я приветствую 6-ю Всеказакскую партийную конференцию.

Поездка наша сюда связана с теми разговорами оппозиции, что будто бы сейчас учащиеся воспитываются, обучаются национальным, а не интернациональным культурам, Ташкентское пролетарское студенчество, обсудив тезисы 5-тилетнего плана и решения последнего пленума, пришло к выводу, что нужно послать уполномоченного для приветствия и сообщения, что этот разговор оппозиции—в корне неправилен. Мы знаем, какое десять лет тому назад было воспитание молодежи, в каком положении находилась молодежь тогда и сейчас в каком она положении. Сейчас мы обучаемся каждый на своем родном языке; благодаря руководству коммунистической партии воспитание совсем другое. Поэтому мы—пролетарское студенчество пришли сказать, что оппозиция в этом вопросе ошибается, что все пролетарское студенчество города Ташкента за ЦК и решения партии. Мы также отмечаем, что с 5-й партийной конференции до 6-й конференции в Казакстане было правильное руководство.

Да здравствует 6-ая Всеказакстанская партийная конференция! Да здравствует единство партии! (Аплодисменты).

Председатель. Слово для отчетного доклада Краевого Комитета партии имеет тов. Голощекин. (Продолжительные аплодисменты).

Тов. Голощекин. Товарищи! На 5-ой конференции отчет Крайкома я начал с того, что процитировал письмо Центрального Комитета казакской (тогда киргизской) организации. Суть этого письма заключалась в том, что отмечались болезненные стороны положения в прежней Киргизии, как в самой партийной организации, так и в области советского и хозяйственного ее строительства.

Характеристика, данная Центральным Комитетом, была очень мрачна. Это письмо относилось к концу, кажется, 1923 года. Наша пятая конференция происходила в декабре 1925 года. Когда я закончил чтение этого письма, то спросил конференцию: „Свежо ли это письмо?“, т. е. свежа ли для 1925 года характеристика, данная Центральных Комитетом в 1923 г. Конференция ответила мне: „Свежо, то же самое!“.

Если бы мы сейчас поставили тот же вопрос вначале нашего доклада —есть ли что нибудь похожее, есть ли что нибудь, что можно было бы из этого письма, из этой характеристики перенести к настоящему положению,—я думаю, что единогласно мы ответим—нет! Изменение к настоящему времени мы имеем колоссальное. И в развитии нашей партийной организации, и в изживании имевших место болезненных явлений, и в области укрепления партийного руководства, и в области советского строительства, и в области того, что мы действительно подошли к аулу; а в области нашего хозяйственного строительства прошлое и настоящее сравнивать трудно, даже невозможно. Их можно только противопоставить для того, чтобы яснее видеть, какой колоссальный сдвиг мы сделали.

В чем секрет? В том ли, что, мол, хорошие, правильные люди сели в Крайкоме? Я думаю, не в этом, во всяком случае, главное не в этом. Главное заключается в том, что с 5-ой конференции, с осени 25-го года Казакстан переживает новый важнейший переломный момент. То, что происходило у нас до осени 1925 года, можно было бы назвать предисторией Казакстана и его партийной организации, которой надо было пройти ряд предварительных этапов, прежде чем можно было подойти к тем задачам, к самой возможности решения тех проблем, которые были поставлены 5-ой конференцией и которые у нас стоят по сейчас.

В нашем проекте резолюции мы это новое характеризуем таким образом:

„Эта новая полоса состоит в переходе от задач „внешних", от задач, явившихся предпосылкой развернутого строительства, к задачам **внутреннего** строительства. Новое состоит в том, что во весь рост выросла задача устройства и переустройства аула. Переустройство его отсталой экономики, его социально-экономических отношений, борьба за повышение политического самосознания и культурного уровня трудящихся масс, переустройство аула и направление этого переустройства („советизация") стало вопросом национальной политики и социалистического строительства. Новое состоит в том, что сознанием широчайших масс стало то, что национальное самоопределение осуществимо только в советской форме.

Этот период характеризуется тем, что классовые задачи внутри нации стали основным звеном всего строительства. Этот период характеризуется тем, что советское строительство и национальная проблема решаются и могут быть решены суммой мероприятий, устанавливающих действительное братское сожительство всех наций, населяющих Казакстан.

Новое состоит в том, что задачи культурного строительства вышли из рамок потребностей верхнего слоя и стали настоятельной потребностью широких трудящихся масс.

Этот период характеризуется переходом от строительства—сверху —верхушкой, к строительству массами—для масс.

Этот переход характеризуется „познанием самого себя", познанием состава населения, познанием экономических возможностей, познанием путей дальнейшего развития и на этой основе —**планового** строительства.

Этот переход характеризуется ростом новых слоев в партии, новых слоев в советском строительстве. Старое изживает себя—новое наступает.

Наконец, новое состоит в том, что решение национальных задач возможно лишь в ходе социалистического строительства, что социалистическое строительство, несмотря на всю отсталость Казакстана, возможно на основе тесной экономической и политической связи со всем Союзом, возможно только попутно с решением основных проблем социалистического строительства всего СССР.

Вот, товарищи, то основное новое, которое мы имеем с осени 1925 г. в Казакстане, которое и открыло нам возможность поставить такие большие задачи. И вопрос для организации состоял в том—насколько наш Краевой комитет партии, насколько наши руководящие партийные организации сумеют понять это новое и насколько, поняв это новое, сумеют охватить основное звено, вернее—основные звенья, которые действительно изменят положение и двинут все вперед. Сумел ли Крайком это уловить—вот на что вы должны будете дать основной ответ в результате моего доклада и проверке всей работы.

Для того, чтобы лучше ввести вас в курс всей линии Крайкома, я позволю себе маленькую нескромность. Мне пришлось однажды это выразить очень кратко,—это было после третьего пленума. Когда с одной стороны все наши организации, начиная с аульных и сельских ячеек, обсуждали и решали и выносили резолюции по вопросу об основной линии Крайкома, с другой стороны товарищи, которые были обижены на 3-ем пленуме которые на 3-ем пленуме получили хороший щелчек,—они вздумали обратиться не к нам в организацию, а пошли по приемным ЦК, к его секретарям жаловаться,—обижают мол неправильно. Тогда у меня возникла мысль,—наряду с оценкой, которую дает нам организация, попросить ЦК, по крайней мере, его секретарей дать нам оценку. С этой целью я написал письмо, очень небольшое, но в сжатом виде дающее всю нашу политику. Разрешите мне его зачесть.

С мест. „Пожалуйста, просим".

Тов. Голещекин. В своем письме в виде пяти вопросов я пишу тов. Сталину о нашей политике и прошу его ответить.

Первый вопрос.

„В области советского строительства, кроме достижения в виде укрепления краевого и губернских соваппаратов, подбора лучшего руководящего состава, улучшение бюджета, продвижения хозяйственных вопросов (в области скотоводства, промышленности, землеустройства, ирригации и хлопководства),—мы с 5-ой конференции взяли основную линию на советизацию аула".

В отличие от лозунга „лицом к деревне" мы, во-первых, приступили к этому вопросу на 2 года позже, чем в других республиках союза.

Во-вторых, мы поставили вопрос не об „оживлении советов", а об организации действительных советов трудящихся, ибо то, что имелось и имеется сейчас в ауле, не может быть названо таковыми.

В-третьих, мы исходили из учета особенностей и отличий от русской деревни, в виде существования остатков родов и родовых отношений, родовой борьбы, кочевого и полукочевого быта.

В-четвертых, мы исходим из особенностей социально-экономических отношений аула, которые отличаются от русской деревни тем, что революция не затронула старые дореволюционные отношения, оставив в полной мере экономическое и политическое господство сильных родов и бая. Аул не имел комбедов, осереднячения и т. д. Бай использует не только свою экономическую мощь, но и родовые отношения.

В-пятых, строительство во всех областях до 5-ой конференции шло, не затрагивая аул, шло под углом решения национальных задач не касаясь классовых задач внутри нации.

Наш путь—„советизации аула", выраженный в резолюциях 5-ой конференции, 2-го и 3-го пленума Крайкома и в нашей практике:

1. Изменение социально-экономических отношений аула. Сюда относятся следующие мероприятия:

а) Земреформа, которая существенно отличается от земреформы в Средней Азии и носит характер раздела лугов и пахотных угодий. Единственно возможная форма до окончания сплошного землеустройства. (Представлено в ЦК 4 месяца тому назад).

б) Предполагаемый налог на байство путем местного (общим собранием аула) обложения на культурные нужды данного аула (пока не проводится до утверждения ЦК).

в) Сельхозналог, согласно шкале, проводимой в СССР, но с необходимой поправкой особого закона по сокрытию (скрывается до 50%, заинтересовывая в этом бедноту—союз Кошчи (тоже только в проекте).

2. Организация выборов и совработы в ауле:

а) Контингент лишенных прав, исходя из особенностей Казакского аула.

б) Организация мелких участков в пределах административного аула и обеспечение представительства малых (слабых) родов.

в) Проведение закона об уголовной наказуемости руководителей родовой борьбы и использовывающих ее в своих интересах при перевыборах.

г) Учет всех этих потребностей при разработке положения об аулсовете.

Само собой, что „советизация аула" связана и с нашей работой по организации бедноты в союз Кошчи. Правда в этой области у нас ряд затруднений, связанных с особенностями аула, но об этом особо.

На этой точке зрения стоит $^{9}/_{10}$ нашей организации и лишь крайнее меньшинство (с одной стороны Садвокасов) кричит, что это и в особенности постановка вопроса о классовой борьбе, об „Октябре" в ауле есть „гражданская война", что это противоречит постановлениям 14 съезда и (с другой—Джандосов) видит в этих мероприятиях паллиатив и предлагает итти на экспроприацию.

Вот об основной линии Крайкома нам нужен ответ.

Второй вопрос—партстроительство.

„Мы имеем в партии 35.000 членов и кандидатов (37% казаков). Имея ряд положительных и отрицательных сторон, мы в этой области с 5-ой конференции особо выделили вопрос об аульном коммунисте.

Мы не имеем в ауле оформленной ячейки и не имеем вообще уального коммуниста, который был бы минимально грамотен, минимально выполнял бы партдирективы, был бы свободен от родового и байского влияния. Поэтому Крайком ведет линию, ставя основным звеном работу над созданием базы в ауле в виде аульного коммуниста, без разрешения этой задачи мы не только не можем руководить аулом, но это отражается на всей парторганизации и дает ряд отрицательных моментов. 2-ой пленум поставил эту задачу. Со второго до третьего пленума мы занимались изучением, а на третьем пленуме мы дали конкретное разрешение (изложено в прилагаемой резолюции). Существо этой резолюции, мне кажется, лежит в пунктах 5, 10, 13, 19.

Третий вопрос.

„Основная болезнь, разъедающая организацию, это межнациональные отношения внутри партии и групповая борьба среди казакских коммунистов. Борьбу с этими болезнями мы начали с 5-ой конференции, идя медленно и терпеливо (резолюция 5-ой конференции). Особое директивное письмо ко всей организации. Частичное решение в практике руководства местами, обращение к уральскому пленуму; письмо к Адаевской организации, тоже к Кара-Калпакской,две резолюции по Сыр-Дарьинской губ.,медленное изживание внутри Бюро на конкретных вопросах). До того пока летом, как подготовка к 6-му съезду советов и для срыва всей деловой партийной линии, не образовался блок (Ходжанов, Садвокасов, Мунбаев) и здесь мы сначала пытались решить этот вопрос внутри Бюро, но когда мы увидели, что это уже перенесено в губернии, мы поставили на разрешение 3 пленума и внесли единогласно прилагаемую резолюцию.

Из чего мы исходили, поставив борьбу в плоскости решения 3-го пленума?

1. На почве работы Крайкома с 5-ой конференции и вообще экономического и политического роста Казакстана, народился партийный середняк, стремящийся вырваться из групповых пут и на этой почве серьезный поворот в сторону партийности и часть руководящего состава. Нашей задачей является помочь этому процессу на почве более конкретной борьбы с группировками.

2. От методов борьбы с группировками вообще (когда страдающей стороной являлся середняк или низовик) перейти к борьбе с конкретной группировкой—против основных руководителей и организаторов.

3. Если перед нами стоит вопрос о выработке парткадров из казакских коммунистов, то основной метод в наших условиях—это борьба самих казакских коммунистов со своими уклонами. Учиться на активном участии в партстроительстве своей организации.

4. Единственный канал, через который проникает алаш-ордынское влияние, это группировки, без вскрытия идеологической сущности данной группировки борьба была бы впустую.

5. Наконец, мы впервые поставили на разрешение Казакстанской парторганизации решение вопроса о конкретной группировке, вместо прежнего метода поездки лидеров в ЦК и решения без местных парторганизаций, не считаясь с ней. Нам нужен ясный и открытый ответ—правы мы или нет.

Четвертый вопрос—коренизация.

„В прилагаемом докладе видны достижения в этом вопросе. Но на 5-ой конференции и, в особенности, затем, когда мы подошли к этому вопросу более конкретно, мы обнаружили, что на основе политики прошлого периода мы выбрали в партийный, советский, профессиональный и хозяйственный аппараты все грамотное и полуграмотное, что было и есть среди казаков (киргиз). В результате, мы, во-первых, коренизовали командные и руководящее должности и обслуживающие учреждения—аппараты. Самую же серединку—то, что непосредственно соприкасается с населением—еще не коренизировали. Нет кадров, нет бухгалтера, счетовода, делопроизводителя, машиниста, квалифицированных работников, не говоря уже об агрономе, враче, фельдшере, ветеринаре, технике и т. д., т.-е. всех тех, без которых, если бы учреждения были казакизированы на 100%, все же обслуживание населения в его повседневной жизни осталось бы по старому в руках европейцев, не знающих язык и быт казаков.

Итти дальше старым путем было нельзя. Кадров нет. На подготовку не обращалось внимания. Система народного образования, при большом бюджете, поставлена из рук вон плохо—грамотных людей не подготовляет. Для поступления в техникумы мы содержим подготовительные классы, т. е. то, что школа не дала за 5-6 лет, мы хотим подготовить за 1 год. Из 100 человек, посылаемых в ВУЗ, с трудом выдерживает 15 человек. Поступившие, до окончания ВУЗ'а, уходят обратно в Казакстан. Кончают единицы и то беспартийные. Стимулов кончать нет, ибо зачем учиться, получая недостаточную стипендию, когда потребность на малограмотного казака велика и можно получить командную должность по ответственной ставке.

Все это заставило Крайком пересмотреть весь вопрос и поставить его на иные рельсы, которые мы назвали функциональной коренизацией. Мы перешли к подготовке работников и переводу аппаратов на работу по казакски, к обслуживанию массы коренного населения по казакски. Дело коренизации передано, из рук особых комиссий при исполкомах в, РКИ, которые составляют план, разрабатывают номенклатуру, от которых зависит коренизация по существу и наблюдают за выполнением, возлагая ответственность на руководителей учреждений. Но без подготовки кадров дело не продвинется вперед и на это обращено главное внимание. На данной ступени усиления темпа без учета возможностей, вынесение декларативных резолюций и непосильных постановлений только затормозит дело. Все сведется к показной стороне, к процентной норме, а не к коренизации по существу. На этой точке зрения сейчас стоит 9/10 организации. Но существует и ряд уклонов, как со стороны европейской части, недопонимающих значения этого вопроса, так и со стороны казаков, которые или продолжают стоять за старый способ механической коренизации или весь вопрос коренизации сводят к „зах-

вату" командных высот и руководящих партийных постов, а некоторые „вожди" делают этот вопрос коньком своей политики. Вот почему на этот вопрос нужен открытый ответ.

Пятый вопрос.

„Это вопрос о всем направлении политики в Казакстане или вопрос о том, в чем гвоздь политики по экономическому и культурному подъему казакских (киргизских) масс. Особенностью прошлого периода была „большая политика" (государственное оформление, борьба за территорию, вопросы взаимоотношений с Москвой, сплошное землеустройство и т. д. и т. п.), несомненно необходимая, но которая широкие массы не охватывала. В самом деле Казакстан оформился как национальное казакское советское государство, —а действительных советов трудящихся в ауле нет.

Мы имеем большие экономические достижения, —а скотоводческое хозяйство (хозяйство казакских масс) не обслуживали. Мы достигли большего бюджета по наробразу, а аульной школы фактически нет. Культурность в быту казакских масс на низшей ступени. Большие достижения в области сплошного землеустройства, но широкие бедняцкие массы ничего еще реально не получили и т. д. и т. п.

Таким образом, основная линия сейчас лежит не в „большой политике" (вхождение в союз, коренизация ГПУ и пр.), а настоящая большая политика заключается во внимании к мелочам по обслуживанию повседневных нужд коренной массы казакского населения.

Таким образом, основная линия работы сводится, наряду с указанными выше—„советизация аула", организация союза Кошчи и т. п., в области экономики; в сельском хозяйстве—центр в развитии скотоводческого хозяйства, реальная помощь бедняцкому, середняцкому хозяйству (с.-х. кредит, аванс по заготовительной линии, агро—и вет. помощь, кооперирование и т. д.), стремясь поднять рентабельность мелких скотоводческих хозяйств. В области землеустройства отвести значительное место внутриселенному землеустройству бедноты и середняцких хозяйств, которые при сплошном землеустройстве реально еще ничего не получили. В области промышленности—внимание местной мелкой и средней (крупорушки, шерстомойки, маслобойки, ремонтные мастерские и т. п.) промышленности, которая связывается непосредственно с сельским хозяйством. В области культурной работы необходимо сосредоточиться на простейших мероприятиях: аульная школа, учебники на казакском языке, подготовка аульных мугаллимов (учителей, работников просвещения, заведующих юртами и т. п). Необходимо двинуть грамотного и культурного казака в аул, влиять на быт степняка, научить его пользоваться ложкой, вилкой, окнами, трубами в зимовках, одевать чистое белье и т. п., словом, „культуртрегерство" в данных условиях становится большой политикой для аула.

Хотя Крайком в общем и целом ведет свою работу по этой линии, но осознание этого идет медленно и встречает противодействие.

Ваше мнение по этому поводу помогло бы нам.

С коммунистическим приветом Ф. Голощекин.

Вот и все. Мне кажется, товарищи, что в этих 5-ти кратко формулированных вопросах ядро работы Крайкома за это время абсолютно верно выражено. На это я получил очень краткий ответ: „**Тов. Голощекин! Я думаю, что политика, намеченная в настоящей записке, является в основном единственно правильной политикой. И. Сталин**".

После этого нам можно будет приступить к более подробному изложению всей нашей линии, чтобы получить на этой конференции ее оценку и намечение дальнейших наших задач.

Новый период, переживаемый Казакстаном, характеризуется познанием самих себя. На 5-й конференции мне приходилось говорить о том, что мы о Казакстане ничего не знаем: я тогда отмечал, что цифры, которые я приводил, неизвестно откуда они и неизвестно как они получены. я тогда отмечал, что о нашей экономике, о том, что имеется в ауле, мы еще ничего не знаем. За истекший период мы прошли огромный путь к познанию самих себя—всеобщая перепись, съезд госпланов и промышленности, обследование кустарной промышленности, составление пятилетнего плана, обследование ЦСУ, конъюнктурные обзоры, плановая работа Наркомторга и т. д. Это, товарищи, огромная работа, которая уже дала нам возможность руководить управлять, ибо не зная руководить невозможно.

Свой доклад я начинаю с группы экономических вопросов. Надо раньше всего ответить на 3 вопроса; первый вопрос—каково было экономическое развитие Казакстана за последние 2 года после 5-й конференции; второй вопрос—в какую сторону шло и идет это развитие, в сторону капиталистического или социалистического развития; и третий вопрос—что мы делали, какие мероприятия мы принимали для того, чтобы улучшить и усилить это развитие и дать ему социалистическое направление.

Я беру, товарищи, везде за три года—1924-25—25-26 и 26-27 г. г., приводимые ниже цифровые данныя идут в той же последовательности по годам.

Сельское хозяйство—площадь зерновых культур—1837 тысяч, 2.460 тысяч, 2.773 тысячи; валовой сбор урожая—63 миллиона пудов, 116 миллионов, 180 миллионов; товарность—24 миллиона пудов, 34 миллиона, 69 миллионов; общая заготовка хлеба—197 миллионов пудов, 27,3 миллиона, 56,1 миллиона; технические культуры: хлопок—посевная площадь—37 тысяч гектар, 53 тысячи и 70 тысяч; урожай хлопка—1.692 тысячи пудов, 2.442 тысячи, и 3.538 тысяч пудов, товарность—9.123 тысячи рублей, 11.115 тысяч. 16,345 тысяч и заготовки—1.692 тысячи пудов, 2.442 тысячи, 3.538 тысяч; маслосемяи—посевная площадь—74,3 тысячи гектар, 83,4 тысячи, и 92,0 тысячи: урожайность—2.336 тысяч пудов 2.754 тысяч, 2.816 тысяч, заготовки—184 тысяч пудов, 308 тысяч, 561 тысяч, табак, опий, горчица и клещевина—посевная площадь—45,9 тысяч, гектар, 54,6 тыс. и 80 тыс. гектар.

Животноводство—общее поголовье скота—24 миллиона голов, 26,5 миллиона и 29 миллионов; товарность скотоводческого хозяйства—47,4, 63,8 и 80,2 миллиона рублей. Общая заготовка скота—19,8 миллионов рублей,

22,2 милл., 24,8 милл; в том числе сырья—11,5 милл. рублей, 19,5 милл. и 26,5 милл. рублей.

Продукция цензовой промышленности,—сюда входит союзная, краевая, местная и кооперативная—14,2 милл. довоенных рублей, 20,5 милл. рублей и 25,4 милл. рублей. Кустарная промышленность давала нам—9,3 милл. рублей, 10,7 и 12,2 милл. рублей. Я прошу, товарищей—не забывать цифры характеризующую кустарную промышленность. В 1926-27 г. мы имеем продукции на 25 милл. по всей нашей цензовой промышленности, а по кустарной на 12 миллионов, почти половину, это нужно запомнить для того, чтобы отвести известное место и внимание кустарной промышленности, в связи с таким ее значением в народном хозяйстве Казакстана.

Рабочих в цензовой и кустарной промышленности—9.035, 8.787 и 11.868. Это я беру всех вместе, при чем из этого числа за последний год 3.506 занимают кустари.

Производительность в товарных рублях в месяц на одного рабочего по государственной промышленности —197 рублей, 235 рублей и 256 руб.

Средняя цифра зарплаты в м-ц на одного рабочего по государственной промышленности 29,5, 27,5 и 33,6 руб.

Торговля. Общий оборот по промтоварам и сельхозпродукции—173,3 миллионов руб., 248,8 милл. рублей и 316,8 милл. рублей. Удельный вес государственной национальной торговли—9,7%, 16% и 18,5%; кооперативной —39,4%, 41,7% и 44,2%.

Итого национальная государственная и кооперативная торговля занимает последовательно; 49,1%, 57,7% и 62,7%.

Эти цифры говорят о нашем общем быстром росте. Если сравнивать с ростом других республик,—положение спорное, у нас есть известное отставание, но когда берем по отношению к тому, что у нас было и с чего мы начали, то цифры говорят о несомненном, быстром экономическом росте Казакстана. Они еще говорят о большой товарности в оседло-земледельческих районах и меньшей в животноводческих, о большом вложении в промышленность при незначительных пока что результатах.

Спрашивается,—при таком быстром росте в каком направлении развивается наше народное хозяйство? Беру цензовую промышленность, общий рост продукции ее—28,3 милл. червонных рублей, 43,3 и 52,8 милл. чер. руб., удельный вес госкооперативной последовательно за эти годы: 97%, 95,7% и 97,6%. 97,6% в продукции нашей промышленности занимают государственные и кооперативные промпредприятия. В мелкой промышленности охвачено кооперацией 41 предприятие, из них в рыбной промышленности 29 предприятий.

В потребительской кооперации—низовая сеть была 832, 990, теперь мы имеем 1078 единиц. Пайщиков 155 тыс., 214 и 291 тыс. Собственного капитала всей сети 6.144 тыс., 11.145 тыс., 12.739 тыс. рублей.

Сельско-хозяйственная кооперация—низовая сеть: число товариществ, последовательно—781, 804, 738. Пайщиков 63 тыс., 103 и 135 тыс. Во всей сельско-хозяйственной кооперации пайщиков—111 тыс., 123, 149 тыс. человек. Собственного капитала 521 тыс., 601, 1.754 тыс.

В оптово-розничной торговле государственные и кооперативные органы занимали в 1924/25 г.—84%, в 25/26—86%; частник занимал 16% и 14%, за этот год у нас еще нет сведений.

В розничной торговле государственные и кооперативные органы в прошлом году занимали 59%, а частник—41%.

В заготовках продуктов сельского хозяйства госторговля и кооперация занимают 88%, 89% и в 26/27 году 97,7. Это общий процент, а если возьмем крупный скот, там мы имеем уже меньше: 24%, 33% и 37%. По мелкому скоту еще меньше: 6,2%, 6,5% и 18,5%.

Вот эти краткие цифры говорят о том, что и в промышленности, и, в торговле, и в развитии нашей кооперации и в заготовках мы за эти три года имеем несомненно значительный успех в развитии социалистических элементов в нашем народном хозяйстве, при ряде, конечно, слабостей и недостатков. О них мы будем говорить отдельно.

Третий вопрос—что предпринимали мы дабы усилить темп развития и поставить его в социалистическое русло?

Вложение в капитальное строительство промышленности союзной, краевой и местной за истекшие три года в отдельности: 1.159 тыс. р., 8.708 т. р. 14.067 тыс. рублей.

Вложение капиталов в торгово-заготовительные операции: 120, 240 и 700 тыс. рублей.

Вложение в кооперативное строительство, в потребкооперацию: 260, 100 и 160 тыс. руб., в сельско-хозяйственную: за 25/26 г.—178 тыс. руб., за 26/27 г.—421 тыс. руб. Итого 260, 278 и 581 тыс., за это время мы вложили в кооперацию из нашего бюджета, т. е. всего за три года—1.119 т. р.

В сельское хозяйство общее капитальное вложение: 3.336 тыс., 5 милл. 13.973 тыс., почти 14 милл. руб. Сюда входит мелиорация, ирригация, животноводчество, лесоводство и землеустройство. Кредитование сельского хозяйства (целевые ссуды): 6.456 тыс. р., 7.481 тыс. р. и 8.471 тыс. рублей.

Кредитование промышленности—2.100 тыс., 2.695 тыс. и 3.491 т. руб.

Кредитование торговли—4.649 тыс, 6.452 тыс. и 8.608 тыс. рублей.

Этим я считаю законченным ответ на поставленные вопросы о том, как мы развиваемся, каков темп нашего экономического развития. Как видите, он очень быстрый, очень большой. **Мы развиваемся в сторону все большего увеличения социалистического сектора и это происходит не от боженьки, не от солнца, не стихийно, а это происходит благодаря тому, что мы вкладываем в народное хозяйство огромные средства и что наше кредитование, все наше планирование, все наше воздействие идет на развитие производительных сил вообще и, в особенности, на социалистическое их развитие.**

Перехожу к отдельным экономическим вопросам.

Беру в первую очередь земельный вопрос,—потому, что он является вопросом, имеющим необычайно большое влияние на всю нашу экономику.

Прежде чем его изложить, разрешите мне сделать установку, так как по этому вопросу больше всего есть путанности и неясности. Земельный вопрос, вы знаете все, в нашем Союзе играет огромную роль. Земельный

вопрос во всех наших трех революциях был оселком революции: наша правильная политика в этом вопросе создала нам условия для того, чтобы вести за собой крестьянство.

Если вы возьмете земельный вопрос в КССР. то он раньше всего является вопросом национальным. сугубо национальным. Это определяется, главным образом, всей прошлой исторпей Казакстана. Но не правы те, кто говорит, что весь Октябрь воплощается и воплотился в земельном вопросе—неверно! Что Октябрь дал большой толчек, что Октябрьская революция решила вопрос о направлении нашей земельной политики в национальном вопросе—это несомненно, но Октябрь этим не ограничивается. Октябрь шире, Октябрь глубже, Октябрь это—государственное самоопределение наций, Октябрь—советская форма самоопределения, это вопрос о том, чтобы хозяйство миновало величайшее разорение широких масс и пошло по пути социалистического развития. Октябрь—экономическое и культурное развитие трудящихся масс в формах, возможных и необходимых для достижения социализма. Поэтому неверно и нельзя говорить, земельный вопрос и Октябрь—одно и то же.

Но все же надо помнить, что земельный вопрос в Казакстане не есть вопрос только национальный, он в то же время является и межнациопальным вопросом. Не будучи межнациональным, он не был бы национальным, ибо весь вопрос заключается в том, что одна национальность в царские времена имела привилегии, захватила огромные земельные пространства, задвинула другую национальность в пески, а потом обратно—надо было у первых отнять. И он же—вопрос крестьянский, крестьянства всех национальностей и именно потому, что вопрос этот—национальный, он является и межнациональным крестьянским вопросом. Не решая одни, нельзя решить и другой.

Но еще, товарищи, земельный вопрос является вопросом и **сугубо классовым, поэтому он и играл огромную роль в нашей революции.** Ведь у нас стоял вопрос борьбы трудового крестьянства с помещиками, вопрос стоял о том, чтобы отнять землю у кулака, чтобы национализировать землю, уничтожить на нее частную собственность. Он является сугубо классовым вопросом. Если он таков во всем Союзе, то как у нас? То же самое это сугубо классовый вопрос.

Товарищи! Если взять установку о том, что земельный вопрос в Казакстане является национальным, межнациональным и сугубо классовым, то всякое одностороннее его решение будет неверно, будет уклоном. Всякое одностороннее решение, которое проводит только один из этих трех моментов, неизбежно будет вести к уклону.

Если будет проведен только момент национальный, это неизбежно ведет к уклону националистическому. Если решать, игнорируя особые задачи угнетенной национальности—к уклону коллонизаторскому. Если игнорируется классовый момент, то он ведет к чисто буржуазному. Все три уклона стоят один другого. Об этом не надо забывать товарищам, которые отстаивают сейчас неправильную позицию. Однако, товарищи, решение вопроса не всегда

одинаково. Конкретная обстановка диктует и конкретный подход к решению земельного вопроса в каждый данный момент.

Земельные отношения до Октября это—колонизация, проводимая царским правительством. Одновременно внутри Казахии бан экспроприировали земли у „своих" трудовых масс.

После Октября мы имеем три этапа: первый до 1925 года, который состоял в том, что после Октябрьской революции надо было резко повернуть колесо обратно и именно по революционному. Это неизбежно сопровождалось тем, что нужно было отнимать привилегии у европейской части населения, которая владела огромными пространствами и негде было казахскому населению оседать и устраиваться. Этим оправдывается и земельная реформа в южном Казакстане. Это не оправдывает целый ряд неверных шагов, которые обнаруживаются только сейчас, я бы назвал их Сафаровскими шагами, от них мы продолжаем страдать сейчас, но в историческом аспекте они в основном правильны.

Именно тогда вопрос земельный был сугубо национальным, его нужно было так решать, ибо надо было ввести эту народную массу в наше строительство,—тогда такое решение было абсолютно верно.

После 5-ой конференции, в прошедшие два года, мы перешли к другому положению, к положению сплошного землеустройства, т. е. к вопросу организованного землеустройства казакского населения. Этот вопрос стоял уже не стихийно.

Сейчас у нас третий этап. В процессе проведения сплошного землеустройства мы подошли к тому, что сейчас уже нельзя ставить себе задачу отбирать землю у крестьян других национальностей. Наоборот, в целом ряде районов мы имеем перенаселение земледельческо-оседлых крестьян. Мы имеем положение, когда у нас 50—60 тысяч хозяйств переселенцев до 1924 года находятся без земли и живут только арендой.

Мы подошли к положению, когда классовый момент выпирает больше чем национальный, когда на почве реализации национальной политики уж бедняк и батрак не столько сейчас претендуют на русского крестьянина, сколько на своего бая. Поскольку сплошное землеустройство очень длительно, и к внутриселенному мы еще не приступали,—сплошное им еще ничего не дает. Классовый момент начал выпирать и в земельном вопросе для других национальностей.

Мы натолкнулись на то, что неурегулированность земельных отношений не дает нам практически провести сплошное землеустройство в национальном масштабе, ибо,—чем больше мы на практике, на деле проводим землеустройство казнаселения, тем больше другие национальности видят, что государство в это вкладывает большие деньги, а у них перенаселение и безземелье—они начинают роптать и говорить: „что у советской власти есть сыики и пасынки", это становится препятствием к решению вопроса в национальных интересах. Здесь, товарищи, вопрос в том, в каком положении мы будем завтра, если мы этого вопроса не решим и не устроим население, оно само возьмется за решение этого вопроса.

Нельзя решить земельный вопрос в национальном и межнациональном разрезе, не объединяя трудовые слои всех национальностей. Таково ленинское решение. Объединение различных трудовых слоев всех национальностей против кулаков, против баев—сейчас выпирает классовое решение и в казакском ауле и в русской деревне.

Что осложняет наше положение в земельном вопросе? В основном межнациональные трения усугубляются извращениями линии партии земельными органами.

Часто товарищи из земельных органов говорят: „Вы в чем нас упрекаете,- мы проводили постановление 5-й конференции". Но как они проводили эти постановления?—Посмотрим.

5-ая конференция постановила: немедленно для успешности землеустройства выработать, во-первых, нормы землеустройства, а, во-вторых,—определить особые земледельческие районы, где не должно быть сплошного землеустройства. Это постановление было вынесено на 5-ой конференции в декабре 25 года. В январе 26 года Крайком постановляет—предложить быстрее это сделать. В феврале 26 года, ВЦИК постановляет—предложить сделать это немедленно. А когда наши земельные органы это представили?—в июне 1927 года! Этим они срывали нашу работу.

Но это еще недостаточно. Как вырабатывались эти нормы? Под партийным руководством? Нет! Чтобы было подальше от партийного руководства, выработка норм была передана в Академию Наук, правому эсеру Швецову, под руководством Алихана Букейханова. Мы требовали—дайте, покажите вашу работу, но этого сделано не было. Ни разу не обращались к нам за директивой. В таком серьезном вопросе, который затрагивает массы, в вопросе национальном, межнациональном и классовом, Крайком не мог в процессе работы следить, дать указания. Даже когда нормы появились на свет, и многие со стороны указывали нам на недочеты и тенденциозность их, мы все же не могли этот вопрос рассмотреть. Были приняты все меры, чтобы Крайком не мог их рассматривать.

Что стоила нам эта обработка? Швецов получил 8.383 р., Букейханов командировочных получил -1885 р., Евдокимов—1800 р., а в общем со всеми другими расходами это нам стоило 13.345 руб.—Недешево! А сейчас мы эти нормы начинаем снова перерабатывать. Я не хочу здесь сейчас подходить с технической и даже политической критикой этих норм.

Это вопрос особый; у нас имеются данные о неправильности выработанных норм. Здесь я только говорю о том,—как выполнялось постановление 5-ой конференции, как практически подходили к вопросу землеустройства и как НКЗ в этих вопросах искажал линию партии.

В постановлении 5-ой конференции по земельному вопросу имеется такой пункт:

„Но это ни в коей мере не исключает советского решения земельного вопроса (не умаляет значения вопросов землепользования и землеустройства) и в отношении национальных меньшинств, в частности, трудовое

сельско-хозяйственное население национальных меньшинств КССР должно быть наделено землей на основании соответствующего земельного законодательства".

А что сделано с этой стороны? Ничего!

Эта же резолюция говорит и о внутриселенном землеустройстве, как одном из способов классового подхода к земельному вопросу. Два года бились с Каратлеуовым, Султанбековым, Букейхановым,—они не делали ни одного шага в этом отношении.

А повседневная практика наших земельных органов? Она шла в сторону игнорирования интересов трудящихся других национальностей, невнимательное отношение, извращения и на этой почве постоянный поток ходоков в Москву. Они (ходоки) говорят о том, что их не удовлетворяют, на них не обращают внимания в Казакстане. А это извращало внимание нашего положения со стороны центральных органов. На этой почве мы имеем сейчас не переселение, а выселение,— уходят сами. Имеем столкновения среди населения, у населения возникает недоверие к правительству. Уродливое явление есть и в аренде,—она сильно распространена, на почве этой аренды растет и кулак и бай. Основным датчиком является бай, основным арендатором—кулак.

С места. Правильно!

Тов. Голощекин. Я хочу этим сказать, что основное не столько в нашей линии, основное не столько в резолюции, сколько в практике земельных органов, которые уходят от партийного руководства, действуют против партийного руководства.

Я должен вам сказать, товарищи, что когда герой такого извращения т. Султанбеков, недавно поехал в ЦК защищать то, о чем имеется спор внутри нашего Крайкома, т. е. это извращение, я сказал бы, что это непозволительно. Не ему ехать в ЦК после того, как Крайкомом он был за эти извращения снят.

Султанбеков приезжает в Москву по поводу норм и обращается за указаниями не к ответственному секретарю Крайкома, а к Алихану Букейханову. Разве это не безобразие. Руководящий состав Наркомзема не обеспечил проведение партийной линии. На почве земельного вопроса имеются уклоны. В другой части доклада я оглашу заявление т. Ходжанова, который говорит о своих националистических уклонах и там есть одно место, где говорится: „Основные мои ошибки и уклоны были в земельном вопросе и межнациональных отношениях". Это грех не только тов. Ходжанова. В этом грешны многие и многие. Я говорил с одним ответственным земельным работником, я его спросил: „Скажите, с глазу на глаз, что у нас неверно в нашей работе, чем она не соответствует национальным интересам? Он задумался и сказал:

„Во-первых, не вполне правильно используются отдельные кадработники, а в основном, чего сейчас нет, но чего я боюсь—это изменения земельной политики, а я вам сознаюсь, что в партию вступил только потому, что я согласен с земельной политикой".

Конечно, его в момент вступления в партию, не знаю когда, в 20 г., кажется, привлекал тогда отдельный момент, который был для него ясен, но на 10-м году, т. е. в 27 г., его связывает с партией только этот вопрос? Скверно это. (Смех).

Товарищи! Мы за эти два года имеем довольно большой успех в области проведения сплошного землеустройства. Затраты на землеустройство выражаются в прошлом году в 3.000.000 и за 2 года 5.000.000 руб. Мы охватили землеустройством большую площадь, большое количество хозяйств и, здесь, несомненно, мы шли правильно и имеем безусловный успех. Уменьшать значение этого ни в коем случае нельзя. Но, когда Крайком наткнулся на все эти извращения нашей политики, когда при практическом проведении начались новые межнациональные столкновения, когда вопрос стал вопиющим для нас, то Крайком не должен был молчать перед 6-ой конференцией о том, о чем абсолютно все начинали кричать. Я опубликовал на Бюро Крайкома ряд писем казакских работников из губерний, которые мне писали: „Мы подошли к положению, что дальше нельзя, дайте решения". Я был в Акмолинской и Семипалатинской губерниях, имел беседу с казакскими уездными секретарями. Они говорили: „Давайте решения". Само собой, я давал ответ о необходимости придерживаться решения 5-ой конференции до изменения такого 6-ой конференцией, если оно последует,

В ноябре прошлого года Джетысуйский губком сделал доклад в ЦК и по этому докладу, имея в виду наиболее острые неправильные земельные отношения в Джетысуйской губ., Центральный Комитет предложил к 1-му января представить в ЦК доклад о землеводном устройстве населения. Но к 1 января мы не выполнили Мы говорили, толкали, но ничего не могли сделать и попросили у ЦК разрешения отложить на один месяц. Разрешили. Опять нет. Начинаем нажимать. Джетысуйский губком говорит что не можем выполнить, так как с одной стороны по этому вопросу идет спор, а с другой стороны нет подходящих сил. Поручили Наркомзему и ЦУЗ'у представить. Представили 3 записки и во всех 3-х записках они писали, что в Джетысуйской губернии нет земли. Наоборот, что имеется 16.000 крестьянских хозяйств безземельных, и для них нет земли, стало быть надо переселить. Мог ли Крайком поставить на обсуждение этот вопрос в ЦК? Нас осмеяли бы. Мы в Крайкоме сделали выговор ЦУЗ'у, что он идет неправильным путем и представляет все время одно и то же. Выход был один: написать в ЦК, что его директива не может быть выполнена. Крайком партии не мог выполнить директивы ЦК, благодаря такому положению.

С другой стороны мы стали перед необходимостью обсудить вопрос об очередности и в связи с постановлением ВЦИК и в связи с назревшим пересмотром в нашей практике. Этот вопрос у нас долго обсуждался внутри: раньше, чем он был поставлен на официальном заседании, мы собирали несколько раз казработников и ставили перед ними прямо вопрос о том, чтобы сделать поправки, и разве только один товарищ Султанбеков возражал, но против него спорили все другие. В чем заключается решение

от 3-го октября и против чего отдельные товарищи спорят. Я думаю, что нужно будет весь этот пункт прочесть, чтобы он был ясен для всех:

„а) Подтвердить и снова поставить перед ВЦИК'ом вопрос о запрещении переселенчества в Казакстане до окончания землеустройства".

По этому вопросу нет разногласий, мы все единодушны. Открыть у нас колонизационный фонд, произвести новое переселение—это значит еще больше запутать, больше обострить земельные отношения в Казакстане. Мы единодушны и, поскольку я знаю, ЦК нас в этом поддерживает.

„б) Проводимое землеустройство, при всех тех недочетах, которые указываются, имеет огромное политическое и экономическое значение в разрешении национального вопроса и требует разъяснения среди самых широких масс казакского и европейского населения.

в) Наряду с проведением сплошного землеустройства казнаселения, которое остается главной задачей партийной и советской политики в Казакстане, вести землеустройство крестьян других национальностей. В частности, —из общегосударственных средств, отпускаемых на землеустройство, выделить специальный фонд для проведения сплошного межселенного землеустройства в тех оседлых земледельческих районах, которые ранее не подвергались землеустройству (районы казачьего населения,—старожильческого и прочие)".

Плохой ли пункт? Никто не спорит против него, не может спорить. ВЦИК от 28-II—26 г. постановил полностью отменить очередность. Мы пишем: „Поскольку оно резко расходится с постановлением 5-й конференции по этому вопросу, признать возможным провести в следующем порядке:

В районах сплошного землеустройства землеустройство, как казакского, так и иного населения проводится одновременно, но за казнаселением сохраняется первоочередность в том смысле, что в данном землеустраиваемом участке устанавливается в первую очередь количество земли по установленной норме, необходимое для казакского населения, проживающего в этом участке. Европейское население устраивается на излишках земли данного участка, при чем землеустройство ведется одновременно. При недостатке земли для всего населения данного района, переселению в другие районы подлежат, в первую очередь, русские хозяйства".

Этот пункт мы вносим на утверждение 6-ой конференции,—пункт, говорящий, что основным является у нас сплошное землеустройство казакского населения, что нужно одновременно вести удовлетворение трудового населения других национальностей, но за казакским населением необходимо сохранить известное преимущество.

Надо, товарищи, исходить из того положения, что казакская нация, казакское население, несмотря на все достижения за это время, еще не достигла такого уровня, при котором она могла бы идти наравне с другими национальностями, без особых преимуществ. Это абсолютно верно и этот пункт предусматривает, что раньше всего нужно определить сколько земли нужно казакскому населению. Если мы высчитали, что в данном землеустроительном участке мы их удовлетворим, то на остальной земле поведем землеустройство другой нации, европейского населения. Вот и все.

Я считаю, что тут нет и грана нарушения действительных национальных интересов в земельном вопросе, наоборот,—учитывается возможность обеспечить проведение этого сплошного землеустройства.

В розданном проекте резолюции предусматриваются и другие, главным образом, классовые моменты, когда мы говорим, что если нужно выселить кого-то, то нужно выселить сначала русского кулака, а потом казакского бая.

Тут некоторые товарищи говорили—нельзя ли их уравнять в правах, —думаю, что, пожалуй, можно. В других частях резолюции напирает на проведение классовой линии в землеустройстве, т. е. то, что до сих пор игнорировалось. Без соблюдения классовой линии землеустройство неизбежно пойдет не по советской линии и не будет соответствовать интересам трудящихся, интересам бедноты и батрачества, как казакской, так и других национальностей.

У нас происходит и такое извращение—ввиду сплошного землеустройства, коллективные хозяйства не землеустраиваются.

Это, говорят, нарушение порядка. Наши земельные органы становятся на пути к коллективизации сельского хозяйства, как и на пути землеустройства, реорганизуемых хозяйств его,— их не землеустраивают и во всяком случае происходит огромная борьба, чтобы их правильно землеустраивать.

Крайком глубоко убежден, что данная, постановлением от 3-го октября, постановка вопроса отвечает интересам землеустройства казнаселения, интересам крестьян других национальностей и главное ставит вопрос на классовой основе. Это в то же время соответствует развитию производительных сил в Казакстане. Абсолютно все губернские конференции, обсудив этот вопрос, присоединились к этой постановке. Если найдутся здесь товарищи, которые будут спорить по этому вопросу,—будем спорить, будем крупно спорить.

Разрешите мне на этом закончить первый отдел, отчетного докла

Второй момент, имеющий для нас колоссальное национальное значени —это вопрос о животноводстве.

Еще на 5-конференции мы обратили внимание всех организаций на это—основной вопрос, требуя поворота лицом к животноводству.

Повернули мы с трудом. Нам пришлось на втором пленуме в мае 1926 г. выдвинуть вопрос, почему земельные органы не поворачиваются, почему наш кредит не поворачивается,—нам дали неудовлетворительные разъяснения, но после пленума мы взяли виновных за холку и начали поворачивать.

За последние два года имеется сдвиг в перемещении центра тяжести нашей работы по сельскому хозяйству в сторону скотоводческого хозяйства. Это видно хотя бы из того, что из общего количества целевых ссуд, распределенных Казсельхозбанком, выдано казакам в 23-24-м году—27%, в 24-25 году—42% и в 25-26—47%. Это же положение подтверждается и повышением удельного веса ссуд, выданных прямо на животноводство.

Так. в 1923-24 г. они составляли от всех сельско-хозяйственных ссуд—17%, в 24-25—32,4%, в 25-26—48,4% и в 26-27—48,8%.

Мы поставили вопрос о борьбе с джутом. Мы об этом думали и раньше, но повторение джута в этом году нас немного подогнало.

Мне кажется, картина джута была несколько преувеличена, но во всяком случае, товарищи, это не исключает того, что если мы не будем с этим бороться, то в будущем может быть очень сильный джут. Кроме целого ряда мероприятий, мы в этом году расходуем на борьбу с джутом 900 тыс. рублей и, в связи с этим, проводим реорганизацию хозяйств, главным образом, казацких хозяйств; расход на это за 3 года определяется в 3.500 тыс. Эти деньги, безусловно, обеспечены. Это дает возможность реорганизовать 6715 скотоводческих и полуземледельческих хозяйств.

Развивается наша ветеринарная сеть—общее количество ветеринарных врачебных пунктов в 24-25 г. было—53, в 25-26 г.—86, в 26-27 г.—90, из них соответственно в казацких районах—19,37 и 38.

Ветеринарно-фельдшерских пунктов за те же годы—92, 93 и 104, из них в казацких районах—43,43 и 48.

Увеличиваются общие расходы на коннозаводство, на развитие молочно-маслодельного дела, которое имеет непосредственное отношение к животноводству.

Серьезный сдвиг в деле овцеводства. Сюда мы вкладываем впервые в 27 году 729 тыс. рублей. Затем развертывается деятельность акционерного общества „Овцевод" в Семипалатинской и Джетысуйской губерниях. На 4-х совхозах у нас имеется 20 тыс. голов мериносов и 25 тыс. голов местных овец. Предполагается, что в течение 5-ти лет культурное овцеводство увеличится приблизительно в 5 раз.

Увеличивается товарность животноводства: за два года мы имеем скачек с 47 мил. до 80 мил. рублей.

Какую установку нам нужно сделать сейчас по животноводству? Это не простой хозяйственный вопрос, а стержень всего развития нашего хозяйства. Животноводство дает больше половины всей продукции сельского хозяйства, им занимается 75% населения, вопрос о животноводстве является сугубо национальным вопросом, ибо 90% казацкого населения занимается животноводством. Он является также серьезнейшим вопросом нашего социалистического строительства. Вопрос социалистического строительства, реорганизации, переустройство аульной жизни тесно связано с вопросом о формах животноводства; это и отражено в проекте резолюции.

Я одновременно остановлюсь на вопросах торговли потому что, если вообще торговля играет огромную роль, то у нас в Казакстане особенно, ибо у нас промышленность все таки небольшая, у нас, главным образом, развита торговля и она отражается на вопросе животноводства и аула.

Общий оборот сырьевых заготовок я уже оглашал. О социальном строении всей торговли тоже говорил. В двух словах напомню: в оптовой торговле удельный вес госторговли равен—56%, кооперации 30, и частника—14%.

Розничная госкооперативная торговля занимала в общем обороте в прошлом году 44 %, сейчас 59 %, частник был—56 %, сейчас снизился—41 %.

Сильно развивается у нас национальная госкооперативная торговля, растут такие органы, как Казторг, Кара-Калпакторг, Казгоссельсклад, Казгосиздат, Казгосмедторг, Казхлебторг, Казмясопродукт, Уисырзаг. Рост оборота их был в 24-25 году—16½ милл., в 25-26 г.—40 милл. и в 26-27 г.—59 милл.

Размер капиталов национальных государственных организаций—7-8 миллионов рублей. Кстати меня начали смущать цифры о роли частного капитала после того, как тов. Дмитриев из нашего Госбанка мне прислал по этому поводу некоторые сведения. Там оказывается, что наша госкооперативная торговля сбывает частнику товары и учитывает векселя в Госбанке. Надо будет проследить за этим вопросом. Мы видим следующее: из всего учета векселей по отдельным филиалам учет векселей частников занимает в Семипалатинске—0,8, в Петропавловске—9, в Акмолинске—5,2, в Кустанае—3,7. в Уральске—19,4, в Алма-Ата—24,6. в Аули-Ата—17,9 и в Чимкенте—18,6. Очень прошу товарищей секретарей губкомов обратить внимание на это явление, это значит, что частник через государственную и кооперативную торговлю влезает в нашу кассу и через это развивается.

Основной недостаток нашей торговли в том, что очень плохо обслуживается степь, мы имеем еще целые районы с натуральным товарообменом. При натуральном обмене происходит отчаянный обман казакского населения. У нас пока нередко аульные бедняк и середняк непосредственно с рынком не имеют связи, она происходит через частного посредника, или через агента нашей государственной и кооперативной торговли; в результате трудовое население получает за свой продукт только треть цены, несмотря на то, что мы имеем большие успехи в области подъема цен и сжатия ножниц. Наш основной здесь недостаток в том, что наша государственная и кооперативная торговля не развита в степи, туда еще не доходит. Наши решения относительно кооперации, в смысле развития факторий, не дали пока больших результатов. Мы имеем только 3 фактории. Развитию их мешала не неудачная форма, а то, что мы дали мало денег и недостаточно уделили этому внимания. Пока у нас посредник играет еще значительную роль в области закупки сырья.

Сейчас мы на вопросах животноводства должны сделать еще больший нажим. Это имеет отражение в резолюции и основывается на том, что основным стержнем хозяйства КССР является животноводство, которое является отсталой архаической формой, определяет отсталость аула, господство бая и даже полуфеодала. Если мы хотим советизировать аул, то основное внимание должно быть обращено на резкое изменение состояния животноводства, а вместе с тем и на положение аула и изменение социально-экономических отношений.

В южном районе главный основной стержень, правда там есть и зерновое хозяйство и животноводческие хозяйства, но в строительстве южного района и в особенности, в связи с постройкой Турксиба, весь центр тяжести

должен быть перенесен на технические культуры, на вопросы организации хозяйства в сторону развития технических культур.

Тут за отчетное время мы продвинулись и по ирригации и по развитию культуры хлопка. Но в смысле организационном встречаемся с тем препятствием, что мы в значительной степени зависим от Средней Азии, что при старом построении органов Казводхоза и Хлопкома средне-азиатские и узбекские органы являются хозяевами, и мы не можем провести своего плана без них. Своя рука владыка, своя рубашка ближе к телу, —поэтому наши планы режутся, и объем наших работ уменьшается. В этом отношении мы сделали очень много усилий—ставили вопрос несколько раз в РКП, в ЦК. Мы добились того, что наш Водхоз стал самостоятельнее, но не добились окончательного отпочкования от Средней Азии. Здесь нам мешает еще и то, что некоторые казакские работники стоят на той точке зрения, что мы не можем развиваться без Средней Азии, и этим мешают нам. Но мы думаем, что пойдем дальше в этом направлении и добьемся своего.

Основная перспектива в южном Казакстане—изучение этого района, там имеются большие перспективы в области развития риса, развития хлопка, развития опия, табака и т. д. Затем очень большое значение имеет сейчас для нас, товарищи, кендырь. Предполагается в течение 3—5 лет вложить $7^1/_2$ миллионов рублей для организации опытных полей и для организации переработки кендыря. Если удастся искусственным способом культивировать кендырь, то это проделает революцию в текстильной промышленности, ибо опыт показал, что кендырь вполне пригоден и лучше, чем хлопок, для целого ряда отраслей текстильной промышленности. На это надо обратить серьезное внимание.

Очень небольшое внимание мы обращаем на постройку Туркестано-Сибирской железной дороги—так же, и Джетысуйская губерния. Перед нами необычайно большие перспективы, а мы даже не знаем района ее строительства.

Что касается северного района, то здесь основное—перейти к более интенсивным формам сельского хозяйства, научить крестьянина вести свое хозяйство, не исходя из тех больших площадей, которые он имел до революции, но которые отняты у него и возвратить их ему нельзя и возвращать не будем. Нужно научить здесь вести хозяйство на возможно меньшей земельной площади, нужно добиваться интенсификации сельского хозяйства.

Наша промышленность—мы имеем три гиганта союзного значения —Карсакпай Риддер и Эмба-нефть, куда вложены большие средства и будет их вложено еще больше. Тут мы недостаточно увязаны в нашем развитии с этой промышленностью—ни ЦСНХ, ни Госплан достаточно не увязаны, только случайно, так сказать, по праздникам мы слушаем доклады, когда приезжает директор.

Может быть так, а может быть и не так, давайте примем хорошую резолюцию—признать работу удовлетворительной. Правда, мы обследовали Карсакпай и влияли на то, чтобы Эмба-нефти дали больше денег на разведку, но, товарищи, тут имеется неправильный взгляд—мы смотрим на

союзную промышленность как не на свою. Не понимают товарищи, что вкладываются деньги у нас, что здесь будет пролетарский промышленный центр, что вокруг этого центра можно будет развить культурное земледелие, а смотрят так, что это не своя промышленность. Я и то заразился этим взглядом и однажды на пленуме ЦК, когда отстаивал наши интересы и когда мне сказали, что вам дали деньги на это, я сказал, что это—не наша, это союзная промышленность и, к стыду своему, я должен был потом исправлять это в стенограмме.

По краевой промышленности я указал ряд цифр, где мы имеем достижения—в улучшении продукции, в увеличении количества рабочих, но мы имеем за это время и ряд крахов—лопнул рыбтрест на Каспии, ему не надо было дать лопнуть, а он потонул просто в Каспии со всеми нашими деньгами. У нас скверное Спирттрестом, скверно с Петропавловским Кожмехтрестом и целым рядом других организаций.

В чем причина, товарищи? Причина не объективная, причина в том, что плохо управляют, плохо руководят.

С места. Правильно!

Тов. Голощекин. Да, товарищи, это верно. Наш ЦСНХ был слаб. Ну, а вы то—что вы делали на местах? (смех). В центре плохо управляют, а Акмолинский губком у себя за этим не смотрит. Любите, товарищи, бросить упрек центру, а вы разве не советские граждане,—как будто советские. (Смех).

С места. У нас своих забот хватает.

Тов. Голощекин. Своих хватает? Если бы у вас было много своих—это было бы хорошо, но у вас своих не хватает.

Основные недочеты в финансовом положении, в ряде мест мы имеем оборотного капитала много, а в других оборотного капитала совсем не имеем. Часто берем больше средств, чем даем, а промышленность хилая, не может развиваться, ей надо больше дать.

Еще очень скверно обстоит дело с рабочим жилстроительством. Хуже, чем в центральных районах, мы не обращаем на это внимание.

У нас нет квалифицированных рабочих, промышленность недостаточно коренизирована. Я к этому вопросу еще подойду, но надо здесь отметить, что в казакстанском производстве это есть вопрос вопросов. Вопрос о привлечении казакских рабочих и придании им квалификации это есть важнейший момент в дальнейшей работе. При увеличении кадра казакских рабочих мы быстро изживем и излечим очень многое.

Уже 2 года я пропагандирую, что главное звено в нашей промышленности не постройка гигантов, а развитие местной мелкой и средней промышленности. Никто этим не занимается, мы этого не планировали, на это мы не даем денег, уезды и губерния недостаточно этим занимаются. А возможности здесь имеются: крупорушки, шерстомойки, ремонтные мастерские,—и для них мы сможем достать и средств, и силы. Здесь один товарищ говорил, что нельзя их достать, а вот в Актюбинске ничего не было и в течение 2-х лет там взялись и кое-что построили. Этим должен заниматься каждый волком, а они у нас экономикой совершенно не занимаются.

В отношении кооперации мы имеем большие достижения за эти 2 года. Мы начали с больших крахов в Акмолинске, Джетысу, Актюбинске, кроме того ряд мелких крахов и даже наш Крайсоюз стоял также накануне краха, но мы дали деньги, силы и сейчас он находится в очень хорошем положении. За период между 5-ой и 8-й конференциями низовая потребительская сеть выросла на 26%, количество пайщиков в ней увеличилось на 95%. Что особенно важно, так это то, что чисто казакская потребительская сеть увеличилась на 29%, а казакское членство на 195%.

В области сельско-хозяйственной кооперации, у нас дело обстоит хуже, мы прошли чрезвычайно тяжелый путь крахов и реорганизаций и сейчас в этой отрасли становимся на ноги. На первое октября 1925 г. количество низовых кооперативов равнялось 1517, количество членов в них—121.204. В нынешнем году количественно сеть уменьшилась до 780, но членство выросло до 145.181 и баланс с 3.000.000 руб. поднялся до 8 милл. рублей. Также казакское членство уже стало занимать 39%.

Мы имеем успех в области кооперирования казакского населения и по сети, и по количеству членов, но там еще уйма работы. Полукочевые и кочевые аулы не кооперированы. Тут придумать больше того что мы пометили на 3-м пленуме ничего нельзя и надо только проводить намеченное в жизнь.

В отношении снижения цен, несмотря на все трудности и сопротивления, мы идем в уровень с центром, мы свою задачу выполнили. Но тут имеется большая опасность в том, что если мы уменьшим к этому вопросу наше внимание, то у нас проявится тенденция к увеличению цен.

Что касается бюджета, то здесь мы имеем необычайно много успехов. Будет хорошо, если по нашему докладу выступит здесь Наркомфин, т. к. он должен опровергнуть клевету и ложь,которую распускает т. Садвокасов и на Бюро и на пленуме, что у нас, будто бы, налог идет плохо и с социальным положением у нас скверно. Это неправильно! Мы собираем больше, чем имеется предположений и я предлагаю тов. Мурзагалиеву здесь выступить, опровергнуть и изобличить эту ложь.

Я кратко остановлюсь на пятилетке. У нас в Крайкоме пятилетка не рассматривалась и за это вы должны нас ругать. Мы должны были рассмотреть вопрос не в цифрах, я оставляю цифры—это трудная вещь, цифры третий раз перерабатываются, нам надо было обсудить и дать направление, указать—куда итти. Это мы должны были дать, но не дали, причин к этому было много, если понадобится, я о них скажу в заключительном слове.

В общем наша пятилетка требует для развития народного хозяйства КССР во всех его отраслях капитальных вложений в сумме 1.257 миллионов руб., думаем, что приблизительно на 75% у нас дело пройдет. В этом году мы предполагаем, исходя из цифр пятилетки, получить вложение в сумме 53.892.000 руб., СНК РСФСР утверждено 461.000.000 р. всего вложений по всем отраслям. Освещая группу экономических вопросов, я делаю следующее общее заключение: Октябрьская революция дала мощный толчек к экономическому развитию КАССР и создала условия для социалистиче-

ского строительства,—это первое положение. Это положение абсолютно верно, оно не является теоретическим положением, а это факт проверенный на опыте нашего строительства.

Октябрьская революция не только остановила попятное движение казакского хозяйства (оно до Октября было попятным), но и создала условия к чрезвычайному сдвигу его вперед. Октябрь повернул этот процесс развития обратно.

Однако мы имеем отсталость и отставание в скотоводческом хозяйстве, в советском строительстве, особенно в ауле, в промышленности и в бюджете от других республик СССР и все же вне интервенции и войны, есть все объективные условия, в союзе и под руководством пролетариата при его помощи не только двигаться вперед быстрым темпом, но и двигаться в сторону социализма.

Это нужно подчеркнуть сейчас, это центральный пункт нашей резолюции, это имеется в тезисах тов. Исаева. Эта мысль еще не совсем понятна некоторым, к этому относятся еще с недоверием, есть скептики, есть нытики, есть непонимающие товарищи, есть буржуазные уклонисты, я встретил в статьях о художественной литературе такие рассуждения: „Быт определяет сознание", а так как быт у нас отсталый, поэтому нельзя говорить о социалистической культуре и о пролетарском влиянии на нас, а так как быт дикий и полудикий, то очевидно, и литература должна быть, по их мнению, дикой и полудикой (смех). Это неверно, марксизм на изнанку. Байтурсунов открыто в кино проповедует учащимся, что о социализме у нас говорить не приходится. Его, мол, никто не видел и навряд-ли он будет, вот как он агитирует на наши деньги против диктатуры пролетариата. Есть и еще один, это тов. Садвокасов, он, например, говорил на Бюро: если в отношении русской деревни, вопрос о том, что социалистическая промышленность определяет развитие деревни по социалистическому пути—спорно, он в этом примыкает бочком к оппозиции, а что касается Казакстана, то тут и говорить нечего. По его мнению говорить о социалистическом развитии Казакстана можно будет тогда, когда у нас будет своя развитая промышленность, свой развитый город. И он продолжал говорить о промышленности, а не о социалистическом пути развития Казакстана. В этой постановке т. Садвокасов, во-первых, не понимает, или не хочет понять сущность союза советских социалистических республик и влияние диктатуры пролетариата на развитие отсталых национальных республик и, во-вторых, он мыслит развитие Казакстана как это мыслят буржуазные националисты как самодовлеющее государство, независимое от СССР, как СССР по отношению к империализму. Эта постановка вопроса такова, что будто бы Казакстан не может развиваться в сторону социализма, пока здесь не создадим все необходимые командные высоты. , Так, отрываются от правильной постановки этого вопроса, отрываются от диктатуры пролетариата. Лучшим ответом является ответ Ленина Суханову, который также ставил вопрос о невозможности строительства социализма. Куда нам итти? КССР является частью СССР и развивается вместе и на основе его социалистического строительства.

Здесь нужно разъяснить вопрос об индустриализации, ибо т. Садвокасов тоже стал „индустриализатором". Что такое, товарищи, индустриализация

в масштабе СССР? В масштабе СССР индустриализация раньше всего означает переход к производству средств производства внутри нашей страны, на основе более высокой техники, минуя зависимое от капиталистических стран развитие. Что было бы, если бы не сегодня, завтра в Германии и Англии была советская власть? У нас тогда стоял бы так вопрос, что мы много таких заводов, которых сейчас строим, тогда бы не строили, были бы иные взаимоотношения, был бы взаимный обмен между пролетарскими республиками.

А внутри СССР, как стоит вопрос? Вопрос стоит так, что каждый район участвует в индустриализации страны, на основе всесоюзного разделения труда, т.-е с учетом для каждого района его специфических, экономических особенностей для дела индустриализации Советского Союза. Что было бы, товарищи, если бы мы поставили вопрос по Садвокасовски, или же как постановило в свое время собрание националов, что, мол, взять и все разделить, чтобы все отдельные окраины начали индустриализироваться и вести постройку больших заводов? Тогда никакой индустриализации и е было бы, мы должны были бы ожидать ее десятки лет, пока Турткуль не подойдет к Москве, и не сравняется. Так распределять—извращение, скверное извращение. Основное, что мы должны говорить и что я прошу подвергать обсуждению—вопрос о том, как мы должны войти в пятилетку? Мне кажется, товарищи, что по характеру нашего развития и в соответствии с общими задачами СССР и нашими местными особенностями и задачами,—КССР должна войти в общую пятилетку, **как сырьевая база.** Вполне ли соответствует это нашим интересам? Возьмите вопрос о развитии животноводства, вопрос об увеличении товарности, вопрос взаимного обмена—соответствует ли это интересам развития СССР? Да, соответствует. Это является одновременно вопросом влияния на союзную промышленность. Союзная промышленность может быть зависима от нас в области шерсти, мяса, кожи и т. д., не говоря уже о том, что у нас имеются технические культуры, которые будут иметь для нашего развития огромное значение. Индустриализация в масштабе КССР, значит вложение капиталов по развитию более культурных форм сельского хозяйства, по увеличению его товарности, по увеличению продукции потребления внутри и по снабжению союзной промышленности. И это соответствует интересам большинства крестьянского населения. Не крупная фабрика и завод, а развитие мелких и средних крестьянских хозяйств и их коллективизация — вот что стоит в порядке наших задач сейчас. То что я сказал о наших архаических формах скотоводства, о малой рентабельности, о малой товарности, то, что имеем кочевую форму животноводства с кочеванием на протяжении 500 верст, все это определяет форму расслоения, это определяет все общественные отношения в ауле. У нас положение таково, что в нашем ауле имеются два сильных полюса: один полюс—это 62-70 процентов бедноты, другой полюс—это бай, полуфеодалы. Вот как обстоит дело. Ставится вопрос об аульном середняке. За последнее время проявились такие товарищи, которые говорят, что вопрос с аульным середняком у нас обстоит также как и везде. Это неверно, неправильно. Есть ли у нас середняк? Есть, но он не играет решающей роли, он еще не является центральной фигурой. Как мы должны относиться к середняку, которого имеем? Также, как к середняку во всем Союзе. То, что мы сделали ошибку при перевыборах и при переделе,

когда местами устранялп середняка, это была сугубая ошибка. Я на сырдарьинской конференции встретился с таким мнением одного земельного работника, который говорил, что сейчас можно и обидеть середняка. Это мы отвергаем. Идти по этому пути значит услужить баю, нет—середняка надо приблизить и объединить с бедняком. Вопрос о середняке в ауле должен быть поставлен так: середняк должен стать центральной фигурой в ауле. Как это сделать,—тут все в реорганизации нашего хозяйства. Вы переводите его в более культурную форму, изменяете его быт, главным же образом, нужно поднять бедноту и маломощного середняка на почве кооперирования, организации коллективных хозяйств, на почве помощи ссудами и на почве того, чтобы **экспроприировать имущество крупных баев** в пользу батраков бедноты и маломощных середняков. Вот как стоит вопрос и не уйти нам от этого, пока у нас в Адаевском округе имеется Альшиязовский адаевский князь, без которого лица исполком, ничего не можете сделать, пока существуют, которые имеют тысячи и тысячи голов скота, которые душат массу и они являются фактически хозяевами округа, без этого подъема бедноты, освобождение ее от угнетения не может быть.

Вы можете сказать, что на 3-м пленуме, тов. Джандосов предлагал это, но мы отвергли. Если бы мы даже тогда ошиблись, ничего позорного нет в том, что мы теперь сознаемся.

Суть заключается в том, что т. Джандосов расширил вопрос и говорил, что это плебейская форма разрешения вопроса. Мы говорили, что это еще рановато, мы еще недостаточно прощупали аул, недостаточно затронули бая, еще не организовали бедноту не надо перескакивать. Но вот мы переделом луговых и пахотных угодий прощупали аул. Поставили бедняка с его интересами против бая—мы бая пощупали. Но он пока себя чувствует не плохо, а надо чтобы бай почувствовал себя плохо, а если бай почувствует себя плохо, то это значит, что бедняцкая масса почувствует себя хорошо. (Аплодисменты).

Решительно изменить положение и хозяйство в ауле, **о середнячить, кооперировать** аул, провести мелиорацию, травосеяние и т. п.,—вот в этом залог развития, в этом центр тяжести нашей резолюции. К этому мы можем подойти сейчас, Садвокасов любит так подходить, был у нас еще Ваннитеби, он на 3-й конференции это предлагал, это не прошло. Садовокасов не понимает того, что все во время надо сказать. Мало ли резолюций выносили, мало ли писали до 5-ой конференции об ауле—сколько угодно, а к аулу не подошли. А Садвокасов для того, чтобы как нибудь смягчить, затемнить положение, говорит, что тогда не прошло и сейчас может не пройти. Нет, товарищи, проходит и будет проходить. (Аплодисменты).

В оседлых и полуоседлых районах основной стержень—земля, на этой почве вражда, неосвоение, рост кулацкой аренды, неустойчивость, малоторпость—землеустройство в национальном и классовом разрезе—поэтому наша резолюция говорит: в кратчайший срок землеустроить бедноту, дать ей помощь, чтобы она быстро освоила эту землю. Произвести известное вложение, произвести коллективизацию сельского хозяйства, а мы здесь непомерно отстали. В южном районе на базе строительства Туркестано-Сибирской

дороги, реконструкция всего хозяйства, при чем на ряду с проблемой технических культур выдвигается проблема развития зерновых культур. План землеустройства связан с этой зерновой проблемой. Для средней Азии зерновую проблему не может решить исключительно Алтай, может ее решить юго-восточная часть Семипалатинской и Джетысуйская губерния. Из этого должны исходить при реконструкции хозяйства.

На ряду с горной промышленностью центр внимания должен быть обращен на промышленность, связанную с переработкой продукции сельского хозяйства, связывать сельское хозяйство с перерабатывающей промышленностью. Этим должны начать заниматься, начиная с волкома, надо начать заниматься выявлением внутренних ресурсов, здесь нужно идти на кооперирование, производственные предприятия с учетом потребностей скотоводства и земледелия. В центре внимания должно быть вовлечение казаков в производство, поднятие их квалификации, изменение их быта и культуры. —Больше вовлечем казаков в производство, дадим им квалификацию, перейдем на новый быт и отсюда тогда будет исходить пролетарский свет, который может значительно изменить положение в партии и в советском строительстве.

В отношении организации рынка надо идти в сеть, через кооперацию, государственного заготовителя, надо связаться с скотоводом, вытеснив посредника, агента. Наши кооперативные государственные организации нужно связать с сельским хозяйством, так же, как хлопком связан хлопководством, чтобы он был не только покупателем, но и должен дать кредит, семена на определенные культуры, больше и лучше получить сырье и этим самым помочь нашему животноводству.

Перехожу к группе вопросов советского строительства. С чем входит в историю Кривой момент этого периода?—Особый подход к советской аулу. Сколько бы ни говорили, какие бы ни были у нас недостатки, но то, что мы вопрос относительно советского аула увязали, поставили и двинули вперед, этого никто от нас не отнимет. Когда мы ставили этот вопрос на 5-ой конференции, он для нас не был ясен, он лежал во всем широте и стал для нас ясен по второму плетуму. И чем больше, тем мы больше шли в глубину понимания этого вопроса и все больше продвигали и разворачивали его.

Это выяснило, что основная характеристика аула, его особенность общественных отношений, которая была для второй половины, остается вполне годной и сейчас. Мы исходим из исторически сложившихся общественных отношений аула, из отсталости его экономики, из сохранения переживаний родовых отношений, это определяет их экономику и быт. Советские отношения, советские земельные мероприятия и строительство советов разрушают родовые отношения, порождая борьбу против бая внутри рода, вызывают классовое расслоение и классовую борьбу.

Власть бая и полуфеодала в ауле отличается от власти кулака в деревне. Бай использует родовые отношения, отсталость быта формы расселения и использует национальный момент, вот кто пользуется этим. В ауле не было Октября, дореволюционные социально-экономические отношения почти не зат-

ронуты. Партийные, советские и общественные организации в ауле плывут по течению. До 2-го пленума мы не учитывали этой особенности. „Основная задача, которая перед нами имеется, это—освобождение аульной бедноты от пут экономической и политической зависимости бая"... Вот намеченные нами основные задачи.

В отношении к аулу на задачи и методы, которые мы должны найти, есть три взгляда и три подхода. Первый взгляд—взгляд нашей партии, Крайкома, всей нашей казакской партийной организации, который изложен 5-й конференцией, 2 и 3 пленумом и который я излагаю сейчас, это марксистский взгляд и метод подхода к изучению аула, подхода к казакской массе. Есть другой взгляд, совершенно противоположный, этот взгляд баев и байских идеологов алаш-ордынцев, взгляд буржуазных националистов, который заключает в себе совершенно противоположный подход к аулу, подход с точки зрения интересов бая. Где это у нас видно, товарищи? Мне удалось ознакомиться с одним документом, который выражает этот взгляд. Я вам сказал, что мы для того, чтобы знать Казакстан, даем Академии Наук 235.000 рублей, и если она нам даст то, что нам нужно, то это не так дорого. Проработка норм и бюджетов стоит 15-20 тысяч рублей и на основе работы за наши деньги, за деньги советского правительства, истраченные в интересах казакской бедноты, профессор Швецов—правый эсер, составитель наших норм, написал статью. Она появилась в осведомительном бюллетене от 28 мая 1927 г. Называется эта статья—„К работам экономического отряда казакской экспедиции. Бюджетное обследование", и вот к чему она приходит. Это любопытно, товарищи, разрешите прочесть. „Некоторые народности, хозяйства которых, быт стоят на той же ступени развития, как в Якутии или в Казакстане, отличаются гостеприимством, принимающим, с нашей точки зрения, исключительно широкие размеры и своеобразные формы. Изучая казакское хозяйство, нельзя не остановиться на этой черте.

Оказывается гостевание не только составляет известную статью приходо-расходного бюджета казака, но влияет и на самые формы хозяйства". Дальше.—„Разработка данных казакстанского бюджетного обследования устанавливает факт такого рода: чем выше экономическая группа, тем значение гостевания в ней, относительно, больше".

Чем выше значит группа, тем больше она тратится, видите ли, на бишбармак и этот биш-бармак изменяет, он говорит, всю форму хозяйства (смех). Дальше—„Относительная товарность тех же хозяйственных групп представляется в таком виде: если для 1-й из них, придерживаясь той же группировки, товарность принять за единицу, то для отдельных групп она будет выражаться: для II-й—0,78, III-й—0,89. IV-й—0,87 и для высшей 0,76".

Стало быть, чем больше хозяйство, чем крупнее бай, тем больше она расходуется на биш-бармак, чем больше хозяйство, тем меньше у него товарности. Вы слышите—товарность уменьшается, чем выше группа—мощных хозяйств. Это он связывает с вопросом гостевания. Видите, много уходит на это гостевание и он поясняет—„Здесь правильность ряда несколько нарушается третьей группой, дающей небольшое повышение, в остальных же его частях наблюдается неуклонное понижение. Та же самая картина наблюдает-

ся, если обратиться к успешности хозяйства, подразумевая под последней процентное отношение денежного оборота ко всему обороту. Принимая для первой группы денежность как и товарность за единицу, для остальных групп имеем: II-й—1,07, III-й—1,66, IV-й—0,86 и для последней 0,71".

Чем значит крупнее бай, тем денежное хозяйство имеет меньше товарности и денежности.

Таким образом, относительная товарность и относительная денежность казакского хозяйства является обратно пропорциональной роли, какую играет в нем гостеванне, чем гостеванне больше, чем бай больше угощает, тем больше он, бедненький, беднеет.

И дальше: „И еще черта, не лишенная интереса. Чем выше экономическая группа, тем процесс накопления в ней слабее, а высшая дает уже минус. Так, для Актюбинской губернии это будет иметь такой вид".

А там как раз сидел с обследованием Букейханов!

Если накопление для I группы выразить в 100, то для II-ой оно будет выражаться в 298, III-ой плюс 162, IV-ой плюс 109 и, наконец, для V-ой минус 837. Другими словами—чем выше группа, тем теми возрастания ее хозяйственной мощи идет медленней до последней; последняя же дает резкое понижение.

Отсюда следует вывод—зачем вы экспроприируете, когда он сам экспроприируется. У него становится меньше товарность, меньше денежность

„Сам по себе факт и чрезвычайно любопытный и не менее неожиданный: не лишены интереса и некоторые сопоставления. Так, если взять среднюю сумму налогов, приходящихся на хозяйства, в перечисленных группах, то получится такой ряд: 1 гр.—1,16, II гр.—5,76, 3-я—31,00, IV-я—41,76 и 5-ая 77,50 рублей. Чем выше, следовательно, хозяйственная группа, тем налоговое бремя относительно давит ее сильнее, и с третьей группы это давление особенно значительно".

Таким образом, он открыто проповедует о том, что, если вы плачете о бедняке и середняке, то вы ошибаетесь. Самое скверное положение—у бая т. к., если он расходует очень много на гостеванне, то у него от этого уменьшается товарность, уменьшается денежность, уменьшается накопление, а вы еще накладываете на него большой налог. Отсюда вытекает, что надо изменить нашу политику обратно—поменьше накладывать налог на бая, и побольше на бедняка. (Смех)

Чрезвычайно интересный документ. Когда я прочел его одному видному казакскому работнику, он сказал—это, Алихан Букейханов писал. Это—второй взгляд на аул, второй метод подхода—буржуазный, который хочет давить бедноту, давить казакский народ, хочет роста бая. И между этими двумя третий взгляд—Садвокасова.

Я хочу отдать ему некоторую справедливость и уменьшить вину Садвокасова.

Когда я говорю—Садвокасов, то я имею в виду собирательное имя, это Садвокасовщина, с целой плеядой, к которой примыкает и Султанбеков, и Каратлеуов, и Мустанбаев, и ряд других—это, „извините за выражение, строители социализма!" (Смех).

В чем заключается постановка вопроса Садвокасовым а 2-ом пленуме? Он говорит—вы на бая нападаете, уравните его с кулаком, не надо изменять социально-экономических отношений, нужен гражданский мир.

На бюро недавно Садвокасов говорил, что комбеды у нас являлись не экономическим мероприятием, а политическим,—что раскулачивание это не экономическое мероприятие, а политическое и нужно ли сожалеть, что этого не было в ауле. Мы сожалеем, а он говорит—нужно ли сожалеть. Садвокасов увяз всвоей иллюзии и, стоя между нами и Швецовым с Букенхановым, он все-же больше склоняется к ним, по существу все это идет туда же.

Какой план он все время предлагает—он и на 2-ом пленуме, и недавно на Бюро по вопросу о кооперации? Тут, товарищи, надо различать кооперативный план Ленинский и кооперативный план Садвокасовский. (Смех).

В чем состоит кооперативный план Ленина, об этом вчера говорил тов. Андреев. При буржуазном строе, при капиталистическом строе кооперация есть форма, где объединяются кулачки, мелкие собственички, они растут на этом. Было два типа кооператоров: одна группа—фантазеры, утописты, которые думали, что этим путем они придут к социализму, а другая группа—настоящие бужуазные идеологи, которые проповедывали кооперацию, как таковую. В Сибири эта кооперация была демократической опорой Колчака.

Когда мы изменили направление кооперации.? При диктатуре пролетариата, после того, как мы уничтожили помещиков и подрезали кулака, когда мы в состоянии итти к социалистическим мероприятиям. А Садвокасов говорит—не надо итти к Октябрю экспроприировать, а надо давать кооперацию. Это не Ленинский план, это противоположность; это план буржуазных идеологов и практиков, это без диктатуры пролетариата, и кооперация, сопровождаясь такими мероприятиями, о которых он говорит, не ведет к социализму.

Что мы сделали по советскому строительству в ауле? Я должен сказать что перевыборы 1927 года резко отличаются от прошлых перевыборов, от перевыборов 26 года. К перевыборам 1927 г. мы учли особенности аула и многих лишили избирательных прав, организовали собрания бедноты в ауле, принимали административные меры—в первый раз, вплоть до выселения бая не только из аула, но и уезда. Если выселение не помогало, сажали в тюрьму. Применяли индивидуальный подход к районам, посылали уполномоченных, посылали ответственных работников, которые сумели связаться с аульными ячейками и научили, что и как делать.

Мы имеем здесь большие результаты. Мы имеет новую советскую активность в ауле, где до сих пор была нездоровая родовая активность. В 1927 году в первый раз мы провели классовую борозду в ауле. Бай в первый раз почувствовал советскую власть против себя.

Я остановился кратко. Резолюция 3-го пленума дает более развернутые формы. В этом отношении достижения у нас есть. Это первые шаги к укреплению советов в аулах, шаги еще робкие. У нас советы еще не

работают по советски, они избраны уже по советски, но повседневную работу еще не умеют делать.

2-е мероприятие—организация союза Кошчи, в который мы вложили необычайно много энергии, средств и т. д. Тут стояли 2 задачи. На юге надо было реорганизовать этот союз, потому что он там превратился в далекую от бедноты организацию, мы Кошчи прочистили, но прочистили недостаточно. Во всем Казакстане мы имеем 204 тысячи членов союза Кошчи, из них 14% батраков, 54% бедняков, 23% середняков. 7134 члена союза объединено в артели, и 21.161 человек кооперировано. Союз Кошчи у нас представляет силу, которая участвовала на перевыборах, в кооперировании и т. д. Недостатков у него много, о них сейчас скажу, но все-таки этот шаг имеет огромное значение, это есть начало советизации аула, это есть организация батраков, бедноты и близкого нам середняка, это есть противопоставление их интересам бая в повседневной жизни. Бай лучше и умнее некоторых наших уполномоченных и ячеек, быстрее ухватывается за любую организацию и использует ее для себя. Бюрократический аппарат союза Кошчи нужно почистить, укрепить и сделать его кошчинцами, из новых слоев, нужно перейти на новую работу, а если он не перейдет на новую работу, то есть опасность, что он превратится в национальную крестьянскую организацию. Так что, товарищи, будьте на чеку! Поэтому больше усилий, больше внимания союзу Кошчи. Нужно уметь организовать его **вокруг советов и вести по советскому руслу. Надо основным костяком в Кошчи сделать батрака**, тогда баю некуда будет деться и тогда союз Кошчи получит пролетарское направление.

Мы провели огромную кампанию, значение которой еще даже недостаточно осознали—это передел луговых и пахотных угодий. Что такое передел луговых угодий? Это есть маленький Октябрь. Это то, против чего кричал тов. Садвокасов на 2-м пленуме, это есть, именно маленький Октябрь. Мы реально, на деле, на почве земельных интересов, столкнули бедняка с баем и заставляли его, помогали ему отнимать землю у бая. Вот в чем дело. Это самое реальное в жизни, это есть классовая борьба! Тут трудно преуменьшить успех, который мы имеем, тут мы взяли всю основную крестьянскую массу в ауле и повели ее за собой. Мы не вполне уловили еще всего и не все отняли. Имеются случаи, что при учете показывается такое-то количество, а разделяется в два раза больше. Возьмем Чорманова, Акпаева, которые имеют по 10 тысяч голов скота. Мы отняли у них землю и я думал, что же они будут делать? Они, как будто, и в ус себе не дуют. Тут, что-то не так, товарищи. Это хорошо, что мы отняли землю, но очевидно, не вполне и не все уловили, есть еще какой-то выход для бая и вот этот выход, товарищи, мы должны пойти и отнять.

Что было, когда уполномоченный уехал, не получился ли новый передел, не сделали ли баи обратный передел? — Необходимо исправить ошибку в вопросе о середняке и учесть это все при переделе пахотных угодий. Нужно заострить на этом внимание парторганизации и, главным образом, помочь бедноте освоить полученные земли, и тут мы должны итти кооперативным путем.

Следующий вопрос—об особом налоге. Вам скажут, что у нас это не удалось, что в Бюро голоса разошлись ровно на две части, очевидно тут не хорошо, да в центре еще не прошло. В чем дело? Какие разногласия были в Бюро по этому поводу. Принципиальные—нет. У нас было так: одни предлагали, чтобы это было обложение, а я и другие отстаивали самообложение. Мы исходили из такого положения, что дело не в количестве денег, а в том, чтобы бодняк обложил бы бая, чтобы бодняк на этом мог организоваться. Самообложение у нас еще не прошло. У нас в Казакстане оно прошло в партийном и советском порядке, но в Москве в Наркомфине ни все понимают в наших делах, подходят с буквой закона, а у нас это дело политическое. Что предложил председатель наркомфиновской комиссии? Говорит, зачем вам так, если можно еще взять, давайте увеличим налоги. (Смех). Это самое т. Садвокасов в течение последней недели предлагал на Бюро от самообложения—откажитесь, увеличьте сельхозналог. Вот, видите, как можно извратить всякую хорошую вещь. Товарищи, мы работали над этим и мы не отказываемся от этого, а в какой форме, если не пройдет в центре, то у нас заручка есть, мы говорим в резолюции—повести кампанию по обложению на основе декрета ВЦИК. Мы развернем агитационную кампанию среди аульных масс за обложение на свои культурные аульные нужды. Мы ему скажем—декрет ВЦИК есть, используйте его.

Кооперирование аула,—есть советизация аула, тут хотя маленькое, но достижение есть. Нужно итти дальше по борьбе с частными посредниками в ауле. Но мы, действительно, уменьшили их роль и я могу привести ряд цифр и фактов, из которых видно, что мы имеем некоторые успехи. Нужно итти дальше: оказывая помощь бедноте и развивая культурное строительство в ауле. Мы своевременно поставили вопрос об аульной школе, о книге, о мугалимах в ауле, надо добиться чтобы аул стал—красным аулом. Идя по этому-же пути, мы резко поставили вопрос о ревзаконности в ауле. Если мы хотим приобрести популярность среди широких масс аула, то это может сделать честный, преданный следователь или судья.

Верно это или нет?

С места. Верно.

Как дальше итти в области советского строительства в ауле?

Прежде всего подтвердить резолюцию 2-го пленума о советизации аула, Повести борьбу за внедрение нового быта. Привлечь вплотную к этой важнейшей работе комсомольцев, женщин, Наркомздрав и Наркомпрос. В борьбе за новый быт большую роль должно сыграть и жилстроительство.

В самом деле, почему мы не можем насаждать новый быт через жилстроительство? Если бы мы сейчас из государственных средств ассигновали определенные деньги, сделали бы заказ на стекла, лес и т. д., запасли бы их и сказали:—вот тебе даем на 5 лет и ты построй хоть маленький дом. Трудновато было бы казаку жить в доме, но сначала он будет жить частью в доме, частью в кибитке и постепенно перейдет в дом. Дальше нужен экономический и политический нажим на бая,вплоть до экспроприации, а главное—организация экономики то, что я называю оседанием аула.

Тут т. Садвокасов, имейте ввиду, вопрос будет смазывать, он будет говорить, что между аулом и деревней нет разницы; что надо уравнять мероприятия, этим самым Садвокасов хочет смазать вопрос и спасти баев от экспроприации. У нас стоит вопрос осереднячивания аула, что уже сделано в отношении русской деревни. Зажать деревенского кулака нужно, тезисы ЦК дают на это указания, а Садвокасов говорит об уравнении для того, чтобы играть на национальном чувстве и смазать вопрос.

Второй вопрос—это советское строительство в деревне и кишлаке.

Я должен сказать, что само собой разумеется, что положение в деревне и кишлаке значительно лучше, чем в ауле, экономика выше, культурное и политическое сознание выше и организованность лучше. Конечно, деревне и кишлаку нужно уделять больше внимания, чем уделяли до сих пор, но нельзя забывать, что у них положение лучше, чем в ауле. В деревне у нас сводился вопрос не к советизации, а к оживлению работы советов, это совсем другое. Тут мы и в перевыборах имеем некоторые успехи—большую активность, освежение состава, вовлечение в строительство активистов крестьян, организации групп бедноты, больше уделяем внимания к их нуждам, начали работать среди русского казачества, но, товарищи, мы все же должны сознаться, что мы, вилотную поставив вопрос об ауле, несколько затушевали работу в деревне, это факт, и это у нас отзывается, нельзя больше так этого делать. Во-вторых, мы не учли особенностей нашей деревни. Там вопрос межнациональных отношений играет очень большую роль, затушевывая собой классовую борьбу. На основе остроты межнациональных отношений нам трудно вести классовую борьбу, потому что кулак и атаман становится во главе бедноты на национальной почве в казакстанской деревне.

Что касается работы в кишлаке, то я признаюсь, что мы мало его знаем,—то мы его причисляем к деревне, то к аулу. В проекте резолюции на этом вопросе мы остановились, надо изучить кишлак, особенно в 2-х южных губерниях.

Работа среди русской бедноты даст возможность урегулировать межнациональные отношения, организацией бедноты, классовой работой вы уменьшите межнациональные трения. Нужно учесть национальный момент при районировании, нужно больше культурного обслуживания, работы с активом, особенно работы с деревенскими коммунистами, где у нас тоже дело лучше, чем в ауле, но все-таки скверно, нужно изучить кишлак и больше уделять внимания казачьей станицы.

Дальше—советский аппарат. Что он представлял собою к 5 конференции? Если вы прочтете мой доклад, вы увидите как я его плохо характеризовал и вы увидите, какое продвижение мы сделали, у нас аппарат теперь больше связан с низами, у него лучшая ориентация и руководство местами. Основной недочет—громоздкость, очень дорого стоит аппарат, бюрократизм имеется большой, об этом будет говорить тов. Морозов. Я не хочу долго на этом останавливаться, но я вам прочту одну телеграмму, характеризующую бюрократизм: „Кустанай, Окрисполком, копия Окрстатотдел, из Кзыл-Орды № 15. Считаю назначение без моего предварительного согласия превышением

прав. Приношу жалобу в Совнарком. Срочно назначаю ревизию. До определения годности назначенного, согласия не даю. Должность считаю вакантной— соответственно закрываю кредиты. Расходы Заклинского бесполезны, за проезд будет предъявлен вам иск № 4082. Казгосупстат Дейхман."

Вот этот горе-оппозиционер--Дейхман пишет такие телеграммы.

Голос с места (Не слышно).

Тов. Голощекин. Но почему именно Тойво отзывается? Вот этот горе-оппозиционер Дейхман говорит о демократизме, этот человек говорит о сверхиндустриализации, а на деле отказывается участвовать в займе индустриализации, на деле посылает такие телеграммы. Ничего кроме омерзения не вызывает такая телеграмма и его поведение...

Положение ваше, тов. Тойво, очень скверное, потому что каждый день вам от кого-нибудь нужно отмежевываться, сегодня от фон-Листена, завтра от Дейхмана. (Аплодисменты)

У нас много еще сверх централизации, у нас еще низкое качество работников, есть случаи извращения линии партии, основное-же это слабость низовых уездных и волостных аппаратов.

Я не буду много останавливаться на вопросе относительно районирования. Я думаю, что тов. Кулумбетов возьмет слово и скажет об этом и о пятилетке, потому что это очень большая и серьезная работа, которую мы проделали. К ней мы перейдем немедленно, сейчас же после конференции. Районирование нужно провести от февраля до июля месяца, этим будут заняты все советские и партийные организации. Это требует очень серьезного внимания.

Несколько слов о революционной законности. Недочеты в ней одна из язв на пути советизации. Мы, товарищи, очень много над этим работали, об этом есть резолюции 5 конференции, 2-го и 3-го пленумов, 6 съезда советов. Изменяли, чистили аппарат, переменяли, но дело еще скверно обстоит. Пару недель тому назад мы создали комиссию под председательством тов. Юсупбекова, чтобы провести целый ряд показательных процессов и в первую очередь привлечь наших администраторов, наших судей, которые нарушают революционную законность, ну... и кто знает... может ,быть и некоторых ответственных работников, которые их прикрывают.

В чем состоят основные трудности? Это общее положение аула, господство одних и порабощение других—вот основное, что нам мешает. Очень плох качественный состав низовых органов, прочтите статью тов. Тогжанова, он пишет, что из 16 человек—14 взяточников. Это совершенно невероятно! Как же они будут проводить революционную законность? Это значит—волку дать охранять стадо. Личный состав судебных деятелей у нас не вполне хороший. Мне сами товарищи из НКЮста принесли большой список об их составе. Я не упрекаю руководителей наших судебных учреждений, потому что они сами заботятся об этом.

Дальше...буква закона не считается у нас с общественными потребностями. Тут мы часто сталкиваемся с таким положением: общественная постановка требует осуждения кого-либо, а буква закона не позволяет. В губернии с точки зрения общественных, советских задач, его осуждают, а Верх-

суд не учитывает этого, оправдывает. Бывает и обратно. Тут сказывается иногда влияние больших людей... Вы знаете историю Садвокасова: когда судили Аймаутова и других, он,—член Крайкома и член правительства, не спрашивая Крайкома, выступил открыто на защиту людей, осуждения которых ждал весь Казакстан. Куда это годится? Ну...есть и много...Боранбаевых. (Смех).

Основное изменение в нашей постановке вопроса коренизации то, что мы коренизацию вместо вопроса о представительстве от казакской нации, что в значительной степени и было прежде, сделали вопросом советизации самих казакских масс—без этого нет советизации Казакстана. Но значение этого вопроса до сих пор не только в массах, но и в руководящем партийно-советском составе не понимают. Коренизировать—это значит советизировать казакский народ, коренизировать—это значит приблизить аппарат к населению, коренизировать—это искоренить враждебное отношение и недоверие казаков к европейцам, коренизировать—это бороться с бюрократизмом, коренизировать—это проводить выдвиженчество, стало быть улучшение советского аппарата, коренизировать—это национальные формы социалистической культуры. Всего этого еще не понимают. Я не буду вам рассказывать историю, что она представляла собой до 5-й конференции и после этого, я собирался на этом вопросе значительно более остановиться, процитировать вам ряд документов из постановлений Крайкома, но для облегчения мы издали такой сборничек, в котором вы все эти документы найдете. Мы вопрос о коренизации передали специально в РКИ. Сейчас мы имеем целы ряд больших достижений в смысле увеличения коренизации советского аппарата, увеличения коренизации партийного аппарата, коренизации школы, газеты, книги. РКИ проделала огромную работу, но мы имеем и большие препятствия, которые, с одной стороны, заключаются в том, что многие работники не понимают сути коренизации, кроме непонимания мы имеем сопротивление, главным образом, руководителей и самое страшное сопротивление не только со стороны европейцев,—и это никому непростительно,—но часто имеем сопротивление со стороны казакских руководителей.

В вопросе коренизации мы имеем ряд уклонов. Это было отмечено на 3-м пленуме. Уклоны не только со стороны европейцев, которые абсолютно непозволительны, с этими уклонами надо решительно бороться, но и уклоны со стороны казаков, которые или сидят на старом—на проценте—или смотрят не на вопрос о выдвижении масс, приближения масс и обслуживания масс, а как бы разместиться самим, захватить вот такую-то руководящую должность, в особенности, если это еще должность секретаря комитета. Соблазнительно это для отдельных людей, вопрос тут свой личный и вопрос группы преобладает над вопросом советизации масс.

Отсюда основные задачи здесь—большее внимание со стороны парторганизаций и профорганов этому вопросу, передача его снова в РКИ, исполкомомы особая ответственность руководителей, особый план работы Совнаркома и Наркомпроса в этой области.

И еще один вопрос—это вопрос о национальных формированиях.

Начали эту работу только с 1925 года, сначала ведя исключительно разъяснительную кампанию. Затем произвели учет казакского командного соста-

а запаса в том же 1925 г., создали первую национальную казакскую школу по подготовке младшего командного состава. В результате 2-х годичного существования, школа выпустила до 100 человек младших командиров.

В 1926 году впервые была произведена допризывная подготовка городской казакской молодежи, давшая вполне удовлетворительные результаты. На основе прошлогоднего опыта, в нынешнем году удалось допризывную военную подготовку провести значительно шире и уже охватить некоторую часть кочевой и полукочевой молодежи.

Вот приблизительно кратко то, что делалось в этом отношении, но я должен сказать, что этого конечно недостаточно.

Разрешите остановиться на межнациональных отношениях.

Межнациональные отношения—это вопрос национальный. У некоторых представление преломляется так, что межнациональное расходится с национальным. Наоборот, межнациональный вопрос—вопрос Октября, ибо решение национального вопроса в масштабе СССР это — решение взаимоотношений наций в СССР, это национальный вопрос, вопрос Октября, вопрос социалистического строительства.

В КССР именно потому, что мы здесь имеем 57,5% казаков, и 33,3% русских и украинцев, этот вопрос приобретает особое значение.

Здесь имеются две задачи—задача пролетариата в отношении к казакскому народу, которая решается политикой нашей партии, и вторая задача—задача пролетариата и казакских трудящихся масс по отношению к трудящимся других национальностей. Вот этого не надо упускать из виду. Суть этой мысли заключается в том, что не умаляя значения задач пролетариата в отношении к трудящимся казакской нации, мы в то же время видим, что на основе проведения октябрьских задач, когда казакская нация становится политическим руководителем, она одновременно становится в такое положение, что от нее зависят судьбы трудящихся других наций. Если до Октября судьбу казакской нации решали национальные меньшинства, которые приезжали сюда, то сейчас положение переменилось, и казакская нация должна быть достойной стоящей перед ней исторической задачи. Несмотря на трудности, она эту задачу должна выполнить.

На основе этого мы имеем два этапа. Первый—вначале стоял вопрос не о равенстве всех национальностей в КССР, а об уничтожении привилегий европейской части населения и помощи казакскому населению, чтобы достичь их равноправия. Для равноправности неизбежно было с одной стороны урезывать привилегии, уничтожать их, а с другой стороны поднимать, помогать во всех областях отсталому казакскому населению. Иначе не могло быть.

Сейчас вопрос стоит иначе. Достижением фактического равенства в земельном вопросе, в государственном строительстве в экономических мероприятиях и во всем,—этот вопрос в значительной мере разрешен. Теперь мы вступили уже во второй этап, когда казаки стали решающей силой. И это формулирую приблизительно так: „казаки не могут освободить себя и создать для себя условия осуществления своего подъема, не уделяя внимание, не удовлетворяя потребности других национальностей, населяющих Казакстан.

(Союз трудовых слоев всех национальностей против эксплоататоров всех национальностей—вот что может и создаст действительное равноправие и подъем производственных сил".

То, что было верно в первой стадии, становится неверно сейчас. Владимир Ильич говорил, что мы боремся со всяким насилием и привилегией со стороны господствующей нации, но не будем потворствовать привилегиям и преимуществам внутри этих наций. Надо еще оказать огромную помощь казакской нации, чтобы ее поднять, но мы вступили на такой этап когда сама казакская масса должна перед собой ставить вопрос, о невозможности провести разрешение целого ряда национальных вопросов, если не будет разрешен вопрос других наций.

Обострение межнациональных отношений становится тормозом, прежде всего в советском строительстве. Не может быть советского строительства если мы будем иметь нации, недовольные советским строительством. Не будет и не может быть советское строительство, если русский крестьянин относится с недоверием к казакскому правительству, если он считает, что вынужден ходатайствовать перед Москвой. Он становится тормозом советского строительства и проведения национальной политики.

Каков-же в этом сложном вопросе был путь Крайкома. Мы поставили его на 5-ой конференции, на 2 и 3 пленуме, мы послали комиссию в Приртышскую полосу, в Джетысу, провели изменения административного деления, провели совещание национальных меньшинств и т. д. Если вы проверите и если ЦК проверит все то, что мы сделали за это время, то увидим, что Крайком проявил величайшее внимание к этому вопросу, и в целом ряде областей мы имеем успехи.

Когда некоторые товарищи из центра, иногда на почве постоянных жалоб на положение в Казакстане, и делают вывод, что становится нельзя жить—это неверно; но, правда, у нас не совсем хорошо. Основное, что препятствует—объективные условия, мы бедны часто надо делить один и тот-же рубль. Если наша потребность в 100 рублей, а делить приходится 50, то кто-нибудь будет обязательно обижен.

С другой стороны: казакское население экономически и культурно стоит ниже, чем другие национальности; не изжиты недоверие и вражда и у тех и у других; казачий атаман, старожил-кулак все еще лелеют мечту о старом времени, они думают, что мы разойдемся и потихоньку сумеют вернуть свое,—этого они ждут, но этого не выйдет; у нас бай-кулак и атаман являются организаторами межнациональной вражды; есть непонимание отдельными роевиками этого вопроса; националистический клону среди отдельных казакских коммунистов; есть влияние на партийный и советский аппараты верхушки аула, мелко-буржуазных элементов; есть сопротивление советского аппарата и извращение задач линии партии.

И на втором, и на третьем пленуме было постановление—организовать при ЦИК'ах и ГИК'ах комиссии для повседневного разрешения межнациональных отношений. Собралась ли хоть один раз комиссия? Ни одного раза, несмотря на ряд указаний. Это не только невыполнение директив, это сопро-

тивление по важнейшим вопросам. Это не случайность. Это то же, что я рисовал в отношении земорганов.

Надо взять твердую линию; в резолюции Крайкома о культурном строительстве и национальном вопросе, может быть, отдельные пункты и можно оспаривать, но в общем и целом, в основном оспаривать ее нельзя. Надо помнить, что для казаков необходим ряд преимуществ на некоторое время. И не ладно, если защитником интересов меньшинства становится Садвокасов. Он недавно на Бюро стал защитником вдруг каракалпаков, украинцев. Думаю, что тут не все ладно. Очевидно националистический инстинкт диктует ему вести себя именно таким образом.

Я еще должен остановиться на одном вопросе, чрезвычайно важном и серьезном, на вопросе пролетарского руководства советами.

Если просмотреть работу Крайкома, этот вопрос был затронут на втором пленуме, затронут и зафиксирован на 3-ем пленуме. Здесь не все у нас благополучно. Надо ясно усвоить, насколько серьезен и важен этот вопрос. Советы без партийного руководства неизбежно пойдут не в сторону социализма, а в сторону капитализма. Они не осуществляют **без партийного** руководства диктатуры пролетариата. Советы без коммунистического руководства— это мечта Милюкова.

Вопрос об отрыве советского аппарата от партийного руководства,— это один из наиважнейших, наисерьезнейших вопросов, который стоит во всем СССР, вопрос, который затронул тов. Сталин в своих вопросах и ответах. Но он в сто раз важнее в таких отсталых крестьянских окраинах, как наш Казакстан.

Почему он особенно у нас важен? Отсутствие пролетариата, влияние мелко-буржуазной интеллигенции, межнациональный вопрос, слабые марксистские кадры, чиновничий ведомственный подход отдельных руководителей— все это создает опасности отрыва от партруководства.

Я ставлю этот вопрос потому, что это вызвано практикой 2-х лет. Мы на протяжении 2-х лет видели деятельность Наркомпроса. Крайком целый год вел упорную борьбу против извращения партийных директив. Для нас не было ясным—кто руководит народным просвещением—Крайком или академический центр, в котором руководящую роль играет Байтурсунов. Мне передали, что Байтурсунов говорил: „Что вы меня обвиняете, я не виноват в том, что все, что я предлагаю, Садвокасов принимает без критики". Так он и говорил.

Роль академического центра—извращение нашей линии. Анекдотом становятся те термины, которые они давали. Относительно учебников,— пока мы не взяли дело в свои руки, ихние было, их писали чужие люди, на чужом языке и проводили вредные идеи. Вопрос постановки воспитания никуда не годится. До тов. Тогжанова нашу газету „Энбекши Казак" нельзя было назвать партийной, хотя она и носила название орган Крайкома.

С места. Правильно.

Тов. Голощекин. ЦК вынес 3 резолюции по этому поводу, наши указания никогда не проводились.

Наркомзем. Мы с ним боролись относительно переворота в области животноводства. Я вам обрисовал положение и не знаю, стоит ли еще оста-

навливаться,—земорганы и у нас, и в губерниях подвергались руководству не со стороны партии, а со стороны враждебных нам элементов.

Наркомюст. Здесь как будто бы товарищи идут навстречу, но почему не двигается с места воз в области проведения революционной законности—я не знаю.

Джетысуйский и Семипалатинский губкомы проверяли свои ГИК'и, оказалось, что все постановления пришивались к делу и не выполнялись. Я должен подчеркнуть, что неблагополучно и с Совнаркомом, где также имеются тенденции к отрыву от партруководства.

Есть и со стороны партийных органов неправильности, мы имеем лишнее и ненужное вмешательство, опеку, излишние детали, особенно в низовых органах, в ауле. Но когда я ставлю перед собой вопрос—что сейчас опасней—если партийные органы больше, чем следует посмотрят, или если не досмотрят, то по моему опасней, если не досмотрят. Когда в отдельных местах и в центре от обороны начинают переходить к нападению, то я считаю, что эта опасность очень велика. Вот почему это включено в резолюцию и мы заостряем на это внимание.

Мы переходим от ступеньки к ступеньке, а в дальнейшем за нарушение дисциплины, нежелание подчиниться, за попытки уйти от партийного руководства, мы вынесем на обсуждение партийной общественности. (Аплодисменты, голоса: „Правильно").

Последнее в этой области—о положении КАО. Я останавливаюсь, потому что это—автономная область и отношение к ней в Казакстане должно быть более внимательное, более вдумчивый подход и некоторые, если хотите, преимущества с нашей стороны. Крайком заслушивал доклад Кара-Калпакского Обкома 3 или 4 раза, у нас работала постоянная комиссия по наблюдению за наркоматами по выполнению директив по отношению к Кара-Калпакии. В общем мы имеем ряд достижений и хозяйственных, и культурных, которые у нас опубликованы в материалах, их я не буду повторять. Сравнивая кара-калпакские цифры за два года, особенно в области народного образования, мы видим поразительные результаты. Как это мы, бедный Казакстан, могли дать этой области столько средств, чтобы она так двинулась. Я считаю, что мы имеем несомненный успех и в области парторганизации. Ведь к 5-ой конференции там не было известно, кто является членом партии и т. п. Сейчас у нас есть учет организации, мы имеем улучшение руководства. Но в Кара-Калпакии имеется еще так много нерешенных задач, там население еще неграмотнее, чем казаки, там они в культурном отношении стоят еще ниже казаков, там влияние ишана и духовенства огромно. Поэтому наше внимание к Кара-Калпакии ни в какой степени не должно быть ослаблено, а наоборот, увеличено. Мы специальным письмом обратились к их конференции о задачах в Кара-Калпакии и поставили перед Госпланом задачу, чтобы он занимался выработкой пятилетки специально для КАО. Я думаю, что конференция должна нас поддержать и подчеркнуть, чтобы КАО знала, что, входя в Казакстан, она получит всемерную помощь и всемерную поддержку. (Аплодисменты).

(Утреннее заседание прерывается).

Вечернее заседание 17-го ноября 1927 г.

(Окончание речи тов. ГОЛОЩЕКИНА).

Приветствие рабочих Риддера.

Тов. Голощекин. Товарищи! В перерыве некоторые меня спрашивали почему я мало отмечаю положительные достижения. Я исхожу из того, что то положительное, те огромные достижения, которые мы имеем,—необычайно ясно видны для каждого человека. Если много останавливаться на достижениях, то я опасаюсь, что мы затемним серьезные задачи, затемним наши недочеты, затемним то, что мы должны еще исправлять. Поэтому я считаю правильнее рефлектор направить на то, что нужно еще сделать.

Обращались ко мне еще с одним вопросом—почему в своем докладе в той части, где я говорил о земельном вопросе, не остановился более подробно на тех разногласиях, которые у нас имеются в Крайкоме по поводу постановления от 3 X. Я исходил из того, что нужно товарищам более спокойно и деловито изложить суть дела, а потом поспорим... (Смех).

Вопросы культурного строительства у нас после Октября, играютнеобычайно большую роль, это одно из условий, сопровождающих социалистическое строительство. Некультурности, невежества, отсталости, наследия прошлого у нас так много во всем Союзе, что ликвидация этого наследства представляет собой необычайно огромную задачу. Нельзя строить социализм, не перестраивая одновременно и самого себя. Этот вопрос в КССР приобретает еще большее значение, ибо мы еще ниже стоим чем другие республики. Тем более, мы теперь заостряем этот вопрос, когда практически ставим себе задачу социалистического строительства. Теперь у нас вопросы культурные начинают приобретать особенно большое значение.

За это время у нас имеются и в этом отношении большие сдвиги. Я кратко их перечислю:

Бюджет народного образования за три года, которые я все время перечислю, рос так:—6.415 тыс. р., 9.917 т. р. и 12.987 тысяч рублей, сеть школ—2.782, 3.373 и 3.652, учащихся в них:—140 тыс., 180 тыс.и 220 тыс.

Вот как развиваются казакские школы, первая ступень—1.000, 1.269 и 1.528; учащихся в них—37 тыс., 60 тыс. и 70 тыс. Школы нацмен—153, 302 и 379. Учащихся в них—11.300, 13 тыс. и 16.900.

Школ повышенного типа было 290 с 14-15 тысяч учащихся, стало—130 школ с 32 тыс. учащихся.

Учреждений профобра у нас: педтехникумы, сельско-хозяйственные лесные и другие техникумы, нипросы, школы ФЗУ и т. д., раньше было 30 увеличилось за 2 года до 49. Учащихся казаков в них было—1.973, сей час—2576. Затем мы организовали ПедВУЗ, у нас огромная сеть политпросветительных учреждений.

Составлена и издана отдельная книга, содержащая около 5 тыс. терминов на казакском языке. Что касается терминов, я уже сказал и должен повторить: качество этих терминов очень низкое, таково, что товарищи знающие казязык, говорят, что масса в них не разбирается, не понимает а ведь суть в том, что эти термины нужно издавать для массы. Затем имеются огромное извращение, кажется, всем известная, что „интернационал" там переведен чуть ли не как „насильник", совершенно невероятная вещь.

Из года в год растет и количество книг, выпущенных на казязыке в 24-25 г.—16 наз., в 25-26 г.—18 наз. и в 26-27 г.—44 наз. Тираж за последний 1926/27 год—825 тыс. Средств затрачено на выпуск книг на казакском языке 107 тыс., 206 тыс. и 420 тыс.

Мы имеем ряд безусловно больших достижений в смысле улучшения постановки работы и направления наших газет и т. д. Но у нас есть и ряд больных мест. На своем пути мы столкнулись, во—первых, с тем, что я говорил о Наркомпросе, он шел в другую, совершенно противоположную сторону—чем мы его направляли при большом бюджете, а школ нет, не было Руководства, не было даже людей, знающих положение самого народного образования, идеологически господствовали алаш-ордынцы. Учебники казакизированы так, что они испорчены. Нам, как—то из Москвы тов. Тюрякулов сообщил, что они доходили до того, что алгебраические формулы перевернули верх дном так, что никто их не разберет и с знанием таких формул никто не примет человека никуда, а ведь это единые формулы, принятые для всего мира. Чтобы это преодолеть, Крайком потратил очень много и в значительной степени мы это преодолели. Сейчас дело исправляется и двигается вперед.

Второй вопрос, который встал перед нами, это вопрос об аульной школе. У нас на бумажке аульных школ много, а на самом деле в ауле их нет. Главным образом, нет школьных знаний, негде сидеть и учиться, нет и нужного казакского учебника. Мы и на втором и на третьем пленуме и на Бюро Крайкома ставили задачу так, что раньше всего надо начинать с массовой школы, с массовой аульной школы. Нас старались свернуть с этого пути. Мы говорили „давайте деньги, которые мы имеем, будем давать непосредственно самому населению, каждому волисполкому и аулсовету и скажем—вот половина, а половина на средства населения. Нам вместо этого посадили архитекторов, чертежников и принесли нам простыни, очень красиво расчерченные—оказывается, что здание каждой аульной школы стоит 70.000 руб. Мы сказали, что это не то, такая школа вообще нужна, но не теперь. Сейчас нас пытаются сбить с пути и говорят, что раз коренизация, то надо иметь ВУЗ'ы. Это не плохо, но сейчас центр тяжести не в этом. Сейчас, кто отбирает хоть одну копейку от аульной

школы, делает не то, что надо делать в области культуры казакского народа.

У нас неважно обстоит, по крайней мере—тогда обстояло, положение с профтехническим образованием в том смысле, что мы не подготовляем казаков в школах второй ступени для профтехнического образования, они не выдерживают в педагогические ВУЗ'ы и техникумы. Что же мы делаем? Мы открываем подготовительные курсы и то, чего не сделали за пять лет, хотим сделать за один год. Конечно, это не выходит. Получается очень малое количество казакских учащихся в профтехнических заведениях и сам подбор административного и педагогического состава там очень плох с точки зрения идеологической его выдержанности.

Очень много мы уделили внимания вопросу о ВУЗ'овцах, это—чрезвычайно большой вопрос. Здесь мы наталкивались ежегодно на такие факты, что 100 человек едут, а выдерживают 15, остальные возвращаются обратно после большой затраты денег или мы упрашиваем, чтобы часть приняли—принимают их, но благодаря неподготовленности, через некоторое время они все же едут обратно. На эту сторону мы обратили внимание самих ВУЗ'овцев исследовали этот вопрос и понемногу сейчас его исправляем.

После всех наших исправлений Наркомпрос сделал значительный шаг вперед, но еще предстоит уйма работы—стоит вопрос о массовой культуре, забота об основной массе, а не о маленьких кадрах, выходящих часто из верхних слоев, которым легко поступать в наши ВУЗ'ы и школы, так как в смысле социального подбора обстоит дело еще плохо.

Если мы возьмем идеологический фронт,на этом подробно будет останавливаться тов. Джандосов, здесь дело обстояло тоже очень плохо. Кое-что изменили к лучшему, изменили постановку газет. увеличили их тираж, но дело это обстоит еще не хорошо, много в казакской печати появляется не вполне выдержанного, но в общем и целом на фронте газет, издания журналов, брошюр и даже казакской художественной литературы мы имеем не малый успех. В области издания учебников мы отшибли чуждый нам элемент, которому раньше платили большие деньги. Здесь мы встречаем большое препятствие в том, что казакские коммунисты, которые умеют и могут писать учебники, не садятся за это огромное, большое дело для казакского народа. В составлении учебника, маленьких брошюрок—политических и иных,—в этом у нас огромная нужда.

Еще вопрос о роли интеллигенции. У нас нет сомнения, товарищи, что тут не может стоять вопрос о преследовании. Наоборот, мы должны вовлечь интеллигенцию, она должна работать с нами, мы должны сделать так, чтобы она была ближе. Но мы должны руководить ею, а не она нами,—вот и все. Нетерпимо такое положение, когда чуждые, совершенно враждебные нашей идеологии, элементы очень сильно влияют на различные стороны нашей жизни. Правда, наше продвижение очень велико, мы имеем некоторое движение среди интеллигенции, и прав тов. Джандосов, когда говорит, что мы имеем уже слой новой молодой интеллигенции, к которой должны относиться иначе Среди старой интеллигенции мы имеем движение, напоминающее

сменовеховство. Вы знаете известное стихотворение Джумабаева относительно „90“; он теперь уже пишет о „90“, он на стороне „90“ и многие обманываются на этот счет—полагая, что он искренен. ставя ставку на „100“ они проиграли, а поэтому пробуют выиграть на „90“ подыгрываются к ним стремясь заполучить влияние для проведения своей идеологии в массы вопреки воли этих „90“,—против насущных интересов трудящихся масс Казакстана. Обманываться на счет социальной природы этих „сменовеховцев“ не надо так же как неверно будет думать что они с нами.

В отношении введения латинского шрифта Крайком было чень осторожен У них требовали партийного постановления; мы отказали потому, что мы считаем что этот вопрос партийным способом нельзя проводить. Это дело самих казакских коммунистов, интеллигенции, общественных сил Казакстана, которые должны на этой почве поработать сами и сделать его фактом, а тогда мы и дадим партийное решение. Наша задача—толкнуть к этому, помочь в этом. Но положение с этим обстоит скверно. Они не понимают в своей дискуссии, что вопрос не стоит в том, что эта точка лишняя или необходимая, они не понимают, что в этом вопросе 3% грамотных задерживают 97% неграмотных, и что их можно научить по латинскому шрифту, можно научить более легкому письму, а вот те 3%, которые знают арабское письмо, они задерживают культурное развитие массы.

Задача наших казакских коммунистов—быть более упорными здесь и добиваться осуществления реформы. Никаких партийных постановлений пока быть не должно.

Я случайно наткнулся на одну статью „Энбекши Казак“ о художественной литературе, эта статья помещена под псевдонимом „Экеу“ Я не знаю, было ли какое нибудь примечание, но вся статья построена на тенденции подыгрывания под марксизм, в частности по вопросу—может ли быть социалистическая культура. Я вам зачитаю заключительный абзац.

„В заключении всего вышеизложенного хотим сказать, что казакский национализм—не имеет колонизаторствующего характера. Он не добивается верховенства и подчинения себе кого-либо, он лишь хочет защитить себя спасти себя и если сможет и сумеет достичь, добиться равенства. Казакский национализм—пищенствующий национализм. Пока на деле не будут приравнены массы национальных меньшинств—национализм не изжит“.

В чем тут дело? Абсолютно не верно, абсолютно вредная постановка.

Если вы возьмете казакского рабочего—есть ли у него „национализм“? Есть. Но какой у него национализм? Он хочет быть равным с русским рабочим, хочет иметь квалификацию, хочет жить в таких же условиях Это—правильный пролетарский национализм, — это здоровое стремление к равноправию и это мы должны поддержать.

Возьмите „национализм“ бедняка в ауле. Какой у него национализм? Он хочет быть в таком же положении, быть немного организованным, как русский, европейский бедняк. Это здоровый „национализм“ правильный.

Ну, а национализм наших баев, буржуазной интеллигенции, у них он какой,—невинненький? Не наступательный? Посмотрите, как в период до Октября после Октября этот националистический щенок вырастает в очень

большую националистическую собаку (смех). Есть разные национализмы Есть „национализм" в ковычках, т. е. стремление к равноправию здоровый правильный и мы ему должны помогать, а по националистической верхушке байских идеологов надо бить.

Следующая группа вопросов—партия и масса.

Следует, ли товарищи, ставить вопрос, какое это имеет значение? Мы без массы ничего не значим. Наша партия жива, наша партия творческая потому, что она партия массы, потому что она охватывает и ведет за собой массы.

Я попытался взять сведения—насколько мы в Казакстане и какие широкие массы мы обрабатываем, какие массы мы охватываем. Я взял не все, я взял такую организованную массу, как например: членов аулсоветов, ревизионных комиссий, профсоюз, сельско-хозяйственных рабочих, союза Кошчи, комитетов общественной взаимопомощи, ВЛКСМ, число делегатов на съезды профсоюзов, потребительскую кооперацию, сельско-хозяйственную, членов горсоветов. Сюда не входит вся масса, которая проходит нашу обработку во время перевыборов и других кампаний, т. е. неорганизованная.

То, что я подсчитал, охватывает 1.271.894 человека; это—так называемый, низовой наш актив, которым руководит партия в Казакстане, который мы обрабатываем, через который партия влияет на 7 миллионов человек населения.

Возьмите низовой актив более узко, он у нас охватывает 30.341 человек.—это выборный состав массовых организаций Уездный актив—я беру профактив, укомы, Кошчи, ВЛКСМ, ВИКи и ячейки, он представляет собою 2.916 человек.

Губернский актив—1.725 человек. Это еще не охватывает всей массы, над которой наша партия работает и которая составляет основной резерв, приводные ремни к наиболее широкой масс профсоюзов.

О работе профсоюзов и работе среди рабочих. Приведу несколько цифр: членский состав я сравниваю 25 г. с 1927 годом было—82 тысячи, стало —149 тысяч, рост на 81%. Степень охвата рабочих—82,9% и 90%. Профактив был—6.626, стал—13.922 человека. Увеличение на 101%. По всем союзам в ауле и селе в 27 г. мы имеем 1.127 сел. профячеек.

Вовлечено казаков в производство в краевой промышленности в 1925 г. на 2.898 рабочих—947 казаков (31%), в 1926 г. на 3494 рабочих –1306 казаков (37%). В союзной промышленности в 1926 году на 5292 рабочих было—2521 казак, в 1927 г. на 7210 рабочих—2.708 казаков.

Квалификация рабочих—казаков горно-заводской промышленности: высокие квалифицированных 18%, средней квалификации 19% и неквалифицированных 62,7%.

Рост казакского членства: в 25 г.—13.980, или 17% к общему числу членства; на 1 VI-27 г.—34.275, или 23%. В то время, как общий рост членства определяется в 81%, казакская часть выросла на 145%.

Женщин в профсоюзах: было—12.828 (15,6%) стало—25.425 (17%). Женщин в профактиве в 25 г. было—879 человек, а в 27 г.—1.990 челов.

Рост молодежи: в 25 г. подростков членов профсоюзов было—1.915

в 27 году стало—5.112 человек. Профактив из молодежи был—490, а стал—13.884.

Имеем огромные успехи и в области культработы. У нас стало—102 союзных клуба и 665 красных уголков. За истекшую зиму 4.693 членов союзов ликвидировали техническую неграмотность.

В области зарплаты; тут мы, главным образом, шли в области подтягивания неквалифицированных и малоквалифицированных групп рабочих. По Риддеру, например, это дало следующие результаты: 2-й разряд был —14 р. 40 к., стал—22 р. 40 к.; 6-й разряд был—30 р., стал—38 р.; 9-й разряд был 36 р., стал—42 р. В общем увеличение от 56 до 16%. Такая же картина и по всем другим предприятиям. Снижение цен также создало возможность фактически увеличить зарплату.

По социальному страхованию: число застрахованных за те же сроки выросло с 79 тысяч до 89 тысяч человек. К 1-му октября 1925 года обеспечивалось 2.322 человека безработных по 5 р. 96 коп. в среднем на безработного; в марте 1927 года обеспечивалось 6.133 безработных по 9 р. 65 к. в среднем каждый. Выдано было безработным за полугодие октябрь-март 1926-27 г.—262.388 рублей.

За это время мы сделали значительный сдвиг в области работы среди рабочих и в области работы профсоюзов, но основное, что нужно тут сказать и что очень важно—это то, что за эти 2 года мы все же рабочему вопросу уделили очень мало внимания. Это—основной наш недостаток. Этот вопрос был у нас затемнен. Мы на это обратили внимание приблизительно зимой сначала провели обследование транспортных ячеек и собрали их совещание, дали им направление, затем послали комиссию по всем промышленным районам. Мы должны прямо сознаться, что в этом вопросе у нас была ошибка, мы недостаточно уделяли ему внимания и на этой почве у нас слабость профсоюзов и слабое их влияние на советские хозяйственные органы. У нас нет еще сознания значения роли профсоюзов среди многих руководящих товарищей, у нас смотрят еще на них приблизительно так:—„Надо терпеть", что-ж ты сделаешь, живешь в советском государстве. Значение их организующей роли еще непонятно,—надо здесь добиться другого отношения. Рабочий класс у нас обладает пока небольшим удельным весом. Но все же, товарищи мы имеем такие три гиганта, как Риддер, Эмба-нефть и Карсакпай, имеем железнодорожных рабочих, имеем нашу рыбную промышленность, имеем ряд мелких заводов и должны сказать, что рабочие их на партийные организации, на советские организации в окружающих их районах, могут и должны иметь большое влияние, а между тем этого нет. Мы должны резко изменить это положение и взяться за работу, чтобы рабочие в Казакстане играли во всех областях решающую роль.

Плохое положение с жилищным вопросом и общим бытом рабочих, слаба их квалификация. По этим вопросам мы уже имеем резолюцию Крайкома ,по-моему, дающую правильную линию. Сейчас на этой конференции мы должны повернуть руль в сторону усиления нашей работы среди батраков и рабочих, надо повернут очень резко, ибо во всех областях нашего строительства рабочие могут и должны играть решающую роль

Основная задача—вовлечение казаков в промышленность и подъем их квалификации, по этому вопросу мы достаточной энергии еще не проявили.

Наши хозяйственники идут по такому пути, что нужно учить работников—казаков, а поэтому надо поставить 75% привозных работников, а 25% у них будут учиться. Нужно такое соотношение изменить в сторону увеличения % казаков занятых в производстве.

Опыт показал, например, при постройке Кокчетавской дороги, северной части Турксиба, что это—неверный взгляд, рабочие казаки могут прекрасно работать, а привозные рабочие и дорого стоят, да и обычно работники хорошей квалификации сюда не едут, а те, которые едут, они расчитывают, что им дорогу оплатят, проездные дадут, а если они не уживутся, то они опять уедут и получат на обратный проезд. Вопрос казакизации нашего производства—есть вопрос и экономии нашего производства и представляет собой необычайно большую задачу в строительстве Казакстана.

Нужно усилить интернациональное просвещение среди рабочих, ибо интернациональное влияние пойдет к нам от них, а не от кого нибудь другого.

Надо заботиться в первую очередь о детях рабочих. Совершенно правильно указывает манифест, изданный правительством КССР, что нужно охватить обучением всех детей рабочих в течение этого года.

Разрешите несколько слов сказать о нашей организации ВЛКСМ. Положение до 5 конференции в комсомоле было одинаковое, как и положение нашей партии, т. е. очень скверное. Мы там имели много членов, а сколько их—никто хорошо не знал, низкое качество, плохое руководство, не было живой связи между руководящими органами и низами, отчаянные межнациональные трения среди актива, групповая борьба не меньше чем в партийной организации (шли в ногу), никакого выдвижения. За это время я должен сказать, что те достижения, которые мы имеем в партийном строительстве, имеет и комсомол. Комсомол теперь совершенно не тот, что был раньше.

Я должен сказать, что наш Крайком ВЛКСМ, несомненно, сейчас достоин своего названия краевого руководителя. Мы к ним очень много приглядываемся, вместе работаем, они идут в ногу с партией в работе в ауле, в перевыборах, сейчас в переделе, изжили межнациональные трения, о группировках мы уже не слышим, на это им не приходится тратить энергию. Улучшилось качественное содержание работы, имеются выдвижения и передачи в партию. К основным недочетам относится:—они и здесь пошли с нами—недостаточное внимание рабочим, отсюда падение рабочего ядра в комсомоле, слабый актив, мало партийцев среди актива.

Мы несколько раз обращали внимание губкомов на слабость демократии и пока этот вопрос еще не продвинут. Эта слабость демократии, главным образом, определяется тем, что мало выдвиженцев, есть засиживание и, когда нужно секретаря, то просят у Крайкома—вместо того, чтобы выдвинуть из имеющихся у себя тысяч людей. В этом виноваты не только они, но и наши партийные руководящие органы, и влияние мелко-буржуазной идеологии и межнациональные трения в верхах и низах. В Джетысу, мне рассказывали: в аульном и сельском комсомоле имеется чуть ли не фашистское направление, влияние мелко-буржуазное очень сильно: слабо наше идеоло-

гическое влияние в школах, иногда в школах растут не наши люди, с идеологией, идущей против нас. С другой стороны, что поставляют они нам в партию?—„Прочих". Обратите внимание на это, так как у них уменьшилось рабочее ядро, то они нам передают так называемых прочих.

Слабо и почти нет работы комсомола среди русского казачества. Имеются такие явления как в Уральске,—уменьшается число ячеек и членов комсомола. Обратите внимание на это. В ауле одна из трудностей –у них нет революционного воспитания, наш аульный коммунист не может быть для них авторитетом и революционным воспитателем. Вот один из крупных недостатков.

Дальнейшие задачи ВЛКСМ в Казакстане—лицом к рабочему, усиление демократии, усиление партийного ядра, шире поставить идеологическое воспитание, поставить работу среди русского казачества, втянуть еще шире ВЛКСМ в наши партийные организации. Мы до сих пор еще ограничиваемся тем, что вводим их секретаря к нам в губком или в Крайком, он посвящен во все наши дела, а комитет в целом остается в стороне. Надо как нибудь стараться, чтобы актив ВЛКСМ, руководящий состав был во всем поближе к нам, чтобы он знал партийные задачи и участвовал в их разрешении. Он должен нам помогать и мы должны ему помочь в этом.

В женработе мы имеем сейчас, несомненно, большие сдвиги. Ведь, в наших условиях работа среди женщин чрезвычайно трудна, если у нас в ауле вообще трудно работать, то особенно трудно вести работу среди женщин в ауле. Трудность работы, по моему, усугубляется отношением огромного количества работников, советских руководителей к этому вопросу, Женработа считается „между прочим" работой. Сколько бы мы, товарищи, не называли себя ленинцами, сколько бы мы не читали из Ленина, сколько бы партия не писала об этом—женработа проходит без особого внимания, не говоря о том, что мы им не помогаем, не говоря о том, что мы своих жен не помогаем перерабатывать, не говоря о том, что вот в таком серьезном вопросе, как борьба с калымом, советские органы не помогают женщинам **(с места:** правильно), и есть случаи, когда они калыму даже потворствуют.

Что нового мы имеем в работе среди женщин? Одно из самых интересных. по моему, это то ,что у нас появилась красная юрта. Их не было в 26 году, сейчас мы имеем 34. У меня имеется доклад, иллюстрирующий их работу, она поразительная и у меня все время возникает мысль: нельзя ли поучиться у них. Может быть нам нашу работу —просветительную и другую —нужно поставить путем тоже организации красных юрт. Мне кажется, что надо поучиться у наших женработниц. Они будут спорить, что мы у них перенимаем их формы, ну что же... не стыдно учиться у них. Вам на местах видно, что красная юрта—это одна из лучших форм, которая сделала очень и очень много, как в деле учебы, насаждения нового быта, охраны прав женщин, так и в деле обслуживания лечебной помощью, обслуживания книгой и т. д. я боюсь только, я очень боюсь, что у них аншлаги на юртах на русском языке (**смех. с места:** „на казакском")... это хорошо, а то бывает не так. Вот, например, одна делегатка выступала на чимкентской конференции из аула и говорит, что они получают все на русском языке, это не хорошо.

Большую роль у них сейчас играет журнал „Аэл-Тендыги". Товарищи! подумать только, что мы имеем среди женщин аула 1200 подписчиков, это же ведь революция! Я считаю, что этот журнал играет необычайно организующую роль.

Делегаток у них в ауле 2496. Среди женщин деревни делегаток 5427. Затем новые формы—это уголки и кружки крестьянок. Товарищи из женотдела мне указывали на очень большую их роль,—я согласился с ними и включил это в резолюцию.

Среди нацменок – женские клубы, артели. Мы имеем большое движение женщин в советах, в советском строительстве. Женщин-работниц мы уже имеем 25.425 человек, но работа не выделена ни женотделом, ни парткомом. Очевидно, раз у нас имеется 25.425 женщин-работниц, то на это нужно будет обратить внимание и поставить особо работу среди них.

Я думаю, что они большую работу проделали в области подготовки работников через женкурсы и т. д. Я сам наблюдал, что женщины-делегатки. прошедшие эти курсы, чрезвычайно быстро развиваются. Я, между прочим, подсчитал сколько они охватывают женщин: „Аэль-Тендыги" охвачено 1.200, делегаток у них 4.949, в советских органах 9.600, в профсоюзах 25.425, из них казачек 1990, в союзе Копчи и в ККОВ—17493 человека. Я думаю, что для нас тогда, когда у нас стоит на довольно низкой ступени целый ряд работ, такой охват на данной ступени представляет собой очень большие достижения и мы должны им помочь.

Я должен перейти к последней части—о внутрипартийном строительстве Но разрешите мне в нескольких словах вернуться к оппозиции, уж очень соблазнительно! (Смех). Тут о ней очень много говорили и, товарищи я не хочу повторяться. Я только остановлюсь, во-первых, на том, что я поддерживаю основную мысль, которую мне пришлось несколько раз высказать и тов. Джандосов это сказал: основная исходная точка всех грехов оппозиции—это есть ошибки в вопросе о строительстве социализма. Это основной грех, отсюда все происходит и отсюда их отношение к Октябрьскому восстанию. Товарищи! Мы уже не говорим о тов. Троцком, он как был чужой человек,—для нашей партии так и остался чужой о нем не приходится говорить,—иначе обстоит с Зиновьевым и Каменевым, Вы знаете, что Владимир Ильич в своем письме, которое называется завещанием и которое будет опубликовано на 15-ом съезде, по поводу их ошибок говорил, что у них ошибка—не случайна. Я так думаю—вот я, старый член партии, все время вместе с ними работал, и вот до Октября я не знал очень больших ошибок у этих товарищей. В чем тут дело, в чем эта „неслучайность"? Я думаю, что только один Ленин знал,—он постоянно с ними работал и очевидно, выправлял их на дому,—знал их направление и знал, что будет без него. А вот, товарищи, обратим внимание на их заявление...

Тойво: Ленин от них не отказался, а работал с ними!

Тов. Голощекин. Да работал с ними, пока держал их в узде, затем сказал—штрейбрехеры, вон! Вот что он им сказал.

А разве в течение этих двух лет им не предлагали: „Бросьте Троцкого, в болото вы залезете". А разве Тойво я не предлагал, и не говорил с ним—не хочешь вылезать из болота, и сиди там! (Смех).

Вот их заявление накануне Октября, оно очень интересно. Там они пишут „Учредительное собрание плюс советы—вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем. На этой же базе политика, наша партия приобретает громадные шансы на действительную победу".

Вы понимаете,—комбинированный тип власти—учредительное собрание плюс советы. Это ведь в 1919 году выставляла германская социал-демократия, а Владимир Ильич высмеивал это, называл амальгамой—немного пролетарского и немного буржуазного. Вот где лежит эта ошибка. А Каменев однажды вздыхал у камина—немного бы учредительного собрания. Вот они дальше говорят.—„В учредительном собрании мы будем настолько сильной оппозиционной партией, что в стране всеобщего избирательного права наши противника вынуждены будут уступать нам на каждом шагу, либо мы составим вместе с левыми с.-р., беспартийными крестьянами и прочими правящий блок, который в основном должен будет проводить нашу программу. Таково наше мнение."

Рознер. Где это можно найти?

Тов. Голощекин. В „Пролетарской революции" № 10 опубликованы все протоколы заседаний ЦК, их заявления и ответ Владимира Ильича по этому поводу. Прочтите, товарищи, все и вы увидите, что корень всего вот здесь. Ту позицию, на которой они стояли накануне Октября, они ее повторяют сейчас.

Я хочу особо сказать о их национальной платформе. Не обратили ли вы внимание на то, что за два года отчаянной борьбы по всем вопросам они не сказали ни слова по национальному вопросу,—как это понять? Это один из серьезнейших вопросов нашей программы, тактики и политики, вопросов Октября, вопросов, где имеется масса путанности во взаимоотношениях,—некоторые люди думают, что национальный вопрос выше диктатуры пролетариата, а иные перегибают палку так, что теряется национальный вопрос. Я спрашиваю—как это случилось, что у них нет ни слова по национальному вопросу? Одно из двух либо это люди совершенно чужие, иностранцы в нашей партии; либо они ничего не понимают. Первый раз они выступили на октябрьском пленуме и сразу сели в лужу, выступали против национальной культуры, а в своей платформе уже этого не повторяют,—как только их выстегали на пленуме, так они и замолчали.

Тов. Тойво. Слишком много других вопросов.

Тов. Голощекин. Вот вы как себя выдаете! Вы понимаете, что национальный вопрос, это и есть Союз Социалистических Советских Республик, вот что такое национальный вопрос, что имеется в их платформе? Ни одной серьезной проблемы они не поставили. Их платформа представляет собой осколки сплетен, сбор лозунгов, из различных националистических платформ. В чем дело сейчас в национальном вопросе? Дело в том, что надо поставить в каждой национальной республике для данного момента ее проблему, а не болтать фразы. Не труд-

но было собрать сплетни—из Казакстана, им вероятно, рассказал Садвокасов и Мунбаев, а написал Тойво из Туркменистана, писал Тумайлов.

Тов. Тойво. Я с ним ничего не имею.

Тов. Голощекин. Это ваш приятель, возьмите его и идите куда хотите, к Гинденбургу, к Абрамовичу в партию, он вас зовет. Их платформа сбор всего и правого и левого и когда мы читали, мы узнали в ней некоторые из этих лозунгов—ведь они были выставлены нынешней весной на собрании нацоналов! Нынешней весной это собрание было в Москве. Здешние же осудили то, что было принято в Москве. Я не буду касаться индустриализации, об этом уже сказали другие товарищи. В своей платформе они выдвигают еще необходимость созыва 5 национального совещания. Когда мы созывали национальные совещания? Это когда в национальных республиках не было сплоченной партийной организации, когда не было националов в партии, когда не были организованы национальные правительства, когда для того, чтобы ориентироваться, собирались, так называемые, вожди, а сейчас мы имеем везде партийные организации, партийные комитеты, правительства. Для того, чтоб разрешить тот или иной вопрос, теперь достаточно созвать Крайкомы и обкомы.

Тут один товарищ спрашивал т. Андреева—стоит ли на съезде национальный вопрос? Тов. Андреев ответил и правильно ответил, что этот вопрос не снимался. На 15-ом съезде ставится вопрос о работе в деревне, —что это такое? Это крестьянский вопрос, а национальный вопрос—в основном, есть крестьянский вопрос. А вопрос о пятилетке, об индустриализации, —это разве не касается развития всех национальных республик? Нет, товарищи, национальный вопрос у нас не сходил и сейчас стоит на 15-ом съезде.

Теперь я хочу сказать относительно руководства здесь в Казакстане. Вы знаете как Зиновьев выразился: „Голощекину отдан в самоличное владение Казакстан"—это слова Мунбаева. (Смех).

Когда, в какие года, скажите, в Казакстанской организации мы имели такой широкий размах и рост массовой казакской организации? Никогда не было так, как в эти годы. Так это или нет? Когда Крайком имел такой большой авторитет, как за эти 2 года? Ни когда! Пусть попробуют выступить „вожди" любых групп против Крайкома, они все будут смяты в течение недельки. (Шумные аплодисменты).

Уже то говорит о нашем росте, что мы заседаем на нашей 6 конференции, мы заседаем совершенно свободно и нас не беспокоит—будут ли собираться и шептаться где нибудь по домам. Это указывает на наш рост, мы опираемся на него. Как это не понимать. Они не понимают этого потому, что они повторяют сплетенки. Ну, давайте оставим их в покое.

Я сказал в своем вступительном слове, что наша организация так выросла, что оппозиция не может взять от нас хоть бы одну ячейку.

Я раскрою хорошенько те скобочки, о которых я говорил в своем ступительном слове. Я сказал, что Казакстанская организация за эти годы выросла и сбросила с себя пеленки, которые сковывали ее рост. Знаете, когда сбрасывают пеленки, они бывают не так уж чисты, вот эти-то нечи-

стые пеленки она с себя и сбросила. (Смех, аплодисменты).

Тойво. Не поняли?

Тов. Голощекин. Понюхайте! (Смех, аплодисменты).

Перехожу к последней части моего доклада.

Мне не хочется заниматься самохвальством и перечислять все наши достижения, но надо сказать, что они несомненны. Но мы могли все это проделать только тогда, когда наша партийная организация стала подготовленной к тому, чтобы понять все то, что было на 5-ой конференции.

Основное направление нашей внутрипартийной работы заключалось в улучшении руководства, как со стороны Крайкома, так и особенно губкомов, низовыми парторганизациями. Нужно было усилить связь, нужно было вырвать окончательно руководство из рук „вождей" и мы вырвали.

К 5-ой конференции было положение, что партийный комитет дает директивы, а выполняют то, что пишет „вождь". Сейчас мы это руководство из рук „вождей" и групп вырвали.

Партийно-ассимилировать в партии казакскую массу, казакскую руководящую часть—это большой и трудный процесс. Мы за это время в нем успели очень много сделать.

Теперь перед нами стоит вопрос—изжить межнациональные трения. Группировки и уклоны мы в значительной степени уже изжили, растем в национальном и другом разрезе, дальше нам надо взять курс на аульного коммуниста и подбор руководящего состава.

Теперь перейду к удельному росту нашей организации и к его регулированию.

Что мы имели к 5-ой конференции? Кандидатов было больше, чем членов партии, мы имели много мертвых душ, большой процент служащих и „прочих".

Какое произошло изменение? Я беру положение к 5 партконференции и на 1 июля 1927 г. Ячеек было—1.343, теперь—1.562, членов было—15½ тысяч, теперь даже после чистки—19.765, кандидатов было—16.379, теперь—11.690—улучшение в отношении соотношения между членами и кандидатами. Всего было—31.910, теперь—31.455—уменьшение в связи с рядом таких явлений, как перепись и переучет в Сыр-Дарьинской губ. и частью в Актюбинской, при котором ушло много, так называемых мертвых душ.

Мы имеем увеличение ячеек, с перемещением от Акмолинской к Сыр-Дарьинской губ., уменьшение кандидатов за счет перевода, уменьшение тех и других за счет переучета по Сыр-Дарьинской губ.

В партию за это время принято 6.632 человека. Из них казаков—41,9%, рабочих—25,8%, крестьян—57%, служащих—13,1%, и прочих—4,1%.

В этом приеме мы все таки улучшили положение за счет рабочих и батраков.

Аульных коммунистов имеем 6.465, или 21½%, по отношению к казакским коммунистам, аульные коммунисты захватывают 58,9%, рабочих ячеек было—73, стало—98. Рабочих в партии было—2.418, стало—3.291.

Что нам дала партийная перепись? Партийная перепись уменьшила ко-

личество, не прошло ее 2.418, или 6%, из этого количества казаков—42%, рабочих—20%, крестьян—72%.

Вот вопросы нашего количественного состава, вопросы нашего регулирования. Здесь мы имеем некоторые улучшения по сравнению с прошлым, но у нас еще здесь много болячек в смысле малой роли батрака и рабочих. По моему еще нужно больше вовлечь казакских коммунистов.

В области партпросвещения, я буду называть основные достижения. Школами—передвижками охвачено—1.789 человек, школами сокращенного типа 3.583 чел., нормального типа—2.493 чел., совпартшколами—1.364, а всего—23.205 чел. Технически неграмотных было к 5-й конференции—22%, сейчас—14,8%. Совпартшкол у нас 16. Проведены массовые кампании Осо-Авиахима, в котором раньше было—16.000 членов, стало—39.000. Красных уголков было—110, стало—665. Это, главным образом, профсоюзная работа.

На агитационно-пропагандической работе останавливаться не буду, но одно несомненно, что АПО проделал непомерно большую работу в области партийного просвещения.

Основное направление нашей партийной работы взятое со 2-го пленума, —аульный коммунист.

Характеристика аульного коммуниста дана на 2-м пленуме, но я не знаю, знаете ли вы все? (**Голоса:** знаем). Эта характеристика остается до сих пор верной. аульного коммуниста в основной массе в точности назвать коммунистом еще нельзя. Назвать его членом нашей партии, который выполнял бы целиком наши директивы, нельзя. С другой стороны советизацию провести без партийной ячейки нельзя. Поэтому у нас стоял, стоит и будет стоять вопрос об аульном коммунисте, об его выращивании, о его воспитании.

За отчетное время мы аульного коммуниста научили не только книжечки читать, но мы его начали учить в области массовой работы в ауле, и мы его начали учить во время перевыборной кампании, при организации союза Кошчи, учили при переделе луговых угодий. Вся эта работа есть классовая работа; она учит в 1000 раз больше, чем любая книжка, хотя и от книги нельзя отказываться. Все это, несомненно, дало нам большие передвижки. Правда, надо сказать, что наши постановления самые важные, самые принципиальные и нужные, не доходят до аульного коммуниста, и этот грех лежит на наших руководящих органах в губерниях и уездах. Мы много с аульного коммуниста спрашиваем и сравнительно мало даем. Основным у нас и на будущее время остается аульная ячейка и аульный коммунист.

Мы, при затрате энергии, можем еще и еще поднять политический уровень аульного коммуниста—того состава, который имеем сейчас. Пусть товарищи спорят со мной, с удовольствием выслушаю, но на основе всего материала, который имею, на основе показаний всех товарищей, я скажу еще кое что достигнуть можно было бы, но больше чем сделано навряд ли удалось бы сделать. Почему? Аульный коммунист, вступивший в партию в 20-21 г., на протяжении этих лет, не получив никакой революционной выучки, никакого марксистского воспитания, не побывав совершенно в классовых битвах, научился быть только начальствующим: у него огромный хвост, так называемого военного коммунизма. С нашей стороны очень мало сделано. Если мы

его обвиняем, то он нас может в 10.000 раз больше обвинять. Мы даже не имеем в достаточном количестве партийной программы, партийного устава, на казакском языке, не всегда наши товарищи приезжающие из города в аул, учат хорошему, так как, если аульный коммунист был под влиянием одного бая, то городской под влиянием другого. Мне кажется это можно исправить. В основном, нам нужен **новый кадр** того батрацкого, бедняцкого актива, который прошел и пройдет классовую битву, который прошел через выборы 1927 года, через передел лугов, через организацию Кончи. Имея большой резерв, мы выберем действительно хорошего коммуниста для работы в ауле. В этом стоит вопрос. Я не говорю, что всех остальных нужно отбросить, это не так, но и кое-кого почистить нужно, есть неисправимые. Я читал материалы Джандосова, Тогжанова, я должен сказать, что кое от кого освободиться надо и за этот счет нужно приобрести новый и здоровый материал.

Наша распределительная работа. Конечно, в политическом докладе я мог бы и обойти эту работу, но вы знаете, что это в Казакстане у нас „главный" политический вопрос. (Смех).

В области распределительной работы от 5 конференции мы имеем следующие изменения: между 4 и 5 конференцией прошло через Крайком—1530 человек; от 5 конференции до 1 октября 1.927 года—1.261 человек, уменьшение. Это хорошо? Да, по моему, хорошо.

Возьмите такое положение: прибыло в Крайком от ЦК ВКП(б) 154 человека, из них казаков—17; из организаций, не находящихся в казакском объединении, из других губерний —179, из них казаков—39; из учебных заведений—93, из них казаков—47; всего 426 человек прибыло извне Казакстана, из них 103 казака; направлено Краевым комитетом—172 человека, из них казаков- 43; 254 человека осело здесь.

Если возьмем внутри Казакстанской организации, прибыли в Краевой Комитет из краевых учреждений—388 человек, из губернских и уездных организаций—447, всего—835 чел., из них казаков—381; направлено Краевым Комитетом—1089, т. е. больше чем мы получили на 254 человека.

Посмотрим, как мы укрепляли места: прибыло в комитет по Семипалатинской губернии—46, послано—50; из Акмолинской губ. прибыло—49, послано—59; из Актюбинской прибыло—62, послано—83; из Уральской прибыло—50, послано—59; из Сыр-Дарьинской прибыло—95, послано—141; из Джетысу прибыло—56, послано - 115; из Кара-Калпакии прибыло—36, послано—68; из Кустанайского ок. прибыло—26, послано—50, из Адаевского уезда прибыло—15, послано—15; итог ровный. (Смех).

Какой мы должны здесь сделать вывод? Мы имеем некоторое уменьшение передвижек в орграспредовской работе, это положительное. Но я считаю, что мы имеем все-таки очень еще много передвижек, что через Краевой Комитет проходит еще слишком много работников. Какая основная причина? Основная причина, мне кажется, во-первых, в отношении европейских работников малая уживчивость в КССР, проживши полгода и год, они уже ставят вопрос об откомандировании, мотивируя или болезнью или плохими условиями.

Второе - за это время мы имеем лучший подбор наших работников. Мы не могли, товарищи, улучшить наши организации, не произведя лучшего подбора и здесь помощь ЦК имеет, конечно, очень большое значение, и те товарищи, которые несколько дуются на это, не понимают какую огромную помощь ЦК дает нам тем, что направляет сюда работников.

Несколько слов относительно казакского актива, он ограничен, и мы все вертимся вокруг одних и тех-же лиц. Лишь только нам нужно сменить руководителя краевого или губернского учреждений, мы нового не выдвигаем, а все время занимаемся переброской: этого туда, этого обратно. Губернии, требуя от нас работников, сами над вопросом выдвижения не думают. Это —наша болезнь, вот почему еще у нас очень большие передвижки, большая неустойчивость и большие на этой почве неприятности.

Дальше, я думаю, мы изживаем то, что очень много влияло на передвижки, изживаем так называемую групповую борьбу, ибо мы ее изживаем не только резолюциями, но и тем, что делали перемещения. Групповая борьба заставляла нас многое изменять. Когда я поставил вопрос о смене работников на джетысуйской конференции, она полностью одобрила. Теперь джетысуйская организация делает успехи, потому что мы произвели огромную смену руководящих товарищей.

В Сыр-Дарьинской губернии тоже произвели смену руководящего состава. Конечно, на этой почве улучшилась и укрепилась работа на местах. На почве смены у нас имеются некоторые новые явления, на которые мы должны обратить внимание,—у нас начинает скопляться некоторый кадр бывших ответственных, он в те годы был „ответственным“, „политически руководил“, а сейчас, когда нужно делать дело,—не годится, проваливается на всякой работе. Это кадр обиженных, кадр, который будирует, некуда его приткнуть, а попробуешь приткнуть к делу—там он проваливается, хотя раньше и был секретарем губкома. Я знаю одного товарища, который был секретарем, да еще каким! Когда из ЦК прибывает письмо за подписью секретаря ЦК Андреева, он говорит: „Не согласен, под сукно“, а когда попробуешь его на какой нибудь практической работе—не выходит, бежит. (**С места:** „фамилия?“). Зачем, товарищи, фамилия? Их очень много таких. Когда мы одного ответственного работника, игравшего большую роль, направили в одну хозяйственную организацию, он пишет нам: „В мясном деле знаю только то, что мясо составляет важный предмет питания человека (смех). И поэтому я каждый день кушаю мясо“ (смех). Не знаю, товарищи, над чем мы смеемся. Над таким издевательским отношением к Крайкому не смеяться нужно. (**С мест:** мы не смеемся). Я сам смеялся лишь потому, что это грубое издевательство. Он, понимаете, к оппозиции уже принадлежит... это Мустамбаев. Нельзя так дальше! Не позволим так издеваться, когда 30 тыс. коммунистов сплочены вокруг Крайкома, а один так позволяет себе, мы ему не позволим! Вот таких начинает накапливаться—он ответственный, ест каждый день мясо... (смех, аплодисменты). Пусть он побудет аульным коммунистом, пусть он получает 15 рублей в месяц, как аульный работник, а не 200, да три раза едет на курорт, тогда не будет каждый день есть мясо, тогда он будет знать как себя держать перед партией. (Шумные аплодисменты).

Вопросам выдвижения мы придавали очень большое значение и написали специальное письмо. Как обстоит дело здесь?

Общая картина выдвижения по неполным данным 26 года представляется в следующем виде: в Кара-Калпакской области, по 6 губерниям и Кустанайскому округу выдвинуто 412 человек, из них на областную, губернскую и окружную работу—112, уездную—149, волостную, районную—185. Рядовых работников выдвинуто на губернскую и уездную работу 170, в числе выдвиженцев казаков 152, остальные русские. Женщин выдвинуто 36, комсомольцев 15, беспартийных 50. Выдвижение работников нашло отражение в учетно-распределительной работе Крайкома. На партийную работу выдвинуто 59 человек, на профессиональную—22 чел., на советскую—72 чел. и хоз.-кооперативную—27 чел. По масштабу работы: на краевую—147 чел., губернскую—11 чел., уездную—22 чел. Какие можно сделать выводы? Имеется сдвиг, но слабый. Нет учета, очень мало выдвиженцев из рабочих и батраков.

Я должен подчеркнуть, что в этом вопросе, играющем необычайно большую роль, учета нет, работы над выдвиженцами нет, а без этого у нас нет свежего ветерка. Ведь выдвижение мы рассматриваем, как вопрос о внутрипартийной и советской демократии, как улучшение и освежение состава, как улучшение работы, как борьбу с бюрократизмом. Если мы ставим вопрос о новых кадрах, то вопрос о выдвижении должен у нас получить совершенно иной темп, чем он был до сих пор.

Мы сейчас пойдем к районированию, будут новые округа, новые районы. Если наши руководящие органы на местах не учтут это, не используют это, не проделают огромной работы с выдвиженцами,—будет очень скверно. Этому вопросу надо уделить самое большое внимание, надо Крайкому взять такую линию—основное возложить на губкомы, а Крайком будет только наблюдать и брать то, что уже выдвинуто, а вы (губкомы) выдвигайте другого и не плачьте: „Ах, мы воспитали, а вы у нас отняли." Для того вы и воспитываете, чтобы мы брали и выдвигали его на большую работу. Нужно возложить основную работу на губкомы, а мы будем наблюдать за количеством этих передвижений и ставить только вопрос о выдвижении в краевом масштабе, подыскивать по губерниям, уездам, волостям,—что имеется хорошего—взять себе, а плохое вам пошлем перерабатывать. (Смех).

Новые кадры в руководстве—это очень большой вопрос, который я выдвигаю вторым лозунгом—если мы говорили—новые кадры в аппарате, мы должны сказать—и новые кадры в руководстве.

Старые кадры изживаются, становятся препятствием на пути к разрешению наших задач, на них давит старое, давят традиции, давят связи. Надо вопрос этот решить путем выдвижения.

В связи с вопросом о руководстве мне хочется остановиться на вопросе о коренизации руководства. Это очень большой вопрос и очень нужный, но я абсолютно отвергаю такую постановку, как это делал Мунбаев, когда он вопрос о коренизации аппарата, вопрос о вовлечении рабочих свел к вопросу о захвате командных местечек. Эта постановка имеется и у оппозиции, которая говорит: сталинские секретари всем управляют и не дают ходу. Это

постановка Тумайлова. В своем письме Троцкому он пишет: „Пожалуйста посильнее на это напирайте, это будет иметь большую популярность среди националов, на этом можно подставить ножку Зеленскому."

В свое время была группа европейцев (Добрый Рудин, Левин, Голышкин), которые входили в казакские группировки и вместо партийной работы услуживали группировочным вождям. Каждая группировка имела „своих европейцев". Вот такой „европеец" Жадаев поставил на сыр-дарьинской конференции вопрос:

„Мы, мол, выросли, а поэтому уйдем из под опеки ЦК, а то у нас что: „секретарь Крайкома—европеец, секретарь губкома—тоже европеец". Я это отвергаю, вся эта постановка вопроса неверна. А как вы думаете, если наша партия посылает в Китай коммунистов, то это—опека или помощь революционному государству пролетариата других стран, как вы думаете? Если мы посылаем в любую секцию Коминтерна коммунистов, что это—опека или помощь пролетарского государства? Как вы думаете, если ВКП является руководящей партией в Коминтерне, что это опека? Только люди, которые ничего не понимают, могут так говорить. Я случайно обнаружил у себя мандат, который был выдан мне и другим товарищам Владимиром Ильичем, он был написан рукой Владимира Ильича, разрешите его зачесть.

С места. Просим.

Тов. Голощекин. Это было в 19 году „Принимая во внимание: 1) что с победой Красной армии устанавливается связь Красного Туркестана с остальной Советской Россией—этим очагом мировой революции и обеспечивается тесный союз трудящихся с народами Туркестана; 2) что этот союз является залогом полного уничтожения в Туркестане всех остатков российского империализма и оплотом против всяческих попыток иностранных угнетателей; 3) что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всякого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой—составляют основу всей политики советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет СРК, КР и Каз. д. и Совет Народных Комиссаров РСФСР, постановляют: назначить комиссию по делам Туркестана в составе тов. тов. Элпава, Фрунзе, Куйбышева, Бокия, Голощекина и Рудзутака, которая уполномачивается представлять во ВЦК и Совнарком и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств и способствовать проведению в жизнь начал, изложенных в п. 3 настоящего постановления. Председатель ВЦК Калинин, председатель Совнаркома В. Ульянов-Ленин".

Вот как Владимир Ильич думал. Именно вопрос национальный, именно вопрос помощи Союза, вопрос пролетарского руководства, вопрос выращивания кадров, вот как ставился вопрос, а не-московская опека. А некоторые здесь отходят от коммунистической постановки. Казакские товарищи к партийному руководству должны идти путем того роста, который происходит и будет происходить—это естественно. А в нашем Центральном Комитете

разве только один русские? Как будто бы все знают, что нет, что там есть националы, а почему любому казакскому коммунисту, выросшему до руководства, не руководить, Тульской или другой губернией?

Я остановлюсь на вопросе межнациональных отношений внутри партии, на группировках и уклонах. Помните, на 5 конференции это была ударная часть доклада. Я должен сказать, что сейчас это уже не ударная часть моего доклада, но это была ударная часть работы Крайкома. Межнациональные отношения и трения внутри партии являются отражением отношений вне партии. Группировки—это есть отсталость, верхушки без массы, они порождаются благодаря отсутствию пролетариата. Интересно, что когда тов. Сталин писал нам по поводу обращения к нему тов. Ходжанова, он писал, что думает, что Ходжанов не имеет отношения к оппозиции, но считает, что у него был националистический уклон. Я знаю, что эти пережитки имеют у него не только академический, а практический характер, выразившись одно время в известной групповой борьбе в Казакстане. Но это обстоятельство, конечно, не дает еще оснований к тому, чтоб обвинять тов. Ходжанова в сочувствии или принадлежности к оппозиции.

Он так и характеризует групповую борьбу, как националистический уклон.

Каким путем мы шли? Путем увещеваний, воспитания, писали обращения Уральской и Кара-Калпакской организациям, выносили резолюции, выпустили одно сыгравшее большую роль письмо о межнациональных группировках, которое разрабатывалось везде на местах и принесло огромную пользу. Мы взяли курс на демократию и на массу, на изменение, на улучшение руководства. Мы хорошо понимали, что без изменения руководства трудно будет изменить положение. А затем, когда это не помогло, когда мы писали, а группировщики свое делали, тогда мы стали немного выступать с Контрольной Комиссией и сначала снимали и перемещали, а потом выбрасывали и из партии. Все шло хорошо, пока некоторые члены Крайкома, не вспомнили старое. Мы попробовали изживать это внутри Крайкома, я имею в виду обстановку на третьем пленуме, но мы ясно поняли, что если мы не ударим по рукам верхушки, то нельзя будет работать. В том-то и значение 3 пленума, что мы шли не против группировки, а против конкретной данной группировки и на этом научили организацию разбираться и расти. Вот в чем было значение 3-го пленума. На что мы опирались? В основном—на рост казакской части организации и, товарищи, я должен сказать, что вся организация встретила этот метод работы и эту борьбу с большим энтузиазмом, на этой учебе мы имеем огромный рост.

После 3-го пленума товарищи, которые были несогласны с нами и другими (мы их называли скептиками) нам говорили: „Бросьте вы, товарищи, ошибаться; это не партийная борьба с группировками, это есть перегруппировка. Пройдет немного времени и вы увидите, как эти-же самые иначе перегруппируются". Мы им не верили. Мы говорили—время покажет. И как действительно дело обстоит сейчас?

Прежде всего, если мы возьмем положение в аульных и сельских ячейках, то я считаю, что вопросы уклонов и группировок мы там абсолютно

не изжили. В сельских ячейках мы имеем шовинистический уклон, он порождает межнациональные трения и недовольства в сильнейшей степени.

В ауле, если и не выпирает этот вопрос, то освобождения от бая, от внутренних группировок мы еще не достигли.

Если мы возьмем середняка партийца, то я считаю, и думаю, что ко мне присоединится Крайком в том, что здесь мы имеем абсолютное оздоровление, абсолютный рост и на него мы сейчас опираемся.

Я не знаю, может быть неправильно слово „середняк". Скорее это наш командный состав, то, что сидит сейчас здесь. Середняк от группировок отошел, он растет и учится, он чувствует, что в этом его спасение, он связывается с массой и здесь эти скептики оказались неправыми.

Как обстоит дело вверху? Я думаю так: одни, некоторые прочно отошли оттуда, прочно пошли по партийному пути и ассимилируются в партии. Другие – шатаются, другие еще не отошли, - есть шатание, надо им помочь в этом шатании, чтобы они отшатнулись в сторону партии. А, наконец, третьи—продолжают свое дело (смех). Я не знаю, надо ли повторять имена? Это старые имена; это то, что находится в Казакстане и вне Казакстана,—однаково. Они продолжают свое дело.

Какая у них перспектива? Их перспектива такова—взлететь, чтобы потом еще ниже пасть. Сделались героями для того, чтобы потом еще и еще ниже пасть.

Была ли, товарищи, попытка признать свои ошибки у тех товарищей, которых мы осуждали на 3 пленуме: у Садвокасова, Мунбаева,—нет! А у других товарищей – приспешников их—тоже нет! Они ведут подпольную работу, не в полном смысле, а тихонько от партии, в разных уголках.

Но некоторые пытались сознаться в своих ошибках и это сделал тов. Ходжанов и в этом отношении я считаю, что Ходжанов стоит выше их значительно. Не столь важно то, что люди делают ошибки, важно их осознать, не настаивать на них и важно, чтобы на этих ошибках можно было учить партийную организацию. Надо, чтобы с этими ошибками они могли открыто выступить и сказать, что здесь я сделал ошибку в том-то и том-то. Многие совершенно не понимают, что вопрос не в личности, а в том, чтобы нашу организацию воспитывать на этих ошибках, когда они сами эти ошибки создают. У т. т. Мунбаева, Садвокасова и др. попытки признать и исправить свою ошибку не было, а у тов. Ходжанова попытка была. У меня имеется письмо, которое мы не публиковали, а разослали только губкомам. Тов. Ходжанов подал 2 заявления. Первое заявление мы признали абсолютно неудовлетворительным. Второе—нельзя сказать, чтобы было очень удовлетворительным, но в нем есть кое-что такое, за что можно похвалить.

Я прочту некоторые выдержки:

„Об обвинении в активном участии в ходжановско-садвокасовской группировке в 1926 году".

„Виновным себя в этом я не признаю. Моего участия в такой группировке в действительности не было и не могло быть.

Тов. Садвокасов был самым непримиримым моим противником в 1925 г. Один он открыто настаивал на моем отзыве, и при этом не по личным, а по политическим мотивам. После своего отзыва из Казакстана я ничего не сделал такого, чтобы тов. Садвокасов переменил свое отношение ко мне. Ни словом, ни действием, ни письменно, ни устно, нигде, никогда я не давал повода для такого рода обвинения.

На аргументацию, что „существование этой группировки подтверждено заявлением некоторых товарищей и положением в Бюро в сентябрь-октябрь м-цы 1926 г., я могу сказать лишь одно: положение в Бюро я не могу знать и, тем менее, объяснять. Группировки вообще могли существовать. Возможность существования группировок и крайнюю вредность их для партийной организации я не отрицаю. Я категорически отрицаю только мое участие в какой-бы то ни было группировке в 1926/27 г. За тов. Садвокасова или за кого-либо из „бывших Ходжановских соратников“ я не могу и не желаю отвечать.

Поэтому заявление этих „некоторых товарищей“ я прошу расследовать и привлечь к ответственности или меня за обман партии, или этих „некоторых товарищей“ за клевету“.

„О моих бывших ошибочных националистических уклонах и о моем отношении к таковым же, существующим сейчас в Казакстане“.

„У меня были пережитки националистического мировоззрения. Были и националистические уклоны в моей работе в прошлом. Этого я и раньше не отрицал в предыдущем письме от 12-го февраля 1927 года.

Да, я готов отказаться от своих ошибок, как заявлял и перед тов. Сталиным и в письме от 12-го февраля 1927 года. Все кампании: ликвидация остатков колониальных отношений, земельная реформа, национальное размежевание, переселение центра КССР и т. п. проводились согласно решениям ЦК ВКП (б). Но были моменты исключительной субъективности и чрезмерного увлечения в ту или другую сторону у многих непосредственных практических работников. Я не составлял исключения. Я тоже односторонне увлекался и тоже ошибался. Благодаря моему характеру, мои увлечения и ошибки всегда проявлялись в активной форме.

Мои уклоны неизбежно были, конечно, в сторону местного национализма, тогда как у многих европейских товарищей эти субъективные уклоны неизбежно проявлялись в форме игнорирования особенностей и специфических нужд коренного населения. Важность столкновения таких субъективных настроений с поползновением с легкой руки часто превращаться в отдельные „политические платформы“ и теперь не исключена. В этом ничего особенно тревожного нет. Требуется только уметь понимать их подоплеку и руководяще регулировать проявления их.

Нестрое сочетание исключительно крестьянского населения разных национальностей в Казакстане не может без этих отрицательных сторон проявлять общественную активность. Активным проявлением этих уклонов и активной борьбы с ними руководства ВКП (б) обусловлен процесс роста партии и развитие общественной жизни в Казакстане.

От грехов такого рода не свободен и впредь не гарантирован ни один активный член партии в условиях Казакстана. **Такого рода ошибки субъективного увлечения, ошибки объективно националистического характера были у меня в вопросе межнациональных взаимоотношений и в земельном вопросе, а отсюда отражено во многих вопросах практической работы.**

Эти мои ошибки выразились в моих некоторых поступках, ставивших чуть-ли не выше всего национальные интересы, и в моих методах работы, в моем стремлении несколько односторонне проводить в жизнь директивы ЦК, педантично отстаивая в ущерб всему решения партии только по национальному вопросу.

Но настаивая на такого рода тогда еще неосознанных своих ошибках, я никогда не выходил из рамок партийной допустимости и всегда подчинялся партийному руководству. И считал и теперь считаю это метод, метод открытого взыскания и активного отстаивания своего мнения, единственно правильным для партийной проверки своих убеждений, а также для осознания и скорейшего изживания своих уклонов. Подтверждением вышесказанного является и тот положительный отзыв обо мне Казкрайкома ВКП (б) от 25 октября 1925 года, данный при моем снятии с работы в Крайкоме.

Националистические уклоны, существующие ныне в Казакстане, вместе со всей казакской организацией ВКП (б), и я тоже осуждаю и считаю необходимым вести с ними систематическую борьбу по мере проявления их, жестко одергивая и подчиняя носителей их твердому партийному руководству, конечно, одновременно решительно осаживая и проявления великодержавного шовинизма".

„Признать свою ошибку и осудить основу и направление ходжано-садвокасовской группировки".

„Существование такой группировки, по крайней мере, с моим участием я категорически отрицаю. Могу высказать два слова о позиции новоявленных правых и левых в вопросе о работе среди аульного населения. Позиция тов. Садвокасова объективно правая, тогда, как позиция тов. Джандосова объективно левая в этом вопросе. Я и раньше держался и ныне держусь середины между взглядами этих двух моих „союзников". Я считаю, что в ауле еще сильны остатки средневековья, полуфеодально-патриархальные влияния. Родовых полуфеодалов численно меньше байства, и они не всегда персонально совпадают с байством. Они господствуют и эксплоатируют чисто вне экономическими приемами и являются душителями всякой общественной жизни в ауле. Пока они господствуют в ауле, ни политика „гражданской войны" и ни „политика гражданского мира", о чем так горячо спорили товарищи, невозможны с заметным положительным результатом для советского строительства. Надо решительно выкорчевать родовых полуфеодалов, а потом уж спорить о дальнейшем. Джандосов неправ, когда эту ликвидацию родовых полуфеодалов и приемы этой ликвидации распространяет на все байство. Тов. Садвокасов неправ, когда отрицает необходимость решительных

мероприятий в отношении этих родовитых полуфеодалов. Так мне казалось со стороны. А детали спора я не знаю.

„Отказаться, в дальнейшем прибегать в партийной работе к этим приемам".

„В своем письме на имя Казкрайкома от 12-го февраля 1927 года я писал: „я всегда осуждал и ныне осуждаю группировки и всецело солидарен с решением Крайкома о группировках". Там же писал: „также открыто и искренно обещалось исправить все установленные партией неправильности и уклоны в моем политическом поведении".

Считаю, что эти мои заявления в своем предыдущем письме вполне достаточны, если Крайкому угодно вообще принимать в расчет мои заявления и обещения.

Я уехал из Казахстана с неплохим отзывом Казкрайкома. Обвинение меня в группировке и националистических уклонах происходило заочно через 13 м-цев после моего отъезда. Я не имел возможности ни давать объяснения, ни оправдываться. Вот уже второй раз пытаюсь объяснить в чем меня можно винить и чего я сам не отрицаю. Поэтому я прошу положить конец всем этим недоразумениям, взяв во внимание эти мои объяснения".

В этом заявлении имеется положительное--там, где Ходжанов прямо говорит о своих ошибках, но есть и недомолвки, есть хитрости и есть неправильности. Вот почему Крайком принял по этому поводу следующую резолюцию:

1. Ознакомившись с заявлением тов. Ходжанова, Бюро Крайкома с удовлетворением отмечает, что этим заявлением (по сравнению с письмом от 12/II—27 года) тов. Ходжанов сделал значительный шаг вперед в признании своих ошибок.

Говоря о своих ошибках, тов. Ходжанов пишет:

„Такого рода ошибки—субъективного увлечения, ошибки объективно националистического характера были у меня в вопросе межнационального взаимоотношения и в земельном вопросе, а отсюда отражено во многих вопросах практической работы".

„Эти мои ошибки выразились в моих некоторых поступках, ставивших чуть-ли не выше всего национальные интересы, и в моих методах работы, в моем стремлении несколько односторонне проводить в жизнь директивы ЦК, педантично отстаивая в ущерб всему решения партии только по национальному вопросу".

Признанием этих ошибок тов. Ходжанов показывает свое стремление от этих ошибок отрешиться и стать на обще-партийную точку зрения в вопросах практического осуществления национальной политики партии.

2. Наряду с этим, Бюро Крайкома не может не отметить, что признание своих ошибок в прошлом тов. Ходжанов сопровождает рядом таких оговорок и недомолвок, которые в известной мере сводят на нет положительное значение его заявления.

Вместе с тем, Бюро Крайкома констатирует, что на ряд прямо поста-

венных тов. Ходжанову вопросов (см. постановление Бюро Крайкома от 20-го марта 1927 года, протокол № 67) им не дано ясных и исчерпывающих ответов.

3. В этой связи прежде всего необходимо отметить отношение тов. Ходжанова к группировкам вообще и к группировке, осужденной 3-м пленумом, в частности.

По вопросу об отношении к группировкам вообще, несмотря на заверения тов. Ходжанова, что он против группировок, им в заявлении делаются такого рода утверждения, которые ставят под сомнение его действительное отношение к группировкам.

Утверждение тов. Ходжанова, что в появлении „политических платформ" ничего „тревожного нет" и что в условиях крестьянского Казакстана без этих „платформ" (а, следовательно, и группировок) не может проявляться „общественная активность" и, нарядy с этим, второе утверждение, что „активным проявлением уклонов и активной борьбы с ними... обусловлен процесс роста партии",—все это сводит на-нет все заверения тов. Ходжанова о том, что он принципиальный противник группировок. Он освящает группировки, делает их необходимым „продуктом" проявления „общественной активности", обуславливает имп процесс роста партии, совершенно обходя при этом вопрос о том—результатом активности каких общественных групп являются „уклонистские платформы", результатом напора на партию каких сил являются группировки в организации, и т. д. и т. п.

Точно также неудовлетворительным нужно признать заявление тов. Ходжанова в части, касающейся его отношения к группировке, осужденной 3-м пленумом. Он отрицал свое участие в этой группировке, но вместе с тем, нигде с достаточной ясностью и категоричностью не отмежевывается от этой группировки, не указывает в какой мере был прав или неправ 3-й пленум, осудивший как самую группировку, так и ее „уклонистскую платформу". В частности, тов. Ходжанов ни одним словом не обмолвился о том, каково его отношение к уклону в вопросе о коренизации, который делала вышеуказанная группировка.

4. Половинчатым и неудовлетворительным нужно признать ответ тов. Ходжанова на вопрос о том, признает ли он правильной политическую линию Крайкома. В своем заявлении он пишет: „поскольку политическая линия Казкрайкома одобрена ЦК ВКП(б), постольку и я считаю ее правильной, как должен поступить на моем месте всякий член партии". Такое отношение к вопросу тов. Ходжанов мотивирует своей неосведомленностью в политике и практике Крайкома. Между тем в том же заявлении тов. Ходжанов разбирает наиболее важные принципиальные разногласия, возникшие на 2-м и 3-м пленумах Крайкома, что свидетельствует о достаточной осведомленности тов. Ходжанова. Высказывая свое мнение по поводу этих разногласий, тов. Ходжанов ни одним словом не говорит о политической линии Крайкома, как будто-бы этой политической линии по основным вопросам, вызвавшим разногласия, вовсе не существует.

Все это заставляет полагать, что тов. Ходжанов увертывается от ответа на прямо поставленный ему вопрос.

5. Давая вышеуказанную оценку заявления тов. Ходжанова, Бюро Крайкома всемерно подчеркивает то обстоятельство, что „ошибки субъективного увлечения, а объективно националистические, приводящие к поступкам, ставящим чуть-ли не выше всего национальные интересы" и есть та дорожка, по которой обычно скатываются от коммунизма к мелко-буржуазному национализму.

Вот почему необходимость своевременного исправления этих ошибок, отказ от них является совершенно обязательным условием правильного и здорового роста партийных организаций в национальных республиках.

6. Принимая заявление тов. Ходжанова к сведению, Бюро Крайкома постановляет:

„а) никаких „расследований", о производстве которых просит тов. Ходжанов, не производить.

б) Заявление тов. Ходжанова, вместе с настоящим постановлением Бюро, разослать всем губкомам для ознакомления".

В том, что т. Ходжанов сделал попытку сознаться в своих ошибках, в этом отношении, при всех своих недостатках, он все таки стоит выше т. Садвокасова. Кстати, пишет он „Я решительно отвергаю то, что вы меня смешиваете с тов. Садвокасовым. Я ничего плохого не сделал для того, чтобы т. Садвокасов меня похвалил". Он говорит, что ничего дурного не сделал, значит он такого мнения, что т. Садвокасов может похвалить только тогда, когда человек сделает дурное. (Смех).

Что касается основных болезней то, во первых, это уклоны--уклоны шовинистические и националистические—об этом мы не раз говорили и, во вторых, комчиновничество, состоящее в том, что люди формально посещают ячейки, платят партийные взносы, не входят даже в оппозицию, а чиновники до мозга костей. Я знаю в Кзыл-Орде лишь три—четыре человека из европейцев (Дмитриев, Носов, Кардыш) и несколько казахских работников (Кулумбетов, Кенжин), которые, когда они отмечают общественные явления, приходят в Крайком и говорят об этом. Многие-же другие приходят в Крайком только тогда, когда их вызовешь.

На основе экономического роста, реализации национальной политики и нашего классового наступления, происходит 2 процесса—первый—это наступательный национализм и обострение классовой борьбы и второй—сглаживание местных отношений и рост классового самосознания.

Отсюда мы имеем в партии два последствия,—один ассимилируются в партии, они становятся марксистами и ленинцами, другие отходят, будут отходить, и одно, и другое полезно, потому что большинство выучивается, становится марксистами, понимает руководство, это огромный плюс, мы должны над этими товарищами работать, помогать. А то, что отдельные люди уходят и будут уходить от партии—это тоже к лучшему.

Мне пришлось с одним из ответственных товарищей говорить, когда ставился перед нами вопрос о допущении Букейханова, этот товарищ говорит, что нужно пустить, если он будет влиять на некоторых коммунистов, тем лучше—быстрее их вскроем и быстрей от них освободимся. Он был прав Говорили, что вопрос это трудный, сложный, давайте поступать постепенно,

тогда это было правильно, а сейчас изжили, конченая история. (Аплодисменты).

С уклонами нужно бороться, но бороться медленно и упорно. Здесь где, нет пролетариата, где нет выучки, где нет революционного прошлого, где, не было подполья,—тут нужно подходить осторожно. Это не значит, что нужно замалчивать уклоны, их нужно изживать, бить по ним, но—умей останавливать, привлекать к работе, умей прощать, когда сознаются в ошибках, все прежнее забыть. Есть люди, которые при всяких условиях напоминают, что было 2, 3, 6 лет тому назад, это не годится. Вот снова ошибется. тогда можно вспомнить, а если идет правильно, то забудь.

Мы забыли и Троцкому, и Зиновьеву, и Каменеву, пока они шли правильно, а как только свихнулись,—вытащили все. Нет человека, который бы не делал ошибок,—таких, которые не ошибаются, в природе нет.

Идейное воспитание масс, организационная спайка, ставка на массу и на новый кадр,—вот, товарищи, основная задача.

Хочется отметить значение Крайкома, как руководящего органа. Еще на днях т. Кенжин в Бюро сказал: „Мы сами сидели в Обкоме Киргизии, когда его никто не признавал.“. Этого сейчас нет, мы выросли в орган, который абсолютно все признают, который имеет огромный авторитет и действительно руководит.

Я говорил об уходе от партийного руководства советских органов, но это не значит, что мы не имеем успеха, мы повернули по своему такие органы, как НКЗем, НКПрос, которые не хотели подчиняться, и будем поворачивать, будем ломать. В области руководства советским аппаратом мы сделали огромный шаг вперед. Мы сделали огромный шаг вперед в области руководства губкомами, парткомами, низовыми органами и мы имеем основное—это единство нашей партии, мы являемся ленинской организацией, а не организацией групп. (Аплодисменты).

Товарищи, я на этом буду заканчивать и я думаю, что основное—это мы должны стать организаторами масс, особенно в низах. Наши аульные и сельские ячейки должны стать организаторами и наша обязанность помочь им, вовлечь новый кадр, особенно рабочих и батраков. Основное звено нашей работы—аульный коммунист, подбор секретарей волкомов, уездных комитетов, идейная организационная спайка, улучшение качества руководства.

Мы должны проверить себя и мы проверяем себя на результатах нашей работы на практике.

Теперь вам нужно дать оценку работы Крайкома. Вначале доклада я определил то новое, что мы имеем, но это новое ставит новую проблему и ставит вопрос о новых методах работы.

Я все наши задачи и проблемы формулирую таким образом:

Раньше национальное оформление территории.

Сейчас организация ее (районирование, изучение).

Раньше мало внимания нацменьшинств, отнятие привилегий, главным образом, у русских.

Сейчас привлечь к власти, землеустроить, уравнить.

Раньше развитие бюджета, экономики, главным образом, зависело от Москвы.

Сейчас в значительной степени нужно строить на основе внутренних рессурсов.

Раньше строительство проходило мимо аула.

Сейчас центр, основное звено—аул.

Раньше строительство на основе незатрагивания дореволюционных социально-экономических отношений аула.

Сейчас надо их изменить, ударив по экономической и политической власти бая в ауле.

Раньше сплошное землеустройство, как национальная задача.

Сейчас не ослабляя эту задачу, подход к внутреннему землеустройству, на классовых основах. Имея в виду и другие национальности.

Раньше советское строительство в ауле, без учета его особенностей.

Сейчас на основе учета особенностей (родовые отношения, кочевой быт)

Раньше организация бедноты в союзы Кошчи в южной части, как национальная задача.

Сейчас организация бедноты, как классовая задача.

Раньше коренизация, как декларативный принцип с показательным эффектом (метод механический, процентный), как устройство на командные должности казакской верхушки.

Сейчас коренизация, по существу, для обслуживания широких коренных масс.

Раньше культурное строительство, как размещение в ВУЗ'ах подготовленных дореволюционной школой казакской верхушки, как бессистемное насаждение школ.

Сейчас подготовка к ВУЗ'ам и техникумам казака из аула, организация правильной системы народного образования, с учетом особенностей и потребности, и, главное, школа в ауле.

Раньше казакская печать, как принцип, обслуживала верхушку (чаще всего—беспартийных).

Сейчас партийно-выдержанно обслуживает массы и обслуживает казаков-коммунистов.

Раньше суда не было, раньше революционная законность служила часто для прикрытия преступлений.

Сейчас действительная революционная законность преследует, в первую очередь, должностные преступления и байский произвол.

Раньше подбор руководящих лиц исходил из групповых и территориальных соображений, использование того, что имеется.

Сейчас из партийно-деловых, сейчас новые кадры.

Раньше интересы нации представляли отдельные вожди.

Сейчас партийные комитеты и правительство. (Шумные аплодисменты).

(Конец вечернего заседания).

Приветствие от рабочих Риддера.

(Вечернее заседание 17 XI — 27 г.).

(Шумные аплодисменты).

Председатель. Прежде чем объявить перерыв заслушаем приветствие от рабочих Риддера. Для приветствия от рабочих Риддера слово имеет тов. Кибеков.

Тов. Кибеков. От имени 3½ тысяч рабочих Риддера приветствую 6-ую партийную конференцию Казакстана. Мы, рабочие, на опыте видим, что линия партии правильна, мы видим ежедневно, что коммунистическая партия — единственная партия, которая правильно руководит рабочим классом и всей остальной массой. Поэтому мы заверяем 6-ую партийную конференцию, что будем всегда следовать за Ленинской партией.

Мы видели в прошлом руководство и других классов, мы были тогда угнетены, мы видели руководство других партий. В особенности мы помним период 17-го года, когда буржуазия выступила против Октября, когда различного рода казакская буржуазия, казакская интеллигенция выступала против октября и всячески его хулили, говорили, что Октябрь ничего не даст. А между тем мы видим, что за это время, в течение 10 лет, все предсказания буржуазии и их похалимов-интеллигенции не оправдались, что это была только клевета. 10 лет Октября доказали, что единственной революцией, великой революцией, которая обеспечивает интересы рабочего класса, интересы всех трудящихся, является Октябрьская революция. Октябрь дал нам много, много хорошего, много светлых достижений.

Мы вследствие этих достижений теперь видем, что манифестом советского правительства дается рабочему классу 7-мичасовой рабочий день. Мы прежде работали не семь часов, работали более 10, а теперь идем к семи часовому рабочему дню. Мы рабочие Риддера, приветствуем такое назначение нашей руководительницы коммунистической партии. Мы всегда заверяем, что мы пойдем за партией. Пославшие нас 3½ тысячи рабочих поручили нам об этом сказать и заверить и послали подарок, который является продуктом нашего производства. Мы пойдем за партией. Да здравствует 6-я партийная конференция Казакстана! Да здравствует мировая революция! Да здравствует руководительница этой революции ВКП(б)!

Председатель. Слово представляется тов. Шилову рабочему от Риддера для преподнесения подарка.

Тов. Шилов. Товарищи! Разрешите 6-ой конференции преподнести продукт, выработанный Риддерским предприятием. У нас пущен свинцовый завод, работает сейчас, хотя неполностью, но все таки уже работает. Работал

пол месяца всего и вот за это короткое время уже добыто около 11—12 тыс свинца, который как риддеровские рабочие знают, дорог для обороны страны, в особенности теперь, когда иностранная буржуазия предъявляет нам неправильные требования. Приветствуя 6-ую конференцию, преподносим ей наш продукт. (Аплодисменты).

Председатель. Товарищи! Риддеровское предприятие является одним из основных промышленных предприятий Казакстана. На этом предприятии выковываются и будет дальше выковываться новые кадры рабочего класса, в частности и в особенности новые кадры казакского пролетариата, важные для казакской государственности и всей нашей партии. Наша коммунистическая партия в Казакстане будет черпать оттуда новые свои свежие силы в свои ряды.

Тов. Голощекин в своем докладе уже достаточно заострил вопрос о необходимости усиления внимания всей нашей казакской партийной организации работе среди рабочих и несомненно при обсуждении этого доклада этому вопросу будет уделено большее внимание со стороны многих товарищей, которые будут выступать по этому вопросу. Несомненно, что наша партийная организация эту задачу —задачу усиления внимания работе среди рабочих, задачу усиления обслуживания наших основных промышленных районов, выполнит, ибо коммунистическая партия идет и работает вместе с широкими трудящимися массами, в первую голову, в первую очередь вместе с рабочими массами.

Передовые рабочие промышленных районов нашего Союза, в ответ на открытое нападение оппозиции на нашу партию, широкой массой вливаются в нашу партию, чтобы еще больше укрепиться в борьбе с оппозицией и в работе по строительству социализма в нашей стране.

Я, несомненно, не ошибусь, если от имени Краевой конференции выражу уверенность, что и рабочие основных промышленных районов Риддера, Карсакпая и Эмба-нефти, вслед за передовыми рабочими центральных промышленных районов союза, ответят на нападение оппозиции на нашу партию тем, что усилят приток в партию новых слоев рабочих и тем самым укрепят нашу партию, дадут ей возможность еще более успешно выполнять большие сложные задачи, которые стоят перед нашей казакской партийной организацией на ближайшее время. (Аплодисменты).

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 18-го ноября 1927 г.

Избрание делегации на торжественное начало укладки южного участка Турк.-Сиб. ж. д. Доклад ревизионной комиссии (речь т. Каратлеуова). Открытие прений по докладу Крайкома.

Председатель. Утреннее заседание объявляется открытым. Слово для внеочередного заявления имеет тов. Голощекин.

Тов. Голощекин. Товарищи! 21-го начинается укладка южного участка Туркестано-Сибирской железной дороги, начиная со станции Луговой.

Постройка Туркестано-Сибирской железной дороги имеет значение для Союза не меньшее, чем постройка Днепростроя, а для Казакстана она имеет еще огромное значение, так что начало этой закладки, эта торжественная минута, я думаю, должна нас чрезвычайно заинтересовать.

Есть ряд телеграм, приглашающих нас и в связи с этим имеется предложение, чтобы конференция выделила делегацию, которая завтра утром выедет. 21-го она будет участвовать в закладке, а 23-го—к концу конференции, она сумеет вернуться.

В состав делегации предлагаются т. т.: Ерназаров, Кулумбетов, Кенжин, Джандосов, Сарымулдаев, Дедеко и по 2 человека из каждой делегации, завтра в специальном вагоне в 7 часов утра можно будет выехать, чтобы в том же вагоне потом вернуться обратно. (Аплодисменты).

Председатель. Возражений, товарищи, против посылки делегации и ее состава не будет? Нет. Посылка делегации и ее состав принимаются.

Слово для доклада ревизионной комиссии имеет тов. Каратлеуов.

Тов. Каратлеуов. Товарищи! Я считаю своим долгом сначала напомнить партконференции в каком составе была выбрана ревкомиссия конференцией 5-го созыва. На этой конференции в состав ревкомиссии вошло 5 человек—из них 3 члена и 2 кандидата. После 5-ой партконференции два человека из этого состава выбыло из пределов КССР и в продолжении рабочего периода после 5-ой конференции их не было налицо в казакстанском центре. Таким образом, в наших условиях большой текучести, дабы обеспечить в будущем систематическую бесперебойную работу ревкомиссии, необходимо состав ее увеличить до 5 человек и 4 кандидатов к ним и обеспечить постоянное нахождение в крайцентре не менее 3-х товарищей.

За отчетное время проведена следующая работа: 1) на 6/V—26 года было проведено обследование аппарата Казкрайкома под углом зрения выполнения им предложения ревкомиссии 3-го созыва, утвержденных последней партконференцией.

2) Обследование—ревизия в октябре м-це 27 года, результаты которого представляются в этом отчете.

3) Помимо этих 2-х больших работ, носивших характер глубоких ревизий, обследований, аппарат Казкрайкома (по общему отделу и фписчету, главным образом) находился под общим наблюдением одного из членов ревкомиссии. Конечно, признать достаточным на протяжении отчетного времени 2-х их обследований нельзя; на будущее время необходимо работу ревкомиссии сделать более плановой, установив обследования—проверки поквартально.

Предложения ревкомиссии принимались Казкрайкомом и, как видим ниже, дали ряд результатов по улучшению нашего партаппарата.

По состоянию дела, в результате первого обследования, ревкомиссия сделала свои предложения, в целом принятые Казкрайкомом, в основном сводившиеся к следующему:

а) об усилении и приведении в систему повседневной работы по проверке выполнения решений Казкрайкома ВКП(б);

б) о приведении в порядок делопроизводства, упрощении его и об изжитии ряда ненормальностей с длительным прохождением бумаг. Одновременно обращено внимание на необходимость приведения в порядок хранения секретной переписки и партархива;

в) об упрощении финотчетного дела и изжития ряда ненормальностей, недопустимые запуски по вспомогательным книгам и, в первую очередь, слабость контроля по авансовым и подотчетным суммам, безотчетность и неупорядоченность хозяйства Казкрайкома и т. п.

Финсчетная часть.

а) Остаток кассы на 8/X—27 года в сумме 4.565 р. 91 к. оказался верным, однако, имелись еще временные расписки по выдачам в счет жалования, что сейчас устраняется, с организацией при Крайкоме кассы взаимопомощи.

б) Записи в кассе сделаны правильно и соответствуют документальным данным; по кассовым расходным документам Казкрайкома, проверенным за весь отчетный—период, ревкомиссия особых замечаний о ненормальностях не имеет.

в) Книжные записи по произведенной выборочной проверке обоснованы оправдательными, как кассовыми, так и внекассовыми документами.

г) По замечаниям ЦК ВКП(б) о проверке квартальных отчетов, объяснения финсчета Казкрайкома о некоторых расхождениях отвечают действительности, а потому ревкомиссия предоставленные отчеты считает правильными и подлежащими утверждению.

Общая удовлетворительная постановка финсчетного дела Казкрайкома, сведение сейчас до минимума запозданий в заполнении книг (не более 7-ми дней против прошлогоднего до 1 м-ца), установление учета хозяйства, библиотеки, приведение учета и контроля подотчетных сумм и авансов в порядок (несвоевременное представление отчетов сейчас носит характер только отдельных случаев), указывают, что предложения ревкомиссии в этой части, в общем выполнены.

В проведении экономии расходования средств ревкомиссии отмечает, что в повседневной работе по разъездным и командировочным расходам (несмотря на абсолютный рост числа разъездов и командировок) было стремление всемерно сжаться, что видно из следующего: по Крайкому, КрайКК и Крайкомолу за 1926 г. из 44.000 рублей, ассигнованных на командировки, разъезды осталось неизрасходованных 8.549 рублей, из 47 т. рублей на партпереброски—6.421 р. Однако, в обще-административных расходах ревкомиссия считает, что экономия средств проводилась слабо и этому не было уделено должного внимания. Так, из выявленного за год перерасхода по хозрасходам и приобретения инвентаря в 15.278 р. Ревкомиссия бесспорно неизбежными расходами (приобретение пишущих машинок, несгораемых шкафов, ремонт помещений и телефоны) нашла около 10.000 рублей.

Таким образом, в дальнейшем в так называемых хозрасходах и в приобретениях инвентаря в первую очередь должна проводиться строжайшая экономия.

По штатам и расходованию средств на содержание их ревкомиссия отмечает: ЦК дано для Крайкома, КрайКК и Крайкомола 96 шт. единиц из них: ответственных 57 и технических 39, фактически в среднем был 101 единица, при чем 10 человек из технических работников (секретари отделов, статистики, завхоз, кассир и т. д.) переведены в ответработники, однако, от этого средняя техническая ставка увеличилась по сравнению с данной ЦК не более как на 5-6 рублей.

Средняя ответственная ставка фактически преувеличена с данной ЦК на 16—18 рублей. Получившийся перерасход, главным образом, вследствии улучшения положения ответработников, в 22,5 т. р., покрытый из вне сметных поступлений, учитывая, во-первых, переуменьшенное ассигнование ЦК и, во-вторых, значительное улучшение работы в аппарате, вследствие повышения оплаты (инструкторам и информаторам),—ревкомиссия в общем признает неизбежным.

Все же на дальнейшее время необходимо проявить больше настойчивости в соблюдении штатной дисциплины.

По общему анализу сметных и внесметных ассигнований ревкомиссия указывает на необходимость большего согласования развертывания плана работ Крайкома с фин. возможностями и имеющимся партсредствам должно быть придано более определенное целевое назначение.

Состояние партаппарата Казкрайкома ВКП (б).

Ревкомиссия отмечает, что предложения ее в части улучшения постановки делопроизводства, архива, упорядочения хранения секретной переписки.—выполнены.

Однако, на дело проверки, ускорения прохождения бумаг необходимо усилить свое внимание, так как имеются еще случаи утери отдельных бумаг и задержка исполнения их на несколько месяцев; больше всего этих случаев мы имеем до 1/X—с. г. по учраспреду.

Как особо крупные достижения в деле улучшения нашего краевого партаппарата, ревкомиссия отмечает усиление личного состава и самой работы инструкторского и информационного аппарата. Связь с местами через инструкторский аппарат стала плановой и усилена. Правильным распределением работ среди инструкторского аппарата (прикрепление каждого инструктора к определенному району и разработка определенных вопросов) достигается больше четкости, системы, а отсюда и лучшая проработка вопросов.

В информационном аппарате введена карточная система учета и движения поступающего материала; проведена замена всех информаторов, равномерно распределена между работниками вся работа. И имеющиеся в п/о. материалы свидетельствуют о значительном улучшении информационной работы за последние месяцы, а именно: ликвидирована большая часть задолженности мест, улучшено поступление текущих материалов, выполнение работ в п/о соответствуют намеченным планам, сделано значительное количество разработок по отдельным вопросам; быстрее и своевременнее даются требуемые материалы разработки и справки и т. д. Но еще недостаточно налажена работа по снабжению материалами „Известий ЦК" и краевой печати, на что необходимо обратить внимание в будущей работе.

Слаба еще постановка работы по прохождению решений Крайкома внутри аппарата и проверке выполнения их: протоколы бюро и секретариата задерживаются изданием и рассылкой еще до 5—6 дней, редактирование резолюций комиссиями — есть отдельные случаи — задерживается на 2—3 недели.

Практическое разрешение вопроса коренного улучшения этой серьезнейшей и ответственной стороны деятельности парткомитета, по мнению ревкомиссии, в основном зависит от усиления состава аппарата секретной части, в которую необходимо поставить опытных работников.

В заключение ревкомиссия считает, что в будущем особое внимание ревкомиссии необходимо обратить на улучшение построения краевого партаппарата и особенно увязки отдельных частей его между собой,—эта сторона осталась менее всего охваченной ревкомиссией настоящего состава.

В ревкомиссию необходимо наметить 5 членов и к ним 3—4 кандидата и тогда можно работать бесперебойно.

Я на этом заканчиваю свой доклад.

Председатель. Переходим к прениям по отчету Крайкома. Записалось 117 человек. Внесено предложение: для того, чтобы пропустить возможно большее количество ораторов, сократить время выступающих против регламента до 10 минут с тем, чтобы конференция отдельным товарищам, выступлениями которых она заинтересуется, сама определяла время. Возражений не будет? Нет. Принимается.

Слово имеет тов. Джаманмуратова (от Кара-Калпакской Автономной Области).

Тов. Джаманмуратова. Я выступаю от имени женщин Кара-Калпакской автономной области. В культурном отношении кара-калпакское население чрезвычайно отстало. Это признается и самим докладчиком, который отме-

чает, что, хотя по сравнению с другими национальностями, казаки являются отсталыми, но все же они в культурном развитии стоят выше кара-калпаков Поскольку это здесь отмечается самими руководящими органами, необходимо принять более решительные меры, чтобы оказать большую помощь отсталому кара-калпакскому населению. Мы сейчас только начинаем приобщаться к культурной жизни и, как новорожденный ребенок, поэтому нуждаемся в особом внимании.

Затем у нас масса таких моментов, которые мешают всей нашей работе для проведения той установки, которая сейчас имеется и о которой сейчас говорится. У нас наблюдается двоеженство, о котором давно мы имеем всевозможные декреты, постановления, решения и т. д.—все это еще не проводится в жизнь. В этом отношении работу надо у нас в Кара-Калпакии усилить. Все эти нарушения закона проделываются тайком, в скрытой форме, и наши органы не в силах раскрыть все это. Недостатком в этом отношении является то, что разбору этих вопросов не придают особенно большого значения и они не носят показательного характера, т. е. ведется слабая борьба. В этом отношении нашей партийной организации надо нам помочь и вести более решительную борьбу.

В Чимбайском округе имеется 8 волостей и всего на всего 2 женорганизатора, а они в силах с большими трудностями обслужить всего 4 волости и, таким образом, другие 4 волости остаются необслуженными. Улучшить и поставить работу можно только тогда, когда есть хотя бы элементарная возможность, а давая двух организаторов на 8 волостей, мы едва ли изживем болезни и сможем вести с ними борьбу.

В части культурной работы имеется масса недочетов. Самый основной заключается в том, что в кишлаках и аулах, где открываются школы, нет подходящих для этих школ помещений и при таком положении говорить о нормальной постановке работы не приходится.

Прошу конференцию обратить на такие вопиющие нужды Кара-Калпакской области особенно большое внимание и одновременно приветствую данную конференцию от Кара-Калпакии.

Да здравствует коммунистическая партия!

Да здравствуют наши руководители! Да здравствует молодежь! Да здравствуют батраки. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Юсупов, таранчинец из Джетысу.

Тов. Юсупов. Центральный Комитет партии посылает своих представителей для руководства работой на отсталых окраинах, как, например, послал тов. Голощекина к нам и за это руководство, за то, что он обращает на нас внимание и посылает нам таких работников, мы должны благодарить ЦК.

Я мыслю таким образом, что ЦК партии должен руководить именно всей работой всех областей и окраин, наш Крайком—должен руководить работой губернских комитетов, и, таким образом, должна быть тесная связь. Только в этих условиях возможно проведение намеченной партией линии и возможна более успешная борьба с всевозможными уклонами и группировками.

Я являюсь представителем самого отдаленного уезда Джетысу, который находится на китайской границе. Он отстоит отсюда на расстоянии 1500 верст. Там нет ни железных дорог, ни автомобильной связи. Чувствуется страшная нужда в смысле снабжения и удовлетворения потребностей населения. Есть кооперативы, но в кооперативах ничего нет. Когда мы ставили этот вопрос перед соответствующими руководящими организациями губернии, нам сказали, что железных дорог нет, связи трудные и поэтому ничего нет.

Недавно проходила кампания по снижению цен. Провели кампанию по снижению цен и после этого, когда мы пришли в свой кооператив, чтобы получить товары по сниженным ценам, то нашли в кооперативе голые полки—товаров нет. Поэтому от имени бедноты прошу обратить особое внимание на нужды нашего отдаленного уезда, чтобы снабжение вообще отдаленных уездов было правильно.

Земля у нас плохая и ее недостаточно, приходится по полторы десятины на хозяйство. У нас население еще до революции ушло во время восстания за китайскую границу, а теперь возвращается, но для возвращающихся нет земли, они входят в союз Кошчи, но союз Кошчи тоже ничего не получает. Земелькая реформа, которая проводилась раньше, обеспечила наличных бедняков, а остальные, которые сейчас имеются, сидят без земли. Земельный вопрос является у нас больным вопросом.

Следующий больной вопрос—водный. Воды у нас нет. Средств у бедняков на то, чтобы провести для своих хозяйств арыки, тоже нет. Банковского кредита нет, потому, что нет отделения банка в нашем отдаленном уезде. Какие, то техники приезжают к нам для исправления системы ирригации, арыков, но приезжают в мае м-це, тогда как должны были бы приехать в ноябре, чтобы заняться этим делом. Приезжают, не знаем откуда весной, и мы остаемся без воды.

Затем еще больной вопрос—низовые работники. Низовые работники малограмотные, неразвитые, подготовка работников у нас слабая. Через школы нам не скоро подготовить работников, на это тоже нужно обратить особое внимание.

Союз Кошчи у нас имеет 12.000 членов, но фактически это только название, и работа союза Кошчи хромает, потому что союз Кошчи не оказывает помощи и некоторые члены союза Кошчи уходят обратно, они делают взносы, но ничего не получают, земли нет, воды нет, кредита нет, они полуголодные, полураздетые и во всем нужда, а помощи не получают. По-моему, союз Кошчи должен являться основной нашей политической организацией, которая должна бороться с байским и кулацким засильем. На это нужно будет обратить внимание в смысле разрешения ряда экономических вопросов. Вы должны помочь, чтобы низовые работники были сыты, одеты, грамотны—иначе как будут работать, находясь в таком состоянии как сейчас. Поэтому считаю необходимым усилить внимание на обслуживание таких отдаленных районах, как наш уезд.

В нашей губернии в этом году чувствуется большой недостаток хлеба, необходимо этот вопрос тоже разрешить и принять меры, чтобы хлеб заранее был переброшен.

Следующий больной вопрос—посевы опия. В нашем уезде население занимается посевом опия, который сеется для китайцев в то время, как самим не хватает земли, а для посева опия берется лучшая земля. Когда созревает опий, происходит большой наплыв китайцев из-за границы, которые занимаются грабежем, происходят столкновения с пограничными отрядами, население терпит много обид. Прошу принять меры к прекращению посева опия.

В нашей жизни самое хорошее—это чистосердечное признание своей вины, своих ошибок. В отношении оппозиции мы видим, что они неоднократно признавали свои ошибки, но фактически обманывали. Т. т. Троцкий, Зиновьев, которые раньше были руководителями, нечестно признавали свою вину, неоднократно обманывали, поэтому, говорит, считаю, что ЦК слишком слабо поступал с ними, поскольку они являются нам не товарищами. Раз тов. Ходжанов искренне признает свои ошибки, то, говорит, я считаю это самым лучшим что можно назвать—признание своих ошибок и переход на партийную линию. Нужно будет отметить, что т. Ходжанов все-таки поступает хорошо.

Председатель. Слово имеет тов. Нурмаков.

Тов. Нурмаков. Товарищи! Тов. Голощекин в своем обширном и обстоятельном докладе обрисовал перед вами ту многостороннюю работу, которую проводила за это время вся наша организация под руководством Краевого Комитета партии. Я думаю, что тов. Голощекин достаточно полно осветил всю работу Крайкома, всей нашей организации, и считаю, что нет надобности в этом отношении повторяться. Хочу только остановиться в своем выступлении на некоторых важнейших моментах работы Крайкома и той работы, которую мы должны проделать в последующем.

Прежде всего, товарищи, об ауле. Тов. Голощекин в своей вступительной речи перед открытием конференции правильно охарактеризовал то положение, которое мы имели в ауле, вообще в Казакстане до 5-й Всеказакской партконференции, говоря, что мы повторяли лозунг „лицом к аулу", но на самом деле „лицом к аулу" не поворачивались, повторяли лозунг об „оживлении советов", не зная есть ли, что оживлять. Наша работа до 5-й конференции действительно состояла в том, что мы механически повторяли лозунги партии, механически переносили в аульную действительность те мероприятия, которые даются из цента, не учитывая тех особенностей, которыми казаул отличается от европейской деревни. Поэтому вполне естественно, что мы в ауле не продвигались вперед или продвигались очень медленно, и все наши мероприятия политического и хозяйственного характера зачастую шли на пользу не бедноты, а баев, аткамнеров, кулаков—давали результаты, противоположные тем, которых мы ожидали от этих мероприятий.

Каков был наш подход со времени 5-й Всеказакской конференции?

Мы подошли вплотную к аулу, взяв аул так, как он на самом деле есть, аул с его отсталой формой хозяйства, с пережитками родовых отношений,—аул, над которым господствовали и политически и экономически бай и эткампер. Учитывая эти особенности, учитывая эту конкретную обста-

новку, мы направляли свои мероприятия к тому, чтобы, приспособляясь к этим особенностям, создать в ауле необходимые условия для построения действительного совета, чтобы вырвать бедноту и середняков из под экономического и политического влияния байства.

В этом отношении мы, безусловно, имеем колоссальный успех. Эти успехи я вкратце перечислю: во-первых, мы всколыхнули, разбудили казакскую массу, сделали решительные шаги в области организации самодеятельности бедноты и середняков, нанесли решительный удар по господству байских и аткамперских элементов. Если до 5-й конференции мы говорили, что в ауле безраздельно господствуют бай и аткамнер, то этого теперь сказать мы не можем. Безусловно, товарищи, в ауле все еще сильно политическое влияние байства, экономическое господство бая также сильно, но брешь в этом отношении пробита, сделаны решительные шаги.

Я думаю, что наши мероприятия, которые были намечены 5-й конференцией и в дальнейшем тремя пленумами Краевого Комитета партии, должны проводиться в том же направлении, в котором они проводились до настоящего времени. Эти мероприятия еще не исчерпаны, эти мероприятия при правильном проведении на местах дадут еще большие результаты.

Товарищи! Недостаточно дать хорошее руководство, намечать большие и хорошие мероприятия, но эти мероприятия нужно уметь на местах правильно проводить. А зачастую у нас этого нет, зачастую у нас наблюдается формальное отношение к проведению мероприятий, намечаемых партией, зачастую у нас извращение линии партии и наши мероприятия зачастую вследствие извращений и формального к ним отношения, идут не на пользу бедноты.

Наша беда в том, что мы не имеем на местах достаточно подготовленного сознательного проводника решений нашей партии.

В центральной европейской части советского Союза мы видим, что когда партия дает лозунг, дает руководящие указания—все аппараты советских и общественных организаций перестраиваются, чтобы правильно и решительно провести эти указания партии.

Как у нас в Казакстане? Мы не можем сказать, что у нас тоже самое. У нас и центр, и местные органы и общественные организации зачастую формально относятся к решениям партии; консерватизм заедает наши советские органы.

Тов. Голощекин правильно сказал, что есть отход советских органов от руководства партийных органов. Отход этот, по-моему, состоит, главным образом, в том, что советские органы, наши общественные организации относятся к партийным решениям не так, как должны относиться на самом деле, проводят их несознательно, безответственно,—во всех звеньях нашего советского аппарата чувствуется безответственность и извращение партийной линии. Если мы не сумеем побороть это безответственное отношение к партийным решениям, формальные чиновничье отношение к решениям партии, то безусловно,—какие бы хорошие мероприятия не намечали, они не дадут никакого результата.

Я хочу сказать несколько слов о низовых партийных и советских организациях.

Безусловно, что мы в ауле все-таки создали советы, что мы сумели до некоторой степени укрепить эти советы, мы сумели создать партийные организации, имеем активных, довольно сознательных аульных коммунистов, но, товарищи, нельзя сказать, что эти организации советские и партийные аула и волости у нас полностью стали действительными проводниками нашей партийной линии. Я думаю, что тов. Голощекин прав еще в том, что наша аульная организация засорена, что в аульной организации еще много чуждых, много не наших элементов, от которых необходимо освободиться и надо создать новый кадр из тех батраков и бедняков, которые показали свою активность, свою сознательность и преданность при проведении таких, колоссальной важности, мероприятий, как передел сенокосных угодий, как перевыборы советов и т. д. Я думаю, товарищи, без того, чтобы создать сознательных коммунистов, преданных партии из самой бедноты, работников в ауле,—до тех пор, пока мы с этой работой не справимся, все наши мероприятия в ауле не будут иметь желательного для нас успеха.

Обращая свое основное внимание на аул, наша партийная организация, как говорил тов. Голощекин, несколько заслонила вопрос рабочий. Надо признаться в этом большом упущении, если можно так выразится, в работе Краевого Комитета и всех наших парткомов. Еще, товарищи, 10-й съезд партии в своих решениях по национальному вопросу особо подчеркивал рабочей вопрос в национальных республиках, особо подчеркивал необходимость всемирного обращения внимания на организацию немногочисленных кадров рабочих пролетариев в национальных республиках и заботливого их вовлечения в ряды нашей коммунистической партии. В отношении выполнения этого задания 10-го съезда партии у нас работа обстоит не так блестяще. Я думаю, что наше главное внимание в дальнейшем должно быть направлено к тому, чтобы привлекать все большие и большие кадры рабочих, в особенности рабочих казаков, в нашу партию, воспитать из рабочих кадры для руководящей роли в нашей республике, те кадры, которые должны будут перестроить по новому наш отсталый казакский аул. Я думаю, рабочие районы у нас должны будут превратиться в действительно образцовые, действительно культурные очаги, для окружающего казакского аульного населения.

Вы слышали, товарищи, что главной отраслью народного хозяйства Казакстана, той отраслью, которой занято большинство населения нашей республики, является скотоводство. И вполне естественно, что эта отрасль нашего хозяйства должна обратить на себя большее внимание как наших советских органов, так и всей нашей парторганизации. Говоря о животноводстве, мы должны взять такую установку — мы боремся за скотоводство культурное, а не такое, какое сейчас имеем. Мы должны бороться за скотоводческое хозяйство устойчивое, не зависящее от капризов природы. А что для этого нужно? Какими мерами мы можем достичь этого устойчивого культурного преобразования нашего скотоводческого хозяйства? Конечно, товарищи, в руках пролетарского государства есть достаточно силы для того, чтобы преобразовать наше отсталое скотоводческое хозяйство, но я считаю, что одним из главных и основных мероприятий для организации нашего

скотоводческого хозяйства является землеустройство и именно хозяйственное землеустройство.

Что значит хозяйственное землеустройство? Товарищи, если понимать землеустройство, как техническое проведение границ различных аулов, деревень и т. д., такое землеустройство даст для реорганизации нашего скотоводческого хозяйства очень мало. Нужно именно хозяйственное землеустройство, сопровождаемое агрономической, ветеринарно-зоотехнической, ирригационной, мелиоративной, обводнительной работой, тогда только наше землеустройство даст желанный для нас результат.

Я подошел к земельному вопросу и должен буду изложить перед вами то разногласие, которое у нас имеется по этому вопросу в Бюро Крайкома партии. Некоторые товарищи представляют себе таким образом, что мы, часто членов Бюро Крайкома партии, которые не разделяют постановления Крайкома от 3-го октября, — будто бы не хочет землеустраивать пришлое европейское население, не хочет давать им земли, всячески старается их выжить из Казакстана. Такое представление в корне неправильно. Только сумасшедший может сказать, что пришлое русское население нужно из Казакстана выселить. Нужно быть действительно слепым, узколобым националистом, чтобы настаивать на том, что пришлое европейское население необходимо из Казакстана выжить.

Вы из доклада тов. Голощекина видили, что земельный вопрос у нас является основным вопросом, самым больным вопросом и без правильного разрешения земельного вопроса в Казакстане не может быть правильного разрешения иных вопросов. Тов. Голощекин говорил, что земельный вопрос-хотя он важный, но не воплощает, не исчерпывает всех завоеваний Октябрьской революции. Безусловно, это правильно, но нужно признаться — с другой стороны, что земельный вопрос все-таки остается основным решающим вопросом, и к разрешению этого вопроса мы ни в коем случае подходит слегка, подходить полемически не можем. Тут нужна сугубая осторожность тут действительно нужно семь раз примерить, прежде чем отрезать.

Земельный вопрос прежде всего больной и основной вопрос для казакского населения. Почему товарищи? Потому, что именно казакское население в земельном вопросе больше всего чувствовало на себе гнет, насилие бывшей царской власти, именно в этом вопросе больше всего обижено было казакское население. Вы знаете, что в результате долголетней колонизации, проводившейся бывшим царским правительством, у казакского населения было отнято до 40 милл. десятин земли, самой лучшей, самой культурной земли. Казакское население в своем большинстве оказалось на песках, в бесплодных пустынях. Я думаю, что это — бесспорное положение имевшееся к моменту Октябрьской революции.

В руках казакского населения, после колонизации, проведенной бывцарским правительством, остались отдельные клочки культурных пригодных земель, только отдельные клочки. Сейчас идет борьба из-за этих отдельных клочков между оседающим, принужденным к оседанию, вследствии раззорения и нищеты, казакским населением и, с другой стороны,

европейским населением, пришлым главным образом, во время революции, с 1918 по 1925 год.

Таким образом, мы имели неравномерное распределение земельного фонда в Казакстане, лучшие земли были у европейского и худшие у коренного казакского населения. Потому первые мероприятия советской власти в Казакстане состояли в том, чтобы немного сгладить это неравенство, отняв те земельные излишки, которые имелись у русско-казачьего населения и у переселенческого крестьянского населения. Этим объясняется и изъятие части земель Прииртышской полосы, передача казнаселению левобережья Урала и земельная реформа в Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губерниях.

Разрешили ли эти мероприятия в основном в Казакстане земельный вопрос? Конечно, нет. Они сгладили неравномерное положение в земельном вопросе между оседлым, кочевым и полукочевым населением республики, но эти мероприятия не разрешили и не могли разрешить целиком земельный вопрос в Казакстане. Уничтожение неравенства в землепользовании казакского населения может быть уничтожено в результате правильного, настойчивого проведения сплошного землеустройства, которое намечено декретом ВЦИК от 17 апреля 1924 года.

При проведении этого декрета у нас произошли разногласия, как с центром федерации, так и внутри самого Бюро Крайкома. Кто из вас был на 5-ой Всеказакской конференции, наверное, помнит, каково было постановление этой конференции по земельному вопросу. Постановление 5-ой Всеказакской конференции говорит об очередности в землеустройстве в том смысле, что необходимо в районах сплошного землеустройства в первую очередь землеустраивать коренное казакское население и затем уже пришлое европейское население. На практике оказалось, что целиком и полностью проводить в жизнь это постановление 5-ой Всеказакской конференции невозможно. Не раз мы этот вопрос рассматривали у нас, Бюро Крайкома вносило отдельные исправления, но все же единого мнения в этом отношении до сих пор не существует. Нужно сказать, товарищи, еще что постановление нашего правительства, основанное на постановлении 5-ой Всеказакской конференции было отменено ВЦИК, постановление которого говорит об единовременном землеустройстве, как пришлого, так и коренного козакского населения без всяких преимуществ для коренного населения.

Безусловно, необходимо при землеустройстве иметь подход классовый,— подход серьезный, какого заслуживает этот серьезный вопрос. Мое мнение в отношении проведения сплошного землеустройства, таково: у нас имеются оседло-земледельческие районы, которые не должны по декрету от 17 апреля подвергаться сплошному землеустройству, именно в этих районах у нас сосредоточена большая часть самовольцев-переселенцев, которые, поселившись в отдельные селения, образовали там земельную тесноту. Как до сих пор мы к этому подходили? По-моему, неправильно. Разделяли население на самовольцев-переселенцев, прибывших с 1918 до 1925 года на старожилов. На практике мы убедились, что это — неправильный подход и при землеустройстве внутриселенном надо подойти с классовой стороны, не разделяя переселенцев на самовольцев и старожилов и устраивая в первую очередь

бедноту и середняков, независимо от того, когда они прибыли в Казакстан и в случае необходимости подвергать этому переселению и расселению кулацкие и зажиточные хозяйства. Но в законе не сказано, что кулацким и зажиточным хозяйствам не надо давать земли, их тоже надо землеустроивать. Где? В первую очередь в тех поселках, где имеются земельные излишки и на свободных землях тех же оседло-земледельческих районов, на которые не претендует и не может претендовать казакское население; а если все избыточное население не будет возможно разместить в оседло-земледельческих районах, тогда их нужно будет устраивать в районах сплошного землеустройства казакского населения, образовав для этого массивные фонды в пределах каждой губернии.

При таком подходе получится такое положение: одновременно происходят работы как по сплошному землеустройству казакского населения, так и по внутриселенному землеустройству оседлого населения, при чем выявившееся избыточное население оседло-земледельческих районов, после исчерпания возможностей этих районов, должно будет устраиваться на специально для них выделяемых землях в районах сплошного землеустройства казакского населения.

К выделению таких земельных фондов в пределах каждой губернии нужно, конечно, приступить теперь же, ибо предвидится значительное количество избыточного населения в оседлых районах.

Это будет, по моему, подход вполне правильный, подход, который разрешит правильно наш земельный вопрос, даст правильное направление землеустроительным работам.

Товарищи, мне кажется, что при проведении землеустройства, таким образом, как я говорил, не будет никаких столкновений, никаких недоразумений между пришлым европейским населением и казакским, а когда мы начнем выявлять излишки в каждой отдельной волости, как это говорится в постановлении Крайкома от 3 октября, то на этой почве произойдут скандалы, столкновения, т. к. тогда пойдет борьба за отдельные клочки культурных земель.

Я думаю, что выявление излишков в каждой волости в глазах казакского населения дискредитирует то основное мероприятие, которое мы проводим, именно—сплошное землеустройство. На это казаки будут смотреть, как на мероприятие, направленное к изъятию земель у этого населения, а не как на мероприятие, которое направлено к обеспечению ему быстрого хозяйственного и культурного развития.

Для того, чтобы поднять хозяйство середняков и бедняков, для того, чтобы освободить их от влияния и зависимости баев и аткамперов, классовый подход нужен безусловно и при сплошном землеустройстве казакского населения.

Классовый подход при сплошном землеустройстве казнасселения должен выразиться в том, что не давать байским хозяйствам никаких льгот, никаких

воспособлений. Наконец, должно решительно и правильно проводиться, впредь до внутрисельского землеустройства в казакских районах, уравнительный передел сенокосных и пахотных угодий, предоставляя бедноте все преимущества. Этим подходом мы действительно достигнем удовлетворения и защиту интересов казакской бедноты.

Товарищи! Я еще раз утверждаю, что это—вопрос серьезный, его следовало бы продумать, следовало бы еще раз посмотреть со всех сторон, чтобы не дать никаких промахов и ошибок в этом отношении. Я предложил бы, если конференции угодно, принять решение, дающее принципиальную линию Крайкому партии и поручение этому комитету практически, в течение такого-то срока этот вопрос детально продумать и разрешить.

Тов. Голощекин. А если мы опять разойдемся?

Тов. Нурмаков. Если мы разойдемся, то, я думаю, есть высшие органы, которое решат.

Тов. Голощекин (указывая на зал). Вот он—высший орган.

Тов. Нурмаков. Может быть вы считаете меня неграмотным, но я устав партии знаю и понимаю, что высший орган—это конференция, над конференцией—ЦК, за ЦК есть съезд партии и т. д. до Коминтерна.

Я этим не хочу сказать, что этот вопрос подлежит разрешению партийного съезда. Я думаю, что мы его разрешим на данной конференции, а если нет, то окончательно разрешим в ЦК партии—в комиссии, которая создана по докладу тов. Киселева, обследовавшего межнациональные отношения в Казакстане. Думаю, что вопрос этот, по которому имеется разногласие, будет решен в ЦК.

Я хотел сказать еще несколько слов относительно революционной законности. Этот вопрос не менее серьезен, чем другие вопросы.

Мы должны у нас в ауле, во всем Казакстане действительно укрепить революционную законность, чтобы в сознании масс, в сознании и партийной и беспартийной массы аула революционная законность завоевала себе определенное место и внимание. Рассказывать о тех ненормальностях и беззакониях, которые имеются у нас везде, сверху донизу, я не собираюсь. Но надо обратить внимание конференции на то, что, если мы не сумеем установить и укрепить революционную законность, то все наши мероприятия, которые мы с вами намечали и намечаем здесь, все они пойдут насмарку.

Революционную законность необходимо укрепить во что бы то ни стало.

Всякого рода нарушения законов и безобразия, имеющиеся на местах, помимо всего, отражаются на межнациональных отношениях—на отношениях между европейским и казакским населением и между европейским населением и правительством Казакстана. Русское крестьянство, видя нарушение законов нашими местными работниками, видя невнимательное отношение к своим нуждам и запросам, видя неправильный подход, обвиняют в этом все прави

тельство Казакстана, рассматривая это, как злую волю казакского правительства, не считающегося с интересами европейского населения, вопросы конокрадства, вопросы потрав, это одни из больных вопросов, которые поднимает русский крестьянин, которые сейчас очень больно отражаются на всей нашей работе. У нас в некоторых губерниях в отношении борьбы со скотокрадством приняты решительные меры, я думаю, что это мероприятие надо распространить на весь Казакстан. Необходимо открыть решительную борьбу и с потравами, особенно в тех районах, где это зло принимает массовый характер и мешает мирному сожительству трудящихся европейского и казакского населения.

(Утреннее заседание прерывается).

Вечернее заседание 18 ноября 1927 года.

Прения по докладу Крайкома.

Председатель. Вечернее заседание объявляю открытым. Слово имеет тов. Сарсеков (из Букеевского у. Уральской губ.).

Тов. Сарсеков. Вчера тов. Голощекин отметил достижения и успехи в национальных окраинах и в частности в Казакстане, которые мы имеем в течении 10 лет.

На этом вопросе нужно будет остановиться. Некоторые кричат о том, что Казакстан был и остался колонией. Я думаю, это могут говорить люди, которые ничего не видят. Успехи хозяйственного строительства, успехи культурного строительства, цифры о них показывают нам убедительно. Факт что Казакстан теперь не тот, каким был при царизме. По существу Казакстана при царизме и не было. Наша конференция должна отметить колоссальные достижения, которые имеет Казакстан при советской власти в деле разрешения национального вопроса, в деле освобождения казакского народа от гнета.

Второй вопрос - о степени выполнения партийных директив Крайкомом и всей нашей организацией. Мы имеем рост с.-хозяйства, имеем рост промышленности, в связи с ростом промышленности увеличение количества казакских рабочих. Имеем громадный рост кооперации, как потребительской, так и с.-хозяйственной. Это все говорит за то, что Крайком и вся казакская парторганизация в течении этих 2 лет, благодаря правильному руководству, достигли крупных успехов.

Третий вопрос—о советском строительстве. В этом вопросе был лозунг—советизация аула, оживление советов. Если в центральных районах СССР ведется оживление сельских советов, то у нас совершенно правильно ставится вопрос о советизации аула. До 5-й конференции этого не было. У нас во весь рост в казакской организации стоит вопрос о советизации. Что мы имеем по этому вопросу? Прежде всего организацию союза Кошчи, реорганизацию его в южной части Казакстана; имеем громадный рост организации союза Кошчи, в ней более 200.000 членов, что нельзя объяснять случайностью, это есть организация казакской бедноты.

Имеются некоторые скептики, которые смотрят на союз Кошчи, как на что то плохое. Не знаю, как в других губерниях, но у нас в Уральской губернии союз Кошчи играл громадную роль во время перевыборной кампании советов и во время передела сенокосных и пахотных угодий. Я не хочу говорить, что союз Кошчи не имеет недостатков в своей работе,—недостатки есть, но в основ-

ном союз Кошчи—организация жизненная, объединяющая бедноту и батрачество Это—неоспоримый факт.

Я думаю, что в 1927 г. мы впервые могли взять под руководство партийной организации перевыборную кампанию советов, благодаря чему имеем значительное увеличение членов советов за счет батрачества и бедноты с середняком, начинаем изживать байское засилье.

В переделе пахотных и сенокосных угодий тоже имеем громадные успехи. В Букеевском уез., все лучшие сенокосные и пахотные угодия, которые находились в руках баев, были переданы бедноте. В Иргизском районе, все лучшие угодия, которые находились в руках Букейхановых, были переданы безземельным батракам и беднякам и малоземельному середнячеству. На основе передела пахотных и сенокосных угодий имеем рост активности бедноты и до некоторой степени наметился блок бедноты с середнячеством. В этом отношения имеем большие достижения. В течении двух лет мы смогли организовать бедноту в союз Кошчи, который является организующей силой, два года советы фактически находятся в руках бедноты.

Количественный и качественный рост нашей организации идет за счет казакской части.

Вопрос о демократии. Имеются люди, которые заявляют, что у нас не проводится демократии и т. д. Пусть эти люди поедут к нам и посмотрят, как проводится демократия.

Следующий вопрос—изжитие группировочной борьбы. Групповую борьбу изжили, но я этим не хочу сказать, что у нас не осталось ни одного человека, который еще не является группировщиком и т. д. Этого я не хочу сказать, но в основном мы ее изжили, но на смену группировок у нас появились уклоны. В разные периоды бывают разные колебания. Если во всесоюзном масштабе происходят колебания некоторых бывших лидеров, то в Казакстане и подавно будут такие явления. Мы это можем пажить.

В вопросе земельном я не понял тов. Нурмакова.

Голос с места. Его никто не понял.

Тов. Сарсеков. Он говорит, что из районов выделить земли для переселенцев нельзя, но все же одновременно землеустраивать русских нужно. Как его понять?

Я себе представляю дело таким образом: Казакстан состоит из волостей и районов. Если в них нельзя русских землеустраивать, то откуда же брать землю? Я думаю, что тут никакого сомнения не может быть в правильности решения Крайкома и это решение мы поддерживаем.

Итог тот, что сколько бы мы не плакали, сколько не кричали, мы растем и крепнем и будем расти и развиваться. Я думаю, что мы изжили группировки и теперь будем изживать всякие уклоны. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет Садвокасов Джанайдар (из Сыр-Дарьинской губ.).

Тов. Садвокасов. Тов. Голощекин в своем докладе очень подробно осветил состояние казакских организаций и развитие экономики Казакстана за последние 2 года. Те цифры и факты, которые здесь были оглашены тов. Голощекиным, красноречиво свидетельствуют, что Казакстан идет вперед

что Казакстан развивается, что Казакстан взял верную линию по пути социалистического строительства. На отдельных моментах этого строительства нет нужды останавливаться, ибо они освещены тов. Голощекиным. Я думаю, что политическая линия Краевого Комитета, политика партии в Казакстане была правильной и поэтому мы имеем те достижения, о которых слушали здесь от тов. Голощекина.

Никому не секрет, что в Казакстане на руководящих постах сейчас, в основном, сидят коммунисты националы-казаки. Это положение до некоторой степени заставляет задуматься над тем,—правильно ли мы поступаем в животрепещущих вопросах нашей действительности, в частности в межнациональном вопросе.

В 1920 году, когда мы занимались выравниванием казакской нации, мы о других нациях не думали. Я в частности о себе скажу,—в настоящее время чувствуется как то больше ответственности, сейчас возложено больше обязанностей, именно в смысле разрешения межнациональных вопросов.

Тов. Голощекин сказал, что межнациональные отношения для Казакстана,—есть национальный вопрос и наши мероприятия должны исходить отсюда.

Тов. Голощекин говорил, когда касался внутрипартийного положения, что за последние 2 года мы имеем то достижение, что казакские работники не обращаются к ЦК за разрешением тех или иных вопросов, в большинстве это нажито, что в основном обращаются к казакской партийной организации—к своим губкомам и Крайкому и получают то или иное решение. Другое положение в массах,—чувствуют ли дехканин, узбек, таранчинец и русский крестьянин, что он может получить ответ на волнующие его вопросы у казакского правительства? Я скажу, что этого еще нет. Об этом свидетельствует то, что за последнее время в Москву обращаются крестьяне, узбеки, таранчинцы за разрешением волнующих их вопросов, за последнее время я узнал, что из Сыр-Дарьинской губернии масса ходатайств во ВЦИК по земельному вопросу—говорят, что их обижают в Казакстане и т. д. Они не чувствуют, что их представители есть в правительстве, которые решают вопрос, касающиеся одинаково, таранчинцев, узбеков, так и русских. Это положение заставляет задуматься.

В чем тут секрет? В том, что в нашей работе есть ошибки, искривления и эти ошибки больше всего отразились в наших земельных и межнациональных отношениях, поэтому они обращаются в центр. Мне кажется, что это положение больше нетерпимо. Мы должны сейчас поставить перед собой задачу воспитания масс. Чтобы это сделать, нужно самих себя перевоспитать в интернациональном духе и таким образом приспособиться к обслуживанию других национальностей, кроме казаков. В этом смысле решение Крайкома от 3 октября, мне кажется, отражает мнение всей массы, всей нашей партийной организации.

Никому не секрет, что по этому вопросу в Краевом Комитете имелись разногласия, в частности мы слышали, что тов. Нурмаков имеет в этом вопросе свое мнение, но, к великому нашему сожалению, он отчетливой фор-

мулировки его здесь не дал, только по расспросам мы могли установить в чем суть.

Скажу, как я понял это разногласие. Краевой Комитет решил, что мы в будущем должны землеустроить не только казаков, но и трудящихся других наций под классовым углом зрения. Поскольку русское население уже живет здесь и малоземелью,—в интересах поднятия производительных сил страны, их тоже нужно землеустроить, с другой стороны, тут имеет большое значение то, что без разрешения межнационального вопроса мы не можем развиваться, идти дальше. Тов. Нурмаков сказал, что его точка зрения заключается в том, что русское население нужно землеустроить за счет многоземельных русских обществ, во-вторых, за счет специального фонда, могущего быть выделанным. Я задался целью выяснить, где этот фонд. Речь идет о том, чтобы землеустроить одновременно казаков и русское население, Краевой Комитет сказал, что известное преимущество должно оставаться за казакским населением, и тов. Нурмаков этого не оспаривает. Этот фонд может быть выявлен через 5, а может быть и больше лет, иначе говоря,—тогда, когда мы окончательно землеустроим казакское население. Я это понимаю так, что практически решения 5-й конференции относительно землеустройства остаются пока в силе. Если пойдем по этому пути, т. е. будем землеустраивать за счет многоземельных русских обществ и за счет этих фондов, а их очень трудно выявлять, то сейчас практически мы в межнациональном вопросе будем топтаться на одном месте. Поэтому, несмотря на то, что тов. Нурмаков ясно не формулировал свое мнение,—с этой точкой зрения наша конференция не должна согласиться, если мы не хотим топтаться на одном месте.

Товарищи! Вокруг земельного вопроса масса слухов, масса извращений, которые, конечно, исходят от лиц, не советски настроенных. На местах мы знаем из фактов, что межнациональный вопрос, в частности земельный вопрос, используется баями и кулаками. Главными застрельщиками межнациональных трений являются кулаки и бан, и, когда мы заостряем межнациональные отношения,—кулаки и бан очень, очень рады. Мне кажется, мы не должны итти баям и кулакам навстречу. На этом вопросе нужно поставить, что называется, крест и решить его в таком духе, как разрешил этот вопрос Крайком партии.

Теперь несколько о хозяйственных вопросах. К этим вопросам я отношу и вопрос относительно экспроприации. Кажется, 3-й пленум принял решение относительно обложения байства. Думаю, что сейчас этого мало, надо итти дальше. В казакском ауле не было Октября, прошел только маленький октябренок, в лице передела сенокосных угодий в южном Казакстане и передела пахотных и сенокосных угодий в северном Казакстане. Мы дали бедноте землю, но не дали орудий производства, а только одной землей поднять производительные силы бедноты и середнячества невозможно. Поэтому встает вопрос о наделении бедноты орудиями производства. Для этого нужно поосновательнее прощупать аульное байство. Мы знаем, что имеются казаки, пользующиеся фактически правами феодалов. Нужно основательно этих феодалов прощупать таким образом, что-бы они почувствовали диктатуру про-

летариата, которая в любой момент, в любое время может на них нажать, которая стоит на стороне бедноты, на стороне батрачества. Как бы не защищали здесь противное, как бы не высказывались против „экспроприации, все же, мне кажется, этот вопрос своевременен и нужно нам принять решение о том, чтобы произвести экспроприацию экспроприаторов в казакском ауле.

По вопросам земледелия в работе Крайкома есть недочеты. Эти недочеты, в частности, касаются хлопководческих районов. В 5-тилетнем перспективном плане РСФСР говорится: обратить особое внимание на развитие хлопководства в южном Казакстане, Кара-Калпакской области и Сыр-Дарьинской губернии. Что мы имеем в последние годы? За последние годы хлопководство, посевы хлопка ежегодно растут, но самое обслуживание хлопкоробов еще не на должной высоте. Здесь, я думаю, вина в самой системе обслуживания хлопководческого района. Мы до сих пор,—об этом и тов. Голощекин сказал,—зависим от средней Азии, от Узбекхлопкома, и поэтому наш дехканин-хлопкороб не получает той помощи, которую следовало бы ему получить, не получает той помощи, какую получает хлопкороб узбекистана. В этой отрасли нужно усилить работу, тем более, что по плану Казакстана в Сыр-Дарьинской губернии и КАО в течение 5-ти лет хлопководство должно сильно возрасти, увеличить посевы хлопка недостаточно, нужно хлопководство перевести на культурные рельсы. Для этого именно нужно усилить обслуживание хлопкоробов. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Сафарбеков. (Из Акмолинской губ.).

Тов. Сафарбеков. Товарищи! Период от 5-ой до 6-й конференции войдет в историю Казакстана, как период усиления строительства внутри республики, период усиления партийного руководства и усиления классовой позиции в ауле и деревне. Из докладов тов. Голощекина мы видим, что за 2 года мы имеем большие достижения в руководстве хозяйственной и культурной жизнью, в росте и в смысле выращивания аульно-деревенского коммуниста.

Казакстан является крестьянской республикой по преимуществу и преобладающей формой хозяйства в нем является сельское хозяйство. Земля это основа сельского хозяйства. Поэтому, когда мы говорим о развитии производительных сил сельского хозяйства, о необходимости совершить переход от интенсивной формы ведения скотоводческого и земледельческого хозяйства к интенсивной, то мы не можем не говорить о правильном землепользовании. Нам необходимо урегулировать вопрос землепользования для того, чтобы вызвать наибольшую заинтересованность трудового населения в деле культурного и рационального ведения своих хозяйств.

В вопросе национальной политики одним из основных вопросов помимо скотокрадства, вопросы—культурного порядка, который вызывает трения в межнациональных отношениях—является вопрос землеустройства и землепользования.

Мы имеем план сплошного казакского землеустройства с 1925 года, рассчитанный на 5 лет. При проведении в жизнь директивы партии имеем извращение партийной линии на практике земельных органов. Я приведу ряд

примеров из жизни нашей Акмолинской губернии, одной из наиболее благополучных, в смысле удовлетворительного проведения работы по землеустройству. Во-первых, когда на местах производилась землеустроительная работа, то в волостях, охваченных сплошным казакским землеустройством, отдельные русские селения не были охвачены. Мы имеем недовольство со стороны русского населения, в виде жалоб на то, что Казакстан существует для казаков, а о них мало заботятся и т. д. С другой стороны—когда шла землеустроительная работа, например, в Ортакшлярской волости, Кокчетавского уезда, то границы около одного села провели так, что с одной стороны она подошла так: на 100 сажен к крайней хате деревни, а с другой стороны—на 150 сажен. Такие селения законно жалуются на притеснения и обостряют взаимоотношения с казакским населением.

При сплошном землеустройстве казакские бан, имеющие 1000—1500 лошадей, устранвались за счет государства. Беднота русской деревни указывает на это пальцем, говоря о том, что разве мы „насынки". Такие недовольства также законны потому, что в русских селениях внутриселенное землеустроиство проводится за счет самого населения, где тяжесть падает на бедняка и середняка, т. к. зажиточная верхушка села не заинтересована в деле землеустройства, она и так пользуется лучшими кусками. В казачьих станицах продолжают существовать общинные формы землепользования, где лучшими участками пользуются атаманы и зажиточные верхушки. С другой стороны—мы имеем в ряде селений и станиц перенаселенность, где имеется до 700—800 дворов, что является бичем для крестьянского хозяйства, бьющим по бедняцко-середняцким хозяйствам. Вот эти перечисленные факты говорят о том, что необходимо внести изменения в наш план по сплошному землеустройству в смысле форсирования внутриселенного землеустройства среди русского населения и других национальных меньшинств.

Решение Крайкома от 3-го октября мы обсуждали у себя на областной губернской конференции и присоединились к нему. Это решение правильно учитывает интересы всех национальностей населяющих Казакстан и правильно разрешает вопросы межнационального отношения—одновременно является продолжением решения 5-й Всеказакской партконференции о том, что необходимо обратить внимание на вопрос землеустройства среди национальных нацменьшинств. В этом решении устанавливается правильная норма, обеспечивающая рост бедняцко-середняцкого хозяйства и с другой стороны—принимается на государственный счет землеустройство бедняцко-середняцкие хозяйства всех национальностей. Правильно устанавливается классовая линия в смысле выселения в первую очередь кулаков и баев. Наша партийная конференция должна высказаться по этому вопросу и учесть все те новые моменты в деле проведения землеустройства, которые вносят свои поправки в наш пятилетний план.

Тов. Нурмаков говорил, что необходимо семь раз отмерить, прежде чем один раз отрезать. Правильно, но мы мерим уже 3 года, будем ли мы и дальше мерить? Будем ли мы доводить до того момента, когда участятся такие случаи, которые мы имели в селении Александровском, Атбассарского уезда, когда казаки и русские раздрались на почве землепользования, раз-

деляясь на почве национальных признаков. Будем ли мы ждать усиления еще большего трения между нашими национальностями, среди которых мы хотим создать мирное сожительство. Поэтому я считаю правильным форсирование этого вопроса, и не оттягивая постановки его на нашей конференции и принятия определенного решения.

Другой момент—затронутый тов. Нурмаковым на счет отведения фондов Я был бы согласен с тов. Нурмаковым, если бы он сказал относительно средств, при помощи которых мы могли бы провести великое переселение народов на территорию Казакстана. Но этих средств нет, мы этого производить не можем. Я считаю, что этот рецепт тов. Нурмакова не имеет никакого основания и нежизненен. Тов. Нурмаков говорит, что вторжение европейского населения на права пользования казакским населением на оставшемся в его распоряжении клочке земли. Я считаю, что тут т. Нурмаков не прав потому, что в решении Крайкома есть пункт о преимуществе для казакского населения, чтобы на этом клочке казакский бедняк и середняк был устроен в первую очередь.

Тов. Нурмаков заявил на Бюро Крайкома, что у него принципиальных разногласий нет, только практический момент. Зачем тов. Нурмаков не поехал на 3-ю губернскую конференцию с отчетом Крайкома, зачем было ездить в Москву и заниматься праздными делами, если нет разногласий?

Вопрос об экспроприации. Тов. Джандосов хотел быть пионером по этому вопросу еще на 3-м пленуме Крайкома. Давайте теперь все будем пионерами на 6-й конференции, это будет вернее. В то время мы не имели базу в ауле, которую имеем теперь и не имели опыта, который имеем теперь, т. к. раньше не смогли провести передел сенокосных и пахотных угодий, и к тому союз Кошчи был слабо организован. В этом году провели передел сенокосно-пахотных угодий и вызвали большую активность бедняцко-середняцких масс и завоевали на свою сторону и имеем достижения, имеем опыт и имеем большие результаты и теперь можем сказать что нужно подвести хозяйственную базу под то, что получил бедняк от передела сенокосно-пахотных угодий за счет экспропрпации баев, которые имеют по 1000—1500 лошадей. (Шумные аплодисменты).

Об оппозиции,—на счет разногласий партии с Троцким- нечего говорить. В школах политграмоты товарищи знают, что в наглядной карте отмечены кружочками отдельные этапы истории нашей партии и линии Троцкого, который подошел к нам только в 1917 году, когда он вступил в нашу партию. Закончив экскурсию в нашей партии, как правильно отметил тов. Андреев, вернулся обратно—туда и дорога.

На счет октябрьских дезертиров я хотел сказать 2 слова. Они действительно работали под руководством Ильича и занимались политическим спортом для выпрямления своих линий по системе тов. Ленина. Когда не стало Ильича, то они после 14-го съезда приняли систему Троцкого для выпрямления своих линий и окончательно заболели потому, что эта система проверена, как неправильная и негодная. Вся наша партийная организация Акмолинской губернии, начиная от ячейковых собраний,

высказалась за линию ЦК и отобрала решения, принятые против них. Мы выросли и рост наш отмечен Крайкомом правильно, актив растет, растет аульный и деревенский коммунист.

На счет группировок. Есть ли они еще у нас? У нас отдельные головы еще носят чуждые и неправильные идеи, как с этим бороться. Приведу небольшую цитату из заключительного слова тов. Голощекина на 5-й конференции: „Пожинать медленно и упорно—вот, что нужно знать и делать... и вы запомните, что, если вы начнете ломать стекла, то кроме холода и дождя не получите ничего. Мы должны, как правильно сказал тов. Садвокасов, работать с тем материалом, какой есть, но медленно, а когда становится потерпимо,—тогда надо уметь быть и суровыми. Тесная связь между казаками и европейцами преодолевает все трудности".

Товарищи, этот момент в речи тов. Голощекина является одним из правильных указаний, на которых мы должны учиться и которые должны действительно проводить в жизнь, умея быть несуровым, когда это нужно, тогда не ошибемся.

В заключение скажу, что Крайком все время проводил ленинскую линию, и мы далеко шагнули вперед, как в хозяйственном, советском, так и в партийном строительстве. Мы выберем новый состав Крайкома, который поведет эту линию дальше, и мы пойдем к новым победам в будущем. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Ерназаров. (Аплодисменты).

Тов. Ерназаров. Я недавно из аула и у власти совсем недавно. Советская власть существует в течение 10 лет, Казакская республика существует в течение 7 лет, но практические результаты работы организации и отражение этой работы в ауле мы видим в течение 2 последних лет, именно с момента работы и руководства тов. Голощекина. Как выдвиженец из аула, я подтверждаю крупные изменения в ауле. Мы действительно идем по социалистическому пути. Тройкий и Зиновьев лгут в этом отношении.

С места. Правильно!

Тов. Ерназаров. Партия наша идет целиком по ленинскому пути. Мы знаем, что оппозиция не согласна с Лениным, оппозиция идет по пути меньшевизма,—пусть там будет им дорога и убежище.

О работе в ауле говорили и раньше в Казакстане, еще с 20 года говорили много, но практических результатов не было, аул оставался в прежнем положении, практические результаты только сейчас осуществляются. Мы сейчас только развернули в ауле работу партийной организации, работу советских органов и союза Кошчи. И не только это,—мы сейчас начинаем выдвигать работников аула в губернские и центральные органы. Это даст непосредственную связь с аулом краевых учреждений и большой поворот в развитии ряда аульных вопросов.

Раньше о массовом подходе к работе в ауле не говорили и этого подхода не было, а в течение двух последних лет наша организация настолько окрепла, что мы переходим на твердые классовые рельсы в постановке нашей работы. Прошедший передел пахотных и сенокосных угодий

ясно показал, что беднота совместно с серединком может вести классовую борьбу против аульного байства.

Надо заметить, что баев мы не поцинали как следует, а только еще подходим к этому, они еще спокойно сидят и наживаются. Мы путем усиления организации бедноты, путем поднятия ее экономической мощи поведем борьбу с казакским байством.

Некоторые товарищи по земельному вопросу высказывают сомнение. С этими товарищами мы не согласны, их позиция—есть защита байства. Мы со всей беднотой, совместно со серединком, будем вести решительную борьбу с байством и только таким путем мы пойдем к социализму. Кто против этого, тот не наш, не защитник бедноты и рабочего класса. Это—в значительной части интеллигенты, которые не болеют интересами рабочего класса и бедноты; они забывают классовые интересы.

Мы должны ставить вопрос не только об интересах казаков, в Казакстане около 20 национальностей. Перед нами задача осуществления интересов и разрешения задач трудящихся всех этих национальностей. Только глаш-орда может ставить так вопрос относительно казаков и казакского байства, только атаманы могут так ставить. Мы ставим вопрос о всех национальностях и идем по классовому пути. А мы знаем по опыту прошлых лет, когда южный Казакстан был в составе Туркреспублики, как наши лидеры ставили вопрос о казаках, не деля его на классы.

Мы слышали заявление тов. Ходжанова—одного из бывших группировщиков, „вождя" одной из групп, но этим заявлением мы не обманемся, ему мы не сразу поверим. Мы прошлую работу тов. Ходжанова знаем и если Ходжанов сам и исправился, то последствия его группировочной работы еще имеются, они еще окончательно не изжиты. Мы приветствуем их исправление, но мы не поверим теперь на слово, т. к. мы знаем на опыте как Троцкий и Зиновьев обманывали партию. Пусть поработают в других нац. республиках и на деле покажут, что они исправились,—тогда можно поверить.

Есть мнение—группировщиков посылать в аул для работы. Я считаю, что это ошибка. Когда мы считаем вопрос об ауле чрезвычайно важным, когда мы проводим объединения бедноты по классовому пути, то эти группировки могут нам напортить. Нам необходимо вести с ними решительную борьбу, просто избавиться от них, не посылая их никуда. (Аплодисменты).

Председатель. Следующее слово имеет тов. Садвокасов Смагул.

Тов. Садвокасов. Товарищи, тов. Голощекин в своем 7-мичасовом докладе почти половину времени посвятил обвинениям против меня. Мне кажется, что одно лишь перечисление обвинений заняло бы больше времени, положенного по регламенту. Поэтому я ограничусь дачей объяснений по главнейшим вопросам. Постараюсь по возможности быть кратким. Я не имею возможности подробно остановиться на вопросах просвещения, не имею возможности подробно остановиться на вопросах кооперации; только скажу, что никакого другого кооперативного плана, в отличие от кооперативного плана тов. Ленина, я не имею. Если, товарищи, мои книги по вопросу о культуре, о работе в ауле, по вопросу о кооперации в ауле уже 7-й м-ц Госиздат не выпускает на свет, то я считаю, что в этом обвинять Садвокасова, пожалуй,

не приходится. Точно также я не хотел бы останавливаться подробно на земельном вопросе, считая, что более компетентные товарищи в этом деле, как тов. Султанбеков, Каратлеуов и др. могли бы сказать более подробно, если, конечно, вы пожелаете их заслушать. Разрешите поэтому более подробно остановиться на вопросе об ауле. Повидимому центральным вопросом доклада тов. Голощекина и центральным вопросом в нашей предстоящей практической работе является этот вопрос. Мне думается, что в основной линии тов. Голощекина в его докладе и линия Крайкома основным недостатком является тот факт, что мы недооцениваем роли середняка и игнорируем его интересы. Разрешите мне несколько иллюстрировать это положение.

Вот книжка тов. Голощекина под заглавием „Казакстан на Октябрьском смотру". Он вчера воодушевлял тов. Мурзагалиева, чтобы тот изобличил мою „ложь" по вопросу о сельхозналоге. Я думаю, что тов. Мурзагалиев сумеет выступить и сам, посмотрим, что он скажет, но я обращаю ваше внимание на следующие цифры. В нынешнем году обложения сельхозналогом у нас было, вообще населения, по земледельческой части 738 тыс. хозяйств, по кочевой части—387 тыс. хозяйств на общую сумму налога—11 с лишним миллионов рублей, при чем 9 миллионов рублей падает на земледельческую часть, 2 миллиона на скотоводческую часть общий процент освобожденных от с.-х. налога составляет—35%, по оседлой части—26%, кочевой—25%.

Исходя из всего этого, делается такой вывод. Хотя и отмечается некоторое выравнивание в отношении налогового обложения скотоводческих хозяйств с оседлыми, тем не менее, налог для скотоводческих хозяйств остается в значительной степени более облегченным, что видно также и на проценте изъятия из облагаемой суммы дохода (земледел. хоз.—7,5%; скотовод. хоз.—3,4%).

Не говоря уже о том, что 25—30% объектов обложения скотоводческих хозяйств являются скрытыми (в земледелии этот процент равен 10, 15%). Наконец, эта же тенденция видна из построения волостных бюджетов. Как общее явление, по всему Казакстану мы имеем переброску из доходных средств оседлых (русских волостей) в кочевых и полукочевых до 40—60% средств. (Ф. Голощекин. „Казакстан на Октябрьском смотру", стр. 14, 15 и 16 КазГИЗ, Кзыл-Орда, 1927 г.).

Очевидно, здесь тов. Голощекин под словом „оседлое" подразумевает население—русское, под словом кочевое—казакское но, товарищи, обратите внимание на следующее цифры. По кочевому признаку учитывается всего 387 тысяч хозяйств, а между тем казакское население составляет 700 тысяч хозяйств. Таким образом, половина населения, которое учитывается по земледельческому признаку, составляет казакское население. Следовательно половина казакского населения освобождается только в 26% по с.-х. налогу, что я этим хочу сказать? Я хочу сказать, что у нас часть казакского населения по земледельческому району 70% освобождается от налога на 26%, по кочевым районам освобождается 52% и, что середняк у нас есть в земледельческом и полуземледельческом районах.

Дальше. Мы недавно провели кампанию передела сенокосных угодий. Все мы говорили, середняка нет в ауле, но что дал итог этой кампании передела сенокосных угодий.

Вот статья тов. Рябокоиь, одного из руководителей Крайкома. Он пишет об итогах на основе данных, полученных с мест, например, по Актюбинской губернии 58 тысяч хозяйств было привлечено к этому делу, при чем 30% из этих хозяйств освобождаются от налога. Тов. Рябокоиь дальше пишет таким образом: „половина всех хозяйств, увеличивших свое землепользование в результате передела, это в основном бедняцкие хозяйства; четверть всех хозяйств, оставшихся примерно в старых границах землепользования, это—в основном серединцкая группа, и, наконец, около четверти всех хозяйств, указанных в землепользовании и проигравших их от передела, состоит из хозяйств середняков и баев. Что эта последняя четверть не может состоять из одних байских хозяйств, это видно хотя бы из того, что наймом рабочих пользуются только 6% всех хозяйств губернии. Из всего этого вывод—выиграла от передела беднота, середняк же в своей массе не только не выиграл, но в значительной своей части проиграл от передела. (Журнал „за партию" № 3, 1927 г. Рябокоиь, „Уроки передела").

Дальше, по Кустанайскому округу подвергалось 24 тысячи хозяйств, и тов. Рябокоиь говорит. „Этот вывод напрашивается и из итогов передела сенокосов по Кустанайскому округу. Из общего количества 24.250 хозяйств, учтенных при переделе, в этом округе было: безземельных и батраков—1.540—6,4%, имевших земли до передела: ниже средней нормы—12.565—52%, выше—10.145—41,6%.

В результате уравнительного передела хозяйства, имевшие землю выше средней нормы, в той или иной мере были урезаны. А эти хозяйства составляют 41,6% всех хозяйств. Опять таки, очевидно, что и здесь весьма значительная группа, (а может быть и основная масса?) середняков проиграла от передела". (Там-же).

Как дело обстоит в качественном отношении? „Вот Нарымская волость Семипалатинской губернии. У середняков было земли: 1-го сорта 819 десятин, стало—215 десятин; II-го сорта—962, стало—1.055 десятин; III-го сорта—550, стало—791 десятин.

Таким образом, произошла передвижка в распределении земель, при которой середняк не только проиграл в количестве, но и в особенности в качестве. (Там-же).

Послушайте дальше. Здесь подведен общий итог. Рябокоиь говорит следующее:

Наряду с этим, ошибки, допущенные по отношению к середняку, привели к тому, что середняк оказался политически **дезориентированным** (подчеркнуто автором С. С.). Как декрет о переделе, так и наша агитация строилась на том, что интересы середняка не будут затронуты, между тем, на практике передела эти интересы были, **несомненно, затронуты. В связи с этим получились своеобразные „ножницы" между политикой и практикой, приведшие к колебаниям и неудовлетворенности в отношении середняка и советской власти.** (Там-же. Подчеркнуто мною—С. С.).

Я этим не хочу кого либо обвинять, а хочу сказать, что у нас та политика, на основании которой середняк игнорируется, недооценивается, эта политика не верная, что середняк в казакском ауле является центральной фигурой, и бедняк в союзе с середняком—вот как мы должны строить политику в ауле.

Дальше. Об экспроприации.

Тов. Голощекин доказывал, что эта экспроприация нужна потому, что у нас аул до сих пор является феодальным. Верно ли это? Я считаю, что это не верно.

Недавно тов. Тогжанов выпустил книжку на основе обследования аула и пишет таким образом: „Не будет преувеличением, если даже скажем, что оно (т. н. казакское хозяйство—С. С.) уже превратилось в товарное хозяйство и что казакское хозяйство в оседлых, и в значительной части полукочевых районов по своей структуре и направлению мало отличается или почти не отличается от русского крестьянского хозяйства". (Т. Тогжанов. „О казакском ауле", стр. 4—5. КазГИЗ, Кзыл-Орда, 1927 г.). Дальше тов. Тогжанов пишет: Это тот же самый деревенский буржуа или „кулак", о котором говорил Ленин, при чем таких „буржуа" можно встретить в каждом ауле. Вся разница между хозяйствами казакского и деревенского „буржуа" в том, что хозяйство казакского буржуа организовано хуже, чем у деревенского и что у деревенского кулака на самом деле больше „хозяйственной" способности, больше порядков и более культурно поставлено хозяйство. **Другого различия между ними нет, хозяйство и сельского и аульного „буржуа", „кулака"—хозяйство одного типа, одного порядка, то и другое товарное хозяйство с капиталистическим способом производства.** (Там-же. Стр. 10 подчеркнуто мною—С. С.). Я считаю, что это, безусловно, в основном верно. У нас казакский аул в основном является товарным, исходя из этой точки зрения, мы должны подойти к нашим практическим мероприятиям в ауле. Я вас спрашиваю, если казакский аул не феодален, если порядок хозяйства его тот же, как и в русской деревне,—имеем ли мы основание подождать с казакстанской русской деревней и взять изолированно только аул? Я считаю, мы не имеем такого основания. Здесь вчера тов. Голощекин вполне правильно говорил, что русская деревня пережила период комбедов и раскулачивания, но казакстанская русская деревня этих мероприятий не пережила; казакстанская деревня не знает комбедов и раскулачивания. Наоборот, в некоторых районах Казакстана вначале советская власть возникла, как кулацко-крестьянская власть. Например, в Семиречии, где говорили, что „у нас рабоче-крестьянская власть, а про киргизье тут ничего не сказано". Ведь, это факт, ведь это история. Нашу классовую политику, как в ауле, так и деревне, мы должны вести по всем фронтам, т. е. по линии ущемления экономических интересов, как бая, так и деревенского кулака. Здесь, товарищи, дело не в порядке взимания, не в том спор, каким образом собрать излишки, путем ли самостоятельной кампании самообложения или путем надбавки к сельхозналогу. Об этом можно договориться. Вчера товарищ Голощекин говорил, что самообложение... (я не думаю, чтобы баи сами себя обложили). Потому на счет порядка нужно договориться,

но, принципиально, мы нашу классовую политику должны вести по всей линии среди всех национальностей.

Товарищи, здесь встает такой вопрос: вообще я спорю ли о возможности социалистического строительства в русской деревне—то, о чем вчера товарищ Голощекин упомянул. По моему, тут никакого спора нет. Для русской деревни перспектива нашей партии уже ясна—это кооперация. Кооперация и для казакского аула. Товарищ Андреев в своем докладе говорил, что у нас больше 800 тыс. электроустановок в сельском хозяйстве, больше 30.000 тракторов и т. д. Вот побольше бы этих электроустановок, побольше тракторов и побольше кооперации, вот где лежит путь к социализму и казакского аула. Наша постоянная классовая политика должна строиться именно в этом направлении. Все время говорят, что я очень люблю вспоминать Вайнштейна. Пусть эти пять лет будут предисторией, но ведь и предистория входит введением в историю, ведь нельзя вычеркивать факты из истории. Если 4 года тому назад Вайнштейн говорил об экспроприации, если 4 года тому назад мы приняли решение об этом и совершенно ничего сами не сделали, если прошлогодний пленум Крайкома принял решение в этом же духе и ничего не сделал, но до сих пор, если в Центре НКФин спорит с Наркомземом, нельзя ли подвести под закон самообложения или нельзя ли подвести под сельхозналог, ведь, товарищи, над всем этим надо задуматься. Я говорю, что в свое время этот вопрос был поднят не столько для революционных действий, сколько для поднятия собственной революционности. Я желал бы, чтобы этого урока истории мы в этом отношении не повторяли. К вопросу кужно... (Реплика тов. Беккера. Не слышно). Тов. Беккер не защищайте тут кулака... (Смех).

Вопрос о промышленности, товарищи, судьба казакского бедняка, судьба казакстанского бедняка лежит не только через деревню, но и через город, ибо уже 12 съезд не напрасно говорил, что мы должны преодолеть проклятое наследие самодержавия выражающееся в том, что национальные окраины превращались исключительно в сырьевые районы. Здесь говорят о промышленности по целесообразности. Совершенно правильно: там где есть кожа, там кожевенные заводы, там, где есть шерсть—шерстомойки и суконные фабрики. Можно говорить, что нет рабочих рук. А казакская беднота?

Проблема промышленного пролетариата—это и основы совласти в Казакстане. Это должно стоять перед нами. Когда мы говорим о нашем крестьянском положении, то говорим не как о нечто должном, а как о нечто небежном.

Я совершенно не согласен с тов. Голощекиным, когда он отождествляет крестьянский вопрос с вопросом национальным. Да, он был национальным вопросом. Национальный вопрос был частью крестьянского вопроса в прошлую эпоху, когда буржуазия превращала национальные окраины исключительно в сырьевые районы. Это было верно, во время восстановительного периода, поскольку речь шла об изжитии наследия прошлого, но когда мы приступаем к реконструкции нашего хозяйства, когда наши промышленные предприятия, новые строим на основе хозяйственной целесообразности, тогда национальный вопрос перерастает крестьянский вопрос, захватывая в свою

арбиту и вопрос промышленности. Я считаю это принципиальное положение ни в коем случае нельзя нам упускать из виду. Я не говорю, что сельское хозяйство не нужно развивать, очень нужно. А вот животноводство. Оказывается у нас (в той же книжке) тов. Голощекина, мясо занимает 5% удельного веса на рынке. А каким образом это увеличить? Нет транспорта, нет сбыта, мясо есть, а нет товарности. Этого мало. Каким образом без развития этой промышленности мы будем развивать сельское хозяйство? Сельское хозяйство у нас будет развиваться путем железных дорог и т. д., что то же в свою очередь является промышленностью. В этом смысле я говорю об индустриализации, в этом смысле нужно понимать мою индустриализацию.

И последний вопрос о межнациональных отношениях. Тов. Голощекин на V конференции, когда я впервые принял этот вопрос, совершенно солидаризировался со мной; сегодня тов. Сафарбеков тоже цитировал с материалов V конференции с упоминанием моего имени. Я тогда говорил, что этот вопрос является наисерьезнейшим вопросом и теперь говорю,—вопрос этот наисерьезнейший. Если вчера тов. Голощекин по вопросу о работе в Кара-Калпакии говорил, что он удивляется, как органы народного образования могли выделить так много средств для Кара-Калпакии, то в этом есть капля места и от того „плохого" Наркомпроса, которым мне пришлось руководить. Межнациональный вопрос является у нас основным.

Когда я недавно выдвинул вопрос о том, чтобы для миллионого украинского населения Казакстана разрешить на своем собственном языке делопроизводство и обучение в школах, меня некоторые подняли на смех. Я считаю, что по этому, погодя, смеяться не нужно, украинское население у нас до сих пор совершенно во внимание не принималось, включаясь в общую скобку всего русского населения.

Наконец, последнее положение, товарищи. Да, группировки изживаются, но появляются уклоны. С группировками нужна организационная борьба с уклонами—идейная борьба. Но я здесь должен отмежеваться от такой постановки тов. Голощекина. Он говорит „здоровый национализм", „нездоровый национализм". От этих обоих национализмов я решительно отмежевываюсь. Национализм, есть национализм и поэтому он не здоровое явление. Я надесь, что тов. Голощекин тут как нибудь разъяснит.

Мое время, видимо, подходит к концу. Я должен сказать, что ошибки у нас были в партии, без ошибок в такой отсталой стране, где не было никакой революционной традиции, где мы родились вместе с Октябрем, без этих ошибок невозможно строить. Скажите на милость, у кого этих ошибок не было? Естественные болезни роста и вытекающие отсюда зигзаги. Зигзаги были у нас и у всех, но одновременно с этим у нас есть рост и этот рост есть общее достояние всей нашей организации. На основе этого роста мы должны строить нашу политику. Товарищ Голощекин, я не знаю сознательно или несознательно здесь иронизировал над коммунистами татарами, или вернее над „татарами" европейцами и т. д. Тов. Забиров—татарин, но он и коммунист. Тов. Жадаев русский то же—коммунист. Я считаю, для русского европейского коммуниста, для татарина коммуниста лучше было

бы быть таким, как т. т. Жадаев и Забиров. чем противоположным им. Там в свою очередь также. Только тогда мы можем найти общий язык.

Мои выводы: аул нефеодальный, а есть с некоторыми изменениями такая же экономическая категория, как и русская деревня. Середняк есть центральная фигура.

Межнациональные отношения нужно улучшить, изжить эти трения и правильно разрешить вопрос коренизации.

С места. Украинский вопрос?

Тов. Садвокасов. Совершенно верно—украинский вопрос и русское казачество, будьте покойны.

С места. И земельный вопрос?

Тов. Садвокасов. И земельный вопрос, никто от постановки этих вопросов не отказывается и я кончаю и говорю, что мы за единство нашей организации, но только единым фронтом, преодолевая группировки, мы пойдем к победе социализма в Казакстане. (Смех).

Тов. Садвокасов. Вам смешно, что мы пойдем к победе социализма?

Председатель. Слово имеет т. Джандосов.

Тов. Джандосов. Товарищи! Я остановлюсь на трех вопросах—земельном вопросе, об ауле и несколько слов об идеологии.

Строго говоря, по земельному вопросу в Крайкоме нет коренных принципиальных разногласий. Постановление Краевого Комитета от 3 октября в основном, в своих принципиальных основах, всеми нами разделяются. В том числе и я согласен с этим постановлением, определяющим общее направление земельной политики.

Весь спор, товарищи, о том—каким путем практически осуществить, реализовать это постановление.

Я хочу изложить последовательно те позиции, которые я лично отстаивал (не знаю, что думали по этому вопросу остальные наши коммунисты): раньше безусловно ставил вопрос, верил в то, что нужно за счет земель, которые были в свое время отданы русскому крестьянству, устроить возможно больше казаков, возможно больше земли изъять у русского крестьянства. Ошибочность такой позиции состояла в том, что я не учел такого простого факта, как то, что в Казакстане русского крестьянского населения (причем тут я имею в виду и казачество, и украинцев), насколько много, что в пределах тех земель, которые в свое время были переселенческим управлением отмежеваны для пришлого населения, о наличии излишков и не приходится говорить.

Следующая позиция, которую я отстаивал—это сохранение того положения, какое есть: до революции европейскому населению были отданы такие то земли, в таких то границах,—закрепить эти земли за ним, и во всей земельной политике исходить из учета двух клинов—клин переселенческой колонизации и клин остальных земель, который должен быть сохранен за казахским населением.

Следующая позиция—это уже вопрос относительно устройства избыточного европейского населения. Мы не слепые националисты, как сказал т. Нурмаков и совершенно сознательно.

Тов. Голощекин. „Не слепые, а зрячие".

Тов. Джандосов. Подошли к той же мысли, как и все остальные, что необходимо избыточное русское земледельческое население устраивать. В связи с этим возник вопрос об очередности и о том, на какой территории эту очередность применять.

Вначале мы делили Казакстан на области—Восточную, Западную и Южную и в пределах территории каждый из этих областей хотели устанавливать очередность, а затем отступили к границам губерний.

Товарищи, поскольку коренных принципиальных разногласий в этом вопросе нет, то все споры сводятся к учету того, что есть. Земельный вопрос, помимо всех наших хороших пожеланий, решается простым учетом. Если учет подлинный земельных отношений позволяет распространить очередность на еще меньшей территории, чем территория губерний, то я лично пойду и на это. Но когда говорит об очередности в пределах каждого землеустроительного участка, который совпадает, в большинстве случаев, как показывает практика землеустройства, с границей волости, то тут уже правильное партийное решение может привести к неправильным последствиям. Дело в том, товарищи, что речь идет относительно обеспечения за оседающим казакским населением определенной территории удобных земель. Казакское крестьянство—это крестьянство, которое еще не имеет за собой прочно закрепленной территории, и все еще находится в состоянии постоянной миграции и передвижек с места на место. В этих условиях забота о том, чтобы обеспечить за этим крестьянством закрепление определенной территории, мне кажется, составляет непосредственную задачу партии и советской власти. Это с одной стороны. С другой стороны теперь уже для всякого очевидно, что 90% русских селений и поселков в КССР, имеют избыток населения, не только в лице самовольных переселенцев, но и за счет основного старожильческого населения. Отсюда установление очередности землеустройства в границах волости не обеспечивает интересы оседающего казакского населения. Поэтому я стою на почве тех предложений, которые здесь вносил т. Нурмаков: в границах всех переселенческих участков избыточные площади—русскому крестьянству, в пределах сплошных массивов с русским населением имеется свободный фонд—русскому населению. Кроме того, есть в пределах каждой губернии в отдельных районах несколько открытые, мало заселенные, пастбищные пространства, которые могут быть вовлечены в земледельческий оборот.

Тов. Голощекин. Джайляу? А их нельзя давать.

Тов. Джандосов. Нет... вот за счет этих открытых пространств, не вовлеченных в хозяйственный оборот и мало засоленных, необходимо в государственном порядке, не дожидаясь окончания землеустройства, как по всему Казакстану, так и по отдельным районам и округам, наделять специальные фонды для внутреннего переселения и расселения избыточного населения в русских поселках.

(С места Ванин). А за резолюцию от 3 октября вы голосовали?—Я голосовал против резолюции от 3 октября и только по этому конкретному вопросу. При чем, я, товарищи, заявил здесь достаточно веско о том, что в основном,

в принципиальной постановке этого вопроса у нас расхождений нет. Спорным является вопрос о порядке применения той очередности, которая содержится и в резолюции от 3 октября, в соответствии в действительными, аграрными порядками, какие у нас есть.

Товарищи, поэтому нет оснований в тех практических предположениях о порядке осуществления принципиальных решений партии по земельному вопросу, которые мы вносим, видеть уклоны. Я лично во всем том, что отстаивали по этому поводу в Крайкоме те товарищи, которые остались в меньшинстве, не вижу того, что означало бы собой уклон. Но согласен, что земельный вопрос—такой вопрос, вокруг которого может быть действительно больше всего уклонов и уклонов двояких: в этом вопросе могут уклониться и казакские коммунисты и европейские коммунисты. Между прочим, то, что здесь в Крайкоме говорил председатель комиссии ЦК т. Киселев, представляет некоторую угрозу в этом отношении. Он, исходя из той неслаженности, которую мы имеем в земельном вопросе, и во всех наших земельных делах, высказал такие мысли, что в Казакстане русское население поставлено в совершенно бесправное положение, что правительственные органы чуть ли не ведут политику—„Казакстан—для казаков", что во всякой работе у нас какая то рука из одного центра ведет политику не правильную против интересов диктатуры пролетариата и т. д. Эти заявления, очень мало обоснованные содержат в себе такие элементы, из которых может вырасти уклон. И вполне уместно, почти все члены Бюро тогда это обстоятельство товарищу. Киселеву заметили. В частности я хочу напомнить слова т. Голощекина (Голощекин: который стоял между двумя уклонами—между вами и им...). (Аплодисменты)... Тов. Голощекин сказал тогда, что неправильно, что русское население поставлено в бесправное положение, что русский мужик не дает себя обидеть, что русский мужик в вопросе о земле может больше давить. Вот почему я и говорил, что, если возможны уклоны в земельном вопросе, то возможны они с обоих сторон.

Вопрос об ауле. Товарищ Садвокасов сегодня выступил последовательным защитником байства в ауле. Особенно, товарищи, вам всем известна та постановка вопроса, которую мы давали этому вопросу на 2 и 3 пленумах. Он тогда отрицал различие между русским кулаком и казакским баем. Теперь он совсем отрицает какое бы то не было различие в обще-экономической структуре аула и русской деревни. Тов. Садвокасов выступил защитником середняка, украинцев и тех коммунистов из нацмен, которые, да, иногда подлаживаются под казакский национализм. Все это, товарищи, означает то, что тов. Садвокасов последовательно отстаивает в отношении аула ту линию, которую он ярко проявил на втором пленуме в вопросах, связанных с советизацией аула. А различие между русской деревней и казакским аулом есть несомненно, огромное. Он ссылался на книжку тов. Тогжанова. Ведь, тов. Тогжанов не говорил о том, что весь уклад современного аула представляет собой уклад, свойственный развитым товарным отношениям. Тов. Садвокасов невнимательно читал эту книгу, там есть прямые указания на то, что в ауле...(Голощекин: читал, но не правильно брал выдержки), есть остатки

феодализма, что в ауле мы имеем полукрепостническую зависимость бедноты от имущей верхушки.

При всех развитых товарных отношениях на основе отсталости техники, могут сохраниться остатки феодальных отношений. Так, мы имеем в ауле испольную аренду—господствующую форму аренды в ауле, сдачу баями молочного скота в аренду, эксплоатацию своего соседа всяческими путями и т. п.

Неужели всех этих фактов тов. Садвокасов не знает? Затем ведь в ауле мы имеем прямые остатки, физические остатки крепостных отношений в лице потомственных почетных дворян, ханские фамилии, родовую мелкопоместную знать и т. п., т. е. все то, что давит сейчас в ауле, как наследие прошлого. Отрицать это может только прямой и последовательный защитник этой эксплоататорской верхушки в ауле, каковым является тов. Садвокасов.

Как ставит тов. Голощекин этот вопрос? Я думаю, что во всем его большом докладе вопрос об ауле и в этом вопросе, вопрос об осереднячивании аула является основным, центральным вопросом и при желании все остальные положения доклада, касающиеся хозяйственной, советской и партийной работы, можно свести к этому вопросу.

Тов. Голощекин ставит вопрос так, что середняк в ауле должен стать центральной фигурой—вот где лозунг,—а таковым сейчас середняк не является. Небольшая зажиточная верхушка в ауле владеет сейчас средствами и орудиями производства в большей доле, чем все остальное население. Этот факт бросается в глаза самому обыкновенному наблюдателю, который бывает в ауле. При таком положении—без освобождения бедноты от полукрепостнической зависимости, без организации бедноты против эксплоататорских элементов, дальнейшее укрепление советов и дальнейшие успехи в области советизации аула невозможны. Мы имеем сейчас совет, но это есть лишь подобие крестьянского совета, это есть своеобразная первоначальная форма организации советской власти и пролетарский элемент в этих советах в ауле не играет еще руководящей роли. И только тогда, когда мы проведем мероприятия по осереднячиванию аула, в ходе борьбы за осуществление этих мероприятий пролетарский и полупролетарский элемент в ауле возьмет в свои руки руководство в советах. К этому мы можем притти через дальнейшее углубление аграрных реформ в ауле и через экспроприацию байства.

Тов. Сафарбеков напрасно упрекал меня в том, что я хотел, якобы, быть тюнером в этом вопросе. Я просто вносил это предложение, как член партии и член Крайкома, исходя из анализа обстановки в ауле. Но вся моя ошибка заключалась в том, что я тогда не учел в достаточной мере вопроса о том, насколько были подготовлены к проведению такого рода мер борьбы с байством субъективные предпосылки и, в частности—насколько была подготовлена к этому сама партийная организация.

Опыт последнего года показывает, что передел ценных земельных угодий представлял собой необходимую предпосылку для проведения дальнейших мер по ликвидации экономической мощи байства в ауле.

Но в этом вопросе я теперь хотел бы все таки, чтобы конференция шла более решительно, чем это предложил в своем докладе тов. Исаев. Все еще в Крайкоме много опасений насчет того, возможно ли это и сможет ли беднота на самом деле пойти по этому пути; встает вопрос об ограждении интересов середняка и т. д. и т. п. Мне думается, что при слабости низовых советских органов, при слабой организованности бедноты, (которая может организоваться на почве классовой борьбы и открытого выступления против байства), целиком отказываться от плебейских методов в этом вопросе нельзя. Необходимо вязать в это дело более широкие слои пролетарских и полупролетарских элементов аула. Иначе надлежащий успех и соответствующие общественные и политические результаты не будут обеспечены.

Последнее—об идеологии. Одним из основных достижений нашей партийной организации после 5 конференции является то, что среди казакских коммунистов появилась и все больше и больше развивается пролетарская идеология. Все чаще и чаще казакские коммунисты становятся на точку зрения пролетариата и не за страх, а за совесть. Появление и развитие этой идеологии, осознание этой идеологии известными кадрами среди казакской части нашей организации, позволило нам и в будущем еще в большей мере будет позволять, обнаруживать общественно-экономическое содержание всех и всяких группировок и уклонов. Наступил такой период, когда партоорганизация может легко обнаружить связь любой группировки и любого уклона с соответствующими сдвигами, с тем или иным объективным социальным явлением. Марксистские кадры из среды казакских коммунистов начали выковываться, расти, по пролетарски мыслить и это дает возможность в дальнейшем с еще большей энергией и более уверенно ставить вопросы борьбы на идеологическом фронте.

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 19-го ноября 1927 года.

Прения по докладу Крайкома.

Председатель. Утреннее заседание конференции объявляю открытым. Слово имеет т. Зиньковский, низовой работник из Джетысу.

Тов. Зиньковский. Т. Голощекин в своем докладе, главным образом, заострил внимание на земельном вопросе,—говорит, что земельный вопрос в условиях Казакстана является крестьянским вопросом, межнациональным вопросом, является вопросом классовым. Это вполне правильная постановка, единственная правильная постановка. Если исходить из этой постановки, то нужно будет сказать, что Ленинская аграрная программа целиком и полностью применима и для Казакстана.

Если исходить из этой предпосылки и с Ленинской аграрной программой проследить то, что у нас сейчас есть в Казакстане, то нужно сказать, что у нас не все благополучно. Классовый подход в земельном вопросе в прошлом совершенно отсутствовал. Ведь аграрная программа т. Ленина насквозь пропитана классовым содержанием, она направлена против помещиков, направлена против кулака. Если не было совершенно крупных помещиков у нас, как в центральных губерниях, то мы в Казакстане имели крупное байство, крупное кулачество, которое выросло и возникло на том землепользовании, которое было в дореволюционное время. При проведении изменения земельных взаимоотношений в Казакстане, думаю, что классовый момент во многом был упущен.

Здесь т. Джандосов сделал заявление, что у него было 3 позиции в земельном вопросе и первая позиция была не только его, а видимо целого ряда работников, которые в прошлом проводили эту политику. Позиция эта заключалась в том, чтобы больше отторгнуть земли у европейского населения. Вторая его позиция противоречит первой,—это несомненно. Он говорит, что на второй позиции пришел к мысли, что нужно закрепить все участки земли за теми национальностями, которые ими пользуются. Третья позиция—то, что он сейчас излагал, расходится с последним постановлением Краевого Комитета. Если проанализировать все его позиции, то они совершенно не соответствуют Ленинской постановке земельного вопроса, здесь классового момента.

Если посмотрим в Джетысу, где Джандосов непосредственно руководил осуществлением своей постановки в земельном вопросе, то увидим, что земельные отношения там крайне запутаны, с большим трудом поддаются в данное время, разрешению. В то же время, если мы посмотрим с классовой точки зрения, то несмотря на проведение там земельной реформы, все же

в союзе Кошчи найдем там до 10-15% крупных баев, лучшие участки земли членов союза находятся во владении байства. Случайное ли это явление? Конечно—нет, не случайное, очевидно здесь были какие то предпосылки, эти предпосылки состоят в том, что при проведении этого вопроса был упущен классовый момент. Отсюда возникают все те ошибки, которые были.

Т. Нурмаков тоже говорит, что он целиком стоит на классовой точке зрения при разрешении этого вопроса. Он говорит примерно следующее: „В отношении бая нужен классовый подход,—не оказание кредита, не представление байству привилегий“ и этим ограничивается. Что это—классовый подход к вопросу? Если брать классовый подход в земельном вопросе, то нужно брать его прямиком. Мы понимаем классовый подход тогда, когда отбираем лучшие земли, все излишки, которые находятся у байства, и передаем эти земли бедноте на равных правах и другим национальностям. Вот так я понимаю классовый подход. А если мы устроим казакскую бедноту на каком-либо участке и предоставим ей 14-18 десятин на одно хозяйство, а рядом европейскому хозяйству дадим 3-4 десятины, будет-ли это правильный классовый подход, правильная национальная политика, правильное разрешение национального вопроса? Конечно—нет. Вы создадите межнациональный антагонизм этим положением По-моему т. Нурмаков не прав, когда ставит вопрос так. Дело не в привилегиях, а дело в том, чтобы выдавить из бая все излишки, а они у него чрезвычайно большие.

Если проследить восстановление сельского хозяйства в Джетысу, главным, образом, увеличение посевной площади, то мы увидим, что сейчас у европейского населения оно, главным образом, идет за счет аренды. Что это нормальное явление или нет? Имеются ли здоровые предпосылки для развития сельского хозяйства?—Абсолютно никаких предпосылок нет. В таком положение держать сельское хозяйство европейского населения невозможно. Хозяйственная целесообразность, хозяйственная потребность, наряду с развитием железной дороги, в связи с ростом скотоводческого хозяйства,—не соответствует и по моему в этом вопросе нужно принять полностью постановление Крайкома, тогда будет правильно разрешен этот аграрный земельный вопрос.

Здесь я, товарищи, еще хотел остановиться на вопросе о кредитах для сельского хозяйства. Я внимательнейшим образом присматривался к этому кредиту и вот, если взять цифры, хотя бы за один 1927 год и выкинуть что было отпущено на мелиорацию, борьбу с джутом, ветеринарную сеть. то кредитование коневодства, скотоводства и овцеводства мы будем иметь 1.217 тысяч рублей. Конечно, хорошее дело кредит, но я думаю, что нам сейчас нужно ставить вопрос иначе. По моему, нужно будет поставить вопрос не только о кредитовании вообще роста и увеличения количества поголовья. а нужно кредитную политику направлять таким образом, чтобы качественный рост скота при количественном его росте шел по социалистическому пути, был бы зависим от этого кредита. А вот, если с этой точки зрения посмотреть цифры, которые падают на коммуны, артели и товарищества. то мы увидим такое положение. В 1925 году—96 коммун, 1926 г.—105, в 1927 г. —97 коммун, мы видим, что роста нет. Не знаю как в других губерниях.

но если посмотреть по Джетысуйской губернии, мне, лично, пришлось столкнуться с 2-мя коммунами, они имеют хилое, убогое состояние, ни кредита, ни землеустройства, ни какой организационной помощи, никакой предпосылки нет для развития этого хозяйства. Артели как будто здесь быстрее растут, чем коммуны,—в 1925 г.—456 артелей, в 1927 г.—773 артели. Но вместе с этим, по моему, прав т. Голощекин, говоря, что в этих артелях, с.-х. товариществах у нас не все благополучно, отсутствует руководство, социальный, состав этих товариществ недостаточно выявлен и изучен и трудно сказать что мы действительно кредитуем там бедноту. В Алма-Атинском уезде мы наталкнулись на такие артели, которые являются чисто байскими, кулацкими артелями, используют кредит с целью обогащения, имеются 6-7 скотоводческих артелей, которые на 60-70% являются байскими; по во главе одного из товариществ стоит самый крупный бай в этой волости, который держит кожевенный завод как будто бы под именем товарищества, а по существу он является частным заводом. И все это в течении целого ряда лет осталось не тронутым.

Председатель. Слово имеет т. Токтабаев.

Тов. Токтабаев. Выступающие с мест товарищи отмечают, что они не уяснили сущности разногласий, не поняли выступления тов. Нурмакова и в частной беседе говорили, что и выступление тов. Джандосова тоже было непонятно. Я думаю, они правы с точки зрения их выступления, но не правы с точки зрения основных разногласий этих товарищей. Что они говорят сейчас? Тов. Джандосов говорит о своих последовательных отступлениях, а от чего отступал, откуда отступал—он этого не говорит, а говорит только о том, до каких пределов отступал. Я думаю, для того, чтобы не внести в заблуждение конференцию, не нужно путать этот вопрос, нужно было сказать о самых основных разногласиях не прикрывать его. Тов. Джандосов говорит—принципиальных разногласий нет, отсюда и принципиальных уклонов нет; если нет принципиальных разногласий, к чему эти споры: а споры были длительные, серьезные споры; к чему особые мнения в Крайкоме, поездка в ЦК. Тов. Нурмаков предлагает принять вопрос в основном на конференции и подождать до ЦК и в то же время говорит—принципиальных разногласий нет, тогда для чего подождать. Почему скрывать от конференции? Я думаю, если вопрос только практический, то тем более надо говорить здесь, на конференции, потому что мы будем проводить решения партии практически только силой присутствующего актива, только через этот актив.

Затем, когда мы будем выявлять излишки по волостям, это будто бы поведет к дискредитированию основной линии. Почему? Потому что интересы казакского населения будут задеты? А если из основного фонда выделим специальные фонды, разве интересы казакского населения не будут задеты? Какая тут разница? Тут какая то не последовательность.

Дальше тов. Джандосов говорил о комиссии Киселева. Ведь и Крайком не согласен с решениями комиссии Киселева по этому вопросу, то при чем эта ссылка, какое отношение имеет к спорному вопросу? Я думаю, товарищи, может быть и верно, что товарищи отходит от прежних принципиальных разногласий, но окончательно они не отошли, и это надо понимать, как

своеобразный маневр, замазывание основного вопроса, а это не совсем хороший подход. Мы должны поставить вопрос ясно, открыто—сказать свои принципиальные разногласия, а если отходят от этой позиции, то нужно было бы ясно сказать согласны с решениями Крайкома полностью, или нет?

Тут я вынужден, товарищи, сослаться на беседу с одним из земельных работников, довольно сильных работников. И в этой беседе он высказывал, как свое основное разногласие, что выпячивая классовый момент, мы смазываем национальный момент, а отсюда вывод—не говорить пока о классовом моменте и ставить вопрос только в национальном разрешении его, это он считал основным. Это абсолютно неправильная установка. Дальше он ставил вопрос об очередности и ставил его в такой плоскости, что это преграда к дальнейшему увеличению самовольцев, что самое худшее это мы закрепим 25 год постановлением ЦК. Если это так, то почему же этот вопрос не ставился совместно с Крайкомом. Почему не ставили вопрос открыто в Крайкоме. Значит недоверие решениям партийного комитета, недоверие партийному комитету. Вопросы очередности, выделения фонда—ставятся только для прикрытия своих основных принцип. разногласий, разногласий в корне неверных. Я не могу винить т. т. Нурмакова и Джандосова, что они исходят из этой, именно, в корне неправильной постановки, но если они и дальше будут отговариваться путанными вопросами, то я не знаю как это понять.

Товарищи, по моему мы все согласны в том, что самым жизненным, больным и тяжелым вопросом является земельный вопрос. Тов. Голощекин указывал, что есть в этом вопросе три установки и если мы не учтем один из этих моментов, то сделаем серьезную ошибку. Этот вопрос требует большей ясности, чем какой нибудь другой и, не внося ясность в свои выступления, товарищи еще больше затрудняют решения вопроса.

Но для всей конференции вопрос этот ясен, сколько бы не старались замазывать свои разногласия. Затруднения наши в практической постановке вопроса. Говорить: „Давайте на конференции поговорим только об основном, а потом перенесем вопрос в ЦК", —было бы большой ошибкой, потому что я считаю, что решения наши—мы можем проводить только через этот актив и все трения межнационального характера мы сумеем изжить только тогда, когда делегаты с мест достаточно ясно поймут эти три установки и будут проводить то решение, которое примет конференция. Поэтому здесь, именно, на конференции нужно ясно, твердо решить эти вопросы.

Еще раньше мы спорили, когда я работал в земельных органах, по вопросу о сроке переселенцев, и раз теперь срок установлен—25 год, то никаких отступлений не должно быть. Мы должны одновременно устроить и самих переселенцев, и казаков, и другие национальности, давая преимущество казакскому населению. Отдельные затруднения на местах будут, но мы их преодолеем только тогда, когда дадим всей организации правильную постановку по этому вопросу.

Тов. Садвокасов в своем выступлении говоря о межнациональных отношениях, не затронул основного в этом вопросе—земельный вопрос. Он выдумал какие то новые мстоды лечения межнациональных трений вопросами

украинизации. Украинизация нужна, но, ведь, основное в межнац. трениях наших—не это. Это не честный, не партийный подход, потому что он знает, что самый основной больной вопрос—это земельный, а по земельному он ни слова. Почему он не говорит об идеологии? Я по этому вопросу оставляю большинство фактов для доклада по идеологическому вопросу, а теперь только скажу, что делал тов. Садвокасов как коммунист, в смысле установления пролетарской идеологии, правильной идеологии в работе Наркомпроса. Во время деятельности тов. Садвокасова, органы Наркомпроса начала одолевать буржуазная идеология, он все время поощрял идеологов беспартийной интеллигенции, крайне правого направления.

Пример—объявляется конкурс на составление книг, представляется масса книг, даются отзывы, причем некоторая даже часть беспартийная, но более лойяльная и та настроена против тех, кому дается премия.

Вот, что пишет один из беспартийных работников (лойяльных) по поводу книги Ауэзова „Кара-Коз", которой была присуждена первая премия во время конкурса: Пьеса не выдерживает конкурсного испытания. Если „Кара-Коз" все же окажется лучше других пьес и будет устроен премий, то говорить пока о драматической литературе казакской, что она есть и говорить о создании казакского театра, вообще еще рано.

Несмотря на это все-таки Ауэзов получает первую премию благодаря тов. Садвокасова, тогда как пьеса „Зарлык", написанная молодыми нашими писателями Госпановым и Утиулиевым по содержанию, направлению и классовой сущности стоит гораздо выше книги Ауэзова.

Дальше. Вот, что пишет тов. Садвокасов относительно книги тов. Ауэзова „Суганак Сур":

„Автор рисует своих героев со свойственным ему мастерством художественного слова и знанием человеческой психологии"... В отношении алашской партии пишет: „Лишившись власти пошла, главным образом, на мирную работу".

Тов. Голощекин. А власть ведет не мирную работу?

В конце своего отзыва опять восхваляет автора: „Язык повести сочный, красивый, как вообще все писания тов. Ауэзова....

Считаю вполне полезным издание такой вещи.

Ни по содержанию, ни по направлению повести ничего не говорит. Эта книга мною задержана и будет предметом специального и суждения наших ответственных литераторов.

Эта книга по содержанию не отражает казакского быта. В ней взята особая какая-то высшая группка интеллигенции. В этих книгах характерно то, что местами сравнение коммунистов с главным героем повести, с „пройдохой", которого Садвокасов характеризует, как главного героя повести. Этот пройдоха сравнивается с коммунистами комиссарами. Затем описывается ряд отрицательных моментов: предсъездовые интриги, когда ответственные коммунисты устраивают совещание с этим пройдохой и, таким образом, как-бы воспринимают его идеологию.

Тов. Голощекин. Садвокасов об этом хорошо осведомлен...

Тов. Токтабаев. Когда я получил эту книгу и Ауэзов об этом узнал, то он, собоявшись, что я не так подойду, как Садвокасов пишет мне письмо, что эта книга недостаточно проработана и просит прислать ему ее обратно для того, чтобы исправить. Он сам признает необходимость исправления, а тов. Садвокасов пишет о ней прекрасный отзыв.

Таких отзывов, данных лично Садвокасовым, очень много. Характерно его отношение к книгам Байтурсунова. Его отзывы касаются не содержания, не направления, а лишь восхваляют авторов. Отзывы, данные Наркомом просвещения—не пустые слова, они имеют значение для массы. А он берет голых авторов и восхваляет их, например, отзывы по отношению книг Байтурсунова.

...„Тов. Байтурсунов является пионером в области создания литературного казакского языка... тов. Байтурсунов со свойственным ему умением. очень удачно подобрал термины, что придает изложению еще большую ясность..." и т. д.

Дальше характерно. Он в одной части просит заменить несколько примеров, которые можно взять пополнить из произведения Джумабаева. Он не находит для пополнения учебника других примеров, кроме, как у Джумабаева.

Достаточно, по моему, в этих примерах. Я не буду больше задерживать вас, т. к. и сказанное ясно показывает по какой установке он вел дело и делает на практике совершенно недопустимые для коммуниста вещи.

Достаточно играть с Садвокасовыми! У нас и без них масса работы, а мы им уделяем слишком много времени для того, чтобы исправлять их ошибки, которые они делают вполне сознательно. Садвокасовы не помогают, а только тормозят работу нашей партии. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Голощекин.

Тов. Голощекин. Товарищи! Я хотел сказать к ходу прений. Докладами и резолюциями, которые предлагаются, поставлены большие вопросы. которые в никакой степени не охватываются только одним земельным вопросом. Осередиячение аула, экспроприация, вопросы работы средп русского казачества и вопросы внутрипартийные,—это основные вопросы предстоящей работы. Под этим углом зрения будет проводиться районирование и перевыборы 1928 г. Опасаюсь, что, если все будет сосредоточено только на резолюции от 3-го октября, то организация будет неправильно ориентирована. Организации будут читать то, что говорит конференция, поэтому предложил бы, не уменьшая значения земельного вопроса, в то же время сосредоточить внимание и на остальных этих очень и очень больших вопросах.

Председатель. Слово имеет тов. Шанбагыров.

Тов. Шанбагыров. Я рад тому, что для нас стало ясно теперь правильное руководство Краевого Комитета партии и, благодаря этому правильному руководству Краевого Комитета партии, которое ведет нас по пути Ленина, мы сейчас имеем очень большие достижения.

Прошедший передел сенокосных угодий сделал большую работу в степи, в ауле, действительно облегчил положение бедняка. Беднота в значительной части организованно выступила против своих баев, она организован-

по начала вести борьбу, выявляя скрытый скот, скрытый посев, скрытые земли. Это возможно было сделать только при правильном руководстве Краевого Комитета партии. Сейчас рабоче-крестьянская власть действительно защищает интересы бедняка. Сейчас мы занимаем большое место в школах. Раньше в них учились только дети байства, мы начинаем постепенно вытеснять их из школ. Беднота в ауле действительно освобождена от сельхозналога. Это, все благодаря правильной политике партии и советской власти.

У нас, конечно, много еще недостатков. Конечно, мы в один день не можем все эти недостатки сразу изжить. Мы не можем сразу построить социализм. Но в итоге десятилетнего существования советской власти имеем громадные достижения.

Точно также по женскому вопросу у нас большие достижения. Прежнюю рабыню-казачку, которая продавалась за скот, теперь никто не может продавать, она пробудилась, женщина казачка уже знает, что она равноправна, теперь пятнадцатилетнюю девочку казачку не выдают за 80-тилетнего старика. Калым существует теперь в скрытой форме, при нашей общей работе с этим можно справиться и это можно изжить. Союз Кошчи тоже крепнет, необходимо увеличить удельный вес бедняков в союзе Кошчи. На эту сторону нужно обратить внимание, улучшить экономическое положение бедноты.

Я высказываю пожелание, чтобы были приняты меры к пуску Спасского завода, чтобы через этот район была проведена впоследствии железная дорога. При этих условиях можно было бы собрать и старый рабочий кадр, который работал раньше, и новый рабочий кадр укомплектовать.

Нам не нужно группировок. Мы по их линии, по их стопам не пойдем. Мы идем по стопам Ленина, мы будем выполнять заветы Ильича, нам не нужно разговоров о группировщиках. Надо с группировками решительно бороться, надо их уничтожить, а если это будет дальше так продолжаться, то это может отразиться на аульной работе. Нужно поскорее покончить с ними. Мы будем выше держать знамя Ленина. Да здравствует ленинизм! Да здравствует коммунизм! (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Беккер.

Тов. Беккер. Товарищи! Нам, работникам мест, при выступлении по докладу Крайкома лучше всего приходиться судить о его работе не столько по докладу, сколько по непосредственному руководству, которое чувствуем мы сами на местах. Благодаря правильному партийному руководству, были заострены вопросы, главным образом, по работе среди бедноты в деревне и ауле, мы к аулу сумели подойти с рядом непосредственных мер высвобождающих бедноту из под влияния байства, мы имеем на основе всего этого действительно возросший и сильно возросший партийный казакский актив, имеем здоровый приток в нашу партию. А подвели итоги на нашей губернской партийной конференции: социальный состав притока в партию по нашей статистике в организации всегда было только 3% батрачества, а за эти истекшие 8 месяцев батраков стало их 600 с лишним человек нового приема (По Семипалатинской партийной организации)—16% батрачества. Это говорит о том, что наша партийная работа по разварачиванию

работы среди бедноты, что нашей партийной работой в ауле мы действительно сумели охватить широкие слои батраков и благодаря правильному руководству сумели втянуть их в нашу партию.

Совершенно верно, что наш партийный актив настолько вырос, что сейчас имеет полную возможность сам разрешать самые больные вопросы. Здесь в кулуарах некоторые—один товарищ говорил, что мы у себя на партийной конференции позволили демагогию, что наши партийные товарищи из аула выступали с резкой критикой против некоторых отдельных руководителей. Я считаю, что это вполне правильно было сделано, что они выступили вполне правильно и это лучший показатель здорового аульного партийного актива, если два года тому назад наш актив не мог так выступать, он был политически безграмотен, во-вторых, благодаря целого ряда обстоятельств в частности группировочной борьбе он боялся выступать с критикой против отдельных руководителей,—то сейчас мы имеем настолько здоровый партийный актив, что он сам может выступать по всем вопросам. И товарищи, которые не хотят с этим считаться,—принуждены будут считаться, ибо партийный актив сумеет снять их со своего пути, опять таки благодаря правильному партийному руководству.

Я, товарищи, хочу остановиться, главным образом, на работе среди бедноты, как в ауле, так и в деревне. Если мы говорим о работе среди бедноты в ауле, то мы не можем пройти мимо того большого вопроса, который предлагает Крайком, вопроса об экспроприации. Ведь, товарищи, то, что мы сейчас проделали—передел пахотных и сенокосных угодий—он не даст никаких результатов, если действительно мы не сумеем закрепить за беднотой то, что она получает. Ведь положение таково, что наш уполномоченный приезжает вместе с волостной тройкой делить, а бай сидит себе и смеется в кулачек Когда спрашиваешь его—почему он так хладнокровен, то он, махал рукой говорит: „Все равно уполномоченный уедет, а я останусь здесь.“ На что это указывает? Это указывает на то, что не подойдя вплотную к вопросу о действительном снабжении бедноты машинами, скотом, кредитом, деньгами, с тем, чтобы она могла освоить землю, полученную при переделе, без этого все наши мероприятия по работе среди бедноты в ауле будут сведены к нулю. Вот почему огромной важности вопрос. Вопрос экспроприации, в земельном вопросе у нас на пленумах губкома стоял дважды: на втором, третьем пленуме, когда мы вплотную подошли к этому вопросу. И если мы не умели сказать, то у нас по всем документам ясно высказано в том отношении, что необходимо поставить вопрос перед Крайкомом, чтобы изыскать средства на организацию среди бедноты, чтобы она могла получить не только готовую землю, но чтобы могла получить для обработки земли плуг, лобогрейку, лошадь, семена и т. д. Без этого результаты нашего передела будут сведены к нулю. Поэтому экспроприация байства—это основное мероприятие. Оно явится маленьким Октябрем, это есть огромной важности вопрос, который, конечно, никакими выступлениями Садвокасова смазать не удастся.

К чему сводилось выступление тов. Садвокасова по вопросу об экспроприации? И к чему сводились все его выступления, начиная со второго

и 3-го пленума Крайкома? Это тоже самое, что он говорил, когда подходил к вопросу о том, что в ауле мы не имеем пережитков феодально-патриархального строя. Он говорил, что мы должны одинаково действовать в отношении бая и кулака. Это что такое? Это есть выступление против партийного решения, которое принято 2-ым пленумом Крайкома. Ведь 2-ой пленум Крайкома привел в своей резолюции цитату из решений X партсъезда где сказано:

„Однако, учитывая родовые отношения в ауле, пленум Крайкома намечает основную задачу парторганизации следующим образом, формулированным 10-м съездом.

„Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной борьбой, партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации **патриархально-феодальных** отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству".

„Кулак в русской деревне прошел через эпоху комбедов и экспроприаций. Поэтому проведение полной аналогии между баем и кулаком в нашей практической и политической деятельности привело бы к политическим ошибкам".

Вот против чего он выступает и откуда начинается его линия защиты байства. Он против экспроприации, он чувствовал, к чему сводятся решения 2 и 3 пленума Крайкома.

Как он сейчас подходит к вопросу экспроприации? Мы ставим вопрос о необходимости, осереднячения аула. Семипалатинский губком подвел итог 10% сельско-хозяйственной переписи, и он был оглашен у нас на пленуме. По этому итогу сельско-хозяйственной переписи 2-х годов подряд мы установили, что аульная беднота занимает 60—65%, середняк—25—30%, являются ли эти 25—30% центральной основной фигурой в ауле? Конечно, нет.

5—6%—10% байства и феодалов владеют 30—40% всех средств производства в ауле,—вот почему мы сталкиваемся с вопросом необходимости осереднячения аула и экспроприации.

Тов. Садвокасов хочет сказать, что середняков в ауле очень много, что середняк является центральной фигурой и делает вывод—не надо осереднячивать аула, не надо экспропрпации к этому сводится его линия защиты байства. Когда он ставит вопрос о необходимости одинаковых мероприятий по отношению кулака и бая и не без причины он кинул мне реплику, что я защищаю кулака, этим он свидетельствует о том, что он сам является защитником кулаков, он выявляет свою физиономию, которой он боится открыто сказать,—оппозиционную физиономию ибо только от Зиновьевых мы можем слышать, что мы защищаем кулака.

Поэтому вопрос об экспроприации байства должен быть безусловно обсужден на данной конференции, особенно представителями низовиков, и мы должны сказать, что это мероприятие крайне необходимо.

Я хочу дальше заострить вопрос о кредитовании бедноты.

Мы также обсуждали это на конференции и пришли к выводу, что оппозиция не права, когда хочет сказать, что наша партийная линия

не ведет к тому, чтобы помочь бедноте, а делает ставку на кулака. Не верно! Вся линия нашей партии, от начала до конца, выдержана, но мы имеем бюрократические извращения со стороны некоторых хозяйственных органов по вопросу о кредитовании бедноты, извращения той партийной линии, которую мы ведем в вопросе сельско-хоз. кредитования и прав тов. Голощекин, когда он в своем докладе заострил вопрос об усилении партийного руководства работой советских организаций. Что делают советские органы? Вот пример из области сельско-хозяйственного кредитования машинами. Наш Госсельсклад, вопреки всем партийным директивам, пишет: серьезно предупреждаем, что если...

„Серьезно предупреждаю, если отделения не учтут:

1. Повышение задаточных сумм при продаже с.-х. инвентаря.

2. Продажа технических товаров на самых **жестких условиях** и преимущественно **за наличный расчет.**

3. Сокращение сроков отпуска".

Партийная линия в этом вопросе трижды устанавливалась партией, имеется ряд партийных указаний о необходимости предоставления широкого кредита бедноте, необходимости минимального взимания задатка, широчайшего распределения сельско-хоз. инвентаря среди артели и с.-х. товариществ. А наш Госсельсклад, наши советские учреждения дают обратную линию, линию сокращения сроков кредитования и отпусков только за наличный расчет, а это значит продавай кулаку. Это с начала до конца не верно, это является извращением нашей партийной линии.

Кому попадает сельско-хоз. кредит на местах? Если возьмем проверку Сельхозбанка, то там ничего не узнаем, там только ведется учет тому, что деньги даются по балансу крепким товариществам, т.-е. таким товариществам, в которых сидят бан и кулачки. Но, если мы скажем даже, что банк ведет правильную линию, то как распределяется на местах кредит? Мы взяли на выборку и установили кому дается этот кредит. Слушайте:

„Дается кредит Устькаменногорскому". (читает).

„Выборка из лицевых счетов членов с.-х. кредитного товарищества в Устькаменногорске:

1. Шорин получил 50 руб. занимается торговлей.

2. Матвеенко получил 100 руб. подсобный заработок—торговля.

3. Колмагоров получил 75 руб., имеет небольшой пивной завод".

Я хочу указать на необходимость придания особой важности вопросу сельско-хоз. кооперации. Все снабжение бедняцких хозяйств проходит через сельхозкооперацию, через кредитные товарищества, а здесь—еще наиболее слабо партийное влияние. Здесь наиболее развито влияние кулачества и байства и поэтому на этом надо заострить наше особое внимание.

Я хотел бы остановиться также по вопросу о землеустройстве.

Здесь тов. Нурмаков выступал и предлагал:—„Зачем нам ссориться и спорить, давайте пойдем в ЦК". Не верно, сначала и до конца не верно, потому что партконференция является хозяином в разрешении вопросов, а, во-вторых, если мы и пойдем в ЦК, (а нам никто не может противопоставить политике Крайкома, политику ЦК—она единая), то надо сказать—с чем

с каким мнением мы пойдем в ЦК. С мнением ли отдельным краевых работников, или с мнением всей партийной организации? И Крайком правильно сделал, когда решил такой весьма важный вопрос поставить на утверждение Краевой партконференции, чтобы проверить насколько это решение правильно и выражает ли оно мнение всей партийной массы. Мы должны здесь заострить разрешение этого вопроса и, когда пойдем в ЦК, сказать, что это есть мнение всей казакстанской партийной организации, а не отдельных работников.

По вопросу районирования, мы должны сознаться, губкомы уделяли очень мало внимания. Мы не расчитывали, что этот вопрос будет итти таким форсированным маршем и чрезвычайно слабым темпом подготовляли его проведение, но теперь Крайком ставит вопрос проведение районирования в феврале—июле и я думаю, что надо больше остановиться на этом вопросе: я думаю, что, если мы правильно подойдем к районированию и сумеем хорошо подготовить наиболее мелкие административные единицы, то руководство Крайкома будет обеспечено еще больше и результаты практической работы будут иметься большие, чем сейчас имеются. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Калмухамедова из Сыр-Дарьи (узбечка).

Тов. Калмухамедова. Одним из серьезных вопросов среди узбекских женщин является вопрос снятия паранджи. Это имеет сугубо социальное значение, ибо в Узбекистане эта работа уже началась и имеются значительные успехи, а в Казакстане работа эта проводится слабо и в ней имеются большие недостатки.

Узбекских женщин в Казакстане порядочное количество и большинство их страдает под паранджей, которая осталась от прошлой жизни, которая опутывает узбекскую женщину, она не может видеть свет, участвовать в общественной работе. Паранджа оставляет ее в невежестве, бедноте и угнетении. Это положение до некоторой степени сохранилось и по настоящий день. Кое-какие светлые стороны имеются, началось пробуждение узбекских женщин в Казакстане, но тем не менее надо пожелать, чтобы Крайком партии обратил на это внимание, ибо местные аульные и кишлачные коммунисты—узбеки не выполняют в достаточной мере эту работу и женщины, даже жены этих коммунистов, по сей день остаются под паранджей. Необходимо Крайкому начать работу по снятию паранджи. Я предлагаю—наряду с общими агитационными и организационными мерами обратить внимание на освобождение узбекских женщин путем открытия школ, организации различного рода мастерских и т. д. Я заостряю внимание партийной конференции на этом вопросе и отмечаю необходимость снятия паранджи с узбекских женщин.

Председатель. Слово имеет тов. Аманбаева из Каркаралинска Семипалатинской губ.

Тов. Аманбаева. Из действительной жизни и вообще из доклада, который был сделан здесь, мы видим, что линия Крайкома в основном была правильна. За эти последние годы мы имеем во всех областях большие достижения.

Что мы имеем в земельном вопросе в данное время и что мы имели в прошлом? Лучшая часть земли была в прошлом в руках кулачества и в особенности казакского байства.

Например, в Каркаралинском уезде огромной площадью земли пользуются бан—Акпаевы, Акаевы и т. д. и русские кулаки в роде Андреевых. Партия в этом вопросе стремится, как мы видим, отнять эти земли от байства и кулаков и передать бедноте. Но некоторые товарищи здесь хотят запутать линию партии и хотят изолировать казакскую бедноту и говорят нужно сначала устроить казаков. Эта точка зрения неправильна, нам нужно при решении земельного вопроса исходить из классовых интересов, не только интересов казакской бедноты, но и интересов и русской бедноты (аплодисменты). Почему это нужно сделать? Потому, что земли и у русских бедняков и батраков не хватает, а изолировать казакскую бедноту—это в интересах только бая. Например, такой факт... В нынешнем году, когда провели земельный передел в Каркаралинском уезда, да и при прошлых землеустроительных работах, лучшие земли передали зажиточным казакским элементам, а это как раз разжигает межнациональный антагонизм. Нужно было земли сначала передать русской и казакской бедноте и батракам, а между тем этой классовой линии в земельном вопросе не было. Нужно исходить из классовых интересов не только казакской бедноты, но и общих бедняцких интересов, особенно нужно иметь интересы русской бедноты и вот почему. Мы свободу и равенство получили не только благодаря стремлению к ним казакской бедноты, но благодаря Красной армии, благодаря русскому рабочему классу, русской бедноте, поэтому не учесть их интересов в самом важном вопросе, безусловно, будет неправильным. Нужно исходит при решении этого вопроса, исходить из интересов бедноты всех наций и объединения ее на этой почве против баев, кулаков и т. д.

Дальше — о положении аульных работников. Масса требует работы от аульных ячеек, между тем положение аульных работников неважно, аульные работники не только слабы по своей квалификации, недостаточному знанию работы, но у них плохое и материальное положение, они получают мизерные суммы, поэтому нужно обратить внимание данной конференции на то, чтобы Краевой Комитет в будущем улучшил положение аульных работников, тогда и работа улучшится.

Организация союза Кошчи тоже слаба, туда идет казакская беднота, но это только количественно, качественная же сторона дела страдает большими недостатками. Например, в нынешнем году, при переделе земельных угодий, союз Кошчи получил значительное количество байской земли, но использовать, закрепить за собой эти земли он не сумел, ибо члены союза не имеют средств производства, чтобы освоить эту землю. Поэтому нужно вести работу по линии снабжения их средствами производства, чтобы закрепить эти земли за союзом Кошчи. И то, что здесь предлагается — отнять от байства скот — это правильно.

Работа среди женщин, несомненно, имеет некоторый успех, но в ней мы видим еще и значительные недостатки. Красные юрты, через которые проводится работа среди женщин, — кочевые, неустойчивые. Нужно их сде-

лать устойчивым культурным центром в ауле и через них усилить работу среди женщин.

Мы на каждом собрании, на каждой конференции за последние годы говорим о группировщиках, оппозиции Троцкого и Зиновьева и т. д. и это, наконец, первирует, срывает нашу работу. Нужно нашим руководящим организациям — ЦК и Краевому Комитету партии — покончить с группировщиками, оппозиционерами, которые мешают нашей плодотворной работе. Мы за партию, совместно, рука об руку со всеми трудящимися всех национальностей, победим все наши недостатки.

Председатель. Слово имеет тов. Исаев.

Тов. Исаев. Товарищи! Доклад Краевого Комитета партии, сделанный тов. Голощекиным, был полон и обстоятелен и говорить вообще по докладу — едва ли следует,— тем более, что я лично с докладом и, со всеми основными задачами, которые выдвигал тов. Голощекин, вполне согласен.

Говоря о линии Краевого Комитета надо констатировать, что она была линией партии в национальном вопросе.

В центре внимания и работы Краевого Комитета стоял вопрос об ауле, это и верно, ибо Казакстан в основном в его национальной части есть аул, поэтому Краевой Комитет больше всего занимался аулом, причем верно, и с успехами об этом уже говорили достаточно и все выступающие товарищи подчеркивали это.

Тов. Голощекин в докладе Краевого Комитета партии меньше всего говорил о тех положительных процессах, которые мы имеем в ауле. Некоторые товарищи отмечали, что нужно было говорить и о положительной стороне дела. В основном, конечно, докладчик был прав, ибо нужно было выпятить главные недостатки и поставить перед организациями основные новые задачи.

Я хочу говорить о некоторых принципиальных вопросах, по которым здесь идет обсуждение.

Во-первых — о земельном вопросе. Выступая, тов. Нурмаков начал с того, что существуют люди, которые якобы считают всех, имевших иное мнение, узколобыми, националистами и т. д. Не знаю, кто заявлял так, я, лично, вовсе не думаю, чтобы тов. Нурмаков или тов Джандосов уже сегодня были узколобыми националистами из-за своего особого мнения в земельном вопросе. Что касается других товарищей, которых знают казакские организации без названия их фамилий, это уже другой вопрос. Но верно, что есть товарищи, которые разводят всякие небылицы вокруг Краевого Комитета партии, говорят о колонизаторской линии Крайкома о колонизации Казакстана, о продажных националах в Крайкоме партии и т. п. Вот это уже провокация. Так отстаивать свое мнение, этаким образом мобилизовать общественное мнение вокруг защищаемого коммунистами вопроса никак не следует, поэтому такую постановку вопроса необходимо категорически отвергнуть.

Хотят ли это товарищи понять или нет, но исходными в земельном вопросе являются те три момента, которые перечислил тов. Голощекин и о которых лишний раз упомянуть не мешает. Формулируются они таким

образом: первый—национальный момент, второй—межнациональный момент и третий—классовый момент. Выдержаны ли все эти три основные момента? Вот где мы должны искать себе ответ, ибо совершенно верно, что это—три установки, есть та ось в земельном вопросе Казакстана, вокруг которой мы должны вращаться. Если выдержаны все эти три момента, тогда верна политика и по этой линии пойдет Краевой Комитет партии, по этой линии должны будут идти практические мероприятия партии. А если сколько-нибудь не выдержаны эти основные три условия, то линия не верна, надо ее исправить, надо исправить тех товарищей, которые не доучитывают хоть одного из этих трех моментов, ибо оторвать их друг от друга, обойти, замазать какими-то другими моментами нельзя, недопустимо.

Выдержан ли национальный момент? По этому поводу товарищи очень увлекаются. Если не так ясно говорят на конференции, то вообще разговаривают много: говорят о том, что основной центр вопроса лежит между Казакстаном и якобы московскими уклонистами, что основной центр вопроса лежит в переселенческом комитете федкомземе и т. д. По этому поводу, товарищи, имеется определенное мнение Краевого Комитета партии, выраженное не в одном его постановлении. В частности, для нас вопрос о переселении в Казакстан до проведения сплошного землеустройства—до того ясный вопрос, что отдельные члены Крайкома еще до принятия постановления дали в соответствующие органы Москвы протест против открытия переселения в Казакстан до окончания сплошного землеустройства, потому что оно грозит сорвать план сплошного землеустройства. Все знают, что твердое мнение Крайкома против переселения есть и спекулировать на этом и говорить, что Крайком податлив, что он бессилен, что он не выступит против этих тенденций, что Крайком готов колонизировать Казакстан и т. д.,—просто недопустимо. Кроме того, надо отметить, что по этому поводу каких либо правительственных или партийных решений в центре еще нет. Нельзя отвлекать внимание от действительного положения дела. Центр тяжести лежит не между переселенческим комитетом и Казакстаном, центр тяжести лежит внутри Казакстана в практике разрешения межнационального вопроса в Казакстане. Трудовое неказакское население, которое живет в Казакстане, согласно существующего закона, имеет право на землеустройство и получение земли в Казакстане. В разрешении этого вопроса Крайком, конечно, имеет в виду национальный момент, и это выражено в соответствующей формулировке о том, что казакское население, как исторически более обездоленное, должно получить соответствующее преимущество. Практическое разрешение этого вопроса посредством землеустройства населения Казакстана связано с вопросом об очередности. Как вы знаете, все сплошное землеустройство в Казакстане должно закончиться на протяжении 10-ти лет. В первое пятилетие должно закончиться по плану землеустройство северной полосы, оседло-земледельческой и скотоводческо-земледельческой. Точный смысл решения 5-й партийной конференции, который, как доказала практика, требует некоторого видоизменения, заключался в том, что в этой полосе, от Зайсана до Урды, в первую очередь землеустроить коренное население, а когда закончится землеустройство коренного

населения, тогда только поставить вопрос о переселенцах периода 18—25 г.г., которые имеют право на получение земли, на землеустройство в Казакстане (т. Голощекин: и то на три очереди)... и то на три очереди, это верно. Практическое разрешение этого внутриказакстанского вопроса, своего чисто „домашнего“ вопроса, т. к. Казакстан населяет не только казакское население, показало то, что, во-первых, землеустройство казакского населения невозможно в эти пять лет, ибо мы в этот срок не можем вложить огромные средства, необходимые для осуществления плана сплошного землеустройства. Поэтому на практике вопрос стоял так: русское население имеет право на землеустройство, но подождите, мы сперва устроим казакское население, останется клочок земли, мы его вам еще не дадим, вдруг там не хватит, вдруг здесь не хватит. Таким образом, практически крестьянин должен будет ждать 5—7 лет, не зная получит он землю или нет. Между тем крестьянин хорошо знает, что он гражданин Казакстана, имеет право на получение земли. Может быть, крестьянин не всегда ясно поймет нашу национальную политику, но не вытекает отсюда, как думают некоторые, что мы хотим отступать и замазывать национальный момент. Национальный момент у нас сохраняется, но на ряду с этим нужно практически разрешить межнациональный вопрос, ибо он связан с национальным вопросом и в этом деле единственно правильной является политика Краевого Комитета партии. Она сохраняет этот момент, предоставляет преимущества казакскому населению, первым долгом наделяется казакское население, и на остатках земли в этих волостях тут же землеустраиваются те переселенцы, которые живут вместе с казаками, которые имеют право на землеустройство. Есть переселенцы после 25 года, но об этих речь не идет, речь идет о тех группах граждан, которые имеют право на землеустройство. Товарищи высказывались не раз о том, что эти переселенцы уже заняли все хорошие клочки. Если только в этом состоит вопрос, то он разрешается некоторой передвижкой внутри района, практическим перераспределением, прирезкой земли, это не столь трудный вопрос, который требовал бы выдумывания каких то платформ, какого-то запутывания вопроса и т. д.

Вчера выступили т.т. Джандосов и Нурмаков, говорили о том и другом и, в результате, я думаю, совершенно справедливо, многие низовые работники, ранее незнакомые с их позицией в этом вопросе, не поняли, чего они хотели. Товарищи! одно дело сидеть дома, устраивать всякие „позиции“, а другое дело выступать перед практическими работниками, хорошо знакомыми с положением на местах, и защищать свою позицию, противопоставляя ее совершенно правильно линии Крайкома партии. Скверно выступать с попыткой доказать недоказуемое. Конечно, ни один делегат не понял суть разногласия товарищей с Крайкомом, конечно, у них получилось довольно неловко, но в этом не надо обвинять товарищей, а надо обвинять ту ложную позицию, на которой стояли эти товарищи.

Выработка земельных норм, конечно, должна соответствовать почвенно-климатическим условиям, типам хозяйств и т. д., однако в вопросе о нормах имеется разногласия. Конечно, я не говорю о разногласиях со Шверновым насчет гостепания и прочей вещи, потому, что коммунисты отойдут от по-

зиции Швецова. Речь идет о нормах для отдельных хозяйственных и национальных групп в оседлом и земледельческом скотоводческом районе.

Возьмем для примера Кустанайский округ, конечно, с одинаковой почвой и одинаковым климатом. Живут там русские, они ведут интенсивное земледелие, а рядом живут казаки, ведущие скотоводство. Что с точки зрения общей экономики выгоднее вести, что целесообразнее? Надо было бы, товарищи, там вести земледелие. Это не имеет ничего общего с тем мнением, которое недооценивает скотоводства, являющегося основным занятием в Казакстане, по его общеприродным и другим условиям. В таком районе как Кустанайский округ надо стимулировать переход казакского населения к земледелию, ибо это целесообразнее и выгоднее, ведь ни один чудак не вздумает в Тамбовской губернии развести скотоводство, это было бы крайней бесхозяйственностью с точки целесообразного использования земли. Я лично стою на той точке зрения, что в таких районах казаку надо отрезать такую земельную норму, чтобы стимулировать постепенный переход к земледелию. А некоторые товарищи думают, что надо здесь все же нарезать скотоводческую норму, такое мнение существует, оно ошибочно.

Пару слов о тов. Садвокасове. В свое время, когда впервые ставили вопрос о классовых моментах в ауле, тов. Садвокасов был защитником положения, что никаких классов в ауле нет, что аул—серая масса и классов там выдумывать не надо. В общем, когда надо защищать бая у него определение готово.

Позже, когда встал вопрос об ущемлении бая, когда встал вопрос о том, чтобы разорвать и сломать все моменты, задерживающие развитие производительных сил аула, когда ставился вопрос об изменении и ломке остатков феодальных отношений, у тов. Садвокасова стала иная теория. „никаких моментов, отличающих аул от деревни,—нет, аул от деревни ничем не отличается, середняк в ауле уже готов—ведите работу и баста!“ Вот, видите,—все позиции тов. Садвокасова приспособлены к тому, чтобы защитить бая. Когда идет речь об обще-политических моментах, то аул у него—серый народ, а когда надо ломать полукрепостнические отношения, давать дорогу для развития аула, то он говорит, что замечательно все обстоит и ничего не надо.

В 1923 году, когда мы более близко подошли к социальным моментам внутри аула, во время первой серьезной попытки поставить вопрос об ущемлении бая тов. Садвокасов выразился таким образом: „в настоящее время страна ждет вовсе не потрясений, а творческой и мирной работы и ее спасут не новые экспроприации, а труд и наука. Экспроприация, с точки зрения существования власти, является просто бунтом или вроде этого“.

Эта страна, Казакстан. Всякая попытка изменить существующего дореволюционного отношения в ауле тов. Садвокасову кажется бунтом.

Позже в 1926 году, на втором пленуме Крайкома партии, когда после 5-ой конференции впервые был поставлен вопрос об ауле, попытка анализа социально-экономической структуры аула, тов. Садвокасов нас угостил таким наречением: „мы должны организовать это хозяйство плановым путем и недопускать революции, так как в пролетарском государстве это есть бунт“.

На этом же втором пленуме он говорил: „я физически сталкиваюсь с некоторыми людьми и с тревогой смотрю на наше положение потому, что среди нас начинают раздаваться голоса, что следовало бы проехаться Октябрем, считая, что кроме демагогии для нашего строптельства ничего полезного дать не можем".

И на этом же пленуме он всячески старался отвести руку власти, руку партии от ущемления мощи бая. Он нашел следующее теоретическое определение развития аула: „мне кажется, что положение русского крестьянства хотя и отличается тем, что там нет рода, но общий ход развития приблизительно одинаков. Я полагаю, что нашей основной генеральной линией в крестьянском вопросе, который поднял тов. Голощекин, должен быть лозунг не гражданской войны, а гражданского мира, без этого мы поведем наше хозяйство к развалу".

Товарищи! Вопрос об экспроприации, об ущемлении мощи бая, о ломке экономических сил его не ставился так, чтобы разжечь классовые чувства в ауле, это необходимо для изменения полукрепостнических, полуфеодальных отношений, для создания предпосылки развития кооперации, подъема хозяйства бедноты. А тов. Садвокасов называет это то бунтом, то, противоплановым мероприятием, а мы думаем, что это именно в интересах планового развития хозяйства и не для развала, а для развития хозяйства.

Пару слов о партийном руководстве и кадрах. Тов. Голощекин в своем докладе достаточными фактами иллюстрировал, что попытки отрыва советских органов от партийного руководства налицо. Я то же хочу лишний раз отметить несколько фактов. В Москве, устраивается, так называемое, совещание националов, где участвуют и члены нашего Крайкома, самозванно от имени Казакстана и с такими ужасно неверными фактами, что против них Крайком и наш актив должны были выступить и опровергать. Где же партия?

Кто представляет Казакстан—отдельные члены Крайкома, недовольные кое-чем, которые ездят в Москву устраивать национальные совещания и выставляют сверхфантастические цифры, или Крайком и правительство?

Второй момент—прохождение норм. Пресловутые нормы, выработанные профессором Швецовым прошли мимо Крайкома, прошли из рук Швецова в руки Букейханова и дальше фигурировали в Москве. Только недавно Крайком, выдержав большие бои, постановил затребовать нормы и переработать их на месте. Это что? Подчинение партийному руководству?!

Земельный вопрос обсуждался Крайкомом партии, несколько членов Бюро имело свое мнение, но осталось в меньшинстве. Съезжаются в Москве члены и не члены Бюро, и все гурьбой—в ЦК партии и начинают, по крайней мере пытаются, по своему проводить тот зем. вопрос, по которому они остались в меньшинстве и по которому имеется решение Крайкома. Это также само за себя говорит.

Я думаю, что выступавшие недостаточно учли значение двух лозунговых моментов, которые выставил тов. Голощекин. Он говорил о новых кадрах на местах и о новых кадрах руководства. На этом выступавшие товарищи должны были остановиться. Борьба с бюрократизмом и усиле

деятельности всех наших советских органов тесно связаны с усилением руководства. Недоучитывать значение этих 2-х лозунговых моментов нельзя. Вопрос о кадрах—основной момент, который, я думаю, будет стоять перед Крайкомом нового состава.

Я хотел остановиться еще на одном моменте. Некоторые люди разводят о том, что будто бы Крайком стал на линию левизны и колонизаторства. Никуда негодна такая ложь.

Крайком и его отдельные члены знают, что есть товарищи и левые, и притворяющимися левыми. Крайком, борясь с националистическим правым уклоном, знает, что есть люди, которые готовы к услугам любой линии. Но никакими фактами спекулирующие товарищи не докажут, что Крайком стал на линию колонизаторства и левизны. Нет таких фактов. Этому надо дать решительный отпор, т. к. и политическая, и организационная линия Крайкома исходит из тех принципиальных положений, с которыми согласна конференция. Без левых и левствующих у нас хватит растущего актива, растущей партийной организации, опираясь на которую партия в Казакстане сумеет провести свои мероприятия. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Бекбулатов, секретарь волкома из Кустанайского округа.

Тов. Бекбулатов. Из доклада Крайкома мы видим, что линия Крайкома правильна и работа, проделанная за отчетный период удовлетворительна.

Как правильно указывалось здесь, земельный вопрос является не только национальным, но и межнациональным. Именно в этом вопросе, главным образом, получается обострение отношений между различными национальностями, в особенности это ощущается в вопросах аренды и землеустройства казакского населения. Видя, что казаки-баи дают в аренду русским излишние земли и что землеустраивается только казакское население,—европейское население будет проявлять недовольства. Такое недовольство имело место в Кустанае в 1925 году, там чуть было не дошло до драки между казакским и русским населением. Тут не должно быть никаких уклонов и, если говорилось, что раньше все земли должны быть у русского населения—это проводил царский строй, то теперь совсем не нужно так переворачивать политику, чтобы устраивать только казаков, а русские подождут. Это было бы неправильно.

Вчера тов. Нурмаков ясно не формулировал перед нами свое мнение. и это недостойно ответственного товарища, он не должен был скрывать свое мнение, а должен был сказать, какие разногласия были у него с большинством Крайкома и как он отстаивает свою точку зрения. Надо было открыто высказать свое мнение, а он, к сожалению, этого не сделал. Решение Крайкома по земельному вопросу правильно и дальше указано, что если хватит при землеустройстве земли, то надо устраивать казакских баев, а потом русских кулаков.

Был и такой случай, что бай Джаманшилов, который был волостным управителем 30 лет, рассказывал такую вещь, что в Крайкоме из за земельной реформы происходят трения, что „правильные“ интересы отстаивают т. т. Султанбеков, Мурзин—беспартийный и Садвокасов, который выехал

в Москву отстаивать свою точку зрения; что члены Крайкома, которые не согласны с мнением большинства Крайкома, передают об этом беспартийным, те пишут таким баям, как Джаманшилов, и баи разжигают межнациональный антагонизм. Поэтому линию Крайкома надо выявить, чтобы не давать повода к разговорам.

Председатель. Слово имеет тов. Пархоменко, из Бухтарминского у. Семипалатинской губ.

Тов. Пархоменко. Я должен, товарищи, оговориться, что я крестьянин от сохи, низовой работник, председатель сельсовета, малограмотный. Может быть мое выступление будет неправильно.

Товарищи! Политическая линия Крайкома партии правильна и последнее постановление Крайкома по вопросу землеустройства безусловно правильно и конференция должна его целиком подтвердить. Однако это решение опоздало, была возможность сделать его раньше. Это опоздание вызвано тем, что Крайком не в достаточной мере руководил работой земельных органов и не проверял выполнение своих директив.

Я коснусь землеустройства в Бухтарминском уезде Семипалатинской губ. Теперь оно подходит к концу, на него израсходовано около 100.000 руб. Об ознакомлении уполномоченных с проектами,—на партийных собраниях, на собраниях бедноты были согласованы грани, которые впоследствие исказили,—чем подорвали авторитет ячеек перед населением.

У нас на почве переселения была опасность физического столкновения между казаками и русскими. Благодаря руководству ячеек, это не было допущено, а некоторым партийцам все же попало горячих плетей за это.

Теперь я коснусь того, что некоторые товарищи здесь выступали как из Крайкома, так и из ЦК о том, что ходоки непосредственно обращаются в Москву, а не в КазЦИК. Но вот факты: в 1925 году, когда началось землеустройство, был представитель Наркомзема и КЦИК тов. Асылбеков. Мы должны сказать, что его работа пошла на смарку, проекты не утверждены, потому что не было согласованности между русскими и казаками. В 26 году Крайком обратил на это внимание и послал тов. Жаманмурунова. Приездом Жаманмурунова, надо сказать, что население и партячейка была этим довольна, подготовлено было собрание ячейки и общее собрание. Он не нашел нужным притти, хотя ему, как члену партии, нужно было притти в ячейку, обменяться мнением и узнать мнение партии. Он этого не сделал, а взял и уехал. Он поехал к баю в гости, к Абдибекову, я думаю, что его здесь все знают. Мы встали в тупик. Граждане сказали: „Вот так руководство партии, видите, что они делают, даже не хотят с вами поговорить". Пришлось, не обращаясь ни в Крайком, ни КазЦИК, послать телеграмму непосредственно тов. Калинину и тогда выехала Киселевская комиссия. Я думаю, что к 1928 году Крайком партии должен учесть это положение и раз навсегда покончить с такими недостатками. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Асылбеков.

Тов. Асылбеков. Товарищи! Я хочу остановиться на вопросах землеустройства и экспроприации.

Когда по постановлению от 3-го октября были разногласия, то в чем разногласия—никто не мог сказать открыто. Надо было открыто выступить и сказать—в чем разногласия.

Мы имеем 2 постановления. Первое—постановление Крайкома и второе—постановка комиссии ЦК, которая была против Крайкома, имела тенденцию к переселению извне до землеустройства в самом Казакстане; что очень осложняло не то, что устройство русского, но и вообще землеустройство какое оно не было и создавало не уверенность и недоверие. Когда Крайкомом ставится вопрос о прекращении переселения извне, остается вопрос о землеустройстве в самом Казакстане.

В Казакстане имеется несколько национальностей. Будут ли землеустраивать одновременно всех, или отдельные национальности в порядке установления очередностей? Поскольку переселение прекращается, по моему вопрос остается о землеустройстве всех национальностей, одновременно с определенным преимуществом за казнаселением. Разногласие меньшинства Крайкома мне не понятно когда они говорят—в принципе не против. В какой же форме и где разногласия—в практическом проведении им не сказано.

Тов. Голощекин сказал, что от этого землеустройства получился экономический эффект. Я против этого. До сего времени мы ограничивались только определением границ, никаких проектов предъявлено не было, поэтому говорить о хозяйственном эффекте нечего. И в дальнейшем для того, чтобы мы получили хозяйственный эффект, надо говорить о хозяйственном землеустройстве, о сплошном хозяйственном землеустройстве и форспировать его. Что значит сплошное хоз. землеустройство?

Хозяйственное землеустройство суживает работу землеустройства, т. к. производя землеустроительную работу в одном районе, надо сразу туда послать, и агронома и оросителей и др. Все эти мероприятия, пособствуют освоению землеустраиваемых районов, тех земель, которые мы передаем. Без этих мероприятий, одним определением границ ничего не дадим. Таким образом на те средства, на которые можно было устроить два района, можно только один хотя в одном районе производится полное хоз. землеустройство и можно в другом районе произвести съемочные работы, но тем самым удлиняем срок и увеличиваем трату средств за то получаем и политический и экономический эффект.

Вопрос—где разногласия меньшинства? По моему, есть разногласия по всем пунктам резолюции Крайкома.

Говоря об очередности, мы не можем не говорить о единовременном землеустройстве и о нормах, вследствие того, что расселение и переселение зависят от них.

Постановление говорит о пересмотре списков оседло-земледельческих районов, где земли перемежаются и вкрапливаются. Есть ли в северной полосе хоть одна станица или поселок, где бы земли не перемежались и не вкрапливались? Нет. Поэтому границы оседло-земледельческих районов уничтожаются и идет речь о сплошном землеустройстве и русского, и казак-

ского населения. Берем казакскую волость и смежную русскую волость, и таким образом производим в казакской части съемку, а экономическое обследование и в русской, и в казакской части. После этого вырабатываем нормы и, определяя казакское хозяйство данного района мы осуществляем то преимущество, о которых говорит постановление, т. е. в первую очередь удовлетворяем казакскую часть населения, а затем, при наличии излишков, по норме удовлетворяем и русское население. Не русское население в целом, а в первую очередь—бедняка, затем середняка, а там будем говорить и о русском кулаке. Если недостаточно земли и у русского, и у казакского населения,—здесь есть классовый момент, мы будем переселять и казакского бая и русского кулака. До сего времени этого момента не было, мы говорили устроить и казакского бедняка и бая, а переселять русского населения без различия. Такие моменты были и говорить, что в сплошном землеустройстве никакого классового момента нет, не приходится. Это и есть классовый момент, который говориться в резолюции.

Теперь единовременность, я так понимаю. Нужно пересмотреть оседло-земледельческие районы. Раз нет такого района, где земли не перемежаются и не вкрапливаются, мы говорим, что не существует таких районов, может быть есть некоторые поселки, которые отстоят совсем отдельно, а тем самым мы говорим и о неосуществлении переселенческой нормы границы. Раз перемежается, мы включаем в сплошное землеустройство. Мы говорим, что переселенческая норма не жизненна и таким образом идет вопрос о том, что надо выработать нормы и для русского и казакского населения и после этого выявить переселенность и недонаселенность для определения оседло-земледельческих поселков. Это говорит за то, что нельзя выделить особо оседло-земледельческих поселков.

Тов. Голощекин. Для русского, или казакского, или для определенной зоны?

Тов. Асылбеков. Для определенной зоны, определяя типы хозяйств по рельефу, почве, растительному покрову. После определения типа, определяем нормы по типам хозяйств.

Вопрос о выделении особого фонда и в тоже время говорят—в принципе мы не против. Как же так, если постановление Крайкома говорится об исключительном переселении населения, выделяя особый фонд, значит туда мы должны переселять, или расселять кого то, без этого немыслимо выделения фонда. Тут выходит: говорит об отсутствии принципиального расхождения по этому пункту и в то же время быть против себя потому, что вы против переселения и заселения. Теперь здесь никто не сказал о том, что мы имеем и третью силу, которая борется за полученный клочек земли в оседло-земледельческом районе; эта беднота в скотоводческих районах, которая ежедневно переселяется в район оседло-земледельческий потому, что в кочевых скотоводческих районах дальше существовать не могут. Единственное их орудие производства—корова, или лошадь— этого у него нет, поэтому больше оставаться там не может и переселяется. Мы имеем такие районы, как Адаевский, Букеевский, Тургайский, о них не надо забывать. Только что тов. Исаев сказал, но сказал неточно об освоении.

Тов. Исаев. У тебя тоже все с начала до конца неточно.

Тов. Асылбеков. В одном и том же районе находятся казаки и русские. Между прочим, здесь не о надбавке на освоении переходящим к оседлости, о котором говорил т. Исаев, давать как будто бы? Получившие большое количество земли, будут сдавать ее только в аренду и получать только от аренды и никакого эффекта. Это не верно. Без надбавки на освоение, если форма хозяйств не соответствует типу хозяйства в первый период оседания невозможно поднять хозяйство, а наоборот. После этого те разногласия, о которых говорили против резолюции Крайкома. Я говорю, против не основательно, что землеустройство должно быть и одновременно должен быть пересмотр список оседло-земледельческих районов. Об этом я говорил 3 года тому назад и присоединяюсь к резолюции Крайкома по всем вопросам. Разногласия меньшинство практически, абсолютно не выполнимы.

В связи с этим объединением теперь стоит вопрос о всех мероприятиях по землеустройству, кредитных, агрономических и т. д. Все это нужно будет объединить для того, чтобы успешно провести и получить тот эффект, о котором много чего нет.

Вопрос об экспроприации. Некоторые товарищи говорят об экстроприации, что она будет препятствовать развитию казакских хозяйств—это не верно. Казакские хозяйства будут развиваться тогда, когда экспроприируемые средства производств будут передоваться тем, которые их не имеют, для того, чтобы могли развивать свои хозяйства и в этом отношении она не препятствует, а наоборот способствует развитию. В дальнейшем, если мы думаем устроить бедноту по землеустройству, обязательно нужны средства, которые мы можем найти внутри самого казакского населения путем экспроприации.

Председатель. Слово имеет т. Литвин.

Тов. Литвин. Тов. Голощекин в своем докладе указал на недооценку, на недостаточное внимание работе среди рабочих во всей системе наших и партийных и советских организаций. Это является вполне верным.

Взгляд, что у нас в Казакстане рабочих так мало, что им можно и не уделять достаточного внимания—довольно распространен. У нас имеется и еще хуже взгляд. Когда рабочим начинаем уделять внимание, то у некоторых появляется подозрение, что это внимание уделяется из каких-то корыстных побуждений, что рабочих хотят использовать в корыстно группировочных целях и т. д. С этим мы должны повести решительную борьбу.

За последние 2 года мы не имеем ни одного случая, когда бы рабочие организации или рабочие вообще были использованы для каких-нибудь корыстных группировочных целей. Я считаю, что с этой конференции нужно произвести решительный перелом в отношении уделения внимания рабочему вопросу. То, что мы живем в крестьянской стране, ни в какой мере не должно затушевывать важности вопроса о работе среди рабочих. Это усиление внимания должно итти по линии усиления партийного влияния, большего вовлечения в партию рабочих, большего обслуживания их в экономическом отношении, обслуживания жилстроительством, кооперацией, школами, больница-

мп. И здесь у нас пока дело обстоит особенно слабо и здесь особенно нужна действенная помощь со стороны партийных и советских организаций.

Особое внимание должно быть уделено вовлечению казакских рабочих в производство, и закреплению их там. Несомпено, здесь мы имеем некоторые успехи, мы имеем казакских рабочих около 10 тысяч по Казакстану, но этого мало. Перспективы развития нашей промышленности гарантируют большее вовлечение рабочих, если в производстве создадим условия для того, чтобы рабочий казак действительно в нем квалифицировался, на самом предприятии в школе фабзауча, путем специальных посылок в центр и т. д.

Дальше нам нужно переломить существующую практику и решительно взяться за выдвижение рабочих. Здесь многих останавливает некультурность рабочих. Но, товарищи, мы все, выходя из рабочей среды, не отличались особой культурностью, все мы растем на практической работе и если для выдвиженцев создадим пормальные условия работы, они также будут воспитываться, расти на практической работе, если эти условия будут пормальны, если не будет того, что выдвиженцы в учреждениях будут искать чем им заняться, если будут ими действительно руководить.

Дальше--вопрос о работе среди батрачества. Крестьянский вопрос, работа среди бедноты заслонил внимание к батрачеству, батрачеству уделяется недостаточное внимание.

Мы имеем некоторый успех среди батрачества по союзной линии—увеличение договоров, вовлечение в союз, но по содержанию союзная работа среди батрачества слаба особенно слабо дело обстоит с аулом, где батрак находится в полной кабале, в полной зависимости от бая. Вам не выполняются трудовые договоры, все трудовое законодательство, избиения и даже убийство батраков не единичные случаи, и в этом отношении нужна помощь пролетарского государства. Пока эта помощь черезвычайно слаба. Жалобы батраков в примпрительных камерах и судах лежат месяцами, годами. Например, в Яны-Курганской волости в примкомиссии при вике я обнаружил жалобы батраков лежащие более года. ВИК'ами и судьями не уделено батрачеству внимания со стороны выше стоящих парт. и сов. органов не было достаточного нажима и стремления, чтобы ВИК, и суды больше уделяли внимания батрачеству, защищали его советским законодательством. Это положение надо изменить. Вопрос о батрачестве должен быть передвинут в центр внимания партийных и советских организаций, вокруг важности этой работы было создано общественное мнение партии мы должны добиться такого положения, чтобы батрак был действительно основной опорой нашей классовой работы в ауле. Последний вопрос—о межнациональных отношениях.

Для всех нас совершенно ясна острота этих отношений и то, что оставлять существующее положение невозможно. С этим согласился вчера даже тов. Садвокасов. который себя выставляет автором этого вопроса, но практически мы от него ничего не видели, кроме украинской школы, украинского делопроизводства. Кто же возражал когда либо против этого, но сейчас дело не в этом, это называется попытка смазать вопрос, это обычная фразеология тов. Садвокасова. Он хорошо умеет говорить, хорошо было бы, если бы он умел также хорошо работать, как говорить, он бы тогда горами

ворочал. Но в практической работе, как мы знаем по работе НКПроса, тов. Садвокасов очень слабый работник.

Сегодня т. Асылбеков здесь выступал по земельному вопросу и, откровенно говоря, если т. т. Нурмаков и Джандосов путанно выступали, то Асылбеков путал не меньше. С одной стороны, он против мнения т. т. Нурмакова и Джандосова, потому что их мнения не дадут практических результатов, с другой стороны, он выдвигает такие мероприятия, которые идут против последнего решения Крайкома по этому вопросу. Нужно было ясно сказать—за решение он Крайкома или нет.

Тов. Нурмаков вчера говорил, наша основная беда в том, что у нас в низах в ауле некому выполнять наши решения. Это правильно. Но беда также и в том, что у нас и в верхах, особенно в земельных органах, не совсем ладно—здесь мы имеем одностороннее проведение, извращение партийных директив и никому другому, как т. Нурмакову это должно быть известно, лучше всего, но т. т. Нурмаков и Джандосов ничего об этом не сказали. По моему, это не объективный подход к делу.

Я считаю, что мы должны самым решительным образом осудить этот односторонний подход, должны добиться такого положения, чтобы партийные директивы выполнялись независимо от того, нравятся они отдельным работникам или не нравятся полностью и целиком. Надо, чтобы земельные органы работали под партийным руководством, а не под буржуазным влиянием.

Тов. Нурмаков и Джандосов говорили, что они в принципе не расходятся с Краевым Комитетом. Я думаю, что хотя они довольно путанно высказывали свои положения, но ясно, что они остаются при прежних взглядах, стремясь провести их под другим соусом. Они выдвигают положение о том, чтобы расселить на специальных массивах, но где эти массивы, когда они будут выявлены?

Очевидно, они будут выявлены тогда, когда мы в более или менее значительной мере проведем землеустройство. Оно расчитано на десять лет, значит на ряд лет надо оставить существующие обостренные межнациональные отношения, а вернее таким положением еще обострить их. Хотя тов. Нурмаков и говорит, что мы не хотим вовсе выселять пришлое крестьянство, но предложение, которое он внес как раз говорит о том, чтобы выселять, расселять, это говорит о необходимости великого переселения народов из губернии в губернию, переселения тысяч крестьян. Тов Нурмаков говорит, что не надо вместе землеустраивать, чтобы не было борьбы за клочки земли. Не будет этой борьбы, ибо мы оставляем преимущество наделения землей в первую очередь для казаков. Не будет этой борьбы, но нам от того положения, чтобы вместе жить, никуда не уйти, мы исторней связаны так, что будем жить вместе. Наша задача заключается в том, чтобы эту совместную жизнь наладить так, чтобы она была дружной, согласованной, а узкий национализм, который имеется у некоторых товарищей, направлен против этого, он направлен к тому, чтобы за грехи царизма отвечала русская беднота. Мы против этого, наша партия против этого.

Сейчас некоторые товарищи поговаривают о том, что в Крайкоме намечается ревизия прежней линии о преимуществах обслуживания казакского

населения, как наиболее отсталого. Я считаю, что это совершенно неверно. Это извращение той линии, которая имеется в Крайкоме. Я считаю, что решение 5-й партийной конференции о равномерном обслуживании всех национальностей, населяющих Казакстан с учетом особых нужд казакского населения, останется незыблемым на целый ряд лет, пока мы не изменим существующего положения. Но это решение не должно проводиться односторонне, а с тем, чтобы обхватить обслуживанием и другие национальности.

Мне, товарищи, довелось быть на джетысуйской губернской партконференции, где межнациональные отношения наиболее остры. Джетысуйские партийные и советские органы уже сейчас начали значительную работу по сглаживанию межнациональных отношений путем борьбы со скотокрадством, путем борьбы с потравами, путем проведения теперь же землеустройства наиболее обездоленных выселенцев по земреформе. Несомненно, там начата уже значительная работа, но конференция была единодушна в том, что положение чрезвычайно остро, что сделано еще мало, что основная работа по сглаживанию межнациональных отношений еще впереди. Джетысуйская партийная конференция единодушно целиком и полностью одобрила решение Крайкома, как указывающее единственно правильный путь к сглаживанию межнациональных отношений. И я уверен, что и наша Краевая партийная конференция станет на тот же путь. (Аплодисменты).

Тов. Нурпеисов. Товарищи! За недостатком времени я не могу подробно остановиться на политической линии Крайкома и его практической работе. Я хочу сказать о работе комсомола и увязать этот вопрос с достижениями и недочетами работы Крайкома, увязать с вопросом о правильности политической линии Крайкома.

Комсомольская организация—не партийная, но коммунистическая организация, примыкающая к партийной, работающая под непосредственным руководством компартии. Отсюда я делаю вывод, что все достижения, трудности и болезненные явления, которые имеются в партии, непосредственно переходит и в комсомол. Одно время были такие уклоны, что некоторые проповедывали теорию равноправия комсомола с компартией. Этим они хотели сделать так, чтобы комсомольская организация была равноправной с партией и этим хотели давить на политику партии.

Второй уклон, который проповедывали некоторые, выражался в теории нейтральности, т. е. чтобы комсомол совсем выделить от партии. Конечно, и тот, и другой вариант исходили не от наших друзей, а от наших внутренних врагов, исходили от разных оппозиционных течений.

В своем докладе тов. Голощекин вполне правильно сказал, что надо притягивать комсомольцев на партийную работу. И, правильно сказал тов. Голощекин,—нельзя удовлетвориться только тем, чтобы провести отдельных руководителей комсомольских комитетов в состав комитетов партии,—надо притянуть к работе комсомольскую массу.

Это значит, что все комсомольские организации должны иметь возможность обсуждать все партийные вопросы. Но это, товарищи, не в том смысле, чтобы комсомольская организация опередила партийную организацию, а в том смысле, чтобы после обсуждения вопросов партией, они обсуждались

бы в комсомольских организациях, или, в крайнем случае,—вопросы обсуждались совместно. Без этих взаимоотношений между комсомольской и партийной массой невозможно вести правильную линию и коммунистам, работающим в комсомоле, невозможно проводить правильную политику и партийное руководство.

Какие достижения, комсомольская организация имеет за 2 года, после 5-й конференции. Тов. Голощекин на этом в своем докладе остановился, но я считаю не лишним тоже остановиться на этом вопросе.

Я в начале своего выступления сказал, что все болезненные явления, наблюдающиеся в партии, переходят в комсомол. В данном случае это было в вопросе межнациональных отношений и группировок, которые были в партии. За время с 5-й Краевой конференции и после ее межнациональные отношения были не только в массе, но и в руководящих комптетах комсомола. Это было и среди работников губкомов и Крайкомола.

Под непосредственным руководством Крайкома партии, в Крайкоме комсомола и губкомах эти отношения были изжиты. Пленумом Крайкома комсомола было выпущено специальное письмо, это письмо обсуждалось в массах и мы имели громадные достижения. Я не отрицаю того, что в массе, может быть, есть еще плохие межнациональные отношения, но в основном они уже изжиты. Когда в комсомоле, что нибудь не ладно, наблюдаются всякие группировочные и другие болезненные явления, то некоторые товарищи хотят примкнуть сюда и использовать раскол и трещены и группировки комсомола и в Крайкоме и в губкомах.

Я не считаю случайным те драки в Крайкомоле, которые были в 1926 году, это в некоторой степени было связано с группировками в партии. Благодаря правильному руководству Крайкома партии и губкомов мы их изжили и, если и имеются еще скрытые одиночки, то открытых группировщиков нет, особенно в активе.

Дальше, товарищи, я хочу сказать несколько слов о руководстве внутри самого комсомола. На 14-ом съезде тов. Бухарин в своем докладе о комсомоле сказал, что количественный рост комсомола не соответствует росту качественному, что количественный рост опередил качественный. Поскольку такое явление наблюдалось во всесоюзном масштабе, в национальных окраинах оно наблюдалось тем более. Было время, когда комсомольцы не удовлетворялись работой комсомола и были массовые выходы из организации. Это было опасно не только в отношении количественного уменьшения организации, но было связано и с качеством его работой,—массовый выход комсомольцев из организации показал, что в отношении качества руководства дело обстоит чрезвычайно плохо.

Имеем ли мы, товарищи, такое положение сейчас? Нисколько!

Теперь работа комсомольской организации применена к запросам молодежи, учитываются особенности отдельных типов ячеек, посылка в аулы, деревни, выезд в рабочие районы и в связи с этим, товарищи, улучшение руководства вообще.

Главное место занимают в нашем руководстве не разные бумаги, волокита и циркулярщина, а живая связь с низами. В связи с этим, това-

рищи, мы видим, что аульные, деревенские комсомольцы растут не только количественно, но и качественно, растет классовое сознание, растет удельный вес. Например, перевыборы советов 26-27 г. У нас в аулах прежде было такое положение при перевыборах, особенно в 25-26 г., то комсомольцы попадали под влияние баев, аткамиеров, что комсомольцы участвовали в группировках. В Актюбинской губернии в 25-26 г. благодаря тому, что комсомольцы участвовали в родовых группировках получилось то, что их больше попало в сельсоветы и волисполкомы, в 26-27 г. мы этого не видим, а видим рост увеличения количества комсомольцев, в составе аулсельсоветов и волисполкомов на основе проведения классовой линии. Товарищи, чтобы это не было голословно хочу подтвердить цифрами, которые у нас имеются. В 24-25 г. в составе аулсельсоветов было 818 человек в относительных цифрах $1^1\,2^0\,0$; в 26-27 г. 3.508 — $4^1\,2^0\,0$. Кроме того, товарищи, не только количественный рост в составе сельских волисполкомов, но мы видим, что комсомольская организация стала помощником партии, действительно проводила классовую линию в ауле, и благодаря этому, товарищи, мы видим рост комсомола, авторитет комсомола в деревне и ауле.

Маленький вопрос, товарищи, об оппозиции. Как реагировала комсомольская организация на выступление оппозиции? За это время Крайкомом комсомола принято по вопросу об оппозиции два решения. Эти решения, товарищи, были учтены в массе, так что масса комсомольская не оставалась в стороне от этого вопроса и казакская комсомольская организация выступила против оппозиции за единство партии. Все, что я говорил о достижениях, все это есть заслуга Крайкома партии. Вообще, если бы в Казакстане не было правильного партийного руководства, не было бы у нас этих достижений.

Дальше несколько слов о партийном руководстве вообще. Во время 5-й Краевой партконференции мы имели такое положение, что партийные комитеты недооценивали работу комсомольских организаций. Это положение было в губкомах и низах. В настоящий момент мы имеем в губкомах то, что партийное руководство настолько улучшилось, что сейчас практически помогает комсомолу в постановке вопросов, даче практических указаний, практической помощи. Но это нисколько не означает, что партия взяла под свою опеку комсомол, это есть действительно партийное руководство. Такое положение мы видим в большинстве укомов, но это не распространяется на волкомы и на ячейки. Перед нами стоит вопрос о том, чтобы именно на этой конференции сказать, как в дальнейшем нам улучшить партийное руководство, как в низах втянуть комсомольцев в партийную работу. Совершенно правильно отметил тов. Голощекин, что партийное ядро комсомола растет за счет прочих. Я приведу цифры, которые имеются в Крайкомоле. По работе у станка в комсомоле имеются 259 человек или 18%, крестьян 34%, служащих и проч. 25% и остальных 6%. Таким образом, прочих мы имеем около 30% против партийного ядра. В 26 году было постановление Крайкома партии на этот счет, но партийные организации никаких мер не принимают или очень туго. Рост партийного ядра в губерниях отставал от общего роста комсомольских организаций, рост пролетарской части партий-

цев отстал от общего роста партийного ядра в комсомоле. Без вовлечения партийного ядра, без вовлечения пролетарской части партийного ядра, мы достаточно не можем охватить партийное руководство комсомольских организаций, партруководство извне недостаточно имею в виду партком. Если не будет его и внутри комсомола.

Дальше несколько слов о выступлении т. Садвокасова. Т. Садвокасов— идеолог „казакского населения", а в действительности идеолог казакского бая, хочет исправить партийную линию. Я считаю, что т. Садвокасов является человеком, отошедшим от партии, или если и не отошедшим, то во всяком случаи отходящим от партии. Неудивительно, что он хватается за разные недостатки партии, он нисколько не хочет видеть громадных достижений, которые имеем в партийной организации, нисколько не хочет помогать изживать эти недостатки, он за них хватается, чтобы бить партию. Какой рецепт он нам преподносит? Украинизацию. Он хочет быть идеологом нацменьшинств, он забыл, что он делал для казакского населения, хотя бы по Наркомпросу, не говоря об Украине. По моему основная мысль т. Садвокасова заключается не в том, чтобы помочь партии, но всемерно отвлечь внимание партии от основных задач, которые стоят перед ней, всемерно тормозит ее работу.

Что касается земельного вопроса, то Крайкомол считает, что вся краевая организация комсомола целиком и полностью согласны с решением Крайкома партии от 3-го октября 1927 г.

Председатель. Слово имет тов. Алдабергенов, из ККАО.

Тов. Алдабергенов. В выступлениях Кара-Калпакию товарищи совсем не затрагивали, лишь тов. Голощекин в своем докладе говорил о состоянии работы в Кара-Калпакии и т. д., а остальные товарищи не затрагивали, что я считаю существенным недостатком в работе данной конференции потому, что Кара-Калпакия составляет автономную область и имеет в своем быту, хозяйстве и т. д. отличительные черты, специфические особенности, отличие от других частей Казакстана. Нельзя не принять во внимание эти особенности и вообще не принять во внимание положение рабочих в Кара-Калпакской области.

Кара-Калпакская область теперь, благодаря Октябрьской революции, благодаря советского строя, за последние годы получила автономию и начала строить новую жизнь. Наша прошлая работа почти до сих пор заключалась, главным образом, в организационной работе, мы не могли в достаточной мере заняться своим внутренним строительством. У нас хозяйственное строительство и культурная работа в достаточной мере не развернуты; у нас много пшанов, различных религиозных попов, у нас влияние религии чрезвычайно большое, действительно советская школа, действительно советское просвещение еще не развернулись. У нас большое будущее имеет хлопководство, большое будущее имеет земледелие и т. д. Но только у нас внутренних ресурсов, внутренних сил для развития этих отраслей народного хозяйства недостаточно. Нам требуется рытье больших каналов, нам необходимо водоснабжение для развития вообще сельского хозяйства и особенно хлопководства. Поэтому мы просим конференцию, чтобы

обратили внимание на КАО и на развитие тех отраслей народного хозяйства, которые имеют большие перспективы, особенно развитие хлопководства. Мы не раз ставили вопрос, на что здесь нужна затрата известных средств. Но в достаточной мере этой помощи еще нам не оказано, что мы считаем слабым местом в работе, которая была проделана до сих пор. Нам необходимо снабжение хлебом и другими продуктами потому, что без этого у нас развитие хозяйства, главным образом, хлопководства невозможно. Голодный дехканин не может сеять хлопок, на это нужно обратить внимание.

В вопросе просвещения мы считаем, что до сих пор Казакстан обратил на это дело чрезвычайно мало внимания. Вчера тов. Садвокасов говорил, что в свое время, когда он был наркомпросом, он отпустил нам средства и т. д.,—этого не было. Мы получили средства на просвещение от комиссии по размежеванию Средней Азии. КАО от Наркомпроса непосредственно помощи не получала, со стороны Казакстанского НКПроса нам было уделено чрезвычайно мало внимания. Все вы должны знать, что в КАО чрезвычайная темнота, невежество, население безграмотно, там господствуют ишаны, влияние которых чрезвычайно большое, развиты религиозные школы. Поэтому, зная такое положение у нас, Казакстанская организация, особенно Наркомпрос, должна будет обратить внимание на это, должны давать нам места в различные учебные заведения, развивать на месте сеть учебных заведений. Этого до сих пор нет. Нам дают места в ВУЗ'ы, на ряду с другими губерниями, но мы не можем их использовать, потому, что уровень знаний каракалпакской молодежи до ВУЗ'а не дошел. На места, которые нам дают, мы посылаем молодежь, тратим на это средства, но они не могут поступать в ВУЗ'ы и получается, что в итоге никакой работы нет. Поэтому мы просим конференцию, чтобы она обратила внимание на развитие просвещения в Кара-Калпакской области.

Последний вопрос—о выступлении тов. Садвокасова. Садвокасовская позиция всем известна, это—националистическая байская точка зрения. Он выступает теперь, защищая мелкие национальности—украинцев и, в частности, кара-калпаков. Это просто для вида делается. Мы знаем, когда нужно ставить вопрос о взаимоотношениях между русским и казакским населением, он берет защиту мелких национальностей, но когда ставится вопрос между этими мелкими национальностями и казаками, он, несомненно, становится на сторону казакского бая. Это мы видим из его практики, его выступлений и т. д. Поэтому то, что он говорит, неверно. Он хочет тоже использовать демагогически то положение, что у нас во главе партийной организации стоит европеец. Это просто в целях демагогии делается. Для нас руководительница нашей общественности, нашего строительства это—коммунистическая партия. Для нас разграничений нет: европеец, русский, казак, кара-калпак и т. д. Кто будет проводить правильную линию, за тем мы и пойдем и, несомненно, доведем наше строительство до уровня других народностей. Поэтому я обращаю внимание конференции на эти моменты и прошу в резолюциях оттенить наши особенности, помочь Кара-Калпакии, и мы вместе с вами, под руководством партии, будем вести наше строительство.

(Утреннее заседание прерывается)

Вечернее заседание 19 ноября 1927 г.

Прения по докладу Крайкома.

Председатель. Вечернее заседание объявляю открытым. Слово имеет тов. Часовников.

Тов. Часовников. Товарищи! По докладу Крайкома много выступало товарищей и большинство говорило, что работа нашего Крайкома в период 2 лет имеет громаднейшие достижения. Никто, товарищи, этого не оспаривал и оспаривать не будет, потому что на местах, в низовых партийных организациях, видно что за эти два года мы имеем огромный перелом.

Возьмем для примера то, что было два года тому назад в низах в отношении советизации аула. Я, товарищи, скажу несколько слов о 1925 годе, когда мы вели перевыборы советов и когда мы выезжали недалеко от Челкара в местность Иргиз. Когда начали перевыборы советов по намеченному плану, приехали туда и получили громаднейший отпор,—там уже были выдвинуты кандидаты и подготовлены. Конечно, при таком положении правильными выборы быть не могли. Мы знаем, что тогда батраки продали свои голоса в пользу баев. И вот здесь теперь громаднейший поворот в сторону улучшения и оздоровления активности масс и советских аппаратов, здесь мы имеем большие достижения. Мы знаем, товарищи, что у нас много сделано, но есть еще ряд серьезнейших вопросов, на которые мы должны обратить внимание. Когда может быть проделана эта работа? Когда наша голова будет до некоторой степени здорова.

Я приведу несколько примеров. Т. т. Нурмаков и Садвокасов говорили, что мы вообще по земельному вопросу не договорились и не согласны с Крайкомом, в частности не согласны с тов. Голощекиным, при чем тут тов. Голощекин, если товарищи не согласны не с Голощекиным, а со всей партией?

Тут тов. Нурмаков выступал со своими тезисами, с которыми был не согласен Крайком. Он выступает с ними на 6-ой конференции и говорит—обратите серьезное внимание. На что, товарищи? Обратить внимание на то, что его линия отошла от Крайкома, он предлагает на это конференции обратить серьезное внимание? По рабочему мыслить надо так, что здесь с его стороны подыгрывание и ничто иное. Я думаю, что такое положение надо оздоровлять, иначе от больной головы болезнь перейдет и на ноги. Мы замечаем в губернских организациях, в частности в Актюбинской губернии, что на конференциях ни одного вопроса, ни одного выступления в смысле группировок не было. Это говорит о том, что организации начинают оздаровливаться и находить единый язык. Эта здоровая тенденци

поможет разрешать все стоящие перед нами задачами, если будет здоровая голова, а заболеют ноги, то мы вне всякого сомнения будем топтаться на одном месте, как топтались более 7 лет.

Возьмем работу среди батрачества. Мы говорим о ней с первых дней революции, а что имеем сейчас? Батраки были закрепощены, а мы говорили хорошие фразы, работы не было. В последнее же время можно отметить яркую работу; батраки дают коллективное заявление о неправильном распределении сенокосных угодий и это говорит о том, что среди батраков есть работа. Конечно, не вся работа, не в полном смысле сделана, надо еще посмотреть, т. к. там есть еще нежелательный элемент, надо очистить от него и обратить внимание на обработку батрака. Батрака мы должны втягивать на производство, квалифицировать в предприятиях и через него можно оздоровлять наши низовые организации, а низовые казакские организации—это есть путь, по которому мы должны пойти.

Как смотрит рабочая организация на оппозицию? Оппозиция говорит, что ЦК мало обратил внимания на китайскую революцию, а буржуазия говорит, что СССР и ЦК обращает много лишнего внимания на китайскую революцию и вообще на международное положение. Мы действительно много внимания обращаем на международное положение и на развитие революционного движения за пределами нашего Союза. Зарубежная буржуазия рвет с нами дипломатические сношения, в ответ на это мы укрепляем индустриализацию страны.

Клеветой является заявление оппозиции о том, что мы катимся по уклону. Мы идем по правильному пути и свидетельством этому является решение партии о переходе на 7-часовой рабочий день. Для нас—это большая радость, это радость для рабочего класса всего мира, а для буржуазии—это бомба, которая подрывает ее господство.

В рабочих организациях вот как смотрят на оппозицию: если они направили осиновый кол в сердце партии, то рабочие скажут—отнять этот кол и проткнуть их. Оппозиция своими нелегальными брошюрами сама себя исключила из партии раньше, чем это сделал ЦК. Рабочий смотрит так: заражать нашу коммунистическую партию вам не удастся, поэтому соберите ваши вещи, самое грязное и рваное тряпье, которое вы печатали в нелегальных типографиях, сложите все это в свой мешок, возьмите из казаков все, что идет с вами и ваш путь—в тюрьму, а наш путь к социализму, не мешайте нам! (Аплодисменты).

Председатель. Имеется делегат Алма-Атинской табачной фабрики, ему поручено приветствовать конференцию. Слово для приветствия имеет товарищ Букдеханов.

Тов. Букдеханов. Приветствую 6 партконференцию от имени рабочих Алма-Атинской табачной фабрики и в знак доверия к партии, в знак благодарности от лица рабочих этой фабрики преподносит 6-ой казакской партконференции табак и яблоки. (Смех, аплодисменты).

Председатель. Слово для ответа и в порядке прений имеет т. Курамысов.

Тов. Курамысов. Товарищи! Я думаю, что выражу общее мнение всей конференции, если скажу, что лучшим ответом на то, что говорят некоторые

товарищи, несогласные с линией Крайкома, как т. Садвокасов и др. лучшим ответом на эти обвинения может послужить выступление представителей отдельных рабочих организаций. Что вы, товарищи, видели на этой конференции? Не только приветствия от отдельных организаций, но и выступавшие в прениях рабочие во всем целиком солидаризируются с решениями Крайкома партии. Мерилом правильности нашей политики не может служить т. Садвокасов, не могут служить и ему подобные. Этим мерилом могут служить рабочие Казакстана, этим мерилом может служить беднота Казакстана, эти мерила как раз показывают, что мы вели правильную линию. Разрешите, товарищи, на этом закончить с ответом и перейти к прениям. (Аплодисменты).

Есть товарищи, которые говорят, что тот не выходец из рабочей среды, который больше всего говорит о рабочих, хотя, может быть, он по воле партии, поставлен на это дело и обязан говорить об этом; когда он больше всего говорит о рабочих, то тот мол и карьерист, и демагог. Я считаю необходимым категорически заявить, что те товарищи, которые говорят первым долгом о рабочем вопросе, это честные профработники, а не демагоги, а те, которые их обвиняют в демагогии, это именно демагоги и есть. Т. Янтвин в своем выступлении, правда не очень полно, но все таки касался этого вопроса. Я хотел бы отметить, что авторитет профсоюзов вначале в Казакстане был слишком мал и этого никто отрицать не будет. Но этот авторитет постепенно, хотя и медленно, растет. Тем не менее в отдельных районах, где нет промышленности, где нет рабочих все таки аторитет профсоюзов не настолько силен, насколько они того заслуживают. Взять хотя бы, примерно, вопрос о демократии, о выборности профорганов. Частенько получается так, что профработник в иных районах служит запасным фондом: где куда некого приткнуть, то берут. а иногда получается еще хуже—когда кого, нибудьне куда приткнуть, его дают нам. Этого, товарищи, мы отрицать не должны. Дальше... иногда иные товарищи, когда мы слишком рьяно защищаем кандидатуры отдельных профсоюзных работников, нам говорят: что вы не хотите выполнять своей роли школы коммунизма, вы не хотите нас снабжать работниками? Было время, когда мы не хотели, тогда у нас работников не было, а теперь мы снабжаем в достаточной мере. И теперь не все парткомы отказываются от профработников, говоря, что это демагоги, лентяи и т. д. Теперь многие парткомы с удовольствием берут профработников. Почему это? Потому, что мы начали уже выполнять роль школы коммунизма. Потому, что мы этого достигли.... (**Т. Голощекин:** при помощи партии)... да, при помощи партии, несомненно. Но, тем не менее, авторитет профсоюзов еще недостаточен. Нам во что бы то ни стало нужно добиться, чтобы авторитет профорганов был на должной высоте. От этого проистекают очень многие уклоны, вплоть до того, что иные товарищи говорят, что профсоюзники используют активность рабочих в своих корыстных целях—будто бы потакают рабочим и т. п. злопыхательские намеки.

Мне за все время работы в Крае ни разу не приходилось вступать с т. Садвокасовым в политику, ни на пленуме, ни на конференции. Вопрос о бае и кулаке. Здесь т. Садвокасов говорил—по русски не говорил, а по

казакски именно так сказал с этой трибуны: у него получились, что во главе колонны к социализму пойдет бай и кулак (смех). Товарищи, я надеюсь, что казаки, слушавшие его речь, подтердят это. Я думаю, товарищи, с этими проводниками социализма останется Садвокасов, а мы построим свою собственную колонну. (Аплодисменты).

Но вопрос—не в этом, товарищи, вопрос в истории садвокасовщины. Еще на втором пленуме тов. Садвокасов утверждал, что между РСФСР и Казакстаном нет китайской стены, следовательно, если партия, если 14 конференция настроены были не разжигать классовой борьбы в деревне, так нам в казакском ауле разжигать классовую борьбу нельзя, т. е. нельзя экспроприировать бая. Почему? Потому, что Москва то же самое думает. Но когда в тезисах тов. Молотова говорится о форсированном наступлении на кулака, т. Садвокасов говорит уже другое: тогда, мол, я защищал своего бая почему? Потому что вы, мол, не трогали кулака. Выходит: Смагул Садвокасов защищает бая, а все остальные—кулака. Теперь он говорит, исходя из того же взгляда, из той же подосновы: раз вы непременно хотите экспроприировать бая, это, конечно, мне будет больно, то пусть будет и вам больно, будем экспроприировать и бая и кулака. (Смех). Я уже говорил, что Садвокасов, кулак и бай втроем пойдут к социализму. (Смех). Я думаю, товарищи, что это насквозь гнилая, не наша, не партийная постановка вопроса, —если он за бая, так он думает, что все остальные—за кулака.

По вопросу об индустриализации Садвокасов карт своих не раскрыл. Раньше он говорил так: „Раз у нас есть кожа, ее не надо вывозить в Москву, нужно построить в Казакстане завод и выделывать свою собственную казакскую (смех) национальную кожу (смех).... А что московские и центральные заводы приостановятся, ему до этого дела нет, следовательно, ему дела нет до строительства социализма, ему важно только благополучие Казакстана.

А мы говорим так: „Нужно строить социализм, не нужно подрывать центральную промышленность и, в то же время, по мере возможности, развивать обрабатывающую промышленность и в Казакстане. Я думаю, что это единственно правильная, единственно интернациональная постановка вопроса.

Перехожу к земельному вопросу. Надеюсь, что на этот вопрос мне дадут пять минут лишних, тем более, что половину своей речи я посвятил ответу на приветствие. Я хотел бы сказать несколько слов относительно тех товарищей, которые здесь выступили, так сказать, с собственной платформой, с собственными предложениями по земельному вопросу. Я, признаться, не совсем понял тов. Джандосова. У него получается так: он целиком солидаризируется с тов. Нурмаковым, который говорит, что у него есть расхождения с Бюро Крайкома по этому вопросу, и в то же время он согласен с решением Бюро Крайкома. Признаться, я в первый раз вижу такого ловкого товарища (аплодисменты), который одновременно сидит на обоих полюсах. Правда, он на третьем пленуме характеризовал себя, как шатающегося человека, может быть, шатающемуся человеку очень удобно переходить с полюса на полюс, но для меня это не совсем понятно, может быть, потому, что мне не приходилось шататься. Я думаю, что это самая неправильная постановка, это замазывание разногласий. Если у нас есть разногласия, надо их

разрешать, обсуждать, а не замазывать. У казаков есть поговорка: „кто скрывает свою болезнь, тот непременно умрет от этой болезни" (аплодисменты). Я думаю, что мы не собираемся умирать, а следовательно нам нельзя скрывать свои болезни.

Вот относительно создания земельных фондов, товарищи. Бюро Крайкома высказалось за то, чтобы до минимума сократить переселение и расселение, в пределах возможности, конечно. Я думаю, что это целиком и полностью правильно. Когда товарищи хотят придумывать отдельные переселения и расселения—это неправильная постановка. Подумайте сами, товарищи—для того, чтобы переселить один двор, нужно минимум дать от государства 100 рублей; чтобы переселить 200 дворов, нужно 20 тыс. рублей. На эти 20 тысяч рублей, по почвенно-климатическим условиям Казакстана, где недостаточно осадков, можно устроить почвенное орошение и благоустроить население на месте, тогда мы получим от населения благодарность и экономический эффект. А когда переселим на другую, может быть, более плодородную землю, но без всяких удобств, то и эффекта не будет, и благодарности не получим. Нужно ясно сказать, что теория относительно создания фондов и переселения никакой критики не выдерживает и нам не по карману.

Дальше я хотел бы отметить, что в решении Бюро Краевого Комитета говорится о классовом моменте, что нужно первым долгом переселить кулака и бая.

Я думаю, что очень немного таких районов, где и при условии переселения кулака и бая не хватит земли. Следовательно, тут будут обеспечены и национальные интересы и классовые.

А когда товарищи говорят, что необходимо расселять русское население, то тут национальный момент пострадает и постольку, поскольку пострадает русская беднота, то пострадает и классовый момент.

Если бы даже не пострадал национальный момент, классовый момент пострадает, а наша партия—классовая партия, на такую постановку она не пойдет. При этом нужно иметь в виду, что кулака и бая мы будем переселять не на государственные средства, а на их средства, а русской бедноте нужно за переселение платить.

Здесь очень много товарищей говорили о землеустройстве и о кочевом ауле. Познакомтесь с приходом и расходом НКЗема и вы увидите, что на кочевой аул, по сравнению с расходом на землеустройство, которое идет в оседлых районах, отпущены мизерные средства. И эти товарищи говорят, что они борются за интересы казакского населения, а забыли о $^2/_3$ казнаселения, о кочевом ауле. Об этом надо сказать в глаза.

Я, товарищи, в заключение скажу, что целиком и полностью поддерживаю решение Бюро Крайкома по земельному вопросу и о межнациональных отношениях. Семипалатинская губернская партконференция, на которой я присутствовал, также целиком и единогласно одобрила это решение. Тогда мы говорили с отдельными товарищами, они также единогласно одобрили это мнение. Я думаю, что и Краевая конференция также одобрит его.

Председатель. Для справки слово предоставляется т. Асылбекову.

Тов. Асылбеков. Тов. Литвин меня не понял. Я ясно и определенно сказал, что я за линию большинства Крайкома, что норма должна быть одинакова по типу хозяйства. Затем я сказал об образовании фонда в скотоводческих районах для бедноты, которая переселяется, которой невозможно жить, но для переселенческого русского населения потом сказал, если форма хозяйства не соответствует типу хозяйства, если казакские хозяйства переходящие на оседлость, о которых говорил т. Исаев, то на выработку норм нужно обратить внимание для того, чтобы иметь возможность более благоприятного перехода.

Председатель. Слово имеет т. Волков из Уральской губ.

Тов. Волков. Товарищи! Нет никакого сомнения, что за отчетный период мы имеем огромные достижения в деле хозяйственного и культурного развития КССР, в деле укрепления смычки города, аула и деревни, союза рабочего класса и крестьянства, в деле еще большего привлечения трудящихся масс всех национальностей к социалистическому строительству, в деле укрепления партийных рядов. Все эти достижения, безусловно, обеспечивались правильной политической линией и руководством Крайкома.

Т. Голощекин в своем докладе достаточно полно и четко поставил те основные политические задачи, которые стоят в деле социалистического строительства Казакстана. Основная и главная—задача строительства социализма. Тов. Садвокасов же в своем выступлении попытался выдвинуть другую линию развития КССР. В чем заключается основная ошибка у товарища Садвокасова? Основная ошибка его заключается в том, что при определении линии объективно получается, что он исходит из защиты существующих социально-экономических отношений аула и из защиты баев. Правда, он старался говорить революционные словечки относительно борьбы с кулаком, но кто же из европейских, или казакских коммунистов защищает кулака, кто же берет под опеку кулака? Я думаю, что можно будет пожертвовать кулака т. Садвокасову. Нужно сказать, что такая постановка, как выше отмечена, ведет к ошибочности всех его взглядов. Тов. Садвокасов явился в роли защитника всех угнетенных и оскорбленных нацменьшинств КССР. Спрашивается,—неужели же партийная организация Казакстана не обеспечивает руководства по работе среди нацмен? Конечно, труженики-нацмен не пойдут за тов. Садвокасовым, несмотря на то, что т. Садвокасов говорит хорошие слова. Труженики-нацмен пойдут за казакстанской партийной организацией. В итоге путь т. Садвокасова почти что есть путь оппозиционеров Рознера, Тойво и линия, безусловно, в лице 6-й конференции будет отвергнута.

Дальше—о земельном вопросе.

Тов. Султанбеков, как-то в частной беседе говорил, что уральцы на губконференции крепко ругали и критиковали линию меньшинства Бюро Краевого Комитета по земельному вопросу. Но, т. Султанбеков, наша конференция в тон попала, а разве делегаты Краевой конференции не критикуют линию меньшинства? Нужно слушать и не только внимательно слушать, но и исправлять свои ошибки, свои недочеты. Поскольку здесь уже достаточно

товарищей выступало с критикой позиции меньшинства, то останавливаться не буду.

Наша конференция единодушно одобряет решения от 3 октября Бюро Краевого Комитета партии. Я думаю, что если бы мы пошли по другой линии, это было бы извращение ленинизма в национальном вопросе.

Дальше о 3-х гигантах, о которых говорил тов. Голощекин—Риддер, Карсакпай, Доссор.

Я думаю, что не было достаточной связи и увязки республиканских краевых организаций с этими промпредприятиями.

Вопросу промышленности, который имеет громаднейшее значение, должно быть уделено большее внимание. Точно также заслуживает внимание вопрос о подготовке новых рабочих из казаков.

Возьмем Доссор--там иногда прошкает, идет новый приток рабочих вследствие неправильности руководства, недостатка внимания не из батраков и бедняков, а из зажиточных сынков и баев, чтобы побыть месяцев 6 на Доссоре, уйти, получив документ и после использовать в ауле, что он—рабочий Доссора. Мне кажется, что Краевому Комитету нужно обратить самое серьезное внимание на этот вопрос. С другой стороны, нужно также обратить внимание на вопрос подготовки квалифицированных рабочих, может быть организовать техникум по подготовке рабочих. Нужно сосредоточить больше внимание всей партийной организации на рабочих районах—Риддере, Доссоре, Карсакпае—жемчужине в Казакстане. Необходимо добиться, чтобы рабочих больше было в наших партийных рядах, и усилить выдвижение в государственный управленческий аппарат, а также обратить серьезное внимание на ликвидацию политической и технической неграмотности среди рабочих, нужно поставить задачей выдвижения, воспитания не только коммунистов, но и беспартийных, что усилит приток в ряды нашей партии.

В области внутрипартийного положения отчетный период можно характеризовать, как период борьбы за большевизацию казакской организации, борьбы с раскольничьей деятельностью оппозиции, с беспринципными группировками и идеологическими шатаниями и уклонами. Мне кажется, что благодаря правильного ленинского руководства Краевого Комитета, мы имеем огромное достижение в смысле укрепления партрядов о чем свидетельствовали выступавшие товарищи с мест.

Что мы имеем в результате нашей работы и руководства Крайкома? Общий политический рост организаций, рост нового актива, особенно из казаков, единодушный отпор троцкизму. В основном изжиты группировки в организации, хотя может быть есть еще отдельные элементы, которые стремятся иногда разжигать группировочную борьбу, но как в центре, так и на местах был решительный отпор беспринципной группировочной борьбе, шатаниям и уклонам. Работа нашей конференции, я сужу по выступлениям показывает, что сейчас состояние кривой парторганизации таково, что никакая троцкистская оппозиция, никакие „вожди“ не собьют ее с правильного ленинского пути и те задачи, которые формулировал в докладе тов. Голощекин, задачи по строительству социализма безусловно будут проведены в жизнь. Мы говорим, что все мешающие, сопротивляющие линии партии будут отброшены

и Краевая партийная организация еще с большей большевистской настойчивостью, на основе ленинизма, пойдет к дальнейшим победам. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Тогжанов.

Тов. Тогжанов. Все выступавшие товарищи достаточно уже говорили и о земельном вопросе, и о садвокасовщине и о Садвокасове, и я на этих вопросах не буду долго останавливаться.

По земельному вопросу я думаю, что резолюция Крайкома от 3-го октября обеспечивает правильную партийную линию в этом вопросе в Казакстане. В этой резолюции достаточно учтены все моменты—и национальный, и межнациональный, и классовый. Нужно только, чтобы эти решения проводились так, как они написаны, а не извращались бы, как мы часто имеем в Казакстане, где наши резолюции иногда так извращаются, что дают совершенно противоположные результаты.

По резолюции, в одном пункте у меня есть маленькое замечание—это пункт „Г", где говорится о земельном участке. Я по этому вопросу говорил и с местными работниками, у меня было маленькое сомнение по части практического проведения этого пункта. Там говорится о границе земельных участков. Этот термин-земельный участок—означает земельное общество в землеустраиваемых районах. Когда мы говорим, что первоочередность казакского населения сохраняется в земельных участках, то можно понять так, что она сохраняется внутри земельных обществах, а между тем на практике земельные общества имеются и внутри административного аула и внутри волости. Поэтому, мне кажется, в этот пункт надо внести ясность, чтобы не было недоразумений и в комиссии, где будет окончательно разрабатываться эта резолюция, надо будет этот пункт соответственно изменить.

Далее, я хочу дать маленькую справку тов. Садвокасову. Он вчера цитировал одно место из моей книги, где я говорю, что в основном казакское хозяйство это—мелко-товарное хозяйство. Я думаю, что оспаривать это положение никто не может, но это еще не говорит, что казакский аул не отличается от русской деревни. Тов.. Садвокасов или не прочел всю мою книгу или хочет прикрываться только этим местом моей книги. Как раз вся книга моя проникнута таким духом, что казакский аул—это не русская деревня и в особенности в общественном отношении казакский аул во многом отличается от русской деревни. Правда, у нас в казауле феодализма нет. феодализм мы понимаем, как известную систему хозяйства, такого феодализма у нас нет, но кабальные отношения между батраками и баями у нас имеются. Например, родовые отношения, это тоже что-то не вяжется с хозяйством собственника крестьянина, между тем родовые отношения у нас еще существуют и с этим не считаться тоже нельзя.

Тов. Голощекин. А полуфеодалы есть?

Тов. Тогжанов. Полуфеодалы есть, времена ханства до некоторой степени можно назвать нашим своеобразным феодализмом. Пережитки ханских времен у нас есть, и в общественной жизни казакского аула до сего времени можно встретить остатков полуфеодальных отношений.

Теперь хочу сказать несколько слов о советизации аула. За последние два года в деле советизации казаула у нас имеются безусловно большие успехи, но на ряду с ними у нас имеются и много недостатков.

По моему, первый и главный недостаток в деле советизации аула, это слабое проведение в ауле революционной законности, особенно слабая борьба со взяточничеством. Взяточничество в ауле в деле советизации имеет большое политическое значение. В царское время, как вы знаете, вся система управления в казауле, вся работа царской администрации была исключительно построена на взятках, начиная с выборных десятников и кончая управителями, аульными старшинами, урядниками, начальниками и т. д., вся их работа была построена на взятках. В царское время взяточничество казакским населением рассматривалось явлением обычным, должным—такое отношение к взяточничеству среди масс не совсем изжито и сейчас, хотя от взяточничества страдает, главным образом, беднота и трудящиеся массы казакского аула. В деле организации с/Кончи, в деле развития классового самосознания бедноты, взяточники являются главными пособниками баев и аткамперов, которые еще имеют большое влияние, а зачастую руководят общественной жизнью аула. В деле советизации аула нужно обратить особое внимание на это. Я приведу маленький факт. Летом я работал в казакском ауле Кастекской волости, и где нами было обнаружено взяточничество многих работников, начиная с волостных и кончая аульными были арестованы за взяточничество около 39 человек. По этому вопросу было специальное постановление губкома—организовать в этой волости показательный процесс, это было специально поручено губернской прокуратуре и после всего этого, несмотря на специальное постановление губкома большинство арестованных—взяточников уже освобождено и между тем освобождены крупные бои и главные взяточники. Я получил из этой волости несколько писем, в которых говорится, что эти бои вернулись и опять угрожают населению. Многие из тех, которые обнаружили их взяточничество после приезда этих взяточников, под их давлением пишут заявление, что они наврали, говорили неправду и т. д. В ауле это—обычное явление и, если мы будем вести борьбу со взяточничеством так, как вели в Кастекской волости, у нас ничего не выйдет. Если мы не проведем усиленной кампании по борьбе со взяточничеством, как, например, по борьбе со скотокрадством, то советизировать казаул, особенно Сыр-Дарьинской и Джетысуйской мы не можем.

Несколько слов о работе союза Кончи, аульной ячейки и аулсовета. Как вам известно, казакский административный аул состоит из нескольких хозаулов. В русской деревне не представляет никакой трудности обслуживать повседневные нужды населения, а в казакском административном ауле это сопровождается большими трудностями. Мелкие хозаулы разбросаны по 5—6 хозяйств, тянутся на 50—65 верст и вот в этих аулах обслуживать казакских трудящихся очень трудно. Если мы хотим на дело вырвать казакскую бедноту, казакских трудящихся из под влияния баев и аткамперов, то должны принять меры к тому, чтобы казакскую аульную бедноту, казакских трудящихся обслуживали в их повседневной жизни, чтобы наши бедняки за

советом пошли не к аульному аткамнеру, баю, а к аулсовету или к члену аулсовета.

Когда мы обследовали наши аульные ячейки союза Кошчи, то оказалось, что почти 95% аулячеек Кошчи не знают своих функций, не знают что делать. Мы много критикуем аулработников, но практически в повседневной жизни мало ими руководим. Они получают массу циркулярных писем, эти письма переводятся с русского на казизык, но 98% из них непонятны не только для них, но и для нас—для трудовых работников казакского аула. Если и в дальнейшем так мы будем руководить казаулом, то они, безусловно, никогда не будут знать своих функций. Решение съезда, партийные директивы у нас есть, но только нужно выполнять эти директивы, приспосабливая их к особенностям каждого аула, каждой волости, и только тогда мы сможем советизировать аул.

Председатель. Слово имеет тов. Андреев. (Аплодисменты).

Тов. Андреев. Товарищи, в связи с ответом Краевого Комитета и тем обменом мнений, которые происходили на конференции, я хотел сделать несколько замечаний.

Прежде всего два замечания по адресу тов. Садвокасова, который вчера выступал, и к словам которого я очень внимательно прислушивался.

Мне кажется, что во всей очень мягкой речи тов. Садвокасова, речи как будто-бы невинной, имеются, однако, очень крупные ошибки. В тех взглядах, которые тов. Садвокасов вчера здесь защищал, мне кажется основная ошибка заключается в том, что он спотыкается на вопросе о работе нашей партии в ауле. На этом вопросе тов. Садвокасов делает очень серьезные ошибки.

В чем заключаются и отчего получаются у тов. Садвокасова ошибки?

Прежде всего в том, что он делает совершенно неправильное сравнение между этими двумя экономическими категориями, ставит знак равенства между русской деревней и аулом в Казакстане, хотя т. Садвокасов, претендует на некоторую грамотность, на некоторое знание экономики, он все-таки довольно культурный человек, кажется, состоит ни больше ни меньше ректором одного из высших учебных заведений, на котором лежит ответственность выковывать кадры под знаком правильного преподавания.

Однако, т. Садвокасов делает в этом вопросе совершенно недопустимые ошибки и отсюда получается основной грех. Повторяю, т. Садвокасов ставит знак равенства, он считает, что аул в Казакстане ничем не отличается от русской деревни. Это неверно, неверно потому, что, как тут товарищи совершенно правильно указывают, в ауле еще сохранились остатки кое чего феодального, родового, а в русской деревне этого нет.

Если взять такой вопрос—кто сильнее кулак в русской деревне, или бай в казакском ауле? Я думаю здесь не может быть 2-х мнений, что бай безусловно до сих пор является гораздо более сильной фигурой в ауле, чем кулак в нашей русской деревне. Почему?

— Да это совершенно неизбежно. В ауле совершенно другое развитие, другая ступень экономического развития, более отсталая, наличие остатков феодализма, родовых связей и т. д. Это на все накладывает свой отпечаток.

Второе, что является решающим это, на чем все тут сходились, что Октябрьской революции в ауле не было, а в русской деревне она пропахала, прошла плугом по русской деревне, так, что отношения между кулаками и остальным крестьянством совершенно иные, чем в ауле.

Вот эти две вещи, с одной стороны, сохранившаяся некоторая форма феодализма родовых начал и т. д. и, с другой стороны, то, что в ауле не прошла с такой глубиной революция, с какой она прошла в русской деревне.

Если эти две вещи понять, то станет ясным, что, безусловно, бай в ауле сильнее, чем кулак в русской деревне и из этого приходится делать вывод для нашей партийной работы, делать соответствующую установку.

Я в своем докладе говорил, что благодаря правильной политики партии в деревне, мы добились того, что кулак изолирован политически. Он может экономически развиваться, расти и т. д., но политически изолирован, благодаря этому имеется господствующее положение середняка и бедняка в советских и кооперативных органах.

Таково ли положение в ауле, изолирован ли бай в ауле?

Я думаю, что нет. Из всего того материала, с которым нам приходится встречаться в ЦК партии, приходится делать другой вывод. Мы видим, что влияние бая в ауле настолько сильно, что он влияет на всю нашу низовую советскую работу, держит в своих руках всех низовых советских работников и даже иногда держит, как правильно здесь заметили, в своих руках и некоторых коммунистов.

Такова сила бая, которой не обладает русский кулак. А тов. Садвокасов выступает с ученым видом и говорит, что никакой разницы нет и ставит знак равенства.

Для чего это ему понадобилось?

Для того, чтоб, очевидно, доказать, что задачи партийной работы в Казакстане и задачи партийной работы в деревне по всей Российской Федерации одинаковы. На самом деле это не так, трудности работы в ауле помножаются в несколько раз по сравнению с русской деревней, отсюда и задачи и трудность больше у нашей партии по работе в ауле, чем к работе в русской деревне.

А у тов. Садвокасова получается недооценка трудности работы в ауле. Нам приходится по отношению к баю проводить революцию, постепенно приходится зажимать и т. д. Это и есть продолжение революции. А у тов. Садвокасова получается недооценка работы в ауле. Это мне кажется — его первая ошибка.

Вторая ошибка, идет по той же линии недооценки работы в ауле. Я думаю, что правильно поставил тов. Голощекин вопрос, что это центральный вопрос, всех вопросов. Наверное еще в ближайшие годы вопрос о работе в ауле будет центральным вопросом партии, в то время как в России имеется целый ряд других вопросов — индустриализация, работа фабрик, заводов, и т. д. А тов. Садвокасов вчера не мог ничего другого придумать, как маленько свернуть с пути — „наша задача“, говорил он, „не только аул, наша задача строить свою промышленность“. Кто будет спорить, что нужно промышленность развивать? Но не в этом центральная задача. А т. Садво-

касов хочет поставить эту задачу наравне с работой в ауле. Это неправильно, потому что на протяжении ближайшего ряда лет, а может быть и десятилетия, работа в ауле, в Казакстане будет являться единственным центральным вопросом. И тут, мне кажется, тов. Садвокасов немного съезжает с позиции нашей партии на позицию тех людей, которые пытаются поставить вопрос по отношению к национальным республикам таким образом: у нас должна быть своя промышленность (Садвокасов: „12-й съезд")... своя индустрия и т. п., наравне с земледелием. Я думаю, неправильно, товарищ, вы киваете на 12-й съезд, мне кажется, тут вы и сходите с позиции. (Садвокасов „партии и 12-го съезда)... Тов. Садвокасов не мешайте, я вас очень внимательно слушал, видимо, вы чувствуете свою неправоту, видите, что вы не туда попали и поэтому маленько нервничаете. Тов. Садвокасов съезжает с нашей партийной позиции по вопросу о том, что каждая республика у нас составляет часть целого, часть общего целого—Федерации или Союза ССР. Это, товарищи, не есть какая-то самодавляющая замкнутая единица со всей крупной промышленностью, изолированная и т. д.; это составная часть СССР и Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, доколе вы в ней останетесь. Вот в чем дело! А тов. Садвокасов с этой позиции маленько свильнул и поставил вопрос о том, что нам нужна своя промышленность, своя индустриализация и т. д. Я думаю, что мы в вопросе индустриализации в СССР будем итти не таким образом, чтобы в каждой республике заводить свою тяжелую индустрию, каждую республику индустриализировать, путем насаждения самых разнообразнейших фабрик и заводов. Это был бы самый нелепый, самый неэкономный для социализма путь. Мы наверняка будем итти таким путем: ряд районов будем развивать с уклоном промышленного крупного производства, ряд районов будет у нас развиваться по линии индустриализации сельского хозяйства, например, такой край, как Сибирь, наверняка будет итти по линии индустриализации сельского хозяйства, такой край, как Северный Кавказ, также будет итти по линии индустриализации сельского хозяйства, такие районы, как Донбас и Урал будут итти по линии обзаведения их новыми гигантами нашего крупного индустриального производства. Иначе быть не может потому, что если мы поставим таким образом вопрос, чтобы в каждой республике обязательно иметь всю сумму производства для того, чтобы покрыть потребности населения данной республики, это был бы самый кустарный, самый неэкономный путь строительства социализма. И на этой точке зрения могут только оказаться те люди, которые маленько может быть еще не отделались от национализма. Позвольте уж мне прямо выразиться—не отделались от этого самого национализма, от замкнутости, которое маленько оттирает значение Союза ССР, значение общественных, общефедеративных интересов. Я думаю, это первое, что имеется в речи тов. Садвокасова по этому вопросу.

Второе, что тут есть, мне кажется, идет по линии недооценки значения аульного вопроса. Тов. Садвокасов часть внимания от аульного вопроса, как центрального вопроса, пытается перевести на рельсы промышленного вопроса, а промышленный вопрос в Казакстане, я утверждаю, не будет таким реша-

ющим центральным вопросом на протяжении ближайшего десятилетия. Я думаю, что вы должны с этим целиком согласиться.

Теперь позвольте мне перейти к нескольким замечаниям по докладу Я, товарищи, отнюдь не собираюсь давать ту или иную оценку доклада, давать ту или иную оценку работы Крайкома. На это я не имею никакого права. ЦК доклада Крайкома не заслушивал, общего решения по докладу Крайкома не выносил, и я ограничусь только своими личными общими замечаниями по этому вопросу.

Я думаю, товарищи, что и те трудности, которые имеются в Казакстане, безусловно, преумножаются, по сравнению с трудностями, которые мы имеем в России, которые мы имеем в центральных районах потому, что там есть старые выкованные кадры. Тут же приходится пахать по совершенно новому полю. Перешагнув такие ступени, как патриархальный, родовой и феодальный строй, мы должны строить социализм. Понятно, при таких условиях трудности тут преумножаются во много раз, если принять во внимание культурную отсталость, отсутствие достаточных кадров и т. д., исходя из этого, заслушивая то, что сделал Крайком партии, какие результаты мы имеем в итоге партийной работы за эти два года, я думаю, можно прямо сказать без всякого преувеличения, что сделана громаднейшая работа. Не подлежит никакому сомнению, что мы имеем результаты за эти два года, каких нельзя было даже предполагать. Без всякого преувеличения я должен сказать, что иной мерки в оценке работы Крайкома быть не может. Работа была в общем и целом удовлетворительная.

А теперь позвольте перейти к некоторым недостаткам. Прежде всего, мне кажется, что в докладе тов. Голощекина сквозил недостаток указаний на недочеты и слабость партийного руководства советской и иной работы. Это, товарищи, очень крупный недостаток. Объясняется это, конечно, тем, что у нас нет достаточного наличия кадров, через которые можно было бы руководить. Всякая политика, какая бы она ни была, проводится через живых людей, а вот этих кадров, живых надежных людей, выкованных кадров очень и очень мало. И вот в связи с вопросом о кадрах я хотел бы сказать о том, что до сих пор очень слабо поставлена работа среди рабочих, особенно среди казакских рабочих. Я не говорю о русских рабочих. По отношению к ним эта работа должна итти нормальным порядком, но по отношению к казакским рабочим, где бы они не были—на железной дороге, Эмбе, Риддере и в целом ряде промышленных предприятий, этой работе должно быть уделено особое внимание. Например, на Эмбе большинство рабочих из казакского населения, а работа поставлена чрезвычайно слабо. Почему я обращаю внимание на этот вопрос? Потому что работа среди казакских рабочих в этих промышленных районах имеет значение не только нормальной воспитательной работы в отношении данных рабочих, но работа среди рабочего казака на предприятиях, сопровождаемая общественной работой,— эта школа, которая должна и подготовить и дать новые наиболее надежные кадры. Вот почему работе среди рабочих казаков на промышленных предприятиях должно быть уделено особое внимание и одновременно должно быть признано, что работа поставлена недостаточно хорошо. Я спрашивал вчера-

товарищей, сколько выдвинуто казаков в Эмбенском районе, мне ответственные товарищи сказали, что с этой работой плохо и что надо ее подтянуть. Это связано с партийным руководством. Мне кажется, исходя из сообщения тов. Голощекина, что партийное руководство не было достаточно крепким, властным, нажимистым.

Тов. Голощекин. А на меня кричали, что я диктаторствую.

Тов. Андреев. Я думаю, товарищи, правильно будет сказать, что парт. руководство здесь—в Казакстане должно быть гораздо более крепким, властным, чем у нас. Почему? Да, потому что у нас советские органы уже оформились, на целом ряде старых кадрах там работа уже вошла в русло выработались хорошие специалисты, революционно преданные. Там партийное руководство может носить более или менее общий характер. А у вас с каждым делом слабо и внимание партии должно быть гораздо настойчивее. Отсюда вывод, что партийное руководство при ваших условиях должно быть наиболее крепким, настойчивым, чтобы та или другая директива действительно была проведена в жизнь. Тов. Голощекин докладывал, что земельные органы виноваты, что извратили политику. А где же была партия, где были партийные органы? Здесь виноваты не только земельные органы, но и партийные организации. Земельный вопрос— коренной вопрос разногласий, на котором колется Крайком и т. д., а вы этот вопрос громадной важности поручаете земельным органам, и в один прекрасный день снимаете оттуда руководителей. Не так надо делать. Нужно постоянное партийное руководство, за каждым шагом надо следить, поскольку у вас еще молодые советские органы и партийное руководство должно быть гораздо сильнее. Это, конечно, не значит, что партийные органы должны заменить собой советские органы, это не значит, что партийные органы, не должны устанавливать мелочную опеку над советскими органами, но это значит, что партийные органы должны свою работу поставить так, чтобы каждая директива была проведена на деле и не извращена

Эта слабость у вас есть, в этом сознался и сам тов. Голощекин и в выводах, которые должна сделать конференция по докладу Крайкома, должно быть указано на необходимость усиления партийного руководства.

Я должен обобщить вопрос о партийном руководстве. Надо быть очень внимательным в дело партийного руководства даже и в русской деревне, где кооперация и низовые органы иногда выбиваются из-под партийной линии и допускают иногда извращения. Не даром в проекте резолюции к 15-му съезду, по вопросу о работе в деревне, особое внимание уделено вопросу об извращении линии партии в деревне. Это происходит от недостатка партийного руководства, а у нас эти недостатки преумножают всякие извращения, недостатки внизу и т. д., благодаря молодости советских органов, кадров и т. д.

Теперь последний вопрос, вопрос земельный. Я должен сообщить, что, кажется, в октябре к нам приезжали товарищи из Крайкома для участия в заслушании отчета тов. Киселева—председателя комиссии ВЦИК, который ездил со специальным обследованием земельного положения в южной части Казакстана. На Оргбюро ЦК был предварительный обмен мнений по земельному вопросу. Когда, товарищи, ставят вопрос, что мы будем общим фронтом

выступать, чтобы в Казакстан не переселяли из других районов, что в Казакстане земельная теснота и мы будем все препятствовать этому, то должен сказать, что на мой вопрос председателю переселенческого комитета тов. Лацису, он заявил на Оргбюро, что в ближайшее пятилетие в Казакстан никого переселять не предполагается, по планам никакого переселения нет. А через 5 лет, посмотрим, как будет обстоять дело. Так, что этот вопрос должен быть снят. Остается вопрос о том, как урегулировать земельные отношения между отдельными национальностями здесь в Казакстане. Когда этот вопрос был затронут на Оргбюро ЦК, мы его не разрешили окончательно, потому что вопрос это чрезвычайно сложный, необходимо предварительное тщательное ознакомление с материалами, изучение их и только после этого возможно действительное решение этого вопроса. Поэтому Оргбюро ЦК выделило специальную партийную комиссию по земельному вопросу и, к моему сожалению, меня назначило председателем этой комиссии. Теперь приходится этим делом заниматься, хотя я человек, не совсем сведущий в этих делах. Комиссия должна решить этот вопрос. Тов. Голощекин предложил подтвердить решение Крайкома от 3 октября по земельному вопросу. Я в должности председателя комиссии, присутствуя на этой конференции, не могу не выступить по этому вопросу, потому что, если потом придут с решениями Краевой партконференции в комиссию, то скажут, что на Краевой партконференции было принято в присутствии тов. Андреева и он не возражал. Я счел необходимым поэтому изложить свое мнение по этому вопросу. Отчасти я излагал его на Оргбюро ЦК партии. Правильно, что запутанность в земельных отношениях в Казакстане большая, чем в других республиках. Тут запутанность создавалась искусственно старой политикой царизма, захватом лучших земель, насаждением населения, колонизации края и т. д. и то, что осталось от царизма создает очень трудную обстановку. Здесь не может быть никаких разногласий.

Но земельный вопрос является до некоторой степени общим вопросом, потому что на территории быв. России есть не только русские крестьяне, но есть украинцы, татары и не меньшее количество национальных меньшинств, чем у вас в Казакстане, если еще не более. Есть, например, такие республики, как Украина, где имеются русские крестьяне, европейские поселки, немецкие колонии и т. п. Есть Белоруссия, где имеется довольно значительное количество русского крестьянского населения и там приходится землю отмерять и землеустраивать все эти части населения. Так, что это не только казакский вопрос, хотя он тут труднее обстоит, благодаря особенности Казакстана. Но, как общий вопрос, он является не только казакским вопросом. Как можно было бы разрешить наиболее радикально вопрос? С одной стороны радикальное решение вопроса могло бы быть, если бы при образовании республики все, что есть в ней все земли передать основному, коренному населению, а остальных выселить. Тут тов. Джандосов говорил о том, что он вначале придерживался такой точки зрения, но теперь он признает это глубоко ошибочным. И на самом деле эта точка зрения не наша, не большевистская, политика не наша не большевистская в национальном вопросе. По этому радикальному пути итти мы не можем. С другой стороны,

можно было бы сохранить положение, которое оставил царизм, оставив старые у русского населения в Казакстане земельные угодия в тех же размерах. Этого также не могли. Пришлось русских крестьян потеснить, потому что надо было рассаживать на землю казаков. Значит немножко пришлось обидеть русское население. Пришлось урезать прежние площади земли, которыми располагало русское население. И если нужно будет, то придется еще потеснить. Но, товарищи, такая постановка вопроса, которая получилась у нас в Казакстане, является неправильной и вы до сих пор не можете вытащить итоги из этой трясины, в которую попали.

Вы приняли на 5-й конференции решение по земельному вопросу о том, что целый ряд очередей устанавливается, но потом сами признали, что это решение невыполнимо и начали вносить в это решение поправки. Получился новый проект. Июньское постановление Крайкома делает небольшое отступление от решения 5-й конференции, но в основном остается на старой позиции очередности. Затем, после этого было следующее постановление Крайкома от 3-го октября, оно уже делает значительный шаг вперед в том смысле, что очередность оговаривает целым рядом довольно серьезных оговоров, гарантирующих русское население, но опять-таки это решение остается на старой ошибочной позиции и, наконец, 5-й вариант, который я слышал от тов. Нурмакова здесь в его выступлении. Признаюсь этого варианта я не мог понять и думаю, что большинство конференции не могло его понять. Как по варианту т. Нурмакова можно землеустраиваться? Он выдвинул земельные массивы и т. п. Какие же массивы, когда у вас земельная теснота! Это выдумка для того, чтобы уйти от вопроса. Я так понял тов. Нурмакова. Он защищал на Оргбюро у нас позицию июньского постановления Крайкома, теперь же тов. Нурмаков хотел уже отступить от этой позиции, но так запутался безнадежно, что ничего не мог дать ясного, конкретного в этом деле.

Вот, 4 ступени, 4 варианта. Но мне кажется, что все 4 варианта построены на неправильном подходе к земельному вопросу, на неклассовом подходе, прямо должен сказать. Может быть тут тов. Голощекин будет защищать это дело (**Голощекин**: обязательно), но мне кажется, что это неправильный подход и основная ошибочка заключается в том, что тут с классовой основы маленько соскользнули, а это единственная основа решения земельного вопроса для большевиков, а у нас поставлен вопрос об очередях, т. е. о преимуществах одной части населения по отношению к другой. Я спрашиваю: русский мужик и казак в Казакстане, отличаются ли они друг от друга чем нибудь в смысле равенства прав гражданства? Ничем, по моему. И тот и другой являются полноправными гражданами Казакстана. Не так ли? Иная постановка была бы неверна. Среди русского населения есть зажиточные слои, есть середняки и есть бедняки и в ауле у вас есть деление на баев, середняков и бедняков. Нельзя ли было бы построить землеустройство так: объединить казакского середняка и бедняка с русским крестьянином, бедняком и середняком, и создать общий фронт против бая и кулака и на этой почве решать земельный вопрос? Я отнюдь не отрицаю некоторых преимуществ по отношению к казакам, но преимуществ, вытекающих из чисто бытовых особенностей. Казакам приходится осаживаться на землю, перехо-

дить из полукочевого периода к оседлому, когда ему необходима может быть более широкая земельная площадь и т. д. Все это на практике проведения землеустройства должно всемерно учитываться, но это есть преимущества на бытовые особенности, а не то, что он казак по национальности. Я утверждаю, товарищи, что как только вы поставите вопрос об очередности, о преимуществах по отношению к казакскому населению, так сейчас же вы неизбежно соскользнете с классовой позиции Тов. Голощекин говорил, что нашу правильную линию извращают земорганы, а я думаю не так. Вы даете до некоторой степени неправильную установку земельным органам, говорите, что в первую очередь устраивать казаков, во вторую русское население. Эту установку земельные органы преумножают, находясь под давлением населения и усугубляют эту ошибку. От правильной постановки получаются извращения, и я в комиссии ЦК буду решительно против этой очередности, которая принята Крайкомом и рекомендуется утвердить на этой конференции. Я буду за то, чтобы землеустройство в Казакстане проводили на классовой основе, на основе объединения бедняка и середняка казакского и русского против кулака и бая, ограничив кулака и бая и за их счет дав преимущество середняку и бедняку. Классовое преимущество должно быть. Тут вопрос о преимуществе законный, а когда вопрос о преимуществе ставится между русским и коренным населением, это незаконная постановка. Мне кажется, к этому вопросу должен быть только такой подход. Откажитесь от своей очередности и тогда дело пойдет более гладко. До тех пор пока вы будете оговорочками эту очередность прикрывать, вы, товарищи, своих ног не вытащите из этого дела. Рекомендую—лучше уйдите с этой позиции и поставьте вопрос—по классовой линии, без всякой очередности. Надо русского и казака землеустраивать одновременно. Если так дело поставить, тогда все остальное—вопрос практики, ибо в политике вы решите вопрос правильно, по классовому. Мне кажется, вашей конференции было бы правильнее, я уже от себя рекомендую, принять иную формулировку, чем предлагал тов. Голощекин, более общую с тем, что этот вопрос окончательно будет решен у нас в ЦК, чтобы вам не попасть в неловкое положение, если в ЦК мы принятую вами резолюцию провалим, а этим будут провалены все партийные организации Казакстана. Я думаю, что это будет неудобно. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Арыкова.

Тов. Арыкова. Товарищи! По докладу тов. Голощекина и из слов выступавших здесь товарищей мы видим, что вся работа казакстанской парторганизации была направлена за это время на улучшение положения, в первую очередь, аула, и мы имеем сейчас в ауле большие достижения.

Основное из этих достижений заключается в том, что впервые за все время существования Казакстана, мы видим пробуждение классового самосознания трудового казакского населения. Но, когда мы сравниваем наши достижения с теми недостатками, которые мы имеем сейчас в ауле, то, конечно, наши достижения могут показаться очень мизерными,—ведь в нашем ауле до сих пор имеем произвол, разные недочеты и все это мешает нашей работе. Поэтому, говоря, что мы сделали большую работу, мы не можем

успокоиться и сказать, что мы все сделали. Перед нами встают новые задачи, для выполнения которых мы должны напречь еще больше внимания и на этом пути произвол в ауле будет все больше нам мешать. Поэтому мы должны еще больше обратить внимание на наши недостатки и привлечь новые силы, выращивая наш актив.

Когда мы говорим, что мы все наше внимание за это время обратили на улучшение положения в ауле, то некоторые могут понять, что мы занялись только вопросами аула, а все остальные вопросы, в том числе и обслуживание других национальностей,—забыли.

Я думаю, что политика Краевого Комитета и всей нашей организации ведется правильно, лицом к аулу, потому, что это более отсталая часть нашей работы. Результаты и достижения, которые мы имеем по работе в ауле, в дальнейшем нужно закрепить, мы имеем возможность трудящуюся часть казакского населения приблизить к трудящимся других наций и поставить нашу работу в интересах классового самосознания всех трудящихся Казакстана.

Слабым местом работы у нас остается урегулирование межнациональных отношений. Кажется, некоторые товарищи думают, что причиной этому является будто бы недостаточное внимание к европейскому населению и вследствие этого получаются такие большие трения, что мы сейчас о них должны говорить.

Я думаю, что у нас есть основные причины, которые порождают межнациональные трения. С одной стороны, в результате политики бывшего царского правительства мы имеем все еще недоверие трудящихся разных национальностей друг к другу, мы имеем иногда даже озлобленное отношение их друг к другу. Вот это и с другой стороны—наши недостатки в ауле, недочеты, которых у нас очень много, они крайне мешают правильному проведению их в жизнь наших мероприятий. Старые пережитки, старые взгляды, упущения и недочеты в нашей работе, все это порождает межнациональные трения. Этот вопрос сейчас у нас является одним из основных, которому мы должны уделить большое внимание во всей нашей работе.

Здесь выступал один товарищ и говорил, что у нас земельный вопрос не был разрешен долгое время, почему они вынуждены были поехать в Москву к тов. Калинину и просить у него, чтобы он помог им в этом вопросе. Я думаю, что мы должны здесь в Казакстане поставить дело так, принять меры к тому, чтобы обслуживать потребности трудящихся всех национальностей. В то же время нужно вести такую работу—объяснить, разъяснить, что все вопросы, которые возникают в нашей жизни, могут решаться здесь у нас в Казакстане, в нашем партийном комитете, в наших советских органах. Я думаю, мы должны принять это во внимание и тогда наша совместная работа будет обеспечена.

Земельный вопрос, который сейчас обсуждается здесь, имеет большое отношение к урегулированию межнациональных трений. Это большой вопрос и в особенности здесь, при проведении всех наших мероприятий, мы должны принять во внимание интересы трудящихся всех национальностей.

По земельному вопросу в основном не правы товарищи, которые хотят ставить вопрос так, что раз у нас нет никакой разницы, раз у нас трудящиеся русские, трудящиеся казаки одинаково равноправны, у нас нет никакой разницы и поэтому в этом вопросе не может быть никаких преимуществ кому-либо из них, поэтому и земельный, и другие вопросы нужно решать одинаково без всяких привилегий кому либо одному из вас. Так, по моему, ставит вопрос тов. Андреев.

По моему, если сказать, что у нас нет никакой разницы в правовом отношении среди трудящихся Казакстана, то, по моему, мы не будем учитывать наши особенности Казакстана. Если мы возьмем земельный вопрос, то он возник не сегодня и не вчера, этот вопрос тянется вместе с историей всего Казакстана, здесь связаны, конечно, интересы всех национальностей в Казакстане и, главным образом, интересы казакского населения. Если мы возьмем наши национальности в земельном отношении, то, как известно, в прошлом землепользование трудящихся казаков было стеснено вдвойне. Земельное утеснение, проведенное бывшим царским правительством, и нахождение аульных земель, в большинстве случаев, в руках баев—вот эти два положения определяют судьбу землепользования казакских трудящихся. Конечно, сказать, что русский мужик, русский крестьянин никакого отношения к этому не имеет, мы не можем, потому, что русский крестьянин был также подвержен переселению со стороны колонизаторской политики, он это на себе тоже почувствовал. Когда мы сравниваем казакское население с русским населением в Казакстане, мне кажется, в земельном вопросе больше всего обижена, обездолена казакская масса, казакские трудящиеся. Русское население во все свое время чувствовало себя не так, как казакское население. За ним были сохранены известные привилегии. По моему, это одно характеризует земельный вопрос в Казакстане. Поэтому, в земельном вопросе, и вы здесь должны принять это во внимание, более отсталым, более забитым являются казакские трудящиеся.

Когда говорят, что большинство Крайкома решает вопрос так, как здесь слушаете, а меньшинство Крайкома стоит за то, чтобы сначала землеустроить казакское население и только на излишках земли землеустроить русское население, то этим самым, товарищи, как будто бы возникает такое положение, что в Крайкоме одни товарищи хотят удовлетворить все национальности, а другие—только казакское население. Так нельзя понимать. Я, например, смотрю так, что последнее решение, принятое Крайкомом, в этом вопросе, действительно стоит на классовой точке зрения,—конечно, во всей нашей работе мы должны иметь классовый подход,—но здесь говорится в резолюции, что за казакским населением должно сохраниться преимущество в том, что в определенных районах, когда будут наделять землей, то в первую очередь будет приниматься во внимание казакское население, а остатки будут передаваться для надела русского населения. Вот, товарищи, так здесь стоит вопрос.

По моему, привилегии и преимущества, которые мы должны оказывать во всей нашей работе более отсталой части, казакскому населению, не решаются только тем, что мы в первую очередь наделяем его землей. По

моему, это не играет первой роли и не решает вопроса. По моему, мы должны предусмотреть, чтобы при землеустройстве казакского и русского населения за казакским населением сохранялись такие преимущества, чтобы прохождение землеустроительных работ дало большую возможность казакскому населению, казакским трудящимся развивать свое основное скотоводческое хозяйство, освоить полученную землю, чтобы казак мог стать действительно таким же трудовым хозяином, как русский крестьянин. Я думаю, что в такой плоскости должен решаться практически этот вопрос.

Когда этот вопрос обсуждался в Крайкоме, я держалась такой точки зрения: одна первоочередность надела не решает весь вопрос, здесь нужно предусмотреть особенности казакского населения, которое еще не умеет владеть машинами, сельско-хозяйственными орудиями, которое, если пашет землю, то пользуется кетменем. Когда мы будем землеустраивать русского мужика, русского крестьянина, он может скорее поставить свое хозяйство, он привык прилагать свой труд к земле. Я думаю, что правильна постановка вопроса в Крайкоме в плоскости классового подхода. Нужно вот такое преимущество казакскому населению, которое бы обеспечило дальнейшее развитие, дальнейшее укрепление хозяйства казакского населения, как более отсталого и обездоленного. В этом вопросе у меня такое мнение.

Поскольку мы окончательно не изжили межнациональных трений в Казакстане, мы должны будем сохранять отдельные советы. Мы проводим выделение национально-однородных волостей для казакской и русской части населения. Это тоже связано с земельным вопросом. Я думаю, что конференция по этому вопросу должна дать окончательное решение, чтобы в будущей нашей работе поставить эту часть работы более правильно, чтобы в дальнейшем руководствоваться решениями конференции.

Когда мы обсуждаем вопросы, которые имеют большое политическое значение в нашем Казакстане, то, конечно, среди нас могут быть разные мнения. По моему, если высказывается мнение даже в разрез постановлению Крайкома, то всех ругать нельзя. Ведь надо ругать тех, кто заигрывает на словах и не делает практических предложений, их не надо слушать. Надо подходить к вопросу по деловому, практически, и бросать слова о том, что здесь возникает какое-то группировочное настроение,—нельзя, потому что мы решаем деловой вопрос.

Председатель. Слово имеет тов. Асимов, низовой работник.

Тов. Асимов. Товарищи! Несмотря на ряд существующих в Казакстане трудностей, необходимо нам констатировать, что линия, взятая Крайкомом, была правильной.

По земельному вопросу я хочу конкретно сказать -решение Бюро Крайкома от 3 октября в основном правильно.

Тов. Голощекин в своем докладе говорил относительно извращения партруководства, в особенности со стороны земельных органов. Тов. Голощекин имел в виду краевые земельные органы. Разрешите мне теперь говорить относительно губернских и уездных земорганов. В нынешнем году некий тов. Джантлеуов, оказывается—тоже уклонист, изволил самостоятельно, без

ведома губкома, писать письмо относительно межнациональных вопросов. Письмо было задержано и передано в контрольную комиссию, за него ему дали то, что следовало.

Если мы будем говорить о спецах, сидящих в Наркомземе, которые руководят нашими неопытными комиссарами и которым нужен только червонец, а не классовый момент, то новому составу Крайкома необходимо дать такую директиву, чтобы имел в виду подбор таких работников-коммунистов, которые бы руководили специалистами, а не специалисты ими.

Все выступающие товарищи не говорили ни слова относительно революционной законности. Между прочим тов. Голощекин, т. т. Нурмаков и Тогжанов говорят, что в ауле, кишлаке, в поселке революционная законность слабо стоит, а в Кзыл-Орде великолепно. Наоборот, товарищи. Самая главная беда—НКЮ в Кзыл-Орде. Я расскажу вам интересный момент из практической работы в Сыр-Дарьинской губернии. В прошлом году в Сыр-Дарьинской губернии в Туркестанском уезде был знаменитый волостной управитель Жантере Аралбаев, который был 20 лет волостным управителем. Он был арестован уездными властями, один бедняк-следователь арестовал его, а на второй день приезжает в Кзыл-Орду посредник, через НКЮ воздействовал на губернского прокурора и этого следователя отстранили от должности, а Аралбаева освобождают и никакого суда не было. Это не есть, товарищи, революционная законность. (Аплодисменты).

Второй момент—известный вам воспитанник алаш-ордынцев в 23 году в Акмолинском уезде убил партийца и ни одного дня не сидел в тюрьме. После этого убил еще, посидел один день в Чимкентской тюрьме и на второй день нарком юстиции, тов. Мамбеев, взял этого бандита на поруки. Вот вам революционная законность.

Третий момент—знаменитый меньшевик, реакционер продал 8.000 пудов зерна и скрылся. Обратились к Мунбаеву. Тов. Мунбаев пишет Мамбееву—немедленно затребовать дело Адильбекова. Это есть революционная законность? Такие факты говорят, что эти товарищи забыли о своем партийном долге. В будущем нельзя держать таких невыдержанных коммунистов, а на их место нужно попросить хороших выдержанных членов партии.

Относительно выдвиженцев т. Голощекин говорил, что выдвижение проводится Крайкомом, губкомами и укомами только случайно, во время кампаний, съездов советов, съездов союза Кошчи. В дальнейшем необходимо это вести в плановом порядке, и тогда можно надеяться, что у нас будет здоровый актив.

Теперь относительно внутрипартийного положения. Здесь говорили о группировках. Группировки в основном изжиты, а подполье еще кое-где есть, занимаются провокацией. В прошлом году, вы помните, я не принимал участия в 3-м пленуме Крайкома, но я читал отчет, накануне 3-го пленума Мунбаев и Садвокасов ошибки свои признали и дали слово провести это на деле, а проводили ли?—Нет. Также группировщик Ходжанов, притворился—будто бы он неграмотный, но не верим ни одному слову группировщиков. Мы будем их проверять на практике. Я прошу группировщикам не давать выдвижения, на это есть действительные члены партии. (Аплодисменты).

Председатель. Из Москвы получена следующая телеграмма от казахского студенчества: „Казахское студенчество, в лице комфракции, приветствует шестую партконференцию Казахстана. Целиком казахское студенчество всегда готово к защите ленинской партии. Студенчество".

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 20 ноября 1927 г.

Окончание прений по докладу Крайкома. Заключительное слово тов. ГОЛОЩЕКИНА.

Председатель. Утреннее заседание объявляю открытым. Слово имеет тов. Киндыбаев.

Тов. Киндыбаев. (Семипал. губ.). Товарищи, выступавшие по докладу Крайкома, дали его работе оценку, я к ней присоединяюсь.

Мы, низовые работники, политикой Крайкома, направленной на ущемление бая, вполне довольны и считаем эту политику удовлетворительной. В ауле теперь начинают сказываться результаты нашей работы, а до 5-ой конференции мы этого не видели. Также считаю большим достижением, что в основном удалось изжить группировки.

Теперь я хочу подтвердить некоторые недостатки, о которых говорилось в докладе тов. Голощекина. Тов. Голощекин говорил о наших трудностях в ауле, о необходимости создания здорового коммуниста в ауле. Сейчас в ауле хороших революционных руководителей не имеется. Некоторые аульные коммунисты попадают под влияние баев и других чуждых элементов. С этим я согласен, но хочу сказать, что это есть не только в одном ауле, но такие недостатки имеются и в центре.

Я хочу, чтобы Крайком исправил наши некоторые недостатки в культурной работе. Я хочу кратко остановиться на печати на казахском языке и на вопросах о школах.

Прежде всего—о плановости печати. Работа эта идет не по плану. Какая литература, какое руководство для нас нужны? Мы начинаем создавать казахский пролетариат, надо им руководить в этом отношении, а мы не имеем возможности. Вот, например, только к 10-й годовщине Октябрьской революции мы получили Кодекс Законов о труде на казахском языке. Я работал на Риддере больше двух лет, мы Кодекса Законов о труде на каз. языке не имели.

Тов. Тогжанов заявил, что в ауле не имеется партийного руководства на казахском языке. Нужно было бы усилить эту работу и с учетом ее построить план пздательства.

Второе—о школах в ауле. Нужно школы от бая оторвать и передать бедняку. Мы эту работу начинаем, но этого недостаточно. Крайкому нужно усилить эту работу. Пока кого мы воспитываем? До сих пор кто у нас учится? Крайком на это тоже недостаточное внимание обратил.

Я хочу указать на некоторых руководителей, на которых у нас есть подозрение в том, что они имеют связь с баем. Возьмите тов. Мустамбаева.

В 23 году, когда он был прокурором Акмолинской губернии, он взял на воспитание сына Карашева, известного алаш-ордынца. Возьмите т. Нурмакова.

Тов. Исаев. Не переходите на личности. Разрешите, товарищи, я должен указать на это. Если так воспитывать, то мы можем воспитать врагов себе. С Акпаевым мы враги, с ними нужно бороться.

У нас в казакской печати большую роль играет Дулатов и другие алаш-ордынцы. Он сидит в редакции газеты, а раньше работал в Госиздате. По-моему, ему не нужно давать такой работы. Я согласен с линией Крайкома, который отстранил Байтурсунова и других алаш-ордынцев.

Теперь я хочу сказать несколько слов о Садвокасове. Некоторые тов. выступали и говорили, что Садвокасов ошибается, а я так скажу—Садвокасов не ошибается, а Садвокасов проводит свою линию. Если бы он ошибался, его можно было бы исправить, но его трудно исправить. Тов. Садвокасов мой руководитель, с 1917 по 21 год он мною руководил, он меня кормил, когда я был безработный, устроил на работу, дал денег и даже построил школу. Я с тов. Садвокасовым до 1921 года был другом, т. к. он меня воспитывал, а с 21 года я стал его врагом. Почему? Когда я вступил кандидатом партии, тов. Садвокасов повел меня на заседание обкома. Там стоял вопрос, чтобы лишнее от бая отобрать и передать бедняку. Тов. Садвокасов был против этого, и я, как враг бая в ауле, стал против Садвокасова. Я говорил, что нужно от бая излишки взять и отдать бедняку. Тогда тов. Садвокасов мне сказал: „Ты ошибаешься, ты что сумасшедший что ли?

В тот же год я написал в газету статейку о том, куда нас поведут алаш-ордынцы, указал на Букейханова. Я спросил тов. Садвокасова, можно ли эту статью напечатать. Он говорит: „Я тобою недоволен, потому что ты на Алихана показываешь". Я на Садвокасова рассердился и ушел.

В 21 году Садвокасов сделал доклад на казакском активе и говорил, что Ахмет Байтурсунов—наш руководитель, наш вождь. Мы с места кричали, —нет, товарищи, вы ошибаетесь. Садвокасов не наш, он не ошибается, а проводит алаш-ордынский путь.

Надо конференции поручить новому составу Крайкома сейчас же снять Садвокасова с работы в школе, потому что Садвокасов, как руководитель школы, воспитывает там не нашу беспартийную интеллигенцию. Это—политическая ошибка, этого допускать нельзя и с сегодняшнего же дня его надо устранить от этой работы.

Наши казакские руководители хотят быть нашими вождями, но тов. Голощекин верно говорил, что наши верхушки оторвались от массы, вы сами себя не можете сделать вождями.

Теперь о революционной законности. Тов. Нурмаков говорил о революционной законности, что она у нас не проводится, но провести ее надо раньше в Кзыл-Орде. Есть здесь Байтенев из Каркаралинского уезда, он растратил 20.000, был сослан в Уральскую губернию, а сейчас вместо ссылки работает в Совнаркоме. Хамилабасов—тоже растратчик Райсоюза, был отдан под суд, дело других в суде рассматривалось, а его дело почему-то сняли.

Председатель. Слово имеет тов. Буркутбаев, из Карсакпая.

Тов. Буркутбаев. Товарищи! Работа Крайкома была правильна и его политическая линия была верна.

Я хочу остановиться на 2-х вопросах,—о переделе сенокосных и пахотных угодий и о казакизации.

Передел сенокосных и пахотных угодий в некоторых местах проводится хорошо, а в некоторых местах—совсем нехорошо. Для примера я возьму наш Карсакпайский район, где передел сенокосных и пахотных угодий хромал. Приезжает комиссия для передела пахотных угодий, а аульным руководящим работникам пишут, что надо быть осторожными, чтобы аульная беднота не запротестовала против дачи некоторым баям хороших земель. Этот факт доказан, и было много случаев подачи в аульный комитет Карсакпайского района таких заявлений.

Затем я хочу остановиться на вопросе казакизации. До сих пор у нас казакизация проводилась только в верхушке, этого никто не отрицает, в низах же этого проведено еще не было. Если мы возьмем губернские и краевые органы, то там везде сидят казаки, если же мы возьмем низовые, возьмем наши фабрики и заводы, там казакизация проведена мало.

Что нужно сделать, чтобы провести в низах казакизацию? Если взять промышленность, то надо увеличить сеть школ для того, чтобы подготовить квалифицированную рабочую силу из казаков. Если мы возьмем цифры, которые у нас, кажется, имеются, по докладу Крайкомола, то мы увидим, что школ фабзауча было—3, в 26-27 году также—2, профтехнических школ в 26 году —2, в 26-27 году также—2. Можно ли будет при наличии такого числа школ снабжать нашу промышленность квалифицированной рабочей силой? Конечно, нет. Надо будет больше открыть профтехнических школ, надо открыть один индустриальный техникум. Только тогда можно увеличить кадры квалифицированной рабочей силы и увеличить количество рабочих из казаков.

Теперь о положении Карсакпайского района. Раньше Карсакпайский район был волостью и занимал первое хозяйственное место в Акмолинской губернии. В этом году Карсакпайский район немного отстает в связи с тем, что у нас не было дождей и пропала засуха, поэтому на наш район надо обратить самое серьезное внимание, чтобы там не получилось джута. У нас казакские рабочие до сих пор живут в юртах, это объясняется тем, что Карсакпайский комбинат не мог снабдить казакских рабочих жилищем. Надо будет краевой организации позаботиться о Карсакпайском районе, чтобы ему открыли широкий кредит, чтобы можно было построить дома для рабочих-казаков.

Председатель. Слово имеет тов. Гримблат из Акмолинской организации.

Тов. Гримблат. Товарищи! Тов. Голощекин в политическом отчете Крайкома партии вполне правильно наметил задачи нашей партийной организации на ближайший период.

Вполне правильно тов. Голощекин наметил генеральную линию работы нашей парторганизации по развитию народного хозяйства Казакстана и направлению этого поднятия народного хозяйства по социалистическому руслу

Вполне правильно намечены те задачи, которые касаются разрешения национального вопроса в наших условиях и межнациональных отношений.

Я думаю, что одним из главных мест в работе Крайкома партии является внутрипартийная работа. В том, что до 6-ой партконференции все партийные конференции, начиная с аульных и волостных, единодушно дали отпор всяким оппозиционным настроениям и колебаниям в наших рядах, что во время этих конференций аульные и городские коммунисты выступали с осуждением линии наших ревизионистов оппортунистов,—это является одним из доказательств правильной линии Крайкома. И я думаю, что мы на 6 Крайпартконференции поведем линию непримиримой борьбы со всякими оппортунистами, эту линию мы вполне одобряем.

Некоторое оживление так называемых местных уклонов, по моему, вызвало, во-первых, тем, что оппозиция трясла нашу партийную организацию. И то обстоятельство, что эти т. т. не думали что на краевой партийной конференции все эти товарищи получат достаточный отпор и в частности т. Садвокасов, который хотел пересмотреть правильна ли политическая линия Крайкома,—это является одной из крупнейших заслуг Крайкома. Если бы в прошлом вместо этих группировок, имевших большое и очень вредное значение, стоявшие во главе их товарищи занимались бы основными хозяйственными вопросами Казакстана, то, может быть, целый ряд вопросов были бы уже решены. В чем была основная беда? В том, что, благодаря им, партийная организация занималась больше вопросами орграспредовскими и вопросами „большой" политики, а не вопросами работы в ауле, о чем говорили т. т. Голощекин и Андреев.

Рост нашей партийной организации является вполне здоровым, партийная организация Казакстана превратилась в крупную массовую организацию. Наше несчастье все таки в том, что в рядах партийной организации довольно большой % служащих. Это беда, несомненно, всех наших губкомов и тут нужно будет нажать на регулирование, таким образом, чтобы крупный % служащих и проч. в организации во что бы то ни стало снизить.

Недостаточно в наши партийные ячэы вовлечены товарищи из нацменьшинств, батраки и крестьянская беднота татарской деревни, мордвы, таранчинцев и др. национальностей.

Вполне верную линию вел Крайком в области четкой постановки всей партийной работы, особенно в городских рабочих районах. Верна директива о том, чтобы выделить четко и выпукло работу среди рабочих районов и развернуть в них массовую профработу. Работа наших профорганизаций приобретает несомненно крупное значение. Вопросы, которые связаны с расширением и установкой нашей профработы по линии профсоюзной демократии, приобретают в наших условиях особое значение. Нам нужно добиться чтобы все основные вопросы хозяйства предприятия были обсуждены на профессиональных массовых рабочих собраниях, чтобы они не проходили мимо профсоюзов. Сейчас назревает крупный вопрос: в связи с строительством в промышленности, развертыванием работ заводов и ж. д. строительства в Казакстане, вовлекаются в эти предприятия новые слои рабочих из казакского и европейского населения. Эти новые слои рабочих не чувствуют

себя сразу достаточно хозяевами, не так относятся к предприятию, как рабочие, которые работают на предприятии более продолжительное время и уже пролетарски закалены. С этими рабочими можно развернуть работу по их воспитанию только правильной постановкой в губерниях партийной работы в рабочих районах.

Нужно будет особенно выделить вопрос о работе среди деревенской и аульной бедноты; вопрос о работе среди групп бедноты. Эта работа ведется во всех губерниях, но изучение материала о работе среди деревенской и аульной бедноты, в достаточной степени еще не имеем. В таком же положении ряд вопросов, которые связаны с нашей политикой в деревне и ауле --оказание помощи бедноте, кредитование бедноты,—как вести эту политику? Давать ли бедноте кредиты маленькими дозами, маленькими каплями или наоборот? Мы до сих пор давали кредиты таким образом, что крестьянская беднота теми средствами, которые давались на ее нужды, поднять хозяйства не могла, эти кредиты являлись чересчур мизерными. Кредитные организации делали ставку на охват деревенской бедноты, числом побольше, совершенно не считались, что такими средствами невозможно будет на самом деле поднять хозяйство крестьянской бедноты, провести кооперирование ее и т. д.

Последним крупным вопросом является вопрос об урегулировании межнациональных отношений. Линия, которую теперь ведет Крайком, его постановление от 3 октября, несомненно, является крупным радикальным шагом вперед по сравнению с той линией, которая имелась. Тов. Голощекин, вполне правильно указал, что этот третий этап линии парторганизации в работе Казакстана является крупным шагом вперед. Думаю, что тов. Андреев в некоторой части не учел обстановки, которая предшествовала всей истории разрешения земельного вопроса в Казакстане. Товарищи великолепно знают, какие нападки справа на линию Крайкома и Бюро имелись по вопросу о земельных отношениях. Я думаю что, партконференция с учетом именно тех дополнений в отношении более выпуклого подчеркивания классовых моментов в этой работе, которые внес тов. Андреев по этому вопросу, придет к единодушному решению.

Вопрос, о котором т. Голощекин не говорил, о так наз. шефской работе. Нужно развертывать массовую шефскую работу, которая связана с вовлечением рабочих, городских коммунистов во всех областях нашей работы, во все стороны советского строительства в деревне и с другой стороны шефы являются подсобными массовыми организациями, которые должны помочь партии разрешить противоречия между городом и деревней. На эту сторону работы в нашей массовой партийной работе мы должны обратить особое внимание.

Председатель. Слово имеет тов. Россалиева, из Уральской губ., батрачка.

Тов. Россалиева. В своем выступлении я остановлюсь на трех вопросах: об оппозиции, о работе среди женщин и земельном вопросе.

Раньше оппозиционная работа велась в скрытой форме. За последнее время мы имеем открытую борьбу оппозиции с партией, открытую борьбу

наших уклонистов с нашей местной партийной организацией. Оппозиция и группировки приносят большой вред нашему строительству, вред этот заключается в том, что много времени у наших партийных комитетов, нашего ЦК и Крайкома партии уходит на борьбу с оппозиционерами. Если бы мы этих оппозиционеров и группировщиков не имели, то то время, которое затрачивается на борьбу с ними, было бы использовано на строительство социализма. Вот поэтому мы должны вести решительную борьбу и с оппозиционерами, с местными уклонистами и местными группировщиками. Мы очень долго боролись с оппозицией и группировками. Нам довольно нянчиться с ними, потому что низовая партийная масса, низовой партийный актив растет. Когда мы избавимся от оппозиционеров и группировщиков, то можно их места заполнить тем активом, который с каждым годом, с каждым днем растет.

Сейчас партия поднимает вопрос о вовлечении рабочих в партию. Это—совершенно правильная мера для заполнения мест оппозиционеров и группировщиков, которых мы выбрасываем из своей среды. В этом отношении политика партии совершенно правильна. По отношению наших местных группировщиков, местных уклонистов должны быть приняты решительные меры с тем, чтобы избавиться от группировок, с тем, чтобы создать спокойные необходимые условия для дальнейшей практической работы.

Теперь—о работе красных юрт, о работе среди женщин. Мы вчера в докладе слышали, что женщин в составе всей Казакской партийной организации только 8½ процентов. Это очень мало и мы в дальнейшем должны взять курс на то, чтобы больше вовлекать женщин в партию. Некоторые наши партийные организации, некоторые руководители парторганов думают, что это—дело женотделов. Работа среди женщин не только работа женотделов, но это является работой всей нашей парторганизации. Парторганизация должна заботиться о том, чтобы больше вовлекать женщин в ряды нашей партии. Нам необходимо вопрос поставить о выращивании женского актива, нам необходимо принять все меры к тому, чтобы побольше вырастить низового женского актива. На это имеются пути, —например, необходимо усилить ликвидацию технической неграмотности женщин, усилить работу красных юрт, усилить вовлечение женщин в кооперацию, артели и т. д.

Красные юрты являются самой желательной формой работы среди казакских женщин. Необходимо будет увеличить количество красных юрт и провести мероприятия по улучшению качества их работы.

В земельном вопросе я одобряю решение Крайкома от 3-го октября. Мы должны в этом вопросе выше всего ставить классовый момент и из него исходить; поэтому в первую очередь мы должны представить землю беднякам и казакской, и русской нации.

Вчера тов. Андреев говорил о том, что решение этого вопроса надо передать в комиссию ЦК. Я считаю, что это—неправильное мнение, этот вопрос надо разрешить на нашей конференции; нужно обсудить здесь и другие мнения, но решить этот вопрос здесь, подходя к решению его и вообще всех вопросов с классовой точки зрения.

Да здравствует единство партии!

Председатель. Слово имеет тов. Манаев, из Джетысу.

Тов. Манаев. Тов. Голощекин в своем докладе совершенно справедливо утверждал, что за истекший период наша партийная организация недостаточно уделяла внимания рабочему вопросу; мы на губконференции этот момент также отметили.

Рабочий вопрос, как таковой, очень большой вопрос. Говорить о рабочем вопросе можно очень много. Я лично хочу остановиться на 3-х моментах.

Первый касается жилищного вопроса. Этот вопрос в условиях Казакстана совершенно еще не разрешен, я бы сказал, что это еще незатронутый вопрос. Насколько бы не была карликовой наша промышленность, мы все же в губернских городах имеем несколько промпредприятий. Взять хотя бы суконную фабрику в Джетысуйской губернии, табачная, пивзавод, кожзавод. па некоторых из них работает по нескольку сот рабочих, на некоторых меньше ста. Но на этих предприятиях жилищный вопрос совсем еще не разрешен. В большинстве случаев жилищами пользуются европейские рабочие, а казаки живут в своих землянках, мазанках, которые нередко находятся за несколько верст от предприятия: это с одной стороны влияет на посещаемость работы рабочими казаками—они приходят на работу или раньше срока и таким образом вынуждены ожидать начала работы на улице, или приходят несколько позже и вынуждены получать выговор от администрации и на почве этого бывают случаи увольнения с работы. На все это рабочая масса реагирует и реагирует болезненно. Поскольку у нас вообще активность растет не только внутри партийной организации, но и у остальной рабочей массы, рабочие казаки смотрят на это и говорят: „Почему русский рабочий живет при предприятии в деревянных и каменных зданиях, а рабочие казаки живут в своих землянках?“

Этот вопрос надо поставить перед партийной организацией и разрешить его, во-первых, в той плоскости, что надо дома под жилища использовать рационально таким образом, чтобы не было межнацтрений среди рабочих на этой почве, а затем надо будет заняться расширением жилстроительства при предприятиях, начиная от крупных. Следующий вопрос—о вовлечении местной рабочей силы на Турксиб. Я думаю, что если мы скажем, что на Турксибе местная рабочая сила должна быть использована на все 100%, а ввоз извне должен быть исключительно квалифицированной рабочей силы, то такая постановка вопроса будет правильной. На нашей губернской конференции и на алма-атинской уездной конференции так и был поставлен вопрос и я думаю, что Краевая конференция против такой постановки возражать не будет, т. к. этим мы с одной стороны увеличиваем рабочий кадр у себя в Казакстане, а с другой стороны это выгодно для государства. Хотя бы в смысле экономии средств.

Третий вопрос—о подготовке квалифицированных рабочих и служащих из коренного населения. В отношении принципиальной постановки этого вопроса я думаю, что также со стороны Крайконференции возражений не будет. Вопрос дальше чисто технического порядка—каким образом подготовить эту рабочую силу и служащих из коренного населения.

Здесь товарищи говорили об организации краткосрочных курсов, я лично не придерживаюсь этой точки зрения. С курсами мы далеко не пойдем. Я предлагаю открыть в Казакстане соответствующие школы. Когда мы говорим о подготовке рабочих и служащих железнодорожников, то надо ставить вопрос об открытии школ здесь и затем использовать существующие учебные заведения в Ташкенте, Оренбурге, Москве и др. больших городах. Служащих из коренного населения надо подготовить по квалификации кондукторов, проводников, деповских мастеров и т. п.

Поскольку у меня остается 2 минуты, и совершенно упускаю 2 вопроса: о работе среди русского казачества и о партруководстве на местах.

Дальше—вопрос об освоении казакским населением полосы, прилегающей к железной дороге, мне кажется, что наше правительство и партийные организации должны перед собой конкретно поставить этот вопрос и приступить к его разработке.

В своем докладе тов. Голощекин дал характеристику пути, пройденному нами, начиная с 5 конференции и по сей день, подробно изложил, какие задачи, какая партийная линия должна быть в партийной организации Казакстана.

Я считаю, что и характеристика пройденному пути и намеченная Крайкомом линия, в данном случае тов. Голощекиным, абсолютно правильны.

Вчера при обсуждении этого вопроса на конференции выявилось 2 разногласия. Первое разногласие внутри Бюро Крайкома по земельному вопросу и второе в отношении, так называемой, садвокасовщины, в оценке основной генеральной линии Крайкома и оценке работы в ауле.

Вся конференция, я думаю, скажет единогласно, что по вопросу садвокасовщины Крайком ведет правильную политику. Садвокасовщина, как течение мелко-буржуазное, националистическое—осуждается. Нам надо бороться с этим течением.

Вчера т. Андреев сказал, что в постановлении Крайкома от 3-го октября почти отсутствует классовый момент. Я не могу согласиться с таким утверждением т. Андреева. Т. Голощекин в своем докладе прямо сказал, что земельный вопрос в условиях Казакстана есть вопрос национальный, в то же время это вопрос межнациональный и в то же время классовый вопрос. Никто из вас и из нас не может доказать обратное, что земельный вопрос не есть национальный вопрос, не есть межнациональный вопрос и не есть классовый вопрос. В постановлении Крайкома именно классовый момент как раз учтен. Наша партия разрешает нацвопрос с точки зрения классовой и вот Крайком подходит к разрешению земельного вопроса, именно, с этой точки зрения. Т. Андреев, возражая против учета национального момента в этом вопросе, упускает то положение, о котором сам говорил, т. е. о необходимости преимуществ коренного казакского населения в земельном вопросе. Я считаю, что в этом вопросе конференция правильно подошла к оценке данного решения Крайкома. Мы на местах этот вопрос обсуждали и здесь обсуждаем уже третий день. Я думаю, что в основном конференция должна принять решения Крайкома от 3-го октября. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Мурзагалиев.

Тов. Мурзагалиев. Товарищи! В мою задачу входит ответить на обвинения, которое бросил т. Садвокасов Крайкому партии и вообще всей парторганизации.

Первое обвинение—в том, что мы при практическом проведении налоговой политики будто бы обираем бедноту.

Второе обвинение—в том, что мы умышленно искажаем, уменьшаем количество казакских хозяйств.

Третье обвинение—это то, что не пора ли бросить вообще разговоры о том, что можно экспроприировать крупные байские хозяйства.

На эти три вопроса я должен ответить.

Что мы имеем? Все цифры, которые буду оглашать, полу чены от нас, с мест, и сведены здесь в центре в казакстанском масштабе.

По земледельческим районам мы имеем следующую картину: Общее количество групп хозяйств, которые имеем в земледельческих районах. До 1/4 десятины на едока составляли в 24-25 г.—20,5%, 25-26 г.—29,5%, 26-27 г.—22,5%. Я буду оглашать по возможности наименьшее количество цифр, чтобы вы могли запомнить.

От 1/4 десятины до 1/2 десятины на едока в 24-25 г.—22,9, 25-26г.—24%, 26-27—22,1% от 1/2 до 1 десятины 24-25 г.—29,5%, 25-26 г.—25,3% в 26-27 г.—25%.

От 1 до 2-х десятин на едока в 24-25 г.—2,5% в 25-26 г.—16% и 26-27 г.—17%.

От 2-х до 3-х десятин на едока в 24-25 г.—1,7%, в 25-26 г.—3,6%, 26-27 г.—3,8%.

С 3-х десятин на едока в 24-25—2,2%, в 25-26 г.—1,6% и в 26-27 г.—1,8%.

Вот эти группы хозяйств—сколько и в каких процентах платят они нам налог. Сеющие до 1/4 десятины освобождаются от налога совершенно. Таким образом, то обвинение, которое выдвигает тов. Садвокасов против Крайкома, что мы в своей налоговой практике обираем бедноту, совершенно неверно. Если бы с них взимать налог, то тогда сеющие до 1/4 десятины на едока платили бы в 25-26 г.—7,7%, в 26-27 г.—5,3% всего налога.

Сеющие до 1/2 десятины в 25-26 г. платили 9,1%, в 26-27 г.—7,8%. Сеющие от 1/2 до 1 десятины в 25-26 г.—21,4%, в 26-27 г.—17,1%; от одной до 2-х десятин платили в 24-25 г.—32,9%, в 26-27 г.—33,8%.

От 2-х до 3-х десятин в 25-26 г. платили 16,6%, в 26-27 г.—18,4%. Сеющие до 3-х десятин на едока—на хозяйство до 15 десятин, платили в 25-26 г.—13,4%, в 26-27 г.—16,2%.

Вот эти платящие 13,4% в 25-26 г. и в 27 г.—16,2% в общем контингенте эти хозяйства составляли в 25-26 г.—1,6%, а в 26-27 г.—1,8%. Таким образом, то изъятие, которое мы проводим в огромной массе ложится на меньшее количество хозяйств, постольку, поскольку налогов платят 16,8%.

Теперь по скотоводческому району. Если в земледельческом районе т. Садвокасов не найдет переобложения бедноты, то не найдет переобложение и в скотоводческом.

Мы имеем группы бедняцкой части населения с количеством скота до 5 голов, которые совершенно освобождаются от с.-х. налога по декрету. Эта группа хозяйств составляет: в 1924-25 г.—75,3 всего скотоводческого хозяйства; в 1925-26 году—64,5, в 1926-27 году—56,1: от 5 до 20 голов в 1924-25 г.—23,5, в 1925-26 г.—31,9, в 1926-27 г.—37,8; от 20 голов до 50 голов в 1924-25 году—1,8, в 1925-26 г.—3,0, в 1926-27 г.—5,0; свыше 50 голов—1924-25 г.—0,2, 1925-26 г.—0.6, 1926-27 г.—1,1. Тут есть некоторый рост, но в основной массе эта группа хозяйств слабо растет.

Как распределяется налог по этим группам хозяйств. В 1925-26 г.—16,3% освобождается; в 1926-27 году—12,6 освобождается; группа от 5 до 20—40,1% в 25/26, в 26/27—32,8%; от 20 до 50 в 1925-26 г.—25,4, в 1926-27 году—27,6, свыше 50 голов платили в 1925-26 году—18,2, в 1926-27 году—27,0.

Таким образом тяжесть обложения падает на группу сильных хозяйств, составляющие 1,1% общего количества хозяйств по скотоводческому району —платят почти 1/3 (27%) всего налога, падающего на этот район.

Здесь т. Садвокасов мог бы нас обвинить в одном только и в этом нас можно обвинить, что до аула мы не дошли, не укрепили аульный низовой советский и партийный аппарат.

Что мы имеем?

Мы имеем дробление крупных хозяйств, они стараются приноровиться к группе, имеющей до 5 голов скота, чтобы освободиться от налогов, они получают формальные удостоверения от аулсоветов, что такое то хозяйство разделилось, отдельные члены партии и комсомола прикрывают и научают. Таким образом, перед нами стоит задача укрепления нашего низового аппарата, борьбы с сокрытием, с фиктивным делением хозяйства.

Второе обвинение—в брошюрке т. Голощекина указано, что казакских скотоводческих хозяйств 378 тысяч. Это количество хозяйств, которое платит налог, которое мы учитываем—56,1% хозяйств освобождается совершенно. о нем написано на следующей странице. Если прибавить к 378 тысячам 56,1% хозяйств—освобожденных, то получаются те 700 тысяч с лишним хозяйств, которые ищет т. Садвокасов. Он или не дочитал эту книжку, или умышленно искажает.

Таким образом, обвинения, которые т. Садвокасов выдвигал против нашей налоговой политики, против нашей практической линии совершенно опровергаются теми цифрами, которые мы даем и за которые мы отвечаем.

Третье обвинение,—экспроприация байского хозяйства. Мы ставили этот вопрос в этом году. Декрет, который был выработан под моим председательством, претерпел много изменений со стороны современных юристов. которые извращают всякое наше законодательство.

Что мы имели ввиду этим декретом? Имели ввиду сплотить бедняцкую и середняцкую массу против бая в ауле, чтобы сход в ауле выносил бы постановление об обложении части населения этого аула. Юристы толковали, что по современному декрету советской власти обложение можно проводить только добровольно. Мы же исходили из того положения, что административный аул созывает сход и большинством голосов постановляет, что такую, то

часть нужно обложить. Это мы считаем правильным, законным постольку, поскольку мы хотим вовлечь бедняцкие и середняцкие массы в борьбу против бая.

Тов. Муранов. Товарищи! О том, что Крайком проделал большую работу, конечно, спора никакого нет. Нужно только, мне кажется, было бы несколько уточнить, что Краевой Комитет эту работу, большую работу проделал с большим трудом. Вот об этом нужно говорить, это некоторая разница. Он бы мог сделать ее больше, но в виду того, что он ее проделывал с большим трудом, поэтому он сделал только вот столько, сколько сделал.

Какие это трудности были и откуда они? Я беру не по материалам и не по докладам, а вот я беру по тому, что здесь имеем, что здесь перед нами происходит, вот эту картину. Я беру выступления. Выступления эти я делю на три части. Одна часть—товарищи Джандосов, Нурмаков и Садвокасов, хотя тов. Джандосов как будто бы от него отгораживается, но, это, если не обман, то тогда это просто непонимание, а так они, конечно, бьют в одну точку. Потому, что тов. Садвокасов сказал, что по земельному вопросу скажут другие, а какие другие... он этого не сказал, может быть вот эти самые товарищи Джандосов, Нурмаков и им подобные—неизвестно.

Затем вторая группа выступавших, эта вторая группа выступает в поддержку Крайкома, в поддержку его решений, но только, когда они говорят о поддержке, то не говорят—в какой именно части работы Крайкома она поддерживает, то ли в самый последний момент, когда была принята резолюция по земельному вопросу или же и по тем резолюциям, которые раньше были приняты. Так вот они говорят, что, поддерживая Крайком и его решения, они учитывают особенности края, а, остальные нет. Это—вторая группа выступавших.

Третья группа выступавших довольно несмело (я бы предложил им выступать смелее, чтобы их выступления не прошли даром) эта группа—батраки от сохи, рабочие, а также выступала здесь женщина, сидящая в президиуме, низенькая, я не знаю ее фамилии ни ее социального положения, ни поста, который она занимает, они, выступая, говорят - зачем устанавливать очередность? Вот к кому должны прислушаться Джандосов, Нурмаков и Садвокасов. Они говорят, что бедняк крестьянин русский и бедняк казак, объединенные с казаками рабочими и русские рабочие совместно свергли старую власть, какая же между ними может быть очередность?

И вот тов. Садвокасов, избитый так, что живого места наверное на нем не осталось, выступил и заявил, что тов. Голощекин посвятил ему половину своего доклада, но не сказал—какие выводы он—Садвокасов—из этого сделал. Пусть он учтет, что конференция точно также им занималась много и долго и пусть из этого сделает выводы—кто прав, те ли, которые его хлещут или он, который отстаивает свои взгляды и делает ссылки на Ленина, на постановления пленума совершенно неправильно. Я думаю, что не он прав, а правы другие, те которые его хлещут и пусть это будет ему урок для исправления.

Он еще говорит, что с группировками должны бороться организационными выводами, а с уклонами—идейными. Кто же будет бороться с его

идейным уклоном—Крайком? Вместо того, чтобы решать и проводить практические вопросы? Я считаю, что вы, тов. Садвокасов, не правы, и у батрачки-женщины надо вам поучиться, потому что она права, она стоит на классовой точки зрения, а вы—на национальной точке зрения.

Товарищи! Ведь это характерная вещь, что тов. Садвокасов—бывший нарком просвещения, а теперь ректор института и другой—воспитатель масс—тов. Джандосов, ведает Агитпропом Крайкома, вдруг с идейными уклонами оба. По его выступлению можно было бы его считать либо поэтом, либо музыкантом, либо певцом, либо человеком, который любит мечтать. Он так и выступал. У него видете ли, мечты и вот они. Конференция очень мало занималась им, а не мешало бы заняться побольше. О чем он мечтал? Его первая мечта и он верил в эту мечту, что нужно за счет земель, которые отдалы русскому крестьянству в свое время, устроить как можно больше казаков, возможно больше изъять земли у русского крестьянства, не учитывая факта, что население русского и украинцев так много, что земель не хватает.

Вторая мечта сохранить положение так, как есть, т. е. земли, которые были до революции отданы русско-украинскому населению, земли переселенческие закрепить за ними и, исходя, таким образом, из двух клинов в земельной политике, переселенческий клин колонизировать, а остальной сохранить за казакским населением.

Затем явилась третья мечта. Эта мечта—распространить районы расселения на области, затем на губернии и даже, если эти районы будут только чуточку ниже губернских, он, конечно, может и с этим согласиться, лично он может быть и на это пойдет, но когда это будут очень низкие, скажем до волостных, районы, то тут он говорит такую вещь, что может быть это и будет правильное партийное решение, но оно может привести к неправильным последствиям. Как это понять—правильное партийное решение приведет к неправильным последствиям. С кем же? С тов. Джандосовым? Лично? Ничего, идите на это!, а тов. Джандосов пусть остается со своими мечтами. И затем он же говорит такую вещь, что когда здесь была комиссия тов. Киселева, то он видел такую штуку, что тов. Киселев исходил из неправильной позиции, что его позиция такова была, (что представляет некоторую угрозу). Киселев исходил из той неслаженности, которая существует в земельном вопросе и высказывал такие мысли, что в Казакстане русское население поставлено в совершенно бесправное положение, что правительственные органы чуть ли не ведут политику, что Казакстан для казакстанцев, что во всей работе есть какая-то рука, направляющая дело против интересов диктатуры пролетариата. В это время он сослался на то, что тов. Голощекин с этим не согласился, (а тов. Голощекин подает реплику-что он стоял между двух огней—Джандосовым и Киселевым и ответили Киселеву, что он—Киселев—ошибается, что русский мужик может за себя постоять и в обиду себя не даст). Можно ли из этого сделать вывод, что тов. Джандосов прав. Конечно, ни в коем случае нельзя.

Затем тов. Джандосов в заключение своей речи перешел на вопрос идеологии и говорит:„ часто казакские коммунисты становятся на точку зрения пролетариата не аа страх, а за совесть“ Коммунисты, ведь, и должны стоять

на классовой точке зрения, и именно не за страх, а за совесть, а не просто становиться. И для меня это непонятно. Если он говорит о себе, то можно, пожалуй, с этим согласиться, что он не коммунист, стоящий на такой точке зрения, но невольно его стаскивают на эту точку зрения и он невольно сбивается на нее. (Смех).

Затем он сказал, что марксистский кадр из казахских коммунистов начал выковываться, начал расти по пролетарски мыслить и это дает возможность в дальнейшем ставить вопрос о борьбе на идеологическом фронте.

О ком он говорит? Если о себе, что с ним надо вести борьбу, что его надо стаскивать, то может быть его надо первым долгом стаскивать с того места, которое он занимает (смех), это правильно, потому, что нельзя быть заведующим Агитпропом Крайкома и стоять на той точке зрения, с которой надо было бы тащить на классовую точку зрения. И я думаю таким образом, что те товарищи, которые поддерживают Крайком, они тоже немного сбиваются, оказывают не ту услугу партийной организации какая нужна. Потому что в самом деле Крайком проделал всю работу с начала до конца за два года, отчитывается в ней и если Крайком в июле м-це сделал такое постановление, благодаря большинству, что вынужден был пересматривать его затем отказываться от решения и затем вновь пересматривать и притти к такому заключению, как резолюция 3-го октября 1927 года, мне кажется, что эти товарищи точно также ошибаются. Надо поставить вопрос смелее, надо поставить вопрос по классовому по пролетарски, надо разрешить вопрос с принципиальной точки зрения. Потому, что получается что вы прямо таким образом резолюцию, что одобрите работу во всех частях даже неправильность проведения классовой линии. Получается, что вы как-будто бы сами себя утешали. Мне кажется, что надо учитывать все то, что говорят, прислушиваться не только к тем, которые сидит вверху, а прислушиваться к выступлениям низов—к батрачкам, к батракам, которые не хотят дележки между беднотой по национальности, а хотят делиться по классовому признаку, объединяют бая с кулаком, объединяются между собой против бая и кулака. К ним надо прислушаться, у них надо учиться.

Я не был сторонником рабочей оппозиции, но вам приходится подсказывать один из принципов рабочей оппозиции, который был не только принципом рабочей оппозиции, но и партии—ваш рабочий аппарат надо орабочить больше (аплодисменты), это во-первых.

Затем, мне кажется, что выступление 3-й группы, которые здесь так немело говорят, выступление тов. Андреева и то, что я хочу сказать вам, стоит принять во внимание, а именно: мы присланы к вам для участия в работе конференции, присланы, чтобы помочь в этой работе и, если Крайкому в этой его части пришлось трудно работать, особенно трудно,—мы хотим помочь, чтобы не было так трудно работать, надо провести классовую линию в революции по зем. вопросу, чтобы не сбивались такие товарищи сами, как тов. Джандосов, Нурмаков и Садвокасов и не сбивали бы с правильной партийной позиции других.

Одно дело, когда может быть придется провести в жизнь вопрос и практически, когда будет подано 2 заявления бедняков казака и русского бед-

няка на переселение или расселение, то организации, которые будут это проводить, сейчас сделают этим, а потом другим, подавшим заявление позже, так будут проделывать практически. А другое дело, когда вопрос ставится принципиально, устанавливается очередь для казакского населения раньше, а для русского позже. Этим уже наталкивается одна беднота на другую. По моему, тут нужно уточнить вопрос, разделить то, что у вас спорное и получится два вопроса: расселение уже осевших на землю и занимающихся земледельчеством независимо от того—казак он или европеец, лишь бы бедняк или середняк, которому нужно оказать для расселения помощь в кредите с возвратом или без возврата, длинный срок или короткий. Для кредита тут не ставьте никаких привилегий равным группам бедняку и середняку и установите привилегии для них против кулака и бая—это будет классовый признак.

Второй вопрос—это вопрос оседания. Для того, чтобы осели кочевые бедняки, середняки, пастухи-чабаны, этим может быть нужно что-нибудь в роде привилегий, в виде безвозвратной небольшой ссуды или с более длинным сроком для возврата, или другая помощь, т. к. у них нет топора, нет лопаты и т. д. Тут европейского населения нет, следовательно никаких трений быть не может, спокойно можно разрешить этот вопрос.

Я думаю, что вы должны принять предложение тов. Андреева и пожелание батраков и рабочих, которые здесь выступали, и восьмой пункт резолюции, проект которой имеется,—заменить таким образом: сейчас проект резолюции Крайкома в этом пункте не утверждать, а на основании сделанных предложений и пожеланий, которые здесь были даны, резолюцию 3-го октября 1927 года снять и передать в Крайком для проработки и изменения на основании классовой линии. Вот, что надо проделать. Пусть учтут и Джандосовы и Нурмаковы—каким образом выступали здесь рабочие большевики. Здесь выступали и казаки и русские, вы видели, что они не хотят делиться по национальному признаку и не нужно их делить. Этим вы заставите ваш вверху сидящий аппарат работать по правильной линии, этим вы, конференция, им поможете, исправите их и поставите на целологический фронт и вдвойне этим проделаете правильную работу. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Мусин.

Тов. Мусин. Я хотел, товарищи, остановиться на военном вопросе. На достижениях, конечно, останавливаться не буду. Достижения есть, но я считаю, что слова тов. Голощекина очень метки и правильны, когда он говорил что то, что сделано, то сделано.

Нужно остановиться на недочетах. Считаю недочетами в нашей военной работе то, что у нас до сего времени нет правильного понимания вопроса о военной пропаганде, в частности, в деле национального формирования. Случайно, когда подтолкнет директива сверху, то некоторое время ведется работа, принимается резолюция; усилить работу ОСОАвиахима и т. д. и этим ограничиваются некоторые партийные комитеты, а некоторые перегибают палку в том смысле, что секретари укомов подписываются под воззванием „Да здравствует рабочая дехканская Красная армия",—как будто-бы мы формируем казакскую армию.

Партийной организации нужно усвоить нашу классовую политику в вопросе национального формирования. Одним из недочетов я считаю, что у нас аппарат Крайвоенкомата не коренизирован, не сближен с коренным населением. Сейчас готовится приписка к призывным участкам коренной молодежи наравне с другими. А между тем военный аппарат не коренизирован, никакого шага не сделано на этом пути, нужно было бы постепенно подготовить работников, приблизить этот аппарат к коренному населению. Военные наши учреждения остались автономными, здесь не было твердой директивы со стороны нашего партийного комитета.

Значения предстоящей приписки, как важнейшего мероприятия, до сего времени на местах не понимают, в этой части нужно было бы центральным органам дать директиву, что этот вопрос мы должны выпятить. В данный период мы связаны с тем, что у нас нет сведений о времени рождения, не подготовлены учетные работники на местах. Этот вопрос очень трудный и нужно было дать тон сверху по этому вопросу.

У нас в некоторых местах ввели в штат делопроизводителя за счет местного бюджета, а в некоторых нет, это повсеместно можно было бы провести. В тех местах, где напирали военные работники на партийные комитеты, там пошли навстречу, а где—нет, там не имеется делопроизводителей, а между тем этот вопрос очень серьезный.

Теперь по вопросу подготовки кадра работников. У нас была полковая школа, которая за 2 года подготовила свыше 100 человек командиров, их взяли да демобилизовали, это было большим упущением, потому что из части этих красноармейцев можно было бы подготовить учетных работников. Такие вопросы проскальзывают в руководстве партийных комитетов.

Тов. Андреев был прав, говоря, что нужно было краевому аппарату взять советский аппарат и военные учреждения твердо, чтобы провести вопрос национального формирования. Вопрос национального формирования для Казакстана является вопросом очень серьезным.

Я обращаю внимание конференции на то, чтобы в резолюции Краевого Комитета ввести пункт об усилении этой работы, о приближении военного аппарата к коренной массе населения. (Аплодисменты).

Председатель. Заключительное слово имеет тов. Голощекин.

Тов. Голощекин. Товарищи! Я хочу посвятить свое заключительное слово на девять десятых, главным образом, не вопросам полемики, не вопросам вчерашнего дня, а вопросам завтрашнего дня работы нашей организации. На осуществление этих задач нужно будет направить всю мощь, всю энергию, всю волю, весь энтузиазм всей нашей организации.

Если я все же кое с кем буду полемизировать, то я к этому вынужден, чтобы внести ясность в некоторые вопросы.

Что является основным в данный период? Основное стоит в том, что в Казакстане мы подошли вплотную к задачам строительства социализма. Мы подошли к тому, чтобы сделать еще один большой шаг вперед, учитывая реальные условия, поставить все развитие Казакстана на социалистические рельсы. К этому нас подталкивает все развитие СССР, по отношению к которому мы движемся с некоторым опозданием.

Если мы этого сейчас не сделаем, если опоздаем, если сейчас не пойдем по этому пути, то у нас образуются большие ножницы между развитием всех братских республик и нами, а при отставании нам могут грозить чрезвычайно большие опасности. И мы пойдем по этому пути решительно, смело, отбрасывая все препятствия, и лишь только тогда основные массы Казакстана и коренного населения, в первую очередь, действительно реально получат то, что дает Октябрь. Если же мы несколько задержимся, тогда развитие может пойти по иному пути, тогда то, что все же дает общее развитие Союза на основе Октября, будет использовано больше верхушкой, имущим слоем. Мы подошли к периоду, когда нужно резко изменить методы работы, масштаб работы, направление работы, когда вчерашнее уже не годится.

Это первое, основное, что заключалось в моем докладе, что включено в резолюцию, на что должны быть направлены силы всей организации. Именно поэтому мы сейчас в более резкой, в более четкой, форме ставим вопрос о коренном изменении экономики аула.

В связи с этим и поставлен вопрос о животноводстве о переходе кочевых форм к полукочевым и оседлым, о переводе отсталых форм хозяйства на более культурные. Надо аул изменить в его производственных отношениях, связать больше с городом путем торговли, через заготовки, через производственные мероприятия. Я уже говорил о формах индустриализации у нас, чтобы они соответствовали задачам Союза в целом и задачам Казакстана, в частности, казакстанского аульного коренного населения. Именно в связи с этим, товарищи, поставлен резко вопрос об осередняченивании аула. Осередняченивание аула на основе выкорчевывания полуфеодалов, ущемления баев, помощи в организации батрака, бедняка и середняка. Встать в этом вопросе на точку зрения Садвокасова, значит оставить аул в кабале, в темноте, отдать капиталистической стихии. Здесь он пытался ухватиться за наши резолюции и нашим же добром бить нам челом, т. к. он ссылался то на статью Рябоконя, то на резолюции Крайкома и т. д. Он смазывает вопрос.

Мы в Крайкоме вопрос о середняке в русской деревне и середняке в ауле поставили порядочно времени тому назад. Пионером в этом отношении является тов. Джандосов, который после приезда из аула поставил вопрос о том, что там есть середняк, но он затушевывается, ибо мы воспитываем всю партийную массу на том, что в ауле есть только бедняк и бай. Поэтому середняку ничего не приходится другого делать, как только подкрашиваться под бедняка.

Я прошу запомнить, чтобы не было потом использовано для демагогии, что когда я говорю о русских, тем самым я говорю об украинцах и вообще о других европейцах.

Вопрос о середняке в деревне и кишлаке мною был выдвинут на 4-ом пленуме при подытоживании результата выборов в советы. Дело в том, что в деревне перебеднячили, не учли интересов середняка, это отмечено в нашей резолюции. Но это ничего общего не имеет с вопросом, который мы ставим сейчас, с вопросом об **осереднячивании аула** на основе выкорчевывания полуфеодалов, сильного ущемления бая и особой помощи казакскому батраку, бедняку и середняку.

Мне вспоминается, в связи с этим, такой случай: на 4-ом пленуме, когда мы учитывали итоги перевыборов, я говорил, что в деревне мы перебеднячили во время выборов и сказал, что мы до этого в ауле работали по деревенски, а в деревне во время перевыборов работали по аульному.

Немедленно это было передано оппозиции. Во время съезда после 4-го пленума меня встречает Зиновьев и говорит—„как это вы хотите там делать—в ауле вести бедняцкую политику, а в деревне смазать этот вопрос?“ Это был частный разговор. Я посменвался над ним и указал, что он не знает ни аула, ни деревни и не понимает всей постановки этого вопроса.

Садвокасов хочет свести нас с основной задачи по восстановлению аула и помощи крестьянской казакской массе, с вопроса о переводе аула на социалистические рельсы. Мы не отрицаем, что это необычайно трудная задача, что она не решается в один год; но мы говорим, что установка должна быть такова. На основе проведения экономических мероприятий, направленных для того, чтобы изменить экономику, чтобы изменить всю физиономию аула. стоит вопрос о советизации аула. Кооперирование, коллективизация. организация школ, школьное строительство, изменение быта, революционная законность, все общественные организации, партийные и комсомольские организации—все это элементы, через которые должна проводиться советизация аула. На этой основе надо будет производить перевыборы советов в 1928 г., проводить работу в Кошчи. На этой основе надо шире и глубже поставить вопрос о кооперировании масс, не по садвокасовски, не изолированно, а связывая с осередняченнем аула, с подрезыванием полуфеодала.

Некоторые говорят—быт определяет сознание; поэтому, пока мы не изменим совершенно экономики аула, до тех пор мы не в состоянии построить действительный совет и выполнить те задачи, о которых я говорил. Это незнанка марксизма. Ею пытались сбить с пути большевиков меньшевики, когда говорили, что нельзя взять власть, что нельзя строить социализм, т. к. мы отстали технически и т. д. и т. п. Имеется известный ответ Владимира Ильича Суханову, где он говорит, что взятие власти пролетариатом составляет предпосылку, которая поможет поднять культуру и пойти по пути социалистического строительства. Это же можно применить и по отношению к нам.

Все остальные экономические мероприятия: вопросы культуры. реконструкции хозяйства нашего южного района. перевода северо-восточной части на наиболее интенсивные культуры, вопросы промышленности,—все это очень важно, но все-же все эти вопросы, по отношению к основной задаче по советизации аула, играют подчиненную роль. Мы ни в коем случае не должны ослаблять всей работы по выполнению этих задач, но по отношению к этой основной колоссально-трудной и большой задаче, эти остальные играют подчиненную роль. Вот о чем нужно помнить и на чем строить нашу партийную работу, вот в какую сторону надо по партийному, по большевистски, повернуть руль работы всего нашего советского аппарата, всей парторганизации.

Третье основное, что имелось в моем докладе, что имеется в резолюции, это решение национального вопроса во всех областях на строго классовых основах, на почве классовой работы и социалистического строительства казакск. деревни, станицы и аула. Без урегулирования межнациональных отношений, без установления в Казакстане братского сожительства народов мы не можем идти успешно по пути социалистического строительства, не можем правильно решить нац. вопрос. Имею в виду национальный вопрос по отношению к основной массе казаков. Надо организовать и помочь бедняку и середняку, наступать на кулака деревни, на кулака станицы и на бая кишлака. Надо на этой основе создать единый фронт трудящихся всех национальностей, но только не по садвокасовски, ибо то, что он здесь говорил об украинской деревне и т. д., это лицемерие, товарищи. Если украинцы скажут, что им нужны учебники, книги, газеты и т. п. на украинском языке —мы им не откажем. На деньги, которые отпускаются на эти украинские деревни, выпишем из Украины учебники, учителей и т. д. Разве мы от этого откажемся? Нет, не откажемся и никому из нацменьшинств в этом не откажем. Тов. Садвокасов бросается на это, чтобы затушевать вопрос, осложнить его, натравить национальности друг на друга. Нет, товарищи, мы должны идти твердым путем. В докладе т. Исаева указывается, что наши мероприятия должны проводиться на основе организации союза трудящихся всех национальностей против кулака, против бая, к какой-бы национальности он не принадлежал.

Четвертый вопрос необходимо сосредоточить внимание к рабочему и батраку. Они должны стать костяком нашей партийной организации, костяком советского аппарата, костяком в союзе Кошчи, кооперации и т. д. Решение всего крестьянского вопроса, национального вопроса, решение социалистического строительства будет успешным, когда рабочий, батрак будут пронизывать всю нашу организацию. Я говорил в докладе об этом, особенно в отношении казаков-рабочих, работы с ними, вовлечении их в партию и т. д. Я ставлю на обсуждение вопрос об обращении от нашей конференции к рабочим Казакстана, особенно к рабочим казакам, выявить перед ними задачи, которые стоят перед нами, указать на порыв, который имеется сейчас среди рабочих Союза ССР и призвать их, чтобы они также не отставали, чтобы шли в наши ряды. Для этого предлагаю выпустить особое обращение от нашей партийной конференции. (Аплодисменты).

Что касается вопроса вовлечения батраков, организации батраков, то это нужно проделать вином порядке, этим нужно заняться немедленно Крайкому, губкомам, укомам, немедленно после конференции.

Пятое—что я выделяю—это советы и партруководство. Тов. Андреев упрекал Крайком в общем правильно. Но, вероятно, он не слушал второй половины моего доклада, где я в самых резких формах говорил о недостатках партруководства, некоторые говорили:—„не слишком-ли я заострил вопрос? получится такое впечатление будто Крайком не можем справиться?“ Я говорю—нет. В общем и целом мы справляемся и справимся, но указать на эту опасность необходимо. Я, напомню, что на эту опасность мне лично пришлось указывать на 2-м пленуме. На этой опасности мы останавливались

на 3-м пленуме и зафиксировали в особой резолюции, об этой опасности, говорим и сейчас. Тов. Андреев говорил о том, что в извращениях виновны не только земельные органы, а виновата партия, виновны Крайком, губкомы. В общем и целом—это правильно. Все заключается, конечно, в том, что партия у нас ответственна за все. Как было дело до 5-й конференции? Ведь никакого руководства не было, каждый делал, что хотел, а, правду говоря, никто ничего не делал. (Аплодисменты, смех).

Я помню, как тов. Ходжанов говорил до 5-й конференции, что 3 года Совнарком не работал и не будет еще 3 года работать. Так приблизительно мыслил он. А у нас совгорганы заработали и, именно, потому, что заработали, потому что они укрепились, вопросы партруководства больше обостряются. За эти два года мы на этом пути очень много сделали, много переделали, но все же сопротивление имеется огромное, даже необычайное. Я не буду останавливаться на причинах—их много, я бы не хотел сейчас их полностью вскрывать. Тов. Андреев говорил:—„крепче взять". Могли ли мы крепче взять до сих пор, пока мы не подросли, не подняли нашу партийную организацию. А сейчас мы уже можем во всех своих шагах опираться не на группировки, не на внутренние комбинации, а на партийные массы. До тех пор, пока мы не достигли этого, крепче взять нельзя было. Вчера я бросил тов. Андрееву реплику „и так сейчас, когда хотят упрекнуть Краевой Комитет, говорят, что Голощекин диктатор, управляющий и т. д.". У меня кожа дубленая, я могу это перенести. Но если бы мы взяли крепче, то завопили бы.

Голос с места. И сейчас вопят.

„И сейчас „вопят" кто-то говорит. А тогда у нас были бы сплошные скандалы, пришлось бы собирать внеочередные конференции, снимать десятки работников. А заменить кем?

Голос с места. Джангильдиным!

Тов. Джангильдин. И без Джангильдина найдется. (Смех).

Остроумный совет, он нашел одного человека. Товарищи, мы должны работать с тем материалом, который имеем. (К этому я еще вернусь). А когда вы снимаете с одного места,—в Америку не пошлете.—посадите на другое, с другого на третье, с третьего на четвертое. Кадров же, ведь, больших у нас нет, не подросли еще.

Вот почему мы сейчас вопим и я вопию во все горло, на весь Казакстан, на все организации—„нужны новые кадры". Мы сделали в наших условиях очень большой шаг вперед в партийной и советской работе. Мы подросли больше, так крепче возьмемся за партруководство. Это имеется в нашей резолюции, которая роздана делегатам.

Шестой вопрос, который в резолюции также выдвинут, это земельный вопрос. Вокруг него, товарищи, развернулось очень много прений, они затушевывали другие вопросы. И я на этом должен остановиться, ибо многое нужно вскрыть.

Необходимо сплошное землеустройство казакского населения при удовлетворении нужд других национальностей,—поставить на твердую классовую основу.

В этом суть резолюции от 3 октября.

Некоторые говорят, что недостаточно этот момент подчеркнут. Согласен, возьмите, в комиссии измените, усильте, но основная тенденция такова, как я сказал.

В земельном вопросе мы должны изыскать основное звено, на котором мы должны и можем объединить батраков, бедняков и середняков всех национальностей против эксплоататоров, кулаков и баев любой национальности, как об этом говорит резолюция 10-го съезда. Там сказано так: „Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (киргизы, башкиры) состоит в том, чтобы, объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнически-великорусского кулачества в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования".

В этой резолюции говорится, что задачу эту мы сможем выполнить при объединении трудящихся коренного населения с трудящимися русского населения.

Ставить задачу ущемить, бороться против кулачества, значит против кулачества всех наций. В свое время, когда мы боролись с кулаком колонизатором, мы добились успехов. Но теперь необходимо бороться против всех кулаков вообще на основе объединения в этой борьбе батраков, бедняков и середняков всех национальностей. Вот это нужно сильнее оттенить в резолюции по земельному вопросу.

Некоторые задаются вопросом и не понимают, почему мы идем так робко, почему мы идем, так сказать, с одного шага на другой, почему не сразу смело, как некоторые называют „революционно"? Потому, что мы учитываем особенности, вот в чем дело. Мы считаемся с крестьянской массой, а не считаться мы не можем. В этом вопросе мы иногда идем на предрассудки, как например, в день взятия власти 25 октября. В земельном вопросе мы пошли на уступки предрассудкам, но пошли временно, 25 октября мы провозгласили не национализацию, а эсеровскую социализацию земли. В этот день утром на фракции нашей партии 2-го съезда Владимир Ильич появился в Смольном и поставил вопрос так: „мы должны решить три вопроса: о войне, о 8-ми часовом рабочем дне и о земле, при чем вопрос решать не так, как мы проповедывали, как сказано в нашей программе с первого дня нашего существования. Вы, говорит он, большевики, и если это вопрос о взятии власти сейчас, если большинство крестьянства сейчас пойдет только на это (социализацию земли Ф. Г.), если оно находится сейчас под влиянием эсеровщины, пойдем на это. А когда окрепнем,—сделаем по иному". Так и было. Укрепились, крестьянство пошло за нами, а потом провели национализацию. Сейчас имеется директива ЦК по переработке земельного законодательства, которая усиливает вопрос национализации. Когда мы должны

включить крестьянскую массу коренного населения в социалистическое строительство, связать его с Союзом, как же мы можем не считаться с его историческим прошлым, с его бытовыми особенностями, его обездоленностью и т. д. Мы должны считаться. Мы будем постепенно переходить со ступеньки на ступеньку, в зависимости от того, как и сколько мы организуем, воспитаем казакские массы. Мы дадим им преимущества, они окрепнут и станут вместе с нами в ряды. Тогда мы их переведем на следующую ступень. Это первое, что нас заставило и заставляет итти по этому пути.

Я оспариваю положение, не только садвокасовское, но и всей группы Нурмакова,—группы не в смысле группировки, я хочу, товарищи, договориться,—(реплики Садвокасова не слышно), об этом с вами я буду говорить еще на закуску (смех, аплодисменты). В чем заключается наш партийный рост? Он заключается в том, что у нас имеются разногласия, и их 6-я конференция разрешает, но не в группировочных комбинациях...

(**С места:** правильно). От этого ушли и те товарищи, у которых имеются разногласия с нами; в этом надо отдать им справедливость. Я с ними не согласен, но должен отметить, что все таки они сделали шаг вперед.

„Мы"—Крайком,—против товарищей, которые, может быть, невольно объективно впадают в уклон. Я спорю также против нашего уважаемого товарища Муранова, который, помимо своей воли, дает возможность другим впасть в уклон. Не работая в национальных республиках, он не учитывает местные особенности, а уезжая сюда, тов. Муранов не ознакомился с нашими партийными документами. Мне бы очень не хотелось... полемизировать с моим другом, с которым мы вместе были в ссылке, имеющим очень большие заслуги в нашей партии. Но что же делать? Там, где неправильно ставят принципиальные вопросы, я должен обязательно спорить, и отгородиться от неверных положений.

Разрешите рассказать историю вопроса. Перед 5-й конференцией, когда я приехал сюда, первым чем меня угостили, это группировками: группировка ходжановская и группировка садвокасовская,—пустили слух, что ЦК берет колонизаторское направление и прислал Голощекина провести это колонизаторство. Для того, чтобы мне подложить корочку, на которой можно поскользнуться, они на третий день после моего приезда поставили земельный вопрос. Я тогда был в таком же положении, как Муранов, не разбирался еще (смех, аплодисменты). Там стоял вопрос о споре между правительством Казакстана и ВЦИК'ом в отношении переселенцев. КЦИК по партийной местной директиве обкома, 11 апреля 25 года постановил: „переселенцы, самовольно переселившиеся извне КССР после 31 августа 22 года, землеустройству не подлежат. Эта категория самовольно переселившихся подлежит или возвращению на место своего прежнего жительства или может быть допущена лишь к плотному пользованию землею"... ВЦИК с этим не согласился и правильно не согласился. Ни один разумный человек не может согласиться с этим. Я в начале несколько не разобрался, немножко сманеврировал на этом заседании и говорю: нужно создать комиссию... (смех)... создали комиссию. Прежде, чем итти на комиссию, я вызвал тов. Алибекова и других и говорю: „разъясните мне весь вопрос". Начали мне разъяснять и я раскумекал, что тут хотят

не более не менее как 40-50 тыс. семейств русских выселить из Казакстана, или сделать их вечными арендаторами, при чем арендодателем является КазЦИК. Тогда я пришел в комиссию и сказал: „товарищи, это не пройдет! Есть ли у вас вооруженная сила, чтобы их выселить? Есть ли у вас материальные средства, чтобы дать их 200 тыс. человек, чтобы они могли выехать? Куда вы их переселите? Как вы себе все это представляете?“ Усовестились... согласились... изменили: „землеустраиваться имеют право переселенцы до сентября 25 года“. Но сейчас же они взяли у меня реванш—поставить земельный вопрос на 5-й конференции. Тов. Джандосов взялся писать и написал тезисы к 5-й конференции.

О тов. Джандосове я скажу несколько позже. Как вы себе представляете, товарищи, если бы я или какая нибудь группа товарищей (ведь многие из вас были на 5-й конференции) выступили о смягчении даже той очередности? Ведь там очередность какая? Сначала землеустроить все казакское население; после того, как оно будет землеустроено, а когда—аллах его ведает, тогда землеустроить раньше переселенцев до 18 года, затем до 22 г., потом до 25 года.—четыре очереди. Но если бы, товарищи, я выступил против этого, я бы не собрал ни одного казакского голоса. Так ли это было?

С мест. Так.

Меня спрашивают, как вы согласились на такую резолюцию? А попробовали-бы вы не согласиться, ведь выезжать на одних европейских голосах не приходится, а ни одного казакского я не взял-бы. На практике мы столкнулись с чрезвычайным обострением отношений в Джетысуйской губернии, с огромным количеством жалоб в Москву и к нам, после чего последовало обследование Джетыс. губернии ЦК—ЦКК и нами. Мы столкнулись с этим положением и в других частях Казакстана.

ВЦИК в феврале месяце постановляет—уничтожить всякую очередность—и вот мы должны были поставить и разрешить вопрос раньше всего о Джетысуйской губернии, представить докладную записку в ЦК—как мы думаем землеустраивать и водоустраивать. Я уже сказал в своем докладе, что мы так и не представили, не выполнили директивы, ибо все требования Крайкома к Наркомзему—к Султанбекову, Букейханову—напишите, составьте записку, с которой можно было-бы притти в ЦК, они не выполнили, не представили. А я составить не мог, я не Наркомзем, и Крайком не мог принять записки.

Затем стал этот вопрос в связи с постановлением ВЦИК об отмене очередности. Мы должны были этим заняться и вот, товарищи, маленькая история. Я беру тов. Нурмакова, чтобы понять какие трудности надо пройти, чтобы добиться правильного решения. Перед 6 съездом Султанбеков поставил остро вопрос:—войти в ЦК, чтобы отменить постановление ВЦИК об очередности. Я говорю:—„дайте записку“, а он на этом попробовал создать платформочку и группировочку перед 6-ым съездом. Мы сумели оттолкнуть это и поставили межнациональный вопрос перед 6-ым съездом. Я великолепно понимал и на опыте убедился в том, что ни одно постановление, если оно не войдет в сознание, если на этой точке зрения не стоит большинство казакских коммунистов, не пройдет в жизнь. Поэтому мы стали собирать

совещания казакских коммунистов и ставить перед ними этот вопрос. И до 8 июня тов. Нурмаков целиком и полностью был с нами.

На этих совещаниях (до 8 июня), когда тов. Султанбеков по межнациональному вопросу выступил с вопросом об очередности, тов. Нурмаков сказал, что русских крестьян, поселившихся до 25 года, надо землеустроить, давайте это выполним честно и незачем в таком случае прибегать к очередности. Так он говорил. Это—первая позиция.

8-го июня, не предупреждая, сразу меняет позицию и вместе с Султанбековым проваливают мою резолюцию. Что говорила резолюция, которая получила меньшинство?

Первое—„Наркомзем, одновременно с проведением сплошного землеустройства, выявляет излишек земель в оседло-земледельческих районах, не подлежащих сплошному землеустройству, на которых должны быть устроены малоземельные и безземельные старожильцы до 18 г. и самовольцы-переселенцы".

Ясный пункт. Его ведь сейчас отстаивает тов. Нурмаков, а тогда он голосовал против. Вот его вторая позиция:

„Все переселенческие поселки, европейские хутора и кишлаки восточных нацменьшинств, землеустроенные органами бывшего переселенческого управления и образованные при советской власти, как по мандатам ревкомов губерний, так и в порядке нормального землеустройства, фактически освоившие предоставленные им наделы, оставить на их прежних местах, не подвергая принудительному переселению и расселению".

Затем говорится о нормах и т. д.

Голоса почти разделились—три и четыре. Ряд товарищей уехали. Уехали Исаев, Курамысов, Татимов, Литвинов. И мы остались в таком виде—3 и 4 и провалили эту резолюцию, абсолютно верную.

Третья позиция—это 3 октября. С одной стороны отстаивает постановление 8 июня и выдвигает знаменитый вопрос относительно больших массивов.

Несколько слов об этих массивах. Я ставлю такой вопрос перед этими товарищами,—есть у нас такие массивы, куда бы мы могли землеустраивать и переселить десятки тысяч русских хозяйств? Пусть ответит т. Каратлеуов.

Тов. Каратлеуов. Есть.

Тов. Голощекин. Как же вы говорите, что нельзя переделять потому, что земли не хватает.

Тов. Каратлеуов. Есть постановление...

Тов. Голощекин. Вот что получается теперь, а когда стоит вопрос о переселенцах, то Каратлеуов говорит, что мы против нового переселения, потому что земли для себя не хватает.

Тов. Каратлеуов Я никого не выселял и о выселении не говорил.

Тов. Голощекин. Ну, по вашему приказанию.

Вопрос стоит не о Каратлеуове, тут я имею дело и с Нурмаковым. Ведь он говорил против переселения. Основная исходная точка у этих т.т. состоит в том, чтобы доказать рядом цифр, что у нас нет земли для переселения, а сейчас оказывается земля имеется для десятков тысяч пересе-

ленцев. А тов. Нурмаков говорит: „я не против переселения, но у нас земли нет". Ну как, товарищи, одно с другим связать?

Третьего октября тов. Нурмаков настолько не был согласен с моей резолюцией—резолюцией, принятой Крайкомом, что даже отказался итти в комиссию по уточнению и введению поправок, настолько принципиально он разошелся. Резолюцию мою, товарищи, характеризовали, как колонизаторскую, а тов. Султанбеков говорил, что это—мнение переселенческих чиновников. Вот что приходилось выслушивать. Это была четвертая позиция.

Пятая позиция—это 14 ноября, накануне открытия конференции. Тов. Нурмаков и, кажется, тов. Кенжин, заявили, что у нас принципиальных расхождений нет, весь вопрос в том,—как мы будем проводить это на практике. А 17-го ноября здесь, на конференции он выступает против этой резолюции. А сегодня 20 ноября вносит новую резолюцию—путаную. Снова расхождения.

Тогда я спрашиваю:—при такой качке, когда говорят—возьми крепкую линию, где же возмешь крепкую линию с этими товарищами, с которыми нужно работать. Я тов. Нурмакова не упрекаю в том, что он в отдельных случаях, может быть и в важных вопросах, расходится. В этом нет ничего вредного, если мы в чем нибудь не сойдемся и выносим это на разрешение конференции. Но я рисую эту картину для того, чтобы показать, как фальшива позиция и линия, когда нужно сначала по месяцам, а потом по дням менять. И как трудно при таких условиях работать: с одной стороны наши объективные условия, необходимость учета особенностей; учета того, как понимают этот вопрос крестьянство, казакские массы, для которых это является чрезвычайно больным вопросом, а с другой стороны, в руководящих органах мы имеем такую качку и проваливание в вопросе, в котором я на все 100% прав.

Теперь Джандосов. Между прочим, я должен оговориться. Я не согласен с характеристикой, которую тов. Муранов дал тов. Джандосову, не согласен ни в какой степени. У Джандосова по этому вопросу неправильная позиция поэтому он не может хорошо сказать, не может ее защитить. У него здесь сплошные уклоны и потому еще, что резолюцию 5 конференции он писал. (Надо сказать, что он не только мечтатель, он творец земреформы 21 года. Он вместе с тов. Сафаровым). И резолюцию он пишет на основе опыта земреформы 21 года. Эта реформа имеет необычайно революционное значение. Это верно, но что они наделали безумных ошибок, т. к. проводили ее без классового подхода, это тоже верно. Выселяли целые поселки, лишь потому только, что они, как единое целое, политически нетерпимы. Там ущемляли не только кулака, а брали подряд. И вот, на основе этого опыта, он писал резолюцию 5-ой конференции.

С места. А Ильич одобрил проделанную Сафаровым работу.

Тов. Голощекин. И снял его. (Аплодисменты).

Я не понял, кто это говорил, а теперь вижу—это Тойво. (Смех, аплодисменты).

Я не высказываюсь против земреформы 21 года, я считаю, что ее нужно было проделать, исторически эта реформа абсолютно оправдывается

но там наделали массу колоссальных классовых ошибок, проводили ее не по резолюции X съезда партии, не по линии объединения всех трудящихся, и русских и казаков против кулака и в особенности против кулаков-колонизаторов.

Должен затем отметить, что не я первый отошел от постановлений 5 конференции. Ведь резолюция от 8 июня, которая была им предложена, не сходится с постановлениями 5 конференции.

3-X Джандосов шел вместе с тов. Нурмаковым. 14-XI он отошел от Нурмакова, когда Нурмаков заявил, что в основном нет принципиальных разногласий, мы можем итти вместе, надо только на практике обсудить вопрос. Джандосов говорил:— „нет, есть крупные разногласия и поэтому мы крупно будем спорить". А здесь вчера или третьего дня он говорил, что в основном он согласен с резолюцией 3-X. Говорил ведь он?

С места. Говорил.

Тов. Голощекин. Это, рассказал для того, чтобы, товарищи, когда нам говорят о том, чтобы мы взяли четкую линию, указывают, что мы не смело идем, учитывали, как нам действовать иначе, когда мы с этими товарищами вместе работаем. А это лучшие товарищи, товарищи не плохие, выделенные казакской частью партии для руководства. Они не плохие, но они ошибаются и прежде, чем отходят от неправильной линии, проходят извилистый путь. Вот в чем дело.

Переходя к вопросу о дальнейшем разрешении этого вопроса, прежде всего нужно решить: должна или не должна конференция сказать свое слово? Тут тов. Нурмаков сказал:—давайте здесь не говорить, скажем лишь общими словами и давайте снова передадим в Крайком. Товарищи, что же будет снова? А если опять разойдемся? Как же быть? Ведь опять может получиться качка. Товарищ Муранов тоже присоединился к т. Нурмакову и говорит: „давайте лишь общее решение". А физиономию конференции мы должны выявить, наша организация должна, что нибудь сказать? Должна! Тов. Андреев говорит: „как же вы решите, а мы не согласимся с этим?" Ничего особенного, подчинимся и больше ничего. В ЦК не только будут обсуждать наши решения, но будут сами рассматривать весь вопрос. Мы имеем в виду, что ЦК подойдет к этому вопросу в более широком масштабе, очень многое учтет, чего мы, может быть, учесть не можем, и решить. Как же иначе?

Я расскажу, как не раз расходился, бывало и ошибался. В 1906 г. я вместе с Каменевым и целым рядом товарищей расходились с Владимиром Ильичем. Мы настаивали бойкотировать выборы в государственную думу. Владимир Ильич уловил изменение отношений после декабрьского восстания, и говорил – надо выбирать. Мы дрались, как большевики, дрались крепко, перешли на конференцию, там дрались и было 33 голоса за Ильича, и 32 с нами. А на завтра утром я в рабочем районе, в котором ранее агитировал, выступил против себя—за выборы. Рабочие спрашивают: как же это так? я отвечал, что есть решение партии, она права и я все свои аргументы похерил и сегодня выступаю против того, что говорил вчера. Иначе, как быть?

На 8-м съезде партии были огромные разногласия в военном вопросе, выступили против Троцкого: я, Сафаров, Ворошилов. Владимир Ильич, зная хорошо, что достанется Троцкому, отослал его со съезда, на всякий случай, на фронт (смех) и защищал его сам. Конечно, Владимир Ильич нас побил, двумя третями голосов, а когда нас побил, составил комиссию, в нее включил и нас, сказали:—нужно быть едиными по этому вопросу. Мы приняли резолюцию единодушно, а на завтра ни один человек вне съезда не знал, что были разногласия. Мы все встали на фронт, работали, поэтому и победили. Так бывает и ничего особенного здесь нет. Нужно заранее предполагать, что в ЦК могут внести известные поправки, а мы достаточно являемся большевизпрованной организацией для того чтобы уметь подчиниться и не пойти за Тойво.

Тов. Тойво. Слишком большая для меня честь.

Тов. Голощекин. Как идти сейчас? Прежде всего решительно отбросить каратлеуовщину и султанбековщину, второе—не соглашаться с Нурмаковым и Джандосовым, третье—принять в основу резолюцию 3-го октября, поручить комиссии усилить там классовый момент. За все буквы мы не будем спорить, но одно мы должны сказать, чего не учитывают многие, что мы не можем, действительно, провести землеустройство трудящегося казакского населения без известных преимуществ для него. Не можем, товарищи. Если русский кулак и казак, бай, подерутся между собой, они сумеют себя защитить друг против друга. Если же основная казакская масса без поддержки будет противопоставлена русскому кулаку, он ее побьет. Есть тенденция сильнее нас. Русский кулак быстрее ухватывается за землю, чем русский бедняк и батрак. Надо это иметь в виду не только в земельном вопросе, но и в вопросе культурного строительства, кооперирования и всей экономики. Без особой помощи, без особых забот пролетариата и нашей партии не поднимем казака и равенство будет только на бумаге. Это мы должны помнить. Без этого невозможно... Это учет того уровня, на котором они стоят. Это не привилегия, это есть то, что партия пролетариата делает для того, чтобы поднять отставшую национальность, которая до сих пор была угнетена и которая еще стоит на низшей ступени. (Шумные аплодисменты).

Это мы писали в своей программе с первого дня нашего существования, это записали в резолюции 10, 12 съездов, IV национального совещания и это делаем в практике. Большевистская партия отличается тем, что она всегда говорит правду, является партией масс и то, что пишет, всегда делает. (Аплодисменты).

Товарищи, преимущества нужно изыскать. Когда я говорил с т. Андреевым он не отрицал, но говорит:—надо искать другие формы. Мне сказали, что на оргбюро т. Молотов тоже поддерживал. Я писал об этом в оргбюро, когда ездил недавно в ЦК, зная, что туда поедет т. Нурмаков, но не думая, что т. Нурмаков решится взять с собой целую пачку товарищей и итти в оргбюро против резолюции Крайкома, не имея представителя от Крайкома.

Тов. Нурмаков. Я не говорил против Крайкома.

Тов. Голощекин. Что вы отстаивали, мне хорошо известно—это была 6-я позиция. Имейте в виду, когда мне 2 раза предлагали поставить вопрос на

ЦК, я ответил, что без участия казаков не считаю возможным рассмотрение этого вопроса. Я был прав. Мы должны исходить, во-первых, из классового момента найти то звено, которым мы объединим батраков и бедняков всех национальностей против всех угнетателей каких бы то ни было национальностей. К этому объединению пролетариата всех наций казак не может итти без того, чтобы не было ему оказано особой заботы, особых преимуществ.

На этом я заканчиваю замечания по земельному вопросу.

Шестая задача--внутрипартийная задача.

Эту задачу мы выдвигаем и в резолюции. Аульный и сельский коммунист—вот первое, основное. Мне могут сказать, что я немножко расширяю наш лозунг, мы говорили раньше только об аульном коммунисте, а сейчас говорим и о сельском. Раз мы хотим вести там большую классовую работу, раз мы хотим вести интернационалистическую работу, хотим объединить национальности, то без коммунистов аула, деревни и кишлака, которые бы объединились, мы не можем пойти. Вот почему центр тяжести мы видим в низовом коммунисте.

Второе—руководство массами. Наша партия, начиная от самых низших звеньев, должна стать массовой руководительницей, а она еще до сих пор не является ею.

Отсюда вытекает особый вопрос, о чем в свое время т. Сталин сказал, что центральной фигурой должен быть уездный и волостной секретарь, от них будет многое зависеть в постановке дела. Мы пишем резолюции, а они их проводят в жизнь. Отсюда—подбор его и руководство массами.

Третье—новые кадры в партию. У нас имеется актив среди рабочих, среди батраков и особенно среди казаков. Новые кадры в партию и новые кадры к руководству!

Нужно уяснить какую колоссальную роль играет правильное, твердое руководство в нашей партии. Поэтому этот вопрос должен быть заострен. Новые кадры к руководству,—дальше большевизировать нашу партию!

Мы за эти два года подвинулись. Когда, товарищи, я слышал выступления низовиков, таких, как Амарбаев, когда я слышал выступления на сыр-дарьинской конференции, там все низовики подходили ко всем вопросам с точки зрения оценки десятилетия,—я говорю, что это—рост. Наша задача еще больше большевизировать партию, связав это со всеми задачами, которые стоят в партии и с вопросом о борьбе с уклонами внутри нас. Этот вопрос тоже должен быть заострен. И пятое—твердое партийное руководство советскими органами и твердое руководство всеми звеньями нашей партийной работы. Довольно качки! (Аплодисменты).

Задачи, которые я выставил и которые мы вставляем в нашу резолюцию, необычайно большие,—коренное изменение аула, перевод его на социалистические рельсы, советизация, партийное руководство и советы, решение национального вопроса под углом зрения классовых задач и установление правильных межнациональных отношений, вопрос земельный. Преодолеем-ли мы трудности? Что стоит на пути у нас? Надо дать себе ясный отчет. Первое, что стоит у нас на пути,—своеобразие особенностей, наша отсталость, некультурность всего Казакстана и особенно аула. Второе—это садвокасов-

щина. Преуменьшать этой опасности, товарищи, нельзя. Я беру не Садвока сова, а „садвокасовщину“ и пусть товарищи, возглавляющие и возгла влявшие раньше другие группы, не думают, что они тут не при чом, не у них уклон одного и того же порядка.

— Что такое садвокасовщина?

— Прежде всего, мелко-буржуазное влияние на наши партийные ряды.

Голос с места. Правильно.

...Садвокасовщина, это советский аппарат, вырывающийся из под пар тийного влияния, идущий на поводу у мелко-буржуазных идеологов, садво касовщина—это „самоопределение“ в рамках демократии, это самодовле ющий, отрывающийся от СССР, Казакстан. Мы в нашей резолюции об этом говорим. На основе этих уклонов, которые имеются у нас, играют непосред ственно наши враги.

Я имею номер „Последних Новостей“, где эсэры и националисты соз дали специальное общество, которое называется „Лига Нового Востока“ они берут наши большевистские лозунги о самоопределении наций и превра щают большевизм в архи-буржуазный национализм. Враги наши на это играют. Нам нужно бороться серьезно, сильно и упорно с этой садвокасов щиной. Садвокасовщина—это национальный вопрос, который хочет господ ствовать над диктатурой пролетариата. Этот вопрос, товарищи, был затро нут еще на 12-м съезде. Я беру выдержку из заключительного слов тов. Сталина.

„А между тем ясно для вас, как для коммунистов, что основой дл всей нашей работы является работа по укреплению власти рабочих и, после этого, только встает перед нами другой вопрос, вопрос очень важный, но подчиненный первому,—вопрос национальный“.

Дальше он указывает, что Ленин, разбирая письмо Маркса, делает такой вывод: „По сравнению с рабочим вопросом подчиненное значение на ционального вопроса не подлежит сомнению для Маркса“.

Неправильное соотношение между диктатурой пролетариата и нацио нальным вопросом допускает целый ряд товарищей и, в особенности, это характерно для тов. Садвокасова. Тов. Садвокасов выступал с новой тео рией, что национальный вопрос это не крестьянский вопрос. Для нас каза лось до сих пор совершенной азбукой, и это развивает в том же докладе тов. Сталин, что национальный вопрос это—правильное отношение пролета риата бывшей великодержавной нации к крестьянству бывшей угнетенной нации. Вот основа национального вопроса. А тов. Садвокасов говорит, что это теперь переросло. Что это такое, товарищи? Кроме того, что это извра щение действительного положения, это есть опасность, это значит свести на циональный вопрос от заботы о нашем ауле, об основном крестьянстве, к заботам о Садвокасовых. Было время у нас, когда весь национальный во прос был в том, что его представляли Садвокасов и Садвокасовы, а сейчас мы национальный вопрос проводим, именно через основные массы, через крестьянство. Свести этот вопрос к другому, это не только неверная, фаль шивая теория, но и на практике уход от забот об основной массе крестьян ства угнетенных национальностей.

Садвокасовщина это—все извращения в практике и идеологии, которые мы имели до сих пор; садвокасовщина это то, что всех коммунистов-казаков, которые становятся на интернациональную коммунистическую точку зрения, называют продажными. Слыхали вы это слово? (**с мест:** слыхали, верно). Мне пришлось как-то один раз в Крайкоме сказать, что товарищи, которые вместе, рука об руку, работают с коммунистами других национальностей и выдерживают линию, их участь такая же, как участь коммунистов во всех капиталистических странах. Как называют германских коммунистов все остальные? „Продались Москве". Как называют коммунистов английских? „Продались Москве". Как называют китайских коммунистов реакционеры?— „Вы продались Москве". Вот такая же участь тех и этих товарищей, но эта участь, товарищи, почетная. Желаю каждому нести на себе это почетное звание, подтверждающее, что он идет вместе с пролетариатом. (Аплодисменты).

Понимаете, товарищи Садвокасов, говорит, что он больше интернационалист, чем я, (смех)... ведь не только вы смеетесь, куры будут смеяться над этим... (смех). Я говорил: есть национализм и „национализм". Есть национализм— его я поставил в кавычках, национализм рабочего бедняка, который рвется выйти из этих пут, стать вместе с русским европейским рабочим, бедняком и батраком, вместе бороться, чтобы быть в таких же человеческих условиях. И этот национализм поставил в кавычках, ибо это есть интернационализм и над этими людьми мы должны работать и помогать им.

Но есть национализм байский, алаш-ордынский, садвокасовский. Садвокасов извращает мои слова и говорит: „я против всякого национализма". Нет, товарищ, не удастся обмануть вам никого. Садвокасовщина имеет большие корни. Это не несколько человек, которых просто можно снять с постов. Нет, товарищи, садвокасовщина имеется в наших рядах, ею полны наши советские органы, это есть отражение националистических предрассудков, которыми заражены широкие массы и с этим надо считаться.

Вот почему, между прочим, в наших вопросах—земельном и других надо итти с большой осторожностью.—семь раз отмерь, один раз отрежь. Вот почему каждый раз я думаю на какой ступени мы стоим. Первыми трудностями и препятствиями к решению задачи являются объективные условия. Вторыми—садвокасовщина и третьими—слабые кадры у нас. Нам приходиться работать с материалом, который мы имеем. Вот тут товарищи говорили по поводу Ходжанова и его линии. Я скажу, товарищи, иначе, скажу, что Ходжанов хитрит. Нет никакого сомнения, что он хитрит в своем заявлении но он сделал шаг, признался в ошибке и это хорошо.

Можно ли, допустимо ли его использовать в Казакстане? Я считаю, что допустимо, не на руководящей работе, поставив его на какой-нибудь пост и хорошенько посмотреть годик. Мы уже сильны настолько, что они нам не страшны (я взял Ходжанова, потому что целый ряд товарищей, у которых имеются уклоны, излечатся от этого). Партия сильна, силен рост массы, сила эта все преодолеет. Надо с этими товарищами работать, привлекать их и различать тех, которые более пропитрафились, как Ходжанов, Садвокасов

и другие. Их привлекать не на ответственную работу и усиленно за ними смотреть, усиленно за ними смотреть. (Смех).

Есть одна болязнь, товарищи. При постановке этих больших вопросов— не перепрыгиваем-ли мы, сумеет-ли наша организация решить этот вопрос, есть-ли у нас возможности? Это трудный вопрос, который надо очень и очень продумать. Хорошая вещь—резолюции, но если наша организация не сможет выдержать объективных условий и субъективных факторов, то незачем писать и говорит.

Что нас воодушевляет, одухотворяет, что нам дает убеждение в том, что мы преодолеем трудности и решим этот вопрос? Первое, что нас одухотворяет и подкрепляет, это то, что диктатура пролетариата в Союзе ССР укрепляется и укрепилась, что поступательный ход социализма в СССР. при помощи и руководстве всей партии и ЦК, дает много сил для того, чтобы могли ставить себе большие задачи.

Второе то, что мы имеем уже сейчас в нашей организации: мы выросли. Я считаю, что большевизироваться еще надо, что в ауле и селе надо иметь коммунистов в активе, выращивать их. Но мы уже сделали большой шаг. На губернских конференциях, которые прошли, (я был на двух конференциях и по этому поводу делился с товарищами из Крайкома) видно, было и у меня такое впечатление,—что ответственный работник стоит на одном месте, а низы растут и вырастают настолько, что будут подталкивать и толкнут этого ответственного. Иначе он выйдет из этой среды, не будет ответственным. Он должен подтянуться и начать учиться на практике. Наша партийная организация выросла, может ставить задачи и может их решать. Вот почему мне кажется, что, несмотря на объективные трудности, на то, что ряды у нас слабы, несмотря на силу оппортунизма, все же силы диктатуры пролетариата и его рост, его движение вперед по пути к социалистическому строительству СССР, и то, что мы выросли экономически, культурно и политически, то, что вырос беспартийный актив в ауле и деревне и рост партии дают уверенность, что задачи нам по плечу, что мы эти задачи решим. (Шумные аплодисменты).

(Утреннее заседание прерывается).

Вечернее заседание 20 ноября 1927 г.

Доклад тов. Морозова о работе КрайКК.

Председатель. Слово для предложения имеет тов. Беккер.

Тов. Беккер. Я предлагаю принять следующую оценку работы Крайкома: политическую линию Крайкома признать правильной, работу Крайкома вполне удовлетворительной. (Аплодисменты).

Председатель. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Предложение т. Беккера принимается единогласно.

Слово имеет тов. Фомин.

Тов. Фомин. У меня есть дополнение. Принимая за основу проект резолюции Крайкома, надо будет по земельному вопросу сказать об усилении классового момента. Это мы поручаем комиссии (принимается, резолюция принимается за основу и передается в комиссию).

Председатель. Слово для доклада о работе КрайКК имеет тов. Морозов.

Тов. Морозов. Товарищи! Я попал в полосу длинных докладов. Меня многие товарищи спрашивали, на долго ли ты заведешь? Сначала я отвечал на 3 часа, но, принимая во внимание то, что еще предстоит два доклада помимо моего, я старался насколько возможно сжимать имеющийся у меня материал. Прежде всего, товарищи, начну с небольших предварительных замечаний от носительно первых шагов работы КрайКК. Должен сказать, что несмотря на то, что опыт слияния контрольных комиссий с рабоче-крестьянской инспекцией имеет уже трехлетнюю практику—в Казахстане этого ко времени V конференции фактически не было, и проведено после 5-ой конференции. Мысли Владимира Ильича о том, что „мы должны сделать рабкрин, как орудие улучшения нашего аппарата, действительно образцовым учреждением"; „для этого нужно, чтобы лучшее, что есть в нашем социальном строе и с наибольшей осторожностью, обдуманностью, осведомленностью, было прилагаемо к созданию нового наркомата"; „для этого нужно, чтобы привлечены, были действительно лучшие элементы, которые имеются в нашем социальном строе, а именно, передовые рабочие, во-первых и, во-вторых, элементы действительно—просвещенные". Эти мысли Владимира Ильича недостаточно были поняты при формировании на 5-й конференции органа, от имени которого я делаю вам отчет. Многие товарищи из тех, которые были на 5-й конференции, знают как выбиралась КрайКК. Сюда были вовлечены такие люди, как Голубцов, которого пришлось снять с преданием суду, сюда были вовлечены такие люди, как Доброхотов, который после выборов тотчас уехал отсюда. Сюда были вовлечены товарищи, которые

не имели ни малейшего желания и склонности работать на этом посту. Вот это все не могло не служить во вред нашей работе. Затем, существовало еще на первых шагах нашей работы действие тех взглядов, которые были раньше на КК, что это орган при парткоме, что ему можно приказать сделать то и се, влияние групповых настроений и т. п. На первых шагах нашей работы нам, новым работникам в Казакстане, придя работать в КрайКК, понадобилось прежде всего создавать КрайКК авторитет, доказывать, что КрайКК есть орган, избираемый наравне с парткомом, нам пришлось, выражаясь фигурально, подбирать вожжи, брошенные прежде работавшими товарищами, ибо преемственности у нас почти никакой не было, мы получили хаотическое состояние дела, расхлябанность аппарата, получили подобие плана, несогласованного с Крайкомом, построенного совершенно без учета поставленных 5-й конференцией задач. Наконец, мы нашли целых 3 резолюции ЦКК, которые совершенно не были исполнены. Понадобилось специальное обследование со стороны ЦКК, которое было проведено в начале 1926 года.

Вот, товарищи, при таком положении наша КрайКК на 2-м своем пленуме, уточнив себе задачи, наметив план, приступила к работе, имея довольно ограниченные выборные силы и небольшой состав оперативных работников, укрепляя свой авторитет и идя к осуществлению поставленных 5-й Краевой конференцией задач.

Беру область партийных дел. В области партийной: были, в поле нашего зрения, такие явления и процессы. Группировочная борьба, которая на низах питается родовой враждой, неизжитые группировки в верхних слоях и в активе; отражение межнациональных трений на коммунистах: низкий культурный уровень коммунистов в ауле и деревне, в особенности в ауле. Затем, как результат слабого проведения революционной законности мы имели значительное распространение должностных преступлений. Кроме того, целый ряд бытовых явлений, как пьянство, склоки и т. д. КрайКК подходила к этим явлениям, изучала процессы и старалась помогать паркомам изживать эти болезни. В работе парткоммиссии КрайКК мы имеем такие цифры о болезненных явлениях, которые в Казакстане больше чем по СССР. Цифры болезненных явлений в Казакстане и по СССР такие: по СССР привлечено 7,6% всей партии, а по КССР 8,2% от всей организации. Прежде всего, товарищи, я должен сказать, как поражена болезненными явлениями та основная часть организации, на которую мы опираемся. Эта часть рабочие в производстве: рабочая часть организации, конечно, наиболее здоровая, конечно, наиболее крепкая. Пораженность болезненными явлениями пролетарской части Казакстанской партийной организации в общем не велика: всего за 1½ года мы привлекли рабочих с производства 3,8%. Мы имели дела о добровольных и механических выходах рабочих из партии. Этих случаев прошло перед нами 124, т. е. немножко больше 2⅔%. Выходя из партии, рабочие мотивируют причинами, которые коренятся в семейном быту и т. д., но есть и такие мотивы, на которых мы останавливались, которые коренится в неправильном руководстве, в зажиме.

Вот, товарищи, пример, как иногда отражается зажим и неправильное руководство на рабочих. Одному члену партии, рабочему-железнодорожнику ячейкой с последующим утверждением райкома был объявлен строгий выговор с предупреждением за то, что он написал заметку в стенной газете на помощника смотрителя станции, члена партии о его пьянстве. Оказывается эту заметку писал не он, а его жена—делегатка, но тем не менее его из партии исключили; вмешалась партколлегия, но он заявил, что ему тяжело такое положение и что он выходит из партии и только путем уговоров этого товарища в партии оставили, так как он активный общественник.

Я думаю, что нужно внимательнее относиться к фактам выходов из партии рабочих, ибо я считаю, что % выходов для казакской парторганизации высок,—2½% для того количества рабочих—всего 3050 рабочих, имеющихся в организации. На Украине процент выхода из партии рабочих гораздо ниже, меньше 2%, а по всему Союзу этот процент еще ниже. Мы, КК и парткомы должны будем внимательнее следить за пролетарской частью организации и предотвращать уход рабочих, ибо в Казакстане, при небольшом количестве членов партии—пролетариев, каждый пролетарий для нас представляет большую ценность. Особенно, товарищи, я должен отметить то, что число выходов рабочих из партии увеличилось: за 1-е полугодие 1927 года было больше случаев выхода из партии, чем за весь 1926 год.

Какие болезненные явления в рабочей части организации?—Пьянство. У нас было за полгода 88 случаев из 20 случаев привлеченных рабочих от станка; за нарушение партдисциплины 70 случаев; за нарушение комэтики 30 случаев: должностных преступлений 13.

Рабочие из ячейки у себя энергично борятся с болезненными явлениями: они каждое явление у себя в ячейке изобличают, обсуждают. там жизнь коллективная, все видней, поэтому можно этим цифрам особенно не поражаться, но я считаю, что, если с болезненными явлениями рабочие ячейки справляются, сами выявляют их и сами наказывают, то относительно выходов подчеркиваю, мы должны будем внимательно отнестись к этим явлениям.

Не могу не отметить, товарищи, еще одного момента, говоря о болезненных явлениях в отношении рабочих. Есть и было несколько фактов привлечения за уголовное преступление, их немного, но все же в 1927 г. за полгода их было больше чем за весь 1926 год.

В чем здесь дело—мы этого не изучили, но я считаю необходимым довести до сведения конференции.

В отношении бывших рабочих, ныне советских и иных служащих и т. д., мы имеем больше случаев привлечения за пьянство, за нарушение коммунистической этики—516 случаев на 10.110 человек, % примерно в двое выше, чем у рабочих от станка.

Здесь, конечно, сказывается влияние службы, среды, в которую попадает бывший рабочий, зачастую давно оторвавшийся от производства в результате повышения % привлеченных.

Другие социальные группы имеют болезненные элементы в таком размере. Крестьян при 16.800 членов и кандидатов в организации—1.295, т. е. 7,6%, прочих 11%, самый высокий процент. Крестьян меньше всего при-

влечено, всего 278 из 13.686 членов и кандидатов, но, во-первых, нужно отметить, товарищи, что я здесь не касаюсь проверки аульных и деревенских ячеек и, во-вторых, мы еще, КК, не проникли в деревенскую и аульную ячейку, в которых борьба с болезненными явлениями, в противоположность пролетарским ячейкам, труднее; там не умеют бороться и поэтому получается такая низкая цифра—при 13.000 членов и кандидатов—их 278.

По цифрам хуже всего с болезненными явлениями обстоит дело в группе по занятиям служащих:

(Здесь и бывшие рабочие и быв. крестьяне) 16% привлеченных (2.248 из 14.139); несмотря на то, что в 1925 году была проверка непроизводственных ячеек, которая охватила почти 50% их; все-таки, как видно по цифрам, изживание болезненных явлений вообще в непроизводственных ячейках требует к себе внимание партийных организаций и партийного руководства, особенно в отношении группы отвстработников: они чаще всего попадают в КК за пьянство. На почве пьянства иногда создается нездоровая сплоченность. Мы писали в газете о петропавловском деле—пьяном сообщничестве под названием „Олевизак", где были и ответственные работники и другие, которые вместе с беспартийными устраивали организованные выпивки, со всеми последствиями. За пьянство и нарушение коммунистической этики контрольными комиссиями привлечено более 50% общего числа привлеченных; конечно, товарищи, на этой почве, на почве пьянства бывают другие проступки и преступления (растраты и др.), всякие должностные преступления и т. д. Должен сказать, что размеры болезненных явлений казанской парторганизации на приведенных мною цифрах недостаточно показательны. Недостаточно показательны потому, что в действительности болезненных явлений гораздо больше, чем цифра привлеченных. Не все попадают в Контрольную Комиссию; целый ряд проступков и дел разбирается в ячейках, мало того, зачастую, когда Контрольная Комиссия получает материал на того или иного провинившегося товарища, так она этого товарища товарищеским способом, так сказать, наставляет, исправляет, прежде чем его дело ставить на парткоплегию и заносить его в рубрику привлеченных. Особенно это в отношении отвстработников. У нас очень бережное, внимательное отношение ответственным работникам; если ответственный работник попадает в Контрольную Комиссию, если его дело ставится на рассмотрение парткоплегии, то это значит, что над ним проделаны все те предварительные операции товарищеского воздействия, товарищеского разъяснения его неправильного поступка, и что уже других способов у Контрольной Комиссии не остается, как только поставить его дело на парткоплегию для того, чтобы наложить какое-нибудь взыскание или наказание. Это потому так, товарищи, что ответственные работники в КССР нуждаются в серьезном партвоспитании. Теперь, товарищи, по порядку, говоря о карательной политике наших контрольных комиссий, я должен подчеркнуть, что карательная политика у нас довольно мягкая, весьма мягкая. Исключение из партии применено у нас в 852 случаях, т. е. 31% к числу привлеченных. Сравнивая эту цифру с общесоюзной, должен сказать, что она примерно такая же как по Союзу. По докладу тов. Куйбышева на 14 партийном съезде тоже 31%

исключения к числу привлеченных; но если эту цифру исключенных в Казакстане—852 случая—взять ко всей организации, то она высока—2,7% в то время, когда по Союзу только 1,8%. В особенности мы были и остаемся в своей карательной политике мягки по отношению к рабочим, бывшим рабочим и бывшим крестьянам, исключая, главным образом, категорию „прочих", а бывших рабочих и бывших крестьян исключаем за уголовные преступления и растрату.

Если посмотреть на аппеляции, то 38% аппелировавших в Краевую Контрольную Комиссию было восстановлено; аппелировавших в ЦКК было восстановлено 46%; рабочие от станка, аппелировавшие в КрайКК, восстановлены все. Товарищи, мы слышим частенько нарекания за эту мягкость, нашей карательной политики, говорят, что здесь слабость, некоторые товарищи с мест видят здесь известный ущерб своему престижу,—„как это так, мы там в губернии исключаем, а здесь в КрайКК восстанавливают". Но, товарищи, я должен сказать, что если брать на себя ответственность за судьбу человека, за его политическую жизнь, то надо очень и очень подумать. Я сошлюсь на слова тов. Сольца, работающего в Контрольной Комиссии со времени ее основания. Он говорил: „не надо принимать в партию, а если приняли в партию, так уж будьте добры переварить". И мы так говорим, что прежде чем исключить, надо применить все способы для того, чтобы провинившийся был перевоспитан и исправился, я думаю, товарищи, что исключить легко, но ведь каждый исключенный уносит из нашей партии частицу того, что партия дает ему, и подчеркиваю, что мы не можем в Казакстане, имея низкий культурный уровень, имея чрезвычайно разнообразные вредные влияния среды и социально-политического переплета, мы не можем, товарищи, легко здесь членов партии, пробывших хотя бы немного в партии, выбрасывать. Мы должны, товарищи, работать над каждым, попадающим в Контрольную Комиссию, над каждым, который совершил тот или иной проступок, прежде чем поставить вопрос о том, что он вредный для партии элемент. Я считаю правильной эту тактику в области борьбы с проступками. Эта тактика, эта линия вытекала у нас из резолюции 14-го партийного съезда, и мы принимали во внимание объективные условия положения Казакстанской парторганизации. Наши контрольные комиссии стремятся разбирать дела на коммунистов в присутствии обвиняемых, не заочно. Заочно тоже, конечно, разбирается значительный процент дел, но основной метод,—главным образом, дела стремятся разбирать в присутствии привлекаемых и зачастую с выездом на место. Например Актюбинская губКК рассмотрела 76% дел в присутствии привлеченных, другие меньше, но основной метод—дела рассматриваются в присутствии обвиняемых, зачастую с выездом на место. Если бывает мало выездов на места, то это по причине территориального положения. Если дело серьезное, то оно разбирается на открытом собрании. Я считаю, товарищи, что дело, рассмотренное на открытом собрании, в присутствии членов и кандидатов, зачастую при участии беспартийных пролетариев или крестьян беспартийных,—это лучшая выучка, это лучше, чем исключение из партии.

После такой бани привлеченный отказывается совершать какие либо проступки. И я думаю, что мы должны этот метод практиковать и развивать и дальше в нашей карательной практике. Перед массой, на открытом собрании разобрать по кусочкам дело на привлеченного товарища и после этого можно быть уверенным, что товарищи почувствуют и будут стремиться исправить свое поведение и стать больше партийными товарищами, чем были раньше.

В отношении казаков надо сказать, что у нас здесь было особое внимательное отношение, особая мягкость подхода, особенно внимательный учет особенностей этой части организации.

Теперь пару слов относительно выходов из партии. Там я говорил о выходах из партии рабочих в производстве. Здесь я скажу о всех выходах и добровольных и механических. В Казакстане этих случаев 425, т. е. 1½ процента ко всей организации, а в СССР меньше—½%. очевидно это положение должно нас заставить задуматься и покопаться в мотивах и причинах выхода из партии. изучать их и преподать линию в этом вопросе.

Теперь я хочу остановиться на двух характерных для казакстанской организации болезненных явлениях. Это, во-первых—должностные преступления и, во-вторых—группировки.

Должностные преступления в Казакстане есть следствие слабого проведения революционной законности, а также того, что есть коммунисты, которые не проводят революционную законность, тем самым поощряют других плевать на революционную законность, совершать безобразно преступления, как, например, вот дело одного прокурора одной из казакских губерний. Он отдает распоряжение об аресте комсомольца, раскрывшего скрытые баем от сельхозналога 17.000 баранов. Это было в Джетысуйской губернии,—самой характерной по распространению должностных преступлений и по количеству привлеченных за это. Прокурор арестовывает этого комсомольца, отдает распоряжение о приостановке взыскания указанного налога, а тем временем скот угонялся за границы Казакстана. Это бывший прокурор. Как могут влиять такие проступки на рев. законность?

В 1926 году было 308 дел по растратам, взяткам и превышению власти, совершенных, главным образом, коммунистами. Что делают? Арестовывают на 10, на 24 часа крестьян, неуплативших налог, милиция пользуется бесплатными передвижными средствами, произвол на содержание аульно-ямской тройки—берут по одному барану, по одному быку, по 200 пудов овса—полное игнорирование интересов населения.

За уголовные преступления привлечено за 1½ года—270 чел. Это больше чем в 25 году. Но в первое полугодие 27 года привлечено больше, чем за весь 26 год. Но, товарищи, ведь это цифры у нас в контрольных комиссиях, а в действительности, конечно, мы не все раскрываем, мы далеко не все знаем, к нам не все попадает из того, что вредит, что нарушает, компрометирует рев. законность. КрайКК имела директиву от ЦКК о том, чтобы оказать содействие проведению рев. законности, поставить в план работы. Мы посильно стремились помочь проведению рев. законности и помочь органам юстиции. Ставили доклад НКЮ на пленуме КрайКК, давали ука-

зания, карали суровым образом тех работников юстиции, которые нарушили рев. законность. У нас привлечено к партийной ответственности целый ряд работников прокуратуры, работников суда, с исключением из партии.

Положение в этом отношении пока продолжает оставаться напряженным и на следующий период нам придется еще больше уделить внимания органам юстиции. Как-то надо нашим КК организационно связаться с органами юстиции, чтобы, таким образом, органически вливаясь в их работу и вовлекая их в свою работу, связаться и влиять оздоровляющим образом. А то ведь сущее безобразие, когда прокурор, поставленный блюсти законы, совершает уголовные преступления, тоже самое судья, следователь вместо того, чтобы вскрыть преступления, заметает следы преступника под влиянием и родовых моментов и корыстных целей и т. д.

В Казакстане распространена задолженность. Я не знаю почему это так, но мы однажды подсчитали и насчитали 903.000 рублей, которые находятся в авансах, не уплачено за квартиру, за электричество и оказывается, что 38% этой суммы падает на коммунистов. Это тоже, товарищи, из области явлений, вредящих партии, создающих трудности для нашего хозяйствования.

Теперь группировки. Группировки, застарелая болезнь в Казакстане и директивы 5 парт. конференции, вы знаете какие,—не останавливаться перед исключением из партии. Мы имеем постановление ЦКК о том, чтобы изучить причины групповочной борьбы и сурово карать за группировки, особенно за втягивания комсомол. Должен сказать, что мы действовали по духу этих директив и привлекали 72. Исключили всего 12. Я думаю, что мы здесь действовали все таки по духу данных 5 конференцией и Центральной КК директив. Думаю, что всем известно, что в вопросе воздействия на группировщиков, КК действовала „не вапрая на лицо“ и на положение. Краевая КК заявляла свои мнения в то время, когда в Крайкоме была групповая борьба, когда был там пресловутый блок. Мы внесли предложение о составе объединенного пленума Крайкома и КрайКК. Для изучения группировок мы собирали довольно большой материал о причинах и содержании группировочной борьбы. Я думаю, что здесь можно сейчас не описывать этого материала, об этих уродливых извращениях групповщины, эти материалы мы рассылаем по парткомам, по контрольным комиссиям, вплоть до уполномоченных. Скажу, только то, что думает делать КК в отношении изжития групповщины. Во-первых, прежде всего, провести решения 5-ой конференции и 3-го объединенного пленума Крайкома и КрайКК и закреплять тот отход от групповщины, который наметился в организации. Затем замечающиеся принципиальные разногласия поднимать на высоту обсуждения в рамках партии, а не вне, не под воздействием беспартийных из домкомов выводить в рамки партии. КрайКК предлагает усилить работу по созданию широкого кадра актива, выдвижения; кроме того посылать в аул. Опыт посылки в аул ответственных работников очень полезен, как для поднятия работы в ауле, так и для самих посылаемых в аул. Люди окунутся в гущу жизни, восстановят может быть давно потерянную связь с аульной беднотой.

Посылать в аул на органическую работу один из способов борьбы с группировкой.

Голос с места. Временно или постоянно?

Тов. Морозов. В зависимости.

Наконец, товарищи, нужно обратить внимание на марксистское образование. Эта сторона очень и очень хромает у группировщиков. Вообще, товарищи, нужно подчеркнуть слабость самообразования актива в Казакстане. В то время когда средние низовые слои, даже читая элементарные книжки на политграмоте вырастают, верхушечные слои, занятые советской и другой работой, отстают; некоторые говорят, что нет времени даже газету почитать. Я считаю, что здесь есть то уязвимое место, которое порождает много болезненных явлений и много идейных ошибок.

Когда мы привлекаем группировщиков в Контрольную Комиссию, то нам приходится с ними очень много возиться. Мы не ставим вопроса, так, что вот группировщик разоблачен и его сейчас же нужно исключить. Мы ему указываем пути от группировщины к партийности, мы просим от него заявление о том, что он отказывается от группировщины. В КК обычно группировщик говорит, что он враг группировок, что он ни в каких группировках не участвовал и не будет участвовать, что здесь ошибочка и прочее. Но должен сказать, что группировщики, привлекавшиеся нами, очень нездоровые в партийном отношении люди. Они юлят, лгут, заметают следы, обманывают, но все же Контрольная Комис. продолжает делать на них товарищеское воздействие и мы кое где, имеем положительные результаты. Мы восстанавливаем в правах членов партии тех, кого, может быть со стороны глядя, (прочтя наш отчет) не следовало бы восстанавливать. Но мы все таки восстанавливали, руководствуясь тем, что нужно дать человеку возможность найти путь от группировщины к партии.

Немного, товарищи, о троцкистской оппозиции в Казакстане. Должен сказать, что троцкисткая оппозиция в Казакстанской партийной организации привозная, Контрольная Комиссия получила материалы о работе троцкистской оппозиции в Казакстане. Например в Уральске, группа „младо-оппозиционеров", распространяла листки; мы эти листки направили ЦКК, мы получили те материалы, которые раздавались негодяем Махоровским и направили в ЦКК; привлечь за оппозиционную работу нам не довелось никого и это потому, что в Уральске действовали беспартийные, а Мухаровского КрайКК исключила, как уголовного элемента, потом через несколько дней выяснилось, что он оппозиционер. Правда, мы одного оппозиционера исключили, довольно рьяного и весьма упрямого—Красоткина—за то, что он отказался выполнять директивы Крайкома, командировавшего его на работу в Кара-Калпакию, отказался и как мы его не уговаривали, он без разрешения партийного комитета, уехал из пределов Казакстана. Мы за этот безобразный факт, в духе оппозиции, плюющий на партийные постановления, сочли достойным исключения, так как на работу его туда посылают, а он заявляет, что в ссылку гонят, нельзя так безобразно относиться к постановлениям партии.

Теперь я остановлю ваше внимание на проведенной нами проверки ячеек. В Казакстане были проверены непроизводственные ячейки в 1925 г., КрайКК данного состава разработала и систематезпровала материалы и сделала выводы, согласованные с Крайкомом. Проверка аульных и деревенских ячеек организована и проведена в 1926 году. В отношении непроизводственных ячеек должен сказать, что выводы, сделанные нами, в общем и целом говорят, что непроизводственные ячейки здоровы, там огромное большинство бывших рабочих, бывших крестьян, которые стали советскими и хозяйственными работниками. В общем—работа в ячейках крепнет, но целый ряд недостатков, целый ряд недочетов имеется, например, очень большая полит-неграмотность, склочность, плохое товарищество, непринужденные отношения к нацоналам, равнодушное отношение к ячейкам комсомола и к беспартийным, ну и пьянство. Вообще целый ряд таких недочетов, которые все-таки при общем выводе относительно того, что ячейка здорова и работа крепнет, заставляют быть настороже, усилить и углубить воспитательную работу.

Конечно, теперь больше чем 2 года прошло со времени этой проверки, размах партийно-воспитательной работы, которая проведена Крайкомом, несомненно, дал свои результаты, несомненно целый ряд указанных мною недочетов изживается, но все же я считаю, что работа над нашими советскими ячейками необходима, ибо (в дальнейшем я буду говорить о том, что мы делали выборочное обследование ячеек в отношении проведения режима экономии, борьбы с бюрократизмом) мы там наталкивались на большие слабости, которые показывают, что недочеты со времени 1925 года, периода проверки еще не изжиты. Проверка аульной и деревенской ячейки была произведена нами в сравнительно небольших размерах, проверили 89 ячеек, с 1622 членами и кандидатами. В Губ. К. К. было большое желание проверить больше ячеек, но, во-первых, КрайКК учитывала силы, затем ЦКК, разрешая проверку, утвердила список ячеек определенное в это число—89, больше которого мы не могли трогать.

К этой работе—проверки аульной и деревенской ячейки мы подходили в соответствии с пожеланием, выработанным, 2-м плепумом Краевого Комитета, поставивший вопрос о советизации аула, об аульном коммунисте, выразившем пожелание, чтобы ККК проверкой аульных и деревенских ячеек дала материалы для выработки методов подхода к аульному коммунисту, в целях его воспитания и обработки. Так мы и подошли к организации этой проверки, и такие в этом смысле давали указания на места и этим руководствовались, подбирая товарищей в состав проверочных комиссий. Составы проверкомов были подобраны более или менее хорошо, ККК утвердила их, сама проверка была проведена тоже правильно и материалы, полученные от проверки, дали нам возможность вырабатывать мероприятия подхода к аульному коммунисту; но были иногда и ошибки,—уклон в сторону политпроверки, не были привлекаемы беспартийные крестьяне при проверке, не устраивали предварительных собраний ячеек перед проверкой, не докладывали о результатах проверки; такие недочеты, такие ошибки вообще незначительно отразились на качестве собранных материалов. В общем и целом проверка аульной и деревенской

ячейки дала свои положительные результаты на местах, проверенные ячейки были всколыхнуты, проверочная комиссия подняла качество работы в ячейках, более или менее освободила ячейку от болезненного элемента, путем исключения, путем переброски и т. д., указали ячейкам, что они должны делать и как вести работу среди беспартийных—это большое дело, на месте указать 89 ячейкам их больные стороны, оказать им помощь, в постановке работы, в самой работе.

В общем и целом результаты проверочной работы мы имеем приличные. Число исключенных такое. При проверке исключено 115, прочих взысканий 325, сравнительно небольшое количество исключенных и небольшое количество наложенных взысканий.

В связи с этим вопросом я хочу коснуться одной работы Краевой Контрольной Комиссии, проблемного характера. После проверки аульно-деревенских ячеек мы сделали обследования применяемых методов воспитания аульных коммунистов. Сейчас эта работа пока не закончена, выводы сделаны, но я немного коснусь того материала, который мы получили. Мы взяли несколько губкомов, укомов, волкомов и несколько ячеек кочевых и полукочевых и просмотрели их работу по партийной учебе, по партруководству и работу по ликвидации неграмотности. Мы имеем материалы, говорящие об огромной общей неграмотности, влияние байства, удручающее положение школ ликбеза, чрезвычайно низкий качественный уровень руководящего персонала—секретарей ячеек. В отчете Краевой Контрольной Комиссии можно прочесть: „в Ходжекентской вол. ячейке 11—членов и кандидатов технически неграмотные, кишлак с 2265 жителей, одна школа, 11 мечетей, ликвидация неграмотности не ведется: ячейки в КАО имеют 84% неграмотных, ликвидация неграмотности не проводится, обслуживают 15 административных аулов. Неграмотное население составляет 98½%. В большом числе населенных пунктов ликбеза нет, но и там, где они есть, там они не посещаются, за исключением 10—15 человек.

Вот такое, товарищи, положение и, очевидно, что еще нужна энергичная раскачка губкомов на это области.

Теперь, товарищи я немного коснусь других работ по партийной линии Краевой Контрольной Комиссии. В нашем плане на 26,27 год мы имели несколько работ: а) —обследование межнациональных отношений—проверить, как проводятся директивы Крайкома; б) —проведение внутрипартийной демократии; в)—обследование вопроса многоженства и калыма; четвертое —проверка работы советских ячеек и борьба с бюрократизмом.

Мы обследования закончили, но не по всем этим проблемам сделали выводы. Я коснусь межнациональных отношений в Казакстане, главным образом, влияния межнациональных отношений на коммунистов. Нашей задачей было обследование именно влияния на коммунистов межнациональных отношений. Имеется и русский шовинизм, и влияние кулачества и атаманства, недоверие к национальной политики партии в казакской части, питаемые буржуазно-националистический, интеллигенцией и байством. Наши материалы, товарищи, говорят о том, что отношение со стороны укомов и губкомов недостаточно внимательно. Например, некоторые губкомы директивное письмо

Крайкома разослали канцелярским порядком: при сем препровождая и точка. Также поступили и укомы, получивши такое „отношение", выражаясь по канцелярски. Не обсуждая письмо по существу, канцелярски разослали его на места. А ячейки, коммунисты в них? Вот, товарищи, несколько примеров:

Уполномоченный Уральской губКК по обследованию одной станичной ячейки приводит следующие факты: местые станичные члены партии тесно связаны родственными, соседскими и даже обывательскими связями с беспартейным казачеством и разделяют точку зрения последних. Например беспартийное крестьянство и казачество высказываются о том, чтобы их присоединили к Самарской или Саратовской губерниям с тем, чтобы им избавиться от киргиз. Эта точка зрения разделяется и коммунистами. На заседании станичного совета разрешался вопрос о лесопользовании. Кандидат партии тов. Парнин, вместе с членом совета, бывшим белым офицером и другим экономически крепким казаком, бывшим урядником, резко высказал свое недовольство по отношению к властям. Вот такие коммунисты еще пассивнее к директивам партии.

Еще характерно. Я должен остановиться на межнациональных трениях и рабочих, межнациональных трениях коммунистов в производстве.

На Риддере межнациональные трения среди рабочих казакских и рабочих русских имеют место, на почве чего существуют недовольства. Главными причинами, порождающими трения, на основании заявлений самих рабочих, следующее: безработные русские рабочие обвиняют казакских, считая их виновниками своей безработицы, из них многие заявляют, что у нас работа, а нас на работу не принимают, „попривозили сюда киргиз из степи, какая от них работа". Отсюда недоброжелательное отношение к казакизации производства. Также имеет место среди русских рабочих презрительное отношение к казакским рабочим, а некоторые рабочие, ссылаясь на нечистоплотность казакских рабочих, протестуют против вселения их в одно здание.

Я думаю, что мы здесь на партийной конференции должны посмотреть в глаза действительности.

Вот коммунисты Риддера, в своей массе еще незнакомые с основами национальной политики. **До обследования** почти не разу не обсуждался доклад по вопросу национальной политике и среди них не велась работа по интернациональному воспитанию, в силу чего коммунисты в вопросе о межнациональных отношениях ничем не отличаются от беспартийных.

Как видите, товарищи, вопрос продолжает быть серьезным. Я подтверждаю то, что уже говорилось на Бюро Крайкома по докладу комиссии ЦК, под председательством тов. Киселева. Вопрос о межнациональных трениях чрезвычайно серьезный, и парткомы обязаны учесть все опасности, вытекающие из серьезности этого вопроса.

Следующая партийная работа—это наше обследование ячеек, как они проводили борьбу с бюрократизмом. Здесь дело обстоит плохо. Вообще о бюрократизме говорилось много, а делалось мало. Я буду дальше говорить о бюрократизме в гос. аппарате, а здесь подчеркну, что ячейки в советских учреждений и укомы и райкомы, которые мы обследовали, до обследования (подчеркиваю, товарищи) и не думали, что надо бюрократизму объ-

явить войну. Тут непочатый край работы,—мы так и должны были зафиксировать и перед партийными организациями и КК во всей широте стоит вопрос о вовлечении ячеек в борьбу с бюрократизмом аппарата, т. к. число жалоб, только по Бюро жалоб, возросло на 296%.

Теперь, товарищи, я коротко остановлюсь на вопросе руководства и связи КрайКК с нашей периферией,—с губКК и уполномоченными. У нас была директива 5 крайпартконференции—усилить работу по руководству губКК (я читаю из резолюции) путем выездов членов президиума КрайКК на места.

Эту директиву мы посильно выполняли и обследовали с выездом на места, даже не по одному разу, а больше, за [illegible] года все губернии, Кара-Калпакию и Кустанайский округ, остался необследованным только Адай. Это несомненный минус то, что мы в Адай не сумели заглянуть, т. к. эта организация очень сключная, отгуда поступают телеграмма за телеграммой, очевидно надо будет в Адай заглянуть и тамошней КК заинтересоваться Мы произвели в порядке руководства и укрепления связи с губерниями, подбор руководящей верхушки губКК в 5 губерниях. Письменный инструктаж, доклады на президиуме губКК, указания, все это мы делали в достаточной степени. А вот насчет уполномоченных здесь есть недочеты. Мы уполномоченных в уездах имеем очень немного и далеко не во всех уездах они освобождены от другой работы. Часто уполномоченные у нас совмещают эту работу с другой работой и больше уделяют внимание той работе, по которой получают жалования. Мы должны были провести совещание уполномоченных по директиве ЦКК, но не удалось. Это несомненный недочет.

Теперь в порядке последовательности я буду говорить о других недочетах по партийной линии. У нас нет связи с комсомолом. Здесь несомненно вина и наша и комсомола, но в большей степени вина КрайКК в том, что она не смогла эту связь установить и комсомольцев приобщить к нашей работе по госаппарату.

В отношении печати, у нас есть и достижения, о которых я не буду здесь распространяться. У нас есть и недочеты. С русской печатью дело обстоит более или менее хорошо, но с казакской плоховато. И нот надо поставить вопросы об органической связи с печатью, ибо печать есть сильное орудие воздействия на бюрократизм, большие и малые недостатки нашего механизма в особенности с казакской печатью надо установить взаимодействие и иметь в помощь печать в нашей работе. Я думаю, что следовало бы ввести кое-какие новшества, вроде того, чтобы организовать совещания редакторов газет, чтобы газеты имели право запроса в том или ином ведомстве, обследованном КК или рабкрином. О том—как эти указания рабкрина выполняются и как устраняются недочеты, выявленные обследованием. Этот вопрос надо проработать, и в порядке организационно-инструкторской работы в ближайшее время после конференции мы попробуем практически его разрешить таким образом, газеты, инициативно запрашивая ведомства и учреждения об известном том или ином постановлении КК и РКК будут публиковать, а равно давать общественным способом и общественными средствами в целях скорейшего устранения выявленных недочетов.

О связи с селькорами и рабкорами. У нас связь по линии Бюро жалоб, где мы получаем и расследуем их заметки. Есть комиссия и при КрайКК, задача которой состоит в том, чтобы защищать рабкоров от преследования со стороны администрации. Более или менее это дело у нас поставлено, но здесь, конечно, имеется масса недочетов.

Связь с массой. У нас много не хватает в этой части. Отчетность, но это, конечно, мало. У нас нет активного участия и интереса массы к работе КК и РКИ. С профсоюзами у нас связь также не очень тесна. Надо усилить ее и укрепить. С КСПС связь была и есть хорошая, имеется взаимное участие в работе и большая помощь со стороны работников КСПС. Но с профсоюзом Совторгслужащих дело обстоит довольно слабовато.

Теперь прежде, чем перейти к работе РКИ и остановлюсь на составе работников КрайКК и ГубКК в составе оперативных работников. У нас имеется и из опубликованных данных видно, что выборный состав количественно больше и качественно лучше, но, товарищи, еще далеко до того, что указывается директивой за подписью тов. Сталина и Орджоникидзе.

Еще продолжается линия, что в КК дать то, что остается после выборов в наркомы; хоть и повысился качественный состав, но надо иметь в виду, что директива о подборе работников в эти органы, которые приобретают огромное значение теперь, надо выполнить на 100%.

Состав оперативных работников в РКИ. У нас это имеет недочеты. У нас оперативные работники еще не обладают нужным для работы по улучшению госаппарата, качеством, они лучше, подчеркиваю лучше, чем многие работники других учреждений, нами обследованных, но все-таки нужны мероприятия по поднятию квалификации оперативных работников рабкрина. Теперь, товарищи, я перехожу в рабкриновской области нашей работы.

Говоря о рабкринской работе, я не хочу останавливаться на каждой проделываемой работе. У нас обследовано много областей. За 2 года работы мы касались многого, но я беру такие области для освещения здесь: а) режим экономии, снижение розничных цен, работа над улучшением госаппарата; б) коренизация. Вот этих областей работы рабкринской я буду касаться.

Прежде всего рабкринская работа над госаппаратами. Мы, товарищи, всегда, производя обследование какой бы то ни было, даже маленькое, приходили к выводу, что трудность проведения наших предложений лежит в низком качестве работы, коренится в неправильной структуре, в несложном аппарате. И вот, когда мы еще на 2-м пленуме Краевого Комитета входили с предложением об организации работы за режим экономии, то прямо указывали, что „громоздкое построение аппарата, разбухшие штаты, необеспечивающие по своему качественному составу нормальную производительность труда“ — являются тем, над чем надо работать, проводя режим экономии.

В результате каждого обследования мы обязательно подходили к аппарату и указывали, что вот здесь корень трудности, здесь нужно сразу же внести исправления и вносили исправления сначала по мелочам, а когда ЦК и ЦКК решит, решительно выдвинули лозунг после 15 партконференции о решительной работе по перестройке системы управления, по перестройке аппа-

рата управления, то и мы этим подхватили и всю нашу работу направили по этому руслу.

Вы помните как хлестко Владимир Ильич ставил вопрос о госаппарате. Владимир Ильич видел в бюрократическом извращении госаппарата то зло, которое мешает всем хорошим намерениям, все хорошие, лучшие намерения бывают так извращены аппаратом, что от них ничего не остается. Проводится формально правильно, то по существу издевательство.

Нам часто приходилось слышать, что госаппарат КССР аппарат молодой, поэтому слаб.

Я думаю, что здесь преувеличение. КССР насчитывает хотя не 10, а только 7 лет существования, но у КССР имеется уже подросший кадр коммунистов и я думаю, что теперь пора об аппарате КССР вопрос ставить так, как ставится в решениях 15 конференции и 5 пленума ЦКК.

На основе наших обследований, на основе того, что каждый трудящийся чувствует относительно нашего казакского госаппарата, можем сказать по ленински: „У нас навалена в нем такая куча хламу, что коммунистам и рабочим не приходится обижаться при мысли о необходимости произвести раскопки хлама, в целях его устранения“ (Ленин, т. 18, часть 2). Поэтому я прошу коммунистов, работающих в госаппарате, не обижаться и покопаться в их хламе, перед лицом партконференции.

Да, госаппарат Казакстана не велик, всего насчитывается 47.130 единиц. Это число госаппарата и состоящего на государственном и местном бюджете, хозрасчетных, кредитных учреждений, не считая милиции и некоторых торгующих организаций. Сюда входит и управленческий и, так называемый, оперативный, т. е. в эту цифру входит и учителя, агрономы, ветврачи и прочий оперативный персонал. Это, пожалуй, немного для Казакстана, для обслуживания огромных нужд многонационального Казакстана. Нужно больше врачей, больше учителей, агрономов, землеустроителей и т. д., но таких работников в Казакстане мало, в этой цифре 47.130 их мало по потребностям Казакстана. А почему мало? Потому что отпускается недостаточно средств на удовлетворение социально культурных нужд населения Казакстана. Большую часть эти 47.130 работников государственного, хозрасчетного и другого аппарата Казакстана составляет, так называемый, административно-управленческий аппарат –53%—25.147.

В видах объективности я сразу скажу, что и эту цифру я не считаю большой для Казакстана, имеющего 7 губерний, автономную область и два округа, но сравнению с другими республиками и Советским Союзом в целом эта цифра не поражает своей величиной. На 10 тыс. душ населения в Казакстане приходится 36 единиц административно-управленческого персонала в то время, как в других республиках больше: например, в татарской—40, в Дагестанской—37, Марийской—36, Крымской 96, так что 36 единиц административно-управленческого персонала на 10 тыс. населения в Казакстане цифра, примерно, средняя. В Башкирии—24, в Вотобласти—32. Огромная территория Казакстана, многонациональность, множественность административных частей—губернии, уезды, волсовет, сельсовет, аулсовет, разно-

родное население требуют для своего обслуживания, может быть, и больше. Я думаю, что КССР имеет не такой большой аппарат по сравнению с другими республиками, т. е. аппарат КССР рос и разбух также, примерно, в такой же пропорции, как рос и разбухал аппарат других республик и Советского Союза в целом, конируя их. Но, товарищи, это одна сторона дела, это одна сторона явления. Другая сторона есть, на которую я прошу вас посмотреть и которая заключается вот в чем: управленческий аппарат Казакстана дорог, и в том, что система его построения насквозь бюрократичная и работа насквозь бюрократичная, что этот аппарат далек от населения, от народных масс (**с места**—очень далека). 25 тыс. управленческого аппарата стоит бюджету 27.649 тыс. Но эти данные неполные. Мы подсчитали более точно, по бюджетным учреждениям, которые мы обследовали, а по учреждениям хозрасчетным мы подсчитали приблизительно, потому что мы их еще не обследовали, и для подсчета взяли от них непроверенные данные. Когда мы подойдем к хозрасчетным учреждениям, то мы очевидно получим цифры гораздо большие. Так, вот, поэтому, я буду сейчас оперировать с цифрами и стоимостью бюджетного аппарата (**с места:** кооперативный сюда входит?)... кооперативный я включил, но это еще не проверено, у нас это в плане, на ближайшие месяцы, об этом я буду дальше говорить. Так вот, товарищи, весь бюджет Казакстана государственный и местный 26-27 года без фонда регулирования исчисляется в 48.700 тыс. кругло, а на зарплату управленческого аппарата, подчеркиваю, без учителей, агрономов, врачей и т. д. ило от 48 до 50% всего бюджета, больше 20 милл. рублей. Видите, товарищи, что этот аппарат для тощего бюджета Казакстана дороговат. И не имею для сравнения цифр с другими республиками и с другими губерниями, но уверен, что ни в одной республике такого соотношения расходов на управленческий аппарат и на оперативную работу не имеется. Система построения управленческого аппарата это - копия с РСФСР и СССР, хотя и плохая копия. Над каждым оперативным работником сидит какая либо административно-обслуживающая единица. Управленческому аппарату Казакстана приходится управлять сетьевыми учреждениями такого количества и такого размера, которое не нагружает полезной работой аппарат. И аппарат для того, чтобы эти люди, сидящие в аппарате, оправдали свое существование, должен себе выдумывать работу. И на примерах, которые я буду приводить дальше, вы это увидите. А сейчас я остановлюсь на такой стороне дела: удельный вес коммунистов в аппарате. Я имею после обследования и после произведенного нами сокращения такие сведения по центральным аппаратам: НКЗдрава, НКЮста, Наркомпроса, Наркомзема, КЦИКа и Совнаркома, НКТруда и НКфина—коммунистов 21, комсомольцев 8% и 70% беспартийных. По их периферии 13% коммунистов и от 8—9 процентов комсомольцев, остальные беспартийные. Когда я сопоставляю с данными, которые на одном из пленумов ЦК и ЦКК приводил Орджоникидзе в своем докладе, то я прихожу к выводу, что процент коммунистов в аппарате Казакстана после обследования примерно такой же, даже выше, ибо по данным ЦКК на августовском пленуме ЦК и ЦКК от 14 до 22%, а у нас от 12 до 27% (в центральных аппаратах).

В целях пересмотра системы учреждения мы обследовали КЦИК с СНК и Госпланом. НКЗ. НКЗдрав, ЦСНХ, НКТорг, НКТруд, НКПрос, НКВнудел и НКСобез и, таким образом, все бюджетные учреждения, кроме НКФ и ЦСУ, а также обследовали представительства. НКФ мы сейчас обследуем. Надо сказать, что мы подходили к этой работе очень осторожно, действовали методом убеждения и доказательств и таким образом мы запоздали по сравнению с другими республиками. Для примера я укажу на ликвидацию НКСобеза. Этот вопрос о ненадобности НКСобеза мы подняли еще в декабре м-це, а провели его фактическую ликвидацию только в мае-июне. НКВнудел реорганизовали только в июне м-це: мы потратили ½ года для того, чтобы доказать и убедить, т.к. нам говорили, что как это так быть в Казакстане без Собеза и НКВнудела. Таким образом, мы должны были, товарищи, обследовать, доказать на цифрах, что НКСобез содержит на социальном обеспечении свой собственный аппарат и привести таким образом к убеждению, что его надо ликвидировать. Да и процесс этой ликвидации проходил таким образом, что работники этих наркоматов с пеной у рта доказывали необходимость существования их наркоматов в составе государственных органов Казакстана и убеждали и доказывали, что если ликвидировать эти наркоматы, то будет большое затруднение. Но сейчас, кажется, они убедились, что надо было ликвидировать.

Тут попутно, товарищи, я сообщу, какой результат получился от того, что мы медлили с этой работой? Результат, конечно, выражается в деньгах. Мы задержали ликвидацию на ½ года и несколько лишних десятков тысяч рублей улетело из тех дорогих тысяч для Казакстана, для его тощего бюджета, которые могли быть потраченными на школьное строительство, на приглашение учителей и на другие же многообразные социально-культурные нужды.

Какие отрицательные качества выявлены в результате обследования системы госаппарата Казакстана? Чрезмерный централизм, а отсюда бюрократизм,—из Кзыл-Орды хотят руководить и управлять сетью оперативных учреждений (племенными рассадниками, госкопюшнями, лечебно-профилактической сетью и т. п.). И до последнего момента надо было доказывать, что декрет от 23 июля ВЦИК'а и СНК РСФСР о передаче лесов местам, в условиях Казакстана также применим, как и в других республиках, что передача лесов местам в Казакстане не разрушит лесное хозяйство.

Яркой чертой проходит по всей системе учреждений недоверие. Не доверяют силам наркоматов и вопрос прорабатывается в Госплане. Наркомат не доверяет силам своих губотделов.

Я думаю, что вполне своевременно как и в масштабе всего Союза НКРКИ ставит вопрос, поставить и здесь о том, чтобы краевые органы стали **органами планирующими и контролирующими и освободить их от оперативной работы.**

Вот несколько примеров централизма, а их можно привести массу.

Наркомзем из Кзыл-Орды руководит и администрирует сетевыми учреждениями по сельскому хозяйству, а таких учреждений всего 24, которые разбросаны на территории Казакстана. Мы настаивали и провели, передачу

их губерниям, а нам доказывали, что это нельзя делать, т. к. эти учреждения краевого или зонального значения и т. д.

Вот и такой пример. Крестьянин должен получить за павшую, вследствие прививки или убитую вследствие болезни, скотину. Эта выплата денег производится таким образом: участковый ветврач составляет акт и направляет в губветотдел, который направляет его в бухгалтерию губЗУ и там выписывается ассигновка. Эта при казакстанских расстояниях такая волокита. Но это хорошо, если все идет нормальным порядком, если все по форме, а когда возникает маленькое сомнение,—табак!: вопрос доходит до НКЗема. А население, благодаря такой волоките, у которого пала скотина, не получает денег и не имеет возможности восстановить свой живой инвентарь. Дорого приходится крестьянину и скотоводу такой централизм.

ГубЗУ непосредственно администрирует и руководит бычьими пунктами, плодовыми питомниками по существу уездного местного значения.

Кустанайский педтехникум возбуждает перед Наркомпросом вопрос о перечислении 50 руб. из одного параграфа в другой, и коллегия НКПроса разрешает этот вопрос.

ГубЗУ у себя сосредотачивает учет всех материальных ценностей, находящихся в ведомственных учреждениях и для этого заводит больше 24 книг, в которых открыто 1144 счета и т. д.

Вот, товарищи, что такое чрезмерный централизм. Отчетность мы сокращали легко почти без драк, когда приходили в ведомства и учреждения, прикасались к отчетности, то ведомства убеждались сразу, что отчетность нужно сократить и даже сами указывали на курьезные, много-аршинные таблицы с 10.000 форм, граф и т. д. Но результат этого сокращения отчетности мы подведем после. Для госаппарата Казакстана характерной чертой является чрезвычайная текучесть личного состава, как оперативного, так и руководящего. Некоторые наркоматы за 1½ года переменили свой состав 3 раза, а некоторые и больше. Мы частенько видим, что вот такой-то работник вчера работал в одном учреждении, а сегодня уже в другом учреждении. Товарищи, аппарат, обладающий такими характерными чертами, начисто бесконечно много пишет—2.000 бумаг шло из Кзыл-Орды на периферию в день, а там на местах на эти бумаги должны отвечать. Кто отвечает? Вот тут мы видим, как неправильно, как бюрократически используется персонал. Я приводил пример о ветеринарных врачах, которые, вместо того, чтобы заниматься своим делом, должны вести 120 бумажных дел и вести переписку. Наркомзем имел отчетность, которая сокращена и по соглашению с заведующими отделами Наркомзема на 75% (отчетность, которую Наркомзем требовал от губЗУ), а отчетность, которую требовал губЗУ от уездных земуправлений сокращена на 81%. Годовая отчетность Джетысуйского губЗУ составляет—213 страниц, не считая приложений. Это, товарищи, один ряд примеров, характеризующих указанное выше положение. А вот другие примеры, которые характеризуют безалаберность. Если хотите знать, какова загруженность в наркоматах не ветврачей, не специалистов, которые действительно часто загружены канцелярщиной, а служащих—, бухгалтеров, машинисток. В одном наркомате 4-5 бумаг в день по общему от-

делу проходит, а в этом отделе сидит управделами и 2 секретаря. Бухгалтер в этом наркомате работает с полной нагрузкой только 6-8 дней в м-ц, остальные дни, он сам говорит, что не имеет работы. Конторщик регулярно записывает 40-50 бумажек в день, самое большее на это ему требуется 3 1/2 или 4 часа. Теперь скажу о качестве работы, главным образом, работников оперативных, руками которых совершается работа наркомата. Качество невысокое, чтобы не сказать хуже. Есть у нас на положении экономистов люди с художественным образованием, есть непроверенные инженеры, есть у нас инженеры-производственники, сидящие на плановой работе. И вот при таком положении я думаю, что сказанного достаточно, чтобы резюмировать, что аппарат не поворотлив, что он не чуток, бюрократичен. Вопрос, способен ли этот аппарат, так сказать, работать над собой, рационализироваться? В нашей обследовательской практике встречались случаи сопротивления, но и встречались случаи такого откровенного сознания, что „делаем не то, для чего приглашены". Все же можно наш госаппарат, хотя он неповоротлив, бюрократичен, улучшить; аппарат в большинстве фактов поддается улучшению, его можно рационализировать. Бывает, что аппарат вертит своим руководителем и уходит от партийного руководства. Есть вина здесь тех политических руководителей аппаратов, которые идут по неправильному пути и не проводят предложений экономкомиссии и совещания и рабкрина по рационализации.

Так вот теперь, что же мы добились, работая над улучшением госаппарата и как мы провели директиву о снижении административных управленческих расходов на 20%? Снижение мы имеем не на 20%, а только на 13, 14%. Таким образом, полностью директивы о снижении административно-управленческих расходов не ниже, чем на 20%, не провели. Считаю, по госбюджетным учреждениям Казакстана эту директиву все-таки мы должны провести. Что мы имеем сэкономленного в результате сокращения бюджетного аппарата Казакстана на 13-14%, начиная от центрального и его периферии? Мы сократили 2.700 с чем-то единиц на 1.000 рублей, примерно в круглых цифрах. Таким образом, мы имеем экономию от 2.700.000 до 2.800.000. Говорю „от" „до" потому, что мы, установив твердые штатные контингенты для наркоматов, для их периферии тоже установили твердый штатный контингент.

Это в отношении штата, но местный бюджет еще не прошел.

В отношении хозяйственных расходов. Есть такие хозяйственные расходы по наркоматам, которые в известном проценте к зарплате определяются. Мы кое-что здесь могли сократить, но краевым учреждениям мы произвели сокращение—почтовых, телеграфных, хозяйственных, транспортных расходов на 19 тысяч рублей. Сокращение представительств дает 180.000 руб.

Затем мы произвели некоторые другие мелкие рационализаторские работы, как-то: ликвидация курьеров при наркоматах в Кзыл-Орде, организация вместо них обменного пункта, сокращение лошадиного транспорта, который был весьма большой роскошью для Кзыл-Орды. Здесь все-таки, хотя это и мелкие работы, но мы имели, здесь по первому, примерно, 25—30 тысяч

экономии, по лошадиному транспорту тоже экономия, но сейчас цифры я не смогу назвать. Это первое по части денег.

Теперь второе. Мы ликвидировали один лишний наркомат—НКСобез и затем другой—Наркомвнутдел реорганизовали. Во всех наркоматах нами установлен твердый штатный контингент и созданы условия, при которых затруднительно раздуть штаты. Мы имеем возможность следить за тем, если будут раздуваться штаты и тот-час же привлекать виновных к ответственности, и при содействии НКФина мы создали такое положение, что средства отпускаются по бюджету НКФином по требовательной ведомости, если обнаружится расходование операционных средств на зарплату, то по согласованному с Крайкомом решению, будем виновных привлекать к судебной или партийной ответственности.

Дальше, насколько было в наших силах мы устранием ту безответственность, которая была в ведомствах, неизвестно кто кому подчиняется, и установили подчиненность ответственным руководителям—наркому, заместителю или члену коллегии. И этих наркомов, заместителей и членов коллегий мы заставляем их не просто руководить и заниматься общим руководством и направлением работы, а заставляем работать, мы, не уничтожая коллегии, проводим принцип построения структуры по инспекциям и установление членов коллегии с инспекторскими функциями.

Мы внесли некоторый порядок и определили права высших и низших ступеней управления, права оперативных учреждений, внесли порядок в систему работы Совнаркома, КЦИК и Госплана. Сейчас по линии НКПроса, НКЗдрава и др. отменяется существовавший раньше волокитный порядок централизованного снабжения, например по НКпросу учебными пособиями из центра; школы, больницы и т. д. получают возможность выписывать, в пределах отпущенных им кредитов, нужные им предметы и вещи.

Это наша работа и результаты по бюджетным учреждениям.

Мы обследовали и некоторые хозрасчетные организации, например, аппарат сырьевых заготовок на территории КССР. Здесь безобразий уйма, во-первых, множество заготовительных организаций на рынке, говорит, что за одним хвостом лисицы бегают 4 заготовителя. Мы хотели попробовать определить сколько определяет стоимость за продукцию, за сырье и не могли, мы только определили, что на посредника уходить 50% государственных средств, направляемых на заготовку сырья.

Вот была такая организация, как Аксырье, мы ее ликвидировали, у ней административная часть была в Кзыл-Орде, а учетная в Оренбурге—сколько было командировок, сколько тратилось денег.

Голос с места. А куда дели сотрудников Аксырья?

Казгосторг каждый год меняет структуру. Все заготовительные организации, как правило, не знают личного состава своих служащих, на каждого оперативного работника приходится 2 руководящего и 4,7 счетных единиц.

Госторг считает, что успех заготовок зависит от того, как скоро он выбросит деньги на рынок и получается по Госторгу вот такое положение, что у него задолженность 1 миллион рублей из года в год остается, в виде беспроцентной ссуды на руках агентов.

Казгосторг одна из самых дорогих заготовительных организаций в Казакстане, у него общие торговые расходы превышают 40% и являются они самыми большими при меньшей, по сравнению с Уисырзагом, сумме заготовок.

У меня имеются цифры по Госторгу и Уисырзагу. Заготовок по Госторгу за первое полугодие 26-27 г. было на 3049 тыс. руб., по Уисырзагу на 5781 тыс. руб., а штат по Госторгу 666, по Уисырзагу 592 единицы. Величина заготовок вдвое больше по Уисырзагу, а штат на 74 единицы меньше. Стоимость аппарата в процентах к сумме общеторговых расходов по Госторгу 23,9%, по Уисырзагу 6,67%, накладные расходы по Госторгу 320 тыс. (10,3%), Уисырзагу 511 тыс. (9%). При чем, мы, товарищи, проводим ряд мер, чтобы внести порядок, как нибудь улучшить метод работы и аппарат загототовительных организаций на сырьевом рынке Казакстана. Кожсиндикат сняли, затем Ак-сырье, и Госторг заставляем улучшить аппарат и снизить зависимые расходы. Госторг является организацией, подведомственной Москве, и нам труднее над ним работать, но все-таки мы хотим и добьемся того, чтобы он работал так, как работает по крайней мере Уисырзаг, или придется поставить вопрос о снятии его с рынка заготовок. Но этот вопрос должен быть согласован и с партийными органами, и с центральными организациями. Вот такое положение.

Краткость времени не позволяет подробно изложить мероприятия, принятые после. Они сводятся к устранению конкуренции между заготовителями, сокращению количества звеньев между госорганом и владельца сырья—стеняком и к возможному уменьшению роли частника—посредника. Так обстоит дело с хозрасчетными организациями, нами обследованными.

А как у них обстоит дело со снижением на 20%? Вы, товарищи, знаете резолюцию июль-августовского пленума ЦК и ЦКК и постановление СНК в развитие этой партийной директивы вменяют в обязанность каждому хозяйственнику самому провести это снижение. Однажды нам поручили из Москвы провести проверку, мы эту проверку провели. Наш инспектор обошел целый ряд организаций: Казторг, Казшерсть, Казмясопродукт, Казаулсельсоюз Казторг и оказалось, что нигде на 20% управленческие расходы не снижены. Мало того, мы должны были на заседании коллегии РКИ, выслушав приглашенных руководителей, констатировать, что товарищи даже и не подумали о том, что имеется такое постановление партийное и правительственное и что это постановление надо выполнять. Ну, нам осталось только одно: записать себе в план, примерно, на ближайший, после партийной конференции, период, самим пойти в эти учреждения, самим проделать ту работу, помочь хоз. и торг. органам проделать работу по снижению адм-упр. расходов и улучшить их аппарат.

Теперь о коренизации. Работа по коренизации проводилась нами, можно сказать, со всей энергией. Одно время мы рабкринским аппаратом только что и делали—вокруг коренизации крутились, кричали, собирали сведения, агитировали и т. д. Товарищи, я должен сказать прежде всего, что та атмосфера, которая окружила рабкрин при передаче ему коренизации, была крайне нездорова. Хотя и было решение Бюро Крайкома, подтвержденное

пленумом Крайкома, о возложении на РКИ руководства коренизацией, наблюдение за коренизацией, но некоторые члены Бюро Крайкома ставили вопрос таким образом, что директива правильная, но тот орган, который по коренизировал, не может провести коренизацию.

Первоочередной работой по осуществлению функциональной коренизации **являлась работа по определению функций**, с которых лучше всего начать коренизацию. Эта работа РКИ, при непосредственном участии руководителей учреждений и профорганов, проделана. Установлен твердый перечень функций, подлежащих коренизации в ближайшие 2 года. Для каждой должности, подлежащей коренизации, определен самостоятельный срок перехода на казахский язык. При определении срока коренизации той или иной должности приходилось учитывать возможности обострения межнациональных трений. Опыт работы казкомиссий, когда практиковалось механическое замещение европейцев казаками, показал, что такое механическое замещение неизбежно вызвало межнациональные обострения. Увольняемый из учреждения русский, в порядке коренизации, переносил свое естественное недовольство в среду служащих, негарантированных от такой же участи. Между тем необходимо признать, что в губернских и уездных городах с преобладающим русским населением (а таковым является большинство городов Казакстана), этот средний служащий элемент в значительной степени влияет на политическое настроение профсоюзной массы. Поэтому при определении срока коренизации той или иной должности приходилось учитывать срок, необходимый для изучения европейцами казязыка и письменности. В случае, если за указанный срок европеец не подготовит себя для замещения подлежащей коренизации должности, он должен будет уступить лицу, знающему казакский язык. В этом замещение европейца, неизучившего казакский язык, знающим таковой, будет достаточно мотивировано и понятно для всей массы служащих, поскольку это мероприятие, обосновано крупнейшей политической задачей и оправдано моментом обслуживания на родном языке широких слоев казакского населения.

Наличный состав казакских работников, находящихся в учреждениях, а также и европейцев, знающих казязык и письменность, ни в коем случае не обеспечивал функциональную коренизацию аппарата. Поэтому, исходя из тех требований, которые предъявляются аппаратом для его коренизации и наличия казработников на рынке труда, РКИ провела через НКИ ряд курсов по подготовке **соответствующих работников из коренного населения.** В течение 1926-27 года в пяти городах КССР, (Кзыл-Орда, Алма-Ата, Семипалатинск, Уральск и Чимкент), было проведено 6 курсов по делопроизводству, счетоводству и машинописи, через которые пропущено 335 работников из коренного населения. Для того, чтобы дать возможность служащим европейцам изучить казязык и письменность и тем самым ускорить теми коренизации, был издан декрет о ведомственных курсах. На основе этого декрета НК РКИ через НКИ был организован ряд ведомственных курсов для обучения казакскому языку европейцев, через которые в центральных учреждениях пропущено 824 человека и в губернских учреждениях трех губерний (Джетысуйской, Сыр-Дарьинской и Акмолинской 645 человек), от остальных губерний сведений нет.).

Следующей работой РКП в деле коренизации следует считать **содействие в снабжении курсов,** а также и низовых работников аппарата **соответствующими пособиями и учреждения пишущими машинками.** При непосредственном участии РКП переведены на казязык: а) делопроизводство ВИК'ов 5.000. экз. (исправленное издание НК РКП СССР), б) счетоводство ВИК'ов и аулсоветов—2.000 экз., в) готовится к изданию сборник руководящих материалов по вопросу коренизации. Определено потребное количество пишущих машин на казязыке для КССР, выразившееся в 500 шт., из которых 400 штук уже заказано и 50% к концу 1927 года будет получено. В целях коренизации низовых кооперативных организаций, обслуживающих казаселение, РКП совместно с Казкрайсоюзом ведет подготовительные работы к переводу на казязык руководства по счетоводству для низовых кооперативных организаций. В качестве пособий для существующих курсов по обучению казработников административной технике, сдан в печать учебник по счетоводству (Назарова).

С окончанием технической проработки перехода делопроизводства ВИК'ов и аулсоветов на казязык, этот вопрос был перенесен на рассмотрение президиума КЦИК'а, который в своем заседании от 14/IV-27 г. окончательным сроком перехода делопроизводства ВИК'ов и аулсоветов в казахских волостях на казязык и в смешанных параллельно на казахский и русский установил 1/X-27 г.

С этой же целью КЦИК 17/V-27 г. рассматривал вопрос и в отношении уездов, окончательным сроком коренизации аппарата которых установил 1/I-28 г. При чем, в 13-ти уездах КССР, КЦИК постановил делопроизводство ввести на казязыке и в 18-ти параллельно на двух языках (см. список уездов).

С П И С О К

уездов, подлежащих с 1/I—28 г. переходу на казахское и смешанное делопроизводство.

Уезды. аппарат которых переходит на казязык:

1.	Джамбейтинский	Уральск. губ.
2.	Челкарский	Актюб. губ.
3.	Тургайский	„ „
4.	Каркаралинский	Семипал. губ.
5.	Аулие-Атинский	Сыр.-Дар. губ.
6.	Туркестанский	„ „ „
7.	Кзыл-Ордынский	„ „ „
8.	Казалинский	„ „ „
9.	Турткульский	КАО
10.	Чимбайский	„
11.	Ходжейлинский	„
12.	Кунградский	„
13.	Адаевский	„

б) Уезды. делопроизводство которых переходит на каз. и русск. языки.

1. Гурьевский. . . . . Уральс. губ.
2. Уральский. . . . . „ „
3. Букеевский . . . . . „ „
4. Актюбинский . . . . Акт. губ.
5. Темирский . . . . . „ „
6. Талды-Курганский . . . Джет. губ.
7. Алма-Атинский . . . . . „ „
8. Джаркентский . . . . . „ „
9. Лепсинский . . . . . „ „
10. Зайсанский. . . . . Семип. губ.
11. Бухтарминский . . . . . „ „
12. Чимкентский . . . . Сыр.-Дар. губ.
13. Ташказакский . . . . . „ „ „
14. Атбасарский . . . . Акмол. губ.
15. Акмолинский . . . . . „ „
16. Петропавловский . . . . „ „
17. Кокчетавский . . . . . „ „
18. Кустанайский . . . . . „ „

За этот период нам удалось подвести общий итог количеству функциональных единиц по всему аппарату Казакстана, подлежащих коренизации по плану НК РКИ, который составляет около 13.000 единиц, из которых коренизировано около 18%, т. е. 2300 единиц.

Подведен итог степени коренизации аппарата как в центре, так и по отдельным губерниям, который выражается в следующем:

НАЗВАНИЕ ГУБЕНИЙ.	Колич. ед. подлеж. коренизации по плану РКИ.	На них коренизировано.	% коренизации.
1	2	3	4
Уральск. .	1123	384	34
Акмолинск. .	1527	519	33
Актюбинск. .	801	180	22,4
Кустанайск. .	620	117	119
С.-Дарьинск. .	1713	319	18,6
Джетысуйск. .	2332	387	17,8
Семипалат. .	2871	300	12
Итого .	10987	2206	20

Что же касается степени коренизации краевых органов, то здесь мы имеем следующие результаты: КЦИК—25%, НКП—34%, НКТ—30%, НКЗ—20%, НК РКИ—20%.

В процессе проводимой работы по коренизации РКИ пришлось столкнуться с целым рядом моментов, мешающим успешному проведению этой работы.

Останавливаясь на главнейших из отрицательных явлений в первую очередь необходимо отметить непонимание, а отсюда и сопротивление большинства руководителей учреждений делу коренизации.

Я хочу сказать здесь, что то сопротивление, которое было, оно еще, товарищи, не изжито, у нас еще остаются такие примерчики: вот ответственный секретарь Кзыл-Ордынского учпрофсожа пишет НКЮсту: убедительнейше просим вашего распоряжения прислать в УЧП бумаги на русском языке, между тем как НКЮст коренизирован и пишет по казакски. В то время когда полтора года тому назад везде и всюду твердили, что надо самим заботиться о коренизации своего аппарата, самим руководителям учреждений подбирать себе работников казаков. Означенное учреждение ничего не сделало.

Еще одно учреждение, отправляя обратно на биржу труда присланного им казакского работника, пишет, что делопроизводство в аппарате Казнаркомфина еще не переведено на казакский язык и что присланного работника использовать не представляется возможным. А еще такой пример: казакская объединенная контора Госстраха.

„На ваше отношение сообщаем, что пишущая машинка с казакским шрифтом нам не нужна, ибо мы учреждение, подведомственное Москве".

Саботаж такого характера еще остается, остается все же довольно слабый темп работы по организации курсов и по размещению имеющихся уже прошедших курсы казакских работников.

Как вести работу по коренизации дальше? Мы сейчас на пленуме КрайКК пришли к такой мысли, что сейчас работа по коренизации поставлена в такие условия, направлена по такому пути, по которому она может двигаться исполкомами. Сейчас КрайКК и губКК можно будет оставить за собой контроль и передать оперативное руководство исполкомам. Конечно, контроль, который мы будем осуществлять, он будет в огромной степени тем же самым, что мы и сейчас делали, но тем не менее, сейчас уже своевременно и целесообразно дело коренизации передать исполкомам и оставить за органами КрайКК и губКК контроль и нажим.

Теперь коротко об участии РКИ в деле снижения цен. Мы, товарищи, эту важнейшую партийную задачу имели у себя на первом плане и значительную часть своего аппарата на первых порах, в течение нескольких месяцев держали на работе по снижению цен.

Представители НК РКИ были в составе краевой комиссии по снижению цен весьма активными деятелями. Мне приходится, имея в виду позднее время, комкать эту часть и я скажу коротко, что здесь пришлось преодолеть колоссальнейшее сопротивление, пришлось преодолеть такое сопротивление, как например с Московским представительством Каз-

крайсоюза, который дает директиву доверительно, секретно по своей периферии не снижать цен пока разработается директива свыше. Московское Представительство Казкрайсоюза 27/I—1927 года в адрес председателей Правлений союза ЦРК и горПО разослало извещение, в котором „срочно, доверительно“ указывает:

„В феврале месяце с. г. предполагается снижение цен на мануфактуру в среднем на 5%, в первую очередь для оптовой торговли, а для розницы, повидимому будет дан какой-то дополнительный срок. Сообщая вам об этом просим вас принять меры с тем, чтобы, по возможности, безболезненно выйти из положения, так как надо полагать, что все убытки по снижению придется нести тем организациям, у которых в момент снижения окажется остатком*), при получении товаров из отделений иметь в виду или своевременно реализацию или стараться получить его после снижения, словом проявить в данном вопросе необходимую маневренную инициативу. Предупреждаем при этом, что официального уведомления о снижении цен пока нет и настоящее сообщение просим считать строго доверительным; по получении официальных сведений, мы немедленно поставим вас в известность по телеграфу“.

Конкретно, смысл таков: поторопитесь реализировать наличные запасы товаров по старым высоким ценам, до начала снижения цен.

В чем проявилась эта „маневренная инициатива“ на местах видно, хотя-бы, из следующего.

В гор. Семипалатинске губпотребсоюзом, в лице члена правления Львова и зав. торготд. Кручених, разослано на имя зав. уотдел. Потребсоюза секретное письмо, в котором предлагается „использовать предпраздничный спрос и ликвидировать весь остаток товаров, на кои ожидается снижение, по старым ценам, путем разброски их в низовые ПО на льготных для них условиях. Кроме того, при получении новых партий товара, предлагается сличить цены трестов со старыми получками и в случае, если окажутся старые цены, немедленно сбывать его“.

С места. Что вы с ним сделали?

Морозов. Мы передали в партийную коллегию.

Для того, чтобы сломить сопротивление торгующих организаций, нам пришлось выносить выговора, включительно до председателя ЦСНХ Казакстана. Пришлось отдавать подсуд, накладывать штрафы и т. д.

Таким образом, мы сломив сопротивление торгующих организаций, получили те итоги, которые мы имеем в области снижения цен.

Каким образом все-таки получились эти итоги? Путем рационализации? Очень мало! В огромной степени эти снижения цен произведено за счет не рационализации, а за счет прибыли, за счет основного капитала. Торгующие организации, под страхом и нажимом не заботились о рационализации аппарата.

Теперь коротко.

Пути нашей дальнейшей работы. Мы намечаем сейчас себе работу не на год, а на полгода, имея в виду те директивы, какие будут на 15 партсъезде и те решения, которые будут приняты на настоящей партконференции.

Но основное и главное, что сейчас перед нами стоит на путях нашей дальнейшей работы, это—проверка, а затем продолжение работы и по 20% снижению административно-учрежденческих расходов, вести, усилить и углубить работу по рационализации государственного аппарата и подойти к хозрасчетным учреждениям так-же как, и к госбюджетным, рационализировать товаропроводящую сеть, обследовать и подойти с меркой рационализации в области советизации аула к аульной кооперации и затем у нас остается на первом плане нашего внимания—коренизация.

Мы не можем допустить, чтобы коренизация, если мы ее передадим исполкомам, если с этим согласится конференция, чтобы коренизация как нибудь замедлилась в темпе, мы должны к 1932 году иметь ее на 100%, мы должны требовать от европейцев знания казакского языка и письменности. Вот пути нашей дальнейшей работы.

Каковы наши методы работы? Мы не можем раздувать своего аппарата, мы сокращаем аппараты, и аппарата своего поэтому увеличивать нельзя, но задачи растут и осложняются и мы должны их решить тем путем, какой указывал Ленин, какой указывают решения нашего 13 и 14 съезда. Мы должны вовлечь в нашу работу массу и массовые организации—профсоюзы, вовлекая в нашу работу коммунистов, как целые ячейки, так и отдельных ответработников коммунистов, мы должны, не сокращая темпа работы, а усиляя его, итти по пути разрешения задачи, которую поставил Владимир Ильич, которую партия с 15 партсъезда ставит во весь рост в отношении рационализации аппарата. (Аплодисменты).

Председатель. Есть предложение принять следующую резолюцию по докладу ревизионной комиссии: заключение ревкомиссии утвердить, поручить Крайкому учесть его в практической работе. Нет возражений? Принимается.

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 21 ноября 1927 г.

Прения по докладу КрайКК.

Председатель. Слово имеет т. Нурпеисов.

Тов. Нурпеисов. Товарищи! За отчетный период в деятельности КрайКК, несомненно, имеется ряд достижений в оказании помощи Крайкому для изжития группировок внутри казахской части организации, а также в области советской работы. Задача, поставленная перед КК предыдущей 5 партконференцией, можно сказать, в основном была выполнена.

Теперь хочу остановиться на некоторых вопросах, которые, по моему мнению, имеют важное значение в дальнейшей работе КрайКК.

Первым вопросом является вопрос о коренизации аппарата. Несомненно, КрайКК –РКИ уделила серьезное внимание проведению данного вопроса, как в области руководства, составления плана и номенклатуры и т. д. В этой работе имеется ряд препятствий, в частности, руководители советских административных учреждений на дело коренизации смотрят не вполне доброжелательно и искажают действительный ею смысл и значение. Мне кажется, что КрайКК необходимо в дальнейшей работе обратить самое серьезное внимание, во-первых, на вопрос подготовки и переподготовки работников из коренного населения. Во-вторых, необходимо обратить внимание на выдвижение низовых работников и, наконец, на подготовку европейских работников. Мы знаем, что товарищи из европейцев все же не хотят изучать казахского языка. Опыт нам показал, что с начала открытия курсов бывало больше 30 человек обучающихся казязыку, а впоследствии никто не посещает. Мне кажется, что в этом отношении конференция должна высказать свое мнение твердо, чтобы европейцы были заинтересованы изучением казахской письменности и делопроизводства, без этого мы не сумеем правильно провести вопрос о коренизации. Из за отсутствия подготовленных работников из коренного населения не может быть правильного хода работы по проведению коренизации.

Следующий вопрос, на котором хотел остановиться, вопрос Бюро жалоб. В докладе т. Морозова мы слышали, что обращаемость трудящегося в Бюро жалоб из год в год растет. И с этим вполне согласен. В этом деле имеется еще слабая сторона в том, что нами до сих пор не уделено внимания в отношении популяризации Бюро жалоб среди трудящегося казнаселения. Мы знаем, что до сих пор обращаемость казнаселения в Бюро жалоб довольно мизерна. Когда мы говорим, что Бюро жалоб является органом

в деле изжития бюрократизма и валокиты, то ведь и в ауле бюрократизм имеется и нам необходимо во что бы то ни стало усилить внимание на то, чтобы популяризовать значение Бюро жалоб среди казнаселения.

КрайКК, несомненно, проделала большую работу в части рационализации аппарата, но все же со стороны администрации учреждений имеется недоброжелательное отношение, наши администраторы и хозяйственники ожидают нажима со стороны органов КК и РКК, без нажима они не хотят проводить. Мне кажется, что конференция должна высказаться за то, чтобы сами администраторы были заинтересованы в вопросе рационализации аппарата, ибо органы РКИ без помощи администрации, без помощи возглавляющих учреждения, несомненно, не смогут вести работы в отношении рационализации аппарата, упрощения его и т. д.

Далее, о болезненных явлениях организации. Мы слышали из доклада, что болезненных явлений имеется масса в организации и первое место занимает пьянство, так что из за пьянства привлечено больше половины из всех превлеченных.

Мне кажется, необходимо обратить самое серьезное внимание на эту болезнь, ибо из этого пьянства вытекают всевозможные нежелательные явления в виде растрат, должностных преступлений и ряд других преступлений уголовного характера.

Теперь об уполномоченных КК. Мы знаем, товарищи, что уполномоченные КК почти во всех уездах и районах нашей казакской организации работают по совместительству и это совмещение отражается на нормальном ходе работ. Хотя мы и говорим о необходимости сокращения штата во всех учреждениях, но тем не менее, нам необходимо пожелать КК изыскать средства на содержание платных уполномоченных, хотя бы по 1 в каждой губернии, что даст несомненные результаты. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Чирков, из Семипал. губ.

Тов. Чирков. Я считаю необходимым отметить следующие достижения в работе КК.

По моему, КК за отчетный период времени достаточно умело справилась с выполнением задач по оказанию действительной помощи Краевому Комитету и губернским парткомитетам для изживания групповой борьбы и всякого рода болезненных явлений в наших государственных, кооперативных и хозяйственных аппаратах. Вот это, безусловно, есть положительная сторона в работе КК, как краевой, так и губернских.

С разрешением основной задачи, о которой говорил тов. Морозов улучшение государственного аппарата, переделка этого аппарата таким образом, что бы в нем не было бюрократизма и проч ,—с этой задачей ни КрайКК, ни местные КК пока, что в полной мере не справляются. Тут, если говорить о рационализации, то за рационализацию, пожалуй, нельзя признать ту работу, которую проводили КрайКК и местные органы, эта работа сводилась, если так можно выразиться, к обрубанию всякого рода сучков. Я считаю, что в основном к переделке нашего государственного аппарата, чем должны заниматься наши КК по линии РКИ, мы еще, в условиях Казакской республики, в плотную не подошли. Каковы основные причины на этом пути:

Основной причиной по-моему является отсутствие достаточно квалифицированных работников в аппарате КК и РКИ, знакомых с вопросами административной техники. Это основная причина, потому знакомясь с аппаратом ККК и зная аппараты губКК мы видим такое положение, что ни одного товарища, более или менее квалифицированного, знакомого с усовершенствованными методами делопроизводства, отчетности, статистики, информации в нашем аппарате нет. Это первая основная причина, которая в значительной степени отражается на той основной работе, которой должны заниматься органы РКИ.

Вторая—эта чрезвычайно мизерная. слабая оплата работников аппарата РКИ. За хорошую зарплату можно было бы найти людей, можно пригласить специалистов в этой области, отсутствие которых значительно отражается на работе КК.

Я считаю, что мы сейчас стоим перед таким моментом когда нам нужно вилотную подходить к переделке нашего государственного аппарата, выполняя завещание т. Ленина, что РКИ должна, главным образом, заниматься переделкой аппарата.

Тут т. Морозов, говоря о методах работы, сказал, что мы сейчас переходим на работу по вовлечению в работу РКИ массовых организаций и в первую голову профсоюзы. Я считаю, что это правильно, только при этих условиях незначительный аппарат РКИ может свою задачу выполнить. Но здесь в первую голову нужно выполнить одно и очень существенное условие,—нужно в первую голову улучшить наш аппарат, который бы стал во главе организаций, привлекаемых нами к исправлению госаппарата. Надо наш аппарат построить таким образом, чтобы он сумел оказать организующее воздействие на те массовые профорганизации, которые мы думаем привлекать к работе—в этом серьезная задача КК. Само собой понятно, товарищи, выполняя эту задачу, перед КК должно стоять во всю ширь, на определенный период времени, вопрос о проверке выполнения директив партии.

Мы проводили кампанию по снижению цен, сейчас проводим удешевление нашего аппарата, сокращение расходов аппарата на 20%. Какие результаты мы имеем? По снижению цен мы имеем рьяное сопротивление государственных и кооперативных организаций. Мы в ККК прислали письмо Крайсоюза, показывающее на его явное сопротивление снижению цен. Я не знаю, каким образом поступили с руководителями этой организации, но результаты таковы, что после этого письма потребительские союзы, например, Семипалатинский, и Павлодарский, тоже разослали от себя письма о неснижении цен.

Т. Голощекин говорил, что у нас в Кзыл-Орде имеются, примерно, 5 работников, которые более или менее связаны с парткомитетом, тоже наблюдается и в губернии. Руководители учреждений извращают те директивы, которые дает партия. Т. Беккер говорил об оказании помощи аульной и деревенской бедноте. Что у нас получилось? Кредит, машины пошли не по назначению, т. е. не туда, куда хочет советская власть и партия, а попали к кулаку, зажиточному и в меньшей степени бедняку. Я считаю, что здесь должен быть сильный нажим КрайКК к лицам, которые отрываются от пар-

тийной линии и действуют разлагающе на аппарат. Я скажу, что нет хуже аппарата в Казреспублике, как аппарат Казгосторга.

Я теперь, товарищи, остановлюсь на вопросе механического и добровольческого выхода из партии. Т. Морозов предостерегал, что у нас некоторое превышение выходов против среднего процента выходов в союзе. Тут мы имеем объективные условия, наши организации на низком культурном уровне, подвержены всякого рода болезненным явлениям, некоторые причины можно искать в том положении, которое наблюдается в наших губерниях: из 40 добровольно выбывших из партии по Семипалатинской губ., мы по проверке нашли, что примерно 50% добровольно выбыло из партии потому, что они хозяйственно перерасли, потому что по своей идеологии они не могут быть в партии, следует эти моменты учесть, может быть специально заняться изучением причин добровольных и механических выходов.

О коренизации... Я, товарищи, совершенно не согласен с постановкой вопроса относительно передачи коренизации государственного аппарата из РКИ в губисполкомы и вот по каким мотивам: губисполкомы заняты вопросом районирования губерний, и если мы сейчас передадим эту работу губисполкомам, само собой разумеется, в коренизации аппарата мы будем иметь отрицательные моменты. Я считаю, что эту работу нужно оставить в РКИ до окончания районирования.

Председатель. Слово имеет т. Измухамедов.

Тов. Измухамедов. Предыдущие товарищи в своих выступлениях говорили о том, что в работе Краевой Контрольной Комиссии имеются огромные достижения. Я подтверждаю, что эти достижения есть. Краевая Контрольная Комиссия за этот период, за время с 5-й партийной конференции впервые подошла к плановой работе, а до этого времени Краевая Контрольная Комиссия не вела плановой работы, ее работа выражалась, главным образом, в разборе дел по партийной линии. Работа раньше велась от случая к случаю. Я считаю, что плановость в работе Контрольной Комиссии была, и Контрольная Комиссия за этот период изучила не только проблемы, вскрывающие причины отдельных болезненных явлений, но также и проблемы, разрешение которых необходимо для содействия Краевому Комитету партии в деле проведения тех или иных задач, которые стояли перед казакстанской парторганизацией.

За этот период мы имеем более решительную борьбу с наиболее распространенными болезненными явлениями в организации—группировками и другими проступками среди членов партии, как нарушение революционной законности.

Эти болезненные явления в казакстанской парторганизации были и раньше, но борьба с ними, как наиболее распространенными болезненными явлениями раньше решительно не велась.

Как достижение, я думаю, можно отметить некоторый перелом в работе Краевой Контрольной Комиссии, в смысле подхода к рационализации аппарата, что раньше Контрольная Комиссия вплотную не бралась за улучшение и удешевление государственного аппарата в Казакстане.

Последние достижения—это установление наиболее тесной связи с массой и создание известного авторитета Контрольной Комиссии.

Однако, в работе Краевой Контрольной Комиссии мы имеем ряд недочетов. Эти недочеты в основном можно свести к двум.

Первый—Краевая Контрольная Комиссия в своей работе разбрасывается в работе, старается охватить все и всяческие проблемы в области хозяйства и управления. Вполне разумеется, что это разбрасывание, наибольший охват работы приносит этой работе известный ущерб. Отсюда мы видим, с одной стороны позднее выполнение плановых работ, ухудшение выполнения работ с качественной стороны и с другой стороны—самое основное в работе Контрольной Комиссии мы видим слабость контроля и проверки выполнения мероприятий, которые были приняты на основе обследований.

Дальше, товарищи, я хочу остановиться на двух вопросах:

Первый вопрос—о коренизации. Проведение функциональной коренизации в государственном аппарате в основном упирается в вопрос о подготовке и переподготовке работников из местного населения, ибо мы знаем, что приток громадных сил из коренного населения незначительный и этот приток все больше и больше уменьшается. С другой стороны мы имели слабое поступление учащихся казаков из средних и высших учебных заведений. Следовательно этот вопрос—о подготовке и переподготовке работников из коренного населения—самый основной вопрос и стоит во всей широте перед Контрольной Комиссией. По проведению этих работ мы на местах и здесь—в Кзыл-Орде—сталкиваемся с рядом затруднений.

Первое затруднение в том, что мы, несмотря на ряд решительных мер, все же в средние и особенно в высшие учебные заведения посылаем мало учащихся из коренного населения. Почему? Потому, что у нас крайне слабая сеть подготовительных учебных заведений для перехода в ВУЗ'ы и техникумы и с другой стороны—недостаточная успеваемость учащихся техникумов, которые имеются в губерниях. Помимо этого мы имеем ряд таких должностей, для которых совершенно невозможно подготовить работников в губернии—допустим как бухгалтеров. В Сыр-Дарьинской губернии нам необходимо для коренизации 170 бухгалтеров. Каким же образом их подготовить. Путем ли краткосрочных курсов или открывать специальные учебные заведения? Мне думается, что ККК должна заняться вопросом организации специальных учебных заведений в Кзыл-Орде по подготовке бухгалтеров, ибо такое же количество бухгалтеров, какое необходимо там и потребуется по другим губерниям.

Таким образом в области проведения функциональной коренизации ближайшей неотложной задачей ККК является добиться:

1. Большей посылки учащихся из коренного населения в ВУЗ'ы и техникумы.

2. Организации ряд школ по губерниям для взрослых из коренного населения для подготовки их в ВУЗ'ы.

3. Улучшение обучения учащихся в существующих техникумах в губернии и

4. организации новых школ в центре по подготовке бухгалтеров.

Другой вопрос о дальнейшей работе ККК по рационализации госаппарата.

За отчетный период ККК, хотя несколько вплотную подошла к рационализации госаппарата, но значительная работа ее в этом направлении выразилась только в разработке штатов краевых и местных учреждений и действительной рационализаторской работой по перестройке системы госаппарата она еще не занималась.

Тов. Морозов в своем докладе более подробно останавливается на чрезмерном централизме в краевых учреждениях и мелочной опеке над работой местных учреждений.

Этот чрезмерный централизм и ненужная опека со стороны краевых над работой местных учреждений будет еще больше выявляться при переходе мест на окружные системы управления, чем значительно будет внесен ущерб в системе работ краевых и окружных учреждений, вызывая излишнее содержание штатных единиц в краевых учреждениях.

Поэтому в связи с предстоящим районированием КССР на округа перед ККК открывается новая задача—задача по рационализации госаппарата в КССР.

Я полагаю, что работа ККК по рационализации госаппарата по моему должна быть направлена не только в сторону разработки структур и штатов окружных и районных учреждений, как это предполагается делать, но и в первую очередь в отношении пересмотра существующей функции краевых учреждений с тем, чтобы строго разграничить взаимоотношения и прав между краевыми и окружной системой управлений, в целях полного изжития существующего чрезмерного централизма в краевых и предоставления большей инициативы и прав местным окружным исполкомам.

По моему эта работа, должна стоять перед ККК при районировании КССР на округа.

Заканчивая свою речь, я подтверждаю еще раз, что вся работа ККК должна исходить из принципов лучше меньше, да лучше, не разбрасываясь на все и всяческие проблемы обследований, и мероприятия ККК должны решительно и систематически проверяться.

Председатель. Слово имеет тов. Мартынов.

Тов. Мартынов. Для меня, как для рабочего дорога каждая копейка, которую мы сэкономим. Тов. Ленин всегда говорил, что каждая сэкономленная копейка для нашей советской власти стоит очень дорого. Тов Морозов приводил пример неподчинения и тех расходов, которые расходовал, например, Чесырзаг. По моему здесь все таки со стороны КрайКК. как вышестоящего органа, должны быть приняты такие меры, чтобы хозяйственники чувствовали, что у нас есть действительный партийный контроль. Тов. Морозов привел пример израсходования около миллиона рублей из-за невыполнения директив, которые даются КрайКК,—на это явление необходимо обратить самое серьезное внимание.

Здесь в Кзыл-Орде существуют 2 треста—Казхлебопродукт и Казхлеб. Эти два треста ведут специально одну и ту же линию, ведут заготовку хлебопродуктов, размол зерна и другие однородные заготовки. Расход Казхлеба выражается минимум в 9 миллионов годовых; расход на штат составляет около 800.000 рублей. Я думаю, что эти тресты, о чем уже неоднократно

говорили товарищи, можно слить в какой-нибудь один трест, как-нибудь урегулировать это положение для того, чтобы сэкономить. На это дело я думаю, нашей КрайКК необходимо обратить внимание и взяться за изучение вопроса об этих трестах.

Дальше пару слов о специалистах. Тов. Морозов ничего об этом не сказал, а сколько уходит на переброски этих спецов и снятие их с работы? Нередко бывают казусы, о которых пишут в газетах. Бывают случаи, когда присылают спеца, выдавая ему подъемные, а когда он приезжает на место работы, то там совершенно не соответствует своему назначению. Есть такие случаи, например, в Казхлебопродукте. Там пригласили спеца, дают ему подъемные, а через некоторое время сокращают и опять выдают подъемные. На это надо обратить серьезное внимание, чтобы такие расходы устранить.

Я думаю, что в дальнейшей нашей КрайКК также придется обратить внимание на необходимость связаться со всеми экономкомиссиями, со всеми союзами, которые смогут оказать поддержку КрайКК в ее работе.

Теперь, товарищи, о партийной дисциплине. Тов. Морозов подчеркнул цифры добровольно выходящих из партии. Мне кажется, что этот вопрос не в достаточной степени изучен.

Я думаю, что в дальнейшей нашей КрайКК придется обратить на эту сторону внимание, чтобы уменьшить число таких выходов и обеспечить ту дисциплину, которая должна существовать в нашей организации.

Тов. Морозов уже говорил, что по снижению цен мы еще мало сделали. Я думаю, что у нас снижение цен идет очень туго и товарищи это подчеркивали, что наши хозяйственники упираются в этом вопросе. Товарищ Морозов отметил, что даже писались письма о том, чтобы не снижать цены на товар. На эту сторону придется обратить внимание и в дальнейшем бороться с этим явлением, как с бюрократизмом таких товарищей хозяйственников, которых необходимо отстранять от должности.

Председатель. Слово имеет т. Будыкова.

Тов. Будыкова. С многоженством мы плохо боремся, многоженство сильно развито среди казакского населения, даже среди партийных. В отношении многоженства нам нужно было бы принять значительные меры по борьбе с ним.

По борьбе с многоженством партийцев и среди населения необходимо принять решительные меры по линии судебной, а в отношении коммунистов принять меры партвзыскания. Одним из необходимых мероприятий в борьбе с многоженством будет вовлечение женского актива в судебную работу, нам необходимо вовлечь в судебные органы побольше женского актива, чтобы иметь действительные результаты борьбы с многоженством.

Калым у нас до сих пор существует и в отношении борьбы с ним мы достаточных результатов не имеем. Хотя и имеем по этому вопросу закон, но все же существует калым в скрытой форме, поэтому нужно здесь, на конференции, обсудить данный вопрос и принять соответствующие мероприятия по борьбе с калымом.

Председатель. Слово имеет т. Джанбуршин.

Тов. Джанбуршин. Я хочу остановиться на трех основных моментах. Первый—увязка работы комсомола с работой КК—РКИ; второе—о новых формах калыма: третье—о поддержке отдельными коммунистами байской идеологии.

Правильно подчеркнул тов. Морозов в своем докладе, что Контрольная Комиссия в своей работе до сих пор не имела никакой связи с органами комсомола. Я подтверждаю это, товарищи. Органы Контрольной Комиссии и комсомольские организации, как на местах, так и в краевых органах, не имели никакой связи. В будущем на этот недостаток нужно обратить внимание. Но одинаково нужно подчеркнуть, что комсомольская организация, как общественно-политическая организация, помогала мероприятиям партии и мероприятиям Контрольной Комиссии по рационализации аппарата, по борьбе с бюрократизмом, по проведению режима экономии и в ряде других вопросов. Мы имеем ряд достижений в результате помощи комсомольской организации по рационализации аппарата, по борьбе с бюрократизмом и т. д. например, ячейка В.ЛКСМ в Казгосторге добилась объединения машинисток машинного бюро и объединения канцелярии, в результате чего оказался ряд лишних людей, которые были сокращены, а это дало экономию Казгосторгу в 5.400 рублей. Ячейка в ЦСНХ добилась 2.400 рублей экономии.

Какая же помощь со стороны парткомов и партийных ячеек? Мы имеем противодействие со стороны отдельных руководителей учреждения—коммунистов. Товарищи! Комсомольцы были инициаторами рационализации в аппаратах, а вместо того, чтобы поблагодарить их, руководители,—это в Казгосторге,—сократили, урезали оклад комсомольским работникам—вот вам поддержка, товарищи!

Дальше... благодаря того, что комсомольская организация не имеет связи с органами Контрольной Комиссии, в ней есть ряд болезненных явлений, о которых Контрольные Комиссии не знают: байская идеология среди учащейся молодежи, пьянство, хулиганство среди комсомольской организации и другие болезненные явления. В будущем, мне кажется, нужно увязать работу комсомольских организаций с работой Контрольных Комиссий, как в краевом центре, так и на местах. Для того, чтобы подготовить действительных помощников партии из комсомола, по моему, нужно сейчас взяться за их воспитание, за партийное воспитание комсомольской организации.

Несколько слов о новых формах калыма. У нас есть закон об отмене калыма, но в действительности он полностью в жизнь не проведен, имеется скрытая новая форма калыма. В особенности здесь нужно сказать о коммунистах и комсомольцах. Они знают, что если они уплатят определенный калым за невесту, то они должны караться по закону. Отсюда—они уговаривают родителей невесты, чтобы на первых порах она вышла без всякого требования калыма, но когда женятся, товарищи вызывают родителей и уплачивают определенный калым. Это я считаю новой формой калыма, которая опаснее старой. Она встречается в среде аульных коммунистов и комсомольцев, в дальнейшем необходимо вести усиленную борьбу с такими элементами.

В нескольких словах о поддержке отдельными коммунистами байской идеологии. Речь идет о таких коммунистах, которые вышли из байской семьи. Есть разница между коммунистами из байских семей у европейцев и казаков. Мы говорим об использовании коммунистов из байской семьи. Что же мы видим? Если европеец-коммунист происходит из кулацкой семьи, то он совершенно порывает связь с родителями, как письменную, так и живую, а у казакских коммунистов—наоборот. Вместо того, чтобы порвать связь с родителями, он, как идейно, так и материально помогает им. Если коммунист—сын какого нибудь бая занимает более ответственный пост, а отец находится в ауле и проводит байскую линию и если беднота противоречит ему, то он через своего сына наказывает бедноту. (**С места:** Правильно!). Были такие случаи, что на бедняка, который не хотел исполнить байского приказания, он (бай) через своего сына делал давление и даже дело дошло до ареста бедняка. (**С места:** Назови фамилию). Фамилию называть не стоит, это общее явление.

Дальше... если отец-бай арестован за свое преступление, то его сын-коммунист, занимающий ответственный пост, через судебные органы делает давление для того, чтобы освободить отца и его освобождают. Были такие случаи в Сыр-Дарьинской губернии. Я считаю, что перед такими коммунистами нужно поставить вопрос: или будь коммунистом, или, пожалуйста, поддерживай байскую идеологию, но уходи от нас.

Председатель. Слово имеет рабочий железной дороги, тов. Калашников.

Тов. Калашников. Тов. Морозов указал на то, что открытые партийные суды очень хорошо влияют на тех товарищей, которые попадают под суд. Я хочу по этому поводу отметить, что иногда бывает как раз наоборот. Я приведу пример: в нашем Аулиэ-Атинском уезде один товарищ имел ряд, я бы сказал, тяжелых преступлений. Материалы копились чуть ли не годами, целых полтора года дело велось, большая пачка бумаг накопилась, но очевидно у него где нибудь были „тетушка" или „дядюшка" сильные В конце концов, мы сумели исключить его из партии. Крайком, губком и уком согласились; проходит некоторое время, приезжает КК из губернии, назначает открытый суд. Судят ряд товарищей, в том числе и этого,—это бывший контролер поездов,—собрали открытый суд, на котором присутствовало до тысячи человек и партийных и беспартийных. Из этого количества присутствовавших ни один товарищ, ни один гражданин не сказал что это хороший человек, все единогласно кричали: долой такого подлеца И вот его из партии исключили на этом открытом суде. И что же? Проходит 2 месяца, этот товарищ набрал где-то рекомендаций от беспартийных спецов, что он хороший служащий, хорошо выполняет обязанности и т. д., приехал с этими бумажками в КрайКК, а здесь ему вручили партийный билет и дали перевод в Оренбург в наказание. Конечно, открытый суд не принесет никакой пользы, если с его решением не будут считаться. А преступления этого товарища заключаются в дискредитировании власти; от партийной массы он совершенно оторвался; пользуясь должностью контролера поезда, он берет спекулянта, сажает его в свое купе, спекулянт закупает

товар и грузит в его купе: или просто берет товар у спекулянтов, пользуясь тем, что его никто контролировать не может и получает за это 20% прибыли спекулянта. Когда у него народился ребенок, так он устроил великолепные православные крестины.

Надо к таким преступлениям относиться строже и считаться с открытым судом.

С места. Кто это?

Тов. Калашников. Это—Решэ—контролер поездов.

Председатель. Слово имеет тов. Смирнов.

Тов. Смирнов. Если взять работу КрайКК, то как будто и удовлетворительная работа, в смысле связи с рабочими от станка. Также и работа РКИ, в смысле упрощения аппарата, рационализации и административных сокращений,—все это дает улучшения.

Но, есть промахи и промахи серьезные. Мы никак не изживем кумовства. Этого, товарищи, отрицать не нужно, кумовство есть в наших верхах. Есть такие факты, когда наши ответственные товарищи выписывают таких брюханов и платят им по 250 рублей, а когда фракция и ячейка говорят, что его не нужно, что есть и члены партии, которые получают по 144 рубля, хотя этот спец за 250 рублей может-быть не соответствует назначению, а ему соответствуют члены партии потому, что знакомы с делом. Когда ячейка требует, чтобы его уволили, то говорят что нельзя, потому что ему нужно уплатить за обратный проезд двойные суточные, а кто, спрашиваем, прислал? Центр. Но я считаю, что не надо смотреть Контрольной Комиссии на то, что центральные органы прислали и, раз фракция и ячейка говорят, чтобы уволили,—надо уволить.

О народных судах. Некоторые товарищи выискивают такие моменты что у нас работают бывшие мировые судья, помощники прокурора и т. д. Это никуда не годится. Их держат только за то, что они красиво пишут знают твердый и мягкий знак и точку с запятой,—а разве это важно в советском суде? У нас был такой случай, мировой судья подал заявление. мы его принимаем. Был суд и к бедняку надо было применить букву закона. Мы спрашиваем, как тут можно сделать, а он говорит:—„Для меня существует закон и больше ничего". Я думаю, что народные суды имеют огромное значение в республике, надо готовить нарсудей на специальных курсах. Если коммунист читает бегло, то он может быть судьей и прибегнуть на практике к применению статей.

Здесь товарищи вспоминали о Хлебопродукте. Тут большая неурядица. У нас Хлебопродукт и Казхлеб занимают оба самые сильные мельницы, а крестьянину негде смолоть хлеб. Крестьянин привозит хлеб и говорит:—„Возьмите зерно, дайте мне муки", а ему отвечают:—„Здесь центральный порядок, муки не спрашивай". Здес я думаю, что хотя и центральный порядок, все же надо, что-то сделать и если не молоть крестьянину, то все же в соответствующей пропорции давать ему муку. Этим мы приблизим к себе крестьянина, а то выходит, что мы его отгоняем.

Председатель. Слово имеет тов. Садыков—батрак из Семипалатинской губ.

Тов. Садыков. Первый вопрос—о калыме. Калым до сих пор существует среди казакского населения, но он сейчас принимает скрытые денежные формы. Калым платят не только среди казакской массы населения но и коммунисты, члены партячеек. Вот по отношению к этим коммунистам необходимо принять соответствующие меры.

Труддоговора в аулах между батраками и баями не заключаются и все условия по законам баев, который нанимает батрака, не выполняются. Заработок батраку своевременно не платят, местами заработка совсем не дают. На этот вопрос также необходимо обратить внимание.

Еще существует влияние байства на батрачество. Во время перевыборов советов, когда беднота и батрачество хотели объединиться и воедино выступить на перевыборах, баи препятствовали этому всякими мерами и хотели, чтобы беднота от батрачества отделилась и поддерживала баев в деле проведения перевыборов.

В отношении байских сынков, которые приезжают в центральные города, в частности в Кзыл-Орду, и поступают в школу,—также необходимо принять соответствующие мероприятия.

Председатель. Слово имеет тов. Баскаримов,—батрак из Актюбинской губ.

Тов. Баскаримов. Партийная и комсомольская работа в ауле слаба, потому что вышестоящие партийные комитеты не имеют связи, во-первых, и, во-вторых, лучших работников сверху не посылают, посылают тех, которые негодятся для работы, или которые являются байскими сынками или выходцами из этого аула. Этими мерами мы партийную и комсомольскую работу в ауле не оживим, поэтому необходимо будет в дальнейшем держать теснее связь с аульными партийными и комсомольскими организациями и во-вторых, из центра, из губерний посылать лучших губернских и краевых работников для аула.

Дальше о работе кооператива в ауле. Кооператив работает очень плохо, потому что там сидят и руководят байские элементы, в члены этих кооперативов пролез байский элемент. Например, Мугоджарский кооператив, которым руководил бай, за растрату он попал под суд, его нужно было бы осудить и наказать, но когда передали дело кооператива в суд, его освободили без всякого наказания. На это нужно обратить внимание.

В Ленинском призыве в партию мы тоже имели массу подочетов: вместо того, чтобы принимать батраков и рабочих, принимали нежелательный элемент, а от этого мы в партийной работе в ауле больших достижений не имеем. Например в одной ячейке, где был принят нежелательный элемент, он во время перевыборов советов и передела сенокосных угодий препятствовал работе.

Председатель. Слово имеет тов. Абергенов—рабочий из Уральской губ.

Тов. Абергенов. Первый вопрос о пьянстве. Пьянство развито, особенно в рабочих районах Уральской губернии. Это приносит очень большой вред, вред не только производительности этого предприятия, но и здоровью

рабочих и т. д. Необходимо будет на борьбу с пьянством, особенно в рабочих районах, обратить серьезное внимание.

Хозяйственные учреждения и предприятия у нас еще не укреплены хорошими работниками. Поэтому мы имеем в работе наших хозорганов и предприятий массу недочетов, о которых здесь выступавшие товарищи говорили. Нам необходимо будет провести пересмотр состава хозяйственных работников и работников промышленных предприятий и обеспечить их лучшими руководителями, лучшими работоспособными работниками.

Следующий вопрос—о калыме. Калым существует не только среди населения, но и среди наших коммунистов. Коммунисты тоже платят калым, тоже не избавились от этого предрассудка. Здесь тоже необходимо будет принять решительные мероприятия, особенно по отношению к коммунистам. Также нужно повести решительную борьбу с бармтой.

Последний вопрос—о жилищах для рабочих. У нас очень скверные жилищные условия, особенно в рабочих районах. Прошу КрайКК в последующем обратить внимание на улучшение жилищных условий рабочих.

Председатель. Слово имеет тов. Ворожеева.

Тов. Ворожеева. Товарищи! Я здесь остановлюсь на трех моментах: о коренизации, изучении вопроса выдвижения и третий вопрос о ревзаконности и о том, как наши контрольные комиссии на местах должны руководить этим вопросом.

Коренизация аппарата у нас на местах расценивается неправильно, сами хозяйственники неправильно подходят к этому вопросу. Например, был циркуляр, начали прорабатывать этот вопрос относительно коренизации аппарата, а практически подошли к коренизации аппарата так: имеются случаи, что сокращают сторожа, сокращают сторожиху, сокращают какого нибудь рабочего и им говорят о том, что вы сокращены по коренизации аппарата. Получается такая вещь, что они ходят и ругают казаков, что, мол, благодаря этих казаков, мы, проработавшие 6—7 лет на этой работе, теперь по коренизации аппарата уволены. И вот рабочие ходят и спрашивают: товарищи, скажите можно ли по коренизации аппарата уволить меня? А как ты уволен? А меня уволили по коренизации. Вот такие случаи у нас имеются. Этот вопрос, который сама масса недостаточно усвоила, нужно как нибудь изучить, чтобы масса знала, что такое из себя представляет эта коренизация. А то путают эти вопросы казакизации и коренизации, не могут в них разобраться.

Теперь—относительно спецов. У нас бывает так, что спецов, которых выписывают из другой губернии, расценивают как-то лучше. Если спец из этой же губернии, то его не выдвигают, если даже он хороший человек, хорошо знает дело, а если он из другой губернии, откуда нибудь выписан, то ему цена дороже. Вместо того, чтобы здесь своему выдвиженцу платить сто рублей, за его лучшую работу, они слишком дорого ценят того, который выписан. У нас имеются случаи, что этот вопрос о выдвижении на какую нибудь работу не прорабатывается в ячейках, а идет прямо или в Контрольную Комиссию или в губком, здесь договариваются и вопрос исчерпан. Там говорят, что такой-то хороший парень, великолепный работник и его выписывают.

Вместо сокращенного какого нибудь сторожа или сторожихи—готово дело образовался какой-то спец. Проработал он месяца 2—3 и узнают, что он ничего не понимает в этом деле. Были случаи когда вместо спецов выписывали актеров-певцов, которые раньше пели в императорских театрах. Он умеет романсы петь, умеет красиво говорить, за это ему платят, как спецу, а потом оказывается, что он не годится—тогда ему опять платят для того, чтобы его отправить обратно. Все это делается вместо того, чтобы посмотреть и вытащить своего спеца. Контрольные Комиссии должны за этим вопросом следить, вырабатывать, создавать своих спецов.

Имеются такие случаи, например, у нас в Акмолинской губернии. Есть спец Побелянский, который абсолютно не понимает дела так, как нужно, но он хитрый. Он раньше закупал сам скот, у него раньше было около 50 своих спецов, которых он рассылал по всей губернии на закупку скота. Тогда он был спецом, а сейчас он, может быть, совершенно не такой, как нужно, но он умеет говорить, языком он работает. Теперь РКИ нашла, что он неправильно работает, что за ним имеются грешки. Его увольняют, а тут же рядом государственное учреждение—Казмясопродукт—его принимает. Здесь нужно сделать так, что если его сняли за то что он нехорош, то вопрос исчерпан, его не нужно допускать до другого государственного учреждения.

Теперь относительно выдвижения, у нас этот вопрос недостаточно изучается. Например, если кого-либо выдвигают, то нет над ним твердого руководства, нет того чтобы ему помогли. Те же коммунисты, которым посылают выдвиженку или выдвиженца, говорят, что нет, мол, он немного не подходит. Выдвиженец идет туда и сюда, в губком, в другое учреждение, и, в конце-концов, решают; надо его снять, ничего у него не выходит, не умеет он; моментально его снимают. Таким образом произошло со многими выдвиженцами. Человек озлобляется, становится недовольным не только своей работой, но и всей партией. Получается группа недовольных, которые иногда тормозят работу.

Если член партии, что-нибудь сделает, то его начинают и на ячейке, и везде бить, а если это сделает кто нибудь—член губкома или райкома, то говорят таким образом:—„Нельзя, товарищи, его, он ведь член комитета, как будешь с этим возиться", и таким образом в низовой ячейке не знают, какие недостатки имеются в том или ином товарище, чтобы изжить их из него, как из каждого члена партии. Возьмите краевые органы и в КрайКК бывает, что неправильно изучаются вопросы. Обыкновенно бывает так, что тех, кто не попадает в состав комитета вводят в состав КК. Этот вопрос надо изучить и в Контрольной Комиссии должны быть члены партии безукоризненные, никаких грешков за собой не носящие.

Теперь о покровителях. Есть Вахрушев, бывший фабрикант, у которых целый век были рабочие, а он теперь считается великолепным спецом. Стоит вопрос о том, чтобы его сняли, а его здесь поддерживают. Здесь по линии Уполырзага есть родственники и даже пишут в учреждение телеграмму и справляются у Вахрушева, кого он мыслит назначить в Кожмехтрест, а ведь в Кожмехтресте сидит партиец, хоть и провинившийся, но все же партиец.

Такое дело есть и Вахрушеву здесь великолепно покровительствуют. Я думаю, что с такими явлениями надо также бороться.

Теперь о революционной законности. У нас и судьи и помощники прокурора есть члены партии, но они настолько обюрократились, что к ним нельзя никоим образом подъехать. Контрольная Комиссия должна к ним подъезжать и изучать. Вот, например, факт, может быть, кто нибудь из товарищей будет смеяться, но это не смешно: работник в отделе труда в союзе кожевников, татарин-наймен, великолепно грамотный, предлагает работнице. если она согласна, отдаться ему, то он ее устроит на работу. Работница возмутилась и рассказала в ячейке об этом. Разве так можно? Это никуда не годится. Таких явлений очень много, их надо изучать. Ей секретарь ячейки механического завода говорит: „Иди с ним, мы его накроем на месте преступления и вопрос будет исчерпан". Три члена партии проследили за ними, как они пошли. как пришли и вплоть до всего. Парня посадили в уголовный розыск, а на следующий день водворили на работу, а работница ходит без работы. Среди массы есть возмущение такими явлениями. Обратились к помощнику прокурора, а он развел такую антимонию. что он не нашел никакой статьи, чтобы применить ее к этому мерзавцу. Нет, говорит, никакой статьи, баба, говорит, физически здоровая, могла бороться. Когда наш прокурор партиец разводит такую ерунду. то это никуда не годится. А как на это реагирует масса? Она говорит, что это не один случай, таких случаев много. Были такие случаи, что устроят на работу только тогда, когда отплатишь любезностью. Прокурор сказал, что статьи не подходит, но. я думаю, что нашей КК надо подтесать статьи, а еще больше подтесать таких прокуроров, чтобы они сумели найти подходящие статьи. А то так еще говорят, что он или казак или нацмен, как подойдешь, а этот нацмен и дыма аульного не нюхал, он парень с образованием и сам за это может отвечать.

(Утреннее заседание прерывается).

Вечернее заседание 21 ноября 1927 г.

Окончание прений по докладу КрайКК. Заключительное слово тов. Морозова.

Председатель. Вечернее заседание объявляю открытым. Слово в прениях имеет тов. Сохацкий, из Уральской губ.

Тов. Сохацкий. О бюрократизме и волоките тов. Морозов в своем докладе очень много говорил, но, по моему, он больше всего говорил о том, что уже известно всей партийной организации. Он говорил о главных болячках, которые имеются у нас в смысле бюрократизма, а о том—что сделано КК и РКИ в плоскости изжития этих болезней, тов. Морозов сказал мало. На них можно было бы побольше остановиться.

Этот бюрократизм имеется, я постараюсь здесь указать, как мы на местах видим его. Возьмем такой пример, как составление 5-летнего плана. Весь Казакстан составлял его и у нас на месте этот план также был составлен в городском масштабе и после его составления было получено из центра распоряжение, что план был составлен не по форме и его надо пересоставлять. По нашему приблизительному подсчету этот план нам встал приблизительно около 1.000 руб., а когда мы начали пересоставлять, то он нам встанет наверное еще около 1.000 руб. А таких тысяч во всем Казакстане будет очень много.

Вопрос о перевыборах сельских советов и волостных исполкомов. Кто проводил, тот поймет, что там техника очень большая при проведении и когда приезжаешь проводить, то нужно заполнить столько форм, что на каждого избирателя приходится заполнять чуть ли не по 200 граф. И наши уполномоченные больше занимаются не руководством проведения, а уделяют больше внимания чисто технической стороне вопроса, а если даш неправильно заполненные формы, так придется обратно ехать в сельсовет. А кто участвует в перевыборах, имеются ли там бан, кулаки—на это уполномоченный не имеет возможности обращать внимания. В дальнейшем нашей КК необходимо выработать такие формы, которые имели бы меньше всего граф и меньше загромождали бы низовых работников.

Теперь—относительно таких учреждений, как Казгосторг, Хлебопродукт, Казхлеб и т. д. Эти централизованные учреждения нам на местах принесли очень много вреда. В Хлебопродукте, например, был такой факт. Требуется заведывающий каким-то отделом, его высылает Москва; когда присланный оказывается негодным, второго выделяет губернский комитет партии, а отсюда присылают третьего и начинается переписка. Об одном заведывающем было послано до 40 телеграмм. А все-таки 3 месяца эти 3 товарища там были

и получали все трое ставку по 200—250 руб. В конце концов нам всех этих 3-х товарищей удалось отправить и оказалось, что без всех этих 3-х высоких специалистов Хлебопродукт прекрасно справляется с работой. Я считаю, что этими краевыми организациями КК надо заняться ибо 75% бюрократизма, который имеется на местах, исходит со стороны краевых организаций.

Второй вопрос—об увязке работы КК и РКИ с массовыми организациями. Тов. Морозов в своем докладе сказал, что мы предполагаем в дальнейшем увязать нашу работу с такими организациями, как профсоюзы, комсомол и т. д. Я спрашиваю—что же делали эти 2 года, почему до сих пор нельзя было увязаться с этими организациями?

ЦК партии, когда давал директиву о работе советских организаций, указал, что главная линия, по которой должна итти борьба с бюрократизмом, это экономкомиссии-производственные совещания. А имеется ли в докладе тов. Морозова, что нибудь о работе этих комиссий и совещаний—ничего нет. Надо на это привлечение массовых организаций к участию в борьбе с бюрократизмом обратить больше внимания. Может быть придется работникам КК не проверять баланса учреждений, а придется заняться проверкой выполнения решений производственных комиссий и экономсовещаний, установить—насколько выполняются эти решения рабочих. Этим мы сможем ускорить разрешение вопроса.

Третий вопрос—относительно нарушения партдисциплины и парт. решений. Тов. Голощекин в своем докладе говорил, что имелся целый ряд органов, целый ряд партийных товарищей, которые нарушали партдисциплину, которые не выполняли решений Крайкома. А в докладе КК об этом—ни одного слова, очевидно не привлекали к ответственности этих товарищей. Разве КК не могла помочь Крайкому в отношении тех товарищей, которые нарушали систематически партийные директивы? Нужно было привлечь их к ответственности и дать почувствовать, что КрайКК тоже за этим следит и не будет допускать к работе товарищей, которые нарушают наши партийные директивы.

Во всей нашей краевой организации много пьянства, 50% ответработников привлекались за пьянство. И здесь ставлю вопрос, насколько подходящи наши ответработники, если 50% их привлекается за пьянство? Нужно будет просмотреть их как следует, может быть, часть их давно нужно заменить новыми работниками, выдвинуть некоторых низовых работников-крестьян, а этих отставить, потому что руководство таких работников может привести к нехорошему. На эту сторону нужно будет обратить особое внимание, иначе не изживем то зло, которое у нас имеется на местах и актив не сможет правильно осуществлять партруководство.

Товарищи, я тем объясняю то положение, что у нас много пьяниц, много бюрократов, много растратчиков, что наши партийные методы лечения иногда не совсем верны. Иногда так делаем: парень потерял свой авторитет, его перебрасывают в другой район, а, если он опять теряет свой авторитет, то перебрасывают в третий район. Таким путем мы не исправим. Если имеется пьяница, бюрократ или растратчик,—нужно его не перебра-

сынать, а оставить в этом районе и заставить его восстановить свой авторитет там, где он его потерял, тогда меньше будет таких случаев. Я не хочу этим сказать, что нельзя совершенно делать переброс, нужно быть только осторожнее.

Какие меры необходимо принять нашей КК, чтобы устранить недостатки? Нужно будет больше предоставить прав местным парторганам, нашим губкомам и укомам, чтобы они могли справиться с бюрократами и с болезнями, которые имеются на местах. РКИ и КК меньше нужно заниматься ревизией учреждений, а больше заняться проверкой выполнения решений КК и производственных совещаний и, в третьих—вокруг наших бюрократов нужно будет создавать общественное мнение, чтобы они чувствовали, что их выгнали, как бюрократов, и после исключения чтобы они не находили места в других учреждениях. Нужно внести пожелание, чтобы т. Морозов к 7-й партконференции оставил графу в своем отчете и сказал, что за такой то период выгнали таких до бюрократов, чтобы вся масса об этом знала и после таких примеров бюрократы будут осторожней. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Часовников.

Тов. Часовников. Товарищи, нами много проделано, но есть еще много серьезнейших задач. Я отмечу, на что, по моему, больше всего придется обратить внимание.

Во-первых, болезни кредита. Мы знаем, что кредит сильно отражается на рабочих и крестьянах. Дело в следующем: наша кооперативная организация обыкновенно кредитует и когда заведующего кооперацией спрашивают, а сколько вы кредитовали, сколько у вас имеется недочетов,—он обыкновенно говорит тысячи 2, 3, 4, 5. А кому давали?—Такому-то председателю, секретарю, заведывающему. А рабочих, крестьян кредитовали? Он отвечает-что кредита нет. Вот так громадные средства идут мимо масс. Я думаю, что с этим нужно усиленно бороться, так как это вызывает громаднейшее брожение в низовых партийных и профессиональных организациях. КрайКК и губКК на это должны обратить самое серьезное внимание. У нас каждый ответственный работник обеспечивает сам себя, но в смысле кредита он ослабляет коммунистические ряды. Нужно этому положить предел.

Дальше—относительно болезненных явлений в низовой партийной организации. В низовой партийной организации две болезни--первая—это пьянство и вторая болезнь—неуплата членских взносов. Эти две болезни есть также и в рабочих организациях. Низовой партийной организации приходится вести громадную борьбу с этими болезненными явлениями; приходят такие моменты, когда не хватает ни сил, ни средств бороться с этими болезнями.

2 года тому назад, когда ставились вопросы об исключении неисправимых партийных товарищей из рядов партии, то на ячейковых собраниях это не проходило. Это было мало политическим. Сейчас, товарищи, совсем другое, если ставится вопрос об исключении из рядов партии неисправимых товарищей, хотя бы из рабочих или крестьян, а вместо него вовлечь здоровый кадр от станка, то на собрании единогласно исключают из рядов партии. Это доказывает, что эти явления настолько вредны для партии, что их нужно чем нибудь изживать.

У нас в низовых казакских партийных организациях и верхах 2 года тому назад были в скрытой форме группировки. Теперь эти группировки настолько прижаты ККК, настолько выявляются в тех или других организациях, что начинают постепенно изживаться. Но вместо этих группировок выявляется новая болезнь—уклоны, я думаю, более серьезная, нежели группировки. ККК и губКК на это должны обратить самое серьезное внимание. Если мы будем, товарищи, отпускать из нашей коммунистической семьи больные десятки, то взамен их получим десятки же здоровых, энергичных членов партии из батрацкой среды. Мне кажется, что при исключении из партии оппозиционеров и уклонистов не надо быть мягкотелыми, т. к. они сами меняют партию на байство.

Вот эти 3 существенные болезни являются громаднейшим тормазом развитию нашей партии и актива. КрайКК много сделала в этой области и если еще возьмется за это, то мы сможем успешно провести эту борьбу. Здесь нужна усиленная повседневная работа каждого коммуниста в отдельности. Когда мы будем все принимать активное участие в этой борьбе, когда обратим на это серьезное внимание, то, товарищи, вне всякого сомнения, мы это изживем и будем итти уже по тому пути, где не будут нам препятствием ни оппозиция, ни пьянство, ни другие болезни и недочеты. (Аплодисменты).

Тов. Беков. Здесь тов. Морозов приводил пример, что мы неодинаково относимся ко всем привлеченным к работе—к батракам относимся помягче, а к интеллигентам—жестче. В этом я сомневаюсь, потому что частенько у нас бывает так, что мы посылаем на больших работников, кое-какие жалобы, они здесь застревают, а большие работники с портфелями подмышкой и, с сияющими лицами по прежнему похаживают. Плохо, если так будет продолжаться.

Из центра кричат, дают лозунги, что аульный коммунист должен быть активен, должен быть рычагом в нашем деле, а никто не обращает внимания на то, что он темен, что он невежа, что он забит, что он боится всех. А когда придешь к более развитым товарищам, чтобы с ними посоветываться, что я хочу, мол, жаловаться, т. к. такой-то неправильно действует и т. д., то этот более развитой товарищ говорит: „Ты с ума сошел, тебя самого запрячут в тюрьму".

Дальше здесь тов. Морозов говорил об отношении к корреспондентам. Я знаю очень много фактов, когда тот или иной, попавший под перо корреспондента, начинает так реагировать, что у корреспондента на долго отнимается охота на него писать. Применяются угрозы, насилия, самосуды и т. д. Кроме того, заметки разбираются редко, никакого отклика на заметки нет.

Был случай, когда некий бай, имеющий около тысячи баранов, выколол своему пастуху глаз и милиция сумела задержать его в арестном доме только на 3 дня, после чего передали дело в суд в Кармакчи, но судья ничего не мог найти лучшего, кроме того, чтобы отпустить его на волю. Когда этому батраку кто-то посоветывал заявить в волком, волком заставил судью снова арестовать бая. Но когда коммунисты, которые присутствовали при

этом, все разъехались по своим аулам, судья опять отпустил бая и бай ходит теперь на свободе, а батрак без глаза.

Мы отлично знаем, говорит он, что линия нашей партии, Ленинизм в основном это есть самое наивысшее и направильнейшее. Но извращения на местах, в практике работы наших местных органов иногда настраивают нас даже против этого самого правильного, против Ленинизма.

Дальше я видел в волкоме в ЗАГС'е одного старика 50 лет, богача, кажется, Шагибаева, который требовал, чтобы его зарегистрировали с 20-тилетней девушкой. Но когда волком отказался зарегистрировать, т. к. в прошлом году этот бай платил калым и хочет взять вторую себе жену, то бай крикнул председателю:—„Как ты смеешь не зарегистрировать, когда у меня сын Абдразак комиссар?" Оказывается, что у него действительно вторая жена, за которую он уплатил 90 баранов и 4 верблюда.

Прежде чем требовать, аульных коммунистов, от нас активности, надо нам дать поддержку, надо ликвидировать нашу неграмотность и ударить бая по рукам, чтобы мы имели возможность быть активными. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет тов. Озол из Джетысу.

Тов. Озол. Товарищи! Если говорить о работе КрайКК, то надо поставить будет грань и этой гранью я считаю, что будет наша 5 партконференция.

Если вы посмотрите, товарищи, какое положение было в джет. организации до этой конференции, то вы увидите, что это была самая больная организация в Казакстане, в смысле группировочной борьбы она стояла почти на первом месте, в смысле должностных преступлений Джетысу тоже стояло на первом месте. С помощью и непосредственным руководством ККК эта организация к 6-ой партконференции имеет совершенно другой вид. Джетысуйская организация на нынешнюю партконференцию приехала с единогласным решением, а раньше это было немыслимо в Джет. губ.

Несмотря на это, товарищи, я отмечаю в работе КрайКК и недостатки. Здесь т. Морозов в своем докладе указал, что некоторые КК считают, что КрайКК слабо или мягко относится к тем товарищам, которые ГКК исключает из партии. Мне кажется, товарищи, что это совершенно не так, я считаю, что именно КрайКК неправильно подходит при решении тех, или других дел. Я вам приведу 2-3 примера. Возьмите дело нашего губпрокурора т. Джетписова, который нами был исключен из партии за использование своего служебного положения; он хотел попользовать жену батрака, а батрак его застал на месте преступления, запершегося с его женой, и подал жалобу в женотдел. Когда Джетписов узнал, что батрак жалуется на него, то вызвал батрака и предупредил: „Если только будешь кому нибудь рассказывать, мы тебя арестуем и даже растреляем, а если будешь молчать, то дадим пост старшего волостного милиционера. Обещание было выполнено и проступок Джетписова прошел, как будто незаметно, а на пленуме КК и пленуме губкома зав. женотделом выступила по его докладу, должн. преступлениям, и сказала, что хорошо бороться с должностными преступлениями, но нужно посмотреть на самого себя. Мы установили, что действительно, Джетписовым этот поступок был совершен и исключили его из партии. Низовая партийная

масса, когда узнала, что Джетписов исключен из партии, тогда почувствовала, что ГКК в конце концов исключает не только рядовых членов партии, но борется с поступками и верхушки. Мнение низовой партмассы на КК до 5-й конференции было таково, что губКК является просто дубинкой в руках кучки ответработников и об этом также говорил т. Морозов в своем докладе. Когда мы исключили Джетписова из партии сняли его с должности прокурора, он поехал сюда, здесь его сначала исключили, потом восстановили членом ВКП(б).

Тов. Морозов приводил слова т. Сольца, что если мы приняли в партию того или другого товарища, то нужно переварить его в своем соку. Мне кажется, что эти слова в наших условиях не могут быть применимы. КрайКК может и должен исправлять работу ГКК, но восстановление таких, как Джетписов—это уже ошибка.

Кто такой Джетписов? Джетписов--старый чиновник царского времени, старый переводчик, после революции активный участник алаш-ордынского правительства, бывший председатель следственной комиссии, фактически председатель военно-полевого суда. Имеются сведения, что он принимал активное участие и присудил к расстрелу наших красноармейцев-коммунистов и, после этого, его принимают в партию. Может ли такого человека партия переварить в своем соку? В 21 году его исключили из партии за то, что он связался с чуждым элементом, заключенными в тюрьме и устраивал пьянки. В 1924 г. он вновь вступает в партию и в дальнейшем обвиняется в многоженстве, имел две жены официально зарегистрированных и имел от них детей. Я вас спрашиваю, исправляются ли такие товарищи? (**Голоса**. Нет). Мы считаем, что они неисправимы. (Аплодисменты). Мне кажется, что здесь чрезвычайно хорошо ответил т. Муранов, когда сказал, что послушайте побольше тех батраков и рабочих, которые выступают. Вся партийная низовая масса не понимает данного постановления КрайКК, не понимает тем более, что КрайКК ничем не мотивировала своего постановления.

Дальше остановлюсь на революционной законности. Как у нас проводится ревзаконность? С ревзаконностью у нас обстоит плохо. Это отметили в своих докладах т. т. Голощекин и Морозов. Мы в Джет. губ. несколько раз просматривали судебно-следственные органы и должен сказат, что уже джет. губсуд занимает соответствующее ему положение. Хуже немножко обстоит с прокуратурой, слабо работают низовые суд.-следств. аппараты, но и те постепенно освежаются и исправляются,—приводятся в надлежащее состояние. Но есть причина, которая сильно тормозит проведению этого в жизнь. Это—работа НКЮ Казакстана. Я приведу несколько примеров того, что НКЮ Казакстана отчасти подбирает те пеленки, которые выбрасываются из партии и мне кажется, что оттуда немножко воняет. КрайКК на это нужно будет обратить внимание, просмотреть этот орган и, если здесь будет поставлена работа, как следует, то и низы это будут чувствовать. (**Голоса**. Правильно).

Например, дело Боранбаева, на котором остановились в своих докладах т. т. Голощекин и Морозов, Боранбаев, получив взятку, скрыл от обложения десяток тысяч голов байского скота. Когда это раскрыл комсомолец,

он был немедленно арестован, посажен в тюрьму и осужден на два года со строгой изоляцией. Комсомолец этот отсидел больше половины и только, благодаря ЦКК, которая подняла этот вопрос, был освобожден. Что же дальше? Боранбаев назначается наркомом юстиции КССР. После этого Джет. КК, когда разобралась в этом деле, исключила его из партии. Дело передали в суд, и Боранбаев приехал сюда. Здесь была комиссия ККК, которая постановила, что не нужно препятствовать вступлению Боранбаева в партию. Одновременно меня и т. Манаева, секретаря губкома, вызвал т. Титов и предупредил:—„Ребята, не препятствуйте вступлению Боранбаева в партию". И, действительно, когда Боранбаев получил рекомендацию и хотел вступить в партию, то пришел ко мне секретарь ячейки и спрашивал совета, что я ему мог ответить? Что КрайКК считает, что не нужно препятствовать ему вступить в партию. А дело его из губпрокуратуры пошло в НКЮ и ходит уже 3 года, и Краевая КК никакие меры не принимает.

Дальше—дело Кутырбаева. Установлено, признался он сам в денежной растрате. В данное время он приехал восстанавливаться членом партии, а ККК пишет в КК—запросите от губсуда объяснение почему не разбирается дело Кутырбаева, а его дело губсуду не подсудно. Таким образом оно ходит 2 года, тогда как дело совершенно ясное. Случайно ли его не осуждают-или умышленно? Не осуждают умышленно.

Последний вопрос—о рационализации госаппарата. По рационализации, упрощению и удешевлению госаппарата вам известно постановление ЦКК, утвержденное Политбюро ЦК, что в смысле рационализации, упрощения аппарата губКК и РКИ даны большие права, но эти права до губКК, не доходят. КрайКК собою заслоняет ГКК.

Я скажу, как КрайКК нас заслоняет. При установлении штатов мы ведем работу, имеющиеся небольшие силы бросаем на эту работу, устанавливаем штаты, а когда закончим работу, у нас получаются типовые штаты от НКРКИ, которые увеличивают утвержденные нами штаты, а мы остаемся в стороне.

К нам приехала комиссия из РКИ РСФСР и Казакстана, она проделала большую работу и сократила штат по целому ряду ведомств на 20-40%. По линии народного образования губОНО дали 12 единиц. Когда все было оформлено и работники губОНО считали, что штат достаточный и можно им обойтись, получаем телеграмму от КрайКК—строго провести в жизнь установленные штаты комиссией. Мы проводим это в жизнь. Составляется смета губОНО со штатом в 12 единиц, и когда губ. бюджет был уже утвержден в губкоме, тогда получаем большой лист по линии губОНО за подписью, кажется, Смирнягина, что штаты увеличиваются по губОНО на 4 единицы, а губРКИ не может изменить это постановление.

Голос с места. Почему?

Тов. Озол. Потому что НКРКИ указывает, что это штат не подлежит изменению губРКИ. Просвещенцы прямо смеются, нам говорят сокращенный штат достаточен, но раз приказывают увеличить, то почему не увеличить.

Я считаю, что на эти 3 недостатка КрайКК должна обратить самое серьезное внимание, поближе подойти к этим недостаткам, побольше связаться с массами и работа тогда пойдет лучше.

Тов. Муранов. Товарищи! по тем выступлениям, которые были сделаны по отчету о работе Контрольной Комиссии, можно сделать такой вывод, что как будто бы действительно руководство Контрольной Комиссии в смысле поднятия уровня развития членов партии было слабо. Но надо тогда оговориться, товарищи,—это не только дело одной Краевой Контрольной Комиссии, это дело, пожалуй, и Краевого Комитета партии, и Агитпропа, и, конечно, уже в достаточной степени выросших местных партийных органов—губернских и уездных. В своих выступления товарищи указывают на болезненные явления, какие имеются в парторганизации—это выражается в таких вещах, как двоеженство, пьянство, бюрократизм, недобросовестное отношение в советской и партийной работе, скрытый калым—много таких различных вещей говорили. Тов. Морозов, когда делал доклад, то сослался на то, что тов. Сольц в одном случае сказал, что пока мы не принимали человека в члены партии, к нему у нас отношение иное, чем тогда, когда мы его приняли, а когда приняли, то будьте добры с ним повозиться. И поэтому тов. Морозов так и делает. Я думаю, что не только он так делает, а и вы так делаете и будете делать, т. е., когда человек совершает какой нибудь проступок, то к нему иного подхода нет, как только выгнать его из партии. Такой взгляд, если он у кого имеется, то это взгляд неправильный, нужно принимать во внимание, кто к нам идет в партию, из кого состоит наша партия в 1.200 тысяч человек. Вот эти члены нашей партии —1.200 тысяч человек, ведь не просто с неба свалившиеся святые люди, ведь это не только наполовину, но на $^3/_4$ батраки, люди от сохи, рабочие от станка, мелкие служащие, молодежь. Из них не то, что $^1/_4$, но $^1/_{10}$ только более или менее взрослых людей, поживших, старых членов партии, узнавших, что такое коммунистическая этика и старающихся жить по ее требованиям. А все остальное идет и идет в партию с той проклятой выучкой, которая у нас была, со старым наследием, что еще у нас не изжито. Вот, что у нас имеется в этой партийной массе, как же с ними не повозиться? Конечно, надо повозиться. Из них выходят сперва на маленький пост, потом на большой, а потом еще на больший, а так как вы сами знаете, особенно тов. Озол, выступавший здесь, что жизнь—длинная штука, работа—утомительная штука, а человек все-таки не дерево, а живое существо и без промахов жить не может. Следовательно, какой нибудь промах сделает, не скроет свой поступок, а мы вот возьми да к этому так строго и отнесись, т. е. исключи из партии, забывая, что исключение из партии в ряде партийных репрессий, есть высшая мера наказания, ведь большого наказания по партийной линии нет. Так, следовательно, нужно подходить таким путем: если исключение из партии есть высшая мера наказания, то нужно, чтобы то, за что исключают, было исключительно серьезным преступлением. Вот так поэтому нужно подходить.

Выступавшие товарищи приводили много разных примеров, а сколько вы еще не привели? Ведь то, что вы привели составляет только сотую, тысячную часть всех примеров. А по этому разве можно говорить, что высшие органы потворствуют, мелко подходит и т. д. Нет нельзя, здесь вот выступил товарищ и сказал, что у них исключили из партии некоего..., сделали показательный процесс, потрепали его как следует перед членами партии

и исключили, я ознакомился с делом, ну и что же особенного—ничего нет, можно исключить, можно не исключать, кто как понимает оздоровление партии, тот так и решает. Но неправильная постановка вопроса, когда настаивают на том, что если ячейка исключила, то и Краевая Контрольная Комиссия тоже должна исключить. Когда это говорит ячейка, когда это говорит батрак, это простительно (есть, товарищи, некоторая разница, не берут подряд в КК, а выбирают), но когда это говорит т. Озол—председатель губКК—это непростительно. Вы что же хотите превратить ЦКК в простой штамп? Вы исключили, а она, ни в чем не разбираясь, просто наложила штамп? Тогда вы попадаете сами в невыгодное положение. Вот в чем дело. Промахи и ошибки у КрайКК и ЦКК, конечно, могут быть и вот почему скажем: привлекли кого либо к уголовной ответственности, его, часто не ожидая суда, исключают из партии, а суд выносит оправдательный приговор и когда он жалуется на неправильное исключение, начинаем разбираться, оказывается, что дело раздуто и можно отделаться простым выговором.

Нужно иначе относиться, товарищи, к ним, пока они в партии, пока они в кандидатском стаже или когда еще подают заявления—вот тогда с ними надо повозиться. Нужно, чтобы от тех недостатков, которые у нас имеются еще в жизни вообще, они отказались, чтобы, идя в партию, знали, что на двух женах жениться нельзя, что если есть две жены, то чтобы они не подавали заявления, чтобы скрытого калыма не давали, чтобы знали, что от религиозных обрядностей надо отказаться, не пьянствовать, а вести с пьянством борьбу и т. д.

Ну, ладно, а если все таки он, что-то совершил—значит его исключить из партии? А как нибудь иначе нельзя? Всякое наказание—есть наказание, К каким мерам мы прибегаем? Мы прибегаем к мерам воспитательного характера,—выговор, замечание, вытреплем его, ну снятие с должности и т. д. неужели это не действует?—нет—действует.

Тов. Морозов в своем докладе говорил о революционной законности и также сослался на несколько примеров. Я на этом вопросе тоже хочу остановиться, потому что он этот вопрос довольно подчеркивал. Он сослался на то, что сам прокурор совершил такие-то и такие-то преступления. Я думаю что это также непоказательный суд, прокуратура, юстиция—такая же точно штука, как и любое учреждение. У них также могут быть недостатки и чем они отличаются от всех тех, которые проделываются в других совучреждениях? Проконтролируйте хозяйственное, партийное, административное учреждение, ячейку и т. д. всюду вы найдете недостатки и подчеркивать эти недостатки каким нибудь примером, выделять их против других—не стоит.

Можно сказать, что у нас в учреждениях можно найти кучу недостатков и параллелизм, и бюрократизм и централизм и пр. А попробуйте-ка их сами изжить! Не обязательно надо ждать пока укажет КК. Нет, этого ждать не надо, надо, чтобы вы сами сумели их исправить. А этого, между прочим, делать не умеют. Кому-то надо подсказать, надо руководить, а сами этим мало занимаются. Это потому, что очень трудная штука и только поэтому.

Или, скажем, ссылка на суд. Суд — либо он подходит жестко, либо мягко; об этом бы говорить не на конференции, а много лучше бы в частной беседе, потому что здесь у нас нехватает времени и только по этой причине.

Если делают показательный процесс, что стараются показать на суде и партийном и советском? А вот что:—как умеют строго наказывать, как умеют осудить на 3 года в тюрьму и больше. Что тут удивительного? Вы посмотрите, как не мы, не суд, не те, которые стоят вверху в учреждениях и в средних аппаратах, как сама масса расправляется с преступниками,— устраивает самосуд за украденную с голоду курицу. А мы как будто подлаживаемся в тон этой массы,—устраиваем открытые заседания. Поймают растратчика, а кто этот растратчик? Это мы сами! Это бывший член партии и, когда мы его осудим и когда дело дойдет до суда и он начинает разбираться—смотришь этот обвиняемый—выходец из батраков, мелкий служащий, да еще бывший в Красной армии, да еще в каких-нибудь особых отрядах. Как это не принять во внимание и как это его строго, жестко осудить?

С места. А если глаза выколол, тогда надо судить?

Тов. Муранов. Надо, но это не значит, что и ему надо глаза выколоть. Его надо осудить, но как—на 3 года можно в тюрьму и на 6 м-цев. Вы знаете—что такое тюрьма? Если вы посадите человека на 1 год, вы разменяйте год на дни и вы получите 365 дней. Ему надо их отсидеть и день и ночь, а у него жена, детишки голодают! Я преступников не хочу защищать, а хочу сказать об отношении к ним.

Вы не совершили, а может быть вы совершите в будущем. Может быть кто нибудь из вас тоже растратит, или другое что сделает от сумы да от тюрьмы, говорят, не отказывайся.

Краевая КК в отчете указывает, что например в Кустанае выходили из партии по мотивам, что партия не приносит пользы, по религиозным соображениям, по семейным обстоятельствам из-за боязни партийной нагрузки и т. д. Вывод Кустанайской КК, что от таких элементов „следует отсеяться", это неверно. Такие выводы делать нельзя. Потому что, когда идет в партию товарищ, тогда он уже должен знать зачем он идет. Он идет не для той цели, что у нас так много благ всяких, что мы не знаем куда их деть, совсем не так. Мы зовем в партию совершенно для другой цели. Для того, что у нас такая уйма недостатков, что нам еще может быть• предстоит борьба, что мы ко всему должны быть готовы, объединить партию в сплоченную, отстаивать Октябрьские завоевания—мы зовем для борьбы, вот для чего. Об этом они должны знать прежде, чем вступят в партию, чтобы нам их потом не исключить, чтобы они потом не выходили. Лучше пусть, конечно, партия исключит, чем они уйдут сами, мы должны им сказать, они, т. е. рабочие, батраки, крестьяне, они, идущие к нам в партию, должны понимать, что, если выходит один человек из одной ячейки, другой из другой, но, когда мы сложим все ячейки в кучу и напишем сколько у нас выходит в общем из партии, то мы вкладываем в руки противников большое оружие, они используют это положение таким образом, что в партии невыносимый режим, что в партии черт знает, что творится, что в партию не стоит вступать, что из партии бегут от безобразий и т. д. Ведь товарищи, которые входят

в партию, а потом из нее выходят, не враги же они советской власти, рабочего класса, бедняка, крестьянина—нет, они выходят потому, что не понимают, какой партии причиняют вред—и так ведь трудно вести борьбу, а тут еще борьба с добровольными выходами. Наконец, выходят неискренние, молодушные, но наша обязанность объяснить им, чтобы они знали перед вступлением в партию, что нарушать дисциплину партэтики не позволят. Другое дело когда мы исключаем, мы очищаем партию. А когда они сами выходят, то лучше, чтобы они совсем не входили, лучше для них и для партийного дела. Нам всем и в верхах и низах об этот нужно знать и это дело, конечно, не только КрайКК, а дело любого члена партии. Не нужно допускать того, чтобы они сами выходили, нужно создать положение, чтобы они знали зачем идут в партию, чтобы не было таких вещей,—выхожу из партии, потому что не согласен, по религиозным соображениям, потому что не позволяют крестить детей. А разве он этого не знает, когда вступает в партию? Нужно, чтобы они знали, что партия не позволит иметь двух жен, не позволит крестить детей, не позволит калым брать и давать и т. п. Я говорю одно дело, когда вы исключаете, вы отсеваете и другое дело, когда сами уходят. Нам не нужно, лишь бы побольше, нам нужно, чтобы побольше и по качеству подходящие.

Затем, когда я выступал по отчету Крайкома, то оговорился, что те товарищи, которые выступают в защиту решений Крайкома по земельной резолюции, что они исходят из значения объективных местных условий. Согласен. В чем они заключаются? Обследование КрайКК—выгодны ли такие причины: историческое наследие, колониальной политики царизма и различный культурный и хозяйственный уровень населения. Это одна причина, которая действительно есть. Затем, повышим, и пренебрежительное отношение русского кулачества, особенно зажиточных русских казаков по отношению к националам, особенно к коренным казакам. Если эта вражда русского кулачества к кулачеству казакскому, то мы знаем хорошо, что капиталисты между собою никогда не ладят. Затем, недоверие к национальной политике партии со стороны националов, вдохновляемое баями, националистической интеллигенцией и питаемое некоторыми недочетами, имеющимися у нас.

Недостаточное классовое расслоение, особенно в ауле,—вот эта причина уважительная, тут что-то нужно проделать. А что касается влияния байского элемента на парторганизации, так это точно также, как попытка, не только попытка, а даже делается, влияние в русской деревне русского кулачества на членов партии. Так, что и здесь ничего нового нет, так вот нужно говорить не о том, что приезжие товарищи не знают особенностей края, но нужно эти особенности края, изучить чтобы знали и учитывали товарищи, которые уже работают в организации от верха до низа и, чтобы занялись вопросом поднять уровень развития членов партии, низовиков, низовых ячеек, тех, которых приходится принимать в члены партии. Это будет наилучшим средством, чтобы укреплялись и более трезво и правильно смотрели члены партии на всякие явления, которые имеются в партии. Это будет иметь и гораздо большее значение, чем отдельные примеры, которые приводят товарищи, и которые не могут служить показателем и образцом для конференции, устанавливающей линию, намечающей план работы. Это нужно

подчеркнуть для товарищей, которые выступали, как председатель КК, или как товарищи, занимающие ответственные посты, что такими вещами нельзя оперировать на конференции, если спросить, что они хотят сказать—они не найдут, что ответить.

В докладе КрайКК указывается, что им пришлось обследовать хозяйственные органы, административные органы и торгово-промышленные и т. д. выступают же либо член КК, либо выступает отдельный член партии, как батрак, рабочий и крестьянин с отдельным эпизодом, а, хозяйственники молчат, что с ними КК поступила правильно? Никто не выступил, ни звука не сказал, значит с ними поступили правильно. Тогда отсюда какой же нужно сделать вывод? Что же они сидят и ждут со своим аппаратом, пока придет КК и не объявит, что на 20% стоимости уменьшить вам нужно штат. Почему они сами не делают этого? Если так, то тогда все эти разговоры, которые идут по адресу хозяйственников—администраторов, правильны, и тогда нужно с наибольшей энергией за них взяться, тогда нужно не аппарат сокращать, а нужно их самих заменять. Вот что получается. Нужно иметь в виду ту особенность, что здесь казакское население, затем русское, узбекское и украинское. Эти особенности я учитываю, когда выступаю. Когда тов. Морозов говорит, что они не выполняли директив партии, не довели для содержания штата снижения на 20%, а довели только до 13—14%, что нужно дальше делать? Я думаю, что эти особенности нужно принять во внимание. КрайКК нужно поспорить может быть с ККК выполнить ли директивы ЦКК или нет, потому что в РСФСР этих особенностей нет, конечно, есть другие, если в РСФСР нужен 1 человек, вам нужно 1½—2 человека, вам нужно, иметь переводчика и содержание ему нужно и вот это содержание и нужно отстаивать. Вот почему может и встречается сопротивление, о котором говорит тов. Морозов.

Теперь несколько слов о мягкости. Я, товарищи, считаю, что и в партийной и в судейской работе нужна большая мягкость и вот почему, когда нам пришлось организовывать партию для свержения царского гнета и мы звали на борьбу, на наш зов шли, шла вся беднота, шли все угнетенные, не потому что судили мягко, а потому что судили жестко. Нам было тяжело, а так как мы знаем, что это тяжело, мы (а наши клиенты в своей громадной массе рабочие, крестьяне, бедняки, батраки, мелкие служащие) и проводим такую линию более воспитательного, более партийного характера, розги мы не вводим. Мы считаем тюрьмы, есть тюрьма, а не благодеяние.

Голос с места. А вы что этим хотите сказать?

— Что жестким подходом мы никого не удивим.

Голос с места. Баи.

... Если за выколотый глаз выколоть, а другому все равно, этим глаза мы не вернем.

Разумеется, когда нам приходится разбирать дела, то приходится принимать во внимание не только то, что человек совершил преступление, а что этот человек из себя представляет, какое преступление совершил, если он такой, что можно отнестись жестко, поверьте, рука не дрогнет.

Председатель. Сейчас в Кзыл-Орде происходит первое Всеказакское совещание по физкультуре, которое прислало делегата для приветствия конференции. Слово для приветствия имеет делегат физкультурников.

Делегат физкультурников. Товарищи! 1 Всеказакское совещание по физкультуре поручило передать вам привет. (Аплодисменты).

Сейчас мы насчитываем в своих рядах по Советскому Союзу более 3 миллионов человек физкультурников. В нашем Казакстане мы имеем более 30.000. Мы знаем, что это количество еще недостаточно и стремимся охватить физкультурой более широкие массы.

Мы считаем своим очередным и важным вопросом продвижение физического воспитания в аул и деревню. Второй вопрос—подготовка бойцов. Третий--закрепление тех достижений, которые мы имеем в городах и ведение действительно плановой работы.

Те обязанности, которые возлагаются на организацию физического воспитания, мы будем их проводить в теснейшем контакте с нашей коммунистической партией большевиков, руководителем всего пролетариата. (Аплодисменты).

Председатель. Заключительное слово имеет т. Морозов. (Аплодисменты).

Тов. Морозов. Товарищи! У меня есть несколько вопросов, на один я отвечу сейчас, а другие ответы на вопросы будут заключаться в заключительном слове.

Товарищ спрашивает: если коммунист отзывается по распоряжению партии с должности, получает ли выходное пособие?

У нас коммунисты перемещаются с одной работы на другую и таким образом никаких выходных пособий не полагается им платить. Коммунистическая этика не допускает никаких льгот.

Все бывшие здесь выступления приходится делить на две категории: выступления ведомственных работников КК и выступления людей аула, деревни и предприятий.

Сначала—относительно первой категории выступавших товарищей. Наша работа одобрялась, как видно, из выступлений. Указывались недочеты товарищами, работающими, в наших органах КК--РКИ, которые знают, в чем заключаются трудности, какая причина недочетов и указывали на них. Мы их учитываем. По отдельным вопросам, вот о коренизации. Сейчас коренизацию поставили на те рельсы, по которым мы можем твердо расчитывать провести полную коренизацию в установленный срок. И вот, теперь товарищи, работающие в губРКИ, опасаются за судьбу этой работы, если мы ее передадим в исполкомы. Я считаю, что коренизации, попрежнему, наши органы будут уделять максимальное внимание, проводя контроль, проверку. Мы должны будем сейчас освободиться от той работы, которую выполняли, потому что эта работа уже не наша--оперативная. Наша работа—должна быть по подталкиванию. Сейчас мы имеем работу курсов и выполнение всех прочих частей плана по коренизации. Задача КК—РКИ сейчас заключается в том, чтобы проверять и подталкивать. Я считаю, что нам нужно принять продложение, которое заключается в имеющейся на руках у товарищей резолюции.

Товарищи-рабкриницки также поднимают вопрос об уполномоченных в уездах. Уполномоченным, конечно, очень трудно работать в уезде, без оплаты, но здесь трудность материальная, финансового порядка. Мы не можем расчитывать получить большее количество платных единиц для уполномоченных. Но ведь мы в ближайшее время переходим на окружную систему, в округах остаются окружные КК. Таким образом, я думаю, что КК получит необходимую возможность приближения к массам.

Теперь—относительно квалификации работников РКИ. Вопрос, несомненно, большой. Т. Чирков ставит вопрос в плоскости зарплаты. Да, зарплата рабкриновских работников еще не такова, какова должна быть по мысли Владимира Ильича, вы помните, что предлагал Ленин в статье „Как реорганизовать Рабкрин?“ Владимир Ильич писал о том, чтобы был небольшой штат Рабкрина, но состоящий из высоко квалифицированных работников. Так как мы все-таки сейчас лишены возможности полностью провести эту мысль Владимира Ильича, то нужно удовлетвориться тем, что по постановлению августовского пленума, (есть такое постановление,—поручить Политбюро этот вопрос разрешить) он разрешен прибавкой 25% зарплаты, но нужно будет проявить инициативу в поднятии квалификации работников РКИ. должны быть специальные книги и журналы. Мы имеем возможность, путем самообразования, поднять квалификацию и свою, и наших работников и необходимо налечь на поднятие квалификации инспектуры теми средствами, теми способами, которые имеются в губернии. Не зачем сейчас ставить вопроса, чтобы кого нибудь откуда нибудь привезти за высокую плату, подъемные и т. п.

Товарищи говорят, что КраКК имела план, который стремился все охватить, т. Измухамедов говорил о разнообразности плана, но Измухамедов — член президиума КрайКК, он знает, что нашим планом мы далеко, далеко не охватили все вопросы, мы в нашем плане проводим известную целеустремленность, у нас определяется решениями конференций, пленумов Крайкома, по линии советизации аула и улучшения системы управления и работы нашего государственного, хозяйственного и других аппаратов.

Что касается партийной работы, то, действительно, мы не могли всех ее проблем вам доложить. О других проблемах, материал обследования которых мы собрали, я не имел возможности доложить, потому что материалы не вылились в форму выводов.

Теперь вопрос о революционной законности и НКЮ. НКЮ, конечно, заставляет много о себе говорить, у нас есть парткомиссия под председательством члена президиума ККК, она разбирает в чем дело, почему такое положение получается; мы стремимся сблизиться с органами юстиции путем введения в члены КК работников юстиции, путем приближения ККК к органам юстиции. Мы попытаемся таким путем оздоровить этот орган, но тут не меньшая забота должна лежать и на местных работниках по части подбора низовых судебных и следственных работников. По этому вопросу очень много говорилось по отчету Крайкома и мы необходимое делаем, но не столько, сколько нужно для хорошего проведения вопроса революционной законности—делается мало.

Вопрос о правах РКИ. Товарищи, в декрете правительства и в партийных постановлениях о правах РКИ напечатано, всем это известно, и это нужно проводить в жизнь. Если вы не пользуетесь этими правами, если вы не можете сами проводить, то что написано в постановлении ВЦИК'а о правах РКИ в отношении излишних штатов, излишних органов, излишней отчетности,—то работа по улучшению местных аппаратов будет итти медленно. Конечно, за НКРКИ остается право внесения корректив в вашу работу и эти коррективы мы будем вносить.

Если мы допускаем превышение штатов сверх той потребности, которая имеется на местах, и местные работники это знают, так вы должны руководствоваться постановлением ЦК и ЦКК, не допускать излишества и сообщать нам, ибо мы можем делать ошибки. Вот в наркоматах, зная объем их работы, мы штаты определяли приблизительно точно, но в отношении губернских и уездных органов взяли такую линию,—максимально сокращаем центральный аппарат, в губерниях сокращаем меньше, а в уездах—еще меньше: а когда краевые ведомства, нажимая на нас, говорят, что нужно больше дать штатных единиц, мы иногда уступаем, оставляя за собой право проверки и расчитывая, что губРКИ сообщает нам об излишествах. Вы, товарищи, сидящие в Джетысу, если видите, что мы даем лишние единицы по губ. отделам, должны об этом сказать и когда мы пригласим наркома, по ведомству которого имеются лишние единицы, и при вашем участии определим, где и что неправильно.

Теперь относительно тех мыслей, которые здесь высказаны работниками аула и деревни. Я считаю, что высказанные товарищами мысли правильны,—что у нас слаба проверка выполнения принятых решений, что у нас параллелизм в деятельности заготовительных организаций, есть у нас увольнения комсомольцев и выдвиженцев под предлогом сокращения, под предлогом **рационализации** аппарата, есть уменьшение темпа коренизации, есть кумовство, пьянство и целый ряд других указываемых здесь явлений. Я считаю, что в нашей резолюции более или менее точно указана линия дальнейшей борьбы на этом фронте, мы имеем все-таки за 2 года целый ряд достижений борьбы с болезнями и, базируясь на них, можем усилить борьбу.

Тут один товарищ говорил так, что у нас нет связи с массами и общественными организациями.

Я говорил о слабости связи с массами не потому, что у нас нет здесь успехов, но потому, что у нас мало успехов по линии секций горсоветов и по другим линиям. По работе Бюро жалоб, по связи с КСПС мы сделали все-же достаточно для популяризации Бюро жалоб,—напечатали книжку для аула, мы имеем рост поступления жалоб в Бюро жалоб. За последние годы-поступление жалоб увеличилось втрое, потому что мы в этом отношении стали популярнее, обращающиеся к нам знают, что у нас можно найти помощь и защиту.

К нам больше идут, чем в прокуратуру, потому что мы принимает без формальностей и сейчас же стремимся дать делу ход. Мы и следим за тем, чтобы дело имело благоприятный, интересам трудящегося населения, исход. Таким образом, я считаю, что у нас достижение есть и по части связи с эко-

помкомессиями,—вот прочтите 17 стр. печатного отчета. Если в 26 году участие профорганов почти не было, то в 27 году у нас уже имеется в этом отношении успех. Я должен сказать, товарищи, ту нашу работу по бюджетному госаппарату мы бы не провели, если бы мы не опирались на коллективы и ячейки, если бы мы нашей работой не заинтересовали, не получили поддержку от массы членов коллективов обследованных нами учреждений. Основной метод нашей работы по аппарату—сначала связаться с местными профорганами, ячейкой и массами, сообщить им о задачах и методах нашего подхода, затем втянуть их в нашу работу над аппаратом, над выработкой мероприятий по упрощению аппарата. Я подчеркивал в докладе, что нам шли навстречу коллективы, нам шли навстречу месткомы и экономкомиссии, нам помогали в нашей улучшенческой над госаппаратом работе. Нам они указывали зачастую то, чего нам не говорил нарком,—какое положение учреждения, где его больные места, какова нагрузка; нам бухгалтера, счетоводы, канцеляристы говорили многое о своей работе—пока что они не нагружены полезной работой в то время, когда нарком нам утверждал обратное, что у него не хватает сотрудников, что нужны лишние единицы, что у него перегрузка и т. п. Таким образом, я считаю, что у нас здесь успехи есть, хотя я говорил о том, что связь у нас слаба,—это недочет,—но я об этом говорил потому, что здесь мы должны не бояться сгустить краски для того, чтобы сосредоточить еще больше усилия на укреплении нашей связи с общественными организациями и массой.

Теперь, товарищи, относительно указания здесь на дела. Один товарищ указал на дело Реппе, которое прошло через общее собрание. Наше постановление, восстановившее этого Реппе в партию, вызывает чувство возмущения. Должен сказать, что постановление партколлегии КрайКК гласит следующее,—(оно не первое, было первое постановление—подтвердить постановление Сыр-Дарьинской губернской контрольной комиссии об исключении),—затем еще раз рассматривали через $1^1/_2$ месяца и партколлегия вынесла такое постановление „совершенный Реппе поступок заслуживает исключения из ВКП(б). Однако принимая во внимание данное товарищем Реппе обещание не повторять в будущем подобных поступков, а также его службу в Красной армии с 18-23 год, в отмену своего прежнего решения Реппе восстановить, а за проступок, недостойный члена ВКП(б), объявить строгий выговор с предупреждением.“

Вот такое постановление вынесла партколлегия КрайКК. Очевидно у нее были соображения, которые легли в основу отмены прежнего решения об исключении. Я думаю, что это постановление не должно обижать товарища из Аулиэ-Ата. Очевидно, вы не все учли, хотя вы там устроили открытый суд с участием беспартийных, но если, как говорил тов. Калашников здесь, если этот тов. Реппе действительно виноват во всем том, о чем вы говорили на общем собрании, то почему вы это дело не направили в судебном порядке? А если вы только исключили его из партии и этим ограничились, наша партколлегия, разобравшись в материалах, дважды расследовав, имела основание вынести такое постановление.

Тов. Озол указывает на дело Джетписова. Во-первых, это дело еще не получило окончательного решения. Тов. Озолу известно, что мы дело тов. Джетписова будем на днях рассматривать в присутствии тов. джетысуйцев, мы к этому делу тоже подходили осторожно. Мы считаем, что непременно надо первым долгом выявлять кто он такой—алаш-ордынец и т. д. Извините, пожалуйста, это—в последнюю очередь. Вот если партколлегия КрайКК убедится в том, что он совершил проступок, недостойный члена партии, мы взвесим этот проступок, как серьезный, заслуживающий серьезной партийной репрессии, тогда мы ему пришьем его прошлое, а пока надо разобраться—разобраться всесторонне. Так легко выносить подтверждение постановления местной контрольной комиссии мы не решаемся и ЦКК не решится на это, потому что я говорил—абсолютно чистеньких нет ни среди казаков, ни среди европейцев. Надо очень и очень внимательно разбираться в деле каждого товарища, который к нам попадает. Ведь я вам, товарищи, в докладе привел цифры, некоторые на эти цифры обратили внимание, они говорят о том, что мы вели мягкую линию в отношении партийных репрессий. Я вам приводил цифры и по СССР. Некоторые товарищи обратили внимание, что цифры, приведенные мною по Советскому Союзу ниже цифр, по Казакстану и ставили вопрос: какая же это мягкость? Я считаю, что в условиях Казакстана мы, учитывая все особенности, всю казакстанскую обстановку, работали в духе директив, данных 14-м партийным съездом о том, чтобы контрольные комиссии стремились стать товарищескими организациями, основная задача которых исправлять и во вторую очередь уже карать. Но вы из тех цифр все-таки видите, что мы карали жестче, наш подход был не таков, как подход контрольных и других комиссий и как ЦКК. Мы подходили жестче. Так не надо нас упрекать за дело Джетписова и других. Джетысуйская губКК она нами больше недовольна чем другие, так как по Джетысу мы кое какие решения ДжГКК отменяли.

Теперь относительно выходов из партии. Я считаю, что у нас выходы из партии велики. Это есть результат недостаточного развития нашей партийно-просветительской деятельности, которую надо несомненно усилить и углубить в ауле. КрайКК не может так легко и просто считать, как Кустанайская ОКК что выходят отсеивающиеся и вредные члены, считая, что от таких элементов надо скорее отделываться. Мы считаем, что надо чрезвычайное внимание обратить на такие определения, как „шкурник", "балласт" и т. д. В отчетах выходов из партии, которые мы получаем, пишут: „ушел из партии шкурник или ушел балласт". Мы считаем, что надо изучить и дать линию более внимательного подхода и более серьезного внимания и выяснения мотивов выхода товарищей, подающих о нем заявления.

Теперь, в заключение, относительно 20% снижения. Эта директива июльско-августовского пленума ЦК и ЦКК и правительства требует распространить опыт снижения административно-управленческих расходов на весь Советский Союз, на все органы, учреждения и предприятия Советского Союза,—добиться к 1-му октября проведения повсеместного снижения административно-управленческих расходов не меньше, чем на 20%. Я, участник этого пленума ЦК и ЦКК, голосовал за эту директиву и считаю, что

будет партийно-правильно, если каждый администратор, каждый хозяйственник и руководитель у себя в аппарате проведет снижение административно-управленческих расходов не меньше, чем на 20%.

Мы, обсуждая этот вопрос с Краевым Комитетом, определили такую линию: добиться снижения административно-управленческих расходов на 20% по всему Казакстану, причем на-верху снизить больше, в низах в уездах—меньше. Мы это решение и проводим. Но пока мы получили только 13-14%, снижения примерно от 2.700.000 р. до 2.800.000 руб.

Мы, товарищи, на данной стадии должны закрепить достигнутое, проверить, просмотреть—как аппарат, в котором мы провели то или иное сокращение, улучшил свою работу, закрепить ее, а затем, после этой проверки должны пойти дальше, т. к. директиву надо выполнить. Очевидно вопрос только в сроке и мы ее не выполнили к 1-му октября, должны выполнить в последующий период. Призвав на помощь массы, организованные в коллективы—профсоюзы, экономкомиссии, произв. совещания и т. д., мы должны будем добиться улучшения работы административно-управленческого аппарата таким образом, чтобы он дальше рационализировался сам, без помощи РКИ, не дожидаясь РКИ. Такую задачу мы должны подчеркнуть, эта задача перед нами стоит и мы ее должны будем разрешить так, как этого требует партийная директива и осуществление режима экономии.

Вот на этом я свое заключительное слово закончу, выразив надежду, что настоящая Краевая партконференция изберет Краевую КК, таким образом, чтобы она выполнила поставленные перед нею задачи и чтобы она была способна разрешать и те задачи, которые будут поставлены 15 парт. съездом, чтобы она была в силах помогать партийному комитету. (Аплодисменты).

Председатель. Слово для предложения имеет т. Озол.

Тов. Озол. Есть предложение: линию, взятую КрайКК, признать правильной и работу одобрить. (Аплодисменты).

Председатель. Возражений нет? Принимается единогласно.

Тов. Озол. Комиссию предлагается составить из 27 человек—товарищей Морозов, Муранов, Измухамедов, Лебедев, Чирков, Османов, Чапурин, Бакиров, Агафонов, Нугманов, Калтун, Бекбулатов, Джамбурцин, Озол, Назарбеков, Гетнер, Кунаев, Юсупбеков, Буркетбаев, Нурмаков, Смирнягин, Титов, Калашников, Мартынов, Ворожеева, Литвин и Беляков.

Председатель. Какие будут предложения?

Голос с места. У меня есть предложение внести в комиссию еще двух т. т. Курбанова (узбек) и Орумбаева.

Председатель. Есть предложение состав комиссии утвердить из 29 человек. Возражений нет. Принимается. Слово для заявления имеет тов. Быков-Карпович.

Тов. Быков-Карпович. Товарищи! В своем выступлении тов. Муранов бросил упрек хозяйственникам за то, что они не выступили по докладу КК и НКРКИ и не представили своих соображений партконференции по вопросам рационализации аппарата, сокращения расходов и т. д. и т. п. Мне кажется, что вины в этом со стороны хозяйственников нет. Вопреки неодно-

кратных настойчивых просьб хозяйственников предоставить слово и позволить высказаться в пределах установленного по регламенту времени,—слова им не дали и тем самым лишили их возможности фактами и документами рассеять то нехорошее настроение, которое создал тов. Морозов, стригший всех хозяйственников под одну гребенку. Я, один из работников Казнаркомторга, был лишен возможности высказаться и дать ряд ценных справок, на основе которых конференция и НКРКИ могли бы сделать вывод, что не все кошки серы и что не все представленные партконференции соображения и отдельные выводы не так уж безаппеляционны, как говорил тов. Морозов.

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 22 ноября 1927 г.

Доклад тов. Исаева о работе в ауле и деревне.

Председатель. Утреннее заседание объявляю открытым. Слово для доклада о работе в ауле и деревне имеет тов. Исаев.

Тов. Исаев. Товарищи! Обширный доклад Крайкома в основном исчерпывает ту основную проблему, которая стоит перед нами в области работы в ауле и деревне. Все выступавшие по докладу Крайкома и КрайКК низовые партработники довольно подробно останавливались на отдельных недочетах и на положительных процессах в ауле и деревне. И это потому, что крестьянский Казакстан, который в основном состоит из аулов и деревень, конечно, не мог не быть отражен в докладе Крайкома и в речах выступавших товарищей.

Вам всем понятно, конечно, что работа партии в ауле и деревне в основном поглащается той центральной задачей, которая имеет целью втягивание мелких крестьянских хозяйств в систему строющегося социализма, втягивание трудящегося аульного и сельского населения в дело строительства социализма.

Тезисы ЦК партии по работе в ауле и деревне, опубликованные к предстоящему съезду, довольно подробно освещают этот момент, который является нашим программным вопросом. Наша задача заключается во втягивании деревни и аула в систему социалистического строительства, и в условиях диктатуры пролетариата это вполне обеспечено. Но в виду того, что троцкистская оппозиция безнадежно спорит с партией о путях развития деревни в условиях диктатуры пролетариата и в связи с тем, что партия очень близко и конкретно подошла к практическим мероприятиям по втягиванию деревни и аула в систему социализма,—наш ЦК в последних тезисах дал очень подробное положение того, что **в условиях диктатуры пролетариата, в руках которого сосредоточены все орудия производства, все командные высоты—имеются все условия к социалистической эволюции сельского хозяйства.**

У нас имеются теоретики, которые по своему понимают и определяют путь развития казакского аула и которые говорят, что до конкретной задачи социалистического переустройства аула нам надо будет поставить задачу развития „своего“ города, „своей“ промышленности, без чего будто бы невозможно социалистическое развитие казакского аула. Они не хотят, или не способны понимать, что Казакстан есть часть целого Советского Союза, и что наряду с необходимостью развития промышленности и города, аулы

и деревни в условиях Казакстана имеют возможность развиваться по тому же пути, по которому развивается русская деревня.

Несмотря на все пророчества собственных оппозиционеров, мы должны констатировать, что **в основном путь социалистического развития Казакстана, как части нашего Союза, обусловленный диктатурой пролетариата, есть такой же путь, с некоторыми, правда, трудностями, с некоторыми иными формами, как и путь развития русской деревни.** О том, что это именно так, мы скажем несколько позже с цифровыми данными. Я приведу одну небольшую выдержку из работ тов. Ленина, которого очень трудно оспаривать не только в выдержке, но и в любой фразе. Тов. Ленин говорит следующее: „С помощью пролетариата наиболее передовых стран, отсталые страны могут перейти к советскому строю через определенные ступени развития,—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития".

Тов. Сталин, развивая это основное положение Ильича, приближает формулировку к конкретной действительности, скажем,—к нашей Казакской национальной республике.

Он говорит:... „Будучи свободными от колониального гнета, находясь под защитой диктатуры пролетариата и состоя членами Советского Союза, республики эти (т. е., нац. республики. Исаев) могут и должны приобщаться к социалистическому строительству нашей страны".

Эти две цитаты из работ т. т. Ленина и Сталина говорят о возможности социалистического развития, в условиях диктатуры пролетариата, таких отсталых окраин, как Казакстан. Поэтому я думаю, что **неправа** в целом оппозиция в вопросе о развитии нашей деревни в условиях советской власти, так же как неправы и доморощенные оппозиционеры, которые совсем не понимают путей социалистического развития казакского аула.

Что условия диктатуры пролетариата предопределяют социалистическое развитие и для казакского аула, об этом не может быть иного мнения. Это положение можно подтвердить фактами из практики нашего строительства. Тезисы ЦК партии по работе в деревне дают яркую характеристику соотношения классовых сил и тех препятствий, которые имеются в деревне. Они, примерно, сводятся к следующему: в деревне за последние два года имеется все усиливающийся блок бедноты с середняком, имеются явные факты, изоляции кулака в общественной жизни деревни, имеется рост активности бедноты и середняка и т. д. Вместе с тем, в деревне растет социалистический сектор нашего хозяйства. Пролетарское государство подчинило себе торговлю, кредит и т. д.

Все эти моменты, наряду с идущей дифференциацией, т. е. классовое расслоение деревни и наряду с некоторым ростом кулачества при одновременном росте середняцких групп, больше всего за счет передвижки из бедняцких групп,—определяют как с классовой точки зрения и с точки зрения происходящего процесса в деревенском хозяйстве,—что мы в деревне крепки. Все перспективы—на стороне социалистического сектора, на стороне социалистического развития хозяйства в деревне.

Эти основные положения в характеристике, данной в тезисах ЦК. в основном, несомненно применимы и для русской деревни в Казакстане. Одновременно это же положение, определяющее обязательность социалистического развития деревни в условиях диктатуры пролетариата, также относится и к казакскому аулу. Конечно, имеются некоторые отличительные черты русской деревни в Казакстане, имеются довольно отличительные особенности казакского аула,—там, конечно, темп развития несколько иной, гораздо труднее препятствия, стоящие на нашем пути.—Но все это не меняет того основного положения, которое в тезисах определено, а только требует, по нашим особенностям некоторых видоизменений,' требует применения к нашим условиям, дополнения их несколькими новыми моментами, в силу той разницы, что развитие казакского аула пока еще несомненно стоит ниже русской деревни, что те процессы, которые пройдены в русской деревне, в казакском ауле еще не проходили.

Наши тезисы опубликованные в газетах, предусматривают и устанавливают те особенности деревни и аула в Казакстане, исходя из которых будут применяться к нашим условиям основных задач, поставленные в тезисах ЦК.

Начнем с особенностей казакского аула. Особенности казакского аула, прежде всего, обусловлены бывшим колониальным положением Казакстана, когда Казакстан должен был служить рынком сбыта готовых промтоваров и приобретения дешевого сырья для метрополии, для колонизаторов. Тогда Казакстан сам по себе не строился, а за счет Казакстана строили где то в стороне, тогда искусственно задерживалось нормальное развитие хозяйства казакского народа. Наследие такого прошлого задерживало, и задерживает нормальное развитие хозяйства казакстанского аула, задерживало, и задерживает правильное развитие производительных сил в ауле и обуславливает существующую отсталую форму аульного хозяйства, из чего и вытекают и отсталые общественные отношения.

Что мы считаем отсталым в форме казакского хозяйства. Вы знаете, что основная отрасль казакского хозяйства—скотоводчество и оно прежде всего отличается своей очень сильной экстенсивностью; во-вторых, в казакском скотоводстве, по нашим природным и другим условиям, отсутствует всякое реорганизующее начало, которое было чуждо и капитализму, эксплоатировавшему Казакстан, которое было чуждо и внутреннim феодальным эксплоататорам и которое до известной степени обусловлено кочевым образом жизни казакского народа на огромных пространствах (местами кочуют почти круглый год).

Земледелие в ауле, которое во многих районах Казакстана играет только подсобную роль, крайне примитивно. Если в центральных губерниях давно ругают трехполье, то для казакского населения и трехполье еще является далеко недостигнутой системой земледелия.

Рынки в Казакстане крайне слабо развиты и при этом очень отдалены от казакского аула. Это с одной стороны задерживает правильное развитие аульного хозяйства, а с другой—содействует всяким баям, посредникам в их эксплоататорской деятельности.

Казакское население раньше не было землеустроено. Землеустройство начато только при советской власти. Отсутствие землеустройства, вытеснение казаков с более или менее удобных земель играет решающую роль в правильном и нормальном развитии хозяйства.

Последняя особенность хозяйственных форм казакского аула—сохранение до сего времени в некоторых районах натуральных форм хозяйства, а отсюда и отсутствие рынка, совершенно слабое развитие товарного хозяйства и затрудненность правильных взаимоотношений города с деревней.

Как я говорил, вначале, все эти крайне отсталые формы хозяйства и хозяйственных отношений соответственно обусловило очень отсталые общественные отношения в ауле.,

Прежде всего, я думаю, что в основе отсталость особенно заметна на, так называемом, внутрихозяйственном ауле. Этим термином обозначается образование аула из 5—7 кибиток, причем, построенного таким образом: или это одна семья от одного предка, или близкая по родству группа. Местами глава хозяйственного аула, (которым является бай, эксплоатирующий элемент, дармоед), давно уже сконцентрировал в своих руках основные орудия производства. Глава хозяйственного аула, ведя в основном капиталистическую форму эксплоатации, ввиду огромного экономического влияния и перевеса, делает себя полуфеодалом и ставит бедноту в феодальную полукрепостническую от себя зависимость.

Такие моменты, как дробность, разобщенность хозяйственного аула, внутренняя родовая связь и прикрытие эксплоатации этой родовой связью—стоят огромным хотя и преодолимым препятствием на пути классового самосознания бедноты, на пути ее организации против баев и борьбы за свои политические и экономические права.

В ауле мы до сего времени не изменили дореволюционных экономических отношений. Конечно, Октябрьская революция и диктатура пролетариата принципиально создали все необходимые условия и предпосылки для ломки всего старого, для изменения существующих отношений, которые имеются в ауле и при которых абсолютным экономическим хозяином является бай. Но я говорю, что Октябрьская революция и советская власть еще не успели этого сделать. Мы только еще подходим практически к этим отношениям в ауле, стоящим огромным препятствием на пути социалистического развития, на пути развития производительных сил аула, на пути кооперирования, объединения бедноты и т. д. Такое положение, безусловно, содействует экономическому и политическому господству бая.

Вот в таких более или менее сжатых формулировках и заключаются особенности нашего аула, которые в основном довольно резко отличают его от положения деревни, тем более деревни центральных районов СССР.

Теперь о деревне в Казакстане. Прежде всего, верно то положение, что мы не так много, особенно краевые органы, занимались русской деревней. Это оправдывается, конечно, тем, что в основном Казакстан состоит из аулов и что аул более отсталая часть в Казакстане. Поэтому первые наши силы, первые возможности были направлены по этой линии.

И это затемнило собой деревню, а между тем мы также ей должны помочь войти на путь социалистического развития. Кое кто из товарищей увлекался аулом, забывая о деревне, забывая о том, что нормальное развитие аула в некоторой степени зависит и от развития деревни.

Особенностями казакстанской деревни мы считаем следующие моменты: мы знали помещиков, дворян и полукрепостнические отношения в русской деревне в центральной России, но такого положения в русской деревне в Казакстане не было. Русская деревня в Казакстане все-таки в основном переселенческая. Находясь в Казакстане, в бывшей колонии, эти русские деревни располагали более широким земельным простором, они, в виду абсолютной неземлеустроенности казакского населения, имели все возможности для развития своих площадей за счет аренды, эксплоатации дешевой рабочей силы и т. д. Эти основные моменты обусловили более крепкое хозяйство казакстанской деревни и количественно более крупный слой кулачества. Но эти же моменты, это привилегированное положение русской деревни в Казакстане—возможность расширения земельных площадей, возможность эксплоатации дешевой рабочей силы, особенно из коренного населения, возможность широкой аренды—обусловили отсутствие острой необходимости работ по интенсификации хозяйства, создав более отсталую форму хозяйства в деревне.

Товарищи! Одно дело относительная сила этого хозяйства, а другое дело—его форма. Мы думаем, что экстенсивность и отсталые формы хозяйства в деревне, на-ряду с тем, что там больше кулаков, чем в центральной России, обусловлены, во-первых, особенными условиями развития европейской деревни в Казакстане, и, во-вторых, ее прошлым привилегированным положением, но стимулирующим необходимость интенсификации хозяйства. В этом смысле мы говорим вообще о деревне. Но и сами по себе русские деревни так же неодинаковы. Например, старожильческая деревня, более или менее крепкая деревня,—там слой кулаков больше; хозяйство этой деревни было основано на более привилегированном положении и сейчас она большому ущемлению не подвергалось. Это первая группа деревень. Ко второй группе относятся переселившиеся за время гражданской войны и в начале революции. Эти уже несколько слабее, некоторая часть мало землеустроена и хозяйство еще не укрепившееся. К третьей группе—переселившиеся за время революции в годы голода. Эти деревни уже являются наиболее слабой группой. Здесь имеется меньше кулаков и больше бедняков, которые эксплоатируются и кулаками этих русских деревень и частенько, например, в некоторых районах Уральской губернии, казакскими баями.

Наши задача—учитывать вот эти особенности русской деревни и соответственно каждой отдельной группе у вас должны быть иные задачи.

Говоря об особенностях русской деревни Казакстана, необходимо заметить, что в основной ее части, она не видела комбедов, как это было в центре и, поэтому, говоря, например, о партизанщине в северной части Казакстана, мне кажется, что бесцеремонное поведение Колчака больше толкало казакстанскую деревню на сторону советской власти в гражданской войне, нежели внутренние противоречия более или менее привилегированной русской деревни.

Правда, комбеды имели место в Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губ., но только в несколько ином направлении. Здесь раскулачивание было произведено не внутри деревни беднотой. Это не совсем „раскулачивание“ и я в этом вопросе согласен с выводами тов. Голощекина. Он говорил, что здесь больше всего было национальных моментов, что здесь был национальный подход к русской колонизаторской деревне и поэтому несомненно, что раскулачивали и бедняков и середняков и получили на свою сторону в результате этого не бедноту, а бая, который и раньше и сейчас очень ловко записывается в союз Кошчи.

Более или менее привилегированное положение в прошлом и отсутствие во многих местах комбедов,благоприятствовало большему росту кулачества и мы еще сильнее, чем говорил тов. Молотов, хотим сказать о форсировании борьбы с кулаком, вопреки тов. Садвокасову, который хочет всех нас присоединить к кулакам.

Несколько о казачьей станице.

Когда мы говорим о русской деревне, мы имеем в виду все русское крестьянское население. Однако, здесь надо отличать казачью станицу, экономическое положение и соответствующие общественные отношения, в которой, несколько иные, чем в русской деревне. Прежде всего те преимущества. которые я приписывал русской деревне, было больше всего в казачьей станице. Все поливные луга, все хорошие рыбные озера, промыслы и т. д.,— все это было в основном достоянием станицы, (конечно,—верхушки станицы, ибо я не говорю, что в целом станица была эксплоататорской. Эти моменты обусловили довольно крепкую мощь станицы и она, как характеризовали в свое время и на пленуме ЦК вопрос о казачестве, представляет собою крестьянство наиболее хозяйственно мощное, с некоторыми сословными моментами внутри себя.

Эти особенности—хозяйственный уклад в прошлом, привилегированное положение в прошлом и некоторое ущемление при революции и, наконец, моменты сословных отношений внутри станицы,—должны быть учтены и отражены в наших практических задачах по работе в станице.

В этой части, несмотря на определенную директиву пленума ЦК партии, несмотря на некоторые сдвиги, мы не имеем еще больших результатов. Русское казачество в основной массе отошло во время гражданской войны на сторону противников соввласти. Это было обусловлено, конечно, рядом причин. Хозяйство, как таковое, было в привилегированном положении, причем в основном хозяйство крепкое. и под влиянием всяких предрассудков—под влиянием мечты о казачьей „воле“, станица была втянута в круговорот гражданской войны на стороне противников советской власти. Гражданская война, а также и применение принципов национальной политики нашей партии, что требовало некоторого изъятия левобережной полосы Урала, десятиверстной полосы Иртыша и т. д., которые исторически принадлежали казакскому коренному населению, безусловно подорвали основу тих крепких хозяйств.

Кроме того, еще до последнего времени у нас имеет место взгляд на казачью станицу, как на сплошь контр-революционную, а отсюда и слабое внимание хозяйственным нуждам русского казачества. Все это вместе взятое создаст, во-первых, недостаточный темп восстановления станицы, во-вторых— почву для атаманской антисоветской агитации, а отсюда и значительное влияние атаманства на трудящиеся слои станицы.

Эти особенности русской деревни и казачьей станицы в основном не расходятся с тем положением, которое имеется в тезисах ЦК, но они требуют применить это положение к нашим особенностям.

У нас имеется еще одна группа деревни, если можно так выразится. Это—кишлак. Он у нас тоже не единый, ибо по хозяйственным формам, есть кишлак кара-калпакский со своими формами хозяйства и особых отношений внутри кишлака, есть кишлак узбекский со своим хлопководством, есть кишлак таранчинский со своим табаководством, есть дунганский и т. д.

Прежде всего тут надо говорить о группах, т. к. мы ставя конкретные задачи, не может смазывать того, чего у нас недостает. Мы мало занимались кишлаком и знаем о кишлаке меньше, нежели о положении русской деревни. Но одно ясно, что кишлак не единый. Если подойти к анализу культурно-общественно-хозяйственного положения, то я думаю, что в этом отношении он стоит выше, чем казакский аул, но в смысле техники хозяйства он безусловно ниже деревни. Следующей особенностью кишлака в общественном смысле, и я думаю, что это надо учесть, является наличие сильного влияния духовенства. Мы знаем, что это влияние общественной жизни для нас не благоприятное, вредное и даже опасное. При сильнейшем влиянии духовенства крайне трудно организовать бедноту, раскрепостить и организовать женщин, вовлекать молодежь в комсомолы, отсюда крайне затруднительно все социалистическое строительство. Эта особенность—влияние духовенства—требует серьезного внимания и радикального изменения.

Наряду с этим в общественных и хозяйственных отношениях кишлака имеет большое влияние местный торговый капитал. Торговый капитал больше всего развит в кишлаках, он забивает всю кооперативную торговлю и вообще стоит на пути нашего развития. Мы думаем, что отсюда вытекают все особенности кишлака.

Все эти особенности казакстанских аулов, деревень, станиц и кишлаков требуют видоизменения некоторых мероприятий, правильно предусмотренных ЦК в тезисах о работе в деревне, которые в основном расчитаны на русскую, украинскую и белорусскую деревни.

Теперь несколько слов о линии партии и успехах строительства. Прежде, чем говорить о линии партии и об успехах в работе, в частности в ауле, нам нужно уяснить такое положение, что работа в ауле, конечно, есть вопрос работы среди крестьянства, но вместе с тем это еще и национальный вопрос. Вы знаете, что национальный вопрос несколько шире крестьянского вопроса, ибо в нем есть еще вопросы казакстанской культуры, языка и проч. Таким образом, наша работа среди крестьянства несколько расширяется рамками национального вопроса. Отсюда, об этом я говорил в начале, несколько новые мероприятия и с другой стороны, крайне большая

затрудненность втягивания национального разбросанного крестьянского производства в систему строющегося социализма. Здесь помимо трудностей, которые мы имеем вообще на пути втягивания мелкого крестьянского производства в социализ, имеем особенности, обусловленные колониальным положением Казакстана, создающим большие трудности в деле социалистического развития.

Как бы т. Садвокасов не говорил о казаках, ездящих верхом на верблюдах, кочующих и т. д., которых очень трудно втянуть в социализм,— все же наша партия исходит из положения т. Ленина, что из отсталой страны, минуя все препятствия, о которых говорит т. Садвокасов, можно притти к социализму. Это глубоко правильно. Наша партия совершенно правильно и верно подошла к строительству социализма и в этом отношении первым шагом, имеющим глубоко практическое значение в деле социалистического развития нашего аула, являлось объявление национальной автономной республики. Ведь это первый практический шаг, первая предпосылка к социалистическому развитию аула, и этим делом мы даем первую возможность межнационального мира, а межнациональный мир является одним из основных залогов в деле социалистического развития нашего многонационального Союза.

Также ясно, что только с 5 конференции мы вплотную подошли к конкретным классовым задачам нашего строительства в ауле. Некоторые думают, что когда мы упоминаем о пятой конференции, то хотим вычеркнуть все то, что делали до 5 конференции, что сведем все сделанное на нет и скажем, что ничем не занимались, а только разговаривали. Конечно, для каждого времени имеются свои задачи. До 5 конференции общей задачей было— оформление раздробленных частей Казакстана в одну национальную республику, борьба с голодом, борьба за выращивание партактива, за сносную партийную организацию и т. д. Тогда, как видете, стояли другие задачи и никто не упрекает никого в том, что тогда не занимались строительством в ауле. Совершив до 5-ой конференции всю эту организационную работу, мы практически подошли к внутринациональному классовому строительству и довольно четкой является в этом смысле линия партии в Казакстане. С 5-ой партконференции это сводится к ряду основных мероприятий.

Первое из них—передел ценных пахотных и сенокосных земельных угодий. Как вы знаете, это дело является временным разрешением земельного вопроса впредь до проведения сплошного землеустройства казакского населения. Провести сплошное землеустройство Казакстана, обнимающего около 3 милл. квадратных верст, требует много времени, колоссальных средств, агротехнических сил, и, поскольку, бай до сих пор оставался в ауле хозяином земли, то коммунистическая партия и советская власть совершенно правильно поступили приняв решение о переделе земельных угодий.

Передел явился важнейшим социально-политическим мероприятием, вокруг которого мы сосредоточили интересы и внимание трудящихся масс аула. В процессе передела мы впервые увидели, как бедняк сумел сорганизоваться против бая, постоять за себя. При проведении передела классо-

вые противоречия вылились наружу, вопреки всем тем утверждениям, что аул— серая масса. Мы были свидетелями, когда вокруг такого жизненного вопроса, как передел, бедняк сумел сорганизоваться и самоопределиться. Этот же передел нанес довольно сильный удар по родовому землепользованию, ибо помимо байского, есть захватническое родовое землепользование. Этим самым передел сделал первый крупный шаг по действительному осуществлению принципа национализации земли. Этот же передел дал довольно сильный толчек в смысле развития с. х-ва вообще и в смысле осереднячения аула в особенности. Как вы знаете, осередняченне аула в условиях диктатуры пролетариата ломает бая, поднимает аульную массу и является одним из необходимых условий для социалистического развития аула, для очищения дороги кооперированию, коллективизации и т. д.

В процессе практического проведения передела вышколился партийный и беспартийный актив. Это был как бы просмотр классовых сил аула и на этой основе мы имеем огромный кадр актива беспартийных трудящихся и определенно выдвинувшихся аульных коммунистов, о которых мы иногда и немножко незаслуженно отзывались, крайне, нелестно.

Опираясь на этот актив, мы можем сделать следующий шаг, о котором я буду говорить ниже.

Были, конечно, и ошибки. Они состояли в том, что коммунист иногда шел с баем, что беднота также иногда шла с баем, что середняков и бедняков иногда обижали. Но эти недочеты в основном сравнительно слабы и неизбежны, вследствие слабости казакского аула, слабости ячеек, советов и т. д., и нисколько не умоляют исторического значения передела.

Следующие мероприятия я перечисляю, мероприятия проведенные со времени 5-й конференции „советизация аула". Наш Крайком по директивам 5-й конференции на своем 2-м пленуме впервые дал наиболее верный анализ социально-экономической структуре Казакстана и отсюда во всей остроте поставил вопрос о „советизации аула".

Прежде всего это исходило из того, что при постановке практических мероприятий в ауле, первым условием должно являться наличие власти трудящихся, в ауле нужен действительный совет трудящихся. До сего времени мы его не имели, мы пока занимались общими национальными задачами, а бай сидел в советах. С другой стороны, острота постановки такого вопроса исходила из того правильного анализа классовых и родовых сил внутри аула, что классовый момент гораздо сильнее, острее, чем родовой, но он задерживается экономическим, диктаторским положением бая.

На практике проведения перевыборов советов можно констатировать, что все это было именно так, что впервые беднота победила духовенство. Но не надо представлять себе, что тут не было ошибок,—конечно, они были, не вся беднота пошла за партией, не везде было сломлено влияние бая, не везде наш коммунист не попадал под его влияние, но в основном борьба за советы и вокруг советов разыгралась и трудящиеся во многих местах вышли победителями в этой борьбе.

Организация аульной бедноты.

Третье мероприятие за этот период—это организация казакской бедноты, близких ей середняков и батраков в союз Кошчи в общественную полупроизводственную организацию для общественной взаимопомощи, для объединения в борьбе за советы, для борьбы со всеми теми моментами, которые препятствуют подъему бедноты и которые задерживают культурное и хозяйственное развитие аула.

Союз Кошчи на сегодня объединил уже около 250.000 чел. По данным краевого комитета Кошчи в этом числе 54% бедняков, 14% батраков, а остальные близкие им середняки. Баев, конечно, официально в союзе не значится. Но, если бай в процентах не фигурирует, то он еще кое-где в Кошчи сидит, пока использует Кошчи, как политическую организацию в своих интересах, в борьбе за землю, прикрываясь именем союза Кошчи, и т. д.

Кошчи еще не стал хозяйственной организацией, Кошчи еще не использует той экономической помощи, тех экономических льгот, которые декретированы нашим казакским правительством. Виноват-ли в этом сам союз Кошчи? Сказать очень трудно, но факт тот, что этими льготами он еще не воспользовался, на хозяйственный путь не вступил. Наоборот, у Кошчи имеется тенденция ставить себя крестьянско-политической организацией, даже имеется тенденция со стороны отдельных людей к пониманию, что Кошчи является почетно-политической организацией Казакстана. (**С места.** Национальная организация). Правильно! Политическо-национальная организация. У нас не крестьянско-политический союз, а объединение бедноты на почве реорганизации отсталого аула Казакстана и организации общественной взаимопомощи бедноты внутри себя. Но, четверть миллиона трудящихся (правда, там есть немного и баев), нам удалось объединить в союз Кошчи,—это уже достижение.

Одним из больших мероприятий, которое мы проделали, нужно считать первую попытку найти **формы и методы кооперирования казакского населения,** что проделано III-м пленумом Крайкома по директиве 5-й конференции. На этой основе мы имеем определенные достижения. До решения III пленума кооперация обслуживала оседлое казакское население, немного полуоседлое, а больше всего оседлое не казакское население. Наша работа шла по линии наименьшего сопротивления—лучшего обслуживания оседлого не казакского населения, отделываясь тем, что трудно кооперировать казакское население. В этом деле пленум Крайкома впервые наметил более или менее правильные методы кооперирования казакского населения, которые никто сейчас не оспаривает.

Проделана большая работа в смысле **выращивания аульного коммуниста.** Впервые серьезно поставлен вопрос о том:—какая роль аульного коммуниста, чем он является на деле и чем он должен быть. В этом смысле большое практическое значение имели и будут иметь,—и ими надо руководствоваться,—решения 3-го пленума Крайкома партии. Положительным мы считаем то, что впервые на основе указаний 3-го пленума, нам удалось

во время перевыборов и передела выявить лицо аульного коммуниста. Нам удалось во многих районах лучше поставить дело партийно-просветительной работы. нам удалось более или менее укрепить секретарский состав волкомов,—такого сравнительно небольшого, но играющего огромную роль руководителя у нас на местах. И за это время по тем же методам, намеченным 3-м пленумом Крайкома, нам удалось вести работу с распыленными на расстоянии даже ста верст одиночками—аульными коммунистами.

Последним моментом в политической и практической линии Крайкома партии надо отметить **момент межнациональный.** Конечно, вы все убеждены, что не тов. Садвокасов наметил, а 5-я партийная конференция наметила впервые этот вопрос. Пост активности, желание всех национальностей строиться и просвещаться, отнятие некоторых привилегий у русского населения, необходимость правильной реализации национальной политики, необходимость известного ограничения кулачества и необходимость работы всем трудящимся Казакстана, вместе все это поставило во всей остроте вопрос о межнациональных отношениях. Мы полагаем, что за этот период, на основе проработки известного директивного письма Крайкома партии, в практической линии наших советских, партийных и общественных организаций сделан реальный шаг вперед, в смысле сглаживания межнациональных отношений внутри Казакстана, в смысле установления единого фронта, объединения интересов трудящихся всех национальностей, на основе изоляции бая и кулака. Это я считаю основным успехом партии в Казакстане.

Теперь, после анализа наших особенностей и нашей линии, перейдем к намечению практических мероприятий. Основную очередную задачу, стоящую перед нами в национальной республике, очень четко указал тов. Сталин. Он говорит:

„Основная задача состоит в том, чтобы облегчить дело приобщения рабочих и крестьян национальных республик к строительству социализма в нашей стране и создать известные предпосылки, применительно к условиям существования этих республик, могущие двинуть вперед и ускорить это приобщение".

Вот в этой сжатой формулировке дана вся суть той практической работы, которую мы должны ставить перед собой.

Наша задача попрежнему заключается во втягивании казакского населения в систему строительства социализма, и для этого, в изменении дореволюционных отношений, ликвидации всего старого, что имеется в укладке казакского быта и хозяйства, развивая на этой основе производительные силы аула, что, в условиях диктатуры пролетариата, обеспечивает социалистическое развитие казакского аула и подъем благосостояния бедноты. В этом заключается наша основная общая задача. Для ее выполнения, в условиях диктатуры пролетариата, при его организующей и помогающей роли, имеются все данные; необходимо только, чтобы все те мероприятия, оружие, которое имеется у нас в руках, мы применяли по классовому. В этом отношении, хотя мы и констатировали, что с 5-й конференции у нас имеются значительные сдвиги в классовом смысле, но все-таки полностью нужного перелома еще нет, во многих местах имеются грубые извращения. У нас

в практике проведения мероприятий советскими и другими органами, имеется неправильный подход к национальному вопросу; сколько в ауле казакского населения, сколько в деревне—в этом понимают реализацию национальной политики партии. Конечно, ясно, что это не реализация национальной политики партии, а только примерные коррективы того или иного решения национальной политики. Национальная политика заключается не в том, чтобы средства вложить в казакское население, а в том, чтобы вложить именно в соответствующий сектор, помочь трудящимся усилиться в социалистическом секторе, а этого не было. Неверное положение мы имеем и в направлении сельхозкредита. Кое где пытаются оправдаться тем, что кредит по закону полагается давать тем, кто обеспечивает его возврат. Конечно, без этого кредит не может существовать, это верно, но этим нельзя оправдывать передачу кредитов байству.

Финансовое положение машиноторгующих организаций вполне благополучно. Да у нас вообще с кредитом затруднительное положение,—надо скорее сделать оборот, а как—продать за наличные, а наличными—то обладает только не беднота, а кулак —и машины понемногу текут к кулаку. Так извращается наша линия.

Тоже самое, только не в таком размере, как здесь „расшинался“ тов. Садвокасов, имеются недостатки при обложении налогом.

Когда разрешив общенациональный вопрос вообще, мы подошли конкретно, практически к делу социалистического переустройства аула, мы не можем допускать таких извращений и должны иметь ярко и четко сформулированными наши задачи.

Они заключаются в следующих 3-х формулировках. Наша задача в ауле в области экономической, должна заключаться, во-первых, в борьбе с капиталистическими элементами и в ликвидации остатков средневековья, во-вторых, в реконструкции скотоводческого казакского хозяйства и, в третьих—в усилении социалистического сектора хозяйства аула.

Эти моменты более или менее связаны с изменением экономических отношений, с борьбой в политическом отношении с баем, ибо вы знаете, что эксплоататорские интересы бая находят себе подкрепление в том архаическом положении, в котором находятся формы аульного хозяйства. В этом отношении, говоря об очередности моментов, имеющих отношение к борьбе с капиталистическими элементами аула, мы считаем следующее:

„В целях более решительной ликвидации кабальной и полукрепостической зависимости бедноты от баев, поднятия ее общественно политического удельного веса и хозяйственного положения, в целях лучшего освоения ею земли, полученной в результате передела—допустить изъятие у крупных баев части скота и инвентаря, что будет способствовать осереднячиванию аула и развитию его производительных сил, и еще больше закрепит союз пролетариата с трудящимися массами аула“ (тезисы К-ма).

Вот это самое грозное—эксплоатация,—против чего восставали тут товарищи. Я повторяю еще раз, что эксплоатация нужна не для того, чтобы разжечь классовую борьбу, это мероприятие не направлено только на развитие классовой борьбы, это мероприятие, как я еще раз повторяю, имеет

отношение к осереднячению аула, к созданию предпосылки для социалистического переустройства аула, прочищает путь кооперации, о которой здесь кричал Садвокасов, ничего не соображая.

Практически мы думаем, что это не та эксплоатация, которую проповедывал в прошлом году тов. Джандосов. Мы провели под лозунгом „советизации аула" перевыборы советов,—это мероприятие воспитывало бедноту, вышколило новые кадры. Мы также провели передел сенокосных и пахотных угодий. Мы поэтому вышколили определенные кадры актива из бедноты и после этого, подходя к делу более организовано, мы думаем, что экспроприация нам удастся. Что надо сделать практически? Во-первых, надо установить о какой верхушке мы будем говорить? Вопрос—при каком количестве скота может идти речь как о бае, кого считать верхушкой аула—бая? Тот-ли у которого есть тысяча баранов, или у которого есть 10 тысяч? Но на этом я сейчас останавливаться не буду. Но надо считать обязательным следующие моменты: „Установить твердое партийное руководство, принять все меры к организации вокруг этих мероприятий бедноты, принять все меры для защиты интересов середняков, принять все необходимые меры к тому, чтобы этот скот и инвентарь были переданы бедноте, в первую очередь на нужды, связанные с освоением земель, полученных в результате передела". Эти условия обязательны.

Исходя из этой задачи, Крайком, учитывая специфические условия нашего южного Казакстана, имеющего много общего с Узбекистаном, Туркменистаном и Киргизстаном, где проводится земреформа,—наметил проведение земреформы и в южном Казакстане. Тип этой земреформы (этих типов, как говорят специалисты, очень много) еще не установлен. Есть реформа типа бурято-монгольского, кавказского, туркменистанского и т. д., но принципиальное решение есть и в условиях южного Казакстана—это надо считать правильным. Конференция, мне кажется, выскажется об этом в положительном смысле, утверждающем решение Крайкома партии, предложив одновременно установить неослабное партийное руководство за этим делом, чтобы не получилось сафаровской земреформы.

Вопрос земельный. Основные моменты по этому поводу уже принципиально проектом резолюции установлены; на конференции уже договорились о необходимости усиления классовых моментов в резолюции, уклоны и недопонимания, которые имеются вокруг этого вопроса, также уже ясны. Я думаю, не лишне будет еще раз подтвердить ту правильную линию, которую высказало большинство конференции по земельному вопросу, говоря, что это вопрос национальный, вопрос межнациональный и сугубо классовый. Есть всякие решения по этому вопросу, есть и всякие проводники национальной политики. Есть и такие, которые вызывают из лаборатории специалистов и говорят им, что почву, на которой живет казакское население, нужно признать нехорошей. Для чего? Для того, чтобы реализовать национальную политику, взяв больше земельных угодий. Что общего имеет такая постановка вопроса с коммунистической национальной политикой? Ничего общего. Вокруг этого вопроса имеются всякие тенденции и байство пользуется этим, чтобы выступать в роли руководителя. Вокруг этого классового и межнационального

вопроса имеются отклонения от правильной партийной линии. Поэтому в наших тезисах, особенно, подчеркнуто о том, чтобы Крайком взял настоящее руководство над земельными органами, не допуская возражений против принципиальной линии.

Земельный вопрос связан с вопросом об аренде, о землеустройстве казнаселения. Господствующее положение баев обусловлено всеми особенностями, которые я перечислял и которые сами по себе определяли бая хозяином земли, арендатором. Бай-арендатор, получатель-кулак, бай продает много, и много наживает. Не остается в долгу и кулак. По этому поводу имеется соответствующее законоположение, наш Крайком и Наркомзем занялись регламентированием этого положения. Скоро будут приняты соответствующие правила по жесткому проведению арендных начал. Рамки все эти установлены в тезисах Крайкома, обусловлены нашим земельным кодексом и все эксплоататорские отклонения будут жестко регламентированы.

Тоже самое, о налоговом обложении. **В основном мы облегчаем налог для бедноты,** но баи не всегда поддаются и скрывают скот от обложения, а иногда им даже удается тяжесть налога переложить на бедноту.

Вторая задача—реконструкция сельского хозяйства, борьба со всеми его недостатками, которые стоят на пути развития доходности хозяйства и поднятия благосостояния казакских трудящихся, установления сырьевой базы и т. п. Реконструкция казакских скотоводческих хозяйств—мероприятия в этом отношении известны,—вопрос серьезный. Сравнительно небольшой кредит для этой цели не использован, потому что, как уверяет Наркомзем, земельные органы плохо работают на местах. Нужно развить травосеяние, ибо животноводство в стране имеет громадное значение. Нужно также обратить сугубое внимание на организацию общественных колодцев на джайляу на развитие агрокультурных мероприятий, развитие племенных рассадников, расширение ветучастков, развитие мелиорации, на обводнение, имеющее большую будущность и требующее сугубого отношения в засушливых районах, мероприятия по борьбе с джутом, развитие технических культур и т. д. Проведение этих мер даст в основном эту реконструкцию нашего скотоводческого хозяйства.

Сельхозкредит имеет огромное значение в руках советского государства. Кредит играет большую роль в смысле поднятия крестьянского хозяйства, в смысле его коллективизации и в смысле руководства ростом сельского хозяйства. Сельхозкредит в Казакстане существует сравнительно недавно, но достижения есть определенные. Недостает здесь необходимого классового направления, недостает проникновения кредита вглубь аула. Для того, чтобы нам разрушить натуральные формы хозяйства, недостает долгосрочного кредита. Мы стоим за кредитование середняка и бедняцких групп, за льготное долгосрочное кредитование всяких коллективов, с.-хозяйственных объединений, за ликвидацию всех препятствий, стоящих на этом пути. Местные партийные и советские организации должны обратить сугубое внимание на то, чтобы классовое направление сельхозкредита было выдержано, чтобы органы сельхозкредита были очищены от всяких чуждых элементов. Говорят, существуют такие факты, что бедноте дают кредит

очень не надолго, так что не успеют оборачиваться, купить пальто, как завтра уже нужно платить; не получается никакого хозяйственного эффекта, даже наоборот—в результате такого кредитования хозяйства разоряются. Также надо особое внимание обратить на кредитование бедноты, на фонд кредитования бедноты, который не всегда правильно используется, сейчас же занявшись изучением того, насколько правильно он используется и уже использован.

Не меньшую роль, как сельхозкредит, будет играть наше государственное плановое машиноснабжение. В этом отношении мы из года в год растем, усиливаемся. За годы гражданской и империалистической войны мы сильно обеднели по части машинного сельско-хозяйственного инвентаря. Его завоз довольно усилен по отношению к дореволюционным размерам, земледельческие районы обеспечены на 45% общей потребности, а скотоводческие—на 10%. Одним из тормозов в этом деле является финансовая слабость машино-снабженческих торгующих организаций, отсутствие целевых долгосрочных кредитов. Этот вопрос должен быть поставлен перед центром. Я думаю, что правительство должно добиться нормального обеспечения нами бедноты, имея в виду удлинение срока кредита и некоторые льготы. С продажей байству машин за наличный расчет надо всемерно бороться, организуя бедноту для приобретения сложных ценных машин, давая их на всевозможных льготных условиях.

Недавно при докладе Сельхозсклада в Крайкоме обнаружено такое положение, что инвентарь залеживается, в то время как его не хватает населению; это объясняется несвоевременным завозом машин. В этом отношении нужно резко изменить нашу практику.

Дальше о кооперации. Мы все уже усвоили, что в условиях диктатуры пролетариата кооперация является столбовой дорогой к социализму. Тем более нужно усвоить мысль о том, что с кооперацией связана единственная возможность произвести эволюцию сельского хозяйства от его натуральных, докапиталистических и часто—капиталистических форм—к социалистическим. Последнее тем более важно в условиях Казакстана и надо констатировать, что кооперация в Казакстане уже становится могучим средством преобразования сельско-хозяйственного производства. Недостатками здесь являются—слабость продвижения товара в казакские аулы, засоренность кооперативов баями, всевозможные растраты, пока еще высокие цены, непривлеченность кооперативных масс к контролю над деятельностью своих кооперативов. Я думаю, что конференция скажет, чтобы все эти недочеты были исправлены. Кооперация у нас еще не выбила частника из аула, посредник еще существует в ауле,—потому что больше всего мы увлеклись торговым делом. В особенности это относится к сельхозкооперации.

Я думаю, что директивы Краевого Комитета партии будут заключаться в том, чтобы продолжать линию на широкое развитие кооперации в ауле, бороться за ликвидацию байских кооперативов, перейти к осуществлению своих непосредственных задач, постепенно свертывать снабженческую работу, развивать маслодельные, хлопковые, мелиоративные и кустарно-промысло-

вые товарищества, широко развить специальное кооперирование сельских хозяев, занимающихся улучшением породы скота и т. п.

В социалистическом секторе нашего сельского хозяйства будут место занимать коммуны. артели и товарищеская обработка земли. Цифры говорят, что мы увлеклись организацией товарооборота в деревне, а эту производственную сторону дела несколько затемнили. Коммун в 1924-25 г. было—96, в 1925-26 г.—107, в 1926-27 г.—97; артелей в 1925 г.—456, 1926 г.—854 и в 1927 г.—773. Общественная обработка земли—за 1925 г. нет сведений, 1926 г.—99, 1927 г.—177. Некоторый рост, но все-таки этого недостаточно. Я думаю, что в этом вопросе также нужно сделать определенный поворот, нужно выяснить, что у нас имеется, что это за коллективы. Нужно произвести их перерегистрацию и пойти дальше.

Пару слов об организации рынка и по вопросу о ценах. Одним из больших препятствий на пути к развитию казакского хозяйства, одним к уничтожению частного середнячества—является отдаленность рынка от аула. Мы должны приблизить рынок к аулу. Исторически здесь мы имеем пустое место. Но на сегодня—развитие рынка подошло ближе к казакскому производству, имел в виду развитие сети местных казакских ярмарок, усиление источников кредитования сырья и т. д. Но наше дело не только в том, чтобы выкачивать сырье, надо усилить его источник, кредитовать, на что должно быть обращено соответствующее внимание. Также необходимо обратить внимание на усиление борьбы с посредниками.

Снижение цен—вопрос огромного политического значения. Это понятно. У нас в тех пунктах, где товаров более или менее хватает, кое-где снизили, а иногда снижают за счет махинации—снижают цены на залежный товар и этим достигают среднего снижения по своей системе, снижение цен надо продвинуть, товарищи, ближе к потребителю, к массе крестьян и казаков и на этой основе сделать 10-типроцентное снижение цен, накладных расходов, торговых издержек и т. д. Этого еще нет. В общереспубликанском масштабе снижения на 10% еще нет, потому что нет снижения на основе продвижения к массам. (**С места**. Верно). Все это в основном относится к аулу.

Теперь необходимо наметить мероприятия и по отношению к нашей деревне. Основные моменты в тезисах тов. Молотова очень и очень относятся к нашей деревне, но наши особенности требуют несколько дополнительных мероприятий, некоторого усиления, которые, по моему, заключаются в следующем:

Неземлеустроенность, о которой говорится в тезисах ЦК, у нас имеет большое значение. Надо этим делом заняться на основе той политики, которая отмечена в тезисах. Надо реконструировать хозяйство русской деревни, т. к. оно осталось на низком уровне.

Надо также урегулировать вопрос аренды и найма рабочей силы нужны мероприятия, направленные на развитие производительных сил, изоляцию кулаков, организацию бедноты, очищение и усиление деятельности, кооперации, намечение практических хозяйственных мероприятий, вокруг которых мы объединим трудящихся Казакстана.

В наших условиях после признания, что кулачества у нас гораздо больше, чем в центральных губерниях, надо сказать, что у нас нужны более жесткие мероприятия, но только не экспроприация, которой в деревне не требуется. Для того, чтобы обуздать кулака, для того, чтобы дать возможность кооперировать и развивать русскую деревню и станицу, в тезисах ПК мероприятий достаточно.

Первая наша работа в кишлаке—дифференцировать кишлак каждого восточного нацменьшинства. Надо констатировать недостаточное внимание наших обслуживающих органов к нацменьшинствам кишлака, отсутствие учета работы среди них. Надо вести такой учет. Необходимо там оформить партийные организации, бороться на идеологическом фронте против влияния духовенства (довольно сильного и серьезного препятствия в нашей работе в кишлаке), выделять, согласно постановления, национально-административные единицы, работать там, обслуживая массы на их родном языке, надо подготовлять работников для них и т. д.

Товарищи, советская власть, диктатура пролетариата концентрирует в свох руках все в командные высоты, что является решающим мероприятием для социалистического развития в ауле и деревне. Имеется ли у нас крепкая власть на местах, классовая власть трудящихся? Без крепкой власти, без крепких советов на местах мы не проведем все мероприятия, которые перечислены. они останутся больше всего на словах. Этих советов, как я говорил, не было долгое время, мы только что организовали эти советы, они у нас крепнут, но недостаточно еще окрепли. Лозунг „советизация аула, остро и правильно поставленный на 5-й конференции, не может быть снят с порядка дня. Именно в связи с этими нашими мероприятиями о переустройстве аула, мы должны обратить сугубое внимание на его советизацию. Бай еще не сложил свое оружие, активность бая еще крепка в ауле, экономически он растет, он старается всеми мерами завоевать себе власть, использует родовую связь, выставляя свою бедноту и т. д. Поэтому жесткое проведение решений 2-го и 3-го пленумов Крайкомов о советизации аула, неотступное проведение в жизнь дополнительных мероприятий по лишению избирательных прав бая, должно быть нашей задачей.

Наша задача по Кошчи будет заключаться в том, чтобы Кошчи был действительно бедняцкой и близкой к ней середняцкой организацией, чтобы он был не политической крестьянской национально-замкнутой организацией, а чтобы был общественной, полупроизводственной организацией. Необходимо Кошчи очищать от баев, необходимо добиваться практического осуществления всех экономических льгот, которые предусмотрены для Кошчи. Необходимо усиление аппарата Кошчи работниками, нужно поддержать его и помочь в борьбе с такими тенденциями, с такими взглядами на Кошчи, как на проваливщееся дело и т. д. На практике у нас бывает так: взялись за дело, подумали месяца два и точка. Берутся за следующее, подумят и опять кончено. Мероприятия и кампания по Кошчи должны итти тем неослабным темпом, каким мы их начали.

Никто не спорит против того, что сельско-хозяйственные рабочие, батрачество являются основной опорой партии и власти на местах. Никакого

кулацкого, никакого бедняцкого уклона у нас нет, но кончинский уклон немного есть. Батрачество у нас недостаточно вовлекается в общественную советскую работу, мы недостаточно защищаем экономические и культурные интересы его, не всегда батрачество сумеет получить у бая то, что ему полагается, не всегда наши местные судебные органы решают в пользу батраков. Наряду с этим верно и то положение, что мы батрачество, Рабземлес—нашу классовую организацию заменяем бедняцкой кончинской организацией. Одно дело, что батрачество входит в Кончи, но совсем нехорошее дело смазывать союзом Кончи—Рабземлес. Одно с другим смешивать нельзя. А это мы имеем в практике, в частности в переделе земли, в перевыборах советов. В этом виноваты и Рабземлес и Кончи.

Нужно усиливать культурно-просветительную работу среди батрачества, разъяснять и популяризировать законы о труде и охране труда. У нас имеет место слабое вовлечение батрачества в разные учебные заведения, не всегда выдержан состав учащихся. Это оправдывают тем, что у батрака не хватает ценза, но надо что-нибудь придумать, т. к. наш батрак, конечно, не выдержит конкурса, надо открыть какие нибудь подготовительные отделения, вовлекать их в совпартшколу, рабфаки, школы второй ступени и т. д.

Наш комсомол на местах еще достаточно не усвоил положительной стороны своей деятельности. Комсомольцы должны быт пионерами наших начинаний в ауле, а этого как раз и нет еще. Они не завоевали себе авторитета не только среди взрослого беспартийного населения, но и даже беспартийной молодежи. А у взрослых на комсомольцев еще имеется взгляд, что это несерьезные, неопытные мальчишки, на это следует обратить необходимое внимание.

Раскрепощение казачки у нас идет вперед, но очень медленным темпом. Калым, если не в такой мере, как был, но все-таки существует, он принимает скрытую форму, денежками выплачивают, подарками и т. д. Двоеженство также есть. В этом отношении у нас нового ничего нет, необходимо только настойчивое проведение существующих в этом отношении директив.

Последний момент—о рев.законности. Значение рев. законности, как классового момента, в проведении наших мероприятий для всех известно. Но что ревзаконность пока является одним из слабых мест нашей работы в ауле,—это тоже бесспорно. У нас нет еще соответствующих кадров. Поставили грамотеев, знающих кодекс законов о труде, но они иногда „грамотействуют“ в сторону баев. Мы в тезисах достаточно останавливаемся на этом вопросе и говорим, что надо провести пересмотр состава судебно-следственных органов сверху до низу, принять меры к привлечению к суду злостных взяточников, следователей и судей, нарушающих рев. законность, принять самые реальные меры к подготовке работников, проводящих действительно классовую линию, т. к. здесь особенно обнаруживается слабость.

Одним из самых распространенных преступлений являются должностные. С ними надо бороться. Также распространено и скотокрадство и это не только уголовное преступление, но и преступление политического характера, т. к. усложняет межнациональные отношения. Казаки крадут у русских, а им в судах покровительствуют. Эти преступления, которые переходят всякую

грань и к такому попустительству надо относиться по революционному серьезно и жестко.

Два слова по культурному разделу.

Что казахский народ особенно темен — это факт, что это является наследием его колониальной истории—тоже факт, что Казакстан получил возможность культурно развиваться только после Октябрьской революции—это неоспоримо, что сеть культурно-просветительных учреждений у нас быстро растет, кадр учащихся растет—это также несомненно. Но активность, желание обучаться и стать культурнее в массе настолько велики, что несмотря на огромные успехи, мы все-же не можем удовлетворить предъявляемых требований. Масса батраков и бедноты хочет обучаться в таком количестве, что наших сил не хватает. Как практические мероприятия, здесь можем предложить: декретированные 35% бюджета полностью направить на оборудование школ, на строительство школ, на качество учебников. Тут у нас бывали прямо анекдоты: пишут учебники, к нашей беде или стыду, беспартийные, и в одном задачнике по арифметике имеется такая задача: у бедняка было 5 баранов, приехал милиционер в красной фуражке, со звездочкой, поколотил бедняка и отобрал одного барана, сколько осталось? Это говорит о качество наших учебников.

Надо обратить внимание на подготовку мугаллимов на дело ликвидации технической неграмотности, на общее развитие всех форм просветительной работы, в особенности кино, о котором Ильич очень хорошо отзывался.

Надо обратить внимание на дело развития здравоохранения, надо бороться с социальным бедствием—сифилисом, трахомой, туберкулезом. Надо построить больницы, расширять имеющиеся, ибо то что есть далеко недостаточно. Надо шире практиковать разъездные отряды. В общем нужны мероприятия по изменению обихода казакской семьи, по замене деревянной посуды стеклянной или эмалированной и т. д.

Товарищи, все эти мероприятия, (мероприятия огромной важности) могут быть реализованы с успехом только в том случае, если на местах будут действительные руководители масс, если на местах будут действительно партячейки в целом, коммунисты в отдельности...

Голос. А также хороший Крайком...

Тов. Исаев. Выберем и хороший Крайком.

Нужно больше втянуть бедноту и батрачество в советы, побольше втянуть в работу актив, не демагогически не по садвокасовски, а планомерно, постепенно, вдумчиво воспитывая и т. д.

Товарищи, я заканчиваю, отвечаю на вопрос некоторых: „Что тут особенно нового мы видим для работы в ауле?“ Конечно сверхпрограммного нового не выдвигаем, но выдвигаем мероприятия, которые диктуются самим ходом и темпом нашего строительства. Мы встали на такую ступень, когда конкретно должны перед собою поставить задачу развития партийного кадра в ауле, очищения пути для кооперирования казакских хозяйств, очищения аульной жизни от пережитков средневековья, от кабальных отношений и т. п. Мы конкретно подходим и серьезно ставим вопрос о поднятии хозяйства и самосознания бедноты, борьбе за середнячество, за развитие аула к социализму. Вот, то новое, конкретное, что стоит перед нами. (Шумные аплодисменты).

(Утреннее заседание прерывается).

Вечернее заседание 22 ноября 1927 г.

Прения по докладу о работе в ауле и деревне.

Председатель. Вечернее заседание объявляю открытым. Слово имеет товарищ Кулжабаев.

Тов. Кулжабаев. Я хочу обратить внимание конференции на недостатки, которые имеются на местах. Правда, у нас об этом не первый раз говорится и не первый раз выносятся красивые постановления, не первый раз делаются громкие доклады и т. д., но дело не в этих красивых постановлениях и громких докладах, а вопрос в том—как эти постановления проводятся на местах, насколько правильно.

Обращаю внимание конференции на культурно-бытовые условия батрачества и бедноты, союза Кошчи, особенно слабо идет культурная работа среди аульной бедноты и батрачества, слабое насаждение школ в ауле и слабое втягивание в эти школы батрацкого и бедняцкого элемента.

Правда, что то мероприятия, которые необходимо было проводить в ауле, они, главным образом, наталкивались на крайний недостаток на местах подходящего кадра работников, нет актива, чтобы проводить данную работу. У нас даже нет людей, которые могли бы организовать союз Кошчи, коллективные хозяйства, артели, товарищества и т. д. Беднота быстро реагирует, есть инициатива, начинают организовываться, но когда вопрос доходит до бумажного оформления, то часто встречается бездушное отношение, большая затяжка и волокита в советских низовых организациях. Бывали случаи в земельных органах, что организованная артель, пока проводила бумажное оформление, ждала по 5-6 месяцев и в результате у бедноты, которая собиралась организовываться в т-ва или артели, опускались руки, и они бросали это дело. Были и такие случаи, что иногда у таких артелей бедноты требуют поручительства с имущественной гарантией. Такого требования не должно быть, потому что нужно иметь в виду, что в наших артелях, которые составляются из одних бедняков и батраков, у них как раз нет таких поручителей, которые бы гарантировали их исправный платеж. Таким образом те труды, которые шли на организацию, та энергия, которую потратили, чтобы организовать известное количество бедняков и батраков, наталкиваются на бездушное отношение, товарищества вынуждены распасться и распадаются. Конференция на это должна обратить внимание, здесь нужно какое-то облегчение сделать, чтобы батрак и бедняк организовывать артели и товарищества мог бы без всяких проволочек, без чрезмерных требований могли бы получить, что им нужно.

Культурное обслуживание бедноты и батрачества очень слабо на местах. Это в известной степени объясняется и тем, что лучшие мугаллимы почему-то больше тянутся к городу и сидят в городе. В аул попадают плохо квалифицированные мугаллимы, иногда с некоторым авантюристским уклоном. Могу привести пример по Лудо-Аланскому уезду, где вместо воспитания, детям преподносят всякие безделушки и тому подобное. Поскольку культурное обслуживание аула есть на самом деле важный момент, важный фронт в нашей работе, надо обратить внимание на то, надо снабдить аул более квалифицированными мугаллимами, которые могли бы на деле проводить воспитание по новым методам и новым порядкам.

В области народного здравоохранения точно такое же положение, квалифицированных лекарей, квалифицированных фельдшеров все еще не видели в нашем ауле, если туда попадают врачи, то чрезвычайно низкой квалификации и более того—попадают люди, которые не умеют объясняться на языке нации того района, куда они командированы работать. Вот такие моменты очень плохо отражаются на постановке этого дела.

Вопрос о межнациональных отношениях. Правы те товарищи, которые говорят, что разжигателями межнациональных трений являются байство и верхушки аула, которые провоцируют всякое конокрадство и т. д., обижают всячески наши соседние, рядом лежавшие районы, европейские хутора и т. д. Но и обратное деревенская верхушка тоже во время всевозможных меновых отношений, когда казак гонит скот, задерживает, провоцирует и создает острые межнациональные отношения. Такие явления нужно в первую очередь устранить.

У нас в ауле очень большая безработица. Ряд бедняков и батраков, вынужденных продавать свой труд, в ауле не находят применения для него. Поэтому они вынуждены идти в город, а в городах, вместо того, чтобы им помочь получить работу, профессиональные союзы им всячески мешают, говоря, что привилегии должны быть в первую очередь членам профсоюзов и этих самых членов Кошчи не допускают к работе. Такое ненормальное явление разочаровывает тех батраков и бедняков, которые идут в город в поисках заработков. Нужно найти выход, чтобы изжить такие явления.

Мы слышали, что здесь, в нашей верхушке не все совсем правильно не все обстоит благополучно. Если уж в верхушке творятся всякие уклоны и переуклоны, то что же спрашивать с низов? Чтобы исправить этих уклонистов и кривых, вы должны им сказать „стой" и точка. А если они будут продолжать свои уклоны, то их нужно послать в шахты, чтобы они в течение нескольких лет могли поисправляться.

Председатель. Слово имеет т. Алиев.

Тов. Алиев. Еще с 5 партконференции Крайком партии сильно занимался вопросом союза Кошчи. Когда здесь говорят о том, что в союзе Кошчи отсутствует какая либо подходящая работа за это время, то это будет неверно. Союз Кошчи все таки имеет кое-какие достижения в области организационной, кооперативной, в вопросах кредитования бедноты, втягивания ее в советское строительство и т. д. Но я этим не хочу сказать, что у нас

нет недостатков, их у нас очень много, но отрицать то, что мы уже достигли, тоже нельзя.

Главным недостатком в нашей работе является слабое руководство партийных организаций на местах. В волостях, в уездах его почти нет. Что мы видим в деле снабжения организации на местах подходящими работниками? В Кошчи командируют наиболее слабых, снабжают его тем, чем не лень. Отсюда—слабость работы, которая проводится этими людьми. Обращаю внимание конференции на то, чтобы эти моменты во время принятия резолюции были учтены.

Не лучше обстоит дело помощи советских аппаратов союзу Кошчи. Больше всего это сказалось, когда проводили передел. Правда, мы здесь констатировали, что участие кошчинских организаций удовлетворительно на первое время, но все-таки кошчинская масса не на все 100% участвовала в этом переделе и она не сумела вести за собой те слои аула, которые нужно было нести. Почему это так? Это—результат слабого руководства и недостаточно внимательного отношения к союзу со стороны советских и партийных органов на местах.

Когда вопрос ставится о количестве и качестве кошчинской массы, то мы ни в коем случае не закрываем глаза на то, что в наших рядах еще много элемента, который надо изгнать. Но товарищи неумело подходят на местах к очистке кошчинских рядов. Либо проводят это перед выборными кампаниями, либо в виде ударных кампаний, но это никаких положительных результатов до сего времени не давало и не даст. Поэтому желательно, чтобы чистка рядов Кошчи от нежелательных элементов проводилась не в виде ударных кампаний, единовременно, а систематически, планово.

Кредитование тоже проходит слабовато. Беднота не всегда получает кредит, а, если и получает, то на чрезвычайно краткие сроки. В результате беднота оказывается в безвыходном положении, т. к. она не успевает обернуться, как наступает срок платежа. Сама сеть кредитных учреждений лежит далеко от массы. Кредитные учреждения имеют свою сеть в губернских городах, иногда в уездах, но в ауле, в районах их сети нет. Для того, чтобы облегчить бедноте своевременное получение и использование кредита, надо как нибудь изменить сроки кредитования и увеличить сеть кредитных учреждений, развить сеть в ауле, чтобы беднота могла найти их на месте.

Передел, безусловно, произвел переворот в ауле, но этого еще недостаточно. Вопрос экспроприации, который сейчас ставится перед конференцией, нужно более широко поставить в республиканском масштабе, отобрать у баев излишки и передать их бедноте и батрачеству. Передел кое-где не задел байство, верхушку аула, а кое-где только ущемил. Нужно вопрос экспроприации поставить более широко и таким образом, чтобы окончательно ущемить байство.

Крайне необходимо организовать сеть школ, приспособленных к тому, чтобы кошчинские массы могли учиться и получать политическое и культурное воспитание.

Председатель. Слово имеет т. Касымов, Семипалатинской губ.

Тов. Касымов. Первый вопрос—о переделе. В 1924-25 году были при переделах установлены списки, которые не согласовали с местной властью—вликами и т. д., были поданы списки байства, классовые списки, но на это никто не обратил внимания. Это в будущем нужно исправить. Затем в связи с переделом нам необходимо сказать о контроле на местах над тем, как будут использованы земли. Без расследования, без такого контроля никаких результатов не будет.

Дальше—о беспартийном активе. Об этом мы много говорим, но до сих пор ничего не сделали, нам нужно сорганизовать беспартийный актив; мы в нынешнем году при переделе выявили достаточное количество беспартийного актива, этот актив нужно изучить и привлечь к работе. Это будет большая помощь партии.

Вопрос об изжитии родовой вражды у нас большой, в этом отношении нам нужно принять такие меры—организовать бедноту двух родов, восстановить их против своих баев и тогда будут хорошие результаты.

Теперь вопрос обслуживания коренного населения на родном языке. На места, из губерний, из уездов присылают инструкции, так переведенные на казязык, что в них нельзя разобраться, они переведены неправильно, вот такие недостатки имеются.

В нынешнем году произведено сокращение штатов, например, в УИКе сократили делопроизводителя и регистратора, остался один переводчик и на него возложили всю работу, он не может всей работы охватить и получается бумажная волокита.

Я хочу сказать о связи с байством. Здесь не только придется ставить вопрос об аульном коммунисте, но и о самой головке, начиная с губерний и кончая центром Казакстана. Приезжие коммунисты зачастую останавливаются у баев, а бай это использовывает и грозит бедноте, беднота стесняется. Получается у бедноты недоверие к коммунистам, а это самое вредное.

Данной конференции на все эти больные вопросы нужно обратить самое серьезное внимание.

Председатель. Слово имеет т. Оспанов.

Тов. Оспанов. Товарищи! В основном установка, данная тов. Исаевым в устном докладе и эти же мысли, выраженные в опубликованных тезисах, не встречают сколько нибудь заметных возражений. Мне хотелось бы остановиться, главным образом, на нескольких вопросах политического порядка, развивающих эти мысли, кое что из которых считал бы не лишним в комиссии проработать и включить в развитие этих пунктов в резолюции.

Прежде всего—по вопросу о коллективизации. Каждый из нас знает то положение, которое имеется на местах. Несколько остановился на этом вопросе тов. Исаев. На самом деле картина сейчас более плачевная, чем была изложена. Речь шла о том, что у нас имеется всего несколько сотен артелей, между тем как на самом деле даже по Актюбинской губернии формально на местах мы имеем свыше 700 артелей, из которых на самом деле существует может быть несколько десятков, в частности, у нас выявлено 60 артелей, в том числе 2 коммуны и несколько машинных товариществ.

Таким образом, настоящих артелей, я уже не говорю о работающих по сложному уставу, но работающих по упрощенному уставу, т. е. типа групп супряжества, которые не делят коммунально свои материальные блага, а лишь совместно обрабатывают землю, мы имеем незначительное количество, а все остальные—группы, которые объединились исключительно на почве получения кредита и, получивши этот кредит, распались, разошлись. Мне кажется, что в связи с развертыванием социалистического строительства с одной стороны, и во-вторых, в связи с практической постановкой вопроса о том, что во что бы то ни стало коллективную работу, организацию коллективов наладить, встает во всей своей широте и глубине вопрос о формах коллективной организации. Мне думается, что по опыту местной работы, в частности не только по нашей губернии, но и по остальным губерниям, занимающимся в последние месяцы этим вопросом, следовало бы учесть и указать более конкретно, как окончательную директиву местам,—каким образом заниматься этим делом. Мне мыслится, если в двух словах на этом остановиться, что нужно обеспечить это прежде всего двумя основными условиями: во-первых, нецелесообразна организация чисто бедняцких коллективов, которые не выдерживают и распадаются. Я мыслю единственно возможное и здоровое существование коллективов на почве организации не только с обязательным батрацко-бедняцким ядром, но с обязательным включением туда и ядра середняков, которые укрепят коллектив на хозяйственной почве и обеспечат хозяйственно здоровое начало, чтобы эти коллективы не ждали, как основного, кредита, чтобы основным были собственные средства, а кредиты были бы добавочными. Во-вторых, обязательное партийно-комсомольское ядро. Нечего скрывать того, что у нас коммунисты на местах на почве развала коллективов за последние годы стали забывать о необходимости входить в коллективы. Мы имеем много случаев, выявленных на последних уездных конференциях, что коммунисты, агитируя за коллективы, даже сами себе не задают вопроса о том, что им самим надо делать в этой области в каждом селе. Мне кажется, нельзя принять постановления—все коммунисты должны войти в коммуну,— но в то же время нужно поставить как конкретную задачу, нужно напомнить о партийной обязанности, что коммунисты должны во всяком случае обеспечить те коллективы, которые организованы, во-первых, не только хозяйственным, но и партийно-комсомольским руководящим ядром, которое бы влияло и не давало приходить коллективам к тем плачевным результатам, к которым они за последние годы приходили.

В связи с этим—о хозяйственной работе Кошчи. Мы не будем говорить о их заслугах, я согласен с тов. Алиевым, что у них заслуг не мало, но сейчас мало мерку брать с прошлого, сейчас нужно оценивать Кошчи и брать мерку уже с будущего. Кошчи до сих пор занимался исключительно работой собезовской, как говорят КЮВ-ской работой. Сейчас почти повсюду во всех губерниях работают, так называемые, хозяйственные комиссии по переводу Кошчи на хозяйственные рельсы, но они встречаются с целым рядом затруднений. В связи с решением о переходе на хозяйственную работу нужно решить вопрос, связанный с Сельхозбанком и их линией кре-

дитования, ибо тот тип кредитования, который имеется до сих пор и разнарядки, которые до сих пор делались, они не предусматривают перехода Кошчи на эти хозяйственные рельсы.

Мне думается, сельхозкооперация, которая имеет у нас огромнейшие достижения, сейчас переходит к новому периоду и в связи с ним надо дать твердейшую директиву о том, чтобы она ликвидировала работу на потребительской почве. Пусть ликвидируют торговлю потребительскими товарами, где имеется возможность организовать или же существует потребкооперация, чтобы они вплотную подошли к своей основной работе. Коллективы не имеют хозяином земотдел, им чужд Сельхозбанк, а сельхозкооперация ими не занимается. Нужно, чтобы они нашли своего хозяина, им должна быть сельхозкооперация.

По вопросу о работе в деревне принципиально правильное решение ЦК партии, не совсем правильно в переводе на практический язык по отношению целого ряда губерний. Мне думается, что в наших крестьянских областях нужно будет принять решение относительно того, что отделы по работе в деревне нужно организовать только в промышленных губерниях, а в крестьянских губерниях они не нужны, ибо там губком сам есть отдел по работе в деревне и тогда чрезвычайно трудно будет разграничить работу.

Председатель. Слово имеет тов. Алиев, узбек из Сыр-Дарьинской губ.

Тов. Алиев. В нашей республике насчитывается около 500.000 чел. узбекского населения, но работа среди них обстоит очень слабо. У нас имеется 2-3 рабочих кооператива, которые плохо и несвоевременно снабжаются промтоварами. Главное занятие узбекского населения—хлопководство. узбеки мало занимаются скотоводством, а, главным образом, занимаются земледелием, поэтому земельный вопрос среди узбекского населения является одним из основных вопросов. В этом году мы имели споры узбекского населения с европейским населением на почве землепользования. Около станции Чимкент имеется вновь организованный поселок, ему отвели землю, тогда как узбекам не хватает земли, удобной для земледелия. Узбеки выражали недовольство и послали своих представителей, но, не получив удовлетворительного ответа на месте, выехали в Москву и в настоящее время со своими жалобами находятся в Москве. Как разрешится вопрос—еще неизвестно. Такие моменты имеются, необходимо было бы обратить внимание на вопросы землепользования среди узбекского населения и урегулировать его своевременно, чтобы обеспечить мирное сожительство узбеков с остальными национальностями Сыр-Дарьинской губ.

Среди узбекского населения имеется много кустарей, которые ведут переработку сырья. Необходимо было бы их объединить, создать артели, создать кожзавод, это принесло бы пользу и государству, и безработным кустарям, которых имеем в Сыр-Дарьинской губ.

На счет просвещения узбекского населения тоже дело обстоит слабо. Оканчивающие школу в Ташкенте узбеки нашего района остаются в Средней Азии, в Узбекской республике, необходимо было бы создать положение, чтобы они там не оставались, а возвращались в Сыр-Дарьинскую губ.

обратно, где имеется узбекское население, чтобы они среди этого населения вели культурную работу и т. д.

В Сыр-Дарьинской губ. в этом году в виду засухи есть районы, в которых сеяли 100 пуд., а не получили даже 20 пудов, поэтому нужно обратить внимание на положение Сыр-Дарьинской губернии и, в частности, на положение хлопкоробов узбекского населения, в смысле снабжения их своевременно хлебом.

Председатель. Слово имеет т. Черный.

Тов. Черный. Товарищи! Мы в ауле имеем ряд крупных достижений, с этим никто не спорит и отрицать этого не будет.

Какое имеют значение все эти достижения по работе в ауле? Они говорят о том, что те товарищи, которые не верят в строительство социализма в ауле, которые говорят, что в ауле ничего нельзя сделать, эти товарищи за последние 2 года потерпели крах. Опыт работы, который мы имеем за это время, является доказательством того, что мы можем иметь и новые большие достижения в ауле.

Я считаю, что прав тов. Андреев, что мы сделали много и имеем крупные достижения, но на этом успокаиваться нельзя, это было бы вредно, нам нужна жесткая критика недостатков. Так говорит тов. Сталин, что наша партия тем и сильна, что не боится самой жесткой критики.

То, что мы имеем в хозяйственном положении аула до сих пор, – это только начало, а чтобы мы действительно улучшили там хозяйственное положение, нужна чрезвычайно длительная и настойчивая работа.

Я хочу сказать об опорных пунктах работы в ауле. Например, один комсомолец учится в Оренбургском рабфаке, он видит, что там же учатся дети баев, но об этом боится сказать, так как боится, что бай сожгут у него дом в ауле и т. д. Мы знаем ряд фактов, когда комсомолец борется с безобразиями и, не имея поддержки, ослабевает в этой борьбе.

Нужно создать опорный пункт по борьбе с безобразиями, со взяточничеством и т. д., объединить лучшие силы, имеющиеся в ауле и этих людей противопоставить всей кос ости, чтобы они боролись честно и объединяли массы на это деле—так мы соорганизуем аул. Кто кого в ауле? Вопрос этот во всей широте стоит перед нами и в зависимости оттого, насколько мы сумеем объединить массы и повести их против баев в борьбе против невежества, взяточничества, в зависимости от этого будет наш успех.

Наша комсомольская организация в Казакстане находится в полосе подъема, как и партийная организация. Я не согласен с тов. Исаевым, который представляет аульного комсомольца с шапкой набекрень.

Тов. Тогжанов, обследовавший аул, пишет, что комсомол за этот период стал значительно лучше.

Тов. Беккер. А вы обследовали?

Тов. Черный. 108 товарищей послали в аул для обследования, вы это, тов. Беккер, знаете из опыта посылки в Семипалатинскую губернию, затем у нас работают 5 краевых работников на 6-тимесячной работе в ауле, мы аулом занимались.

Что имеется нового в комсомоле?

Новое в комсомоле то, что, благодаря активному участию в переделе пахотных и сенокосных угодий, в перевыборах советов, начался процесс роста классового сознания аульных комсомольцев, который охватывает еще небольшую часть нашего комсомола, но и это—громадное достижение.

Вопрос о создании опорного пункта, чтобы мы улучшили хозяйственное положение аула, чтобы мы объединили все его силы в борьбе с предрассудками и т. д., это есть вопрос жизни и смерти дальнейшей нашей работы. Вот с этой точки зрения наш комсомол будет смело проводить вопрос земельной реформы, вопрос изъятия от бая земель. Мы создадим необходимую предпосылку к советизации аула. Это будет действовать на нашу молодежь, на комсомол, который гораздо больше воспринимает и меньше всего имеет предрассудков.

Следующий вопрос—борьба за нового человека. Мы имеем ряд фактов, когда партиец держит свою жену взаперти, бросает ей кости и не пускает в школу ликбеза. Мы должны в ауле иметь человека, который бы показывал всей остальной массе пример как жить. Это вопрос о создании секретаря волкома, секретаря ячейки, рядовом активисте, которые бы в повседневной жизни делали новую жизнь и показали бы, как надо жить. Вопрос о борьбе за нового человека в ауле стоит как в партии, так и комсомоле, это одна из очередных задач. Мы, комсомольцы, получили опыт от старых товарищей, а в ауле некому его передавать комсомольцам.

Я, товарищи, считаю, что помощь аульному коммунисту и аульному комсомольцу должна стать в порядок дня всей повседневной работы. Я считаю, что нам нужно проработать вопрос о реорганизации работы райкомов, укомов с точки зрения того, чтобы они больше помогли, указывали аульной ячейке, что до сих пор чрезвычайно мало делается. По моему, вопрос стоит относительно длительных выездов актива в аул. Это есть способ реальной помощи аулу.

Вопрос относительно литературной и популярной брошюры, это есть вопрос, над которым надо поработать. И последний вопрос—опыт нашей работы. За этот период мы имеем опыт работы по ликвидации неграмотности, опыт работы среди бедноты и т. д. Я считаю, что Крайком партии и все местные организации должны этот опыт собирать и указывать местным организациям, как нужно лучше работать.

Председатель. Слово имеет тов. Байсаков.

Тов. Байсаков. Работа союза Кончи у нас в ауле еще очень слаба. Краевые и губернские органы союза очень мало помогают ячейкам в ауле, не снабжают необходимым материалом и т. д. Вместо того, чтобы стать к нам лицом, стали к нам задом. И так понимаю, что начало социалистического строительства в ауле и кишлаке будет тогда, когда мы будем организовывать коллективные хозяйства, артели, товарищества и т. д. Сейчас это организация новая, чрезвычайно хромает и еще слаба, нам не приходится говорить о более или менее сносной постановки этой работы в ауле.

Среди казакской бедноты очень много инвалидов труда, эти инвалиды труда, напримеp, в тех, районах, где я работаю, не получают никакого пособия ни от государственных, ни от общественных организаций, тогда как евро-

нейские инвалиды, живущие в городах, это пособие получают. Это нужно учесть.

Наша беднота работает примитивным орудием и ведет примитивное хозяйство. Баю нужно кочевать на летовку, посев у бедняка по пути кочевки, бай первый раз едет на летовку—травит посев и второй раз возвращается с кочевки—тоже травит, таким образом работа бедняка сводится на нет. Когда бедняк реагирует, бай его позовет к себе на кумыс, напоит его, чтобы все это смазать, и дело ничем кончается, потому что бедняку не к кому обратиться.

Учитывая такое положение, наш волисполком издал обязательное постановление, предусматривающее, что за всякую потраву и обиду в земельном отношении обидчик—бай или аткамнер понесет известную материальную кару, штраф был от 1 р. до 50 р., но тут налетел прокуров, указал, что незаконно и нам рекомендовал обращаться в суд. А суда в ауле нет, нужно ехать в Талды-Курган. Таким образом, вышестоящие органы отменяют наши мероприятия и сами ничего не дают, беднота остается ни с чем, потому что для того, чтобы поехать в Талды-Курган, нужно бросить посев и другие работы.

Председатель. Слово имеет т. Жолтаев.

Тов. Жолтаев. Вопрос о том, как мы нашу резолюцию будем проводить на деле на местах упирается, главным образом, в то, насколько аульный коммунист нами воспитан, нами приспособлен к тому, чтобы эти принципиально важные мероприятия он мог провести так, как нам желательно было бы. С воспитанием аульного коммуниста у нас все-таки не совсем благополучно обстоит. Одно время Крайком наметил ряд мероприятий по воспитанию и работе аульного коммуниста, но почему-то эта работа еще слабовато проводится.

Но, несмотря на это, у нас все-таки есть достижения. Где мы видим рост аульного коммуниста, рост его политического сознания? Мы проводили две большие кампании—перевыборы советов и передел сенокосных и пахотных угодий. Здесь аульный коммунист, безусловно, показал, что он настолько вырос, что может руководить, что он правильно может ориентироваться в таких вопросах. Этого, конечно, еще недостаточно, нужно продолжать воспитательную работу по поднятию политической активности аульного коммуниста.

У аульных коммунистов в тех двух кампаниях, о которых я сказал, правда, были и ошибки. Ошибки, главным образом, заключались в вопросе о середняке, как в перевыборной кампании, так и в кампании по переделу, были и другие ошибки. Эти ошибки были результатом недостаточного политического воспитания аульного коммуниста. При ЦК имеются пропагандистские группы, и вот эти группы, когда они выпускают бедняков, которые разъезжаются по районам и уездам и когда они проводят ту или иную политическую кампанию, политико-воспитательную работу, то они дают очень большие результаты. Вот такую группу не мешало бы создать при Крайкоме специально для казаков, чтобы окончившие работу в ней постоянно разъезжались по районам и занимались бы воспитанием этих аульных коммунистов.

Я был свидетелем того, что батрак, который прошел пропагандистскую группу, при испытании лучше выдержал, чем ученик, окончивший школу второй ступени. Это говорит о том, что пропагандистские группы очень жизненны.

Дальше о кооперации. У нас кооперация растет. Если сравнить цифры, то выходит рост по сравнению с прошлым годом на 100—150—200% и т. д. Но в отношении классового подхода этой кооперации к своему кооперированному населению, в смысле подбора членов и привлечения членов пайщиков, в кооперации не совсем благополучно. Иногда высокий пай, до 11 р. не дает возможности бедняку и батраку вступить в кооперацию. Зачастую уклон в кооперации бывает чисто торгашеский, в полном смысле этого слова.

Дальше—о советах. В прошлую перевыборную кампанию мы, несомненно, вырвали аульный совет от баев и аткамперов, но именно только вырвали, но дальше в смысле качественной постановки работы еще не пошли. Какая разница между бывшим аульным старшиной и теперешним советом? Разница очень малая, это положение ненормально и необходимо это учесть. При построении советов необходимо учитывать разнородные условия отдельных районов и приспосабливать к ним совет.

Последний вопрос—о снабжении бедноты сельско-хозяйственными машинами. При попытке приобрести ту или иную машину, наши хозяйственники ставят бедняку первым требованием внести 75% стоимости наличными. Это равносильно тому, чтобы отказать бедняку в снабжении машинами в государственном порядке. Пока бедняк копается и наскребет эти 75%, хозяйственники потихоньку сбывают машины кулакам. Такие случаи бывали и в дальнейшем необходимо эту работу поставить так, чтобы изжить такое вредное явление.

Говорят, что Кошчи хорошо организуется. В Кошчи очень многие идут потому, что мы очень много общаем в материальном отношении, идут в надежде получить много материальных благ. Что же касается культурно-просветительной работы, она почти отсутствует. Необходимо в дальнейшем на это обратить внимание.

Вопрос об экспроприации—о том, чтобы ею ущемить бая и аткампера и передать отобранные от них излишки бедного,—этот вопрос надо поставить и решительным образом проводить в жизнь.

Председатель. Слово имеет тов. Твердохлебов.

Тов. Твердохлебов. Я не буду хвалить и гладить по головке верхушку, потому что здесь уже много высказывалось товарищей и они говорили, что достижения у нас есть, что достижения велики.

Я же должен сказать о том положении, в котором находится деревенский и аульный коммунист в тех местностях, которые отстоят далеко от верхушки. Я должен остановиться на 3-х моментах—первый момент—о народном образовании, второй—о земельном устройстве и третий—сельскохозяйственный вопрос.

Нашим волостным партийным организациям пришлось исходатайствовать перед Наркомпросом расширение школьной сети. Действительно, нам не

отказали и отпустили для нашей волости 5.000 руб. и пропечатали эт в газетах. Крестьянство узнало, что 5.000 руб. отпущено на школы и, конечно, очень хорошо пошло в партию. У нас имеется 29 поселков, в 13 поселках школа есть, а в остальных 16 совсем нет ни одной. Поэтому и дали нашей партийной организации средств, чтобы усилить школьную сеть и построить побольше школ. Что же получилось? Наркомпрос отпустил денежки, они пришли в уезд, уфо отпустило и создало комиссию проследить, чтобы эти деньги пошли по назначению. А председатель уика, такой же как здесь тов. Садвокасов, а у нас есть тов. Нахимжан, он денежки взял и с тем и крышка, а партийцы хоть лопни и перед крестьянами, что хочешь говори. Хорошо, что мы наперед знали, что это может случиться, мы повели агитацию и провзели посев обществом и на это мы все-таки строим школы.

По вопросу о землеустройстве я предложил бы т. Пурмакову, свое слово взять дазад, потому что его слово никуда не годится. Он сказал так, что надо обязательно разделить земли и в первую очередь казакам. Вот факт: у нас рядом с нашей Камишской волостью есть Урюпинская волость и рядом с нашей ячейкой имеется Урюпинская ячейка, в ауле № 9. Что же получилось? Тут товарищ в докладе о работе в деревне отметил, что в ауле имеется полуфеодальность. Я скажу, что там просто правит байство и полная феодальность. Пришлось бедноте оставаться без сенокосу, а их ячейка осталась сзади. Беднота обратилась в Ново-Покровскую ячейку, тогда пришлось выехать секретарю ячейки с одним членом партии, взяться и проделать эту работу самостоятельно и защитить бедняков казаков. И эти казаки теперь просят—пожалуйста, будьте добры, русская беднота и партийцы, идите к нам и будем жить в одном селе и не будем подчиняться баю.

Третий момент, на котором я хочу остановиться,—о сельском хозяйстве. Сельское хозяйство, товарищи, разное бывает. В сельском хозяйстве нужен лес для постройки, для всякого рода сооружений, а у нас что получается с лесом? У нас сейчас в Семипалатинской губернии лес продается делянками, от 10 р. до 200 р., что-же крестьянин сможет купить делянку, если приходится за 200 верст ехать на паре, а то и на одной лошади? Надо купить 10 жердей, а говорят—покупай делянку. В силу необходимости приходится покупать у спекулянта и платить по рублю за жердянку такую, которую в прошлом или позапрошлом году государство отпускало по 2 коп. Был такой факт в Александровской волости—бывший лесничий, спекулянт скупил 36 делянок на 3.700 руб., наложил целую гору, а ты приезжай и плати по 1—1½ руб. за жердянку.

Что получается с бедняцким фондом? В прошлом году у нас в Семипалатинской губ. бедняцкий фонд был в 9235 руб., этот факт можно документально подтвердить в губЗУ. Теперь, когда губЗУ израсходовало этот фонд, ГИК дает распоряжение урезать бедняцкий фонд на 75%, когда Семипалатинская губ. составляет около миллиона душ населения. Извольте радоваться, на какие нибудь несчастные 250 –270 рублей режут средства для крестьян. Могут ли бедняки поддержать свое с.-хозяйство. Безусловно, не могут.

Снабжение бедноты с.-хозяйственным инвентарем совсем никуда не годится. Почему? Потому что плуг приходит тогда, когда сено косят, а ко-

силка приходит, когда весною пахать нужно, или на рождество. Это, товарищи, тоже не годится. Тут нужно указать нашим высоким органам, как красному оператору врачу, который взял бы операционный нож и срезал все гнилые заболевания, тогда только деревенский и аульный партиец сможет спокойно работать.

Я, товарищи, на этом заканчиваю и говорю—обратите самое серьезное внимание на удаление, уничтожение таких недочетов, чтобы аульные и деревенские коммунисты могли работать, не подчиняясь баям и кулакам, т. к. это сейчас еще есть и будет, товарищи. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет красноармеец тов. Тауленов.

Тов. Тауленов. Я окончил советскую национальную кавалерийскую школу и попал в аул. Там никакой советской жизни еще нет, там есть произвол бая и т. д. Все общественные организации, которые призваны работать в ауле, они вместо работы спят и в лучшем случае принимают к сведению циркуляры и распоряжения, идущие сверху, велик процент неграмотных среди актива—аульного коммуниста. Нет таких пунктов, где могли бы ликвидировать неграмотность, на волость существует одна школа, построенная по территориальному расположению аула в стороне байства, а остальное большинство населения—беднота, батрачество и т. д., остается без школы. В нашем районе имеются две школы и обе находятся в пользовании бая, а беднота никак не может добиться открытия школы в их районе, обращались по этому вопросу в ВИК и другие организации и все они оттягивали вопрос в лучшем случае, а в худшем были сторонниками байства. Обращались в уездную организацию, но от туда их посылали в волость. Этунепормальность следует учесть.

Вместо тесной связи аульной партийной организации с массами получается некоторый отрыв. Не лучше обстоит дело с судебными органами, судебные органы в лучшем случае затягивают прошения бедноты, а то просто теряют те заявления, которые получают, или же поддерживают байство.

Председатель. Слово имеет т. Муравин.

Тов. Муравин. Товарищи! Я остановлюсь, главным образом, на одном вопросе. Наши центральные комитеты издают законы очень хорошие. Если просмотреть все эти законы, то они очень удовлетворяют массы, направлены в пользу трудового населения. Но здесь на местах, если посмотреть, как эти законы выполняются, правильно ли и выполняются ли они. Например, возьмем хоть по судебной линии, как законы проводятся. Здесь, товарищи, подчас бывает так, что не согласишься на месте передать в суд дело, боясь того, что в суде это дело не будет исполнено и тебе же за то, что ты передал дело в суд, будут в каждом удобном месте стараться отомстить. У нас был такой случай: передали дело в суд, суд присудил виновного на один год, а через полтора месяца его выпустили. Другой заскакивает в исполком, начинает драться, начинает столы перекидывать и говорит, что если передадите в суд, так я вас и дома найду. Здесь приходится обратить внимание больше всего на судебный аппарат, чтобы он правильно рассматривал преступления и карал, как следует.

Я уже сказал, что наши законы очень хорошие и их все наше население читает, но они на местах не проводятся. Те законы, на которых очень много здесь останавливались докладчики, которые говорят, что в первую очередь семссуду и кредит бедняцкому населению—вот по этому закону мы десять лет сулим бедняку, а ничего не даем. Какое же отношение бедноты будет к нам, если мы на местах при организации бедноты в коллективы, артели и т. д. обещаем им, а когда организуешь кучки и поедешь за кредитом, то там ничего не дают, ничего не разрешают и эти артели распадаются, а тебе же взбучку дают и наш авторитет на местах от этого теряется. (**С места.** Верно!).

Товарищи, работы на местах очень и очень много. Все эти вопросы, все эти линии, которые указал Крайком, должны проводиться низовыми работниками. Я предлагаю такую вещь: мне кажется, нужно, чтобы город усилил шефство над селом и аулом, не так, как до настоящего времени, выехали на один часочек, или на один денечек, ничего не сделали и уехали, а если шеф приехал, то он должен намеченную линию всю до конца провести и выполнить.

Председатель. Есть предложение заключительное слово сейчас не заслушивать, а передать в комиссию. Возражений нет? Нет. Принимается. Слово для предложения имеет тов. Султалгалиев:

Тов. Султангалиев. Есть, товарищи, такое предложение: взять за основу тезисы тов. Исаева, а для ведения разного рода изменений создать комиссию в следующем составе: т. т. Исаев, Ногорович, Тимофеев, Михайлов, Черный, Попова, Кардыш, Курамысов, Алиев, Беков, Алманов, Зинковский, Айтхожин, Искаков, Твердохлебов, Харламов, Хомутов, Соколов, Сарсеков, Алифбаев, Кузьмин, Бекбулатов, Сафарбеков, Грушицын, Дорофеева, Мунбаев, Кунаев, Муравин, Ярмухамедов, Алиев, Комиссаренко, Кулисабаев, Чуденов.

Предложение и состав комиссии принимаются.

Председатель. В президиум поступило заявление тов. Джандосова. Тов. Джандосов пишет: „Прошу снять с повестки дня конференции мой доклад по вопросу о задачах партии на идеологическом фронте.

М о т и в ы:

1) Тезисы (главным образом, по моей вине) не были заранее опубликованы;

2) вопрос этот требует предварительного обсуждения парторганизацией, начиная снизу;

3) доклад-реферат по этому вопросу,—без прений,—в последний день конференции, и по ряду других соображений, не даст никакого существенного практически полезного результата.

Кроме того, ничего я не прибавил бы к тому, что сказал по этому вопросу тов. Голощекин в своем докладе и заключительном слове по отчету Крайкома".

Сеньорен-конвент обсудил это заявление и предлагает его принять. Возражений нет? Нет. Принимается.

(Вечернее заседание прерывается).

Утреннее заседание 23 ноября 1927 г.

Информационный доклад т. Кулумбетова о районировании Казакстана.

Председатель. Слово для информации о районировании Казакстана имеет т. Кулумбетов.

Тов. Кулумбетов. Вопрос районирования—не новый вопрос. Этим вопросом казакское правительство занимается почти с первого дня организации его автономии. Казакские краевые организации по этому вопросу до сего времени ограничивались только районированием в низовых аульных и волостных организациях, т. е. занимались только укрупнением аульных и сельких советов и волостей, предполагая, что этим сэкономят очень много, очень большое изменение внесут с точки зрения рационализации. Но они не приняли во внимание, насколько целесообразно будет укрупнять два-три аула в один и две-три волости в одну волость. Уже в процессе своей работы, на основе решения Крайкома партии и его пленумов 2-го и 3-го, мы принуждены были разукрупнить аулы, ибо в управлении были огромные неудобства, а в части волостей мы оставили укрупнение как временную м е р у.

Перед нами стоял ряд препятствий, которые служили тормазом в дальнейшей нашей работе по районированию. Одним из тормазов была неизученность Казакского края с точки зрения научной. Хотя мы и знаем свой край, знаем какое имеется сельско-хозяйственное районирование, какие типы хозяйств, на какие отрасли разбиваются эти хозяйства. Но, с точки зрения, точной науки мы не можем сказать, что Казакстан—край вполне изученный. Неизученность нашего края заставила нас заниматься этим вопросом не один-два месяца, а годами.

Второй тормаз—огромность территории. Если принять во внимание всю территорию, входящую в данное время в состав нашей республики, то с Казакстаном, конечно, не сравняется другая республика,—Узбекистан, Туркменистан и другие. После РСФСР Казакстан по своей территории является чуть ли не вторым районом во всем союзе.

Третье условие—слабое состояние транспорта и связи. Мы имеем только Ташкентстскую транзитную жел. дорогу и Сибирскую дорогу, проходящую через Петропавловск и больше жел. дорог нет. У нас имеются внутренние реки, по которым могла бы связаться судоходством. При районировании мы должны все это учесть.

Четвертое—пестрота населения в особенности в оседлых районах. Возьмем Уральский, Актюбинский, Кустанайский округ, Семипалатинский и Петропавловский уезды. Во всех этих уездах население так пестро по своему национальному составу и территориальному расположению, что образовать однородно-национальные районы совершенно невозможно, не допуская чересполосицы.

Пятое—отсутствие подходящих городов под окружные центры в некоторых предполагаемых округах.

Возьмем, например, Букеевский округ, в котором нет города, который мог претендовать на роль экономического центра округа; то же положение в проектируемом Верхне-Иртышском округе.

В таких округах, как Семипалатинский, Петропавловский, Уральский, окружные центры находятся на границе округа; с точки зрения культурности они, конечно, заслуживают внимания, не заслуживают внимания с точки зрения территориального расположения, не являются естественно географическими центрами данных округов.

Районирование мы начали форсировать с марта месяца 1927 г. Поводом к этому послужило то обстоятельство, что союзное правительство, в лице НКРКИ СССР, дало задание и на последнем съезде советов и на особом совещании работников нацоналов было вынесено постановление, что по всему Союзу должна быть одинаковая структура управления. Наша структура управления, которое имеется в данное время—губерния, уезд, волость, аул—не удовлетворяют той структуре, которая уже существует во многих местах нашего Союза, поэтому и нам предлагали, чтобы мы приняли новую трукгуру—краевой центр, окружной центр, район и аул. С образованием районов и округов ликвидируются волостные, уездные и губернские аппараты.

Существующая система административного управления неудовлетворительная в виду отдаленности больших губернских центров от масс и разобщенности территории. Необходимо приблизить авторитет и полноту власти к массам, необходимо широкое вовлечение трудового населения в управление советским аппаратом. Это достигается при переходе на новую систему управления, которая, вместе с тем, дает сокращение одного административного звена (от 5-ступенной переходим к 4-ступенной системе управления), удешевление и упрощение госаппарата.

Когда мы приступили к районированию, то стремились округ выделить с таким расчетом, чтобы его хозяйство было однородным или во всяком случае, не смешивались больше 2-х типов хозяйств—скотоводческие, земледельческие и промышленные районы, районы с преобладающими техническими культурами. Применительно к сельско-хозяйственному районированию республики мы стали районироваться и административно.

До этого времени, когда укрупняли аулы и волости, иногда на местах перебарщивали, было много смешанных волостей, даже смешанных аульных и сельских советов, где происходили трения между казахским и русским населением. Вопрос об изжитии межнациональных трений при административном устройстве мы считаем необходимым разрешить при новом райониро-

вании, путем образования национальных—однородных аулов, селений и даже районов, хотя бы это и стоило допущения чересполосицы.

Тов. Голощекин в своем докладе сказал, что у нас до сего времени, при наличии таких пролетарских центров, как Риддер, Карсакпай, Эмба-нефть, все же влияние пролетарского населения мало чуствуется. Приступая к районированию, мы поставили себе задачу, что все центры районов были в этих крупных промышленных центрах, например, мы сейчас фактически образовали Карсакпайский район, Эмба-нефть и образовываем Риддерский и Карагандинский. Наша основная цель,—чтобы в районе был крупный промышленный центр, чтобы пролетариат мог лучше повлиять на широкие крестьянские массы. Несмотря на все наши трудности и препятствия, как я уже сказал, мы форсируем вопрос, уже приступаем к районированию На сегодня мы имеем 9 административных единиц, включая Кара-Калпакию. Кара-Калпакии я не буду касаться, ибо это автономная область; остальные губернии, уезды, округа развиваются минимум на 15 и максимум на 17 округов. 2 округа еще спорные, этот спор мы будем разрешать после окончании конференции. До сих пор в Кара-Калпакии существовали округа, районы и аулы. Мы рекомендовали, чтобы они ликвидировали округа и волости и образовали районы. Кара-Калпакия с нами согласилась, они, обещали провести это в жизнь и повидимому, приступают к этому мероприятию.

Характеристику округов, выделенных на остальной территории КССР, начну с Уральской губернии:

Уральская губерния сейчас имеет 4 уезда, Букеевский, Уральский, Джамбейтинский, Гурьевский. Из 4-х уездов по нашему проекту, принятому Бюро Крайкома, выделяются 3 округа—Букеевский, Уральский и Гурьевский.

Букеевский округ образуется из Букеевского уезда, за счет передачи ему некоторой части Уральского уезда, Сламихинского района, куда мы землеустраиваем кочевое население Букеевского уезда. В Букеевском округе количество населения 247.695, национальный состав—97% казаков, хозяйство имеет скотоводческий характер; только в северо-западной части и к северо-востоку имеется земледелие.

По отношению округа имеются предложения отрезать 2-3 области, которые прилегают к Каспийскому морю, передать Гурьевскому округу с тем, чтобы из Гурьевского округа образовать приморский округ. По этому вопросу мы имеем 2 мнения. Первое—не отрезать, дать доступ Букеевскому населению к морю; если мы отрежем, не будет доступа к Гурьеву. Другое соображение отрезать в пользу Гурьевского уезда с тем, чтобы Каспийское побережье было бы в Гурьевском округе. Вопрос этот, думаем, разрешить с предварительным учетом мнений населения, которое, думаем, передать Гурьевскому округу.

Уральский округ имеет количество населения 256.254 ч. Национальный состав—60% казаки, остальные—русское казачество. Преобладающее хозяйсто в округе земледельческое, к югу—скотоводческое. Уральский округ по сравнению с Букеевским округом обещает быть крупным округом. Буке-

евский округ, мы предполагаем, будет дефицитным округом и ему нужно будет помогать, а Уральский округ, думаем, будем бездефицитным.

Гурьевский округ состоит из Гурьевского уезда, части Джамбейтинского уезда и 2 волостей Букеевского района; количество населения—127,774 ч. Национальный состав—русских 83%. Гурьевский округ имеет следующие типы хозяйств: во-первых,—рыбное промысловое занятие населения, находящегося на берегу Каспийского моря; во—вторых, Эмба-нефть и, в третьих—хозяйство чисто-скотоводческое. Земледельческого хозяйства в этом районе нет.

В отношении Гурьевского уезда имеется два мнения, тоже спорные. Один был против образования Гурьевского округа с тем, чтобы Гурьевский округ не образовывать, а присоединить его к Уральскому округу. Другое мнение - образовать округ, несмотря на малое количество населения, потому что работа здесь будет огромная, округ этот с промышленным уклоном и перспективой некоторого увеличения количества рабочих. Кроме этого имеется претензия со стороны Адаевского округа передать им Жило-косинский район, ибо он состоит в большинстве из адаевского населения, занимающегося скотоводческим хозяйством и ведущего кочевой образ жизни.

Несмотря на эти противоречивые мнения, мы считали необходимым образовать Гурьевский округ с центром в Гурьеве. Полагаем, что этот округ, несмотря на малое количество населения, все же будет одним из крепких округов. Мы были против соединения его с Уральском, потому что Уральск и Гурьев находятся на 2 полюсах—один к северу, а другой к югу на расстоянии 500 верст. Присоединить Гурьев административно к Уральскому округу было бы до некоторой степени неудобно, поэтому нужно образовать Гурьевский округ.

Адаевский округ состоит из Адаевского уезда и мы предполагали дать 2-3 волости из Темирского уезда с тем, чтобы за счет расширения территории Адаевского округа в этих земледельческих районах могла бы оседать трудовая часть кочевого адаевского населения, которая стремится к северу. При утверждении Алты-Карасуйского района перед нами стал вопрос—передать Адаевскому округу весь этот район с тем, чтобы дать больше возможности адаевцам итти в северные земледельческие районы.

Адаевский округ по переписи состоит из 135,149 ч. населения, но здесь есть ошибка, фактически населения там будет не менее 150—160 тысяч человек. Адаевский округ будет с бюджетной точки зрения немного слабоват.

Актюбинская губерния. В состав Актюбинской губернии входило 4 уезда—Актюбинский, Темирский, Челкарский и Тургайский. Тургайский уезд ликвидирован, территория его передана Кустанайскому округу за исключением 2-х волостей, которые присоединили к Кзыл-Ордынскому уезду. Таким образом, Актюбинская губерния в настоящее время состоит из 3-х уездов. Мы раньше проектировали образовать из этих трех уездов 2 округа—Актюбинский и Челкарский. Но, когда мы подошли к этому ближе, подсчитали бюджетные возможности их и дальнейшие перспективы, мы нашли необходимым не организовывать особого Челкарского округа, а его районы включить в состав Актюбинского округа.

Актюбинский округ в настоящих границах имеет населения в количестве 390.763 ч. Национальный состав—67% казаков, остальные русские и украинцы. Актюбинский округ обещает быть большим и сильным округом, он будет бездефицитным и претендует быть почти таким же округом, какие мы имеем в других частях нашего Союза.

В Актюбинском округе имеются два типа хозяйства: к северу—земледельческое, к югу—скотоводческое, а в середине, приблизительно к югу от Актюбинска, смешанное земледельческо-скотоводческое и скотоводческо-земледельческое.

Кустанайский округ состоит из современного Кустанайского округа плюс бывший Тургайский уезд, за исключением двух волостей. Количество населения 488 тысяч с лишним. Национальный состав почти 45% казаков, остальные—русское население. Кустанайский округ имеет в своем хозяйстве такие же типы, как и Актюбинский округ: к северу—земледельческое, к югу—скотоводческое, в середине земледельческо-скотоводческое и скотоводческо-земледельческое. Кустанайский округ тоже будет одним из крупных округов, который обещает быть бездефицитным, он был бы даже дивидендным округом, если бы не Тургайский уезд, но и при этом условии он все-таки будет бездефицитным.

По Акмолинской губернии проектируются два округа: Кзыл-Джарский и Акмолинский. Кзыл-Джарский округ состоит из Петропавловского и Кокчетавского уездов, Акмолинский округ из Акмолинского уезда и Атбассарского.

В Кзыл-Джарском округе населения 729.920 ч., национальный состав только 25% казаков, остальные русские и украинцы. Кзыл-Джарский округ имеет земледельческое и земледельческо-скотоводческое хозяйство и обещает быть сильным округом. Промышленных предприятий, кроме обрабатывающей промышленности, здесь нет, за исключением некоторых мелких золотодобывающих. По Кзыл-Джарский округ сам по себе является очень сильным округом, он будет не только бездефицитным, но даже дивидентным. Кзыл-Джарский округ сам по себе является чуть ли не первым округом во всем нашем Казакстане по своей экономической мощности.

Акмолинско-Атбассарский округ. Здесь к югу опять пустыня. Количество населения 427.686 ч. Состав населения—казаков 55,9 процентов. Этот округ образуется из Акмолинского и Атбассарского уездов, с присоединением одной волости Павлодарского уезда. (**С места.** Несколько селений). Да несколько поселков, селений, считаясь с мнением населения. Акмолинский округ представляет из себя округ с преобладающим скотоводческим хозяйством, к северу земледельческим. Это чисто степной округ. Действующих промышленных предприятий у него нет, но у него имеется, Спасский район, как мы теперь называем Карагандинский район, который имеет такую же будущность, как Донбас нашего союза, ибо там находятся очень большие каменноугольные залежи и другие ценные ископаемые. Мы запроектировали установку здесь районной электростанции, с которой главэлектро соглашается и признает необходимым в первое же пятилетие провести эту постройку. Так, что этот район обещает быть крупным центром, большим промышленным центром. (**С места.** Плюс железная дорога). Имеется перспектива не-

скольких линий железных дорог, пересекающих этот район—с севера Петропавловск, потом линия Кустанай-Акмолинск-Сергиополь и т. д. Имеется возможность соединения Акмолинска с Семипалатинском. Во всяком случае, если поставить вопрос об эксплоатации Карагандинского района, то без железной дороги об этом не может быть и речи.

Из Семипалатинской губернии у нас имелся первоначальный проект образовать 4 округа: Павлодарский, Семипалатинский, Каркаралинский и Верхне-Иртышский.

Павлодарский округ состоит из Павлодарского уезда, за счет присоединения нескольких волостей. Каркаралинский округ—из Каркаралинского уезда. Семипалатинский округ—из Семипалатинского уезда плюс Усть-каменногорский, Верхне-Иртышский состоит—из Зайсанского, Бухтарминского и части Устькаменогорского уезда. Но этот первоначальный проект мы до некоторой степени изменили. Заслушав наш доклад, Крайком вынес постановление, что в основном с проектом можно согласиться, но считал все же необходимым сократить с 4 до 3 округов. По этому вопросу с особым и директивами мы послали письмо, свои соображения Джетысуйскому и Семипалатинскому губисполкомам, о создании нового округа из Зайсанского и Лепсинского уездов с центром в Сергиополе, имея в виду, что Турксиб проходит через Сергиополь и этот город имеет будущность. Джетысуйский губисполком в общем согласился, но Семипалатинский губисполком привел такие обстоятельства, с которыми не считаться нельзя. Между Зайсанским и Лепсинским уездами находится естественная граница, Тарбагатайский хребет, который мешает связать эти два района и через который работать с Сергиополем очень трудно. С другой стороны, Семипалатинская организация оспаривает будущность Сергиопольского района и настаивает на образовании Верхне-Иртышского округа, хотя на сегодня у них нет окружного центра для этого округа.

Павлодарский округ—население 318.239 ч., в том числе казаков 54,8 процентов, остальное русское население, но здесь это количество населения будет изменено в связи с тем, что мы из этого округа Бостандык-Гусскую волость проектируем передать в Кзыл-Джарский округ, но во всяком случае этот округ будет иметь населения не менее 300.000 человек. Экономическое положение округа—скотоводческое и земледельческое и имеются некоторые промышленные предприятия, как например, соляные. Павлодарский округ представляет из себя в будущем, хотя и не совсем экономически-мощный округ, но все же округ среднего типа и почти бездефицитный.

Семипалатинский округ—количество населения 324.495 ч., из них 35% казакского населения. Семипалатинский округ, как известно, и сейчас уже играет большую роль в нашем народном хозяйстве по своей мощности и в будущем, независимо от того, будем ли мы образовывать Верхне-Иртышский округ, Семипалатинский округ все же будет мощным округом. Кроме земледельческих и скотоводческих хозяйств в этом округе имеется еще и большая горнодобывающая промышленность—есть Риддер, Устькамен-

горске и золотые прииски—этот район является как бы куском Америки, переброшенным на территорию Казакстана.

Каркаралинский округ, чисто степной округ, с населением в 189.520 человек, в том числе 96-97% казакского населения. Каркаралинский мы принуждены были образовать, не считаясь с бюджетными возможностями и с ростом сельского хозяйства в этом округе. В этом округе население, главным образом, занимается скотоводческим хозяйством, а к северу—к Баянаулу—земледельческим. Имеются серебро-свинцовые залежи, которые находятся на положении консервации. Мы вынуждены были образовать Каркаралинский округ, принимая во внимание политические соображения, ибо невозможно было раскассировать его в пользу Акмолинского, Павлодарского и Семипалатинского округа или в пользу южных округов.

С места. Там, кажется, нет серебра.

Тов. Кулумбетов.—Когда я был председателем КЦСНХ, то серебро добывалось, а сейчас находится в положении консервации.

Когда Семипалатинск проектировал окружное районирование, то он наткнулся на вопрос о Карагандинско-Спасском районе. Они говорят, что по своему местонахождению, имея огромные богатства к северу, этот район должны присоединить к ним. Мы еще будем данный вопрос обсуждать, а также будем считаться с мнением этого района.

Верхне-Иртышский округ состоял из Зайсанского и Бухтарминского районов, он представляет из себя округ с естественными границами,—по краям хребет, он лежит в котловине с особыми поливными хозяйствами. Принимая во внимание, что этот район находится далеко от Семипалатинска и Лепсинска считали необходимым этот район реорганизовать и Крайком партии внес такое изменение. Но Семипалатинский губком и губисполком просят остановиться на прежнем варианте. Имеется затруднение в том, что здесь нет окружного центра и придется принципиально считать необходимым организовать этот округ, первое время оставив его в системе Семипалатинского округа, с тем, чтобы в течение ближайшего года организовать особый округ, но пока этот вопрос не разрешен.

Дальше—мы районировали Лепсинский уезд, передали к нему часть Джаркентского уезда, а потом Алма-Атинский уезд, куда присоединили в большинстве Джаркентский. **Лепсинский округ** представляет собою очень небольшой округ. В отношении Лепсинского округа мы были даже за то, чтобы не образовывать его, а оставить его в системе Алма-Атинского округа, но принимая во внимание, что Лепсинск находится очень далеко, что он может непосредственно входить в связь с Китаем и имея в виду, что на развитие сельского хозяйства Лепсинского округа может повлиять Туркестано-Сибирская железная дорога, мы решили образовать этот округ. Количество населения с преобладающим большинством казаков в Лепсинском и Зайсанском уездах около 415.000, а в Зайсанском уезде около 250 с лишним тысяч.

Алма-Атинский округ представляет собою тоже один из первых округов, который, не говоря о животноводстве и зерновом земледелии, имеет большие перспективы развития технических культур, как-то:—табак, мак для опиума и имеются некоторые культуры, которые мы хотим перераба-

тать из сырья в товар. Количество населения проектируется в 578.091 ч., из которых 62,9% казакского населения.

Были соображения из Алма-Атинского округа выделить Джаркентский округ, так как он представляет из себя совершенно обособленный округ, но тогда поставили вопрос о Прибалхашском районе с его песками. Мы по этому вопросу имели достаточный материал и пришли к заключению, что и Прибалхашский и Джаркентский округа надо не образовывать, а передать Алма-Атинскому округу. Образовывать Джаркентский округ с преобладающим населением — инородцами — дунгане не приходится, но мы считали необходимым образовать там однородные по национальному составу районы.

Из Сыр-Дарьинской губернии у нас был проект Госплана выделить округа Кзыл-Ордынский, Чимкентский и Аулиэ-Атинский. **Аулиэ-Атинский округ** образовать из Аулиэ-Атинского уезда и одной волости Каркаралинского уезда, плюс к этому район пустыни, так называемый Сары-Суйский район из Акмолинского уезда. Нами руководили следующие мысли: во-первых, эту пустыню не можем разбить на 2 части, северная часть принадлежит Акмолинскому району, а южная часть — Аулиэ-Атинскому району, именно потому, что эту территорию населяет одно и то же население — казаки, которые зимою перекочевывают к Чу и дальше за Чу. В первое время советской власти — 1920 по 1923 год мы здесь налоги собирали только с крестьян и непосредственно из Акмолинска не могли связаться с кочевым населением; чтобы из Акмолинска добраться в этот район инспекторам и инструкторам приходилось ехать через Аулиэ-Ата. С другой стороны нами руководили соображения, что Аулиэ-Атинский округ имеет свои перспективы, в связи с проведением Туркестано-Сибирской железной дороги, особенно с принятием Чокпарского варианта, эта дорога направляется к Забалхашью и этим самым дает возможность более или менее развиваться округу.

Чимкентский округ имеет скотоводческое хозяйство и хлопковые районы Чимкентский, Ташказакский и Туркестанский районы имеют большую будущность в отношении развития хлопководческого хозяйства; в северной части занимаются земледельческим хозяйством, а в сторону Аулиэ-Ата и Кзыл-Орды — скотоводческое хозяйство. Мы считали необходимым образование Чимкентского округа в составе теперешних трех уездов. В Чимкентском округе количество населения 643 тысячи, из которых 62% казаков, остальное население русское и, главным образом, восточные нацменьшинства.

Кзыл-Ордынский округ состоит из Кзыл-Ордынского уезда и плюс Карсакпайский район, который образовался с присоединением 2-х волостей из быв. Тургайского уезда. Кзыл-Ордынский округ имеет 80% чисто скотоводческого населения с его кочевыми путями вплоть до Кустаная и территории Акмолинской губернии. Округ имеет промышленные предприятия, рыбные промыслы на берегу Аральского моря и Карсакпайский район с его ископаемыми горными богатствами. Количество населения 317 тысяч, национальный состав — 90% казаки, остальные русские и другие национальности.

Когда мы вошли с этим проектом по районированию Сыр-Дарьинской губернии, разбив ее на три округа, Крайком вынес постановление, также как постановление по Семипалатинской губернии, — считать необходимым

сократить число округов до 2. К этому подоспело постановление Сыр-Дарьинского ГИК'а и директива губкома, которые тоже считают необходимым образование 2-х округов; в частности они присоединяются к образованию Кзыл-Ордынского округа, а остальные—Ташказакский, Чимкентский, и Туркестанский и Аулиэ-Атинский уезды—сливают в один округ. Но они не принимают той пустыни, которую присоединили к Аулиэ-Атинскому округу,—они говорят, что эта пустыня с исторических времен принадлежала к Акмолинскому уезду и что пусть она принадлежит к Акмолинскому округу.

Таким образом, мы видим и со стороны акмолинской, и со стороны сырдарьинской организации желание отказаться от пустыни, мы не можем там сегодня возвести особое „королевство", но принуждены кому нибудь ее передать.

Этот вопрос имеет еще некоторое и хозяйственное и политическое значение. Во-первых, если мы будем образовывать 2 округа, то придется всю скотоводческую часть передать Кзыл-Ордынскому округу с тем, чтобы все остальные уезды—хлопководческими и другими техническими культурами отошли Аулиэ-Атинскому округу. По этому вопросу мы будем иметь решение Крайкома после конференции. Сейчас у нас по этому вопросу имеется мнение остановиться на прежнем проекте об образовании 3 округов.

Низовое районирование, окончательное количество районов должно быть утверждено нами в конце декабря, не позднее 20-25 декабря. Районы должны быть образованы на основе имеющейся директивы, а директива в отношении низового районирования следующая: во-первых, районы должны иметь однородный национальный состав, во-вторых, каждый район должен иметь в среднем 25 тысяч населения, но это количество может быть увеличено в оседлых районах до 50 тысяч, а в отношении кочевого населения может быть уменьшено до 15 тысяч ч. Это—основные директивы о низовом районировании.

Уже поступили от всех, почти, губерний проекты низового районирования, но большинство из них неудовлетворительны. Окончательно приняли проекты Актюбинский и Кустанайский, которые полностью удовлетворяют основам низового районирования. Сыр-Дарьинский проект в некоторой степени должны будем принять и Уральский, а в отношении остальных, включая Алаевский, районирование не совсем отвечает тем директивам, которые мы давали.

Голос с места. Акмолинский, говорят, совсем хорош.

Тов. Кулумбетов. Акмолинский такой же как и Уральский, нельзя сказать, что мы без корректив можем его принять?

Что мы должны сейчас делать?

Предпринятую нами очень серьезную реформу можно было бы в нормальных условиях провести в течении 2—3 лет, образуя один район, изучая ошибки и недостатки и положительные стороны работы в нем, приступать ко второму, а потом к третьему. Но в виду необходимости практически осуществить переход на новую систему, предусмотренной директивами центра и в связи с перевыборной кампанией, которая начинается с февраля м-ца, Край-

ком вынес постановление—считать необходимым образование районов и округов связать с перевыборной кампанией и начать с 1 февр. 1928 г.

С 1 февраля нам предстоит приступить к районированию. Сначала будут перезбираться аулсоветы, сельсоветы, потом будут созданы райисполкомы, потом созывается окружной съезд и образует окружной исполком.

Перед нашими общественными, советскими и партийными организациями стоит, товарищи, проведение районирования, как крупная реформа.

Для успешного проведения такой серьезнейшей реформы, как районирование, мы должны немедленно осуществить следующие основные подготовительные мероприятия:

1) окончательно установить количество округов и определение их центров; окончательно разрешить вопрос об окружном районировании Семипалатинской и Сыр-Дарьинской губерний;

2) не позднее 20 декабря рассмотреть и утвердить проект низового районирования;

3) провести ряд мероприятий, обеспечивающих осуществление районирования и перевыборной кампании (создание оргбюро и избиркомов по новым округам и районам и т. д.);

4) немедленно создать при губисполкомах, на территории которых образуются несколько округов, специальные комиссии для руководства работой по районированию и связанными с ними работами (распределение имущества, средств, работников и т. д.);

5) мобилизовать для осуществления районирования все силы.

Актюбинская губерния думает форсировать районирование не дожидаясь 1 февраля.

По этому вопросу наше мнение все-таки начинать перевыборы и районирование с 1 февраля, но каждому предоставляется право проводить работу с тем, чтобы закончить ее к 1 апреля. С точки зрения бюджетной нам желательно было бы иметь определенно установленные районы к 1 апреля, а, где возможно, и округа, ибо по бюджетной дисциплине представляются отчеты по полугодиям—1 апреля и 1 октября и только тогда разрешится вопрос в положительном смысле.

Председатель. Есть предложение принять доклад т. Кулумбетова за основу. Необходимые решения по этому вопросу поручим принять Крайкому. Предложение принимается.

(Утреннее заседание прерывается).

Вечернее заседание 23 ноября 1927 г.

Доклад мандатной комиссии. Информация т. Куяумбетова о торжественном начале укладки южного участка Турксиба. Принятие обращения к рабочим Казакстана и резолюций. Выборы. Речь тов. Голощекина при закрытии конференции.

Председатель. Заключительное заседание конференции объявляю открытым. Слово для доклада мандатной комиссии имеет т. Розыбакиев.

Тов. Розыбакиев. Товарищи! Норма представительства на конференцию была установлена—один делегат от 100 действительных членов партии.

На основе данных о состоянии организации на 1 октября с. г. по установленной норме представительства общее число делегатов должно равняться 214.

Всего избрано 220 человек, а прибыло на конференцию 218. Не прибыли два делегата из Сыр-Дарьинской губернии и один делегат из Уральской губернии, вместо которого мандатная комиссия решила, на основании заявления Уральской делегации, предоставить решающий голос т. Сорокиной—работнице губкома, которая прибыла на конференцию с совещательным голосом.

Число делегатов от отдельных организаций:

Акмолинская	11
Актюбинская	20
Адаевская	3
Джетысуйская	23
Кустанайская	18
Кара-Калпакская	8
Сыр-Дарьинская	49
Семипалатинская	37
Уральская	20
Всего	218

Что касается 4 делегатов, которые избраны, как будто, сверх установленной нормы представительства, то, на основании справок и заявлений соответствующих делегаций о том, что число действительных членов увеличилось к моменту конференции, мандатная комиссия решила утвердить с решающим голосом всех прибывших 218 делегатов.

Эти 4 делегата относятся к следующим организациям:

Акмолинская	1
Джетысуйская	1
Кустанайская	1
Кара-Калпакская	1

Никаких заявлений об отводе кого либо из делегатов в мандатную комиссию не поступило.

Таким образом с правом решающего голоса на конференции участвуют 218 человек.

Мандатная комиссия постановила предоставить решающий голос докладчикам ЦК т. Андрееву и ЦКК т. Муранову.

Состав делегатов.

	Всего.	Женщин.
6 конференция	218	18
5 „	166	11

Из них участвовало на 5 конференции с решающим голосом 58 человек, или 26,5%.

По социальному положению (в %-х).

	Рабочих.	Крестьян.	Служащих.	Прочих.
6-я конференция. .	36,5	24,7	31,1	7,7
5-я „ . .	24,1	28,9	47,0	—

По занятиям (в %-х).

	Раб. и батр. от производства.	Крестьян от сохи.
6-я конференция. .	17,8	5,5
5-я „ . .	7,2	—

По отраслям работы наибольшее место занимают т. т., непосредственно находящиеся на партийной работе, — 47,3%, затем идут работники советских, профессиональных и пр. организаций.

По национальности (в %-х).

	Казак.	Русск.	Пр. вост.	Пр. евр
6-я конференция. . .	50,7	27,8	8,2	13,3
5-я „ . . .	51,8	28,9	10,8	8,5
Вост. национальностей .	58,9%			
Европ. „ .	41,1%			

	До 17 г.	17-18 г.	19-20 г.	21-23 г.	24-26 г.	27 г.
6-я конференция. .	6,8	14,2	34,2	10,0	32,0	2,8
5-я „ . .	15,7	—	27,1	41,0	16,2	—

По образовательному цензу.

С высшим образованием	2	делегата
„ средним „	23	„
„ ниже-средним „	13	„
„ низшим „	144	„
Малограмотных	27	„
Неграмотных	9	„
Всего .	218	„

С мест прибыло 33 делегата с совещательным голосом, избранных на местных конференциях.

По губерниям они распределяются так:

Джетыс.	4
Сыр-Дарьин.	3
Акмолин.	14
КАО	2
Семипалат.	1
Уральская	5
Кустанай	1
Актюбинская	4
Всего	34

Мандатной комиссией принят список т. т.—ответственных краевых работников в числе 29 человек: принимая во внимание, что использование опыта этих т. т. в работах конференции было бы желательным, мандатная комиссия постановила предоставить им совещательный голос.

Таким образом, на конференции участвуют с правом совещательного голоса всего 63 человека.

Кроме того, все члены и кандидаты Крайкома и КрайКК, которые не избраны на конференцию, участвуют с правом совещательного голоса на основании устава партии.

Председатель. Есть предложение утвердить доклад мандатной комиссии. Утверждается.

Делегация, которую мы отправляли на закладку южной части Турксиба, уже вернулась. Президиум предлагает дать им возможность сделать информацию конференции. Слово для информации имеет т. Кулумбетов.

Тов. Кулумбетов. Товарищи! Делегация, отправленная вами, была в день закладки на месте. На торжество приехали представители организации из Ташкента, из Фрунзе, Туркменистана и Киргистана.

В 12 часов 21 ноября была закладка. В ней участвовали представители указанных республик, а также население Аулиэ-Атинского уезда и местное население. Были получены телеграммы из центра, от т. т. Рыкова, Рудзутака и др. На торжественном заседании были приветствия от 24 организаций, после этого, как полагается вообще при закладке, все делегации, в том числе и наша, сели на паровоз и проехали первый километр южного участка Турксиба. После закладки, по предложению ряда организаций было решено отметить особую инициативу, проявленную т. Рыковым в деле развития строительства Турксиба, и в ознаменование ее, станцию Луговая переименовать в ст. им. Рыкова. Затем обсуждались практические вопросы строительства. Прежде всего, мы договорились о представлении землеустроительного плана полосы ж. д. и районов, тяготеющих к ней. На этот счет имелось постановление СНК РСФСР и вот в развитие этого постановления мы взяли на себя обязательство представить определенный план землеустроительных работ этого района в течение 4-х лет, а также конкретно на 27-28 год.

Вторым более важным вопросом был рабочий вопрос. Мы с правлением дороги и председателем комитета содействия его договорились, что чернорабочих будут набирать на месте из трудящихся казакстанского населения—казаков и русских. Выписывание рабочих может иметь место только тогда, когда на месте мы не сможем полностью удовлетворить требования на рабочих. Для выявления своих возможностей мы имеем срок до 1-го января, потом они представят требование на потребное количество рабочих. Первое время им требуется 15 тысяч рабочих. Мы им заявим, что вот такое-то количество мы можем гарантировать, а остальное они могут выписывать. Вот в такой форме мы договорились в этом вопросе.

В конце торжественного заседания была принята такая телеграмма на имя 6-й конференции казакстанской организации:

„Торжественное собрание по случаю начала укладки южной части Туркестано-Сибирской магистрали в составе представителей правительств Союзного, Средне-Азиатских республик и Казакстана, партийно-советских и профессиональных организаций, трудящегося населения, рабочих и инженерно-технического состава строительства приветствует 6-ую казакскую партконференцию. Сознавая большое значение начатой железной дороги для хозяйства всего Союза и Хозяйственного и культурного строительства Казакстана, мы обещаем успешное и срочное завершение его и надеемся на ваше руководство и содействие в преодолении препятствий в этой трудной задаче.

Да здравствует коммунистическая большевистская партия!

Да здравствует 6-ая партконференция Казакстана!. (Аплодисменты).

Председатель. Слово имеет т. Голощекин.

Тов. Голощекин. Товарищи! Я думаю, что было бы хорошо, если бы конференция поручила президиуму от имени конференции составить особую резолюцию по этому вопросу, которую мы могли бы представить 15-му партийному съезду. Проведение Туркестано-Сибирской дороги, есть одна из крупнейших работ, на которую будет тратиться больше 200 миллионов рублей, она имеет необычайно большое значение для развития всего Союза, в смысле соединения Туркестана с Сибирью, она является одним из звеньев нашей индустриализации. С другой стороны, Туркестано-Сибирская железная дорога будет играть колоссальную роль в развитии Казакстана, так же в виде индустриализации нашего хозяйства. Это является, несомненно, результатом нашего продвижения вперед по пути к социализму и правильной политики нашей партии, ибо, когда решался этот вопрос, было очень много споров. Спорил целый ряд областей о ряде крупных работ: и Ленинград спорил, и Украина и Закавказье и т. д. После довольно длительного обсуждения ЦК, Госплан и другие решили, что среди всех крупных работ необходимо выделить именно две работы: Днепрострой и Турксиб. Ввиду такого значения дороги, нужно поручить президиуму составить такую резолюцию, чтобы мы могли ее представить от казакстанской организации 15-му съезду нашей партии. (Предложение принимается).

Председатель. Повестка дня нашей конференции, таким образом, исчерпана. На очереди у нас принятие резолюции по тем докладам, которые были заслушаны конференцией.

От комиссии, прорабатывавшей проект резолюции по отчетному докладу Крайкома, слово имеет т. Манаев. (Резолюция по докладу Крайкома единогласно принимается в тексте, предложенном комиссией).

От комиссии, прорабатывавшей проект резолюции по докладу КрайКК, слово имеет т. Чирков.

Тов. Чирков. У нас в комиссии получилось разногласие только по одному пункту—о коренизации. Часть комиссии, меньшинство (5-6 человек), высказалась за сохранение этой работы в органах КК—РКИ впредь до районирования, т. к. сейчас исполкомы вынуждены заниматься делом районирования и эта работа в значительной степени может от передачи исполкомам пострадать.

Председатель Слово имеет т. Голощекин.

Тов. Голощекин. Я решительно за то предложение, чтобы эту работу передать исполкомам. Сначала необходимо эту работу было поставить на правильные рельсы, она поставлена и сейчас нужно поручить это даже не исполкомам, а возложить эту работу на каждого ответственного товарища, т. к. его задача в такой же степени, как и КК—следить за всеми, кто нарушает советские законы и партдирективы. Вот как надо ставить вопрос, иначе кто же за вами будет следить? Поэтому я решительно за то, чтобы передать эту работу исполкомам.

С места. Я возражаю в части передачи работы по коренизации исполкомам и вот по каким соображениям. Прежде всего, чем занимается КК и РКИ в части коренизации? Очевидно мобилизацией общественного внимания, установлением сроков, следят за проведением исполнения этих сроков. В этой части возможно и предлагается передать работу исполкомам. Остальное наблюдение и контроль остается и дальше за КК. В связи с рационализацией аппарата дело функциальной коренизации передавать исполкомам еще рано.

Председатель. Кто за то, чтобы вопрос о коренизации передать в исполкомы? 136 голосов. Кто против? 36 ч. (Резолюция по докладу КрайКК голосуется в целом и единогласно принимается в тексте, предложенном комиссией).

От комиссии, прорабатывавшей проект резолюцию по докладу о работе в ауле и деревне, слово имеет т. Тимофеев.

Тов. Тимофеев. В нашей комиссии по проекту резолюции было одно возражение принципиального порядка, с которым комиссия не согласилась. Возражение это сводилось к тому, что у нас в Казакстане при парткомах не нужно создавать специальных отделов по работе в ауле и в деревне. Это предложение было комиссией отвергнуто и комиссия согласилась с предложением, выдвинутым в тезисах, что отделы такие создавать нужно. Кроме этого было принято следующее дополнение к тезисам по вопросу военной работы.

В связи с наступлением военной опасности..... (читает).

Тов. Голощекин. Я думаю, что этого добавления не следует принимать, а нужно в один из пунктов включить о том, что в работе в деревне должна занять значительное место работа по военизации и военной подготовке.

С места. Правильно.

Тов. Тимофеев. Тов. Муравнин вносил предложение о том, чтобы сказать, что собрания бедноты в основном должны проводиться в повседневной практической работе, и не говорить, чтобы они приурачивались к массовым политическим кампаниям, мы считаем, что он своим дополнением ничего нового не дает.

Тов. Муравнин. Я не собирался ничего вносить нового, но нужно, чтобы по этому вопросу в резолюции было ясно сказано. Мы все сосредотачиваем внимание в крестьянских губерниях на работе среди бедноты, мы ее ставим на рельсы повседневной работы, а не периодических кампаний.

(Поправки ставятся на голосование, предложение т. Голощекина принимается, предложение т. Муравнина не принимается. После этого резолюция в целом единогласно принимается в тексте, предложенном комиссией).

Председатель. Для оглашения проекта обращения к рабочим Казакстана имеет слово тов. Литвин.

Тов. Литвин. Предлагается следующий проект обращения.

„6-я Всеказакская партийная конференция собралась в исторический момент—на перевале 10-й годовщины победы диктатуры пролетариата в СССР. Важнейшими итогами X-летней борьбы и победы являются-укрепление диктатуры рабочего класса,—укрепление Советской власти и победоносное строительство социализма. Имеющиеся, несомненно, огромные успехи в деле укрепления командных высот пролетариата, усиление темпа роста и значительное преобладание социалистических элементов в экономике (значительные капитальные вложения государства на постройку новых промышленных предприятий с использованием новейших достижений техники, значительные вложения на транспорт (Турксиб), неимоверный рост развития электрификации (Днепрострой и др.), усиление социалистического сектора (госторговли и кооперации в товарообороте, укрепление кооперации, улучшение материального положения рабочих, переход к 7-мичас. рабочему дню),—достигнуты благодаря героической напряженной работы всего рабочего класса и правильному руководству компартии. В Казакстане при общей малочисленности пролетариата, все же наблюдается систематический рост числа рабочих, главное растет число рабочих казаков. Краевая конференция подчеркнула в своих решениях необходимость особых забот и внимания партии к нуждам и запросам и усиления работы среди рабочих, особенно казаков. Дальнейшее продвижение по пути социалистического строительства связано с преодолением целого ряда трудностей: борьбой с неизбежно выросшими нэпманом и кулаком, баем путем экономического наступления на них, борьбой с недостатками в госаппарате, бюрократизм и т. д. В Казакстане эти трудности перемножаются на чрезвычайную хозяйственную отсталость и низкий культурный уровень трудящихся масс казакского населения. Проведение намеченных партией мероприятий при активном участии рабочего класса, безусловно обеспечит преодоление препятствий и победу социализма.

6-я конференция призывает рабочих Казакстана теснее сомкнуть ряды. ближе подойти к своему авангарду, стать в ряды компартии для борьбы и победы социализма.

Конференция обращает также внимание рабочих Казакстана, что укрепление политической и хозяйственной мощи страны Советов вызывает бешенство и злобу капиталистов, которые поручают своим правительствам вести усиленную подготовку к вооруженному наступлению на Советский союз. Наряду с этим рабочие капиталистических стран, несмотря на происки своих буржуазных правительств и предательских социал-демократических вождей, все больше и больше усиливают свои симпатии и укрепляют дружбу с нашими рабочими, путем посылки массовых делегаций, для совместной защиты СССР от нападения капиталистов, от грозящей военной опасности. Компартия и в дальнейшем остается верной неизменной политике мира, неуклонно охраняя завоевания Октября.

6-я конференция призывает рабочих Казакстана теснее сомкнуть ряды, ближе подойти к своему авангарду, стать в ряды компартии, для борьбы и защиты завоеваний Октября.

Конференция считает, что одним из главнейших условий укрепления диктатуры пролетариата и строительства социализма является стальное единство рядов ВКП(б). Тем не менее, незначительная группа, испугавшихся трудностей маловеров-оппозиционеров, из числа членов коммунистической партии, попыталась дезорганизовать партию, допустив неслыханное нарушение дисциплины и единства. Но партия, неуклонно выполняя заветы Ленина, особенно оберегавшего дисциплину и единство партии встала грозой, монолитной стеной против оппозиции, отбила ее атаки на партию и повела решительную борьбу с дезорганизаторами, не остановившись перед исключением главнейших раскольников из партии, вплоть до вождей оппозиции Троцкого и Зиновьева. Партия тесно связанная с рабочими массами знала, что рабочий класс отвернется от оппозиции и одобрит все мероприятия партии, направленные к сохранению дисциплины и единства. Партия не ошиблась. Лишь в течение одной недели свыше 30 тысяч рабочих главнейших пролетарских центров подали заявление о приеме в партию. Широкая волна притока в партию рабочих охватывает весь СССР. Партия широко раскрывает двери рабочим для того, чтобы увеличением пролетарского ядра еще больше укрепить партию, еще теснее связаться с рабочими массами.

6-я конференция призывает рабочих Казакстана теснее сомкнуть ряды, ближе подойти к своему авангарду, стать в ряды компартии, для борьбы и защиты партии от раскольников, для укрепления ее рядов.

6-я партконференция наметила целый ряд задач, необходимых к разрешению в Казакстане. Главнейшие из них: а) систематическая работа по укреплению союза рабочих и крестьян, б) сплочение батраков и бедняков с середняками всех национальностей, для наступления широким фронтом на кулака и бая, под руководством рабочего класса и его партии, в) сосредоточение внимания партии на работе в ауле, г) направление национальной политики по линии объединения всех сил трудящихся всех национальностей для преодоления трудностей, стоящих на пути, д) поднятие благосостояния трудящихся масс города, аула и деревни и е) дальнейшее социалистическое строительство в Казакстане. Эти задачи могут быть выполнены лишь при напряженной работе всей парторганизации, при условии связи партии

с массами, в первую голову с рабочими, особенно с казаками. Казакская организация с незначительным количеством рабочих, особенно нуждается в увеличении своего пролетарского ядра, главным образом, за счет рабочих-казаков, что усилило-бы живую связь партии с миллионными массами трудящихся казаков.

6-я Всеказакская партконференция обращается ко всем рабочим Казакстана с призывом теснее сомкнуть ряды, ближе подойти к своему авангарду, стать в ряды компартии для борьбы за победу соцпализма, за защиту страны от империалистов, за укрепление рядов партии Ленина, а также для более успешного осуществления намеченных 6-й партконференцией задач по социалистическому строительству в Казакстане.

Конференция обращает внимание всех парторганизаций Казакстана и отдельных членов партии на громадное значение увеличения числа рабочих-казаков, привлечения в партию новых кадров из активных рабочих.

Пролетарии Казакстана! Выше знамя Ленина! Да здравствует рабочий класс. Да здравствует авангард и организатор рабочего класса единая и единственная Ленинская ВКП(б)!

Председатель. Кто за принятие этого обращения? Кто против? Кто воздержался? Принимается единогласно. (Аплодисменты).

(После этого происходят выборы состава Краевого Комитета, Контрольной и Ревизионной комиссий 6-го созыва).

Конференция заканчивает работу. Слово имеет тов. Голощекин. (Шумные аплодисменты).

Тов. Голощекин. Товарищи! Работа 6-й конференции, с точки зрения ее размаха, задач и прицела, который мы взяли, мне кажется, может быть охарактеризована достойной конференцией заседавшей в юбилейные дни Октябрьского восстания.

Наши решения дышат Октябрем! Мы поставили необычайно большие, необычайно трудные задачи. Теперь мы начинаем второй десяток лет существования советской власти и наши задачи будем решать иными методами, чем методы 1917-18-19 годов. Одно в нашей работе остается неизменным—решение наших задач вместе с массами, решение этих вопросов возможно только тогда, когда поднимем к творчеству миллионные массы.

Надо ясно отдать отчет в том, что для выполнения всей этой работы, всех основных задач нужен длительный срок. Думать, что мы можем это сделать в очень короткий срок, это, товарищи, будет ошибкой, тут требуются сроки большие, об этом нужно помнить потому, чтобы, во-первых, не иметь разочарований и чтобы знать, что наши решения не имеют только показного характера, это—не революционные декларации, а революционное действие.

Это действие, именно потому, что оно охватывает миллионы, и т. к. мы должны начать с чего то еще более отсталого, более низшего, чем бывшие работы,—поэтому срок для выполнения требуется более длительный, поэтому наше упорство должно быть больше.

Мы в состоянии были подойти к этому решению, были в состоянии поставить это решение потому, что мы уже имеем в Казакстане такую партий-

ную большевистскую организацию, которой, по плечу, взять на себя эти задачи.

Если мы проследим за решениями, то увидим, что стали сплоченными за исключением маленьких отдельных осколков прошлого, которые еще, как занозы, имеются в нашем организме. За исключением их, данная конференция полностью отражает волю нашей организации, больше этого,—она отражает пробудившиеся массы Казакстана, их активность.

Товарищи! Вы проследили активность, которой отличалась работа нашей конференции, и наряду с этим помните клевету оппозиции, что партия душит эту активность. После этого каждый из нас, товарищи, видит, что только слепые люди могут так говорить, только враги, которые лгут и клевещут. Наша конференция отразила здесь именно это активизирование масс, которые в Казакстане начали проходить через огонь классовой борьбы и потому-то язык нашей конференции— это уже язык классовый, язык революционного действия. Вот чем, мне кажется, характерна наша конференция. Мы подойдем сейчас в нашей работе смелее, мы пойдем несколько более быстрым темпом, потому что организация уже знает и конференция поможет ей знать и разобраться в своей силе и в своей слабости. Мы должны разобраться, что мы должны преодолеть, мы великолепно теперь осознали нашу силу пролетариата, партии, Ленинской партии, ленинские идеи и политический рост нашей организации.

Наша слабость—техническая неграмотность, политическая отсталость. Наша слабость—наши аульные и сельские ячейки, которые еще недостаточно сделались организаторами масс, организаторами революционного действия этих масс. Наша слабость, я сейчас еще раз это подчеркиваю, в коммунистическом чиновнике, который не то чтобы он стоял нам на пути, но который принесет мало пользы нашей работе.

Наши друзья все трудящиеся, все рвущиеся к свету, весь рабочий класс.

Наши враги—все без исключения эксплоататоры, к какой бы национальности они не принадлежали.

Наша опора—партийная масса, ее большевизация.

Наши препятствия—все отжившие, отживающее, оторвавшееся от масс, мелкоб-уржуазное и прямо буржуазное влияние.

Я хочу, товарищи. подчеркнуть, что то, что я говорил в своем заключительном слове по вопросу о буржуазном влиянии на нашу партию, которое я называл садвокасовщиной,—это не есть вопрос лиц, вопрос маленького кадра, а это влияние слоев, стоящих вне партии и чуждых нам. Причем я бы предостерег многих тех, которые думают, что поскольку мы называем садвокасовщиной, то это связано только с именем Садвокасова,— это лежит и в ходжановщине, и в мендешевщине, это лежит и в бывшей рыскуловщине.

Не нужно ошибаться,—тут имеются разные лица, но существо одно и то же. Я не связываю это с отдельными именами,—пусть отдельные имена пусть вожди отошли—это другой вопрос, но это течение есть, этот осколок есть и с ними нужно бороться.

Не надо, товарищи, ударяться и в „левый" уклон, потому что иногда под радикальной, даже революционной фразой скрывается тоже мелко-буржуазное влияние. Очень часто можно повторять 100 раз классовые слова, а ни ничего классового не будет. В наших условиях, товарищи, нельзя забывать особенности, забывать национальные элименты,—этим забвением уничтожается линия партии. Нужно остерегаться всяких уклонов; лучше всего быть просто партийным коммунистом—большевиков. (Аплодисменты).

Товарищи! Наш путь извилист, труден. Если бы стоял вопрос о наших резолюциях в том смысле, что мы их пишем для себя,—мы могли бы написать и больше и лучше, но пишем их для того, чтобы вести за собой миллионные массы и чтобы наши действия, наши лозунги были восприняты и приняты массой, а это иногда труднее всего—потому что, то, что можно завтра, сегодня еще нельзя, надо к нему подвести массы. Мы к Октябрю вели массы в течение 8-ми месяцев, мы поняли что не могли ни в феврале ни в апреле, ни в июле этого делать, терпели долго, пока не сорганизовали не взяли массы для Октября.

Так и при проведении целого ряда вопросов мы должны, товарищи, из этого исходить, мы должны рассматривать наши резолюции как вексель, который нужно будет оплатить, наши резолюции будут читать все партийные и непартийные массы, все рабочие, беднота, батраки, они будут ждать, что вы—просто наболтали, или что написали, то и выполняете? В этом—задача всей нашей организации, всей нашей мощи. Надо изучить эти резолюции и твердо продумать, чтобы провести в жизнь, повернуть руль всех наших советских, общественных организаций в сторону выполнения этих задач.

Мне кажется, что наша конференция явилась большевистской школой для широких партийных масс в том смысле, что товарищи видели как можно самые трудные серьезные задачи решать по партийному. Это является большевистской школой и для наших руководителей. Тут ясно видно, что массы партийные начинают перерастать отдельных руководителей и наши руководители должны кое чему научиться и понять, что при отрыве, при потере пульса основной массы они могут очутиться сзади. Кто сумеет пойти в перед, тот останется вождем, тот останется руководителем, того массы будут поддерживать. А кто не поймет, тот пойдет назад, а массы будут выдвигать новых руководителей.

Так вот, товарищи, все эти уроки должны быть изучены. Те резолюции, которые мы приняли, представляют собой несомненно большой шаг в сторону Октября.

Здесь, в Казакстане, мы черпаем силы в целом нашей партии, мы черпаем силы в пролетариате СССР, мы черпаев силы в нашей партийной

казакской организации, мы черпаем силы в тех новых активных слоях, которые в ауле и деревне проходят классовую борьбу и начинают выдвигать новые передовые кадры в нашу организацию.

Я думаю, товарищи, что мы не только написали резолюции, но мы эти резолюции выполним.

Пусть здравствует наша 6-я конференция, наша организация и пролетариат, создавший Октябрь и ведущий нас к победе социализма! (Аплодисменты).

Председатель. 6-ую Всеказакскую конференцию ВКП(б) объявляю закрытой. (Интернационал).

На 6-ой Всеказакской конференции ВКП(б) избраны:

Краевой Комитет ВКП(б) 6-го созыва

Члены Крайкома: 1. **Арыкова**, 2. **Алдабергенов** (Кара-Калпакия), 3. **Акшатаев** (крестьянин, секретарь волкома), 4. **Беккер** (Семипалатинск), 5. **Бектурганов** (Акмолинск), 6. **Бекбулатов** (крестьянин, секретарь волкома), 7. **Бурамбаев** (рабочий Турксиба, Семип.), 8. **Беков** (рабочий, Сар-Дар. губ.), 9. **Варламов**, 10. **Волков** (Уральск), 11. **Власов** (рабочий, Урал. губ.), 12. **Голощекин Ф. И.** 13. **Гринблат**, 14. **Джандосов**, 15. **Доманин** (рабочий, Актюб.), 16. **Ерназаров Е.**, 17. **Исаев У. Д.**, 18. **Игенов**. 19. **Исенбергенов** (рабочий Доссора), 20. **Хасанов** (крестьянин), 21. **Каширин**, 22. **Кенжин**. 23. **Комиссаренко** (Кзыл-Орда), 24. **Курамысов**. 25. **Кулумбетов**, 26. **Кундакбаев** (Семипал.), 27. **Курбанов**. 28. **Литвин**. 29. **Липатов** (рабочий депо Кзыл-Орда), 30. **Морозов**. 31. **Манаев** (Джетысу), 32. **Нурмаков**, 33. **Нурпеисов** (Крайком ВЛКСМ), 34. **Наготович**. 35. **Никитенко** (работница, Акмол. губ.), 36. **Сафарбеков**, 37. **Султангалиев**, 38. **Стеблевский** (крестьянин), 39. **Татимов**. 40. **Тогжанов**, 41. **Тимофеев**, 42. **Фомин** (Сыр-Дар.). 43. **Черный**, 44. **Шилов** (рабочий Риддера), 45. **Шелыхманов**. 46. **Ярмухамедов** и 47. **Джамумуратов** (Кара-Калпакия).

Кандидаты: 1. **Швер А.**, 2. **Токтабаев**. 3. **Истемисов**. 4. **Юнусов**. 5. **Атыгаева**, 6. **Бродский**. 7. **Сагиндыков**, 8. **Сарсеков**, 9. **Михайлов**, 10. **Айтешов**. 11. **Попова**, 12. **Искаков**. 13. **Мурзагалиев**. 14. **Дмитриев**, 15. **Байдильдин** и 16. **Болгаев**.

Краевая контрольная комиссия ВКП(б) 6-го созыва.

1. **Абдрахманов**. 2. **Агафонов**. 3. **Альшанский**, 4. **Акдавлетов**. 5. **Алиев**. 6. **Асылбеков**, 7. **Байбусинов**. 8. **Бакиров**, 9. **Бекбатыров**. 10. **Беков**. 11. **Беляков**. 12. **Богданов**. 13. **Гетнер**, 14. **Городецкий**, 15. **Дауренов**, 16. **Джангильдин**. 17. **Дедеко**. 18. **Джамбуршин**. 19. **Джалелов**, 20. **Джуматайхасен**, 21. **Долгов**. 22. **Домбровский**. 23. **Измухамедов**, 24. **Исабеков**. 25. **Колтун**. 26. **Кувашев**. 27. **Кульмухамедов**. 28. **Курмангалиев**. 29. **Лебедев**. 30. **Личкун**. 31. **Морозов**. 32. **Нурмухамедов**. 33. **Нурпеисов**. 34. **Озол**, 35. **Орумбаев**. 36. **Парнов**. 37. **Петровский**. 38. **Потапов**, 39. **Пронина**, 40. **Розыбакиев**. 41. **Сагандыков**, 42. **Смирнягин**. 43. **Солдатов**, 44. **Титов**, 45. **Уманбаева**. 46. **Уразбаева**, 47. **Уразбеков** 48. **Черняков**, 49. **Чирков**, 50. **Шарипов**. 51. **Шукуров**. 52. **Шуланов** и 53. **Юсупбеков**.

Ревизионная комиссия Крайкома 6-го созыва.

Члены: 1. **Носов**. 2. **Сарымулдаев**. 3. **Кульчурин**, 4. **Идельсон** и 5. **Андижанов**.

Кандидаты: 1. **Макин** и 2. **Жучиев**.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Страницы:

Вечернее заседание 15 ноября 1927 г. . . . . 1— 30.

Речь тов. Голощекина при открытии конференции (1—3 стр.). Выборы президиума, секретариата, мандатной комиссии и переводчиков, утверждение повестки дня и регламента (3—4). Доклад ЦК ВКП(б)—речь тов. Андреева (4—30).

Утреннее заседание 16 ноября 1927 г. . . . . 31— 55.

Принятие приветствий ЦК ВКП(б) и Коминтерну (31—32). Доклад ЦКК ВКП(б)—речь тов. Муранова (32—52). Приветствия пионеров, инженеров и техников и ответ тов. Ерназарова (53). Открытие прений по докладам ЦК и ЦКК—речи т. т. Сембергенева (54), Трофимовой (54—55) и Кирмухамедова (55).

Вечернее заседание 16 ноября 1927 г. . . . . 56— 83.

Окончание прений по докладам ЦК и ЦКК—речи т. т. Озола (57—58), Джандосова (58—61), Карачуна (62), Торжанова (63—66), Фомина (66—69), Исаева (69—73), Нурмакова (73—76). Заключительное слово тов. Андреева (76—83).

Приветствие железнодорожников Кзыл-Ордынского узла и ответ тов. Голощекина (61).

Утреннее заседание 17 ноября 1927 г. . . . . 84—126.

Заключительное слово тов. Муранова (84). Принятие резолюции по докладу ЦК и ЦКК (84—88). Приветствие Ташкентского пролетарского студенчества (88). Отчетный доклад Крайкома ВКП(б)—речь тов. Голощекина (88—126).

Вечернее заседание 17 ноября 1927 г. . . . . 127—152.

Окончание доклада Крайкома—речи т. Голощекина (127—152). Приветствие от рабочих Риддера (153—154)

Утреннее заседание 18 ноября 1927 г. . . . . 155—168.

Посылка делегации на торжественное начало укладки южного участка Туркестано-Сибирской ж. д. (155). Доклад ревизионной комиссии—речь т. Каратыгова (155—158). Открытие прений по докладу Крайкома—речи т. т. Джаманмуратовой (158—159), Юсупова (159—161), Нурмакова (161—168).

Страницы.

Вечернее заседание 18 ноября 1927 г. . . . . 169—187.

Прения по докладу Крайкома – речи т. т. Сарсекова (169—170), Садвокасова Джанайдара (170—173), Сафарбекова (173—176), Ериазарова (176—177), Садвокасова Смагула (177—183), Джандосова (183—187).

Утреннее заседание 19 ноября 1927 года . . . . . 189—217.

Прения по докладу Крайкома—речи т. т. Зиньковского (189—191), Токтабаева (191—194), Шинбагырова (194—195), Беккера (195—199), Кулмухамедова (199), Аманбаева (199—201), Псаева (201—206), Бекбулатова (206—207), Нархоменко (207), Асылбекова (207—210), Литвина (210—213), Нурпеисова (213—216), Алдабергенова (216—217).

Вечернее заседание 19 ноября 1927 г. . . . . 219—240.

Прения по докладу Крайкома—речи т.т. Часовникова (219—220), Букдеханова (220), Курамысова (220—223), Волкова (224—226), Тогжанова (226—228), Андреева (228—235), Арыкова (235—238), Асимова (238—240).

Утреннее заседание 20 ноября 1927 г. . . . . 241—270.

Окончание прений по докладу Крайкома—речи т. т. Киндыибаева (241—242), Буркутбаева (243), Гринблат (243—245), Россалиева (245—246), Манаева (247—248), Мурзагалиева (249—254), Мусина (254—255). Заключительное слово т. Голощекина (255—270).

Вечернее заседание 20 ноября 1927 г. . . . . 271—296.

Доклад о работе КрайКК—речь тов. Морозова (271—296).

Утреннее заседание 21 ноября 1927 г. . . . . 297—310.

Прения по докладу КрайКК—речи т. т. Нурпеисова (297—298), Чиркова (298—300), Измухамедова (300—302), Мартынова (302—303), Будковой (303), Джанбурчина (304—305), Калашникова (305—306), Смирнова (306), Садыкова (307), Баскаримова (307), Абергенова (307—308), Вороженовой (308—310).

Вечернее заседание 21 ноября 1927 г. . . . . 311—329

Окончание прений по докладу КрайКК—т. т. Сохацкого (311—313), Часовникова (313—314), Бекова (314—315), Озол (315—317), Муранова (318—322). Приветствие 1-го Всеказакского совещания по физкультуре (323). Заключительное слово т. Морозова (323—328). Заявление т. т. Быкова-Карповича (328—329).

Утреннее заседание 22 ноября 1927 г. . . . . 331—349.

Доклад о работе в ауле и деревне—речь т. Исаева (331—349).

Вечернее заседание 22 ноября 1927 г. . . . . 351—363.

Прения по докладу о работе в ауле и деревне—речи т.т. Кулжабаева (351—352), Алиева (352—353), Касымова (354), Оспанова (354—356), Алиева (356—357), Черного (357—358), Байсакова (358—359), Желтаева (359—360), Твердохлебова (360—362), Тауленова (362), Муравицина (362—363). Заявление тов. Джандосова о снятии с повестки его доклада о задачах на идеологическом фронте (363).

Утреннее заседание 23 ноября 1927 г. . . . . 365—374.

Информация тов. Кулумбетова о районировании Казакстана (365—374).

Вечернее заседание 23 ноября 1927 г. . . . . 375—386.

Доклад мандатной комиссии (375—377). Информация т. Кулумбетова о торжественном начале укладки южного участка Туркестано-Сибирской ж. д. (377—378). Принятие резолюций и выборы (379—380). Принятие обращения к рабочим Казакстана (380—382). Речь тов. Голощекина при закрытии конференции (382—385). Состав краевых парторганов 6-го созыва (386).

202630-38